Сборник тезисов по итогам профессорского форума 2019 «Наука. Образование. Регионы»

Председатель редакционного совета:
Филиппов В.М.,
доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии образования

Главный редактор:
Гриб В.В.,
доктор юридических наук, профессор

Члены редакционного совета:
Александр В.К., Александр Г.И., Алексеева Г.В., Анисимов В.Ф., Антюхов А.В., Аристер Н.И., Архипов А.Ю., Бабушкин В.А., Багдасарян В.Э., Башкатов С.А., Берсиров Б.М., Блажеев В.В., Боголицын К.Г., Болотова Н.Л., Бурцева Т.А., Вертешев С.М., Владислав Р.К., Воронин А.А., Воронин С.А., Гаман-Голутвина О.В., Гармаева Д.К., Германенко А.В., Демидов С.В., Елисеев Б.П., Емельянов С.Г., Захаров В.М., Землюков С.В., Зинченко Ю.П., Иванов А.Г., Иванов С.А., Иванченко С.Н., Исмаилов Т.А., Киркорова Л.А., Князев А.В., Ковалев В.Р., Кондаков Б.В., Кондаков И.В., Костишко Б.М., Кошкин В.И., Летуновский П.В., Макаркин Н.П., Максимцев И.А., Мацкевич И.М., Миронов В.В., Наталья Л.Б., Нечаев В.Д., Панарин А.А., Петров В.Л., Пилипенко О.В., Подаева Н.Г., Попов В.Н., Попондопуло В.Ф., Романова Г.М., Саидов З.А., Сергеев А.М., Сергей А.Б., Сергей А.И., Скворцов Н.Г., Станислав Н.Ш., Сухова М. Г., Третьяков В.Т., Третьякова О.Д., Федотов А.И., Хохлов А.Л., Чеботарев Г.Н., Шатохин С.Н., Шелупанов А. А., Штрекер Н.Ю., Щелупанов А.А., Янбаев Ю.А.

Редакция:
Ответственный редактор: Громский А.А.
Сабитова С.М.,
Краснова А.П.,
Стрелков А.А.

Адреса редакции:
В Москве: 115035 г. Москва, Космодамианская набережная д.26/55, стр.7
e-mail: apparat-rps@yandex.ru

Издатель:
ООО «Национальная полиграфическая группа»
(248031, Калужская область, г. Калуга,
ул. Светлая, д.2)

Содержание

Медико-биологические науки 6

Демиденко Э.С., Социально-техногенное развитие мира со сменой эволюции жизни....6

Ермаков Б. А., О новой парадигме развития санаторно-курортной сферы РФ....8

Сентябрев Н.Н., Горбанева Е.П., Качество медико-биологического образования в вузах физической культуры как определяющий фактор решения задач спорта и массовой физической культуры.... 11

Пименов Н. В., Проблемы и перспективы ветеринарно-биологического образования и науки 14

Юридические науки 18

Власов А.А., Некоторые вопросы преобразования сферы подготовки научных кадров в России 18

Демченко Т.И., О понимании и содержании юридического образования 22

Дудин П.Н., Правовое обеспечение российского присутствия на дальнем востоке или чего мы не знаем о праве Китая 26

Коврякова Е.В., Реформирование высшего образования в россии: основные проблемы и пути их решения 28

Кругликов А.П., О проблемах правового положения прокурора в современном уголовном процессе России 34

Сидорова В.Н., Трансформация правового режима денежных вкладов граждан, внесенных в сберегательный банк (гострудсберкассы СССР) в период до 20 июня 1991 года....37

Сухондяева Т.Ю., Проблемы реализации принципа непрерывности в контексте юридического образования 40

Трофимов В.В., Правообучающая политика в сфере научно-технологического развития современной России: проблема формирования и реализации.... 43

Туранин В.Ю., Юридическая терминология: проблемы формирования новой учебной дисциплины 46

Филиппова О.С., Значение научной специальности в педагогической деятельности преподавателя-юриста 48

Камышанский В.П., Проблемы современной юридической науки: взгляд из региона 51

Философские науки 54

Бондаренко С.Б., Проблема описания современной научно-технической революции 54

Волков Ю.Г., Социально-философский анализ приватного пространства в контексте новой социальной реальности российского общества 58

Дементьев М.С., Основы пнизма (философия ер, ее тетки ср и их племянника лр).... 60

Дергачева Е.А., Анализ развития концепции техногенного общества.... 65

Лепехова Е.С., Ответственность молодых ученых за судьбы отечественных философских школ 67

Петров В. П., Философия – духовный универсум общества 69

Погосян В.Г., дилемма «глобализация-модернизация»: tertium non datur 73

Сидоров В.Г., Научный и религиозный антропоцентризм в современной культуре 76

Хазиев В.С., Философия педагогики: конвергенция или пропасть? 79

Экономические науки 84

Абдулов Д.Р., Налоговые вызовы в цифровой экономике в Узбекистане 84

БорисоглебскаяЛ.Н., Развитие эффективных механизмов взаимодействия науки, образования и промышленности на основе управления результатами интеллектуальной деятельности....87

Бузни А.Н., Сохранение мира – главный вызов мировому сообществу учёных 91

Вдовенко З.В., Профессиональная компетентность: требования стандартов и возможности образования.... 93

Ворожихин В.В., О вычислимом стратегическом управлении развитием и безопасностью страны 95

Зимин Н.Е., Усиление экономических компетенций при подготовке востребованных инженеров для апк– актуальная задача аграрных вузов 98

Кельчевская Н.Р., Ширинкина Е.В., Усиление экономических компетенций при подготовке востребованных инженеров для апк– актуальная задача аграрных вузов 102

Кетова Н.П., Овчинникова В.Н., Роль федеральных университетов в развитии образовательного пространства России 106

Колесов В.И., Ватагина М.В., Сохранение и ретрансляция культурного наследия как фактор формирования и развития человеческого капитала сельских территорий (на примере апк Ленинградской области) 110

Королев И.В., Тренды российского высшего образования 117

Неизвестный С.И., Проблемы подготовки it-кадров для цифровой экономики 120

Сибирская Е.В., Паттерны нового экономического образования.... 121

Тихобаев В.М., К созданию экономической модели социального государства 125

Тютюрюков В.Н., Регионы России: налоговая конкуренция продолжается?.... 127

Шумакова О.В., Перспективные направления цифровизации сельского хозяйства региона: наука и образование....130

Культурология и искусствоведение 134

Алексеева Г.В., Ведомственные барьеры в подготовке кадров (в том числе высшей квалификации) сферы культуры и искусства 134

Коханая О.Е., Научно-творческая составляющая журналистского образования 136

Пискунов С.А., Некоторые исторические аспекты в правовых взаимоотношениях государства и музыкального искусства 139

Калашников А.В., Антропонимическое пространство части «Чистилище» «Божественной комедии» 143

Янковская Ю.С., Специфика подготовки кадров высшей квалификации в области архитектуры 144

Сельскохозяйственные науки 146

Олешкевич А.А., Василевич Ф.И., Проблемы и перспективы фундаментального образования в ветеринарных вузах 146

Ибрагимов К.Х., Рациональное использование земель сельхозназначения - ключевая проблема современной аграрной науки России 149

Химические науки.... 153

Таланов В.М., Опасность провинциализации российского образования и науки.... 153

Педагогические науки.... 155

Барышников Н.В., Актуальные проблемы педагогической теории и практики 155

Бояк Т.Н., О некоторых вопросах образования и воспитания в условиях современного вуза 158

Габдулхаков В.Ф., Технологиях педагогического образования в федеральных университетах 162

Гойхман О.Я., Требования к компетентным участникам образовательного процесса и возможностям их выполнения 164

Ефремова Н.Ф., Обеспечение доказательной аргументации оценок подготовленности обучающихся 167

Колесов В.И., Смолонская А.Н., Смолонский С.И., Сущностные особенности семьи как основа общества в третьем тысячелетии.... 171

Коробкова В.В., Подготовка специалистов к развитию воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве региона (на примере Пермского Края)....176

Котряхов Н.В., Некоторые проблемы современного образования в РФ и варианты их решения 180

Липатова В.Ю., Формирование профессиональных исследовательских компетенций аспирантов....183

Марон А.И., На выпускников каких направлений подготовки имеется наибольший спрос на рынке труда в регионах России 186

Мильруд Р.П., Технологии в подготовке специалистов к публикационной мобильности 188

Мошкин В.Н., Когнитивные технологии формирования культуры безопасности студентов 189

Новоторцева Н.В., Комплексное сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья на этапе модернизации дефектологического образования 192

Овчинникова А.Ж., Реализация идей С.А. Шмакова в образовательной деятельности бакалавров 197

Плетенева И.Ф., Формирование у детей в семье самосохраняемого поведения..... 200

Подаева Н.Г., Современные тенденции развития отечественного математического образования 202

Саиткасимов А., Исахонов, Ж., Модернизация и развития высшего образования Узбекистана в процессе интеграции в мировое образовательное пространство 204

Самойлов В.Д., Перспективы совершенствования системы высшего образования в россии: конституционно-правовые и андрогогические основы..... 209

Сережникова Р.К., Научно-исследовательская деятельность в военном институте: особенности и педагогические исследования 212

Тестов В.А., О подготовке учителей в современных условиях: опыт, проблемы, перспективы..... 219

Худин А.Н., Позиционирование образовательной организации на рынке образовательных услуг (на примере курского государственного университета) 225

Яроцкая Л.В., Интернационализация в подготовке современных профессиональных кадров: лингводидактический аспект.....228

Технические науки 230

Аветисян Д.Д., Онлайн-курсы с контентом в виртуальной реальности 230

Арякелян С.М., Третьякова О.Д., Научно-образовательный сектор России как фактор независимости и национальной безопасности страны – роль профессорского сообщества 233

Воронов М.В., Научный аудит как одна из функций профессорского собрания 236

Голоскоков Л.В., Технологии и право: точки синтеза для прорывного развития государства 239

Григорьянц А.Г., Лазерные аддитивные технологии в машиностроении 244

Кузлякина В.В., Инженерное образование – реальность или виртуальность?..... 246

Прокопович В.П., Переход россии к 6-му технологическому укладу на основе цифровой 3D модели таблицы Д.И. Менделеева 249

Семушин И.В., Инструментальный метод ошибки прогноза состояния для управления с идентификацией наилучшей линейной стохастической модели объекта 253

Сладкова Л.А., Современная наука в России и за рубежом..... 254

Чинючин Ю.М., О подготовке в российских вузах авиационных специалистов по поддержанию летной годности воздушных судов и обеспечению безопасности полетов 257

Юдин С.В., Проблемы производственных систем менеджмента качества 258

Филологические науки 261

Алексахин А.Н., Преподавание китайского языка в России в связи с 60-летием алфавита и звукобуквенного стандарта слова китайского языка 261

Меркулова И.Г., Преподавание семиотики: российско-французский опыт 262

Михеева Н.Ф., Перспективы развития филологического образования в Российской Федерации 264

Родбиль Т.Б., Междисциплинарность в гуманитарном знании: образовательные модели в дисциплинах лингвистического цикла магистратуры 266

Туранина Н.А., Формирование языковой личности студента на материале современной женской прозы 269

Исторические науки 272

Константинов М.В., «Оптимизация» археологической практики как форма разрушения исторического образования 272

Соколов А.С., Проблемы преподавания дисциплины «история» в техническом в вузе в условиях перехода к фгос в 3++ 274

Фоминых С.Ф., История классического университета в биографиях профессоров: опыт составления биографического словаря «профессора томского университета» 276

Психологические науки 279

Клячкина Н.Л. , Овчинникова Л.П., Проблема подросткового девиантного поведения и способы ее преодоления 279

Коржова Е.Ю., Личность и жизненный путь современного человека 282

Логинова И.О., Устойчивость жизненного мира человека: проявления, диагностика, прогностический потенциал самоосуществления 285

Солянкина Л.Е., Профессиограмма как детерминанта успешности процесса профессионального самоопределения молодого человека в условиях вузовской подготовки 287

Государственно-муниципальное управление 290

Резер Т.М., Адаптация образовательного процесса к особенностям мышления и восприятия информации студентами высшей школы 290

Политические науки 293

Алябьева Т.К., Результаты модернизации системы образования в РФ на рубеже XX-XXI вв. 293

Востриков С.В., Афганский конфликтогенный узел: геополитические и психоисторические аспекты (1979-1989) 297

Кучинская Т.Н., К проблеме концептуализации зарубежного регионоведения в отечественной науке: опыт регионоведов-синологов забайкальского государственного университета 301

Панов А.И., Личность в системе высшего образования в период квантового перехода 308

Колобов ЮР., К вопросу о влиянии рейтингования вузов по количественным показателям на развитие вузовских кафедр и научно- образовательных центров 313

Попов С.В., Наука и образование в республике Саха (Якутия) 314

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОЕ РАЗВИТИЕ МИРА СО СМЕНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ

Демиденко Э.С.
Брянский государственный технический университет, 241035 бул. 50-летия Октября, 7, Бежицкий район, Брянск
E-mail: *demidenkoes@mail.ru*

Речь идет о том, что в современном мире решающую роль в развитии планеты играет не все живое вещество, как было до появления человека, а общественный организм, его коллективный разум и научно-технические производительные силы, сравнимые с геоло-гическими. Об этом впервые заявили русские ученые А.П.Павлов и В.И.Вернадский. Это означает, что для познания закономерностей и тенденций развивающегося земного мира необходимо опираться на социоприродный подход, вытекающий из их учения. Именно в создавшихся условиях человечество берет на себя заботу о развитии биосферной приро-ды, ее социализации, исходя из длительного гармоничного коэволюционного развития общества и земной природы. В связи с этим при Брянском государственном техническом ун-те автором при поддержке ректора была создана единственная в мире междисципли-нарная научно-философская школа (2002) исследований социотехноприродных явлений и социально-техногенного развития мира. Она объединила философов и ученых более 10 специальностей, изучающих не только экологическую проблематику, сколько деградацию биосферной природы и формирование на планете городской техносферы с переселением в нее населения, окультуренных животных, биотехнологических производств для питания населения и животных. К XX11 в. практически сменится эволюция жизни постбиосферной. Среди значимых заслуг школы можно отметить такие научно-теоретические исследования и обобщения. Э.С. Демиденко – разработка теорий социально-техногенного развития мира, смены эволюции жизни на Земле, мировой концепции урбанизации. Н.В.Попковой – разработка теорий техносферизации суши Земли, антропологии техники, философской экологической проблематики Е.А.Дергачевой – разработка теорий социотехноприродной глобализации, противоречивой при-роды рациональной трансформации техногенного общества, роли капиталистической экономики в уничтожении биосферной жизни. А.Ф. Степанищева – становления постнеклассической филосо-фии единства научной и философской рациональности, Н.Н. Лапченко – формирования на Земле информационно-техногенного общественного развития с уничтожением биоты. А.В. Корсакова –экологии человека радиационно-загрязненных регионов и преодоления их загрязнений и др.

Автором и школой предлагается безопасный и перспективный сценарий ухода от смертельной опасности гибели биосферы: 1) организации сохранения оставшегося на планете биосферно-биологического вещества за счет перестройки созданного человечеством смертельного техногенно-биотического круговорота веществ; 2) частичного восстановления биосферных пространств, особенно в регионах с благоприятными климатическими условиями; 3)создание благоприятных условий для жизнедеятельности людей и развития полноценного биологического вещества в техносфере; 4) создание широкомасштабной переработки отходов сельскохозяй-ственной, промышленной и бытовой отраслей человеческой дея-

тельности; 5) прекращение любых опасных загрязнений для биосферных организмов; 6) рационализация всех видов жизнедеятельности на основе социального равенства, гуманизма, трудового вклада человека и семьи в производство жизненных благ, сохранение и развитие жизни; 7) соответствующая рационализация политической системы и организации жизнедеятельности народов; 8)создание на основе ООН мирового центра управления Землей. Естественно, речь идет здесь о стратегических, фундаментальных и обобщенных идеях, на основе которых будет сознательно строиться достаточно объемная социотехнобиосферная модель жизни на планете, то есть с сохранением саморазвивающейся биосферной природы.

О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ СФЕРЫ РФ

Ермаков Б. А.
Сочинский государственный университет, г. Сочи, 354000, ул. Советская, 26а, Россия
E-mail: *borisermakovsochi@gmail.com*

В РФ санаторно-курортная сфера (СКС РФ) всегда играла важную роль в реализуемой государством социальной политике, являясь одним из структурных элементов системы здравоохранения, обеспечивающим укрепление здоровья населения и реализацию программ восстановительного лечения в условиях курортов. Вместе с тем, в настоящее время в СКС РФ накопилось огромное число проблем. сдерживающих ее эффективное развитие. В данной статье представлена точка зрения автора относительно необходимости смены парадигмы развития СКС РФ в целях ее адаптации к изменившимся условиям функционирования и обеспечения конкурентоспособности лечебно-оздоровительного турпродукта (ЛОТ) на фоне смены потребительских возможностей и предпочтений. В качестве основных инструментов реализации предложенного подхода предлагается внедрение в практику функционирования курортов механизма локализации санаторно-курортных услуг на основе кластерного подхода с широким применением в деятельности санаторно-курортных организаций (СКО) аутсорсинга, как ключевого элемента обеспечения конкурентоспособности ЛОТ.

Ключевые слова: *санаторно-курортная сфера РФ; новая парадигма развития СКС РФ; лечебно-оздоровительный турпродукт; локализация санаторно-курортных услуг; кластерный подход; санаторно-курортные организации (СКО); аутсорсинг.*

Статьей 12 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определен приоритет профилактики в деле охраны здоровья населения страны [1]. Одним из базовых компонен¬тов, обеспечивающих реализацию данной нормы закона, является оздоровительный отдых и восстановительное лечение в условиях курортов на базе СКО. Созданная в России система санаторно-курортного лечения, являвшаяся частью трехуровневой системы здравоохранения – «поликлиника – больница – санаторий», не имела аналогов в мировой практике, и выполняла социально-значимую профилактическую функцию. Однако в начале 90-х годов в ходе рыночных реформ централизованная система управления санаторно-курортной сферой была разрушена, а количество СКО сократилось более чем на 30 %.

В таблице 1 представлены показатели, характеризующие состояние санаторно-курортного фонда РФ в динамике за период 1990-2016 гг.
Как видно из таблицы 1, по всем показателям кроме числа санаториев (рост на 8 %) и коек в них (рост 26%), отмечается отрицательная динамика, что отражает стагнацию санаторно-курортного комплекса РФ, связанную с последствиями социально-экономических изменений последних десятилетий. И хотя место санаторно-курортной сферы в системе охраны здоровья граждан РФ и определено законодательно, в настоящее время роль санаторного этапа как уровня системы здравоохранения практически дезавуирована. Структура управления санаторно-курортной сферой и система финансирования СКО перестали отвечать изменившимся требованиям [5]. Поездка на курорт стал недоступной для большинства граждан страны, что в первую очередь связано с падением уровня реальных доходов населения на протяжении последних четырех лет: в 2017 году падение составило, по уточненным данным, 1,2%, в 2016-м — 5,8%, в 2015 году — 3,2%, в 2014-м — 0,7% [7]. В 2017 году численность потребителей санаторно-курортных услуг в России по сравнению с аналогичным показателем 2016 года снизилась на 9,5% и составила 5,59 млн. человек. Доходы отрасли по сравнению с 2016 г. упали на 4% [8].

В данной ситуации следует только приветствовать утверждение Правительством РФ «Стратегии развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации» (далее Стратегия). Цель Стратегии – добиться роста числа граждан получающих санаторно-курортное лечение, увеличить количество СКО и мест в них, повысить уровень информированности населения о возможностях санаторно-курортного комплекса, обеспечить инвестиционную привлекательность курортов.

Вместе с тем, в Стратегии упущены вопросы, связанные с разработкой современных подходов к организации курортного обслуживания и финансово-экономического обеспечения деятельности СКО в условиях рынка.

Таким образом, в настоящее время на фоне произошедших социально-экономических перемен и трансформации потребительских предпочтений, возникла настоятельная необходимость смены парадигмы развития СКС РФ в целях ее адаптации к изменившимся условиям функционирования [3]. В качестве основных инструментов реализации предложенного подхода предлагается внедрение в практику функционирования курортов механизмов локализации санаторно-курортных услуг на основе кластерного подхода с широким использованием аутсорсинга, как ключевого элемента обеспечения конкурентоспособности ЛОТ, генерируемого СКО.

Таблица №1

Санаторно-курортные и оздоровительные организации РФ

Показатели	1990	2000	2005	2010	2015	2016	Темпы роста 2016 г. к 2000 г., %
Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха	7431	4876	4457	3853	3689	5075	- 32
в т.ч. санатории	1176	1192	1297	1273	1287	1277	8
В них коек (мест), тыс.	1084	754	761	666	680	799	- 27
из них в санаториях [2)]	297	288	336	344	374	377	26
Обслужено лиц, тыс. человек	13348	8873	10281	9514	10359	12152	- 9
из них в санаториях [2)]	6345	4584	4860	4751	5308	5888	- 8

1) с 2010 -2015 гг. - без учета микропредпрятий, 2005 г. и 2016 г. – по полному кругу субъектов

2) включая санатории для детей с родителями и санаторные оздоровительные лагеря

Литература

1. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016). [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/a5ae8d85e8c73bf39949a4b6e9708369fd6c0671 (дата обращения 15.07.2018 г.)

2. Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2018 года №2581-р. Стратегии разви-

тия санаторно-курортного комплекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: http://rulaws.ru/goverment/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-26.11.2018-N-2581-r/http://aotrf.ru/projects/rating-2018/(дата обращения: 26.12.2018 г.)
3. Ермаков Б.А., Безрокова З.О. Об основных направлениях повышения конкурентоспособности лечебно-оздоровительного турпродукта в контексте смены парадигмы развития санаторно-курортной сферы РФ//Сборник: «Социальные, экономические, технологические и экологические аспекты устойчивого развития регионов России»: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. посвященной 30-летию СНИЦ РАН и СГУ, 23-26 октября 2018 г., ИП С.П. Кривлякин, типография «Олимп», 2018. С.318-326.
4. Здравоохранение в России. 2017: Статистический сборник//Росстат – М., 2017. 170 с.
5. Литвяк Б.И., Александров В.В. Управление туристским и санаторно-курортным сектором экономики на уровень современных требований//Успехи современного естествознания. 2005. № 11. С.54-57. [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=9527 (дата обращения: 26.12.2018).
6. Россия в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник//Росстат – М., 2018. 522 с.
7. Реальные доходы россиян вернулись к падению. [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/19/12/2018/5c1a49609a7947977a510f15?utm_source=gismeteo&utm_medium=news&utm_campaign=gism_top8 (дата обращения: 15.12.2018 г.).
8. Результаты ежегодного рейтинга привлекательности «ТОП -100» российских здравниц здравниц, 29 мая 2018 г. [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: http://aotrf.ru/projects/rating-2018/(дата обращения: 26.12.2018).

КАЧЕСТВО МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ СПОРТА И МАССОВОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Сентябрев Н.Н., Горбанева Е.П.
Волгоградская государственная академия физической культуры, 400005, проспект им. В.И. Ленина, д. 78. г.Волгоград, Россия.
E-mail: *nnsvhsp@rambler.ru*

Нельзя оспаривать необходимость изменения преподавания, это показано всем историческим развитием системы преподавания. Процесс совершенствования определяется рядом взаимодействующих факторов. Можно выделить несколько таких факторов:

- Качество абитуриентов (о действующих спортсменах и их «обучении»);

- Мотивация студентов (в свою очередь зависит от многих факторов);

- Профессорско-преподавательский состав, его мотивация, квалификация и факторы, их определяющие (нагрузка, возможность повышения квалификации, связи с авторитетными исследовательскими коллективами, НИИ и т.п.);

- Наличие лабораторно-исследовательских комплексов и качество ведения НИР.

Можно констатировать, что большая часть таких факторов, в том числе и те, которые обозначены выше, во многом не зависят от преподавателей. В той или иной степени, лишь последние два пункта связаны с личностными устремлениями преподавателей. К ним может быть причислен и методический уровень преподавания. Относительно совершенствования последнего возникают следующие соображения. Улучшение качества преподавания вряд ли может обеспечиваться постоянной лихорадочной сменой всей нормативной базы. Возникает вопрос: если ФГОС является государственной программой, почему этот стандарт требует «местечковой» самодеятельности каждого вуза. Для чего необходима постоянная смена ФГОС? Жизнь при постоянных переменах сопровождается многочисленными минусами и очень сложно выявляемыми плюсами.

Создание опорных и исследовательских университетов – большой плюс, но если оставить без внимания значительное число периферических вузов, начнет исчезать база, не в последнюю очередь за счет падения качества педагогического образования и уровня подготовки педагогов

Если рассмотреть конкретные проблемы преподавания физиологии в вузах физической культуры, то есть обстоятельство, пожалуй, характерное для всех педагогических вузов. Общепризнано значение курса физиологии в фундаментальном образовании, что в первую очередь справедливо подчеркивается для медицинских вузов. Особенно выделяют необходимость и значимость создания учебных научно-исследовательских лабораторий. Именно с их помощью осуществляется интерактивное обучение. Но стоит отметить, что в значительной степени такой принцип в большей или меньшей степени исповедовался в медицинских вузах практически всегда. Достаточно вспомнить, что значительное число исследователей в области медицинских наук начинали свои изыскания в физиологических лабораториях.

Для биологических факультетов педагогических вузов такое признание далеко не характерно. Многие отмечают медленное изменение содержания биологических дисциплин, и, в частности, физиологии (Е.И. Елсукова, 2014). Практически отсутствует движение на пути к интеграционной физиологии. Это, в свою очередь, непосредственно сказывается на подготовленности выпускников школ. Отсюда – многочисленные проблемы, сказывающиеся во время всего обучения в педагогических и медицинских

вузах. Для вузов физической культуры: наряду с их спецификой, характерны те же проблемы, что и для педагогических вузов.

При организации преподавания курса физиологии возникает большой вопрос: что дает для этого так широко внедряемый компетентностный подход (А.И.Артюхина и соавт., 2014; А.И. Артюхина и соавт., 2017)? На наш взгляд, необходимо отходить от декларативных заявлений, которыми так обильны многие педагогические разработки для высшей школы. К сожалению, кроме обновления используемой терминологии, принципиально нового для преподавания они не несут. Совершенно ясно, что физиология – наука экспериментальная. Если мы, в духе времени, должны так или иначе, в большей или меньшей степени уходить от исследований с использованием лабораторных животных, то выходы в использовании современных технологий. В частности, можно говорить о применении симуляционных технологий в преподавании нормальной физиологии (Дегтярев В.П., Будылина С.М., 2017). Сюда же примыкает расширение неинвазивных исследований самого разного плана, хотя неизбежны трудности, в первую очередь финансового характера. Для вузов физической культуры такой подход характерен в максимальной степени. Определяется это тем, что необходимо научить студентов оценивать состояние человека, причем в процессе выполнения физической деятельности. Дополнительная сложность такой оценки в том, что она требует серьезных аналитических способностей, ведь необходим учет многих дополнительных внешних влияний и динамичности функционального состояния. Как же решаются эти задачи в настоящее время. Мы, в качестве примера, рассматриваем работу кафедры физиологии Волгоградской государственной академии физической культуры (в настоящее время – кафедра анатомии и физиологии). Она существует немногим меньше 60 лет. За это время на кафедре подготовлено несколько десятков кандидатов биологических и педагогических наук, 6 докторов наук. Специалисты кафедры участвовали в работе ряда комплексных научных групп со сборными Российской Федерации. Они принимали участие в отборе и организации тренировочного процесса сборных Волгоградской области и Российской федерации по плаванию, гандболу, легкой атлетике, художественной гимнастике, гребля на байдарках и каноэ и других. Эта работа отмечена Министерством спорта РФ. Ученые кафедры внесли значительный вклад в изучение дыхания при спортивной деятельности и управления дыханием спортсменов, в использование биоуправления в спорте, исследовании различных эргогенических средств для недопингового повышения спортивной работоспособности, управления функциональными состояниями спортсменов и т.п. Исследования, проводимые кафедрой, широко представлены в материалах конференций различного уровня. Признанием высокого уровня кафедральных исследований стало то, что одной из площадок XXII съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова в Волгограде в 2013 году была Волгоградская академия физической культуры. Профессор Н.Н.Сентябрев был модератором симпозиума по физиологии спорта во время проведения XXIII съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова в Воронеже в 2017 году.

Именно то, что члены кафедры достаточно активно пытаются вести исследования, позволяет качественно читать лекции и вести аудиторные занятия. Это помогло подготовить пособия для студентов на достаточно высоком уровне, в том числе два основных учебника по читаемым курсам.

Однако, если рассмотреть динамику успешности работы кафедры, то видно, что пик активности начинается с 90-х годов прошлого века и продолжается до конца первого десятилетия века идущего. Но уже в это время видно, что инерция движения, заложенного в 70 – 80 годы прошлого века ослабевает. Причин много. Это медленный рост учебной нагрузки, взрывное увеличение методической нагрузки, сокращение преподавательского и вспомогательного состава. Логично предположить, что такая тенденция приведет в перспективе к снижению качества подготовлен-

ности преподавательского состава кафедры. Уже сейчас увеличение загруженности преподавателей не дает возможности постоянно отслеживать новинки литературы, постоянно перерабатывать лекционные материалы в соответствии с новыми данными, подготавливать учебную литературу должного высокого уровня. Нужно отметить неуклонную тенденцию падения интереса к исследованиям у студентов по очень многим причинам. Потребности большей по населению страны – СССР обеспечивало 14 вузов физической культуры, а сейчас, но некоторым данным, такую подготовку ведет более 120 высших учебных заведений. Несложно предположить, что в этой ситуации качественный выбор лиц, действительно желающих получить соответствующее образование, практически невозможен. Можно продолжать этот анализ, но, на наш взгляд, именно эти причины следует отнести к главным, хотя можно выделить и еще многие другие.

Все это говорит об одном: решение проблемы в том, чтобы государство определило свои реальные потребности в специалистах и их качестве. Одни пожелания повышения качества методической работы и связанные с этим устрашающие проверки отчетности вряд ли смогут изменить ситуацию.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЕТЕРИНАРНО-БИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Пименов Н. В.
Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии - МВА имени К.И. Скрябина, ул. Академика Скрябина, 23,109472, Москва, Россия
E-mail: *pimenov-nikolai@yandex.ru*

Ветеринарно-биологическое высшее образование представляет собой сложный комплекс уникальных программ, сочетающих наукоемкость и практико-ориентированный подход. Биохимия и биофизика животных, ветеринарная радиобиология, биоэкология, иммунобиотехнология, нанобиотехнологии и их использование для развития лечебно-профилактических методов в ветеринарной медицине, доклинические и клинические ис-пытания фармакологических средств и биопрепаратов, клиническая биохимия и другие научные направления являются предметом ветеринарно-биологического образования и науки, входят в круг компетенций единственного в России ветеринарно-биологического факультета Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехно-логии – МВА имени К.И. Скрябина.

История создания ветеринарно-биологического факультета (ВБФ) начинается с 1966 года, когда в Московской ветеринарной академии была открыта подготовка специалистов по биохимии и биофизике ветеринарного профиля. Уникальные образовательные про-граммы сочетали глубокую фундаментальную биологическую подготовку и базовое вете-ринарное образование. Насущная потребность развивавшейся животноводческой отрасли в специалистах физико-химической биологии и биотехнологии определила развитие фа-культета и востребованность его кадров. Полувековая история определила развитие из-вестных научных школ на факультете и подарила миру имена великих ученых. Академи-ки В.Н. Сюрин, А.Д. Белов, Е.С. Воронин, профессора С.И. Афонский, А.Г.Малахов, А.Н. Голиков, В.В. Пак и многие другие обогатили незаменимыми знаниями биологическую науку и методологию ветеринарно-биологического образования.

В настоящее время на факультете осуществляется подготовка в бакалавриате, маги-стратуре, аспирантуре и докторантуре по направлениям «Биология» и «Биотехнология». Одним из ведущих и актуальных профилей в рамках направления «Биология» является профиль «Ветеринарная биохимия и радиобиология», который объединил традиционные научно-практические направления биологической подготовки для ветеринарии. Студенты имеют возможность выбора элективных модулей для практики и выполнения научно-исследовательской работы: «Вирусология», «Молекулярная биология», «Иммунология», «Ветеринарная биохимия», «Биофизика», «Радиобиология» и других.

Программы магистратуры рассматривают вопросы биохимии и бионанотехнологий– особой области наук, занимающейся изучением принципов создания и функционирова-ния биологических наноразмерных систем, новых нанотехнологий для диагностики со-стояния, терапии и хирургии при патологиях, генной инженерии и биотехнологии. Отли-чительной чертой данной программы является ее комплексный характер, основу которого составляет теоретический и практический фундамент биохимии, молекулярной биоло-гии, микробиологии и экологии. Программа по радиобиологии и биофизике посвящена изучению биофизических механизмов мембранных процессов; изучению влияния раз-личных физических факторов (электромагнитных, ультразвуковых, радиационных и др.) на живые системы; освоению основ использования физических факторов для повышения продуктивности

сельскохозяйственных животных, для диагностики и терапии в ветери-нарии и медицине; изучению биологического действия различных типов излучения на живые объекты; математическому моделированию биологических процессов и другим вопросам радиобиологии и биофизики. Механизмы хранения, передачи генетической ин-формации дочерним клеткам и реализации этой информации, строение и функции нере-гулярных биополимеров (белков и нуклеиновых кислот) – основные вопросы молекуляр-ной биологии. Магистерская программа по молекулярной биологии и иммунологии предусматривает изучение вопросов иммунологии и иммунопатологии на молекулярном и клеточном уровне.

Профиль «Ветеринарная биотехнология» выделен в специфике своей подготовки в сфере высоких наукоемких технологий для различных отраслей – ветеринарной, а также пищевой, сельскохозяйственной, фармацевтической, биологической и других. Магистер-ские программы предусматривают получение компетенций в разработке и промышлен-ном производстве биопрепаратов ветеринарного применения, разработке методов и био-логических средств повышения эффективности сельского хозяйства, промышленной пе-реработки и хранения сельскохозяйственной продукции, в т. ч. путем микробиологиче-ского синтеза, биокатализа, генной инженерии и нанобиотехнологий, в работе с фермен-тами, вирусами, микроорганизмами, клеточными культурами животных и растений, про-дуктами их биосинтеза, проведении испытаний по определению показателей физико-химических свойств сырья и продукции, контролю качества биопрепаратов и биологиче-ски активных средств.

Престиж специальностей определяет требования к развитию образовательных тех-нологий, реализуемых на ветеринарно-биологическом факультете. Большое внимание уделяется интеграции научно-исследовательской работы, а также производственно-биотехнологической деятельности в образовательный процесс. На факультете широко ис-пользуются выездные занятия студентов в учебно-научных центрах и научно-производственных учреждениях, на филиалах кафедр, представленных в авторитетных организациях ветеринарного и медико-биологического профиля, а также приглашение ведущих отечественных и зарубежных специалистов для ведения курсов и чтения отдель-ных лекций, в том числе на английском языке. Партнерами факультета являются ведущие научные институты, исследовательские центры и научно-производственные объединения России. Широкие базы партнеров позволяют студентам биофака Московской ветеринар-ной академии быть в авангарде биологической науки, на самом высоком уровне прово-дить научные исследования и выполнять выпускные квалификационные работы.

Уровень компетенций выпускника ветеринарно-биологического факультета подчер-кивает их востребованность. Выпускники факультета занимают лидирующие позиции на рынке труда, воплощая фундаментальные научные и прикладные профессиональные компетенции в различных сферах ветеринарной биологии и биотехнологии, сельского хозяйства, медицины, пищевой промышленности, фармацевтики, безопасности.

Совершенствование образовательных программ и разработка новых учебно-методических комплексов – постоянная работа, обеспечивающая конкурентоспособность на рынке образовательных технологий. Неоднократно основные образовательные про-граммы и учебные планы, разработанные на факультете, признавались лучшими.

Но в своем развитии ветеринарно-биологическое образование и науки встречают все больше проблем и сталкиваются с системными вызовами.

Так, формальное разделение науки и образования, проявившееся в институциональ-ном, организационно-управленческом, правовом и финансовом обособлении этих сфер, нанесло существенный урон научному авторитету высшей школы. В сложившихся

усло-виях координация науки и интеграция с образованием носила фрагментарный характер, что не могло удовлетворять стратегическим перспективам. Финансирование науки в аг-рарных вузах планомерно сокращалось, это привело к снижению объёмов фундаменталь-ных исследований, снижению качества научной продукции. Реформирование образова-тельных программ и переход на новые стандарты сначала потребовали отказаться от уни-кальных профилей «ветврач-биохимик», «ветврач-биофизик», перейти на широкое направление подготовки, а, теперь, наоборот, развернуть вектор развития в сторону обособления профиля.

Сегодня целевое, грантовое и конкурсное финансирование научных исследований открывает перед вузами возможности развития интеграционных процессов. Однако для ветеринарно-биологической науки встречается ряд препятствий. Так, сложившаяся си-стема определила преимущественно прикладную нацеленность ветеринарно-биологической науки, фундаментальная ее сторона остается недостаточно обеспеченной. Конкурсные требования к научному коллективу для получения гранта на исследования в области биологии нередко не учитывают сельскохозяйственную направленность и вете-ринарную специфику, которые являются на сегодня ограничителем публикационной ак-тивности в изданиях ведущих международных баз цитирования, т.к. круг заинтересован-ных редакций крайне узок. К сожалению, зачастую, проекты на создание реального про-дукта, отвечающего задачам импортозамещения и продовольственной безопасности нашей страны, остаются не у дел. Требования мониторинга к вузам о привлечении науч-ного финансирования заставляют профессорско-преподавательский состав прибегать к поиску и реализации договоров на проведение НИР с ассоциированными коммерческими агентами, что не развивает исследовательскую деятельность и научный потенциал в этой области. А это, в свою очередь, сдерживает реализацию научного и кадрового потенциала обучающихся.

Немаловажной проблемой являются нарастающие требования к материальному обеспечению научно-образовательных программ при их недофинансировании. Активное использование филиалов кафедр на базе ведущих НИИ и лабораторий в качестве площад-ки для исследовательской деятельности существенно расширяет материально-методические базы для реализации научных проектов. Но открытие филиалов кафедр на современном этапе сталкивается с различными юридическими и экономическими слож-ностями. Кроме того, необходимо постоянно осуществлять поиск инновационных струк-тур и научных предприятий, заинтересованных в сотрудничестве с вузом для выполнения научно-исследовательских работ студентов и молодых ученых.

Положительный опыт научно-образовательных центров определил меры для создания успешных интеграционных структур, реализация которых жизненно важна ветери-нарно-биологической академической науке. Во-первых, это – обязательная базовая под-держка на этапе становления интеграции, а в дальнейшем – сочетание базового и проект-ного финансирования, во-вторых – гибкое регулирование программы, задание только «рамочных» стандартов научно-образовательной структуры, в-третьих – нормативное ре-гулирование процессов интеграции образовательных и научных институтов.

Совершенствование образовательной системы определило еще одну проблему вете-ринарно-биологического образования. В соответствие с новыми нормативными актами и требованиями федеральных образовательных стандартов уменьшается доля контактной работы, сокращается аудиторная нагрузка, что требует оптимизации штата профессорско-преподавательского состава. В программах магистратуры предусмотренная 20 %-ная доля преподавателей из числа руководителей и работников профильных организаций практи-чески минимизирует контактную работу основного научно-педагогических кадров. К со-жалению, в системе норм соотношения ППС к студентам

не учитываются особенности наукоемкого образования, требующего высокого уровня практических навыков. Процесс овладения обучающимися необходимыми приемами клинической, лабораторной, испыта-тельской, научно-исследовательской работы от этого страдает. Совершенствование обра-зовательных стандартов предусматривается следующим этапом после появления профес-сиональных стандартов. Отсутствие профессиональных стандартов по биологии, в целом, и по биологии в ветеринарной специфике, в частности, становится сдерживающим фак-тором развития ветеринарно-биологического образования, а, следовательно, не способ-ствует кадровому резерву в науке.

Вызовы настоящего времени определяют необходимость в ветеринарно-биологических кадрах. Проблемы биологической безопасности неразрывно связаны с во-просами ветеринарии. Это – и изучение опасных возбудителей болезней, общих для жи-вотных и человека, и разработка средств и методов борьбы с эпизоотиями, и раскрытие механизмов внутренней самоорганизации на уровне биофизических, биохимических яв-лений с использованием этих знаний для нозологического контроля, развития потенциа-лов противодействия биологическим угрозам, экологическим проблемам, безопасности продукции животного происхождения. Как и медико-биологическая наука ветеринарно-биологическая наука нуждается в особом внимании и обособленном отношении системо-образующих структур в образовании и науке!

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СФЕРЫ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ В РОССИИ

Власов А. А.
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76, Россия
E-mail: *prof.vlasov@mail.ru*

Президент РФ В. В. Путин поручил Российской академии наук РФ (далее - РАН РФ) к началу декабря 2018 года осуществить экспертизу и проанализировать результаты научных исследований, проведенных в 2013-2018 годах, в частности, на бюджетные средства, на предмет их практического применения, о чем говорилось в перечне поручений по итогам заседания Совета по науке и образованию, состоявшегося в г. Москве 27 ноября 2018 года.

Также согласно этому списку поручений, РАН было поручено проанализировать ожидаемые результаты научных проектов, входящих в программу фундаментальных исследований академии на 2013-2020 годы, на предмет соответствия приоритетам научно-технологического развития РФ и по итогам представить предложения о необходимых изменениях в академическую программу.

В этой связи хотелось бы высказать некоторые соображения относительно подготовки научных кадров в России, в том числе и сфере юриспруденции, поскольку это является одной из составляющих научно-технологического развития страны. Так, за последнее время приходится наблюдать в юридических вузах снижение прорывных фундаментальных научных исследований. В этой связи возникает вопрос - в чем причина этого негативного явления?

Как верно отметил еще в 2003 году профессор МГУ М.Н.Марченко - «перспективные научные исследования стали все чаще подменяться прикладными исследованиями, а серьезные монографические работы – объемными, имеющими сиюминутный рыночный спрос комментариями административного, финансового, гражданского, уголовного и иного законодательства». С этого времени прошло уже достаточно времени, однако ситуация мало изменилась.

В этой связи возникает вопрос - в чем причина этого негативного явления? Вроде бы научн0-исследовательская работа ведется, осуществляются защиты научных исследований в виде диссертаций, а серьезных, прорывных результатов что-то и не видно.

Одной из многих причин, на наш взгляд, является в том числе и несовершенная система существующей аттестации проводимых соискателями научных степеней их исследований. Что касается новой упрощенной процедуры защит, введенных в России в конце августа 2017 года распоряжением Правительства Российской Федерации, которое разрешило 19 ведущим российским вузам самостоятельно присуждать ученые степени, отличной от единой системы присуждения ученых степеней, то это вообще пока вызывает сомнение в ее результативности.

Министерством науки и высшего образования РФ и Высшей аттестационной комиссией РФ за последние годы проделана немалая работа по наведению порядка в сфере подготовки научных кадров для страны: резко сокращены, иногда и вполне обоснованно, диссертационные советы, повышены требования при даче ими заключений по итогам защиты, введена видеофиксация работы диссертационных советов при проведении защит диссертаций, осуществляется вывешивание работ в сети Интернет, введена обязательная система «антиплагиат».

Однако все эти меры не затронули и не решили самого главного в этом действе, а именно, совершенствования процедуры проведения самой защиты диссертаций, именно защиты (!), а не заранее подготовленного действа, а фактически «спектакля», только именуемого защитой диссертации.

Как известно любая защита требует соблюдения серьезной состязательности в доказывании чего-либо. Если бы это, например, происходило в судопроизводстве, где строго соблюдается этот принцип, а не как это происходит при современной защите диссертаций, то вряд ли это можно было бы назвать правосудием, поскольку в защите диссертаций все заранее известно и, по сути, порой согласовано с оппонентами.

В этой связи возникает закономерный вопрос - насколько отражает эта существующая процедура в итоге потребностям юридической науке, не является ли это по сути фикцией защиты и сомнительной оценкой диссертационных исследований, не дает ли это в дальнейшем «пищу» различным «деятелям» от науки дискредитировать как авторов диссертационных исследований, их научных руководителей, тех же оппонентов и диссертационные советы, где проводились эти защиты? На наш взгляд, нет.

К сожалению, приходится признать, что нередко это происходит в действительности (судя по практике ВАКа), который спустя определенное время в виду недобросовестности диссертантов отменяет решения диссертационных советов о присуждении ученых степеней, и, наш взгляд, правильно поступает. Видимо настал тот момент, когда существующая система подготовки научных кадров изжила себя и требует не косметического, а серьезного реформирования.

Ведь не секрет, что обращение соискателей к науке обусловливается часто не желанием стать по настоящему ученым и своей активной научной деятельностью обогатить науку своими научными достижениями, а стремлением к удовлетворению разнообразных личных амбиций: карьерного роста по службе, получение льгот на освобождение от военной службы и пр. Это видно по тому, как после проведения защиты и получения желанных «корочек», резко прекращается публикационная активность этих «ученых».

То есть, вся публикационная деятельность накануне защиты сводится лишь к тому, чтобы соответствовать требованиям по апробации научных результатов перед защитой диссертации, и все. Кому нужна подобная фикция, хочется спросить? Так называемая научная деятельность у этих «ученых» сразу заканчивается, поскольку на основании проведенных исследований и судя по отсутствиям в публичной сфере научных публикаций защитившихся авторов, стремление сводилось лишь к тому, чтобы получить таким образом право на различные привилегии. Исходя из личного опыта бесед с уже защитившимися аспирантами и докторантами могу отметить, что с огромным трудом приходилось уговаривать их написать хотя бы одну научную статью.

Для современных соискателей отсутствует, к сожалению, как руководство к действию известное высказывание классика марксизма-ленинизма о том, что «в науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть её сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по её каменистым тропам» . К сожалению, это не для них.

Закономерным следствием такого существующего «порядка» на протяжении ряда лет является представление в диссертационные советы (и при этом их успешной защиты) откровенно некачественных диссертаций, а скорее письменных сочинений, которые лишь именуются диссертациями и, к сожалению, на самом деле таковыми не являются.

Нередко в качестве кандидатских и, даже, докторских диссертаций, успешно «защищаются» очень посредственные, бездарные и даже псевдонаучные работы, которые при правильной и объективной их оценки вряд ли имели бы шанс «пройти» в

вузе даже в качестве дипломных. Особенно это касается диссертаций в целом по гуманитарным наукам, в том числе и юриспруденции.

То есть, наука в России в большинстве случаев делается в последнее время не ради самой науки и существенного вклада в нее, а ради получения научной степени, что недопустимо в принципе.

Шуточная еще в советское время в научной среде популярная поговорка «ученым можешь ты не быть, но защититься ты обязан...», приобрела в настоящее время в российском обществе, как это не странно, крайне негативный оттенок. К глубокому сожалению приходится констатировать, что в России девальвировано само наличие у лица ученой степени кандидата или доктора наук, поскольку это не всегда является признаком его учености. Между тем, количество заказных «коммерческих» кандидатских и докторских диссертаций еще сохраняется, продолжая обесценивать, таким образом, российские научные степени.

Поэтому, сложившаяся и существующая в России система аттестации научных кадров нуждается в этой связи, на наш взгляд, в серьезной модернизации, поскольку современное состояние дел в российской системе аттестации научных кадров, негативно сказывается на престиже науки в целом.

Являясь на протяжении длительного времени членом ряда диссертационных советов приходилось, да и приходится в настоящее время наблюдать, унылую, скучную постановку «спектакля» под названием «защита» диссертации, из которой невозможно понять - сам соискатель или кто-то другой готовил представляемый диссертационному совету свой научный труд?

Вместе с тем, настоящая защита диссертации, главный экзамен для соискателя именно на ученую зрелость, должен по настоящему носить характер публичного, всестороннего состязательного диспута. Причем защита должна предполагать не предварительно «отрепетированный», а импровизированный характер, как это было, например, в дореволюционной России.

Так, например, главным экзаменом соискателя на ученую зрелость являлась публичная защита диссертации в виде диспута с участием не только соискателя и оппонента, но и всех присутствующих, в том числе и студентов, поскольку это происходило на базе университетов. При этом диспут по теме начинали, как правило, именно они и другие желающие выступить лица. Заканчивали научное обсуждение два заранее назначенных официальных оппонента, известные в рассматриваемой области наук профессора. Позитивным было то, что отзывы официальных оппонентов соискателю заранее не были известны.

Причем соискатель должен был давать ответ сразу же, по мере поступления вопросов. Вопросы задавались, зачастую даже значительно острее, в том числе и научным руководителем соискателя. Комплименты оппонентами в адрес соискателя или его диссертации не допускались, поскольку это считалось неприличным. Такой строгий порядок накладывал на соискателей определенную ответственность при принятии решения быть или не быть ему ученым.

Все то, что было в России положительное в тот исторический период, необходимо, на наш взгляд, в интересах совершенствования подготовки научных кадров в качестве эксперимента возродить и апробировать.

Поэтому в целях более строго контроля и в настоящее время публичным диспутам тоже должен, на наш взгляд, придавать такой установленный Министерством науки и высшего образования РФ похожий порядок, при котором официальные оппоненты и ведущая организация не должны предварительно знакомить диссертанта со своими отзывами и конверты вскрывать непосредственно в процессе защиты, как это делается, например, в средних школах при сдаче ЕГЭ.

Данный экспромт, без подготовки даст возможность членам диссовета сразу выявить: сам писал диссертацию автор или нет.

Думается, что для подлинного исследователя, который действительно самостоятельно готовил свой научный труд, в этом отношении нечего бояться, поскольку ему не составит особого труда показать хорошее знание предмета диссертационного исследования; доказывания научных положений, выносимых на защиту и быстро сформулировать ответы на замечания своих официальных и не официальных оппонентов и ведущей организации.

При этом, что самое главное, членам диссертационного совета не составит труда по ответам соискателя на замечания оппонентов объективно оценить знание диссертантом предмета своего диссертационного исследования и его научный кругозор, качество и достоинство подготовленного научного труда.

Представляется, что ради качества диссертации наука должна смело идти на подобные эксперименты.

В настоящее время защита диссертаций носит сугубо формализованный характер и приходится констатировать, что коэффициент полезного действия от них в целом для науки, для страны - крайне низкий.

Кроме того, можно также дополнительно предложить в целях совершенствования системы аттестации следующий порядок: при приеме диссертации к защите в целях объективной оценки подготовленного научного труда выбор официальных оппонентов и ведущей организации необходимо возложить исключительно на диссертационный совет, а еще лучше, на Высшую аттестационную комиссию, а не как сейчас это происходит, когда соискатель и его научный руководитель должны в результате долгих «поисков» предложить диссертационному совету «своих» авторитетных ученых, а диссертационный совет только утвердить их в качестве таковых (п. 22 Положения). Это тоже самое, как если бы подсудимый для рассмотрения своего уголовного дела выбирал сам себе «своего» судью, что недопустимо в интересах осуществления настоящего правосудия.

Только независимые официальные оппоненты и независимая ведущая организация при таких условиях будут способны объективно, не оглядываясь на соискателя, проявить принципиальность и должным образом оценить диссертацию соискателя.

Все эти предложения о выборе (а не только как в настоящее время лишь формального утверждения) официальных оппонентов и ведущей организации с возложением исключительно на диссертационный совет или еще лучше, лишь на ВАК РФ; о запрете официальным оппонентам и ведущей организации предварительно знакомить диссертанта со своими отзывами, и, тем более, не «вывешивать» их до публичной защиты диссертации в сети Интернет, необходимо научной общественности серьезно осмыслить и желательно апробировать в качестве эксперимента. Безусловно, что эта в определенной степени усложненная для соискателя процедура несомненно повысит меру их ответственности и позитивно скажется на науке, в том числе и юридической, отобьет нездоровое желание многим соискателям осуществлять защиту диссертаций лишь в «статутных» целях, даст практический выход полученным прорывным научным результатам, поднимет в России и за рубежом авторитет науки в целом.

О ПОНИМАНИИ И СОДЕРЖАНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Демченко Т.И
Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, Россия
E-mail: *tamila - d 23@ mail . ru*

Современная «гуманизация» культурной, политической, юридической, педагогической теории и практики, образования характеризуется навязыванием со стороны запада мировому сообществу общечеловеческих ценностей с их либеральными принципами индивидуальной свободы, идеями естественных прав человека в качестве единственного образца социальной жизни.

Известно, что Япония с ее восточной философией, культурой была подвержена активному влиянию западных принципов. Но она сумела сохранить свое государственное бытие и народные традиции. Это удалось Вьетнаму, Северной Корее, Кубе. Это не удалось сделать Югославии, Ираку, Ливии, СССР, государственная целостность которых была нарушена. Произошло это потому, что сегодня Запад не просто навязывает свои ценности, он уничтожает национальные культуры, народы, государства, не вписывающиеся в «гуманистическую» идеологию цивилизованных стран. В этом числе Украина, которая тоже может утратить едва начавшееся формирование государственности.

Проводя аналогию современной ситуации с западной работорговлей и уничтожением тех, кто не вписывается в гуманистические идеи, С. Кара-Мурза говорит: все мы, кроме кучки «новых русских» в рамках гуманизма – индейцы и негры . Даже марксизм поставил задачу «очистить гуманизм от гуманизма». М. Горький увидел антихристианский и антиприродный смысл гуманизма.

Япония, Югославия, Ирак, Украина относительно небольшие страны. Воспроизведение их судьбы для таких густонаселенных стран как Китай, Индия опасно не только для них самих. Восточные страны, с их духовностью, мощной мыслью, целостным и тонким восприятием духовного и материального мира, постижением его смысла, составляют противовес агрессивному коммерческому материализму Запада. Их сохранение необходимо для геополитического баланса и обеспечения мира.

Еще более значима для сохранения геополитического баланса и обеспечения мира Россия, которая, как известно, не Запад и не Восток, она между ними, она Евразия, и от ее состояния зависит бытие и Запада, и Востока.

Для России опасна и односторонняя ориентация на Запад или Восток, и некритическое заимствование чужого опыта, которое Ю. Крижанич назвал чужебесием . Н.Я. Данилевский в ориентации России на Запад, названной им европейничаньем, увидел опасность. Она привела к немощи духа в высших образованных кругах русского общества, говорит он. Она может привести к утрате духа народа, его национально-особенного бытия, сделать ненужным его существование, ибо все лишенное внутреннего содержания составляет лишь исторический хлам .

В истории России были многочисленные попытки заимствования и внедрения западных идей, образа жизни, которые всякий раз ставили под сомнение ее бытие. Очередной эксперимент заимствования чужого опыта начался в конце прошлого столетия. Он привел к негативным проявлениям во всех сферах общественной жизни. Особенно пагубным его влияние оказалось на сознание, культуру, образование.

Присоединение России 19 сентября 2003 г. к странам, подписавшим Болонскую Декларацию, одобрение Правительством России в декабре 2004 года «Приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации», потребовало реформирования образовательной системы в целом и высшего образования, в частности .

В ходе реформирования произошла замена требований, обращенных к качеству и содержанию знаний, на требования формального

компетенционного характера. Это означало разрушение российского образования, признанного в мире лучшим. Видимость содержательного образования сохраняется в компетенционном подходе.

Компетенция становится ключевым словом в образовании. В макете ФГОС, утвержденном 1 февраля 2007 г., она определяется как комплексная характеристика готовности выпускника применять знания (он их должен сначала получить!), умения и личностные качества в стандартных и изменяющихся ситуациях профессиональной деятельности.

При обосновании компетентностного подхода, утверждается, что этот подход соотносится с личностью, что личностно-ориентированный подход в профессиональном образовании позволяет готовить «не просто квалифицированного специалиста, а компетентного специалиста , обладающего профессионально важными качествами, с одной стороны, и способного к социальной адаптации, с другой» .

Но разве прежде не решалась задача профессиональной подготовкиспециалиста, причем качественной мировоззренческой и теоретической подготовки, позволявшей руководствоваться полученными знаниями на практике? Разве не нацеливался он на социальную адаптацию?

Переходу к Болонской системе в условиях глобализации в определенной мере способствовала господствующее в мире рациональное мировоззрение и утвердившаяся теория образования, основанная на трех основных идеях – прибавления, вычитания, умножения, истинный смысл которых, к тому же, утрачен. Независимо от методических особенностей этой теории в разных странах, ее содержание составляет получение знаний о реальных явлениях социальной жизни.

Это переход и связанные с ним гуманизация, либерализация педагогической теории и практики, реформа в сфере образования есть также следствие очередного этапа политической вестернизации. Она рассматривается как приобщение России к цивилизованному Западу, фактически – направлена на разрушение образования, являющегося важнейшей основой культурного генотипа народа и его национального бытия.

Этому служат новые Государственные стандарты высшего профессионального образования, требования соответствующих программ, дробящих учебные курсы важнейших мировоззренческих и теоретических дисциплин, введение формализованного, не способствующего творческому мышлению ЕГЭ и тестовых форм контроля, являющиеся симулякрами истинных знаний и их проверки.

Произошло изменение содержания, структуры образования, сокращение количества аудиторных часов на мировоззренческие дисциплины в вузе. В юридическом вузе важнейшая мировоззренческая дисциплина «История политических и правовых учений» бакалаврами вообще не изучается, согласно магистерским программам она отнесена к региональному компоненту и на изложение материала отведено всего четыре лекции. На актуальные проблемы права (проблемы государства «ушли» в государственно-правовую политику) тоже четыре лекции.

Акцент в учебном процессе делается на написании учебных программ с их «компетентностным» подходом. Основное внимание не формированию личностей, думающих, постигающих сущность государственно-правовых явлений, их назначение в национальной жизни, умеющих анализировать, рассуждать, делать выводы, аргументировать, тем более вкладывать душу в теоретическую и практическую деятельность, а этим, абсолютно не нужным и не востребованным студентами, ежегодно под что-то подстраиваемым каждым вузом в отдельности, программам.

Идет капитализация образования, которое названо услугой. То, что сегодня именуется знанием, рассматривается как набор фактологической информации, превращаемой в капитал. Главная задача современной образовательной деятельности состоит в подготовке студента к участию в рыночных отношениях, к успешной, карьерной деятельности, к занятию бизнесом, умению зарабатывать и считать деньги. Финансовая грамотность приобретает особую значимость.

Тут уж не до духовности, нравственности,

мировоззренческих вопросов, не до истинного правового сознания, совести, чести, ответственности будущего специалиста. И кто будет формировать эти качества, если преподавателям тоже рекомендовано идти в бизнес. А как быть с призванием – тем единственным состоянием, без которого нет истинного преподавателя, личность которого так важна в энергетической, интеллектуальной, эмоциональной передаче знаний, способной затронуть тонкие душевные состояния студента, привести в движение его сознание, побудить мысль к действию.

Поэтому современная образовательная деятельность, в том числе в юридическом вузе, не направлена на целостное постижение окружающего мира, на получение стройной системы знаний о государственно-правовых явлениях, на формирование мыслящего человека, на приобретение им высшего ума. Она стимулирует низший ум, связанный с эмпирической реальностью, с конкретными рыночными отношениями.

Анализ образовательной системы, сделанный при подготовке Федеральной целевой программы развития образования, привел к выводу о том, что в образовательной системе присутствует внешняя целостность, а внутри ее – проблемы и противоречия .

Главными факторами этой ситуации названы: демографическая ситуация; снижение числа студентов, преподавателей, их пенсионный возраст; несогласование образовательных услуг с требованиями к качеству образования со стороны рынка труда; недостаточный учет потребностей инновационной экономики.

В программе поставлены задачи: обеспечить инновационный характер образования, создать систему непрерывного образования, сформировать механизмы оценки качества и востребованности образовательных услуг. Это – потребительский и ситуативный подход к образованию. Ничего не говорится о его смысле, сущности, содержании, истинном назначении.

Непродуманная, европеизированная реформа системы образования в постсоветской России, его либерализация привела к утрате смысла знания, роли идеи, идеала, образа, к изменению внутреннего содержания, цивилизационного и национального значения, структуры образования, социального статуса вуза, роли преподавателя.

В свое время Платон утверждал: познать действительность, значит найти идею. Поэтому мы все платоники, говорил А. Бергсон. Ф. Бэкон считал, что образование должно пролить свет на следующие предельные, философские вопросы: что такое человек? Что представляет собой физическая вселенная (космос)? Какие эволюционные процессы привели к формированию в природе самосознательного, творческого человека? Какой вид общества можно предположить для дальнейшей эволюции человека? Аналогичные вопросы о человеке, его сознании, разуме, о пределах и условиях познания позже поставил И. Кант.

Русские мыслители сформулировали все важнейшие государственно-правовые идеи, которые легли в основу российского правокультурного идеала, определили своеобразие государственно-правового устройства, его самостоятельного статуса, притязание народа на самобытность и самостоятельность, на формирование себя в соответствие с этим идеалом.

Образование в российском понимании есть нечто большее, чем изучение фактологического материала прошлого и настоящего, формулирование выводов и применение их на практике. Оно не только в приобретении знаний о феноменальном мире и информации о нем, которая постоянно меняется. Сущность образования в обогащении человека в соответствие с идеалом, образом. Образование есть возделывание, формирование человека в процессе духовного, нравственного, интеллектуального, эмоционального, физического труда.

Выстраивание системы образования должно основываться на признании его огромной значимости, на понимании сущности знания как энергии: духовной, интеллектуальной, эмоциональной, которая не исчезает, а лишь переходит в зависимости от многочисленных обстоятельств из одной формы в другую.

Такой подход к знанию, образованию является основой понимания юридического образования, формулирования общих программных положений, которые должны иметь определенные национальным духом целепо-

лагание, содержание и направления деятельности.

Общие программные положения должны быть связаны с отражением картины мира как физики, в ее прошлом, настоящем, с выработкой стратегии и тенденций государственно-правового развития в будущем. Юридическое образование не может быть безразличным к постижению сущности государственно-правовой жизни, смысла ее как метафизики. Основными направлениями юридического образования должны быть признаны следующие:

- формирование истинного мировоззрения, основанного на признании целостности мира и значимости единства духовного и материального. На понимании того, что человек, в том числе в качестве субъекта права, не является мерой всех вещей, что его свобода, как и все в материальном, в том числе социальном мире, имеет предел и ограничение. Что он сам и продукты его деятельности – государство и право есть часть мироздания, в котором все взаимосвязано. В основу этого мировоззрения должно быть положено не только признание роли исторического, условного, но и высшего, безусловного сознания;

- признание принципа целостности должно способствовать определенному сочетанию восточного и западного мировоззрения, рациональных и иррациональных аспектов постижения окружающего мира, приведению их в действие подобно правому и левому полушариям человеческого мозга. Он должен содействовать внутренней интеграции физического сознания, низшего ума и высшего сознания, интуитивного ума, приведению их к гармоничному чувствознанию, подобно оркестровому звучанию;

- формирование системы теоретических знаний о политической, правовой, юридической сущности и назначении государственно-правовых явлений, не нейтральных к нравственности, истинной справедливости, правде, критерием которых являются не только социальные законы, но духовно-нравственные законы и законы мироздания (русские космисты поставили эти вопросы, современные физики делают в этом направлении все новые открытия);

- формирование логического мышления, позволяющего выявлять истинное назначение государственно-правовых явлений в бесконечно усложняющемся обществе, их роль в устройстве и обеспечении жизнедеятельности этого общества, в сохранении его целостности. Мышления, способного определять приоритеты целого, общественных интересов, устанавливать меру соотношения целого и его составных частей;

- формирование знаний, имеющих геоэкологическую окраску. Идеи защиты окружающей среды от произвольного толкования прибыли и восстановительного природопользования должны пронизывать всю систему знаний. Студентам следует прививать геоэкологическое соборничество, о котором говорил Н.Ф. Федоров и которое становится в настоящее время главным условием выживания человечества.

Такой подход к пониманию знания и образования, основанный на синтезе философского, научного и метанаучного знания, духовно-нравственных установках, позволит выстроить целостную систему образования, позволяющую ориентироваться в динамике внутригосударственной и международной жизни, иметь глобально-цивилизационное видение.

Такой подход необходим для того, чтобы возвысить индивидуальное и коллективное самосознание и правосознание, ориентированные сегодня на условную, конкретно-историческую, преходящую истину, до безусловной истины, дающей понимание смысла жизни отдельного человека, всего российского народа, его государства, смысла их цивилизационного бытия.

При таком подходе к юридическому образованию оно может быть, а не казаться образованием, может служить необходимой основой для подготовки специалистов, способных создавать, а не разрушать жизнь, понимать специфику своей профессии, вырабатывать любовь к ней, к своей стране, такую, о которой писал Е. Евтушенко: «А любил я Россию всею кровью, хребтом, ее реки в разливе и когда поло льдом. Пусть она позабудет про меня без труда. Только пусть она будет навсегда, навсегда».

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РОССИЙСКОГО ПРИСУТСТВИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ИЛИ ЧЕГО МЫ НЕ ЗНАЕМ О ПРАВЕ КИТАЯ

Дудин П.Н.
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Ключевская ул., 40В, стр. 1, 670013, г. Улан-Удэ, Россия
***E-mail**: dudin2pavel@gmail.com*

Современное состояние внешней политики России как в целом на Дальнем Востоке и в Восточной Азии, так и в отношении Китая свидетельствует о том, что задачи, выдвигаемые перед юридической наукой на рубеже XIX-XX – в середине XX вв. не утратили своей значимости и сегодня.

Во-первых, речь по-прежнему идет о безопасности восточных границ, с корректировкой на то, что место Японии сегодня занимают США и ряд других «дружественных» государств, а действия руководства КНДР, внешне кажущиеся все более публичными, на практике становятся все менее предсказуемыми.

Во-вторых, Россия по-прежнему нуждается в устойчивой связи с дальневосточными регионами и их развитии, что Президент России В.В. Путин подчеркнул в своем послании к Федеральному Собранию в марте 2018 г. и в ходе очередной «Прямой линии», а воплощение сказанного было переведено в практическое русло его указом от 3 ноября 2018 г. № 632, когда Республика Бурятия и Забайкальский край переведены из состава Сибирского федерального округа в Дальневосточный.

В-третьих, по-прежнему актуальной остается проблема логистики вообще и незамерзающих портов – в частности, которая сто лет назад решалась с помощью строительства КВЖД и аренды ряда территорий внутри континентального Китая, что также требовало изрядных усилий юридического сообщества, предлагающего соответствующие механизмы и инструменты решения заявленной задачи, а сегодня – хранящего оглушительное молчание.

В-четвертых, «уход» России из Монголии создал военный, культурный, образовательный и идеологический «вакуум», который быстро заполняется активным участием и замещением формируемых на протяжении 70 лет ценностей представителями западного сообщества с одновременным вытеснением «остатков советского права» из правовой системы этой страны.

И, наконец, в-пятых, аналогичная ситуация наблюдается и в Китае, где происходит коренной пересмотр подходов и принципов в ряде отраслей частного права, прежде всего гражданского.

А что же происходит сегодня в правовой системе Китая?

Для начала, результатом проводимой КНР на протяжении более 30 лет политики реформ и открытости на пути к развитой рыночной экономике и формированию современной системы частного права является разрабатываемый проект Гражданского кодекса, второй за всю историю этой страны. Кодекс, принятие которого ожидается в 2020 г., должен обеспечить, с одной стороны, удаление остатков «советского влияния» из правовой системы Китая, а с другой стороны – верховенство прав граждан и юридических лиц в этой сфере общественных отношений.

Далее, источниками гражданского права Китая, помимо нормативного правового акта, становятся правовой обычай и судебное толкование, даваемое Верховным народным судом КНР (что уже имело место быть в истории Китая в 1912-1929/31 гг.), а также принципы государственной политики. И если законодательство КНР юридическое сообщество худо-бедно изучает, то другие источники права продолжают оставаться «тайной за семью печатями».

Перешли в активную стадию правового регулирования общественные отношения в области охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности и авторского права, инвестиций, охраны окружающей среды, защиты прав и интересов несовершеннолетних и эмбрионов и т.д. Постепенно происходит совершенствование системы судебного и прокурорского надзора за административно-принудительными мерами, перераспределение государственных полномочий среди высших органов государственной власти и т.д., что требует внимательного изучения, переосмысления и реагирования.

В своем выступлении на открытии X Международного юридического форума стран Азиатско-Тихоокеанского региона во Владивостоке 25-26 сентября 2018 г. председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев определил сферы, изучение правового регулирования которых в масштабах всего региона представляет для нас значительный интерес: признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений; принудительное исполнение решений третейских судов; транснациональное банкротство; правовые льготы и стимулы для субъектов экономической деятельности; ормы об избежании двойного налогообложения и вопросы их толкования; формирование у инвесторов представления о правовых режимах, которые складываются посредством судебной практики и т.д.

А что же происходит в нашей стране с точки зрения изучения государства и права стран Восточной Азии?

В ответ на обозначенные выше вызовы имеют место быть либо скромные попытки обеспечить правовое сопровождение бизнеса, осуществляемого российской стороной с китайскими, монгольскими, корейскими и японскими контрагентами, либо еще более скромные шаги в обучении иностранных студентов и аспирантов (докторантов) в российских вузах. Скромность эта проявляется как при сопоставлении с объемами «экспорта знаний», который имел место быть в СССР в 1960-1980-е гг., так и при сопоставлении с объемами «поставки» наших соотечественников, могущих изучать государственные и правовые системы стран восточно-азиатского региона непосредственно в вузах этих стран.

При этом отечественная правовая наука имеет ряд позитивных примеров, когда юридическое сообщество выступало не обеспечителем чьих либо интересов, а субъектом, формирующим государственную правовую политику в заявленном регионе.

Таким образом, современная международная ситуация, в которой оказалась наша страна, требует значительного внимания как со стороны научного сообщества, так и со стороны самых широких кругов юристов (практиков, правоприменителей, арбитров и т.д.) при формировании внешней политики России в отношении как государств Восточной Азии, так и дальневосточных регионов, включая более активное участие юридического сообщества в научной и образовательной жизни этих государств.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Коврякова Е.В.
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Москва, Россия
E-mail: *ekovr@inbox.ru*

Реализация права на образование всегда имело огромное значение для любого суверенного государства, а в условиях интернационализации и глобализации это значение многократно усилилось. Как отмечал академик О.Е. Кутафин, уровень образования населения, помимо всего прочего, влияет на осуществление гражданами своих конституционных прав, на отбор наиболее достойных для участия в управлении обществом и государством, от которого, в конечном счете, зависит успех намеченных в нашей стране реформ .

Как представляется, успешной реализации реформы высшего образования в нашей стране препятствует ряд факторов. В силу ограниченного объема тезисов выделим лишь некоторые: закрепленный на конституционном уровне идеологический плюрализм, в основе которого отсутствуют соответствующие цивилизационные и нравственные составляющие; отсутствие справедливой и прозрачной системы поощрения учителей и педагогов; превращение школы в контрольно-надзорное учреждение; отсутствие внутригосударственных гарантий получения бесплатного образования; недостаточная поддержка на государственном уровне талантливой молодежи; отсутствие социальных лифтов, в основе которых должен лежать уровень полученного образования и нравственная составляющая человека.

1. Закрепленный на конституционном уровне идеологический плюрализм, в основе которого отсутствуют соответствующие цивилизационные и нравственные составляющие.

На федеральном конституционном уровне в России закрепляется демократический и правовой характер государства (ст. 1, ч. 1 Конституции РФ); предусматривается идеологическое и политическое многообразие

(ст. 13, чч. 1, 3). Однако отсутствует федеральная норма, конкретизирующая характер перечисленных требований. Вместе с тем, в ряде западных стран, позиционирующих себя образцом демократии и содержащих в конституционном законодательстве указанные характеристики, подходы к пониманию сущности прав и свобод далеки от нравственной составляющей. В качестве примера можно привести в некоторых из них на внутреннем уровне легализацию так называемого права на смерть (эвтаназию), однополых браков; на международном – ограничение суверенитета иных государств, поддержку профашистских режимов и др., что противоречит нашим цивилизационным основам . Представляется, что одной из гарантий создания барьера для распространения подобных воззрений в России сможет стать принятие и реализация поправки к части 1 статьи 13 Конституции РФ об идеологическом многообразии, но основанном на общепризнанных нравственных ценностях. Кроме того, на наш взгляд, это будет способствовать решению и других отечественных проблем, о которых неоднократно упоминал в своих посланиях Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В.В. Путин – ненадлежащее состояние экономической, политической, социальной, культурной и управленческой отечественных систем, т.е., в конечном счете, обеспечение благоприятных условий для жизнедеятельности граждан, реализации их права на труд в соответствии не только со своими способностями к труду, но и нравственными и профессиональными качествами, что требует принятие соответствующей поправки к части 3 статьи 37 Конституции РФ. В первую очередь, данные требования должны относится к учителям и педагогам, т.к. именно от них, в конечном итоге, зависит то, какими нравственными и профессиональными составляющими будут обладать подготавливаемые ими кадры.

В свою очередь отсутствие идеологиче-

ского вектора не позволяет должным образом сформулировать на федеральном уровне цели реформирования высшего образования и задачи, направленные на достижение поставленных целей, что, в конечном счете, противоречит нашим национальным интересам. В частности, это можно проследить на примере реформирования юридического образования в силу того, что, как отмечает судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь, состояние подготовки юридических кадров – проблема конституционной безопасности, причем безопасность в одинаковой степени касается как общества и государства, так и каждой личности.

Следует признать, что большинство как практиков, так и теоретиков выступают против перехода к двухуровневой системе подготовки кадров «бакалавр-магистр», т.к. произошел отказ от фундаментальной системы подготовки юридических кадров на основе единства науки, образования и воспитания и перехода к потребительской идеологии юридических «образовательных услуг» . И это несмотря на то, что далеко не во всех вполне благополучных зарубежных странах с такой системой подготовки кадров студенты довольны полученным образованием. Например, в ФРГ авторы одного из опросов, опубликованных в журнале «Менеджер» и основанных на ответах семисот юристов, отмечали, что ни экономисты, ни инженеры не были так недовольны качеством своего образования, как юристы. Они считают, что выпускники сильны далеко не во всех основных отраслях права, техника их аргументации выглядит слабой, а уровень далек от социальной компетенции и не соответствует потребностям международных связей. Выпускникам не достает способности искать альтернативы чисто правовым, догматическим решениям, что приводит к существенному разрыву между требованиями работодателей и возможностями выпускников .

Тем не менее переход к двухуровневой системе подготовки кадров «бакалавр-магистр» в нашей стране все же состоялся. В результате многие фундаментальные дисциплины, задача которых как раз и состояла в восполнении пробелов, описанных выше, оказались вычеркнутыми из списка обязательных в России. Например, такая дисциплина как Конституционное (государственное) право зарубежных стран, ранее называвшаяся Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости, оказалось практически невостребованной в результате изменения в Федеральном стандарте по направлению и специальности «Юриспруденция» для бакалавров наименования дисциплины «Конституционное право Российской Федерации» путем исключения последних двух слов. Одновременно предмет «Конституционное право зарубежных стран» перестал быть обязательным в учебном плане для бакалавров и магистров, а в тех ВУЗах, в которых все-таки остался, был подвергнут серьезному сокращению (как минимум в два раза) и перенесен с третьего курса на второй, что также не способствует усвоению студентами названной дисциплины. В связи с этим, как отмечает один из крупнейших теоретиков конституционного (государственного) права, профессор В.Е. Чиркин, произошел отход от принципов широты юридического образования, что всегда было присуще России, а также от сравнительного подхода, что дает возможность отбирать юридические конструкции с учетом конкретных условий страны . Кроме того, преподаватели, ведущие данный курс, из-за сокращения часов, и, соответственно, нагрузки, были вынуждены перейти на преподавание других дисциплин, что равносильно постепенной дисквалификации по тому предмету, по которому они являются специалистами.

В качестве предмета, призванного заменить Конституционное право зарубежных стран, в настоящее время в юридических ВУЗах по аналогии с западными вводится сравнительное правоведение (сравнительное право), несмотря на то, что в России последнее не считается самостоятельной научной специальностью, а сравнительно-правовой метод рассматривается в качестве ведущего в рамках Конституционного права зарубежных стран. Также не стоит забывать, что дореволюционные и современные достижения сравнительного правоведения в России, как правило, замалчиваются западными компаративистами. И это не случайно. В целом интерес к сравнительному правоведению, например в Велико-

британии, обычно связывают с возникновением теории Ч. Дарвина о происхождении видов и расширением Британской империи .

Кроме того, как справедливо замечает судья Конституционного Суда РФ К.В. Арановский, общее сравнительное правоведение довольно непросто подать в удобном для развернутого преподавания виде (особенно, если это преподавание ведется для студентов первого курса, совершенно в теоретическом плане для этого не подготовленных - Е.К.). Получается, что иностранное государственное право нечем заменить даже при поддержке сравнительно-правовой методологии. Однако о важности конституционного права зарубежных стран можно судить хотя бы из того, что, например, Конституционный Суд России, принимая около тридцати итоговых решений в год, обработал за предшествующие годы более двухсот обширных обобщений иностранного права, не говоря о другом сравнительно-правовом материале, который, видимо, действительно востребован, если к нему так основательно обращается практическая конституционная юстиция. Кроме того, огромную роль играют так называемая коммуникативная функция конституционного права зарубежных стран, т.к. непросвещенное вхождение в международную правовую систему слишком рискованно, чтобы оставить ее без научного и профессионального обеспечения, а также прогностическая функция науки иностранного права . Таким образом, «прикладной, образовательный, коммуникативный, прогностический и попутные эффекты науки сравнительного государственного права и длительный, успешный опыт ее преподавания впечатляют, но, видимо, не всех, если ее смещают на университетскую периферию. Инерция прежнего развития и сохранившиеся очаги относительного благополучия делают упадок не слишком заметным; есть специалисты, готовые исследовать и преподавать иностранное государственное право, доступна и довольно разнообразна литература, еще не забыты имена, учебники, монографии. Но инерция имеет предел» .

Вероятно, ситуацию могло бы несколько исправить введение научных кружков по конституционному праву зарубежных стран, лучшие студенты которых после окончания обучения приглашались бы для прохождения практики и дальнейшей работы в государственные научные центры, осуществляющие в том числе научно-исследовательские работы, подготовку и переподготовку высококвалифицированных научных кадров и созданные при юридических ВУЗах или факультетах с сильными научными школами и работающие, в том числе, с зарубежной проблематикой . Однако подобные нововведения, конечно же, требуют необходимого финансирования, прежде всего из федерального бюджета.

2. Отсутствие справедливой и прозрачной системы поощрения учителей и педагогов.

Отсутствие детальных федеральных нормативных актов, регулирующих реформирование образования в России, на практике приводит к тому, что, зачастую, администрация школ и ВУЗов сама разрабатывает систему стимулирующих начислений, что не может не влиять на качество образования.

Кроме того, по мнению ряда экспертов, в результате введения новой системы оплаты труда во исполнение «майских указов» 2012 г. учителя в ряде регионов в 2017 г., по сравнению с предыдущими годами, стали получать меньшую заработную плату. Система расчета зарплат построена таким образом, что ни один учитель не может быть уверенным, что по итогам месяца ему будет начислена конкретная сумма (в целом, то же самое касается и профессорско-преподавательского состава ВУЗов – Е.К.). Связано это с тем, что учительская зарплата делится на три части: базовый оклад, компенсационные выплаты за дополнительную работу (проверку тетрадей, классное руководство), а также стимулирующие выплаты. В итоге гарантированно преподаватель может рассчитывать только на базовый оклад, т.к. компенсационные и стимулирующие выплаты не только начисляются по непонятной схеме, но и могут быть отменены, как произошло в отношении учителей в Забайкальском крае и Белгородской области. Например, стимулирующие выплаты зависят от начисленных баллов, а за что их будут давать – в каждой школе и ВУЗе решается по-разному (за подготовку учеников или студентов к Олимпиадам, иную дополнительную работу с учениками и сту-

дентами, и др.). Причем, руководство учебных заведений каждый год может менять правила начисления баллов (например, в этом году большее количество баллов начисляется за подготовку ВАКовских статей, а в следующем - за подготовку студентов к участию в научных конференциях). В то же время, доля стимулирующих выплат в учительской (да и в преподавательской – Е.К.) зарплате составляет 20 – 40% . В сложившейся ситуации необходим федеральный нормативный акт, который бы справедливо и детально урегулировал порядок выплаты заработной платы учителям и преподавателям с учетом сложившихся реалий, минимизировав дискреционные полномочия регионов и администраций учебных заведений в отношении увеличения объема выполняемой нагрузки и размера стимулирующих выплат.

3. Превращение школы в контрольно-надзорное учреждение.

Увеличение объема выполняемой нагрузки учителями влечет превращение школы в контрольно-надзорное учреждение, результатом которого является перекладывание обучения детей либо на самих родителей, либо на репетиторов, что нарушает всеобщее право на образование и возможность учиться в дальнейшем в ВУЗах. По мнению Председателя Общества защиты прав потребителей образовательных услуг Виктора Панина в настоящее время школа только контролирует и проверяет знания своих учеников, полученных вне стен школы . В ВУЗах этот процесс не так заметен, т.к. в них происходит процесс обучения лиц с базовым средним образованием, но и там значительное увеличение объема выполняемой нагрузки преподавателей (подготовка ВАКовских статей и материалов для базы Scopus, обязательное участие в научных конференциях, количество которых возрастает год от года, экспертная деятельность, участие в НИРах, научное руководство магистрами, не имеющими, подчас, базового профильного образования, и др.) также не может не сказаться на качестве подготавливаемых кадров.

4. Отсутствие внутригосударственных гарантий получения бесплатного образования.

Проводимое в последние годы реформирование отечественной системы образования, по мнению многих экспертов, приведет, в конечном итоге, к отмене принципа его доступности. Уже сейчас позволить высшее образование (т.е. реализовать право на образование, закрепленное в статье 43 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении) могут себе в настоящее время только довольно обеспеченные лица. Не случайно, по уровню возможности оплаты высшего образования по состоянию на 2005 докризисный год наша страна имела 27 баллов из 100 возможных. Это значит, что студенты, имеющие родителей врачей, учителей (т.е. интеллигенции), даже если и смогут поступить в ВУЗ на бюджетной основе, вряд ли смогут продолжить обучение на дневных факультетах. Связано это с тем, что стипендия (если она есть, ведь большая часть студентов в России – «платники») явно не обеспечит им прожиточный минимум, куда, помимо прочего, должны включаться расходы на проезд, питание, учебную литературу и жилье, а родители не смогут оказать необходимую материальную помощь. На среднюю стипендию студента можно купить студенческий проездной билет, но оставшейся суммы не хватит на еду. Даже если увеличить размер средней стипендии студента вдвое, она все равно будет меньше прожиточного минимума в несколько раз.

Необходимо отметить, что в XXI веке советская модель образования все также продолжает демонстрировать свои эффективность и высокое качество. Так, согласно даже западным зарубежным рейтингам, в частности по данным издания “Newsweek”, социалистическая Куба в 2010 году заняла следующее после Швеции 20-е место в мире по уровню образования, обогнав Данию и Австрию, несмотря на существенное отставание по многим экономическим параметрам. Для сравнения - Россия после проведенных либеральных реформ только на 31 месте . По данным ООН в рейтинге стран мира по уровню образования Россия в 2017 году заняла также не совсем почетное 27 место, пропустив вперед Польшу, Словакию и Бельгию . И это неслучайно, т.к. по Конституции Польши 1997 года публичные власти

обеспечивают гражданам всеобщий и равный доступ к образованию, с этой целью создаются и поддерживаются системы индивидуальной финансовой и организационной помощи ученикам и студентам (ч. 4, ст. 70). Как представляется, подобную норму необходимо ввести и в России, т.к. это является одной из гарантий со стороны государства реализации права на образование гражданами РФ.

5. Недостаточная поддержка на государственном уровне талантливой молодежи; отсутствие социальных лифтов, в основе которых должен лежать уровень полученного образования и нравственная составляющая человека.

Предлагается ввести конституционную норму о том, что государство гарантирует получение образования талантливой молодежью, независимо от ее имущественного положения, дополнив статью 43 Конституции РФ соответствующей частью 6. С одной стороны, это позволит поддержать талантливую молодежь, обеспечить ей продвижение по карьерной лестнице, с другой – предотвратить деградацию системы образования и управления в России.

Кроме того, уникальная система образования в СССР, предоставлявшая хорошее базовое образование, сочетающая очное и заочное обучение без отрыва от производства, в отличие от либерально-демократических стран, по сути, выступала в роли «социального лифта», когда вчерашний рабочий после получения образования мог занять руководящие посты . К сожалению, в современной России данная модель единой общеобразовательной школы, которая являлась институтом, консолидирующим общество, была разрушена . В итоге за нашим социумом перестала стоять идея жизни как роста, увеличения собственного потенциала и потенциала окружающих, т.е. идея совершенствования. Сегодня даже у тех, кто получил и получает второе высшее образование нет ощущения, что это поможет занять им лучшие позиции на рынке труда, что они будут востребованы в качестве специалистов . Известный советский и российский ученый С.Г. Кара-Мурза, отмечает, что переход к Болонской системе, требующей изменения социального уклада ВУЗа и программ обучения, означает смену культурного генотипа образованного слоя России, что может повлечь глубокую деформацию общества и потерю культурной независимости .

Обобщив изложенное, на наш взгляд, государственная политика в сфере образования должна быть направлена на решение следующих задач.

1. Возврат пятилетнего обучения в ВУЗах. Так, Ректор МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий в 2016 году назвал ошибкой переход на Болонскую систему высшего образования (обучение в течение четырех лет в бакалавриате и два года в магистратуре). По его мнению, в ходе такого обучения предмет изучения становится очень общим. «Я считаю, что мы должны учить пять лет, шесть лет, как сделали ведущие западные университеты», — подчеркнул В. Садовничий (т.е. столько, сколько необходимо для подготовки квалифицированного специалиста - Е.К.).

2. Отказ от введения всеобщей интернационализации отечественного образования, предполагающей сближение качественного уровня нашей образовательной системы и западной, а именно - соответствие подготовленности российской молодежи западным критериям и нормативам, необходимым, в частности, для международной мобильности выпускников и студентов и признания документов об образовании за рубежом. Представляется, что это необходимо осуществлять только по определенным специальностям, а, может быть, и специализациям. Причем подобное нововведение не должно создавать угрозу для национальной безопасности России.

3. Возврат к принципу широты юридического образования путем возобновления преподавания фундаментальных дисциплин с соответствующим объемом часов.

4. Разработка эффективной государственной поддержки науки и образования, способствующей запуску механизма «социальных лифтов», т.е. естественному отбору наиболее компетентных и национально ориентированных лиц с необходимым нравственным и профессиональным уровнем для занятия соответствующих должностей. В частности, путем

предоставления равного доступа граждан РФ к образованию, установления ответственности соответствующих должностных лиц за сокрытие достоверных сведений о потенциале трудоспособных гражданах, их уровне образования, квалификации и т.п., выработки справедливого механизма распределения образовательных грантов.

5. Создание условий для повышения всеобщей образованности путем расширения доступа ко всем уровням образования, которое должно быть бесплатным и отражать цивилизационную направленность России.

6. Закрепление необходимого для реализации перечисленных выше задач фиксированного процента расходов на образование в федеральном бюджете, что позволит гарантировать получение образования талантливой молодежью; повысить стипендии до необходимого прожиточного уровня; сократить нагрузку преподавателей, научных сотрудников и иных лиц, осуществляющих подготовку диссертаций; восстановить специалитет, что приведет к увеличению времени качественной подготовки квалифицированного специалиста, возвращению в учебные планы необходимых для этого учебных дисциплин, а также повышению значимости аспирантуры и докторантуры.

7. Осуществление более широкой практики создания государственных научных центров (ГНЦ) в рамках нескольких ведущих ВУЗов.

Таким образом, реформирование образования необходимо осуществлять, прежде всего, с учетом общенациональных интересов России, ее исторических, этнонациональных и других особенностей. Только в этом случае система образования будет способствовать созданию возможностей для успешного решения круга стоящих перед нашей страной задач, в частности, возможности реализации гражданами своих конституционных прав и свобод, отбор наиболее достойных для участия в управлении обществом и государством, а, значит, и развитие России, ее духовно-культурной, политической и экономической сфер.

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Кругликов А. П.

Волгоградский государственный университет, Университетский просп., 100, Волгоград, Россия

E-mail: *krug.ap@bk.ru*

В работе анализируются вопросы, относящиеся к состоянию руководства уголовным преследованием со стороны прокурора и руководителей следственных органов Следственного комитета РФ, надзор прокурора за деятельностью органов предварительного следствия и дознания. Целью исследования является выявление необходимости законодательных изменений правового положения прокурора.

Ключевые слова: *правовое положение, полицейская деятельность, прокурорская деятельность.*

Правовое положение прокурора постоянно находится в центре внимания законодателя, научных и практических работников. Объясняется это тем, что именно прокурору принадлежит решающая роль в организации и реализации уголовного преследования, в ходе которого, несомненно, затрагиваются права и законные интересы граждан, и которое выражает сущность государственного и общественного устройства страны. И, конечно же, правовое положение прокурора в уголовном процессе в каждый определенный период времени в любом государстве во многом зависит от действующего в нём уголовно-процессуального законодательства.

Если обратиться к УПК РСФСР 1960 года, многие положения которого действовали до принятия Федерального закона № 87 от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» , то по обоснованному мнению профессора С.А. Шейфера, осуществляемое в России до принятия указанного закона предварительное расследование можно было в полной мере назвать прокурорским. Осуществляя в досудебном производстве уголовное преследование, прокурор оставался подлинным «хозяином процесса», осуществлявшим руководство расследованием, о чём свидетельствовали обширные властно-распорядительные полномочия, которыми он был наделен законом. С.А. Шейфером названы эти полномочия .

Роль прокурора в уголовном процессе известным российским ученым-процессуалистом И.Л. Петрухиным в период действия УПК РСФСР была охарактеризована следующим образом. Указывая на то, что прокурор являлся «хозяином» процесса на предварительном следствии и дознании, И.Л. Петрухин его полномочия разделял на две группы: 1) уголовное преследование, включая процессуальное руководство следствием (выделено мною – А.К.) и 2) надзор. Причем, по мнению И.Л. Петрухина, в определенном смысле функция надзора имеет черты функции уголовного преследования, поскольку, надзирая, прокурор обеспечивает надлежащее выполнение этой второй функции .

В приказе Генерального прокурора РФ № 39 от 5 июля 2002 года (ред. от 16.03.2006) «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства», относительно полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве было верно отмечено: «в досудебном производстве прокурор является руководителем уголовного преследования».

О правовом положении прокурора в некоторых зарубежных странах. Главенствующая роль прокурора в уголовном преследовании лиц, совершивших преступления,

закреплена в уголовном судопроизводстве зарубежных стран. Например, характеризуя полномочия прокурора в США, К.Ф. Гуценко писал: «Основу местной федеральной прокуратуры образуют окружные (районные) прокуроры. Они назначаются в каждый из 94 федеральных судебных округов (районов), у них, естественно, есть помощники, а также другие оперативные работники и вспомогательный персонал. На прокурорах этого уровня лежит обязанность обеспечивать своевременное и основанное на законе уголовное преследование лиц, привлекаемых за совершение преступлений, наказуемых по федеральным законам…» . При этом, отметил известный ученый США Уильям Бернам: «В результате такой прокурорской «отсеивающей» проверки от 30 до 50 процентов дел по обвинению в совершении фелоний прекращаются на этом этапе уголовного процесса» . В уголовном процессе ФРГ действует принцип официальности расследования, сущность которого заключена в обязанности прокурора предъявлять государственное обвинение в уголовном процессе. В учебнике по уголовному процессу ФРГ одна из глав носит название: «Принцип монополии прокуратуры возбуждать уголовное преследование и предъявлять государственное обвинение» .

О некоторых чертах правового положения прокурора в действующем уголовном процессе. На наш взгляд важно отметить, что несмотря на то, что Федеральным законом № 87 от 5 июня 2007 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», многие полномочия прокурора были урезаны и переданы руководителю следственного органа, однако и в настоящее время в уголовном процессе России прокуратуре принадлежит во многом решающая роль в осуществлении уголовного преследования.

Эта его роль вытекает из положений ч. 1 ст. 37 УПК РФ, установивших: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».

Обращает на себя внимание тот факт, что в статьях УПК РФ, закрепивших правовое положение других участников уголовного процесса со стороны обвинения (статьи 38. 39, 40, 40.1, 40.2, 41) – не содержится полномочий, аналогичных названным полномочиям прокурора.

О правом положении прокурора в Концепция судебной реформы в Российской Федерации. 24 октября 1991 года постановлением Верховного Совета РСФСР была одобрена представленная Президентом РСФСР Концепция судебной реформы в Российской Федерации. Концепция судебной реформы в РФ была опубликована в виде отдельной книги с грифом «Издание Верховного Совета Российской Федерации». Значение Концепции правильно, на наш взгляд, определено профессором С.А. Шейфером: по сути своей «Концепция является комплексом предложенных учеными идей и мероприятий, направленных на преобразование судопроизводства. Не имея обязательного характера, она, после одобрения её законодателем стала нормативно определенной программой реформирования российского правосудия на предстоящие годы» . (выделено мною – А.К.).

Официально текст Концепции не отменялся, не изменялся и не дополнялся. Концепцией предусматривалось сохранение за прокурором функции процессуального руководства расследованием, в ней были названы соответствующие полномочия прокурора.

К сожалению, законодатель пошел по другому пути. В действующем УПК РФ его отдельные положения сформулированы таким образом, что вполне позволяют сделать вывод о том, что в определенных случаях не прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, а наоборот –

следователь и руководитель следственного органа проверяют законность и обоснованность действий и решений прокурора. Данное положение нельзя считать допустимым

Назовем такие нормы. Например, часть 6 ст. 37 УПК РФ, часть 3 ст. 38 УПК РФ, ч. 4 ст. 39 УПК РФ, ч. 1 ст. 140 УПК РФ, ч.21 ст. 38 УПК РФ и др.

Последствия передачи ряда полномочий от прокурора руководителю следственного органа хорошо видны из доклада Генерального прокурора России Ю.И. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18 апреля 2018 года. Оценивая общее состояние преступности в стране, Ю. И. Чайка, в частности, отметил, количество выявленных прокурорами на досудебной стадии нарушений закона (5,2 млн.) выросло .

Применительно к затронутым вопросам, заслуживает особого внимания четко обоснованное и верное мнение профессора Л.В. Головко. Он, считает, что система уголовной юстиции (её государственный сегмент) должна строиться вокруг разграничения функций трех институциональных элементов: полиции, прокуратуры и суда. Разграничение их функций отражает на уголовно-процессуальном уровне более глобальную идею разделения властей. Прокуратура же, полагает В.Л. Головко, должна выступать в виде «фильтра», отделяющего полицию от суда. Изложенная Л.В. Головко позиция, позволила ему к следующему выводу. При проведении любых реформ следует исходить из процессуального единства уголовно-полицейской деятельности, как бы она не называлась. В развитых правопорядках уголовно-полицейская деятельность «процессуализируется» через понятие полицейского дознания, охватывающего отечественные «предварительное следствие», «дознание» и «ОРД». При этом, даже если отечественное дознание будет называться «предварительным следствием», то такое «предварительное следствие» также останется деятельностью не более чем полицейской. С правовой точки зрения, отмечает Л.В. Головко, какое бы ведомство не было наделено функциями по расследованию преступлений, оно в любом случае остается лишь элементом общего понятия «полиции». Здесь ничего не изменится даже в том случае, если управленческая целесообразность приведет к созданию единого следственного комитета - он все равно останется не более чем полицейским ведомством .

Позиция Л.В. Головко представляется верной и обоснованной.

Полицейская деятельность ни в коей мере не может заменить участие прокурора в уголовном судопроизводстве, в какие бы одежды она не рядилась.

Вывод из всего изложенного в статье, на наш взгляд, очевиден: прокурору необходимо вернуть все его полномочия, которые он имел до принятия ФЗ от 5 июня 2007 года.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ДЕНЕЖНЫХ ВКЛАДОВ ГРАЖДАН, ВНЕСЕННЫХ В СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ БАНК (ГОСТРУДСБЕРКАССЫ СССР) В ПЕРИОД ДО 20 ИЮНЯ 1991 ГОДА

Сидорова В.Н.
Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики», 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Россия
E-mail: *esidorova@hse.ru*

Состояние правового режима денежных вкладов граждан, внесенных в кредитные учреждения, имеет важное политическое, экономическое и социальное значение. От качества и стабильности законодательства во многом зависит уровень доверия граждан к банковской системе и состояние экономики государства. Денежные сбережения населения, помещенные во вклады, являются особым экономическим явлением, находящимся на стыке интересов самих граждан, банков и государства, и ценным ресурсом экономического развития, источником кредитования и инвестирования в экономику. Исследуя генезис правового режима денежных вкладов граждан в ретроспективе прошедшего столетия, можно выделить следующие этапы его развития, неразрывно связанные с проведением компенсационных и конфискационных денежных реформ:

Первая денежная реформа 1922—1924 г.г. В ходе этой реформы была проведена деноминация рубля в 50 000 000 000 (50 миллиардов) раз . В 1922 г. были учреждены Государственные трудовые сберегательные кассы .

Денежная реформа в СССР 1947 г. проводилась в форме деноминации с конфискацией с целью изъятия из обращения избыточного количества денег и замены старых денежных знаков, подвергшихся в период Великой Отечественной войны обесцениванию, новыми полноценными деньгами. Особенностью этой реформы явился льготный обмен суммы денежных вкладов, размещенных на счетах в Гострудсберкассах и Госбанке СССР. Так, суммы вкладов до 3 тыс. руб. менялись один к одному (1:1), от 3 тыс. до 10 тыс. руб. менялись три к двум (3:2). Если сумма вклада превышала 10 тыс. руб., деньги обменивались по курсу два к одному (2:1). В 1947 г. государство убедительно показало гражданам преимущество и надежность хранения денег в Гострудсберкассах. Это послужило важным стимулом дополнительного привлечения денежных средств во вклады: за период 1950-1988 г.г. остаток вкладов по данным ЦСУ СССР увеличился с 1,8 до 297,5 млрд. руб. Последующие денежные реформы СССР проводились в форме деноминации (1961 г.) и конфискации (1991 г.).

Денежная реформа в России 1993 г. носила конфискационный характер, реформа 1998 г. проводились в форме деноминации рубля по курсу 1:1000 с последующим объявлением дефолта по внутренним обязательствам.

Анализ результатов проведенных реформ позволяет сделать вывод о том, что в худшем положении оказались граждане, поместившие денежные средства во вклады Гострудсберкасс (Сбербанка) СССР в период до 20 июня 1991 года. Думается, что перевод законодателем этих денежных вкладов из вещно-правового режима на обязательственно-правовой режим регулирования явился стратегической ошибкой, требующей исправления. Правовая конструкция такого перевода была заложена в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и в новой редакции Гражданского кодекса РФ без достаточных на то социальных и экономико-правовых осно-

ваний. Применительно к рассматриваемой теме представляют интерес наступившие негативные последствия изменения правового режима денежных вкладов граждан, которые можно классифицировать на три основные группы.

1. Последствия, отрицательно отразившиеся на вкладчиках Гострудсберкасс (Сбербанка) СССР. В ст. 13 Конституции СССР 1977 г. были закреплены главные признаки личной собственности граждан, их основу составляли трудовые доходы, в состав которых входили и «трудовые сбережения». Личная собственность граждан и права ее наследования охранялись государством. Следовательно, пока не доказано иное, вклад как трудовой доход вкладчика являлся его личной собственностью, т.к. сумма вклада формировалась в основном из средств оплаты за труд. Согласно ч. 3 ст. 13 Конституции СССР «имущество, находящееся в личной собственности или в пользовании граждан, не должно служить для извлечения нетрудовых доходов, использоваться в ущерб интересам общества» . В соответствии с правовой нормой ст. 25 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик каждый гражданин мог «иметь в личной собственности трудовые доходы и сбережения» .

Судьба «старых» вкладов долго будет оставаться актуальной проблемой (подробнее позиция автора по этому вопросу изложена в ряде публикаций) . Фактический отказ правопреемников (Сбербанка и государства) от надлежащего исполнения принятых на себя денежных и гарантийных обязательств по возврату вкладов, являющихся собственностью вкладчиков, затягивание процедуры их возврата, отрицательно влияют на практику действующих банков, снижая уровень доверия граждан к банковской системе.

Необходимо отметить, что государством были приняты меры по урегулированию данной проблемы посредством принятия ряда важных законов, в числе которых:

- Федеральный закон от 10.05.1995 N 73-ФЗ «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации». Этим законом государство гарантировало восстановление и обеспечение сохранности ценности денежных сбережений, созданных гражданами РФ путем помещения денежных средств на вклады в Сбербанк РФ (Гострудсберкассы СССР) в период до 20 июня 1991 года (ст. 1 закона);

- Федеральный закон от 06.07.1996 N 87-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О порядке установления долговой стоимости единицы номинала целевого долгового обязательства Российской Федерации». По основаниям формального права практическая реализация требований данного закона является трудновыполнимой;

- Федеральный закон от 04.02.1999 N 21-ФЗ (с изм. от 28.11.2018) «О базовой стоимости необходимого социального набора». В дальнейшем действие этого закона за период с 01.01.2003. (ФЗ от 24.12.2002. № 176-ФЗ) до 01.01.2021. (ФЗ от 05.12.2017. N 388-ФЗ) приостанавливалось 12 (двенадцатью) федеральными законами. Очередной закон от 28.11.2018. N 455-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О приостановлении действия Федерального закона «О базовой стоимости необходимого социального набора» также приостанавливает действие закона N 21-ФЗ до 2022 г.

Столь интенсивная динамика изменений специального закона без решения проблемы по существу способна осложнить принятие новой редакции раздела II ГК РФ «Право собственности и другие вещные права».

2. Негативные последствия, вызванные недостатками в действующем законодательстве и правоприменительной практике кредитных организаций. К таким

недостаткам, в частности, можно отнести:

- нарушение банками обязательств по полному возврату поступивших во вклад сумм денежных средств (п. 1 ст. 834 ГК РФ, п. 1 ст. 845 ГК РФ);

- ограничение обязательственного пра-

ва требования суммы денежных средств вкладчика с банковского вклада размером страховой суммы вклада. Вкладчик банка (гражданин) не может отказаться от услуги страхования вклада. Но в случае возникновения проблем у кредитной организации, средства будут компенсированы в ограниченном размере - не более 1 400 000 рублей. Средства свыше данной суммы вкладчикам не возвращаются .

3. Нарушения, связанные с обеспечением банками мер по сохранности денег клиентов на счетах и во вкладах. Неисполнение и ненадлежащее исполнение этих мер продолжает подрывать доверие граждан к банковской системе. Хищение безналичных денег со счетов клиентов банка не является редкостью и примеров тому множество .

В последнее время в России усиливается контроль совершения банковских операций и ужесточается наказание за кражи денег с банковских карт и счетов клиентов. Примером тому служит подписанный Президентом России 27 июня 2018 года федеральный закон N 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств». В принимаемых документах речь идет о краже и/или хищении денег со счетов. Важно заметить – такая формулировка является косвенным признанием вещного права на безналичные деньги, хранящиеся на счетах в банках, ибо нельзя украсть или похитить право, в т.ч. имущественное (обязательственное) право требования.

Представляется, что отказ законодателя от вещно-правовых способов защиты по денежным обязательствам банков перед своими клиентами может увеличить в недалеком будущем криминогенные риски, связанные со сбоями в мобильных приложениях и интернет-версиях банков, с майнингом и оборотом криптовалюты, ростом киберпреступности, кражей/хищением безналичных денег клиентов с их вкладов и счетов в банках. Реальность этих рисков подтверждается многими учеными и специалистами , а также может быть проиллюстрирована многочисленными примерами из опубликованной банковской практики.

Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Уровень экономико-правового состояния современного общества находится в прямой зависимости от качества нормотворческой деятельности законодательных органов, контроля со стороны государства за исполнением законодательства и эффективности применяемого государственными органами механизма неотвратимости наказания за неисполнение и/или нарушение законов.

2. Правовое обеспечение проводимых в России реформ в силу их широты и радикального характера имеет своей задачей коренные изменения в системе нормативно-правового регулирования общественных отношений.

3. Для выполнения этой задачи важно обеспечить взаимодействие законодателя не только с представителями экономической и юридической науки, но и с представителями правоприменительной и судебной практики .

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕПРЕРЫВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сухондяева Т. Ю.
Вологодский государственный университет, ул. Ленина, 15, 160000, г. Вологда, Россия
E-mail: *vgpu-net@mail.ru*

В работе поставлены проблемы современной системы юридического образования в России. На основе опыта работы в системе образования приводятся конкретные примеры нарушения прав человека на непрерывность и преемственность в реализации права на образование. Предлагаются пути совершенствования.

В последние годы в Российской Федерации проводится планомерная замена образовательных стандартов, последние приводятся в соответствие появляющимся профессиональным стандартам. В связи с этим потребители образовательных услуг не всегда понимают, какое образование актуально получать в настоящее время. Работодатели также поставлены в тупик перед выбором между специалистами с дипломами старого образца и бакалаврами/магистрами с новыми дипломами.

В данном контексте представляет интерес нормативно закрепленный принцип непрерывности образования. Согласно ФЗ № 273 «Об образовании», условия для непрерывного образования создаются с учетом уже имеющегося образования, квалификации и опыта работы человека [2, ч.7 ст.10]., а система образования должна быть адаптирована к уровню его подготовки [2, п.8 ч.1 ст.3].

Федеральный закон предполагает, что человек, обучаясь на протяжении всей своей жизни, имеет право на зачет уже имеющихся у него знаний, умений и навыков при получении последующего образования.

Часть 4 статьи 10 закона устанавила уровни профессионального образования: среднее профессиональное (СПО), высшее (ВО) - бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура. Необходимо отметить, что в эту систему внедрены две самостоятельные вертикали уровней обучения: специалитет-аспирантура и бакалавриат-магистратура. При этом, не все работодатели в России признают бакалавриат достаточным высшим образованием (например, органы прокуратуры, суда), и если не отказывают в приеме на работу, то, как минимум, тормозят продвижение сотрудника по карьерной лестнице.

При разработке закона об образовании одной из задач была обозначена необходимость «принять к руководству следующие принципы: 1. Принцип преемственности профессиональных образовательных программ, что предполагает наличие их стыковки и согласования между собой, для чего необходима стандартизация профессиональных образовательных программ.» [1, с. 49].

Часть 7. статьи 10 закона определила, что «система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования».

Однако, на практике этого не произошло. Зачастую человек, имеющий диплом специалиста не юридического профиля, желающий сделать карьеру в прокуратуре или суде, поступает одновременно на две программы юриспруденции - бакалавриат и магистратуру, поскольку бакалавриата не достаточно, а магистратуру без бакалавриата не признают полноценным высшим юридическим образованием.

Кроме внедрения новых стандартов

высшего образования, активно пополняются стандарты среднего профессионального. При этом выстраивается новый уровень в вертикали юридического образования: среднее профессиональное-высшее (специалитет)-аспирантура. Для примера можно сравнить стандарты СПО и специалитета, названия которых соответствуют друг другу.

Стандарты СПО:

- 40.02.01 Право и организация социального обеспечения;

- 40.02.02 Правоохранительная деятельность;

- 40.02.03 Право и судебное администрирование.

Стандарты ВО (специалитет):

- 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности;

- 40.05.02 Правоохранительная деятельность;

- 40.05.03 Судебная экспертиза;

- 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность.

Однако, как бы ни красиво эта система выглядела, реальность такова, что в большинстве юридических вузов России реализуются программы бакалавриата, и лица, окончившие СПО, вынуждены поступать на бакалавриат. Как правило, лица со средним профессиональным образованием уже работают, но и здесь государство преподнесло им сюрприз - с 1 сентября 2017 г. заочно учиться по программе бакалавриата «Юриспруденция» можно только имеющим высшее образование. Человека поставили перед выбором: работай или учись.

Следует отметить, что при освоении всех этих программ Стандарт не гарантирует обучающемуся сокращение сроков обучения. Даже получая образование СПО 40.02.02 Правоохранительная деятельность и 40.05.02 Правоохранительная деятельность. Поэтому совокупный срок обучения может составить до 8 лет 10 мес.

При выборе программы бакалавриата лица, получившие СПО, должны учиться очно, при этом срок обучения составит до 6 лет 10 мес.

Законом об образовании предусмотрена не только преемственность, но и вариативность содержания образовательных программ [2, п.2,3 ч.1 ст.11], что реализуется сегодня. Так, согласно п. 6.1 вступившего в силу 1 сентября 2017 г. ФГОС ВО 40.03.01 Юриспруденция «структура программы бакалавриата включает обязательную и вариативную части». Вариативность по замыслу разработчиков обеспечивает возможность реализации программ, имеющих различную направленность образования в рамках одного направления подготовки.

В стандарте перечислены 24 дисциплины, которые должны быть изучены обязательно, общее количество зачетных единиц (з.е.) базовой части установлено 150-153 з.е. (в том числе 2 з.е. по физической культуре и спорту), но не установлены часы или з.е. для каждого предмета. Поэтому при разработке учебных планов вузы не только самостоятельно определяют вариативные дисциплины (в объеме 63-66 з.е.), но и устанавливают количество часов для изучения обязательных дисциплин.

Это привело к значительным отличиям в учебных планах вузов, в частности, выпускающих юристов, а как следствие:

-усложнению перевода из одного вуза в другой;

-снижению академической мобильности (прямо противоположный результат реформы вместо ожидаемого).

Отсутствие единых подходов к формированию учебных планов между уровнями среднего юридического и высшего юридического образования повлекло за собой:

-дублирование изучаемых дисциплин;

-нарушение принципов преемственности и непрерывности образования.

С учетом выявленных тенденций нормативного регулирования, а также более чем десятилетнего опыта работы в системе юридического образования, можно обозначить

пути совершенствования практики в данной сфере.

Во-первых, это создание учебных планов бакалавриата с ускоренной формой для лиц, имеющих среднее юридическое образование (по аналогии с имеющимися ускоренными планами для лиц, имеющих высшее образование).

Во-вторых, создание учебных планов магистратуры с ускоренной формой для лиц, имеющих образование уровня специалитет, магистратура.

В-третьих, создание совместимых планов в вузах региона (по крайней мере, в количестве з.е. для изучения дисциплин базовой части).

В-четвертых, развитие сетевой формы, дистанционного обучения.

Реализация этих мероприятий возможна не только путем внесения изменений в учебные планы, составленные по ФГОС ВО 3+, но, и даже предпочтительнее, при разработке новых учебных планов после ожидаемого в ближайшем будущем утверждения ФГОС ВО 3++.

Для координации деятельности рабочих групп разных вузов по разработке учебных планов целесообразно создать региональные (или даже межрегиональные) методические советы, объединяющие преподавателей, работающих в системе юридического образования.

Литература

1. Аношкина, В.Л., Резванов, С.В. Образование. Инновация. Будущее. (Методологические и социокультурные проблемы)/ В.Л. Аношкина, С.В. Резванов. – Ростов-на-Дону: Изд-во РО ИПК и ПРО, 2001. – 176 с.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018)

«Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 30.10.2018).

ПРАВООБУЧАЮЩАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Трофимов В.В.
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Интернациональная ул., 33, 392036, Тамбов, Россия
E-mail: *ri.sls@tsutmb.ru*

В условиях глобализации роль фактора научно-технологического прогресса на социально-экономическое развитие стран мирового сообщества существенно возрастает. Задача построения современной (инновационной) экономики (экономики знаний) в структуре российских национальных интересов сегодня занимает особое место. Такое движение по пути прогресса, в том числе научно-технологического, позволит российскому государству выйти на новый уровень международного признания в качестве мощной державы, отличающейся не только оборонительными возможностями, но и высокоразвитой экономикой и качеством благосостояния населения.

В современных условиях, когда государство сталкивается с глобальными экономическими, климатическими и иными вызовами, подобный вектор развития социально-экономической системы особенно необходим. Как было убедительно сказано еще в 2012 году в программной статье Президента Российской Федерации В.В. Путина «О наших экономических задачах»: «Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством. Экономика, работающая на современной технологической базе. Нам необходимо выстроить эффективный механизм обновления экономики, найти и привлечь необходимые для нее огромные материальные и кадровые ресурсы» .

Внешних и внутренних «больших» и «малых» вызовов, с которыми сталкивается Россия, и которые требуют еще большей концентрации и оптимизации усилий по решению накопленных в российской экономике и формирующейся инновационной системе проблем, немало. Эти вызовы обозначены в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года , а также в принятом на общефедеральном уровне новом стратегическом документе под названием «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации» .

Адекватный ответ на данные вызовы возможен, по логике Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, если проводить целенаправленную политику в рамках определенных приоритетных направлений, основная часть из которых напрямую связана с новыми научными (инновационными) технологиями, благодаря которым можно успешно решить проблемы в промышленности, сельском и природном хозяйстве, медицине и пр. По сути, это сводится, как отмечается в одном из приоритетов научно-технологического развития, к правильному (адекватному) использованию возможности «эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук» .

Указанные в представленных документах вызовы и приоритеты диктуют необходимость опережающего развития по различным направлениям модернизации российской социально-экономической системы и одновременно – создания эффективных управленческих и правовых механизмов, способных обеспечить искомый процесс (в части создания условий для научно-технологического развития страны и в плане непосредственно юридических гарантий для участников данной системы отношений).

Очевидно, что решение задачи по активному переходу российского общества на вектор инновационного (научно-технологического) развития не может осуществляться произвольным образом, спорадически или бессистемно. Это должна быть организованная работа по всем направлениям, с которыми связано осуществление социально-экономической модернизации, и на различных государственно-правовых уровнях. Если с этих позиций вести речь о государственно-правовом сопровождении, то государственное управление и юридическое регулирование в этой области должны отвечать признакам научной обоснованности, системности, планомерности, последовательности, предсказуемости, ожидаемой эффективности и пр.

К такому настрою правовой системы, всех ее основных и вспомогательных компонентов, призван особый вид юридической деятельности, получивший в науке права название «правовая политика» , или несколько шире – «государственно-правовая политика» . Применительно к проблеме научно-технологического развития общества правовая политика как особая форма юридической деятельности получает определенную спецификацию и приобретает вид непосредственно правовой политики, направленной на юридическое сопровождение (обеспечение) научно-технологического развития России: правовая политика в сфере научно-технологического развития – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и негосударственных структур, направленная на а) определение стратегии и тактики правотворчества в сфере развития науки и инновационных технологий, создание необходимых правовых условий для эффективной инновационной деятельности на основе разработки и принятия законодательства в области обеспечения научно-технологического развития страны; б) определение тактики и стратегии правоприменения в сфере инноваций, развития науки и технологий, создание правовой инфраструктуры для всесторонней и эффективной реализации интеллектуальных прав граждан и организаций; в) создание условий для совершенствования качественного состава и повышения профессионального уровня научных и юридических кадров .

Общей целью всех направлений (форм и видов) правовой политики в области научно-технологического развития является создание юридических условий для реализации инновационной (научно-технологической) стратегии развития российской общественно-экономической системы. При этом правовая политика в сфере научно-технологического развития может иметь выражение в следующих основных формах: 1) правотворческая политика; 2) правореализационная политика; 3) правообучающая политика.

Учитывая важность первых двух из названных форм правовой политики в сфере научно-технологического развития России, следует обратить особое внимание на третью форму – тактику и стратегию правового обучения в современных условиях научно-технологического развития, поскольку без кадров, обладающих необходимыми юридическими компетенциями в названной области отношений, говорить об успешной реализации первых двух форм правовой политики в сфере научно-технологического развития довольно сложно.

Правообучающую политику в сфере научно-технологического развития можно определить как научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных и негосударственных структур, направленную на создание организационно-правовых условий для совершенствования качественного состава профессиональных юридических кадров, задействованных в качестве специалистов юридического профиля в процессах научно-технологического характера, в целом – формирования образовательной среды, способствующей овладению обучающимися необходимыми правовыми компетенциями, обеспечивающими возможность эффективной реализации и отстаивания социально-правовыми субъек-

тами как участниками научно-технологических отношений своих субъективных прав и законных интересов.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации эту установку в части развития системы образования в полной мере подтвердила, указав, в частности, что необходимым «условием для формирования инновационной экономики является модернизация системы образования, являющейся основой динамичного экономического роста и социального развития общества, фактором благополучия граждан и безопасности страны» . В государственной программе «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 гг. говорится о том, что одним из основных мероприятий должно стать «сохранение и развитие кадрового потенциала российской науки, привлечение молодежи и создание условий для карьерного развития в сфере науки и технологий» (приложение 2) .

Проведение правообучающей политики не представляется возможным без внесения корректив в саму систему образования и, прежде всего, высшего юридического образования. В рамках юридического образования на учебные предметы, связанные с правовым обеспечением научно-технологического развития (гражданское право, предпринимательское право, право интеллектуальной собственности, право промышленной собственности, авторское право и т. п.), необходимо выделять соответствующие временные и учебно-методические ресурсы. Целесообразно также более активно разрабатывать новые учебные курсы, соответствующие стратегии инновационного развития (например, курс подготовки патентных поверенных, учитывая, что по поводу последних действует специальный законодательный акт, регламентирующий, в том числе, вопросы их образовательной подготовки и аттестации , или курс правовых основ венчурного предпринимательства и др.).

Учитывая переход к глобальному информационному обществу и становлению новой системы знаний, модернизация образования должна основываться не только и не столько на организационных нововведениях, сколько на изменениях по существу – заключаться в содержании и технологиях подготовки кадров и проведении научных исследований . Как социальный институт, воспроизводящий интеллектуальный потенциал страны, образование (среднее, высшее, послевузовское) должно обладать способностью к опережающему развитию, отвечать интересам общества, конкретной личности и потенциального работодателя в инновационном секторе экономики. Учебный процесс в образовательных учреждениях должен также отличаться новым методическим (инновационным) содержанием. Научно-образовательные учреждения, формируя необходимые компетенции, активнее должны быть связаны и с практикой (в том числе, правовой) внедрения новых технологий в жизнь (этой цели во многом отвечает закон о так называемых «малых инновационных предприятиях» , который следует сегодня рассматривать вкупе с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 103)).

Многое в обозначенном направлении государственно-правовой динамики уже делается. Вместе с тем, осуществление правообучающей политики в рассматриваемой области необходимо. От этого во многом будет зависеть плодотворность решения других задач в области научно-технологического развития современной России, успешность стратегического курса Российской Федерации на всестороннюю модернизацию, готовность к реагированию на «малые» и «большие» вызовы современности.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Туранин В.Ю.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, 308015, Белгород, Россия
***E-mail**: turanin@mail.ru*

В статье автором поднимается вопрос формирования новой учебной дисциплины «Юридическая терминология». Предлагается к обсуждению содержание данной дисциплины, структурированное по разделам и темам.

***Ключевые слова**: юридическая терминология, учебная дисциплина, правовые акты*

В условиях значительного роста числа российских правовых актов и сложившейся неоднозначной ситуации в области тактики и техники построения юридических текстов, объективности отражения содержания соответствующих понятий, появилась потребность в формировании нового сообщества квалифицированных специалистов в сфере право-творческой деятельности. Это должны быть аналитики, готовые к проведению комплекс-ной оценки правовых норм, взвешенной проработке их достоинств и недостатков, а также к формулированию авторских оригинальных правотворческих решений. Специалисты но-вой формации должны являться не просто высококвалифицированными юристами, но и обладать совокупными знаниями в различных сферах философии, логики и лингвистики, с аналитическим и, одновременно, творческим складом ума . Безусловно, что профессио-налов такого уровня необходимо готовить, причём готовить целенаправленно, дополняя традиционный учебный процесс нужными дисциплинами. Отметим, что программы ос-новных профильных курсов и спецкурсов, таких, как «Юридическая техника» , «Законо-дательная техника» , «Законотворческая техника» , «Язык и право (словесность в юрис-пруденции)» , «Лингвистические проблемы юридической терминологии» , «Нормогра-фия: теория и технология нормотворчества» давно уже подготовлены российскими уче-ными и внедрены в учебный процесс некоторых вузов. Обсуждалась данная тематика и практиками. Так, например, в докладе Совета Федерации «О состоянии законодательства в Российской Федерации (законодательное обеспечение основных направлений внутрен-ней и внешней политики в 2004 году)» вносилось предложение о формировании новой научной и учебной дисциплины - легистики . Однако данная инициатива так и осталась нереализованной.

Исходя из этого, становится понятно, что в настоящее время в сфере современного юридического образования не существует формального, содержательного и методологи-ческого единства в подходах к подготовке будущих участников правотворческой деятель-ности. В большинстве случаев студентами юридических институтов и факультетов в кон-тексте обучения правотворчеству изучается лишь дисциплина «Юридическая техника» (на уровне бакалавриата). Но достаточно ли этого? Полагаем, что данный вектор должен быть усилен. Соответственно, в рамках Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) необходимо внедрение в базовую (обязательную) часть програм-мы магистратуры правовой направленности дисциплины «Юридическая терминология». Отметим, что данная дисциплина на протяжении пяти лет изучается в юридическом ин-ституте ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Предложим к обсуждению её основное (краткое) содержание:

Раздел 1. Общие положения

Тема 1.1. Понятие и сущность юридической терминологии

Тема 1.2. Формирование и классификация юридической терминологии

Тема 1.3. Понятие и особенности развития юридической терминологической си-стемы

Раздел 2. Использование юридической терминологии в современных правовых актах

Тема 2.1. Общие проблемы употребления юридической терминологии в современ-ных правовых актах

Тема 2.2. Интерпретация юридической терминологии в современных правовых актах

Раздел 3. Разработка и экспертиза юридической терминологии

Тема 3.1. Порядок разработки юридической терминологии

Тема 3.2. Особенности экспертизы юридической терминологии

В связи с ограниченным объёмом данной статьи, нами представлена лишь общая схема, которая детализирована в соответствующем учебном пособии, разработанном ав-тором и используемом в образовательном процессе юридического института НИУ «Бел-ГУ» . Отметим, что данная дисциплина включает в себя темы, которые расположены в строгой логической последовательности, что обеспечивает успешность её изучения и межпредметную связь с другими дисциплинами. Материал рассматривается в ходе лекционных и практических занятий, а также в процессе самостоятельной работы маги-странтов, которая предполагает освоение теоретических разработок (учебных пособий, монографий, статей по юридической тематике, опубликованных в газетах и журналах), а также изучение правовых документов в ходе подготовки к семинарским занятиям, подготовку научных сообщений.

Почему именно юридическая терминология? Потому что именно в словесной (тер-минологической) сфере содержится большинство проблем современных правовых актов, негативно сказывающихся на их качестве. В этой связи обучение основам работы с юри-дическими терминами представляется перспективным, важным и необходимым сегмен-том образовательного процесса правовой направленности.

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ-ЮРИСТА

Филиппова О.С.
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск пр. Мира, 55а, 644077 Россия
***E-mail**: olla82@mail.ru*

Приказом Министерства образования и науки РФ от 23 октября 2017 г. № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени» в сфере юриспруденции (шифр 12.00.00) предусмотрено 15 наименований групп научных специальностей или наименований научных специальностей. В частности, 12.00.01 – это теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (так называемая копейка), 12.00.02 – это конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право, 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право и так далее. Перечень завершается гражданским и арбитражным процессом - это специальность 12.00.15.

На сайте ВАК приведены паспорта специальностей. Паспорт специальности предполагает наличие шифра специальности, формулы, включающей в себя содержание специальности, предмет и метод научных исследований и области исследования.

В заключении комиссии диссертационного совета обязательно указывается, что цель, задачи диссертационной работы и содержание основных разделов диссертации соответствуют областям исследования, указанным в определенном паспорте специальности.

Поскольку некоторые исследования носят межотраслевой характер, а также по причине дублирования некоторых областей исследования в паспортах разных специальностей, определить по какому же все-таки направлению защищается диссертант, становится, порой, непростой задачей не только для него самого, но и для диссертационного совета.

Например, изучение корпоративных юридических лиц предполагается в рамках двух специальностей: 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право и 12.00.07 - корпоративное право, энергетическое право. Как справедливо указывает Алексей Александрович Фатьянов в своей статье «Основные отрасли права, комплексные отрасли права и проблемы аттестации научных кадров» - «следовало бы не выдергивать все это (авт. – имелись в виду корпоративные отношения) из гражданского права, а сформировать в его структуре отдельный институт, который легко справился бы с задачей изучения особенностей этих отношений».

Шифр научной специальности указывается чуть ли не каждом документе диссертанта, которые в дальнейшем вместе с текстом диссертации направляются в ВАК. Предполагается, что молодой ученый после присуждения ему степени кандидата юридических наук, становится специалистом более высокого уровня в определенной области знаний, соответствующей выбранной им научной специальности.

Однако следует отметить, что в дипломе кандидата юридических наук нет ни малейшего намёка на научную специальность, по которой новоиспеченный кандидат защищался. Почему так? И чем это чревато?

На первый вопрос мне ответить сложно, а вот на второй - попробую.

С одной стороны, отсутствие учета научной специальности в педагогической деятельности преподавателя-юриста открывает безграничные возможности как для вуза, так и для преподавателя. В п. 7.2.3 федерального государственного образовательного стан-

дарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утвержденного Приказом Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 указано, что доля научно-педагогических работников (в приведенных к целочисленным значениям ставок), имеющих ученую степень (в том числе ученую степень, присвоенную за рубежом и признаваемую в Российской Федерации) и (или) ученое звание (в том числе ученое звание, полученное за рубежом и признаваемое в Российской Федерации), в общем числе научно-педагогических работников, реализующих программу бакалавриата, должна составлять не менее 60 процентов. Такая размытая формулировка предполагает, что преподаватель, который долгое время занимался, например, исследованиями, связанными с оперативно-розыскной деятельностью, и защищался по указанному направлению, при всем уважении ко всем ученым этого профиля, может с таким же «успехом» преподавать цикл гражданско-правовых дисциплин на соответствующей кафедре (правовое регулирование несостоятельности, например, или залоговое право) только на том основании, что он имеет такой же диплом кандидата юридических наук, что и его коллеги вне зависимости от того, по каким научным специальностям они проводили свои исследования.

Даже ФГОС по подготовке магистров, учитывая наличие, как правило, в вузах разных профилей подготовки, не содержит требования о том, какие именно кандидаты юридических наук должны реализовывать соответствующие магистерские программы. Так, например, в абз.4 п. 7.17 вышеупомянутого стандарта указано, что при реализации магистерских программ, ориентированных на подготовку научных и научно-педагогических кадров, не менее 80 процентов преподавателей, обеспечивающих учебный процесс, должны иметь ученые степени кандидата, доктора наук (в том числе степень, присваиваемую за рубежом, документы о присвоении которой прошли установленную процедуру признания и установления эквивалентности) и ученые звания. И всё! Очевиден тот факт, что ГИА магистрантов, обучающихся по специальности, аналогичной 12.00.03 должна проходить только с участием специалистов, защитивших свои исследования именно по указанной специальности. Однако такого требования нет в законодательстве!

Сегодня большинство молодых ученых, так называемых кандидатов в кандидаты, даже не скрывают своих намерений защититься там, где проще, а преподавать то, что интересней или то, что захочется. Таким образом, защита диссертации для таких «учёных» происходит исключительно с меркантильной целью, попасть в вуз и преподавать что-нибудь.

Сегодня при прохождении вузом государственной аккредитации, федеральный эксперт усиленно складывает часы в тематическом плане, выверяет соответствие компетенций в учебном плане и в рабочей программе, проверяет наличие электронной образовательной среды, не уделяя внимание, как мне кажется, основному критерию – кто из ППС читает соответствующую дисциплину, компетентен ли преподаватель, какие знания он передает студенту, магистранту…

Для большей наглядности всей сложности и несправедливости описанной выше ситуации можно провести параллель с медицинскими науками. Вряд ли в медицинском вузе болезни глаз, например, будет читать стоматолог или отоларинголог, несмотря на то, что все эти органы находятся на лице человека! Почему же подобное происходит с юридическими дисциплинами? Ведь сие влечёт целый ряд неблагоприятных последствий, начиная от банальной некомпетентности преподавателя в тех вопросах, которыми ему приходится заниматься, ничего не знающих студентах, и заканчивая отсутствием сегодня в большинстве вузов, в том числе государственных, научных школ.

Кроме того, редким специалистам, защитившим свои исследования по сложным или малопопулярным направлениям, не обеспечивается должный уровень конкуренции,

они оказываются просто кандидатами юридических наук с поистине «безграничными возможностями».

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что на сегодняшний день научная специальность в педагогической деятельности преподавателя – юриста, к большому удивлению и сожалению, никакого значения не имеет.

Литература

1. http://vak.ed.gov.ru/
2. Алексей Александрович Фатьянов - заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин факультета экономики и права Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук
3. Фатьянов А. А. Основные отрасли права, комплексные отрасли права и проблемы аттестации научных кадров «Журнал российского права», 2017, N 11
4. По мнению автора, корпоративное право следует все же считать подотраслью гражданского права, а не институтом.
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2010 г. N 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»).

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ВЗГЛЯД ИЗ РЕГИОНА

Камышанский В.П.
Кубанский государственный аграный университет имени И.Т. Трубилина, ул. Калинина, 13,
350044, Краснодар, Россия
E-mail: *vpkam@rambler.ru*

По моему глубокому убеждению, юридическая наука не может успешно развиваться и решать поставленные перед ней обществом задачи без четкого представления об объекте правового регулирования, т.е. тех общественных отношений, процессов, которые происходят в обществе и нуждаются в стабильности, устойчивости, охране и защите со стороны государства.

В этой связи позвольте прилечь ваше внимание к одной мысли В.В. Путина, прозвучавшей 20 декабря 2018 года на ежегодной большой пресс-конференции, где он в очередной раз обосновал необходимость концентрации усилий всего общества на реализации 12 национальных проектов. Президент РФ призывает нас не к эволюционным улучшениям того, что есть. Этого уже недостаточно, чтобы устоять перед возникающими угрозами. Он призывает россиян к революционным инновациям, направленным на создание принципиально новых технологий, товаров, работ и услуг. «Нам нужен прорыв. Нам нужно прыгнуть в новый технологический уклад. Без этого у страны нет будущего. Вот это принципиальный вопрос, мы должны это понимать».

Почему именно прыгнуть? Надо полагать, что перейти или перешагнуть мы уже опоздали. В России, по мнению специалистов, примерно 50% промышленности относится к четвертому технологическому укладу, 4% - к пятому и менее 1% - к шестому. Господствующими в большинстве отраслей производства остаются третий и четвертый технологический уклады. Это тяжелое машиностроение, автомобилестроение, цветная металлургия, нефтепереработка, ядерная энергетика.

Соответственно, наука гражданского и предпринимательского права, иных отраслей права продолжают быть нацелены на решение задач по совершенствованию правового регулирования имущественных отношений в сфере производства, перевозки, хранения и перераспределения товаров, оказания услуг и выполнения работ в реальном секторе экономики. Правовое регулирование купли-продажи недвижимости, поставки, перевозки, хранения, аренды, энергоснабжения, займа, кредита, возмездных услуг, корпоративных отношений – вот над чем продолжает работать юридическая наука частного права, развивая существующие научные доктрины, имеющие непосредственное отношение к третьему и четвертому технологическим укладам.

Шестой технологический уклад будет характеризоваться развитием робототехники с искусственным интеллектом, биотехнологий, основанных на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии, глобальных информационных сетей, интегрированных высокоскоростных транспортных систем. В рамках шестого технологического уклада существенно расширится применение возобновляемых источников энергии.

Совершенно очевидно, что общественные отношения в условиях шестого технологического уклада выходят на принципиально новый уровень развития, который предполагает адекватное ему инновационное правовое регулирование нормами фактически всех отраслей права.

Среди причин технологического отставания, в первую очередь, называют неподготовленность научно-технических достижений к практическому внедрению; отсутствие рыночных стимулов к инновациям; наличие административных барьеров. Однако, за всем этим ко всему прочему стоит отсутствие необходимой

нормативной базы, научных заделов в юридической науке, позволяющих формировать законодательную основу шестого технологического уклада. Это означает, что необходимо формировать новые, неизвестные ранее мировому сообществу, правовые институты инновационного развития.

Процесс эволюции замещения технологических укладов открывает новые возможности экономического роста. В отраслях уходящего в прошлое устаревающего технологического уклада имеет место обесценивание капитала и квалификации трудовых ресурсов. Отрасли нового технологического уклада становятся центром притяжения национального и иностранного капитала, высвобождающегося из устаревших производств. Они превращаются в точки роста и притяжения инвестиций.

Для юридической науки, в том числе науки гражданского права, это означает необходимость выработки новых научных доктрин, нацеленных на правовое обеспечение отношений, возникающих в пятом и шестом технологическом укладах.

Последние четверть века мне удавалось достаточно активно принимать участие в научно-практических конференциях ученых-цивилистов от Санкт-Петербурга до Иркутска и от Перми до Сочи по проблемам правового регулирования рыночных отношений в условиях становления многоукладной рыночной экономики. К сожалению, могу констатировать что многие ученые-цивилисты имеют весьма отдаленное представление о технологических укладах и проблемах их правового регулирования.

Анализ тематики диссертаций по специальности 12.00.03 за последние пять лет показывает, включая 6 февраля 2019 года, не было ни одной диссертации, посвященной правовому регулированию отношений, присущих шестому технологическому укладу. Наука гражданского права у нас по-прежнему заточена на регулирования отношений, относящихся к третьему и четвертому технологическому укладу.

И в этом есть свои причины. Средний возраст доктора наук уже давно перевалил за 60 лет, кандидат наук, по некоторым сведениям, - приближается к 60 годам. Президент РАН А.М. Сергеев на встрече с Президентом РФ В.В. Путиным 9 января 2019 г. не случайно в качестве одной из важнейших проблем обозначил проблему нехватки научных кадров. Для того, чтобы сохранить уже имеющийся научный кадровый потенциал в России (360 тыс. ученых) по мнению Президента РАН в учреждениях его ведомства необходимо обеспечить ежегодный приток молодых научных кадров не менее 10 тыс. человек. По количеству ученых на 10 тыс. населения Россия существенно отстает от многих стран с развитой экономикой. Хочется надеяться, что новый Министр науки и высшего образования РФ М.М. Котюков также обратит внимание на то, что и в вузах России назрела необходимость принятия радикальных мер по обеспечению притока молодежи в аспирантуру.

О классических университетах и непрофильных вузах с юридическими факультетами. Многие проблемы экономики, обеспечения прав и законных интересов россиян обусловлены недостатками юридического образования, науки и практики. Объективная реальность такова, что выпускники классических университетов не могут защитить от посягательств недвижимость РФ за рубежом на десятки и сотни миллиардов долларов. Наши спортсмены регулярно безнаказанно вопреки нормам международного права отстраняются от международных соревнований, чемпионатов мира. Мы не можем защитить своих граждан, доставленных в американские тюрьмы из третьих стран. Мы ничего не можем противопоставить международным санкциям, устанавливаемым в обход Совета Безопасности ООН.

Наши российские сельскохозяйственные производители не могут себя защитить от тех, кто понуждает их за бесценок расставаться со своей продукцией себе в убыток, препятствует выходу на международные рынки сбыта. Принимаются законодательные решения на федеральном уровне, которые никак не согласуются с экономической разумностью и целесообразностью. Возьмем, к примеру, историю с дальневосточным гектаром. Дело в том, что сельскохозяйственная наука уже давно определила научно-обоснованные размеры земель-

ных участков сельскохозяйственного значения в зависимости от их вида (орошаемые земли, садоводство, огородничество, овощеводство, животноводство и т.п.), который позволяет обеспечить наибольшую рентабельность производства.

Один гектар каждому россиянину на все случае жизни – это утопия. Это очень напоминает известную компанию в Китае в 60-х годах прошлого века, когда в каждом дворе стояла домна, в которой плавили железную руду, выполняя задачу догнать и перегнать весь мир по производству стали и чугуна. Но этот метал был непригоден для дальнейшего применения в промышленности. Много нерешенных вопросов правового регулирования остается в сфере разведки, разработки и добычи полезных ископаемых.

В настоящее время российские классические университеты продолжают готовить, условно говоря, механизаторов широкого профиля от юриспруденции. Предоставляем студентам классическое юридическое образование в так называемых классических университетах. Все остальные юридические вузы, по определению, не имеют права на существование и должны прекратить свое существование, как непрофильные.

Вместе с тем специализация юридического образования давно назрела. Оно уже не может развиваться без глубокого понимания тех отношений, которые нуждаются в правовом обеспечении. Возьмем, к примеру, пятый и шестой технологические уклады, как объекты правового регулирования. Что о них известно на юридических факультетах в классических университетах? За редким исключением – практически ничего.

Необходима интеграция юридической науки с научно-исследовательскими и профильными университетами России. Для этого следует создать мощные юридические факультеты с магистратурой и аспирантурой на базе крупных государственных вузов, обладающих солидным научным потенциалом, которые готовят специалистов для сельского хозяйства, здравоохранения, спорта, высокотехнологичного оборонного комплекса, внешнеэкономической деятельности, в сфере разведки и добычи полезных ископаемых, энергетики. Узкая специализация позволит сделать рывок в юридической науке и выпускать подготовленных специалистов для конкретной сферы реального сектора экономики.

Об аттестации научных и научно-педагогических работников. Следует признать, что проводимая в последние 5 лет работа ВАКа по повышению качества диссертационных исследований дала определенные результаты. Среди соискателей ученых степеней кандидатов и докторов наук уже нет действующих депутатов Государственной Думы и губернаторов, директоров рынков и крупных предпринимателей, которые, за редким исключением, в силу своей занятости физически не могли без существенной помощи самостоятельно подготовить к защите диссертацию, участвовать в научных конференциях, писать монографии и статьи.

Повсеместное внедрение системы «Антиплагиат» в деятельность вузов России позволило избавиться от недобросовестных соискателей, которые допускали в своих диссертациях некорректное заимствование из других источников.

Вместе с тем, нельзя не признать, что оптимизация сети диссертационных советов последних пяти лет привела к фактическому разрушению системы аттестации научных и научно-педагогических кадров. Общее количество диссертационных советов сократилось более, чем в два раза. Особенно сильно пострадали диссертационные советы по общественным наукам, в том числе юридическим наукам. Хорошо это или плохо? По моему глубокому убеждению – это очень плохо. Если ничего не предпринимать, то через 5-10 лет в юридических вузах уже некому будет учить будущих бакалавров, магистрантов и аспирантов. А территория развития юридической науки прочно закрепится в границах МКАД г. Москвы. Кто от этого выиграет? Возможно кто-то и выиграет, но только не Россия.

ПРОБЛЕМА ОПИСАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Бондаренко С.Б.
Курский государственный университет, л. Радищева, 33, Курск, 305000, Россия
E-mail: *bondsb@rambler.ru*

После Второй мировой войны ведущие ученые США и Западной Европы (Д.Бернал, Н.Винер, С.Лилли, Д. Нейман, Ж. Фурастье и др.) писали о возрастающей роли науки и техники в развитии современного общества. В 60-ые,70-ые и 80-ые годы XX века в СССР опубликовано значительное количество статей, монографий, сборников, посвященных научно-технической революции (НТР). Авторами этих публикаций были представители различных наук. Среди советских ученых преобладало мнение, что понятие научно-технической революции впервые применил Д.Бернал при анализе связей науки, техники и материального общественного производства XX века. В начале 50-ых годов Д.Бернал отметил, что период бурного и ускоренного прогресса науки и техники продолжается около пятидесяти лет. Этот период характеризуется проникновением науки во все виды производства [2,655]. В описание основных направлений НТР XX века Бернал включает физику, химию, биологию, кибернетику, медицину, технические и общественные науки.

П.С.Кудрявцев и И.Я. Конфедератов выделяют две НТР: XV1-XV111 веков и XX века. Как и первая, вторая НТР зарождалась в условиях острого политического и экономического кризиса. Период с 1918 -1945 гг. авторы рассматривают как первую фазу новой НТР, основные направления которой ядерная физика, квантовая механика, электроника, радио- и электротехника, моторостроение, автомобилестроение, авиация и проч. Во второй фазе НТР происходит существенное изменение основных направлений (автоматика, атомная энергетика, физика полупроводников, кибернетика, ЭВМ, космонавтика, ракетная техника, ядерное оружие и проч.) [5, 393-394].

Рассматривая вопрос о соотношении фундаментальных и прикладных наук, С.Трапезников делает важный вывод: хотя прикладные науки непосредственно движут НТР, фундаментальные науки открывают простор для развития НТР. Поэтому, чтобы одержать вверх в научно-техническом соревновании, надо усиливать развитие фундаментальных наук, укреплять и расширять их материально-техническую базу [7,6-7]. Д. Гвишиани обращает внимание на необходимость рациональной организации подготовки высококвалифицированных научных кадров для поддержания непрерывного и устойчивого развития НТР [7,63-65].

Б.М.Кедров и С.В.Шухардин определили сущность НТР, исходя из понятий и концепций марксистской социологии, как коренное преобразование науки и техники, ведущее к изменению роли человека в производстве на базе комплексного технологического применения науки как непосредственной производительной силы, проникающей во все составные части производства и преобразующей условия жизни людей [6,63-64]. «Научно-техническая революция находится сейчас на старте» [6,64]. Историческую миссию НТР Б.М.Кедров и С.В.Шухардин истолковали в духе основных документов и планов КПСС - осуществление закономерного перехода от капитализма к коммунизму. Из краткого описания НТР С.В. Шухардина следует, что в той или иной степени почти все науки участвуют в процессе развертывания НТР [8,4-6].

А.С.Гусаров и В. В. Радаев отмечают расхождения во взглядах на то, что такое НТР [3,6]. Рассматривая различные направления НТР (автоматизацию, атомную энер-

гетику, кибернетику, электронику, космонавтику, химизацию, биотехнологии и т.д.) А.С.Гусаров и В. В. Радаев пишут о том, что ученые не смогли достигнуть единого понимания сущности НТР [3,60]. «Самое главное в ней (НТР – С.Б.) состоит как раз в комплексности, неразрывном единстве и взаимопереплетении революционных изменений во всех областях науки и техники, функциях работника, положении человека в процессе труда» [3,61]. НТР прокладывает магистральный путь развития экономики, служит решающим средством повышения эффективности производства и мощным источником роста производительности труда [3,116].

Ань Цинянь главной движущей силой новой НТР считает стремительное развитие физики [1,30]. По его мнению, открытия в физике конца Х1Х века и первой половины ХХ века привели к революции в области техники. Ань Цинянь выделил развитие квантовой физики и создание атомной бомбы, изобретение и использование вычислительных машин, открытие структуры ДНК, микроэлектронику, биотехнологии, появление новых материалов и космической техники. Он раскрывает определяющее влияние НТР на характер развития мирового сообщества во второй половине ХХ века и начале ХХ1в. Ань Цинянь рассматривает основные последствия новой НТР: материальное производство становится сферой применения наук и технологий, быстрое и эффективное применение новых научных открытий и технических изобретений на практике, подъем волны экономической глобализации, появление мирового лидера – США.

Е.Б.Дондокова и Е.В. Пильчинова отметили недостаточную разработанность теоретико-методологических проблемы изучения современной НТР и научную необоснованность многих выводов [4,100]. Возникновение системы «наука-техника-производство» есть наиболее общий качественный результат развертывания современной НТР. Элементы системы «наука-техника-производство» и структурные связи между ними приобретают разное наполнение в зависимости от социальной структуры и целей общества, в котором функционирует НТР [4,101].

О.Н. Яницкий отождествляет промышленные революции и НТР [9,13]. Правильнее было бы признать обоснование несостоятельности отождествления промышленных революций и НТР [6,68]. Тем более, в статье разъясняется важное значение функций глобального киберпространства.

Проведенный краткий обзор научной литературы раскрывает сложность и неординарность проблемы описания современной НТР, её многоаспектность и практическую значимость.

Во-первых, возникают трудности в определении начальной стадии НТР. Это означает наличие существенных противоречий в понимании особенностей глобального характера НТР. Где и когда начинается новейшая НТР? Почему нет единого подхода к фиксации начального периода НТР? Развитие авиации, промышленной и бытовой электротехники, электроники, электрификации, телефонной и телеграфной связи, автомобилестроения, киноиндустрии и т.д. указывает на США, страну, в которой в первом десятилетии ХХ века начинается новая НТР.

Во-вторых, глобализация не устанавливает равенства её участников. Напротив, глобализация усиливает неравенство, разделяет субъектов глобализации на активных и пассивных. Анализ опыта новой НТР приводит автора к выводу о целесообразности введения в методологию исследования НТР понятия активной зоны НТР. Наиболее активными зонами современной НТР длительное время остаются США, Великобритания, Германия, Франция, Россия, Япония. США сохраняет роль мирового лидера глобализации благодаря достижениям науки и укреплению своих позиций в качестве основной активной зоны НТР.

В-третьих, методологически обосновано проводить анализ истории новейшей НТР с учетом динамики активных зон. Уничтожение активных зон неизбежно ведет к

быстрому затуханию НТР. Анализ истории новейшей НТР с учетом активных зон показывает, что США - наиболее активная зона современной НТР. В XX1 веке Великобритания и Россия утрачивают первостепенные функции активных зон современной НТР, а Китай быстро наращивает экономический и научно-технический потенциал.

В-четвертых, проблема описания НТР требует повышенного внимания к появлению новейших тенденций. Поэтому в интересах нашего государства создать российский общенаучный центр для изучения основных направлений и движущих сил современной НТР. Такой центр мог бы организовать регулярную работу научных семинаров в Интернете, проводить конференции и конгрессы по проблемам современной НТР. В центре можно было бы открыть библиотеку по проблемам современной НТР.

В-пятых, новейшие тенденции свидетельствуют о переходе НТР в новую фазу, не имеющую аналогов в истории науки, техники и технологий. США и Япония вступили на путь создания суперкомпьютеров с огромной памятью и производительностью. Использование суперкомпьютеров значительно расширит спектр функций ЭВМ и позволит сократить время решения задач. Развитие клонирования только началось и уже в ближайшем будущем приведет к феноменальным результатам: селекция новых биологических видов, промышленное производство биороботов, клонирование людей и т.п. Большие надежды возлагают на нанотехнологии.

В-шестых, научное описание современной НТР включает характеристику её движущих сил. Субъектов научной деятельности много: крупные ученые, научно-исследовательские лаборатории, конструкторские бюро и т.д. Главной движущей силой современной науки являются специализированные научные сообщества, которые проводят тщательную экспертизу научных знаний и принимают окончательные решения. Научное познание самодостаточно и вырабатывает особую модель доказательства, обобщающую мировой научный опыт. Ненаучные виды познания не могут выполнить требования научной методологии. Наука использует только проверенные в разнообразных исследованиях понятия, законы, модели, теории. Специализированные научные сообщества проводят проверку всех применяемых в научных исследованиях методов и приемов, устанавливают согласованность результатов эмпирических и теоретических методов. Продуктивность современной НТР зависит от того, насколько четко и слажено функционируют специализированные научные сообщества. Большой вред деятельности научных сообществ наносят некомпетентное административное вмешательство, эмиграция ученых, сокращение финансирования, антисциентистские реформы и компании, групповщина и клановость в науке.

России нужны полноценные современные специализированные научные сообщества, имеющие связи с мировой научной элитой. Ошибочно отождествлять научные сообщества и научные организации. Специализированные научные сообщества включают в себя всех ученых, принимающих активное участие в деятельности основных органов научного сообщества (журналы, конференции, конгрессы, семинары и т.п.). Учитывая опыт развития науки и техники в США и других странах, целесообразно постоянно повышать престиж ученых и инженеров.

Литература

1.Ань Цинянь Новая НТР и современный мир//Век глобализации, 2009, №2.
2.Бернал Д. Наука в истории общества. - М.:Изд. иностр. лит-ры,1956.- 735 с.
3.Гусаров А.С., Радаев В. В. Беседы о научно-технической революции. Изд. 2-е.- М.:Политиздат,1977. – 192 с.
4.Дондокова Е.Б., Пильчинова Е.В. Научно-техническая революция в условиях формирования «новой экономики»//Вестник Восточно-Сибирского государственного университета

технологий и управления, 2013, №2.
5.Кудрявцев П.С., Конфедератов И.Я. История физики и техники. Изд. 2-е. - М.:Просвещение,1965. - 571 с.
6.НТР и общество.- М.:Мысль,1973.- 480 с.
7.НТР и социальный прогресс.- М.: Политиздат, 1972. – 367 с.
8.Шухардин С. В. Успешное развитие НТР в СССР//Природа, 1976, № 1.
9. Яницкий О.Н. Четвертая научно-техническая революция и глубинные изменения процессов глобализации//Вестник Института социологии, 2017, №2, Т.8.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРИВАТНОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Волков Ю.Г.
Южный федеральный университет, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, Россия
E-mail: *ugvolkov@sfedu.ru*

Приватное пространство в российском обществе является важной концептуальной проблемой, так как модель приватного пространства содержит возможности для анализа явлений социального микроуровня как ориентированных, с одной стороны, на индивидуализацию жизненных стратегий, логику самополагания, с другой – в рамках установок на социальную автономию личности новых социальных групп российского общества.

Структурные изменения в российском обществе, появление новых социальных слоев и групп, развитие институциональной системы, динамика ценностных предпочтений сфокусировали исследовательские усилия на процессе становления и развития приватного пространства как совокупности позиций индивида или социальных групп, основанных на социальном статусе, содержащих возможности выбора жизненных стратегий в рамках социальной автономии, независимости от внешнего влияния и воспроизводящих на основе социальных различий символические разделения, связанные с социальным дистанцированием.

Развитие концепции приватного пространства представляет воплощение мысли о том, что для понимания диалектики бытия человека необходимо концептуализировать запрос на субъективность, на самополагание и личный авторитет. До этого интеллектуальная история сводилась к описанию внешней стороны, и главной функцией социального творчества являлось преобразование внешней реальности. При этом следует подчеркнуть, что возможность самоутверждения, автономность личности воспроизводилась в матрице объективации. Субъективная реальность ассоциировалась с принятием индивидом общества как совокупности индивидуальных воль и устремлений. Однако самовыражение личности запечатлевалось в публичном дискурсе – речь не шла об изолированном индивиде, конструирующем собственный социальный мир. В рамках субъективации приоритетной являлась сфера самореализации духа, то есть допускалось, что личность наделена способностью устанавливать границы самостоятельности, что жизненный путь, актуализируемый в определенной внешней среде, основывается на выборе индивидом коридора возможностей.

Субъективизм противопоставлялся натуралистическому взгляду, вещной среде, эгоизму личности, которая всецело, в своей способности совершать выбор, была зависима от установленного порядка вещей, от культурного и духовного наследия, осознавая себя автономной в той мере, в какой позволяли ей условия жизни и господствующие в обществе образы личности.

Рассматривая эту проблему, необходимо обратить внимание на то, что данный подход укладывался в концепцию социального модерна, в веру в общественный прогресс и развитие личности как идентичной развитию общества в целом. Важно, что автономность личности провозглашалась критерием развития общественных отношений, но при этом допущении сложно говорить о том, что пространство, в котором действовала личность, создавалось самой личностью – малый мир человека был проекцией большого мира общества.

Концепция модерна основывалась на секулярном знании, на том, что способности

человека как движение к суверенности определяются познавательными и социальными качествами. Приватное пространство осмысливалось в контексте личного бытия человека, среза общественного, переводимого на помыслы и устремления личности. Таким образом, приватное пространство исследовалось как сфера прав и свобод личности, предполагающая гарантию невмешательства государства.

Закрепление за публичным дискурсом права участия в общественных делах и осознание своей общественной природы выводило приватное пространство в контекст противопоставления воле государства, изменения границ контроля над личностью. В этом смысле приватное пространство становилось центральным звеном представления о том, что личная жизнь не обособлена от остальной части социальной жизни, утверждая либеральную позицию, которая эффективно обосновывала права на личную сферу и возможность уединения в ней. Сфера частного, сопоставимая с сохранением индивидуальности, а также с обеспечением социальной и социально-экономической безопасности личности, определялась как не подверженная динамике власти, являлась неполитической сферой.

Проблема приватного пространства осмысливалась в зарубежной исследовательской мысли и как культурно-антропологическая (приватное есть интимное, выпадающее из сферы агорной публичной жизни), и как социальное явление, которое укладывается в рамки концепции социального пространства. Зарубежные исследователи определяют две разнонаправленные тенденции в развитии приватного пространства: обращенность «во внутрь» и экспансия, присвоение функций публичного пространства.

В современном обществе приватное пространство ассоциируется с ростом социальной неопределенности, социальной турбулентности, с конструированием приватного пространства как пространства убежища и самопомощи личности. В российском контексте концептуализация приватного пространства содержит разнонаправленные основания, включающие элементы долженствования и идеализации западного опыта, а также попытку осмысления российского общества в контексте категоризации приватного пространства как аналитического конструкта, описывающего изменения в отношениях личности и общества, личности и государства, в межличностной сфере.

Понимание логики становления и развития приватного пространства в российском обществе определяет верные пути и способы развития гражданской активности и гражданского патриотизма, выстраивание диалога между обществом и государством. Преодолевается состояние публичной «немоты», что делает возможной демократию участия, включение различных слоев населения в зависимости от социального и социально-профессионального потенциала и форм коллективного и индивидуального опыта в социальные коммуникации, где разделение приватного и публичного пространств становится подвижным, направлено на эффект взаимовлияния и, важно отметить, делает актуальным рост институционального доверия. Создание дискуссионных площадок, рост групп социального творчества выдвигает на первый план политику «малых дел», не отменяющую «большую политику», но вносящую в официальный дискурс «тревоги, надежды и ожидания» россиян. Можно сказать, что перспективы развития приватного пространства в российском обществе во многом определяются тем, в какой степени россияне как акторы приватного пространства почувствуют свою принадлежность к процессам публичного пространства, со-причастность тому, как творится современная история.

ОСНОВЫ ПНИЗМА (ФИЛОСОФИЯ ЕР, ЕЕ ТЕТКИ СР И ИХ ПЛЕМЯННИКА ЛР)

Дементьев М.С.
***E-mail**: dement@mail.ru*

Пнизм – социальное явление, присущее России и государствам бывшего СССР. Вероятно, это явление имеет глубокие исторические корни не только в указанных государствах, т.к. на онтологическом уровне все государства в мире связаны. С точки зрения философии в современных условиях этот феномен необходимо основательно изучить и всесторонне исследовать.

Термин пень в современной российской действительности означает живое существо человеческого рода, состояние которого и воздействие на окружающих аналогично состоянию и воздействию древесных пней на участке после вырубки леса.

Пни лесные появляются после среза дерева и препятствуют дальнейшему гармоничному развитию леса и окружающей Природы; пригодны для дальнейшего использования в качестве низкокалорийного топлива, но только после весьма трудоемкого процесса выкорчевывания.

Конечно, есть пни полезные, из которых после выкорчевки можно вырезать игрушки, и исключительные, когда сам пень весьма выразительно похож на объект живой природы.

В общем пнизм характеризуется сильным тормозящим воздействием на прогрессивное развитие любого коллектива и общества в целом. Но обойтись без пней невозможно в силу исторических и современных традиций.

Пнизм особенно характерен для государств с развитой бюрократией, которая бессмертна. Так же, как и институт управления государством и большими коллективами (т.е. бюрократии) в известном распространенном виде практически вечен, так и пнизм почти вечен, потому что явление это изучено недостаточно, а по логике развития прогресс человечества, как и леса, ускоряется на тех участках, где меньше пней.

Только после детального рассмотрения и анализа в разных видах при высокой степени глубины исследований в диалектике его развития можно достоверно заключить, вечен пнизм или не вечен, и каким образом снизить его отрицательное воздействие на прогрессивное развитие.

Мы только полагаем, что это явление можно искоренить.

Пнизм по аналогии с определениями других наук и феноменов характеризуется в качестве специфического общественного явления со своими закономерностями развития.

Для глубокого исследования этого феномена требуется решить ряд проблемных системных задач, а это в целом можно характеризовать как новое философское научное направление, или науку.

Мы исходим из того, что любая наука становится настоящей, если ее основные законы можно выразить языком математики.

Пнизм пока нельзя определить известными математическими символами, но мы надеемся, что ученые-математики смогут успешно преодолеть это препятствие, даже если для этого придется изобрести новый язык математики (может быть, это будет «новомат»). Конечно, для решения этой проблемы необходимо провести большой объем научных исследований, вероятно, выполнить несколько кандидатских диссертаций и как минимум докторскую на языке новомата.

Для начала рассмотрим системный элемент науки – классификацию.

Классификация

Уровень воздействия пней на окружающую среду, их основные параметры и состояние можно условно разделить на 4 степени.

1. Первая степень пнизма обычно отмечается у индивидов неопределенного статуса, активных, наглых, громкоголосых, инициативных пней преимущественно среднего и пожилого возраста. Свои инициативы пни предлагают всегда, но при просьбе их детально обосновать уходят в сторону, переходят «на личности». Ругают всех, особенно начальство в его отсутствие. В случае неудачи всегда говорят: «А я что говорил вам?» В случае удачного решения: «Ну, а я что говорил!?» Или: «Я давно об этом говорил!». Чувство юмора отсутствует. Часто нечист на руку.

Для коллектива и общества такой пень вре-

ден как сорная трава на пшеничном поле.

2. Вторая степень пнизма наблюдается у индивидов преимущественно начальствующего корпуса. Пень характеризуется «тихостью», осторожностью, отсутствием инициативы, умением в спорах так сказать свое слово после того, как высказались другими не пнями многие толковые идеи, что у присутствующих может создаться впечатление о его глубоких знаниях и уме. Умеет создать такую ситуацию, когда его о чем-то просят (он потом многозначительно рассказывает, кому и как помог). Незначительную помощь он преподносит как весьма существенную и значительную. При постановке задач перед подчиненными и в отчетах перед своим начальством умеет делать из мухи слона. Пытается понять юмор. Иногда может изобразить подобие улыбки.

Для общества такой пень более вреден, чем пень первой степени.

3. Третья, высшая степень пнизма отмечается только у индивидов начальствующего состава. Индивид всегда умеет стать в позу и надуваться так, что окружающие его побаиваются. Говорит редко. Умеет держать паузу. Знает, где ставить ударение. Собственного мнения не высказывает, если рядом есть вышестоящие ученые или просто не пни, но хорошо знающие его. Тип особенно распространен в среде людей, не создающих материальную базу общества, среди руководителей высшего ранга, где нужно показать начальствующий вид, «генеральский». Суров. Любит, чтобы у него всегда было много подчиненных, для каждого из них он находит большой объем работы (часто нудной и ненужной), чтобы потом можно было «распекать» за невыполнение. Процесс «распекания» умеет провести так, что талантливые театральные режиссеры могут только позавидовать. Умеет так поставить работу, чтобы лично ни за что не отвечать. Умеет создавать тесный союз пней второй и третьей степеней, который оказывается весьма стойким, т.к. все из этого союза умеют пускать пыль в глаза, делать из мухи слона и доказывать свою незаменимость. Отличается тем, что может обосновать глупую, даже бессмысленную инициативу, которую он впоследствии реализует с завидным усердием и уверенностью в ее полезности.

Личных достижений в общественно-полезном труде, производстве, науке, образовании не имеет, хотя купленные письменные достижений (дипломы, медали, ордена) имеются практически всегда. Вид всегда многозначительный. Иногда понимает юмор. Улыбается только в присутствии пней особой степени.

4. Особая степень – пнища. Это пни, оставшиеся после среза могучего дуба или другого мощного дерева. Аналоги в общественной и политической жизни – некоторые крупные государственные, общественные и политические деятели, руководящие фамильными фондами или виртуально работающие в посольствах разных стран. Сюда же относятся и следующие подклассы: надпень, экстрапень, сверхпень, архипень, суперпень, для которых требуется разработка специальных классификационных признаков.

Это самое интересное явление, в частности, для России – никакие рыночные отношения не могут его устранить – стоит только проанализировать, сколько у нас различных фондов, центров, институтов… – политических технологий, стратегических исследований, переходного периода, системных исследований, глобализации, интеграции,… - сотни, и много работающих в них пни третьей степени и пнища. Не говоря о том, сколько их находится в наших реальных бюрократических структурах. Их тоже немало. Каждый может узнать их по указанным выше признакам. Очевиден нулевой результат их деятельности для практической пользы в любой сфере народного хозяйства, кроме так называемой политологии. Однако мнение о конкретных пнях публично высказывать не рекомендуется. Попытки узнать, кем финансируются эти пни, чреваты тяжелыми последствиями.

Пни всех степеней представляют высокую опасность для общества.

Рассматриваемый феномен имеет глубокие исторические корни.

В произведениях Эзопа, Салтыкова-Щедрина и Оруэлла показана попытка научного обоснования этого феномена с применением сатиры, однако со строго научной философской и социологической точки зрения метод изучения недостаточен - там отсутствует фактический материал; исследование проведено только на высокохудожественном литературном уровне.

В жизни факты пнизма явно превосходят по всем параметрам вымышленные, представленные в художественных произведениях.

Жизненной практикой доказано, что вредность пней не искоренима ни МУРом, ни ЧК, ни

ГИБДД, ни КГБ, ни ФСБ, ни Интерполом, ни современными антикоррупционными постановлениями,… потому что пни существуют и в этих структурах, и некоторые из них утверждают мероприятия по искоренению себе подобных.

Направления исследований студентов, бакалавров, магистров, аспирантов и докторантов – сбор исторического и современного фактического материала, анализ закономерностей развития и определение основных законов этого жизненно важного и весьма опасного социального явления.

Феномен со строго научной точки зрения следует рассмотреть всесторонне, т.к. в любом явлении есть аналогии и положительные и отрицательные факторы.

Подробный анализ следует производить в сопоставлении различных параметров как пней лесных, так и индивидов человеческого рода, подходящих по классификации для включения в одну из степеней.

О природе и полезности пней

Пень приносит пользу:

1. На пень можно присесть, если устанешь после тяжелой физической работы. Конечно, пень должен быть удобен по высоте и подходящий по габаритам для Вашего посадочного места, иметь горизонтальную или слегка наклонную плоскость среза, чистый, сухой, не трухлявый и не гнилой.

2. Возле пня можно устроить пикник. В этом случае пень служит в качестве стола «а-ля-фуршет» с соответствующими аксессуарами – шампурами, стаканами, тарелками.., причем это можно устроить даже на трухлявом пне, главное – чтобы он был большой, и Вы уже давно начали процесс в ожидании медленно созревающего шашлыка, а другого подходящего пня не нашлось.

3. Пень может быть пьедесталом в конкурсе при определении лучшего оратора, танцора, красавицы, демонстрации мод и фигур. Конечно, это может случиться только в отдаленном от цивилизации месте, в специфических условиях отдыха, высшей степени отвязности и согласованности коллектива отдыхающих.

4. На пне можно готовить пищу в виде холодных закусок, если процесс требует применения режущих, рубящих и колющих инструментов. Правда, в таком случае требуется строгое соблюдение правил ТБ и гигиены; на пне в этом случае должна быть скатерть, клеенка или хотя бы стандартная единороссийская газета.

5. Возле пня иногда можно найти и грибы – опенки, они же опята. Это съедобные грибы, очень вкусные, если хорошо засолены. Однако возле пня можно найти и ядовитые грибы… От таких пней лучше держаться подальше.

6. Возле пня образуется свободное пространство для свободного роста соседних деревьев и травки и особая аура, которой вдохновляются ораторы (т.е. тостующие), красавицы, ну, в общем, все женщины, если много спиртного выпито и еще есть.

7. Пень используется зайцами как наблюдательный пост и барабан. При возникновении опасной ситуации косой выбивает на пне шумную чечетку, чтобы другие зайцы уходили от опасности.

8. На пне можно устанавливать переносные вещи – телевизор, магнитофон, радиоприемник, кошелек… Это очень удобно, да и после ухода с места пикника обычно эти вещи никогда не забываются. Конечно, если уровень интенсивности процесса отдыха был оптимальный. Но уж если Вы забыли кошелек – то ты сам пень, или близок к этой форме существования.

9. При выяснении «кто is who» или « а ты кто такой?!» подручными средствами пень не входит в число последних. Это чрезвычайно гуманная польза пней, т.к. в лесу разборки кончаются весьма плачевно, даже трагически.

10. В конце концов, «пень» не обидное звание. Чаще всего это констатация факта, и если пень старается понять юмор, то он обычно «врубается» в ситуацию и гораздо сильнее обижается, если его обозвали «козлом». Такой пень очень близок к категории полупней.

11. За пень можно спрятаться не только при игре в прятки, но и при крупных разборках, как показывают в кино, при использовании стволов и взрывных устройств.

Пни с различных точек зрения –

- эстетики: классный, могучий, шикарный, очаровательный, изумительный, …

- истории: выдающийся, древний, исторический, классический, современный, средневековый, архаический, свежий,…

- физики: сухой, мокрый, ровный, корявый, твердый, реальный…

- философии: мудреный, диалектический, он-

тологический, идеальный, профессиональный, надпень, подпень, недопень, полупень, пенек, пенечек, архипень, экстрапень, сверхпень, недопенек, пнище, суперпень,…

- педагогики и психологии: требовательный, педагогический, терроризирующий, лукавый, строгий, грозный, авторитетный, лояльный, знающий, ленивый, глупый, …

- культуры: образованный, классический, современный, веселый, мечтательный, культурный, гламурный, …

- математики: настоящий, мнимый, вещественный, действительный, виртуальный, целый, комплексный, иррациональный, нечеткий, плоский, непустой, пустой, пространственный, n-мерный,…

- техники: тяжелый, неподъемный, легкий, мобильный, тормозной,…

- житейской мудрости: пень - он и есть пень,… пнизм от него;…болезнь это, вряд ли можно излечиться….

- науки: - ученый, псевдо-…

Свойства пней

1. Русский пень никогда не признает, что есть еще кто-то умнее его.

2. Пень начальствующий всегда готов показать, что он начальник, а ты дурак.

3. Пень любит учить других и требовать с них; сам никогда не учится.

4. Пеньки пока не входят ни в какую классификацию; раньше они существовали среди руководителей пионеров и комсомольцев, добровольных обществ …сейчас возрождаются в виде …шистов; опасность их пока явно не показана, но может возрасти в невероятной степени, т.к. они уже сейчас патриотическими фразами определяют, какие пни в России прогрессивные, а какие нет.

5. У пней существует особая аура, видимая только пнями-сородичами; по ней пни узнают друг друга и ориентируются в способе общения между собой и с не пнями.

6. Пень обычно не пьет, т.к. знает закон опасности недопития.

Основные постулаты философии пней

1. Все окружающие тоже станут пнями. Следствие: мы – конечный результат развития и роста.

2. Пень – элита, основа всего сущего. На пне можно многое сообразить, и это достоверный факт.

3. Мы самые устойчивые. Любое дерево можно свалить. Нас – только выкорчевать, спалить или взорвать. Но все это требует умения. Следствие: мы – инициаторы развития прогрессивных технологий и умений всего человечества.

4. Мы долговечнее дерева. Дерево развивается только до нашего состояния, а это ограниченный период времени. Пень – вечный.

5. Стабильность – это мы. Следствие: революционеры от нас не происходят по определению.

6. Мы – инициаторы прогресса. Для нас даже корчеватели изобрели и, заметим, задолго до изобретения ядерной реакции.

7. Мы – основа для нестандартного проявления человеческих эмоций в моменты духовной отвязки, а это изобретение на уровне открытия в сфере искусств и сервиса.

8. Пни никогда не работали, не работают и никогда не будут работать, (только руководить!) однако неплохо существуют на фоне растущего леса! Это парадокс, который настоящим ученым еще долго изучать и распутывать…

9. Пень действует на не пня отрезвляюще и успокаивающе. По крайней мере, не пень не захочет пнуть пень ногой – будет больно, а пню хоть бы хны…

10. При встрече с пнем каждый не пень всегда чувствует себя духовно и физически здоровее.

11. По количеству колец на срезе у пня человек узнает возраст дерева, а в процессе подсчета колец тренируется терпеливость, наблюдательность, успокаивается нервная система, интеллект человека обогащается, а сам он набирается опыта.

12. При виде большого пня у человека сразу возникает подсознательное желание сделать что-то оригинальное. Например, воскликнуть: «А вот и пень!», «Ого!», «Ну и пнище!», «Ни х… себе!»… А потом: а)сесть на пень; б) вскочить на него и поплясать; в)вскочить на него и вдохновенно заорать на весь лес; г) присесть на него и на колени взять подружку; д)положить на пень надоевший тяжелый рюкзак и вытащить из рюкзака питье и еду…. В общем, на пне обычно плохие дела не делаются.

13. При виде огромного пня у не пней под-

сознательно возникает желание духовно объединиться. Пень в таком случае является базовой основой объединения разрозненной толпы в коллектив, даже если в толпе не имеется материальной базы для хорошего пикника или обыкновенной балалайки, не говоря о гитаре.

14. Диалектически пень является прекрасной иллюстрацией жизненности основных законов философии - закона отрицания отрицания: сначала все растущие деревья отрицают пни, как мешающие росту, затем они сами превращаются в пни и отрицают предыдущее. Закон единства и борьбы противоположностей подтверждается единством и борьбой пней и растущих деревьев. Закон перехода количественных изменений в качественные подтверждается на примере пней следующим образом: один пень – пень он и есть, рядом с ним обычно растут деревья в лесу, но если много пней и все они рядом, то это уже не лес, а большая поляна, на которой еще долго не будут расти деревья; математически это определяется только как пустое множество, не более.

15. С точки зрения феномена времени пень – величина постоянная; это, пожалуй, самое большое достоинство пня в потоке быстротекущей жизни.

16. Благодаря пням появились талантливые корчеватели – Эзоп, Салтыков-Щедрин, Гашек, Паркинсон, Зощенко, Оруэлл, Райкин, Жванецкий, Карцев, Арканов, Задорнов, Альтов, многие одесситы, волгодонцы, москвичи, питерцы, англичане, французы и другие периферийные корчеватели.

17. Онтологически пни были, есть и будут; человечеству нужно только тщательно изучить этот феномен с целью снижения степени его вредности, а в идеале – к полному искоренению.

18. Именно с этой целью принимаем следующее решение.

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА

Дергачева Е.А.
ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет», 241035 бул. 50-летия Октября, 7, Бежицкий район, Брянск, Россия
E-mail: *eadergacheva2013@yandex.ru*

В современной социально-философской и социологической литературе широкое распространение получила концепция постиндустриального (и информационного) общества, предложенная Д. Беллом во второй половине прошлого века. В рамках данной теории проводится анализ и прогнозирование социальных изменений в обществе на основе развития наукоемкого сектора деятельности. На первый взгляд (без проникновения в глубины нынешнего общественного и природного развития) концепция постиндустриализма соответствует нынешним социологическим требованиям, она анализирует изменяющийся общественный организм с точки зрения его сложнейшей структуры и взаимоотношений людей в процессе жизнедеятельности. Для более полного познания общественного организма, особенно направлений дальнейшей его эволюции, недостаточно изучения только его «индустрии», опираясь на социологию и экономику, без исследования тенденций изменения более общей системы - биосферы, в которой развивается общество.

«Социологическое замыкание» теорий общественного развития в границах самого социума не позволяет прогнозировать глобальные тенденции совместного развития социума и трансформации биосферы. В отличие от постиндустриальных теорий, концепции техногенного общественного развития, становление которых началось в 80-х годах прошлого века, преодолевают ограниченность воззрений о совершающихся в мире изменениях преимущественно как социальных. Глобализирующееся техногенно-социальное развитие приводит к расширению техносферы, формированию преимущественно в городах искусственной среды жизнедеятельности населения, что оборачивается нарастанием экологических кризисов, распространению социотехноприродных процессов [1]. Но эти тенденции остаются без ответа в теориях постиндустриализма. Об ограниченности сугубо «индустриального» взгляда на мир свидетельствует и достаточно обоснованная критика теорий информационного общества.

Это обусловливает необходимость выдвигать новые концептуальные схемы, более реалистично описывающие тенденции глобально-техногенного общественного развития. При этом следует учитывать, что постиндустриализм (и информационное развитие как его нынешняя характеристика) вслед за индустриализмом является стадией усложнения (и расширения) такого развития. С целью продолжить принятую в мире терминологию общественных систем, но вместе с тем выделить специфику их искусственного развития и новые черты, которые пока что упускаются из виду философами, социологами и другими учеными, в работах автора [2; 3] были обоснованы новые понятия общественных систем: «индустриально-техногенное», «постиндустриально-техногенное». Эти понятия отражают явления существенного усиления техногенности в постиндустриальном обществе, где активно развивается наукоемкий сектор. Рассмотрение индустриально-техногенной и постиндустриально-техногенной (и информационно-техногенной) стадий развития обществ позволяет более продуктивно исследовать реалии современного мира и трансформации биосферы, основываясь, в числе других подходов, на социально-философской теории социально-техногенного развития.

Литература

1. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины. М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: Изд-во БГТУ, 2011. 388 с.

2. Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: междисциплинарный анализ. М.: Ленанд, 2016. 256 с.

3. Дергачева Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации: Монография. М.: Либроком, 2009. 232 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ЗА СУДЬБЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ ШКОЛ

Лепехова Е. С.
Институт Востоковедения РАН (Москва), 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, Россия
E-mail: *lenalepekhova@yandex.ru*

Современная наука и образования вовлечены в процесс значительных, подчас, слабо контролируемых глобальных преобразований, нередко ставя под сомнение сложившиеся веками нормы и ценности. Молодые исследователи, возможно, в большей степени испытывают на себе их последствия, будучи в меньшей степени «защищены» традициями, статусом и жизненным опытом, чем уже сложившиеся ученые. В этой ситуации остро стоит проблема ответственности самих ученых за судьбы своих научных направлений и научных школ, в рамках которых они сложились как специалисты, и как граждане того общества той страны и того народа, к которым они принадлежат. Некоторые считают, что в рамках глобализации системы знаний и образования подобные вопросы утратили свою актуальность. Наука не имеет национальности, а современные молодые люди, начав обучение в одной стране могут поменять несколько университетов в разных странах, прежде, чем закончат свое образование (если закончат его вообще…).

Научные традиции, сторонниками таких взглядов, рассматриваются скорее как устаревшие барьеры, не столько обогащающие науку, сколько создающие ненужные препятствия для коммуникации. Научный сотрудник превращается, по существу, в рабочую интеллектуальную наемную силу, подчиняющуюся всем законам рынка труда. Чем меньше препятствий для ее свободного перемещения – тем лучше для организации производства научного продукта. Молодой сотрудник, как и любой сотрудник на рынке труда пользуется всеми преимуществами своего возраста (он больше востребован), так и всеми его издержками (труд оплачивается невысоко, меньше самостоятельности).

Многие представители естественных наук видят в этом расширение возможностей для исследователя (возможность выбора места работы с устраивающей тематикой исследования и оплатой труда), больше возможности добиться признания мирового научного сообщества. Но для философии и представителей многих гуманитарных наук дело обстоит несколько иначе. Для них наука не только рынок труда и возможность реализовать личные научные амбиции, но еще сфера культуры, с возникающей ответственностью за ее сохранение и развитие. Как и некоторые другие гуманитарные науки, философия весьма чувствительна к языку изложения. Как и любая национальная философия, русская философия лучше всего может быть понята и воспринята именно на русском языке и существенно теряет при переводе на иностранные языки. Это правило равно применимо и к другим философским традициям.

Я считаю, что современные молодые исследователи должны изучать историю русской философии, особенно, той ее части, которая существовала до революции. Восстанавливать наследие тех философов, которые были незаслуженно забыты и репрессированы. Внимательно знакомится с основными положениями их философских учений, и развивать их дальше. Следует стремиться не допустить исчезновения тех жанров философии, которые сегодня постепенно исчезают, например, философское эссе. Не только ориентироваться на изучение современных западных направлений философии, но и развивать собственные отечественные философские направления. Организовывать собственные философские блоги. Размышлять на тему, можно ли в современных условиях создать новые философские направления, призванные урегулировать современные геополитические и социальные проблемы.

Стремиться поддерживать интерес к изучению истории философии. Поставить вопрос: возможна ли философия в виртуальном пространстве, и как эпистемологически и метафизически рассматривать интренет-сообщества?

Я считаю, что молодым ученым из разных регионов России следует теснее сотрудничать между собой. Следует проводить больше исследований, направленных на компаративистский анализ западной и восточной философии. Следует заниматься разработкой направлений, связанных с преодолением межкультурных и межрелигиозных конфликтов. Заниматься разработкой направлений, предполагающих междисциплинарные связи философии и психологии. Рассматривать применение постулатов классической философии в современном мире, например, в психологии и психоанализе. Создавать новые методологические стратегии в подходе к исследованию проблем эпистемологии, метафизики и этико-философских проблем. Разрабатывать новые методики в преподавании классической философии.

ФИЛОСОФИЯ – ДУХОВНЫЙ УНИВЕРСУМ ОБЩЕСТВА

Петров В. П.
ФГБОУ ВО Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 603950, г.
Нижний Новгород, ул. Ильинская, д.65, Россия.
E-mail: *vadpetrov54@gmail.com*

Философия – уникальное духовное явление. Она зародилась в древности как стрем-ление наших предков к мудрости, знаниям, истине. Сегодня философия не теряет своего значения. Представим три момента, которые помогут в понимании духовной мощи филосо-фии.

Первый – это категориальный аппарат философии, позволяющий на уровне высокой абстракции целостно подходить ко всем вещам, процессам и явлениям. Сущее откроет нам тайны в единстве актуального и потенциального – абиотического, биотического и социаль-ного. Этому реально способствует философское понятие «универсум». Универсум – это мысленная вселенная, философское понятие, обозначающее совокупность всех форм бытия. В этом же ряду философских понятий стоят и парные категории диалектики.

Философия – это не просто система знания, а область духовной деятельности челове-ка, специфический тип мышления и мировоззрение. Человек – главное в понимании приро-ды философии. И это важно для неё самой, её предмета. Гуманистическая сущность фило-софии делает необходимым включение проблематики человека во всё содержание филосо-фии. В связи с этим, предмет философии должен осмысляться в гуманистическом ракурсе. Поскольку бытие человека детерминировано внечеловеческой данностью, постольку основ-ную проблему философии целесообразно представлять, как отношение одной субстанци-альной системы – человек, человечество, человеческий род с его материальными и духов-ными атрибутами к другой субстанциальной системе – мир, природа, абсолютный дух, ми-ровой разум, мировая воля с их атрибутами.

В связи с этим целесообразно сделать их понятийную корректировку: один полюс отношения, одну противоположность, одну оппозиционную сторону стоит определять не атрибутивно (сознание, мышление), а субстанциально – человек, как материальную систе-му, с её сознанием, мышлением, субъективностью, чувствами, переживаниями, ибо именно человек является той высшей субстанциальной формой, которая порождена иным (универ-сальным, вселенским) и включена в него, выделяет и противопоставляет себя иному, внече-ловеческому; другой полюс отношения стоит определять не через конкретное понятие, не через одну из форм бытия внечеловеческого (материя, бытие, тело, вещь), а через абстракт-ную форму внечеловеческой реальности – универсум, как совокупность всех форм бытия.

При таком подходе поляризация материального и духовного, а значит, материализма – идеализма (во всех проявлениях) остаётся, потому что обе стороны, оба полюса отноше-ний различными философскими системами могут трактоваться различно. Центральная оп-позиция «универсум – человек» позволяет учесть и последующее развитие философии, по-скольку в качестве полюсов этого отношения могут выступать различные глобальные, кос-мические, вселенские системы.

Включение человека и внечеловеческой реальности вместе с их отношением в фило-софское осмысление представляет предмет философии, который предстаёт как концентри-рованная форма развёртывания отношения «универсум ↔ человек». Вот здесь и заключено всё богатство философской проблематики через предмет её изучения: учение об универсуме (онтология);

учение о человеке (философская антропология); учение об отношении универ-сума и человека; учение об обществе: теория общества (социальная философия); учение об отражении, духовном освоении универсума человеком: теория познания и теория оценива-ния (гносеология и аксиология); учение о преображении, практическом освоении универсу-ма человеком (методология и праксиология); учение о трансформации универсума в мир – духовно освоенный человеком универсум; учение о трансформации универсу-ма в среду – практически освоенный человеком универсум. Традиционная философия в этом плане находит своё точное место в соответствии с предметом.

Второй. Он касается проблемы мировоззрения, а точнее его типологии. Обычно вы-деляют мифологическое, религиозное, научное, обыденное, философское мировоззрение. Стоит более внимательно отнестись к этой типологии и дополнить её художественным и виртуальным типами мировоззрения.

Мифология – символическое мировоззрение, система символов, представление ре-ального как ирреального. Она родилась вместе с человечеством и является первой синкрети-ческой (архаично соединённой) формой духовного освоения мира и человека в их разнооб-разных отношениях и связях.

Религия – догматическое мировоззрение, система догм, постулатов, принимаемых на веру – фиксация сверхъестественного в системе «мир ↔ человек». Религия базируется на вере, потому что не стремится доказывать и являть то, чему должно верить. Это неизбежно придаёт всем положениям религии характер догм, и она предстаёт как система догматов.

Традиции – обыденное, или традиционалистское мировоззрение, система традиций, поколенного опыта – фиксация исторически первичных, непреходящих житейских ценно-стей. Традиции (обычаи), обряды, житейские мудрости являются социально-психологическими константами, формируясь в процессе человеческой эволюции.

Искусство – художественное, образное мировоззрение, система образов – отражение действительности, сути происходящего, системы отношений «мир ↔ человек», «не я ↔ я» в образной форме. Образ, образное моделирование, образное отражение в искусстве – это от-ражение жизни в формах самой жизни, по мысли Н.Г. Чернышевского [5]. Образ так же ва-жен в искусстве, как символ в мифологии, догма в религии, традиция в народе.

Виртуал – виртуальное, конструктное мировоззрение, система виртуальных форм-конструктов – фиксация киберструктур виртуального мира, сформированных в Сети, и спо-собных возникнуть при определённых условиях. Киберструктуры – результат информаци-онно-технических возможностей Интернета. Это – интернет-конструкты системы «мир ↔ человек», созданные с помощью программного обеспечения, и образующие виртуальную реальность. Люди, длительное время погружённые в киберпространство, воспринимают виртуальные образы как содержательные и подсознательно облекают в реальную форму. Складывается конструктный, виртуальный взгляд на мир с мнимыми принципами, идеала-ми, оценками, представлениями, убеждениями – виртуальное, конструктное мировоззрение.

Наука – номологическое мировоззрение, система законов, отражение закономерного в системе «мир ↔ человек». Данный тип мировоззрения, мироосвоения достаточно точен через призму науки, её комплексов – естествознания, технознания, обществознания, гума-нитарного знания. Принципы науки – достоверность, объективность становятся достоянием общественного сознания, способствуя формированию научного мировоззрения.

Философия – концептуальное мировоззрение, концептуальное мироосвоение, т.е. си-стема концепций, понятийно-содержательно раскрывающих суть системы «мир ↔ чело-век». Главное для философа не проду-

цировать символы, не постулировать догмы, не утвер-ждать традиции, не творить образы, не создавать конструкты, не открывать законы, а фор-мулировать, строить, генерировать концепции: концепцию мира, концепцию человека, кон-цепцию бытия, концепцию универсума и т.п.

Третий. Он касается философского осмысления жизни общества.

Общество – динамичная система. Её динамика детерминирована деятельностью, спо-собствующей реализации возрастающих потребностей людей, совершенствованию их жиз-ни. Эта закономерность отчётливо проявляется в системе общественного бытия: осуществ-ляя деятельность (имеется в виду родовая деятельность общества), люди вступают в соответ-ствующие отношения, что способствует формированию сфер общественной жизни (по ро-дам деятельности). Сферы – это системообразующие жизнь общества институты, они орга-низационно и структурно образуют её систему. Возникает необходимость осмысления этого феномена, выявления особенностей, преимуществ или изъянов сферной системы обще-ственной жизни. Философский подход к этой проблеме имеет свою историю. В частности, представляют интерес концепции Л.А. Зеленова, Нижний Новгород [1], А.И. Субетто, Санкт-Петербург [4], П. Слотердайка, Карлсруэ, ФРГ [3].

Концепция сфер общественной жизни – системообразующих её институтов пред-ставляет интерес для осмысления актуальных и потенциальных процессов общественной жизни, построения стратегии общественного развития.

Сферы общественной жизни – это детерминированные родовой (базовой) деятельно-стью общества институты его жизни. В силу этой детерминации, институты как организа-ционные формы родовой деятельности, играют системообразующую роль в жизни общества, представляя её взаимосвязанную институциональную структуру – систему сфер обществен-ной жизни – экономической, экологической, управленческой, научной, педагогической, ме-дицинской, художественной (искусство), физической культуры, оборонной, общественной безопасности. Сферная организация общественной жизни способствует её всестороннему, целостному развитию, движению общества к совершенству, то есть достижению высшей це-ли. Эта цель определяет цели и задачи институтов/сфер общественной жизни. На их основе осуществляются функции, возникают принципы, нормы, структура, складываются тради-ции, становится институциональная культура. Сферная система общественного бытия сформировалась объективно (исторически) и способствует гармонизации жизни общества на основе сочетания его потребностей и способностей (потенциала). Она включает десять сфер – системообразующих институтов общественной жизни, взаимосвязь которых характе-ризует её единство. Сферный (институциональный) принцип системы общественной жизни полагает её организацию на основе родовой/базовой деятельности общества, функциональ-ный тип связи её компонентов – институтов системы, стабильность в пространстве и време-ни эпохи, возможность саморазвития.

Сферы жизни общества (институты) формально самостоятельны, но функционально взаимосвязаны. Отмечая это, подчеркнём, что не всякая деятельность, осуществляемая в об-ществе, является родовой (базовой), а только та, исторически ставшая, без которой его все-стороннее, устойчивое развитие невозможно. В частности, экономическая деятельность. Она закономерно представлена в системе институтов/сфер его жизни. В ходе экономиче-ской деятельности (производство, распределение, обмен, потребление товаров, оказание услуг) создаются материальные условия жизни всего общества, тогда как отдельные её виды (животноводство, растениеводство, машиностроение, нефтехимия, лесопереработка и т.п.), структурно представляя сферу экономики, имеют локальный характер.

Сферная система общественной жизни

соответствует пространственно-временным условиям общественного бытия, а возрастающие потребности общества обусловливают воз-можность становления новых родов деятельности, в частности, космической.

Литература

1. Зеленов Л.А. Философия // Собрание сочинений: в 4 т. Н. Новгород: Гладкова О.В. Т. 1. С 110-136.
2. Петров В.П. Философия. Курс лекций : учеб. для вузов. 2-е изд. испр. и доп. М.: Издательство ВЛАДОС, 2018. С. 321-323.
3. Слотердайк П. Сферы. Макросферология. Том 1. Пузыри. Том 2. Глобус. СПб.: Наука, 2005. 688 с.; Там же. 2007. 1027 с.
4. Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. Но-осферизм: движение или новая научно-мировоззренческая система? Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. 644 с.
5. Чернышевский Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности // Полное собрание сочинений: В 15 т. М., 1949. Т. 2. С. 5-92.

ДИЛЕММА «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ-МОДЕРНИЗАЦИЯ»: TERTIUM NON DATUR

Погосян В. Г.
Российский государственный социальный университет, 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, стр.1
E-mail: *vardgues@mail.ru*

При всей полипарадигмальности многочисленных интерпретирующих социокультурные изменения теорий, активных научных дискуссиях по поводу сути осуществляемых институциональных и иных реформ с имманентным плюрализмом мнений и многообразием применяемых методологических подходов, естественной поливариантности национальной специфики и определенной идеологической ангажированности протекающие в современных обществах процессы достаточно несложно классифицировать на две основных группы.

В изучении феноменов современности, в том числе взаимодействия разнообразных культур, методологически важным является разграничение глобальных процессов, имеющих объективный характер и предопределенных логикой исторического развития человеческого сообщества, самой коллективистской природой человека, и основанного на идее глобализма процесса глобализации, который имеет субъективную направленность и по сути является реализацией политики неоколониализма, проявляясь в сопутствующей экономической, финансовой и культурной экспансии в отношении большинства стран планеты со стороны страны-гегемона, выражающей интересы транснациональных корпораций.

Кардинальные изменения во всех сферах общественной жизни, обусловивших формирование социальной реальности в современном ее виде, детерминированы фундаментальными открытиями, совершенными в ходе научно-технической революции. Произошла смена очередная технологического уклада, с соответствующими структурными изменениями производства согласно логике постиндустриальной эпохи, требованиям технотронного века с доминантной ролью интеллектуального капитала и с сопутствующей перестройкой социальной структуры, в которой значительно возрастает вес связанных с научно-исследовательской деятельностью слоёв и групп, сопровождающийся ростом их статусных характеристик, престижа, финансового благосостояния, то есть актуализируется необходимость создания условий для свободного и эффективного функционирования интеллектуального капитала.

Взаимосвязанность и взаимозависимость глобальных и локальных социальных процессов в рамках межкультурных обменов вполне укладывается в логику диффузного распространения инноваций, когда фундаментальное открытие совершается в пределах одного конкретного технико-технологического условного круга и волнообразно распространяется по остальным ареалам. Глобальное объединение человечества по своему содержанию есть процесс объективный и, отнюдь не являясь исключительно феноменом современности, началось с возникновения самого человеческого сообщества планеты Земля. Процесс этот неотвратим и неизбежен, поскольку является реализацией в ходе жизнедеятельности людей объективного закона, основанного на коллективной сущности человека, его социальной природе. В ходе своей продолжительной истории человечество объединялось в рода, племенные союзы, национальные и полиэтнические государства, межгосударственные союзы и блоки, так как характеризуясь культурным, цивилизационным многообразием и разнородностью, различающимися форма-

ми социального опыта и стилями жизни, человеческое сообщество, тем не менее, представляет собой целостную систему.

Однако глобальные процессы имеют и субъективный характер, что является выражением корпоративных, узкоклановых, обусловленных паразитизмом мирового финансово-спекулятивного капитала интересов олигархических групп, реализуемых путем как прямой экспансии (военной, экономической, идеологической), так и посредством целенаправленной деятельности своих агентов влияния. Глобализация такой направленности началась в XX-ом веке, когда процессы концентрации капитала и монополизации привели к возникновению транснациональных корпораций. Сконцентрированные преимущественно в стране-гегемоне и странах ближайшего окружения метрополии подобные социальные группы в своем стремлении централизовать мировой капитал и власть игнорируют базовые принципы человеческого общежития, локальных обществ, территориальный императив, социокультурные особенности и уникальность конкретных обществ, исторически выработавших коэволюционные алгоритмы выживания и продуктивного функционирования в определенных климато-географических и геополитических средовых условиях, само существование суверенных государств. Посредством деятельности транснациональных корпораций повсеместно при поддержке местных компрадоров деформируется конкурентное поле, искусственно возводятся препятствия региональным интеграционным процессам, создаются обслуживающие их интересы кластеры и олигополистические структуры с целью установления полного контроля над ресурсными, миграционными, финансовыми потоками, фактически регулируя по своему усмотрению все сферы жизни подконтрольных стран и используя при формировании нового миропорядка всю мощь страны-гегемона. Упомянутые глобальные центры власти, встраивая другие страны в мировую экономику, осуществляют их активную деиндустриализацию и создают на фоне общей деградации такие очаги или кластеры с новейшими технологиями и сервисом, которые призваны обслуживать мировую корпоратократию и олигархию.

Именно приоритеты мировых центров власти ориентируют системы образования на обслуживание высокотехнологичных кластеров, что предопределяет ограниченную потребность в специалистах с высшим образованием. Для остального населения реализуется стратегия насаждения консьюмеристского сознания и потребительского поведения, низкого уровня образования, массовой низкопробной культуры. В попытках стандартизировать рынок сбыта с предсказуемыми потребителями товаров и услуг, стандартизировать их когнитивные и поведенческие характеристики проводится целенаправленная агрессивная политика слома «традиционных» ценностных ориентаций и подмены смысложизненных установок путем внедрения с помощью манипулятивных технологий в общественное сознание эвфемизмов, насаждения «общечеловеческих ценностей» в разрез существующим социокультурным основаниям подвергаемых подобным трансформациям обществ. Само понятие «общечеловеческие ценности», на которых якобы основана считающаяся консолидирующим фактором постмодернистского гомогенного мироустройства гипотетическая общемировая культура, в условиях отсутствия у различных отстоящих друг от друга пространственно этносов общей исторической памяти и общего прошлого представляется идеологическим штампом, симулякром, позволяющим манипулировать общественным сознанием, с целью устранения национально-локальных препятствий для обеспечения свободного функционирования западного капитала, так как даже основная ценность из этого пропагандистского списка приоритетов является дискуссионной – проблема жизни и смерти имеет нетождественное прочтение в разных культурах.

Большинство стран мира, в условиях сложившегося исторически и объективно функционирующего мирового рынка, с жёсткой

дифференциацией и специализацией субъектов деятельности, лишённые под давлением извне права выбора альтернативного пути развития, капитулируют перед блоком стран метрополии, под угрозой экономической (изоляция, санкции, эмбарго и т.д.) или военной агрессии. Такие страны вынужденно проводят преобразования по навязанному глобалистами образцу, с помощью приводимых к власти местных компрадорских элит полностью структурно приспосабливая свою экономику к предложенному извне международному разделению труда и, естественно, условиям, формам, стандартам хозяйственной деятельности. Государство в этих странах теряет национальный характер, по существу решаемых управленческих задач становится периферийным исполнителем воли регулирующего таким образом глобальную экономику блока стран Запада, а народонаселение – этнографическим материалом, выборочно пополняющим собой чужие культурно-исторические типы. Такие периферийные страны при сохранении действующего колониального положения обречены на последовательную декомпозицию интегрирующих институциональных структур, прогрессирующую аномию как следствие потери функциональности локальными социальными регуляторами и деструкцией само-организующих параметров порядка, крупномасштабную эмиграцию собственного населения, деградацию экономики и образования, а в условиях все более низких санитарно-гигиенических норм, недостаточного и низкокачественного питания, ухудшающегося состояния медицины и прогрессирующей депопуляции – на вымирание.

Государства, которые избрали путь сопротивления волюнтаристской субъективной глобализации, проводят модернизацию, которая принимает вызовы информационной эпохи, укрепляет национальное хозяйство, суверенное государство, превращая тем самым страну в один из мировых центров силы, а не в обслуживающую метрополию периферию. Модернизация в не ангажированном западноцентристскими идеологемами концептуальном прочтении трактуется следующим образом: возникающие внешнесредовые риски или непосредственные воздействия экзогенного происхождения вызывают адекватную ответную реакцию конкретной социальной системы, которая элиминирует негативные тенденции внешнепричинного характера посредством рецепции с соответствующей адаптацией к эндогенным условиям инокультурных заимствований инновационного характера технико-технологического плана. Насущно необходимые преобразования современности укладываются в рамки формационных изменений в связи со сменой технологического уклада, основанного на капитале интеллектуальном, с соответствующими условиями для его продуктивного функционирования, с органичным встраиванием своего хозяйства в актуальные глобальные тренды. Модернизации, спасающие локальные общества от ассимиляции и уничтожения, повышающие их конкурентоспособность, осуществляются не с целью периферийной интеграции в цивилизацию-эталон, а проводятся национальным государством за счёт собственных ресурсов с целью повысить жизнеспособность собственного культурно-исторического типа.

НАУЧНЫЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ АНТРОПОЦЕНТРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Сидоров В.Г.
Кубанский государственный университет, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, Россия
E-mail: *valegris@mail.ru*

Антропологическая ориентация современной культуры позволяет выявить противоречивый характер духовной жизни человека, рассматривая его как соотнесённость специфических форм современной культуры - науки и религии, которые оказываются не эквивалентными в своем когнитивном содержании, а потому по-разному определяют формирование творческой личности.

Ключевые слова*: антропоцентризм, наука, религия, духовность, личность, творчество.*

В наши дни становится явной антропологическая ориентация культурной жизни общества, что во многом определяет пристальное внимание к формированию духовного содержания личности. А это ведет к переосмыслению рациональных и эмоционально-психологических форм её жизнедеятельности, через которые находят свое выражение духовно-интеллектуальные ценности, современной культуры.

С этой точки зрения, на наш взгляд, наука и религия характеризуются общей основой своего становления, поскольку выступают специфическим проявлением духовной и интеллектуальной жизни современного человека, формами его общественного самосознания. Они неотделимы от человеческого сообщества, его сознания, которое является источником и условием их функционирования. Но общественное сознание – это, прежде всего, осознание людьми своей социальной структуры и взаимодействия с природой, т.е. осознание своей практической жизни.

В этом отношении, характерной чертой науки является то, что она представляет собой отражение объективного мира в рационально-логических формах и выступает системой разнообразных знаний о мире, об отношениях людей друг другу и к самим себе [см.1]. Иначе, наука оказывается такой формой мировосприятия, в которой человек соотносит себя с миром, осознает мир через свои представления о закономерностях этого мира. Поэтому научные знания могут быть объективированы, т.е. стать основой технических и технологических конструкций, изобретений, нормативных систем управления, контроля и т.п., тем самым, подчиняя природу человеку.

Что касается религии, то эта форма общественного сознания также выступает отражением окружающего мира, но которое выражается иррациональными антропоморфными представлениями об этом мире потому, что религиозные образы – это осознание человеком самого себя, своих внутренних чувств и состояний через представления о мире. По образному выражению Л.Фейербаха, религия – сон человеческого духа, но и во сне человек находится в царстве действительности, которая предстает в этом сне в чарующем блеске его произвольного воображения [2,23].

Более того, в своем рациональном содержании - религия есть мысль образная, иносказательная. Поэтому когда человечество овладело языком науки, языком более адекватным действительности, религия с необходимостью отходит на задний план, уступая место рационально-логическому объяснению природы и общества. Но в ней по-прежнему остается высокий уровень эмоционального содержания, поскольку в ее центре оказывается состояние человеческой души. По существу, здесь человек объективирует свою социальную сущность, превращает её в объект, к которому он относится как к другому существу [2,60]. Таким обра-

зом, если в науке человек осознает природу через себя, то в религии он осознает себя через природу.

Более того, научное мировосприятие представляет мир в рационально-логических образах, в которых он сам оказывается его элементом, подчиненным причинно-следственным отношениям. В силу этого, в науке высок удельный вес логического содержания, которое органически переплетается с экспериментально-опытным и практическим материалом [см.3]. Поэтому наука – это осознание мира человеком, религия же – осмысление человеком самого себя через окружающий его мир. С этой точки зрения история культуры – это постоянная соотнесенность науки и религии. Так античная культура как эпоха космоцентрической культуры может быть охарактеризована органическим переплетением научно-логических знаний с религиозно-мистическими представлениями, особенно, в рамках мировоззренческих концепций античных мыслителей. В рамках теоцентрической культуры средневековья доминирует религия, которая определяла и подчиняла все формы духовной жизни общества. Здесь наука выступала в лучшем случае как набор рецептурных знаний, теоретическая интерпретация которых осуществлялась в рамках теологических воззрений.

Период Возрождения и Нового времени (XV – XVII вв.) предстает как эпоха мощных идейных столкновений набирающего силу научного познания и консервативного духовно-теологического содержания религии. Это противоборство в рамках антропоцентризма весьма характерно и для последующего развития культуры, вплоть до наших дней. Не случайно, вопросы атеистической оценки религии возникают тогда, когда зарождается и становится социально значимой наука (эпоха Просвещения – XVIII в.). С этого периода духовно-интеллектуальное развитие человечества, сфера его культуры, предстает как процесс формирования науки, которая все более полно охватывает все стороны общественной жизни человечества.

На первый взгляд, отмеченные особенности той и другой формы духовности человека оказываются хотя и противоположными, но равнозначными с точки зрения их когнитивного и оценочного содержания. Однако, это не так. Практическое значение этих форм общественного сознания проявляется, прежде всего, в формировании личностного начала человека. Здесь роль науки и религии становится далеко не эквивалентной.

В самом деле, если общество нуждается в творческой личности, способной на инновационный поиск нестандартных решений в той или иной сфере практической деятельности, то научное мировосприятие с соответствующим ему идейно-духовным содержанием становится решающим условием для формирования личностного начала человека. И если в основе такого формирования оказывается религиозное или мифологическое мировосприятие с соответствующим им содержанием, то, на наш взгляд, в лучшем случае консервируется и догматизируется существующий уровень знаний, поскольку такое идейно-духовное содержание не способно породить в личности стимулы к творческому поиску, к интеллектуальной самоотдаче новому, неизведанному.

Между тем, отличительной чертой XXI века выступает глубокая переоценка промышленного производства, улучшение социальных условий жизни людей. Создание сети глобальных коммуникаций в бизнесе и промышленности, практическое использование космического пространства, подземных залежей и морских просторов, как и многое другое осуществляется и может быть осуществлено в значительной степени от того, насколько полно реализуется инженерно-техническая направленность образовательного процесса, т.е. как деятельная, предметно-чувственная ориентация личностного содержания человека [см. 4].
Такая ориентация сопровождается и должна сопровождаться расширением гуманитарной сферы, «наполняться» адекватным ему идейно-нравственным содержанием, которое включало бы в себя высочайшие ценности

человеческого духа. Именно в этой гармонии образовательная система способна «выдать» полноценную личность, готовую решать широкий спектр задач социально-производственного и гуманистического характера. Поэтому, на наш взгляд, только привлечение широкого исторического и культурного материала с явно выраженным пафосом научной силы и мощи человеческого духа, способно стать той основой в образовании и воспитании личности, благодаря которому ей будут по плечу выше отмеченные задачи научно-технического развития Отечества. Таким образом, рационально-логическое научное мировосприятие с соответствующим ему нравственно-эстетическим содержанием должно составлять духовно-интеллектуальную основу современного образования.

Что касается религии, то в условиях научно-технического прогресса, на наш взгляд, она не может быть условием социально значимого духовного содержания человека. Поскольку её идейное содержание как-то: признание трансцендентного Творца мира, греховность человеческой жизни, вера в загробное царство и т.п. перестало быть духовной ориентацией для большей части современного общества, а потому утратило свою социально-практическую ценность. Это содержание можно и нужно рассматривать как важный компонент культуры с точки зрения, накопленных в ней высочайших художественных, эстетических и этических ценностей, составляющих целостное содержание жизни современного общества.

И если мы сталкиваемся с фактами своеобразного оживления религиозной идеологии в том или ином регионе, то это свидетельство не «духовного очищения или покаяния», а социального и технического регресса, который рано или поздно скажется на его политической и культурной роли в поступательном движении мировой истории. С другой стороны, нельзя не видеть, как в наши дни крайние формы религиозного и мифологического (националистического) мировосприятия становятся идейной основой политического экстремизма, а также терроризма, которые предстают как явно выраженная реакционная тенденция духовного и социального развития общества.

ФИЛОСОФИЯ ПЕДАГОГИКИ: КОНВЕРГЕНЦИЯ ИЛИ ПРОПАСТЬ?

Хазиев В.С.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы»450008, Республика Башкортостан, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а
E-mail: *khasievbspu@mail.ru*

Люди воспитывали детей всегда, с первых шагов своей истории. Делали стихийно и по-разному. А осознавать начали позже. Практическая педагогика породила теоретическую. Теория, как возникла, так и начала «рулить». Во-первых, разделила обучение и воспитание на два относительно самостоятельных областей деятельности. Во-вторых, начала создавать концепции, планировать, организовывать, прогнозировать, давать рекомендации, ставить цели, формировать задачи, рисовать красочные идеалы и т.д.

В теоретической педагогике возникают три стандартных вопроса: а) что из себя представляет объект обучения и воспитания (педагогическая антропология), б) каким должен быть субъект обучения и воспитания, т.е. как готовить учителей, и в) какой инструментарий обучения и воспитания наиболее эффективный.

Но все же главный вопрос – каких людей «надо делать» из детей?

Ответ вообще-то банальный. Каких людей нужно, таких общество из детей и делает, т.е. обучает и воспитывает.

И как всегда не все так просто. Одно дело, чего общество хочет и что ему нужно, другое – что может общество и что у него получается. Идеалы-цели и получаемые результаты – вещи разные.

Различие между педагогической теорией и педагогической практикой очевидное.

Педагогика, какая бы она не была, светская или религиозная, остается производной частью общества. Все достоинства и недостатки общества отражаются в ней как в капле воды отражаются все свойства воды.

Нравится это кому-то или нет, но в нашу жизнь вошли религия и церковь. Вероятно, надолго. Стихийно формирующееся явление часто приобретает уродливые и злые формы. Ничто не терпит пустоты: ни природа, ни общество, ни жизнь человека. Там, где нет сознательного отношения и управления, там возникают чаще всего проблемы, решение которых потом требует больших усилий и времени. Не редко даже трагических жертв.

Понять суть современных педагогических идей без анализа социума, без выяснения его современных вызовов невозможно.

Если мы говорим о нашей отечественной педагогике, то нужно взглянуть на современное российское общество. Что оно из себя представляет, что хочет и может, куда стихийно и сознательно движется?

У рыночного общества и педагогика будет рыночной. Я не о политике и экономике, даже не о юридических и этических аспектах жизни, а об философской и педагогической антропологии.

Рыночное общество – это искусственный муравейник. Почему «искусственный»? Потому что в рыночном обществе каждый сам за себя. И чтобы социум не распался на враждующие монады, государство стремиться сжать их в единое целое (вспомним, подобные мысли были у Гоббса). Современное российское общество – это аддитивная (алгебраическая) сумма индивидов. В любом масштабе. Даже на уровне семьи. У каждого свои потребности, интересы, цели. Целое образуется из частей принудительно, с помощью внешней необходимости и силы.

Таково status quo. Противоречие кажется тупиковым. С такими людьми, какие мы есть, общество не сможет решить свои проблемы: ни экономические, ни политические, ни демографические – никакие. Ей нужны другие люди (какие об этом чуть позже). Но общество не может формировать других людей, если оно само не такое, каким хочет видеть человека. «Среди волков жить – по-волчьи выть». Среди волков красивой газели не выжить. Львы и тигры могут, конечно, выжить. Но это не решение проблемы «хищного общества». Общество решит в любом случае свои проблемы. Стихийно. Но львы прежде, чем сами погибнут, потопят волчье общество в волчьей крови.

Для чего это говорю?

Чтобы была понятна чрезвычайно важная роль (даже можно сказать миссия) философии педагогики в современном обществе.

И опять цепочка: каково общество, таков и учитель, а каков учитель, таковы и ученики. Каковы общество, учитель и ученики, таковы и инструментарии обучения и воспитания. Как разорвать этот парадоксальный круг?...

Предварительно несколько тезисов, содержащих достаточно простых и очевидных истин.

Первый тезис о том, что бытие человека включает в себя как телесные (материальные, природные и т.д.), так и духовные (идеальные, субъективные и т.д.) аспекты. Каждая сторона имеет свои структурные элементы: внешние и внутренние, рациональные и иррациональные, осознаваемые и бессознательные, умственные и чувственные и пр.пр.

Второй тезис, вытекающий из первого, – требование целостного рассмотрения человека, когда речь идет о его бытии, т.е. требование не абсолютизировать какую-ту одну сторону его жизни, какой бы важной, архиважной, значительной и главной она не была.

Третий тезис о том, что, если абстрагироваться от экономических, идеологических, политических и других обстоятельств, религия и наука рассматривают человека, педалируя один из моментов познания его бытия. И в этом смысле, каждая из них, абстрактна, «хромает на одну ногу». Религия акцентирует внимание на вере в свои истины, наука – на экспериментально проверенной истинности своих знаний.

Четвертый тезис совсем прост: каждый нормальный человек хочет быть счастливым. И что для этого нужно, знает и определяет только он сам. Кому-то достаточно одних научных истин, кому-то, может, нужна только вера, а кому-то и то, и другое. Наука и религия имеют множество точек различия. Но они сходятся в человеке, которому нужно для счастья и истины науки, и истины религии; знания о предметном мире, в котором он живет, и вера в бессмертие индивидуальной души и вера в загробную жизнь.

Долгое противостояние науки и религии, уходящее корнями вглубь веков, не только не принесло полную победу ни одной стороне, но и славу никому не стяжало. У каждой были свои победы и свои потери. Более того: за туманами страстей, где возносилась хвала или научным истинам, или истинам веры, для укрепления хрупкости своих выводов и повышения кредита доверия каждая сторона обращалась к помощи своего оппонента.

Наука производила энергетическую дозаправку тем, что ВЕРИЛА в существование материального (объективного) мира и в истинность экспериментально проверенных знаний. И при этом она раз за разом ошибалась в своей вере в непогрешимость экспериментально-практического критерия истинности человеческих знаний и окончательной их истинности. Например, на смену вере в истинность законов классической механики пришла вера в истинность законов квантовой механики; вера в истинность знаний классической науки, дополнялось поочередно верой в истинность неклассической науки и постнеклассической науки.

Религия же, в своих яростных порывах отстоять абсолютность истин веры, расточала ласки и осыпала милостями те ЗНАНИЯ, которые вели любви к Богу. Жар борьбы индуцировал чувства, питающие накал непонимания, что каждая сторона пользуется не просто сопредельными понятиями, а представляет собой контуры двух потоков поиска истинного бытия одного и того же объекта – Человека.

Борьба за то, кому радеть о благе человека, привела к губительной эрозии самой идеи о благе человека, или благостном человеке.

Восходящий из глубин столетий просмотр под углом зрения науки показывает вопиющее прегрешение – сокращение понимания и бытия человека к накоплению знаний. Если убрать напластования времени, видно иллюзорность этой, казалось бы, простой и ясной идеи. Каких бы библейских размеров не достигали знания самого мудрого-премудрого энциклопедиста, он как человек не сводится (не редуцируется) без остатка к сумме своих знаний. Человек всегда больше, чем его ум, его сознание, его знания. В нем еще много такого, чего нельзя положить под пресс эксперимента и практического критерия проверки на истинность. Например, милосердие и чувство красоты.

Ночь, рассеявшаяся в свете исторической истины, надеюсь, уходит в прошлое. Выявляется, что и религия, абсолютизируя истины веры, привнесла в эрозию идеи о благе человека, свою лепту.

Человеку для счастья нужны многие категории бытия и познания, которые наука выносит за скобки, – доброта, любовь, сострадание, красота, милость, дружба, доверие, честь, совесть, достоинство, долг. Это – правда! Но человек не может жить и без тех истин, или истинных знаний, что дает ему наука.

Истина, как часто и бывает, оказалась посредине. Конвергенция визави сегодня стала исторической необходимостью. К проблеме человека необходимо идти под общим парусом. Пусть с разных сторон, пусть каждый копает тоннель со своей стороны, но обязательно навстречу друг другу! Человек как объект и науки, и религии незримо руководит их поисками истин человеческого бытия и познания. Для триумфального возвращения человека домой, к себе необходимо, прежде всего, отказаться от дряхлого постулата «борьбы», от взаимного отрицания. Для постижения истин человека, затаенных в глубине его бытия, необходима адекватная философская, мировоззренческая форма. Отбросив суетные вспоминания, нужно понять, что человек может быть целостным лишь в единстве его материального и идеального, объективного и субъективного, интеллектуального и чувственного, сознательного и подсознательного, рационального и иррационального бытия. Для понимания целостного человека нужно начать со смотра наличных мощностей науки и религии. Встречное движение (конвергенция) требует консенсуса, компромисса. Каждая сторона, сохраняя свои надежные якоря и резервируя за собой основные идеалы и ценности, должна отказаться от целого ряда устаревших стереотипов. Прежде всего, отказаться от использования силы (насилия) в любых его формах. Достойные сострадания ошибки и заблуждения, часто прикрытые изысканностью пышных слов, должны быть устранены. Не дать увлечь себя незрячим поводырям, каким бы фонарем они не заманивали к себе – научным или религиозным – такова сегодняшняя задача познания Человека. Ничто и никто не должно лимитировать границы поиска истин человеческого бытия и познания – таков девиз современной философской антропологии или мировоззренческих основ наук о человеке: и естественных, и социально-гуманитарных!

Если ясна исследовательская программа, необходимо уточнить конкретный проект, чтобы не наталкиваться тут и там на мелкие детали, множество которых может, в конечном счете, если их не оговорить и не преодолеть, погубить исподволь саму идею.

В основе проекта философии педагогики должна лежать идея, что нет перед человеком роковой альтернативы «знать или верить». Для полноты (целостности) бытия и познания человека нужны обе стороны. Такова исходная диспозиция.

Первый социальный шаг ангажирования религии на пути светского познания человеческого бытия был сделан в России с введением государственного образовательного стандарта по специальности «теология». Хитрость семантической конструкции, состоявшей в том, что русское слово «богословие» поменяли на греческое «теология», не особенно скрывала сути дела: к третьему тысячелетию выяснилось, что набитый до предела научными знаниями человек в большинстве случаев остается в духовном плане неустранимо нем. Возникла дилемма: или «обнаучить» религию, или научные знания влить в старые религиозные меха.

О необходимости пересмотра основ научного познания системы обучения и воспитания, о необходимости новой философской парадигмы, дополняющей прежний каркас, в философской и педагогической среде звучат слабо отдельные голоса, которые представляют лишь случайную рябь на поверхности жизни. Активность в этом направлении проявляют в основном представители церкви. По понятной причине: от желания возродить религиозную духовность. Они первыми увидели, что редукция человека только к разумным компонентам его бытия, превращает его в духовного маргинала. Но на этом пути есть свои «овраги и болота». Невозможно в третьем столетии возродить человеческую духовность, используя содержание эмпирических и научных знаний Древних и Средних веков, даже знания, полученные наукой в Новое время, выглядят и являются по существу архаичными. Модернизация религий (или веры) также требование времени, как и требование – дополнить стандарты научного подхода к изучению человека, методами и средствами религии. Эксперимент и молитва – нужны человеку в его жизни; по-разному и для различных целей, но нужны обязательно для полноты и целостности его бытия (жизни). Нужна логика и точный научный расчет в экономике и политике, но нужны и просто чувство доверия в людскую порядочность и честь. Нужны точные знания-прогнозы на завтра, но нужны и чувства затаенного ожидания счастья. Перефразируя старую поговорку, можно сказать: одними научно-истинными знаниями, счастлив не будешь, как и одним блаженным ожиданием рая – счастья тоже не приобретешь.

Во времена Перикла и Сократа греки требовали от своих вождей не только истинных расчетов на основе точных знаний, но и требовали прислушиваться к знамениям и оракулам пифий.

Логика жизни многогранна. Не только из

ложных посылок можно получить истинные результаты. Можно и из верных посылок получить ложные следствия. Возрождение религиозных стереотипов в их средневековой первозданности уже с первых шагов показало, что вместо истинной духовности получается лишь внешний декорум духовности, вместо реалий духовности – лишь бутафория. На этой почве между теологами и религиоведами России возник спор, длящийся уже более десятка лет. При раздельном подходе к человеку со стороны науки и религии объект интереса вовсе исчезает в «черном ящике». При таком подходе можно лишь задним числом констатировать, что было «на входе» и что получилось «на выходе». Истинного видения свободного развития ассоциированного (целостного) человека не получается.

Спор о целесообразности преподавания теологии в российских вузах сегодня перерос в спор об отношении науки и религии, в частности в области образования. Стабильный негативный признак этого спора в том, что человека продолжают рассматривать как «ничейную землю», за которую ведут борьбу с разных позиций. Начерно намеченный выше ответ гласит: необходимо исходить в споре не с позиции науки или религии, а с позиции самого человека. Что ему нужно: научные знания или вера, а, может, и то и другое? Не должны быть при этом элиминированы и другие варианты. Например, нельзя исключать при этом и «нуль вариант», когда человеку, чтобы счастливо прожить собственную и единственную жизнь по своему выбору, не нужны ни обширные научные знания, ни глубокая религиозная вера. Ленивая беспечность и простота жизни также нужны наряду со сложными архитектониками науки или религии, чтобы получилось модель полного континуитета возможного бытия человека. В образовании в широком смысле должны присутствовать и линейное накопление научных знаний, и обучение молчанию, очищению сердца слезами, сосредоточенности в самом себе, ощущению и осознанию значимости определенной позы, повторение молитв или афермации. Как ни импозантна в наших глазах ясность и определенность, жизнь человека заполнена множеством интуиций, тайн, неясностей и неопределенностей. Они есть, будут, должны быть, иначе человеческая жизнь будет неполной, однобокой, серой, несчастной. Выбор человека – определяет его судьбу. И он, елико возможно, не должен быть ограничен ничем и никем: ни наукой, ни религией. Необоснованная уверенность в абсолютности своих истин обрекает человека на ограничение выбора. Ум не должен быть пленен никакими догмами: ни научными, ни религиозными. Только свободный выбор может дать человеку ощущение и осознание своей судьбы и жизни как счастливой, независимо от достигнутых результатов, запланированных ранее как цели жизни. И спор, который идет сегодня между религиоведами, теологами и священнослужителями о характере образования человека, должен, на наш взгляд, исходить из этой позиции – дать возможность каждому человеку свободно выбрать характер и масштабы своего бытия и познания.

Религиовед-ученый ли, теолог ли, священник ли несут свободное и полное духовное развитие – все равно, если приоритетом для каждого из них является свобода и счастье человека, а не узко мировоззренческие и административные амбиции. Дело не в изучаемых предметах, а в учителях! Кто они – счастливые и добрые люди, желающие принести благо (возможность свободного выбора) другим, или узкопрофессиональные специалисты, желающие вербовать своих сторонников?

Экстраполяции в такие абстрактные дали как «жизнь», «смысл и цель жизни», «смерть», «ценности бытия и познания», «счастье» и т.д. увели бы нас далеко от темы в сферу пространных философских построений. И все же… нет испытания более тяжкого, чем нести крест истины – как осчастливить все человечество. Сократ и Будда, Плотин и Христос, Авиценна и пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует), Галилей и Лютер, Эйнштейн и пророки XX века – все хотели сделать земную и вечную жизнь человека счастливой. Протестуют против дуального (расколотого) понимания и отношения к человеку:

- и романисты (Камю, Пруст, Марсель, Достоевский),

- и эссеисты (Кроче, Гвардини, Мунье, Ортега-и-Гассет),

- и мемуаристы (Бердяев, Швейцер, Циглер),

- и публицисты (Рассел, Сартр),

- и педагоги (Дьюи, Штейнер, Литт, Шпенглер),

- и психологи (Ясперс, Фромм, Юнг),

- и политологи (Джантелли, Мантэгю, Маритэн, Тойнби),

- и ученые (Карнап, Витгенштейн, Т. де Шарден, Эйнштейн, Рассел),

- и священники (Л.Кинг).

Сколько имен и сколько идей! И каких! Для счастья человечества предлагают:

■ Альберт Швейцер возродить этическую основу культуры,

■ Рудольф Паннивец ввести в политике норму примата человечности,

■ Макс Шелер воспитать «новую молодежь» на истинно человеческих (научных и религиозных) ценностях,

■ Кайзерлинг дополнить разумное развитие духовным,

■ Бертран Рассел дать духовную свободу,

■ Ясперс «разбудить» человека, которого прежняя культура «усыпила»,

■ П. Сорокин возвысить человека от чувствования до ценностной идеи,

■ Ортега-и-Гассет стереть всякие границы, разделяющие людей: этнические, политические, конфессиональные и другие, чтобы было единство людей всей планеты,

■ Маритэн усилить моральные христианские идеи,

■ Н. Бердяев формировать религиозную душу,

■ З.Фрейд вскрыть бессознательные тайники души.

И вот в России начинается своя волна поиска пути к счастливому целостному человеку. Кто-то принимает что-то на веру, кто-то пытается что-то экспериментально проверить на практике.

Одно несомненно: нужно начать с молодого поколения. Философия педагогики должна служит маяком, указывающим светлую дорожку к истинной интеллигентности. Под словом «интеллигент» подразумевается в данном контексте человек, божественный свет в душе которого делает его чувства, мысли, слова и дела добрыми, красивыми и милосердными. Если это определение понятия «интеллигент» дать без конфессиональной составляющей, суть, как мне представляется, изменится не особенно сильно: интеллигент – это человек, который вобрал в себя все доброе, красивое и истинное из культуры своего народа (или народов) и творчески их развивает и преумножает в собственной и общественной жини совокупным усилием своих чувств, мыслей, слов и дел.

И вот появилось государственный стандарт по «теологии» в трех вариантах: специалитет, бакалавр, магистр. Почему курсы религиоведения, введенные раньше, оказались неудовлетворительными?

В чем различие между религиоведами и теологами, если объем знаний по религиоведению примерно такой же, как и по теологии?

Ответ очевиден: религиоведы преподают предмет, находясь на равном удалении от любой конфессии. Они с позиций секулярного знания и сугубо научными методами описывают суть каждой конфессии. Такое внешнее безразличие к религиозным традициям скрыто содержит позицию научно-критического отношения к ним. Теолог «несет» предмет изнутри, от себя, пытаясь лишь выразить веру на языке логики, занимаясь по существу формулированием вероучения, т.е миссионерством. Если в государственном стандарте «теология» общеконфессиональная часть близка к позиции религиоведения, то конфессиональная, где предполагается преподавание конкретного богословия – православного, мусульманского, иудейского, буддистского и т.д. – означает прямую подготовку священнослужителей с государственными дипломами об образовании.

Технический, индустриальный, научный передний край развития человечества ускоряющимися темпами уходит вперед. Духовное развитие, где находится депо, вынесенных наукой за скобки как экспериментально непроверяемые качества человека: любовь, уважение, смирение, верность, раскаяние, покорность, долг, милосердие, сострадание, честь, терпение, чувство красоты или омерзения к подлости и множество других – явно отстает от этого прогресса. Это отставание грозит привести человечество к трагическим планетарным последствиям. Сила и мощь природы в руках духовно неразвитых людей может обернуться глобальной катастрофой. Проблема ясна. Весь вопрос в том, как ее решить. Один из возможных вариантов сейчас пытается реализовать Россия. Возможно, это шаткая идея, но без нее было бы совсем плохо…

НАЛОГОВЫЕ ВЫЗОВЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

Абдулов Д. Р.
Ташкентский государственный юридический университет, 100047, ул. Сайилгох, 35, Ташкент, Узбекистан
E-mail: *damir_r79@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы внедрения налоговой системы в Республике Узбекистан в условиях цифровой трансформации. Предлагаются подходы к реализации системы налогообложения.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, информационные технологии, непрерывное образование, дистанционное обучение, налогообложение.*

В данном статье анализируются проблемы прямого и косвенного налогообложения в эпоху цифровой экономике. Оценивая недавние реформы в области налогообложения в Узбекистане, рассматривает вопрос о том, нужны ли конкретные меры для цифрового сектора. Принимая во внимание недавние мировые скандалы с участием крупных цифровых компаний и их агрессивную практику налогового планирования, особенности цифрового сектора и правовой ландшафт в 28 государствах-членах. Растущее число расследований в отношении цифровых компаний в ЕС и странах-членах, такие как Google, Amazon, Apple и Facebook показывают, что цифровой сектор активно вовлечен в практику агрессивного налогового планирования, что позволяет крупнейшим компаниям мира уйти с уплатой близких к нулю налогов.

Хотя цифровая экономика не создает проблем с размыванием базы и изменением прибыли, она «усугубляет существующие». Цифровые товары являются очень мобильными или нематериальными, физическими присутствие компании на рынке страны часто не требуется в цифровом секторе, что существенно отличает его от традиционного бизнеса. Новые цифровые бизнес-модели (модели подписки, доступа или рекламы) и новые технологии, такие как робототехника или 3D-печать, не ограничены национальными границами и могут легко избежать их налоговые обязательства, например, путем перераспределения своих платежей в налоговую гавань.

Налогообложение электронной коммерции является проблематичным из-за анонимности, сложности с определением суммы налога, отсутствия бумажных документов, налоговых убежищ, компаний, несущих ответственность во многих странах, налоговая администрация не способна идентифицировать компании и управлять налога на добавленную стоимость далее (НДС). Эти факторы затрудняют налоговой администрациям сбор налога на добавленную стоимость (НДС), особенно из-за рисков, возникающих из-за исключений в отношении импорта товаров с низкой стоимостью и удаленных цифровых поставок для потребителей. Налоговые проблемы возникают из-за взаимосвязи, данных и характеристик в цифровом секторе. Эти понятия касаются сложности определения налоговой юрисдикции, проблемы приписывания стоимости данных, созданные пользователями бесплатно, и дилемма о том, является ли электронная коммерция или нет. Сделки подпадают под категорию роялти. Чтобы привести несколько примеров, обычно часто опираться на исключения в рамках Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). Типовая налоговая конвенция об обходе статуса постоянного представительства, участие в закупках по договорам для изменения облагаемый налогом доход в налоговые гавани или заключать выгодные сделки с правительствами, желающими привлечь прямые иностранные

инвестиции (ПИИ). Тонкая капитализация, трансфертное ценообразование, гибридные несоответствия, обход контролируемых органов. Правила капитала (CFC), льготные налоговые режимы и искусственные договорные соглашения широко используемые методы устранения налоговой базы многонациональных предприятий (МНП) в цифровой сектор. Действие первое в цифровом секторе не в состоянии предложить краткосрочные решения, так как они решительно защищают идею о том, что ограждение цифровой экономики не представляется возможным, поскольку «цифровая экономика все больше становится самой экономикой» . К примеру, обеспокоенность по поводу потерь производительности и отклонения от ОЭСР принцип нейтралитета и нарушение четырех основных свобод ЕС, таких как движение услуг, также оправдывают то, что изоляция цифрового сектора не будет оптимальным решением.

Некоторые государства, такие как Франция, выдвинули идеи обложить налогом цифровую экономику путем введения корпоративных налогов на доход, генерируемый в рыночной стране, переопределения цифровой экономики, включая неоплачиваемый характер работы, выполняемой пользователями Интернета, и идентификацию данных, регулярно генерируемых пользователями Интернета на рынке страна.

Франция рассматривает вопрос обложения налогом доходов технических гигантов, таких как Google и Facebook основывался на их пропускной способности, а не на отчетной прибыли во Франции . Министр Франции Флер Пеллерен упомянул о планах ввести новый налог на «использование пропускной способности», хотя как именно это будет рассчитываться, неясно. Еще в 2013 году, когда она была министром цифровой экономики страны, Пеллин рассказала финансовому Времена, когда она «смотрела на передачу данных, трафик и взаимосвязь, чтобы выяснить, где крупные интернет-компании делают свои деньги» .

В Узбекистане действовала устаревшая налоговая система с высокой ставкой и небольшими налоговыми льготами, которые облегчают отток прибыли из страны. Новая налоговая реформа в Узбекистане предусматривает исправление этой ситуации путем поощрения добровольных налоговых платежей и предполагаемой репатриации.

Большинство видов электронного бизнеса не облагаются в современных государствах, т.е. по существующим правилам их затруднительно привлечь к уплате налогов. В значительной мере это вызвано тем, что затрудняется само понимание существа modus operandi (способа действия) того или иного вида электронного бизнеса, какие бизнес-модели в цифровой экономике востребованы и как они монетизируются .

Некоторой вопросом является отсутствие для эффективного анализа прогнозирования и контроля полноты задекларированной налоговой базы при уплате НДС иностранными компаниями.

Анализ схем уклонения от налогообложения в рамках моделей электронного бизнеса показывает, что основными методами уклонения от налогообложения в условиях электронного бизнеса являются:

1. использование неопределенности или различного регулирования в странах мира по вопросу обложения доходов от электронного бизнеса;

2. вывод интернет - ресурсов электронного бизнеса и банковских счетов (мерчант счетов) за пределы государства — места фактической деятельности, в том числе в офшорные юрисдикции;

3. перераспределение доходов от электронного бизнеса между странами;

4. использование посредников для заключения договора «последней мили» с клиентом и минимизации доходов в конкретной стране;

5. открытие в стране иностранными компаниями представительств, не образующих налогового постоянного представительства для целей сбора информации о рынках сбыта и выявления потенциальных покупа-

телей, при этом одновременное заключение сделок через зарубежные интернет-ресурсы и осуществление регулярной предпринимательской деятельности на территории страны;

6. использование труда индивидуальных разработчиков (групп разработчиков — freelancer) цифровых продуктов, оплата услуг которых производится с использованием электронных денежных средств на анонимные кошельки.

Точно так же Swiss Leaks в 2015 году продемонстрировал, как швейцарский филиал HSBC, мировой банковский гигант, помог богатым людям спрятать 100 миллиардов долларов США на секретных оффшорных банковских счетах.

Необходимо рассмотреть вопрос по введению налогообложения НДС иностранных компаний, оказывающих электронные услуги в Узбекистане, возможно окажется успешным.

Литература

1. Заключительный отчет ОЭСР (2015 г.) «Решение налоговых проблем цифровой экономики», мероприятие.

2. Eurodad (2015) Пятьдесят оттенков уклонения от налогов: роль ЕС в поддержке несправедливой глобальной налоговой системы, с.58.

3. Регистр, министр Франции: Хит Netflix, Google, Apple и др. С налогом на пропускную способность, 11 февраля 2015 (http://www.theregister.co.uk /2015/02/11/french_minister_hit_google_facebook_apple_netflix_et_al_with_bandwidth_tax).

4. Впервые термин был введен гендиректором IBM Луисом Герстнером на брифинге отдела рекламы в 1996 г. Позднее в 1997 г. Дано следующее определение: «электронный бизнес – это преобразование основных бизнес-процессов при помощи Internet-технологий», которое и положило начало традиции широкой трактовки рассматриваемого понятия.

5. Болышев М. Цифровизация экономики. // БИТ. 26.06.2017. [Электронный ресурс] URL:http://bit.samag.ru/uart/more/67.

6. Курникова Л.П. Цифровой фактор оптимизации системы таможенно-налогового администрирования ВЭД // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. https://cyberleninka. ru/journal/n/gosudarstvennoe-i-munitsipalnoe-upravlenie-uchenye-zapiski-skags.

7. Постановление Президент Узбекистана от 3 июля 2018 года № ПП-3832 «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан».

8. Oxfam, SwissLeaks Scandal one year on: political response to tax dodging is sluggish, says Oxfam, 5 February 2016 (https://www.oxfam.org /en/pressroom / reactions/swissleaks-scandal-one-year-political-response-taxdodging -sluggish -says-oxfam).

РАЗВИТИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Борисоглебская Л.Н.
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Комсомольская ул., 95, Орёл, Россия
E-mail: *boris-gleb@rambler.ru*

Лебедева Я.О.
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Комсомольская ул., 95, Орёл, Россия
E-mail: *yana-lebedeva@bk.ru*

В современных условиях научно-технологического развития актуальной задачей становится соединение бизнеса с наукой, интеграция усилий вузов и научных институтов, а также вовлечение промышленности в разработку наукоемких технологий. В Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] Правительству Российской Федерации поставлена задача при разработке и реализации национального проекта в сфере науки обеспечить к 2024 году опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников финансирования по сравнению с ростом валового внутреннего продукта страны, которое возможно достичь, прежде всего, за счет привлечения внебюджетного финансирования, обеспечиваемого бизнесом.

Необходимо отметить, что потенциал реализации исследований и разработок российскими компаниями недостаточен для решения научно-технических задач, обозначенных в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (далее – Стратегия), так, привлечение ведущих университетов и профильных научных организаций является естественным и конструктивным решением [2]. При этом, рациональное распределение функций, ресурсов и компетенций между университетами, научными организациями и предприятиями промышленности на протяжении всего инновационного цикла, включая принципы частно-государственного партнерства, является основой успешной реализации задач, поставленных в Стратегии.

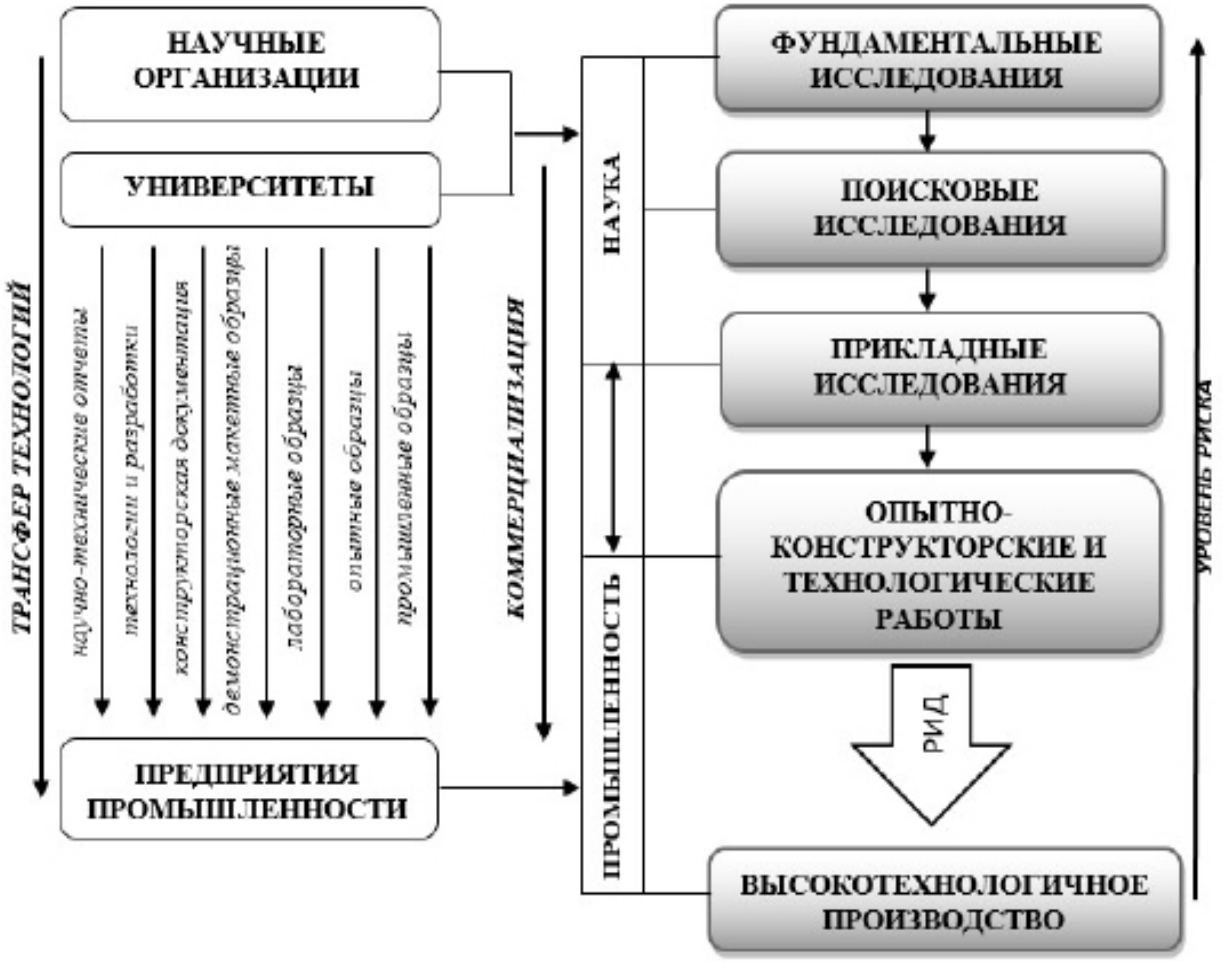
Более 70% расходов на научные исследования и разработки обеспечивается за счет государственного бюджета, что также подтверждает факт отсутствия налаженных кооперационных связей между научными организациями, университетами и промышленными предприятиями, а также заинтересованности бизнеса к финансированию научных исследований и разработок, направленных на решение приоритетных задач научно-технологического развития РФ [5].

Так, результаты научных исследований и разработок, получаемые ведущими университетами и научными организациями, недостаточно внедряются в производственную деятельность, что отчетливо проявляется при анализе статистических данных [8]. Обязательным условием формирования инновационной экосистемы страны, способной решать актуальные задачи научно-технологического развития, а также перехода к цифровому производству, является активное участие представителей промышленности, которые формируют спрос на инновации, в разработке и внедрении новых технологий.

Решение научно-технологических задач, обозначенных в Стратегии, становится возможным при создании новых эффективных механизмов взаимодействия науки, образо-

вания и промышленности на протяжении всего жизненного цикла создания знаний, технологий и наукоемкой продукции за счет интеграции ведущих университетов, профильных научных организаций и выстраивания их кооперации с организациями промышленности (рис. 1).

Рис. 1. Схема механизма взаимодействия между участниками процесса на протяжении жизненного цикла создания знаний, технологий и наукоемкой продукции



Основными результатами, получаемыми ведущими организациями образования и науки на стадиях фундаментальных, поисковых и прикладных исследованиях инновационного цикла являются:

- идея решения физической или технической проблемы;
- технологическая концепция и подтверждение её обоснованности;
- подтверждение работоспособности концепции на модели.

В качестве основных результатов, получаемых промышленными предприятиями с привлечением университетов и научных организаций, по ходу реализации прикладных исследований и опытно-конструкторских и технологических работ можно отметить:

- проверенные макетные и лабораторные образцы;
- проверенные макеты и образцы в условиях, близких к реальным;
- проверенные модели или прототипы в условиях, близких к реальным;

При реализации предлагаемого в статье механизма на протяжение всего инновационного цикла университеты и научные организации привлекаются к работам, а также осуществляют научное сопровождение, включая опытно-конструкторские, технологические работы и промышленное произ-

водство.

Важным моментом является проработка вопросов коммерциализации РИД, созданных усилиями ведущих университетов и профильных научных организаций, на стадиях фундаментальных, поисковых и прикладных исследованиях, а также в ходе выполнения опытно-конструкторских и технологических работ, на основе их внедрения в высокотехнологическое производство, что обеспечивает создание добавленной стоимости в среднем до 10-15% от цены продукции.

Процесс движения результатов интеллектуальной деятельности от планирования и разработки до фактического внедрения и использования состоит из многих этапов. Этап правовой охраны РИД позволяет сформировать интеллектуальную собственность и достичь окупаемости вложений в разработки. Вместе с тем, этот процесс носит комплексный характер, находясь на стыке профильных наук, юриспруденции, экономики и управленческой деятельности.

Также на рассматриваемый процесс накладывается специфика организаций, участвующих в создании и использовании РИД, для университетов и научных организаций особенностью является характер деятельности профессорско-преподавательского состава, научно-педагогических работников и научных сотрудников, которые чаще всего выступают в качестве авторов РИД. Такая специфика приводит к возникновению ряда проблем, с которыми сталкиваются субъекты, осуществляющие разработку и введение в хозяйственный оборот РИД.

Одной из основных проблем, затрудняющих эффективную работу с РИД в университетах и научных организациях, является особое восприятие объектов интеллектуальной собственности. Так, распространены ситуации, когда получение охранных документов на РИД воспринимаются в значительной степени как способы опубликования и популяризации результатов исследований и разработок для предоставления отчетности в дополнение к научным публикациям. При этом основная функция охранных документов на РИД, как устанавливающих исключительное право, отходит на второй план, что существенно затрудняет процессы коммерциализации интеллектуальной собственности.

Базисом рассматриваемой проблемы зачастую является недостаточная информированность авторов РИД в области права интеллектуальной собственности и аспектов ее практического использования в экономической деятельности, а также связи с предприятиями промышленности, заинтересованных в внедрении результатов научных исследований и разработок в производство, которые держат в фокусе текущее состояние рынка в своих отраслях, в том числе посредством изучения патентных ландшафтов и проведения более детальных патентных исследований.

При успешной коммерциализации результатов исследований и разработок за счет созданной добавленной стоимости конечный производитель инновационной продукции получает так называемую интеллектуальную ренту [7], которую необходимо распределять между всеми участниками инновационного цикла, принимавшими участие в разработке новой продукции, включая университеты и научные организаци, что может быть обеспечено при организации системы управления правами на РИД в рамках реализации механизмов взаимодействия науки, образования и производства (рис. 2).

Для эффективной коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, получаемых в ходе выполнения фундаментальных, поисковых и прикладных исследований, а также опытно-конструкторских и технологических работ, необходимым является:

- обеспечение правовой охраны РИД в соответствии с нормами действующего законодательства;
- проведение оценки стоимости РИД;
- определение способа коммерческого использования РИД.

На протяжении всех стадий инноваци-

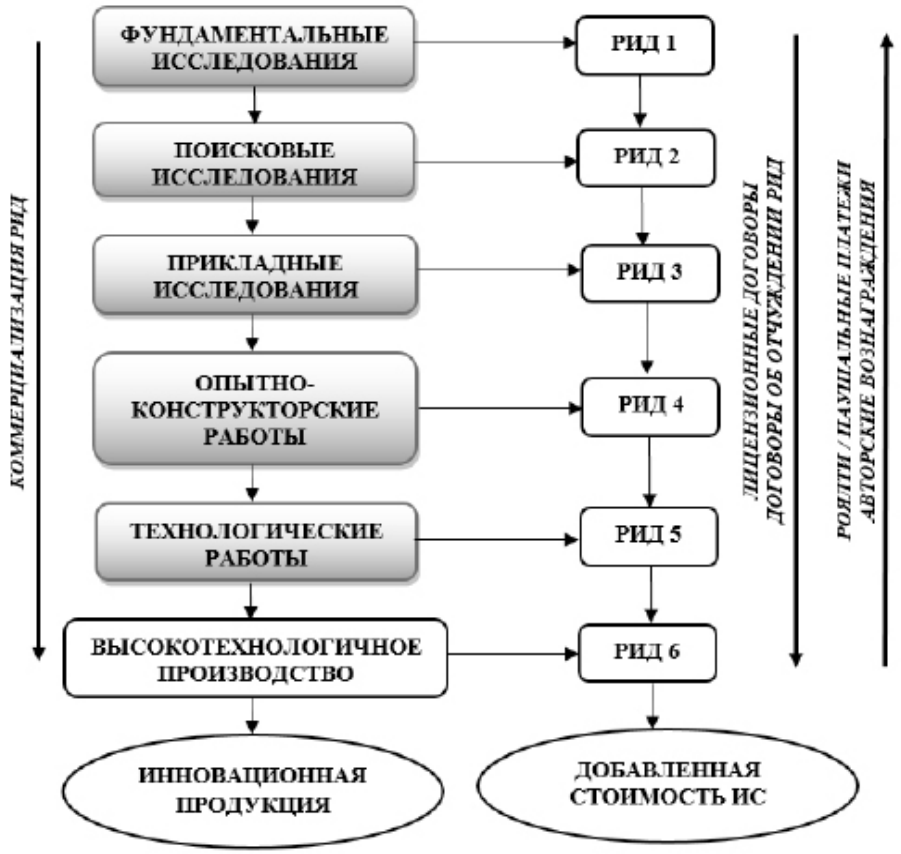
онного цикла оформленные права на результаты интеллектуальной деятельности подлежат, в случае необходимости, передаче с целью внедрения в производство с помощью заключения лицензионных договоров и договоров об отчуждении исключительных прав. Далее на условиях, обозначенных в данных договорах, конечный производитель инновационной продукции осуществляет выплаты от полученной добавленной стоимости в цене инновационной продукции за счет интеллектуальной составляющей.

Реализация предлагаемых в статье механизмов обеспечения эффективного взаимодействия науки, образования и промышленности направлена на решение следующих задач:

- проведение научных исследований мирового уровня, в том числе по приоритетным направлениям научно-технологического развития РФ;
- внедрение результатов исследований и разработок в реальный сектор экономики;
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов на основе научных исследований и эффективного использования инновационного потенциала;
- развитие элементов инновационной системы (технопарков, бизнес-инкубаторов, индустриальных парков, инновационных центров, центров трансфера технологий и др.);
- развитие информационных ресурсов (интернет-порталов, баз знаний и др.).

Разработанные эффективные механизмы взаимодействия науки, образования и производства позволяют предприятиям промышленности реализовывать процессы создания инновационной продукции и организации высокотехнологичного производства, направленные на формирование инновационной экосистемы, способной решать актуальные задачи научно-технологического развития.

Рис. 2. Схема системы управления правами на РИД



СОХРАНЕНИЕ МИРА – ГЛАВНЫЙ ВЫЗОВ МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ УЧЁНЫХ

Бузни А.Н.
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского», 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4, Россия
E-mail: *tema@crimea.com*

В настоящее время доказывать тот факт, что мир на нашей планете балансирует на грани полного разрушения, нет необходимости ввиду очевидности факта. Не касаясь проблем природного характера (учащающиеся землетрясения, наводнения, засухи, вспышки пандемии, техногенные катастрофы и т.п.), статистика которых свидетельствует о неуклонной тенденции их динамичного роста, но с которыми человечество при объединённых усилиях вполне могло бы справиться, следует отметить, что главная проблема состоит именно в неспособности социума выступить единым фронтом ради своего самосохранения. Напротив, всё более обостряются противоречия и конфликты, в которых участвуют в той или иной мере практически все государства мира, как говорится, от мала до велика, обостряются и внутригосударственные конфликты.

Несовершенство социума состоит в том, что его развитие всё более отрывается от объективных законов гармонии природы в направлении дисгармонии общественных отношений, в безмерном увеличении потребностей социума за счёт сокращения возможностей сферы его бытия, в увеличении доли имущих в общественном продукте за счёт возрастания количества неимущих, в усилении мощи немногочисленных стран-лидеров за счёт ограбления стран-сателлитов. Фантастические достижения научно-технического прогресса и вместе с тем их нерациональное использование духовно деградируемым обществом ведут к гибели по меньшей мере цивилизации, возможно в целом жизни на Земле и, не исключено, к разрушению самой планеты при жизни даже одного нынешнего поколения. В связи с этим возникает необходимость в экстраординарных мерах по изменению сложившейся ситуации.

Тезис первый. Несмотря на внешние проявления конфликтов на основе расовых, национальных, религиозных различий в их основе всегда лежит экономическое неравенство: территориальные притязания, борьба за ресурсы (земельные, трудовые, недра, источники энергии и т.п.), политические амбиции.

Тезис второй. Как свидетельствует практика, полномочные представители разных государств, международных объединений и союзов не в состоянии, защищая каждый в принципе интересы своего государства или союза, прийти к долговременному урегулированию взаимовыгодных отношений.

Тезис третий. В условиях установившегося олигархического правления во всём мире руководители государств, подчиняющиеся требованиям олигархического меньшинства в отношении соблюдения его экономических интересов, не в состоянии эффективно отстаивать интересы народных масс.

Тезис четвёртый. Свободным от указанных ограничений может быть только учёный, функция которого состоит в познании объективной истины, являющейся таковой независимо от территориальных, национальных, религиозных границ, экономических составляющих и т.п.

Тезис пятый. По типу коммунистического интернационала, которому не суждено было реализовать его лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», видится целесообразным создать Интернационал Учёных (ИУ), который бы объединил учёных всех стран вне политических или иных ограничений.

Тезис шестой. Цель ИУ – справедливое обустройство мирохозяйственной системы на основе разработанной Оптимальной Мо-

дели Общества (ОМО), учитывающей следующие обстоятельства:

- условия постиндустриальной экономики позволяют осуществлять равнодостаточное распределение средств жизнеобеспечения в соответствии с потребностями всем членам общества вне каких-либо рыночных отношений, которые уже в настоящее время формируются в рынок олигополии, к тому же откровенно разрушаемый политикой санкций, эмбарго и т.п.;

- уровень развития науки (информатики, медицины, искусственного интеллекта и др.) позволяют осуществлять чипизацию населения всего мира (ещё с рождения, как прививки), для учёта на централизованных информационных пунктах численности и миграции населения, состояния здоровья и потребностей на средства жизнеобеспечения каждого человека, оказания ему неотложной помощи, предоставления навигационных рекомендаций и т.п.;

- осуществлять не управление, а регулирование общественных взаимоотношений и взаимодействия с созданием нормальных условий бытия для лиц с ограниченными возможностями и с применением правовых норм изоляции правонарушителей;

Тезис седьмой. Для разработки подобной модели необходимо создание в рамках ИУ Научно-исследовательского института ОМО. Лишь после создания такой модели можно будет рассматривать пути перехода к ней;

Тезис восьмой. Для созыва ИУ в резолюцию проходящего Профессорского форума можно было бы включить пункт о создании инициативной группы, в функции которой входило бы: установление принципов отбора делегатов, согласование места проведения, созыв ИУ, определение нормативно-правовых форм, экономических условий, принципов участия и регламента работы.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: ТРЕБОВАНИЯ СТАНДАРТОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Вдовенко З.В.
Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева, Миусская площадь, 9, Москва, Россия
***E-mail**: vzv27@yandex.ru*

Процесс эффективного развития общества основан на решении ключевых проблем, связанных как с экономической деятельностью субъектов рынка, так и решением социальных проблем. Однако невозможно решать названные проблемы без развития современного образования и внедрения инновационных методик обучения. Кроме того, в условиях появления общемирового тренда к цифровизации и роботизации, государственные и общественные деятели озабочены решением проблемы обеспечения потребности различных сфер профессиональной деятельности в новых и перспективных профессиях. Готова ли наша образовательная система, что требуется для обеспечения опережающего развития системы образования для обеспечения этой потребности?

В рыночной экономике знания студентов формируются в условиях неопределенности и неясности пространства принятия решений важнейшими экономическими субъектами рынка. Такая экономическая среда обуславливает необходимость модификации теоретических подходов и моделей принятия управленческих решений. Вместе с тем, научная работа студентов, сопровождающаяся какими-либо новшествами и инновациями, связана с наличием различного рода рисков, способных проявляться в той или иной ситуации, что связано с неполучением заданного контрольного результата, который не позволит обеспечить достижение поставленной цели исследования. При этом, полученные результаты могут иметь различную оценку в глазах как самих ученых, осуществляющих исследование, так и потенциальных инвесторов, и иных участников инновационного процесса. Все это требует наличия у молодых ученых компетенций работы в условиях неопределенности, глубоких научных знаний, практических навыков и умений оценивать потенциальные риски и использовать неочевидность результатов научной разработки в собственных интересах. Так, например, в системе стандарта профессиональных инженеров (Engineer Register) Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) предусмотрены универсальные и профессиональные компетенции, таких как осмысленное применение универсальных знаний; организация и управление инженерной деятельностью; анализ инженерных проблем; проектирование и принятие инженерных решений; обучение в течение всей жизни; ответственность за инженерные решения; социальная ответственность; соблюдение законодательства; коммуникации; этика инженерной деятельности и др. В том числе, инженер должен ориентироваться в мировых рынках продукта; уметь разрабатывать инженерные проекты с использованием электронно-математических моделей; находится в коммуникации с различными аудиториями, вовлеченными в процесс создания и потребления продукта и др. Кроме того, большая часть компетенций выпускников требует предметно-ориентированных знаний и опыта; некоторые требуют системного мышления и междисциплинарных навыков; лидерства и социальной ответственности. Все они требуют работы в команде. Такие профессиональные компетенции применимы не только к инженерной деятельности, но и для многих прогрессивных сфер экономической деятельности современного рынка.

На наш взгляд, современный новаторский подход к процессу преобразования си-

стемы образования должен включать формирование личностных и профессиональных знаний выпускников, готовых к работе в условиях современной рыночной экономики, способных к инновациям и предпринимательству, умеющих находить не только технические, но и потенциально успешные решения, что предполагает обучение студентов системному объемному мышлению преподавателями, имеющими профессиональные знания и опыт внедрения новейших технологий в промышленное производство (транслируемая компетентоность), а также наличие передовой научно- исследовательской базы, лабораторного комплекса для отработки профессиональных навыков и умений.

Таким образом, переход на новую ступень развития индустриального общества требует от государства обновленной системы регулирования в комплексной системе общества, включая такие направления деятельности как промышленность, наука и образование. Кроме того, по мнению работодателей, общественных организаций, образовательных учреждений существует дефицит высококвалифицированных инженерных кадров. Причем работодатели ожидают выпускников, готовых внедрять инновационные продукты и коммерциализировать свои научные идеи. Поэтому необходима разработка таких стандартов подготовки специалистов для сфер профессиональной деятельности выпускников с применением современных инновационных методик обучения, включающих как выявление и актуализацию ключевых компетенций, формирование которых связано с быстро меняющимся экономическим пространством, так и с механизмами их быстрого внедрения и реализации в образовательный процессе подготовки профессиональных кадров в профильных образовательных учреждениях, а также с использованием инструментов поддержки государственных органов власти и профессионального сообщества. Российским отраслевым вузам целесообразно обратить внимание на формирование профиля ключевых экономико-управленческих, компетенций на базе объемно-пространственного мышления, необходимых как ученым, так и профессионалам в области техники и технологий, и инициировать создание системы мониторинга их изменений для обеспечения активного внедрения инноваций и коммерциализации научных разработок. Все это невозможно без тесного взаимодействия высших учебных заведений с работодателями и органами государственного управления в сфере образования и создания методологии актуализации востребованной компетентности выпускников.

О ВЫЧИСЛИМОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ И БЕЗОПАСНОСТЬЮ СТРАНЫ

Ворожихин В. В.
Российский экономический университет им. Плеханова, Стремянный пер., 36, Москва, Россия
E-mail: *vorozhikhin@mail.ru*

Рост сложности и скорости изменений деятельности и ценности человечества требует использования нетрадиционных подходов к развитию и безопасности. Стратегическое планирование сменяется стратегическим управлением, вычислимым и инструментальным. Меняется Человек и суть развития: новые возможности для творческой и социальной реализации, повышение ценности Человека.

Ключевые слова: *трансформация мира и Человека; стратегическое управление; повышение ценности Человека.*

Наш мир стремительно трансформируется. В ходе четвертой индустриальной революции место страны на глобальных рынках определяют возможности развития, а не конкурентоспособность или сравнительные преимущества. На место в глобальных цепочках добавленной стоимости страны могут претендовать, лишь создав конкурентоспособные процессы хозяйственной деятельности, основанные на глобальной конкурентоспособности концепции развития. Меняются ценности: ценности идеалов и создаваемые ценности существенно снижают роль традиционных представлений о том, что правильно и что заслуживает внимания. Современная четвертая парадигма трансформационной оценки (Д.Мертенс, 1998) базируется на принципе социальной справедливости, увязывая аксиологические, гносеологические, онтологические и методологические ее основания. Происходит непрерывный рост сложности, знания из предметных становятся межи трансдисциплинарными. Моделирование становится важнейшим инструментом научных исследований. Происходит становление новой, четвертой, вычислительной парадигмы развития науки (Дж. Грей, 2006): все основные открытия современности сделаны на основе обработки данных, хранящихся в базах данных.

Отмечается непрерывный рост неопределенности и рисков, важнейшими из которых становятся риски ложного знания, неверного использования научного знания и риски новых технологий. Меняется сущность безопасности, рассматриваемая в динамике развития как цель-результат, так и процесс достижения благоприятного будущего, и которую более невозможно более определять, как состояние.

Традиционные механизмы и инструменты управления не могут обеспечить непрерывного инклюзивного развития, ведущего к достижению желаемого (или лучшего) будущего в условиях глобальной гиперконкуренции, реализующейся в сложных формах конкурентного партнерства.

Цифровизация экономики приводит к преображению мира в глобальную человеко-компьютерную систему, в которой роль компьютера как инструмента сменяется ролью партнера, а все сущности увязываются в мультисеть.

Меняется Человек – личность, сообщества, общество, механизмы общественной координации и хозяйственной деятельности. Непрерывная смена требуемых профессий становится условием существования в новом мире постоянных перемен, что требует непрерывного инклюзивного образования, поддержания научной и академической грамотности каждого специалиста, глубоких профессиональных знаний, охватывающих хотя бы отчасти смежные отрасли и межпрофессионального образования. На смену I-модели узкого специалиста приходит T-модель

(McKinsey, 2013), гарантирующая его минимальную научную грамотность в смежных областях. Новое «Общество 5.0», представленное в 5-ом базовом плане по развитию науки и технологии Правительства Японии разработает и реализует среду открытой науки, в которой люди и роботы и/или искусственный интеллект (ИИ) сосуществуют и совместно работают над улучшением качества жизни, предлагая персонализированные услуги, которые отвечают разнообразным потребностям пользователей.

Нужны новые механизмы и инструменты стратегического управления, которые становятся неотделимыми от непрерывных исследований, обменов данными, информацией и новыми знаниями, непрерывного инклюзивного образования, имеющими возможности и сторонников их практического применения. В новом механизмы и инструменты стратегического управления неизбежно преобразуются из иерархических в сетецентрические. Стратегическое планирование сменяется стратегическим управлением.

К настоящему моменту глобальной бифуркации страны подходят с разным багажом. За плечами лидеров мирового развития – США - 60-летний опыт постиндустриального развития, несколько поколений глобальной системы безопасности (CTR 2.0 успешно действует с 2009 г.), лидерство в компьютерной технике и информационных технологиях, развитый высокотехнологичный комплекс и современная наука, занимающая лидирующие позиции. Создана модель глобальной экономики и энергетики (IHS, 2014), позволившая переформатировать за полгода крупнейший товарный рынок мира – нефтяной, сформировав необходимый для этого комплекс мер, включающих реализацию программ SBIR и STTR, позволивших увеличить эффективность сланцевых нефтегазовых технологий втрое, выстроить систему глобального конкурентного партнерства в сфере нефти и газа, использовать локальные решения для хранилищ нефти в соляных куполах и неиспользуемых танкерах и пр. Сегодня в США реализуется революция на основе знаний о данных, которая позволит перейти к парадигме вычислимого управления.

Возрождающаяся с 2000 г. Россия пока не решила всех проблем своего развития и безопасности. Основные проблемы - низкое качество управленческих решений, несовершенство элит и неконкурентоспособность науки - сложились в устойчивую, самоподдерживающуюся систему.

Наука России в силу исторически сложившихся ограничений выстроена как научная служба с основной задачей реализации высокотехнологичных проектов для обеспечения военной безопасности страны. Более 50 лет назад сформировалось разночтение в подходах к научным текстам. Результатом стало отставание российской науки, язык науки стал английским. Утрата конкурентоспособности привела к имитации научной деятельности и ее распространению на управленческие решения. Оценка достижений науки приобретает важнейшее значение – она является базой формирования современной экономики, развивающейся ускоренными темпами.

Наука является основой национальной безопасности, фокус которой смещается: в 50-х он находился в зоне производства высокотехнологичного ОМП, в 80-90-х переместился в сферу экономики, в 2000-2010 – в научно-технологическую сферу (создание критических и подрывающих технологий). В настоящее время фокус безопасности сместился в сферу развития образования, которое стало ядром стратегической конкуренции за желаемое (благоприятное) будущее, за создание новых возможностей развития Человека (личности, сообществ, общества, новых механизмов общественной координации) и благоприятных условий для его жизнедеятельности.

Как ответ на глобальную революцию в науке России необходима научная революция. Для преодоления кризиса в условиях санкций и ограничения доступа к современным технологиям мировых лидеров России нужна научная революция. Для того, чтобы

современные сложности не могли привести к социальным революциям и гражданскому силовому противостоянию, России нужна научная революция.

Инструмент научной революции – интерактивная интеллектуальная система управления (ИИСУ), интегрирующая процессы исследования, выявления и формирования знаний, обмена знаниями и информацией, образования и переобучения, управления, оценки и пр.

Она должна быть реализована в виде человеко-компьютерной системы в масштабах всей страны. Увязанные в единую мультисеть лаборатории - фундаментальных и прикладных исследований, вычислительные и живые - позволят сформировать мультимодельный комплекс для стратегий развития и безопасности страны, макрорегионов, регионов и муниципальных образований, отраслей и предприятий.

Каждый гражданин страны должен иметь научный паспорт, в котором будут отмечаться все полученные знания и опыт их применения. По мере развития граждане будут вовлекаться в разнообразные процессы исследований.

Процесс разработки будет опираться на вычислимое управление и использовать оценку регулирующего воздействия (ОРВ), что позволит минимизировать риски новых технологий. Из множества описанных и доступных идей, технологий, устройств, способов, подходов, методов будет конструироваться и проектироваться система инноваций с заданными (желаемыми) свойствами и последствиями. Творческие и социальные инновации приводят к тому, что люди больше нуждаются и видят больше ценности друг в друге, создавая новые возможности для взаимной творческой и социальной реализации. В инновационной экономике повышение ценности людей - действительно лучший бизнес, чем снижение стоимости проектов.

УСИЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОСТРЕБОВАННЫХ ИНЖЕНЕРОВ ДЛЯ АПК– АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА АГРАРНЫХ ВУЗОВ

Зимин Н.Е.
Российский государственный аграрный университет - МСХА им. К.А. Тимирязева, 127550, г. Москва,
ул. Тимирязевская, 49, Россия
E-mail: *zimnikolaj@yandex.ru*

Процесс подготовки инженеров предусматривает формирование их готовности к различным видам деятельности, из которых наиболее проблемной в настоящее время является экономико-организационная, так как подготовка к ней осуществляется на основе узкого перечня учебных дисциплин, которая не может обеспечить должный уровень конкурентных знаний, а следовательно, и компетенций выпускников аграрных вузов.

Общий переход на двухуровневую систему образования в рамках идей Болонского процесса, для нас является «головной болью». Как показала фактическая реализация в Российских вузах, этот процесс проходит не без проблем, так как мы являемся свидетелями постоянного совершенствования образовательных стандартов и учебных планов соответственно, еще чаще. В этом совершенствовании мы уже перерабатываем учебные планы и рабочие программы на каждый год набора абитуриентов, хотя критического анализа результатов достигнутого не производится. Система образования в нашей стране была национальным достоянием, поэтому все лучшее было бы целесообразно перенести в новую систему и по этой причине вопрос технологии подготовки бакалавров и магистров, а также вопрос о содержании выпускных квалификационных работ и диссертаций, которые сложились на данный период времени можно одобрить. Однако это не означает, что наши преподаватели не спорят по их содержанию, учебным планам и организации их практической реализации. Несколько обнадеживает, что в основу учебного плана подготовки магистров положен компетентностный подход, но остается спорным вопрос о соотношении теории и практической направленности в магистерских диссертациях. Вероятно, должно быть то и другое, но в разумных соотношениях, исключение практической направленности было бы ошибкой. Например, в профессиональных стандартах промышленности записано, что не могут претендовать на должность руководителей предприятий выпускники, не имеющие практических навыков организации производства.

Другая сторона вопроса практики – преподаватели со стажем должны еще помнить тот факт, что защита диссертаций на соискание ученых степеней в обязательном порядке сопровождается актом о внедрении в производство основных результатов, полученных соискателем по избранной теме исследований. В случае с бакалаврами и магистрами, как ни странно, это более достижимо, так как реализация выдвигаемых предложений может быть проведена на локальном уровне (типичном предприятии). Переход на двухуровневую систему образования открывает новые возможности нашим выпускникам. Интернационализация высшего образования – это тенденция, которая будет развиваться год от года. Для нас преподавателей, основной задачей является находить возможность формирования конкурентных преимуществ у наших выпускников, иначе не было бы смысла отказываться от того, что наработано годами в наших ву-

зах.

Современные условия хозяйствования характеризуются тем, что эффективность работы предприятий и организаций в значительной степени определяется уровнем квалификации менеджмента высшего звена. На уровне высшей школы рассматриваемая проблема решается в определенной степени государственными образовательными стандартами подготовки бакалавров и магистров, но, как показывает практика, имеются определенные отклонения между требованиями агробизнеса и набором компетенций образовательных программ. Величина этих отклонений является косвенным индикатором конкурентоспособности наших выпускников на рынке труда. Этим можно объяснить наблюдаемое «перепроизводство» экономистов и юристов. Поэтому в современных условиях, когда образовательные стандарты не мотивируют на овладение новыми компетенциями, а лишь формируют базовый уровень знаний, необходимо дальнейшее совершенствование механизма наполнения организационно-управленческой деятельности будущих специалистов.

С учетом последних оптимизаций учебных планов в нашем вузе по направлению «Агроинженерия» проблема перешла в разряд актуальных, так как снижается количество желающих получить квалификацию инженера. Это есть эффект обратной связи процесса обучения с требованиями практики. Необходимость в повышении значимости экономических компетенций может быть обоснована не «умозаключениями профессорского корпуса», а полученными результатами анализа материалов МСХ и продовольствия Московской области, данных деканатов РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, МГАУ им. В.П. Горячкина. Исследования показали:

1. Высокую адаптацию инженеров в качестве руководителей сельскохозяйственных предприятий. По Московской области в 2014 г. 14,5% первыми руководителями являлись инженеры.

2. Удельный вес прибыльных хозяйств, которыми руководили инженеры, на 2,8-4,8% выше по сравнению со средним уровнем по области.

3. Доходность задействованного капитала в 43 хозяйствах, где руководителями являлись инженеры, на 2,2% выше по сравнению со средней областной.

4. Высокую мотивацию дипломированных инженеров, прошедших подготовку по инженерным направлениям, получить знания по экономике, организации и управлению предприятиями. Доказательством присутствия такой мотивации является состав студентов вечернего отделения, студентов заочной формы обучения и магистратуры. На начало 2015 г. получали второе высшее образование (первое инженерное) по экономическим направлениям: 33,1% от общего числа студентов, заочное образование – 60%, магистратура – 21,6%.

При этом следует отметить, что получение второго образования всегда осуществляется на коммерческой основе; уже работающие инженеры видят в экономическом образовании фактор карьерного роста, повышения своего материального положения и стандарта своей жизни. Поэтому они повторно «добирают» то, чего не получили в первый раз для реальной адаптации на рынке труда, но такой вариант овладения экономическими компетенциями не для всех возможен.

В настоящее время студенты изучают только три экономические дисциплины, которые занимают всего 4 процента от общего объема подготовки в вузе, при этом 61,2 % отведено на самостоятельную подготовку. Обозначенные в учебном плане экономические компетенции, по моему мнению, не могут быть получены в полном объеме, а их уровень освоения соответствовать требованиям профессиональных стандартов рассматриваемого направления.

Анализ образовательных программ подготовки бакалавров и магистров по направлению «Агроинженерия», результатов анкетирования студентов 4 курса показал, что учебные планы целесообразно дополнить следующими дисциплинами: основы бухгалтерского учета; налоги и налогообложение; финансы и кредит; основы статистики и эконометрики; комплексный экономический анализ деятельности предприятия; планирование и прогнозирование деятельности предприятия; правовое регулирование хозяйственной деятельности предприятия; антикризисное управление предприятиями; управление персоналом.

Принципиальным условием для реализации предлагаемых дисциплин в учебном процессе подготовки инженеров является организация специальной кафедры при инженерных институтах и факультетах. Комплектация рассматриваемой кафедры преподавательскими кадрами должна осуществляться из числа преподавателей-инженеров (кандидатов и докторов экономических наук) или преподавателей экономических дисциплин не инженеров, но имеющих продолжительный опыт преподавания на инженерных факультетах. Использование «услуг» специализированных и ориентированных кафедр на общую экономическую подготовку по направлению «Экономика» не принесет желаемого успеха по причине того, что экономическая подготовка современного инженера – это воспроизводство кадров не конвейерного типа. Учет этого фактора в большинстве случаев желателен, так как заинтересованность студентов в овладении знаниями экономических дисциплин в значительной степени формируется компетентностью преподавателя в специфике инженерной профессии на сельскохозяйственных предприятиях, предприятиях переработки продукции, автотранспорта, технического и другого сервиса.

Широким полем деятельности рассматриваемого направления является возможность при реализации магистерских программ. По стандарту мы должны в значительной степени иметь научно-исследовательский уклон, но организационно-управленческую деятельность будущего магистра еще никто не отменял. Последнее особенно прослеживается в профессиональных стандартах предприятий промышленности, где требования к уровню квалификации руководителей среднего и высшего звена выражено инженером-магистром экономики.

Анализ практики подготовки инженеров в отечественных и зарубежных вузах показывает, что наработан определенный опыт в Московском государственном технологическом университете им. Баумана и в Белгородском государственном технологическом университете им. Шухова, а также в Австралии, Великобритании, Канаде и др., где общепрофессиональная часть подготовки имеет следующее соотношение дисциплин учебного плана в %: инженерно-технические 50, экономические – 25, управленческие – 25.

В зарубежной практике (Великобритания) программы рассчитаны на студентов, имеющих техническое образование, но не обладающих опытом управления. Программа разделена на два семестра и летнюю сессию. В течение одного семестра студенты изучают принципы и методы управления с акцентом на анализ информации с применением концепций и инструментов в основных областях бизнеса и управления. Другой семестр посвящен получению обязательных факультативных дисциплин в выбранной области знаний. Во время летней сессии студентам необходимо написать работу по одной из тем, связанных с управлением или инженерной специализацией.

Таким образом, на современном этапе подготовки инженерных кадров для агропромышленного комплекса страны необходимо:

1. Стабилизация образовательных

стандартов, учебных планов и рабочих программ учебных дисциплин.

2. Усиление экономической составляющей и повышение роли экономических компетенций.

3. Рассмотрение целесообразности перехода в обязательном порядке к формированию набора абитуриентов только из выпускников колледжей, техникумов и других специализированных средних образовательных учреждений.

4. При сохранении существующего порядка приема в вузы рассмотреть как норму присвоения квалификации инженер после завершения теоретического обучения, а дипломированного инженера - после 1 года практической работы в качестве инженера на предприятии и успешной защите квалификационной работы в вузе.

НЕЙРОСЕТЕВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИ ОЦЕНКЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

Кельчевская Н.Р.
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620002, ул. Мира, 19, Екатеринбург, Россия
***E-mail**: n.r.kelchevskaya@urfu.ru*

Ширинкина Е.В.
Сургутский государственный университет, 628408 просп. Ленина, 1, Сургут, Россия
***E-mail**: shirinkina86@yandex.ru*

Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие цифровой экономики стимулирует значительную реорганизацию промышленных предприятий, создает новые требования к навыкам работников и стимулирует спрос на рабочие места в отрасли цифровых технологий. В этой связи компании сталкиваются с проблемой достоверной оценки цифровых компетенций работников для выработки управленческих решений в направлении повышения уровня цифровизации. Цель данного исследования – разработать методику оценки цифровых компетенций работников промышленных предприятий с помощью нейросетевого моделирования. Использование метода нейросетевого моделирования заключается в процессе обучения нейронной сети для ее будущего применения предприятием. Практическая значимость предлагаемой методики состоит в том, что правильная интерпретация оценки компетенций в цифровой экономике позволит выработать компаниями пути для повышения качества человеческого капитала, что обеспечит ей конкурентное преимущество.

***Ключевые слова:** цифровая экономика, компетенции, нейросетевое моделирование.*

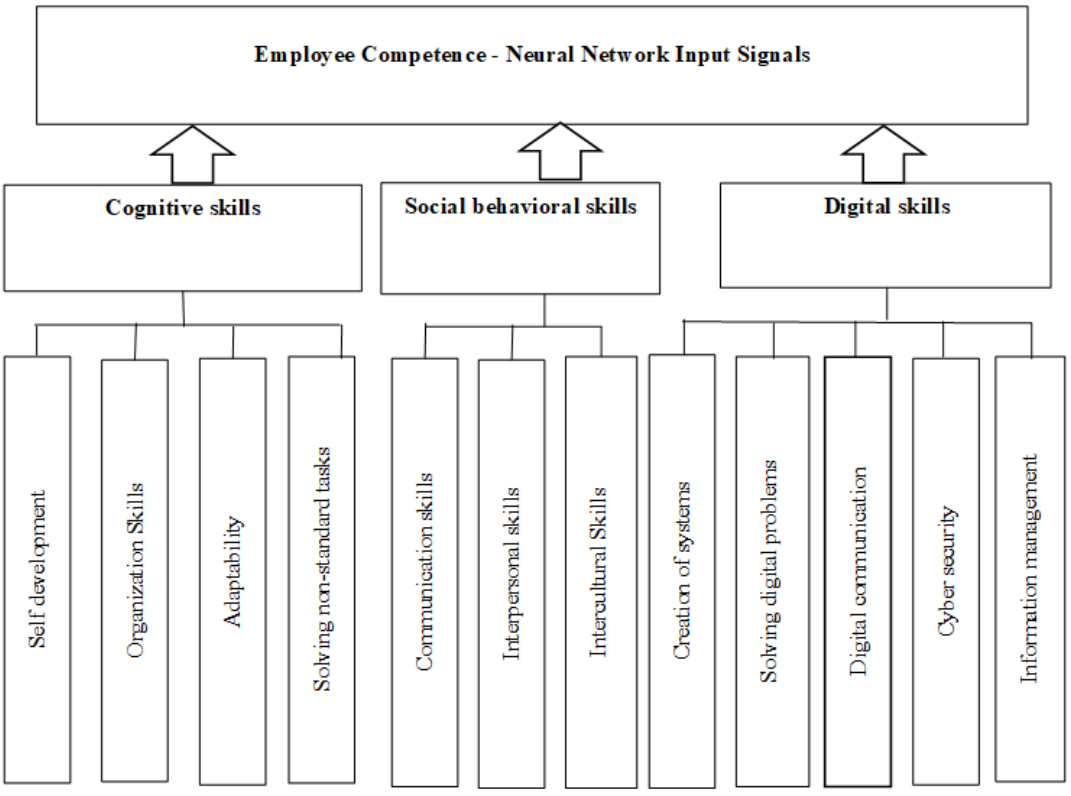
Тренды, вносящие наибольший вклад в изменения требований работникам промышленных предприятий - формирование “кадрового разрыва” и рост спроса на “профессии будущего”, связаны с понятием цифровизации. В ближайшие 10 лет прогнозируется переход этого процесса в следующую фазу: будут разработаны ключевые технологии цифровизации и отработаны способы их внедрения в стратегических отраслях; как результат - начнется переход к массированной цифровизации отраслей (Arntz, 2016). Развитие цифровой экономики стимулирует значительную реорганизацию промышленных предприятий, создает новые требования к навыкам работников и стимулирует спрос на рабочие места в отрасли цифровых технологий. Когда любая существенно новая технология появляется, работникам и пользователям нужны новые навыки, чтобы эффективно ее использовать и поддерживать потенциальный рост производительности (Boyarov et. al., 2009).

Компетенции работников в настоящее время являются важным инструментом управления человеческим капиталом предприятий, и модель компетенций является основой корпоративной системы управления человеческим капиталом. Цифровизация бизнес-процессов и использование информационно-технологических подходов открывают новые возможности для оценки работников как носителей человеческого капитала промышленных предприятий (Shirinkina and Kodintsev, 2018). Развитие цифровой экономики привело к дальнейшему пересмотру роли человеческих ресурсов и их компетенций в деятельности предприятия (Shirinkina, 2017). Стоит отметить происходящий перенос акцента на развитие составных, комплексных навыков сотрудничества и коммуникации в цифровой среде в противовес узко понятой компьютерной грамотности. Важно рассматривать цифровые навыки, охватывающие технические знания в области ИКТ, в тесной связи с мягкими навыками и общими знаниями. Например, такой подход ярко иллюстрирует «Целевая модель компетенций 2025», подготовленная BCG на базе кон-

сенсус-мнения экспертов (Butenko et. al., 2017; King et. al., 2015) и анализа подходов (Аптекман et. al., 2017), исследования НИУ ВШЭ «Цифровые навыки населения» (НИУ ВШЭ, 2017), аналитического отчета Корпоративного университета Сбербанка (Katkalo et. al., 2018). В эту модель, помимо сугубо технических навыков работы с цифровыми устройствами, включаются когнитивные и социально-поведенческие компетенции, направленные на обеспечение комфортного существования, эффективную коммуникацию и саморазвитие человека в цифровой среде.

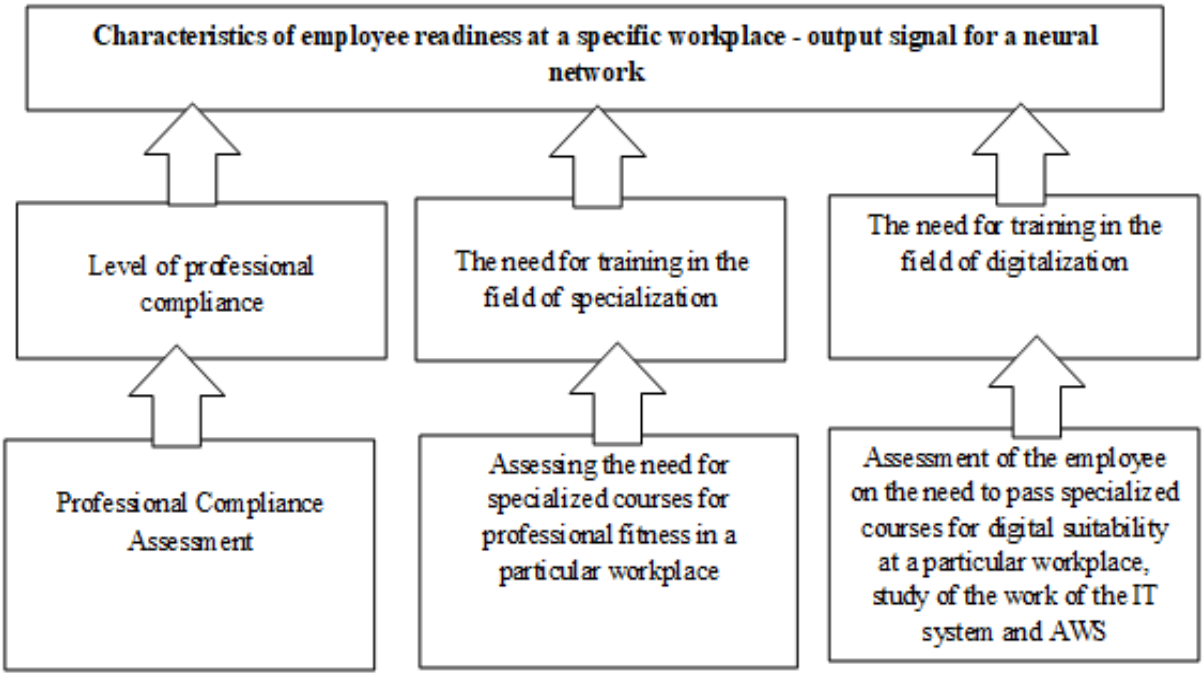
Для нейросетевого моделирования при оценке цифровых компетенций работников необходимо сформировать нейронную сеть, как динамическую систему, способную генерировать выходные сигналы в ответ на входной нейрон. Схема входных данных для нейромоделирования в предлагаемой методике оценки цифровых компетенций работников будет иметь вид, где каждый элемент входа соответствует одной из компетенций предлагаемой компетентностной модели (рис. 1).

Рис. 1



Сигнал на входе преобразуется в правильный сигнал на выходе, особенность заключается в том, что все нейроны работают по одному алгоритму, другими словами, внутри каждого нейрона сигнал обрабатывается одинаково. Задачи модели – выходные сигналы для нейронной сети в предлагаемой методике оценки работников представлены на рис. 2.

Рис. 2



Для нейросетевого моделирования использован программный пакет «Neuralnet», который обеспечивает гибкие функциональные возможности построения моделей классификации и регрессии, базирующиеся на основе многослойного персептрона. Моделирование проводилось на основе данных аттестационных листов сотрудников ПАО «Сургутнефтегаз», собранных Центром политехнического обучения. Задачей является на основе данных разделить наиболее точно сотрудников на «профессиональное соответствие», «необходима подготовка в области специализация» и «необходима подготовка в области цифровизации». Результаты работы с программой SNN представлен на рисунке 3. В результате такого обучения построено 10 нейронных сетей, лучшая определяется значением ошибки верификации. Полученную сеть можно использовать для оценки цифровых компетенций работников. проверяем эффективность полученной нейронной сети по тестовому множеству, состоящему из 50 показателей (рис. 3).

Рис.3

Predictions spreadsheet for Var13 (АНКЕТЫ.sta)
Samples: Train, Test, Missing

Case name	Sample	Var13 Target	Var13 - Output 1 MLP 12-6-3	Var13 - Output 2 MLP 12-14-3	Var13 - Output 3 MLP 12-13-3	Var13 - Output 4 MLP 12-12-3	Var13 - Output 5 MLP 12-6-3
101	Missing	-1000000E5	A	A	A	A	A
102	Missing	-1000000E5	B	B	B	B	B
103	Missing	-1000000E5	A	A	A	B	A
104	Missing	-1000000E5	B	B	B	B	B
105	Missing	-1000000E5	D	D	D	D	D
106	Missing	-1000000E5	B	B	A	B	B
107	Missing	-1000000E5	D	D	A	D	D
108	Missing	-1000000E5	B	B	B	B	B
109	Missing	-1000000E5	C	C	C	B	B
110	Missing	-1000000E5	B	B	B	B	B
111	Missing	-1000000E5	B	B	B	B	B
112	Missing	-1000000E5	D	D	A	D	D
113	Missing	-1000000E5	B	B	B	B	B
114	Missing	-1000000E5	D	D	D	D	D
115	Missing	-1000000E5	C	C	C	C	B
116	Missing	-1000000E5	D	D	D	D	D
117	Missing	-1000000E5	B	B	B	B	B
118	Missing	-1000000E5	B	B	B	B	B
119	Missing	-1000000E5	D	D	D	D	D
120	Missing	-1000000E5	B	B	B	B	B
121	Missing	-1000000E5	D	D	D	D	D
122	Missing	-1000000E5	B	B	B	B	B
123	Missing	-1000000E5	D	D	D	D	D
124	Missing	-1000000E5	C	C	C	C	B
125	Missing	-1000000E5	B	B	B	B	B
126	Missing	-1000000E5	A	A	A	B	A

Литература

1. Aptekman A., Kalabin V., Klintsov V., et al. (2017). Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost' [Digital Russia: a new reality]. Digital McKinsey.

2. Boyarov A.D., Volkova M.N., Garafiev I.Z., Chernov S.S., Chirkova M.B. et al. (2009). Problemy ehkonomiki i upravleniya predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami [Problems of economics and management of enterprises, industries, complexes]. Novosibirsk: SibAK., комплексами. Новосибирск: СибАК.

3. Butenko V., Polunin K., Kotov I. and others. (2017). Rossiya 2025: ot kadrov k talantam [Russia 2025: from cadres to talents]. BCG.

4. Katkalo V.S., Volkov D.L., Baranov I.N., Zubtsov D.A., Lipchansky A.V., Sobolev E.V., Yurchenkov V.I., Starovoitov A.A. , Safronov P.A. (2018). Obuchenie cifrovym navykam: global'nye vyzovy i peredovye praktiki. Analiticheskij otchet [Digital skills training: global challenges and best practices. Analytical report]. Moskva: ANO DPO «Sberbank Corporate University», 136.

5. Kelchevskaya N.R., Shirinkina E.V. (2016). Monitoring sootvetstviya kompetencij vypusknikov vysshego obrazovaniya trebovaniyam rabotodatelej [Monitoring the compliance of competencies of graduates of higher education with the requirements of employers].Economy: yesterday, today, tomorrow, 12A (6), 121-129.

6. Research Institute of the Higher School of Economics. (2017). Cifrovye navyki naseleniya [Digital population skills]. [Onlain] Available: https://www.hse.ru/monitoring/intel/news/207761941.html

7. Shirinkina E.V. (2017). Kompetencii v federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartah vysshego obrazovaniya kak cel', orientirovannaya na zaprosy sovremennogo rynka truda Kompetencii v federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartah vysshego obrazovaniya kak cel', orientirovannaya na zaprosy sovremennogo rynka truda [Competences in the federal state educational standards of higher education as a goal, focused on the demands of the modern labor market]. Economics of Education, 3 (100), 44-57.

8. Arntz, M., Gregory T., Zierahn U. (2016). The Risk of Automation for Jobs in OECD Countries. A Comparative Analysis. [Onlain] Available: http://dx.doi.org/10.1787/5jlz9h56dvq7-en

9. Shirinkina E., Kodintsev A. (2018). Management of human capital in the national economy: Estimation and simulation. Revista Espacios, 44 (39), 28.

10. Whiddett, S., Hollyforde S. (2003). A Practical Guide to Competencies: How to Enhance Individual and Organisational Performance. London: Chartered Institute of Personnel and Development.

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Кетова Н.П, Овчинников В. Н.
Южный федеральный университет, 344006, ул. Большая Садовая, 105/42, г.Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: *ovn@aaanet.ru*

В докладе изложены результаты исследования роли федеральных университетов в формировании образовательного пространства России, выявлены особенности их развития, факторы влияния на данный процесс специфики регионов, входящих в конкретные федеральные округа. На примере деятельности ряда федеральных университетов сформулированы факторы и условия их дальнейшего развития, достижения позитивного эффекта в процессе генерирования и реализации потенциала знаний и компетенций.

Ключевые слова*: федеральный университет, образовательное пространство, взаимодействия университетов с территориальными органами, Концепция формирования федеральных университетов, сетевые образовательные программы, инновационные кластеры, исследовательские технологические центры, Юг России.*

Реализация стратегии инновационного, социального и технико-технологического рывка России, осуществление которого ставится в приоритеты развития нашей страны [1], предполагает качественно новый уровень образования. Одной из предпосылок его достижения является развитие таких высокотехнологичных, современных, инновационно-ориентированных образовательных комплексов, как федеральные университеты.

Эти современные университеты, наряду с главными столичными – МГУ и СПбГУ, имеют наивысший статус из всех российских высших учебных заведений. Они обеспечивают инновационный подход к организации образовательного процесса, оценке его качества и результативности, развивают востребованные предпринимательскими структурами исследовательские и технологические разработки, формируют креативное мышление обучающихся, обеспечивают сопровождение профессиональной карьеры выпускников. Главной целью создания федеральных университетов, согласно концепции Министерства образования и науки РФ, является развитие системы высшего профессионального образования на основе оптимизации региональных образовательных структур и укрепления связей образовательных учреждений высшего образования с экономикой и социальной сферой федеральных округов [2]. Данная миссия реализуется путём организации и координации работы по сбалансированному обеспечению университетов квалифицированными кадрами, благодаря наличию инфраструктуры, обеспечивающей условия подготовки высококвалифицированных кадров для современной экономики, за счет включения университетов в число разработчиков крупных программ социально-экономического развития регионов в составе федеральных округов, а также реализации серьезных научных, технических, технологических и управленческих проектов.

К настоящему времени в России создано 10 федеральных университетов:

1. Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (БФУ) – создан 30.12.2010г., месторасположение – г. Калининград;

2. Дальневосточный федеральный университет – создан 2.04.2010г., месторас-

положение – г. Владивосток;

3. Казанский (Приволжский) федеральный университет – создан 2.04.2010г., месторасположение – г. Казань;

4. Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского – создан 4.08.2014г., месторасположение – г. Симферополь;

5. Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова – создан 8.06.2010г., месторасположение – г. Архангельск;

6. Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова – создан 2.04.2010г., месторасположение – г. Якутск;

7. Северо-Кавказский федеральный университет – создан 22.02.2012г., месторасположение – г. Ставрополь;

8. Сибирский федеральный университет – создан 4.11.2006г., месторасположение – г.Красноярск;

9. Южный федеральный университет – создан 23.11.2006г., месторасположение – г.г. Ростов-на-Дону, Таганрог; верс

10. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина – создан 2.04.2010г., месторасположение – г. Екатеринбург.

Концептуальное выстраивание стратегии создания федеральных университетов было обусловлено необходимостью укрепления конкурентоспособности всех регионов страны, в том числе в области науки, образования, вузовской культуры. Была сформирована четкая структура взаимодействия университетов с государственными органами, региональными работодателями, исследовательскими и бизнес-структурами с целью повышения эффективности результатов деятельности вузов, структур, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, сервисной экономики [3, с. 12-14].

Именно такой подход был ориентирован на развитие образовательного пространства такой большой страны, как Россия. Как известно, образовательное пространство простирается и охватывает все те объекты и процессы, которые включаются в сложный образовательный процесс, приводят к реальному образовательному результату [4]. С одной стороны, оно «захватывает» некоторую часть окружающей среды, выделяя то, что представляется образовательной средой, с другой стороны — человека, где он, как участник процесса образования, выступает в качестве «образующегося».

Единое образовательное пространство представляет собой принцип государственной и международной политики в сфере образования и его организации в исторически, экономически, религиозно, национально и политически разнородных территориях (или государствах). Согласно ему образование, с одной стороны, рассматривается как культурный и инновационный феномен и средство развития самобытной культуры конкретного народа; с другой – как средство социальной защиты человека и обеспечения его гражданских прав и свобод [5]. Единое образовательное пространство обеспечивается выработкой единой стратегии развития, созданием диверсифицированной информационной системы, координацией финансов, прав, нормативных и содержательных документов, созданием общего рынка дня перемещения знаний, рабочей силы, выработкой единых правил приема в учебные заведения и др.

Принцип создания и поддержания единого образовательного пространства был сформулирован во второй половине двадцатого века в Европе при формировании Единого Европейского сообщества. Он предполагает межгосударственную конвертируемость дипломов и аттестатов, преемственность содержания и технологий организации

образования, условия продолжения или получения образования при смене вуза, переезде из одной страны в другую.

Образование федеральных университетов в полной мере обеспечивает решение данных приоритетных для страны задач, что подтверждено в Концепции формирования университетов. При этом выделены два важнейших блока: 1. Федеральный университет – автономное учреждение, осуществляющее образовательную, научную и инновационную деятельность по широкому спектру направлений с целью интегрированного кадрового и научного обеспечения масштабных проектов и программ федерального и/или регионального уровня. 2.Приоритетом деятельности федерального университета является подготовка, переподготовка, повышение квалификации кадров и разработка научно-технических решений для инновационного развития регионов и страны, реализации ее геополитических интересов.

В Концепции, с учетом этих постановок, сформулирована парадигма деятельности федеральных университетов, подчеркнуто, что за период реализации программы их формирования должны быть получены реальные результаты, свидетельствующие о создании в них принципиально новой материально-технической базы образовательной и научной деятельности.

Значительная часть этих задач уже решена к 2019 году: в федеральных университетах реализуются инновационные образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования, интегрированные в мировое образовательное пространство (например, Балтийский федеральный университет имени И. Канта (БФУ), Казанский (Приволжский) федеральный университет, Южный федеральный университет(ЮФУ)); осуществляется подготовка бакалавров и магистров на базе реальной интеграции научного и образовательного процессов и использования всех методов современного высшего образования (все федеральные университеты) [6, с. 41-74]; выполняются фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук, обеспечивается интеграция науки с подразделениями РАН, учреждениями образования и производственными комплексами (все федеральные университеты).

Таким образом, исследование роли федеральных университетов в развитии образовательного пространства России показало их существенную значимость для достижения позитивного эффекта в процессе генерирования и реализации потенциала знаний, расширения перспектив их дальнейшего продвижения в достижении поставленных целей, всеобъемлющих взаимодействий с целевыми аудиториями.

Литература

1. Стратегия инновационного рывка России (https://rb.ru/article/rossii-pridumali-kontseptsiyu-innovatsionnogo-ryvka/6621057.html - Дата обращения: 24.12. 2018)
2. Концепция Министерства образования и науки РФ о создании федеральных университетов. 1 марта 2012г. (https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/документы/2005 - Дата обращения: 25.12. 2018)
3. Кузьминов Я.И. Наши университеты. // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 10. – С. 9-15.
4. Образовательное пространство (http://fb.ru/article/331349/obrazovatelnoe-prostranstvo---eto-opredelenie-tseli-obrazovaniya - Дата обращения: 27.12. 2018)
5. Единое образовательное пространство (https://infourok.ru/sozdanie-edinogo-obrazovatelnogo-prostranstva-1379007.html - Дата обращения: 29.12. 2018)

6. Кетова Н.П., Затуливетрова О.В. Развитие комплекса маркетинга Координационно-аналитического Центра карьеры федерального университета: концепция, акценты, взаимодействия с работодателями. Монография. – Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство «Медиа-Полис», 2017. -148с.

СОХРАНЕНИЕ И РЕТРАНСЛЯЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ АПК ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Колесов В. И., Ватагина М. В.
Ленинградский Государственный Университет имени А.С. Пушкина, 196605, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д.10. Россия
***E-mail**: vi_kolesov@mail.ru*

Создание культурно-просветительского «эко-пространства» в шаговой доступности для населения сельской местности, позволит активизировать сельское население, создать новые рабочие места для жителей всех возрастных категорий, сформировать благоприятные условия для притока молодых кадров на село.Развитиемежнациональной и международной деятельности на почве обмена культурными цивилизационными ценностямипозволят, в том числе, сформировать и развить человеческий капитал сельских территорий обновленной России. В качестве механизма реализации данной идеи инициативная группа предлагает создание на территории Ленинградской области «Межнационального ресурсного центра по сохранению культурного наследия и развитию сельских территорий».

***Ключевые слова:** культурное наследие, человеческий капитал, цивилизационные ценности, развитие сельских территорий,«Межнациональный ресурсный центр по сохранению культурного наследия и развитию сельских территорий».*

«Аграрный сектор является фундаментом евразийской цивилизации – источником не только продовольствия и сельскохозяйственного сырья, но и занятости и здоровья населения, передачи от поколения к поколению системы цивилизационных ценностей» [1,с.23].

В настоящее время человеческий и интеллектуальный капитал считаются основными факторами, влияющими на ускоренное развитие экономики. По данным Всемирного банка, только 15-16% экономического роста обусловлено физическим капиталом, около 20% - природным и около 65% связано с человеческим и социальным капиталом [2].

Вместе с тем, в программных правительственных документах отмечается, что главным фактором низких темпов экономического развития являются структурные проблемы российской экономики, обострение которых стало результатом наложения двух обстоятельств. С одной стороны, это сам глобальный кризис. С другой, это исчерпание модели экономического роста 2000-х годов. В настоящее время приоритет государства – безопасность, инвестиции в человека, помощь наиболее уязвимым слоям населения, инфраструктура [3,с.2].

Таким образом, человеческий капитал выходит на первое место по влиянию на развитие экономики в целом.Считаем необходимым рассмотреть сущность человеческого капитала – что мы понимаем под этим определением в XXI веке, в условиях вызовов нового времени.

Трактовка понятия «человеческий капитал» в экономической теории эволюционировала от абстрактного представления к содержательному и функциональному. В частности, английский экономист В.Петти ввел категорию «живые действующие силы». Он предложил метод подсчета ценности человека и потерь государства от потери граждан, начиная от отъезда за границу и заканчивая гибелью людей во время войны, эпидемий и т.п. Таким образом, В.Петти, по сути, предложил производительные силы человека включить в структуру националь-

ного богатства страны[4, с.7].

В этой связи в истории экономики мы находим прямое доказательство того, что категория человеческого капитала является системообразующей не только для экономического, но и для общественного развития.

При этом о человеческом капитале необходимо говорить не вообще, а применительно к конкретному производству. Весь жизненный ресурс человека, как и сам человек в целом не может рассматриваться как человеческий капитал. Капиталом является лишь часть этого ресурса, используемая в производстве наряду с физическим капиталом (станки, оборудование, здания и т.п.).

Соответственно, Человеческим Капиталом сельских территорий является трудовой потенциал сельского населения по территориально-отраслевому признаку, с учетом нравственно-интеллектуального развития коренных народов.

Рассмотрим развитие человеческого капитала сельских территорий на примере Ленинградской области [5].

По состоянию на 2018 год: в Ленинградской области проживает 1.778.890человек, из них – 636.500 человек (36%) составляют сельские жители.

Ленинградская область включает в себя 217 муниципальных образований: 1 городской округ, 17 муниципальных районов, в состав которых входят 64 городских и 135 сельских поселений. В Ленобласти насчитывается 2944 населенных пункта. Регион граничит с Финляндией и Эстонией, а также Новгородской, Псковской, Вологодской областями, Республикой Карелия и Санкт-Петербургом.На протяжении многих лет Ленобласть остается на лидирующих позициях в аграрном секторе Северо-Запада и страны в целом по производству яиц, мяса птицы, молочной продуктивности КРС и производству молока (в сельскохозяйственных предприятиях) [5].

Количественно-качественные показатели трудового потенциала Ленинградской области, а также его воспроизводство на протяжении последнего времени, мы будем рассматривать на основании следующих данных.

Общая численность работающих в АПК – порядка 40 тысяч человек, из них около 23 тыс. человек заняты в сельскохозяйственном производстве.

Растет индикатор, характеризующий обеспеченность кадрами: обеспеченность руководителями и специалистами высшего и среднего звена – 93%, кадрами массовых профессий – 92%. Наиболее важная задача – возобновление кадрового ресурса за счет притока молодых специалистов в отрасль. Подготовка кадров для АПК Ленобласти осуществляется в двух высших и десяти средних учебных учреждениях, развита система переподготовки и повышения квалификации кадров. Комитет ПО АПиРК Ленобласти компенсирует затраты на обучение действующих кадров АПК в размере 80% затрат. Ежегодный выпуск молодых специалистов-аграриев составляет около 2-х тысяч человек; целевым индикатором является трудоустройство на сельхозпредприятияхмолодых специалистов выпуска текущего года (от 176 чел. в 2013г. - до 226 чел. в 2017г.). В последние годы данный индикатор является стабильным, в целом удовлетворяющий потребности отрасли, держится на отметке 10-12% от количества выпущенных специалистов [6, с.29-31].

Комитет АПиРК Ленинградской области проводит большую работу по улучшению качества жизни населения Ленинградской областив рамках подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий». Ежегодно на данную подпрограмму из бюджета выделяется порядка 2-х млрд. рублей: открываются физкультурно-оздоровительные комплексы(в Лужскоми Приозерском районе), детские сады (Детский сад на 100 мест в Волосовском районе), идут работы по капремонту 30 сельских домов культуры, (завершена реконструкция ДК в дер. Низино Ломоносовского района, строительство ДК в селе Алеховщина Лодейнопольского района), сельскохозяйственного техникума в

пос. Беседа, реализуются проекты местных инициатив граждан (в 2016 году – 9 проектов, в 2017 – 9 проектовв Гатчинском, Выборгском, Лужском и Приозерском районах). Молодой специалист получает социальные выплаты (275.862 рубля по совокупности выплат).Улучшили жилищные условия с 2009 по 2017год – свыше 1400 сельских семей [5].

Однако, при общей положительной динамике, продолжает сохраняться проблема закрепления кадров на селе.

Закрепление подготовленных молодых специалистов в отечественном аграрном секторе экономики, повышение качества жизни на селе – важнейшая на сегодняшний день задача, которая требует незамедлительных действий со стороны структур законодательной и исполнительной власти. Решать данную задачу предполагается:

- через создание единого информационного пространства по использованию существующих в субъектах Федерации инструментов стимулирования молодых сельских кадров;

- через разработку и внедрение организационно-экономического механизма дополнительного поощрения молодых специалистов, трудоустраивающихся и работающих в аграрном секторе экономики, в том числе за счет предоставления единовременных денежных пособий (выплат) на принципах софинансирования с субъектами РФ;

- через создание дополнительных инструментов поощрения работодателей, вкладывающих средства в строительство жилья для молодых специалистов;

- через создание культурно-просветительского «эко-пространства» в шаговой доступности для населения сельской местности.

Складывается парадоксальная ситуация, которая держится многие годы. Количественные возможности системы подготовки кадров для сельскохозяйственного производства превышают потребности отрасли и такая несбалансированность сохраняется долгие годы по причине отсутствия территориальных балансов кадров сельскохозяйственного производства. По логике, дефицита кадров в аграрном секторе быть не должно. Но этого не происходит из-за крайне низкого уровня закрепления кадров на селе. Причины: во-первых, это отмена государственного распределения. Во-вторых, сохраняющийся низкий престиж труда в сельском хозяйстве, неудовлетворительные жилищные условия и кризисное состояние сельской социальной инфраструктуры.

Безусловно, социальные условия проживания на селе, повышение качества жизни сельского населения, неразрывно связаны с успешностью сельскохозяйственного производства. Там, где внедряется в производство новая техника, технологии, используются современные методы управления производственными процессами, а также современные методы управления персоналом, - молодым специалистам интересно работать и реализовывать свой потенциал. Однако далеко не на всех предприятиях кадры рассматриваются как активы, стоимость которых надо повышать.

Ключевой интерес сельхозпредприятий: рост объемов производства и прибыли, минимизация издержек на рабочую силу.

Ключевой интерес выпускников: позитивная рабочая среда и достойный уровень жизни.

Ключевой интерес органов исполнительной власти: улучшение качества трудовых ресурсов аграрного сектора экономики, обеспечение занятости сельского населения, эффективная кадровая политика.

Аналитический обзор результатов опроса по теме «система интересов выпускников учебных заведений» выявил следующиепричины нежелания сельского трудоустройства [6,с.32]:

- низкая оценка перспектив подъема сельского хозяйства и соответственно низкая оценка перспектив собственного развития и собственной карьеры, что противоречит потребностям активных, амбициозно настро-

енных молодых людей;

- низкая оценка возможности найти достойную работу по специальности с заработной платой не менее 30 тысяч рублей.

Основной стандарт «нормальной жизни»на селе(по словам опрошенных выпускников), включает в себя:

Первое. Дом со всеми удобствами и приусадебным участком, автомобиль, отдых в других регионах (на море), периодическое удовлетворение культурных потребностей, возможности обеспечения здоровья и развития способностей детей и взрослых.

Второе. Хорошая социальная инфраструктура в конкретном сельскохозяйственном поселении либо его близость к городу и возможность использовать городские социально-культурные объекты.

Таким образом,можно сделать вывод, что существенно возрастает потребность всоздании культурно-просветительского «эко-пространства» в шаговой доступности для населения сельской местности. Касательно последнего пунктахочется отметить, что с 90-х годов прошлого столетия по 2014 год количество сельских клубных учреждений сократилось на 23% (14.200 единиц) по всей стране[7, с.17].

С 2014 года, объявленного Президентом России Годом культуры, началось формирование нового курса государственной культурной политики.Хочется остановиться на этом подробнее. В Указе Президента РФ «Об основах государственной культурной политики» впервые культура рассматривается как важнейший национальный ресурс, а государственная культурная политика – как неотъемлемая часть стратегии национальной безопасности страны. Перед государством поставлена задача«поддержки общественных инициатив в деятельности по выявлению, сохранению и популяризации культурного наследия».

Основополагающими документами, регулирующими развитие культуры в Российской Федерации, являются:

- О проведении в Российской Федерации Года культуры. Указ Президента РФ от 22 апреля 2013 г. № 375.

- Об основах государственной культурной политики. Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808.

- Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р.

- План мероприятий по реализации в 2016-2018 годах Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 01 декабря 2016 г. № 2563-р.

В Основахпоставлена задача создания общероссийской системы сохранения нематериального культурного наследия. Однако механизмы его включения в сферу управления культурой не предложены [7, с.17].

В ряде регионов, где живут коренные малочисленные народы: Ханты-Мансийский, Ненецкий автономный округ (2007), Алтай (2008), Республика Тыва (2013), приняты специальные законы или программы по сохранению нематериального наследия или ведется их разработка (Томская область).

Однако анализ региональной документальной базы показал, по утверждению авторов Стратегии, что в основном оказывается поддержка и финансирование фестивалей, смотров художественной самодеятельности и любительского творчества, а не ПРОЕКТОВ, связанных с традиционной народной [7, с.18]и современной культурой, которая на постоянной, системной основерегулярно продвигается в широкие слои населения.Мы считаем, что необходим комплексный многоуровневый подход к решению улучшения качества жизни сельского населения.

На основании вышеизложенного, инициативная группа, в состав которой входят:

- Ленинградское областное отделение Межрегиональной Общественной организациипо поддержке культурных, этнических и народных традиций «Карельское содруже-

ство»;

- Общество ингерманландских финнов «ИнкеринЛиитто»;

-Общество ингерманландских финнов «Инкери СЕУРА»;

- ИП «АРТ-пространство «Ингербург»;

- Общероссийский союз общественных объединений «Российское общество медицинской элементологии»;

- АНО «Центр биотической медицины»;

предлагаетсоздатьна территории Ленинградской области«Межнациональный ресурсный центр по сохранению культурного наследия и развитию сельских территорий»

Целью создания Центра является: развитие сельских территорий, активизация сельского населения, в том числекоренных народов через созданиекультурно-просветительского«эко-пространства», привлечение и закрепление молодежи как профильных сельскохозяйственных, так и других профессий на селе -через полноценную организацию досуга, – через продвижение современных и традиционных видов искусства, вовлечение в поисково-историческую деятельность, в том числе национальной тематики; Развитие агро-туризма и этно-туризма (экотуризма), который создаст дополнительные рабочие места для местных жителей всех возрастных категорий.Кроме этого, - развитиемежнациональной и международной деятельности на почве обмена культурными цивилизационными ценностями с представителями евразийской цивилизации.

Проект планируется реализовать в несколько этапов:

Первый этап (краткосрочный план): 2018-2019 годы: реализация Пилотного проекта «Интерактивный музей карельской культуры», который можно использовать в качестве базовогои далее тиражировать как «Интерактивный музей многонациональной культуры РФ». В деятельность данного Музея включить постоянно действующие передвижные мастер-классы, выставки, интерактивные лекции по национальному искусству, то есть осуществлять адресную ретрансляцию накопленного культурного наследия материальной и нематериальной культуры.

Хочется отметить, что к концу 2018 года пилотный проект «Интерактивный музей карельской культуры» реализован и уже стал показательной площадкой при проведении научно-практических конференций, совещаний и мероприятий всех уровней. В музее постоянно обновляются экспозиции, которые участвуют в передвижных выставках, выездных мероприятиях в Ленобласти и других регионах.

В формате этно-фестивалей «Родники земли Климовской» (Ленобласть), «Калитка» (Тверь), «Здесь Родины моей начало» (Олонец), «Россия – созвучие культур» (Ленобласть) были сделаны презентации данного интерактивного музея карельской культуры, проведены тематические лекции, семинары, мастер-классы.

В Конкурсе «Лучший проект в сфере гармонизации межнациональных отношений», объявленном Домом Дружбы Ленобласти в сентябре 2018 года проект «Карельская этно-туристическая тропа Ленобласти: возрождение традиций», (где основным этно-объектом является вышеуказанный музей), стал одним из победителей и вошел в «ТОП-10» лучших проектов [8, с.21].

Второй этап (среднесрочный план): 2019-2022 годы:

Предложение первое.Воссоздание Музея архитектора А.И.Штакеншнейдера «Гатчинская мельница» (Ленинградская область, Гатчинский район, Пудостьское Сельское поселение), на его базе – Интерактивный культурно-просветительский Центр.

Предложение второе.Создание на территории Кирхи Св.Петра в Малых Колпанах (Ленинградская область, Гатчинский район) – «Духовно-культурного центра коренных народов Ленинградской области».

Предложение третье.Завершение Проекта, который стартовал 14 мая 2016 года в пос. ТерволовоПудостьского Сельского Поселения Гатчинского района Ленинградской

области - строительство православного храма Валаамской иконы Божией Матери и садово-паркового объекта «Библейский сад». Просветительский проект «Библейский сад» - это садово-парковый объект, включающий в себя серию мини-садов и ландшафтов, также – «Школу национальных ремесел». Автор идеи устройства Библейского сада– Елена Федотова, руководитель арт-пространства «Ингербург».

Третий этап(долгосрочный план): 2022-2030гг.– тиражирование положительного опыта.Объединение вышеуказанных Центров в «Межнациональный ресурсный центр по сохранению культурного наследия и развитию сельских территорий».

Справочным порядком хочется отметить, что в настоящее время структура занятости в Ленинградской области соответствует средним по России показателям, но, в то же время акцентируется факт, что в регионе недостаточно развита сфера гостеприимства, несмотря на то, что исторически на территории Ленобласти находится большое количество памятником материальной культуры. Структура занятости населения:

- 21% трудоспособного населения занято в обрабатывающей промышленности; 11% - в торговле; 9% - в строительстве и на транспорте;

8% - в сфере образования; 7% - в здравоохранении и сельском хозяйстве.

Возраст населения: 16% - младше трудоспособного возраста; 23% - старше.Плотность населения – 21,2 человека на1 кв.км – 45 место (из 85) по стране.

Следовательно, транслировать и развивать деятельностьКультурно-просветительских Центровнеобходимо через включение их в туристические маршруты, чтобудет способствовать развитию туризма(агро-туризма, этно-туризма) т.е. сферы гостеприимства, которые, в свою очередь, повысят количество рабочих мест в регионе, повысят инвестиционную привлекательность Ленинградской области и создаст объективные условия для развития человеческого капитала сельских территорий.

Деятельность «Межнационального ресурсного центра по сохранению культурного наследия и развитию сельских территорий» предлагается осуществлять по следующим направлениям:

- профориентационная:для учащихся школ и вузовСанкт-Петербурга и Ленинградской области, трудоспособного населения.

- оздоровительно-обучающая: агро-туризм и этно-туризм, маршруты по историческим местам – краеведение с аграрным уклоном. Агро-туризм включает в себя: знакомство с агропредприятиями Ленинградской области (малыми, средними, крупными); развивающие программы «дополнительного образования для детей и взрослых» с погружением в деловые игры, интерактивные лекции, мастер-классы по содержанию животных и птиц (кролиководство, птицеводство, овцеводство, др.); садоводство и огородничество для пенсионеров, детей, для молодежи, которая не имеет возможности трудоустроиться в городе и ищет пути своего профессионального применения; кулинарные мастер-классы «мой огород», «мой сад», мастер-классы по национальным ремеслам и многое другое.

- поисково-историческая (восстановление исторических памятников материальной культуры, реконструкции, др.)

-культурно-просветительская(музыкально-литературные встречи, семинары, выставки, экспозиции, др.), создание своего кино на базе теле-видео-студии, конкурсы.

- научно-спортивно-оздоровительная (современные практики правильного питания, здорового образа жизни, др.)

- культурно-развивающая (традиционные народные промыслы, вокально-танцевальные коллективы, мастер-классы «Национальная кухня», «Царское меню», др.)

- межнациональная и международная деятельность, связанная с культурным обменом,агротуризмом, этнотуризмом.

Также в направления деятельности вышеуказанного Центра целесообразно включить «Дополнительное образование для де-

тей и взрослых», опираясь на приведенную ниже цитату. В статье «Россия: обретение новой динамики» («Российская газета» от 22 сентября 2016 года [3, с. 1-5]), сказано:

«предстоит повысить эффективность рынка труда. Перед нами стоит задача по созданию миллионов высокопроизводительных рабочих мест. Ее решение неизбежно предполагает массовую модернизацию производства, закрытие и временную остановку или реконструкцию предприятий, а с этим всегда связаны сокращения или переобучение или смена места работы. Далеко не всегда будут совпадать искомые профессии, специальности и регионы». В связи с этим «все более актуальна проблема образования для уже взрослых людей и более старших поколений – переобучение, приобретение второй специальности…Требуется расширить доступность дополнительного образования. Учебные заведения, которые развивают программы дополнительного образования для разных категорий населения, должны получать стимулы к расширению такой деятельности».

Таким образом, можно сделать вывод: кадровый ресурс АПК, включая внешний и внутренний кадровый резерв, при заинтересованности руководителей сельхозпредприятий, при поддержке исполнительных органов власти, через систему агрообразования, с использованием как современных культурных достижений, так и культурного наследия, должен трансформироваться в человеческий капитал сельских территорий.

Человеческий капитал сельских территорий, в силу его разумности и интеллекта, должен быть способным к преобразованию существующей реальности, жизненных и производственных процессов.

Литература

1. Яковец Ю.В. На пути к возрождению ноосферной аграрно-индустриальной цивилизации. Научный доклад, МИСК, М., 2018.

2. Материалы XIIIПетербургского международного экономического форума //http://www.forumspb.com/for/total_forum/shorthand_appearance.html.

3. «Россия: обретение новой динамики» -«Российская газета» от 22 сентября 2016 года.

4. Петти У. Экономические и статистические работы. – М.: Соцэгиз, 1940, с.154-171, цит. поВ.И.Колесов. Внедрение методов управления человеческим капиталом в контексте инновационного развития хозяйствующих субъектов. Монография. СПб, 2015.

5. www.agroprom.lenobl.ru

6. М.В.Ватагина, М.С.Зеленская. Региональный аспект развития трудового потенциала в условиях интеграции агрообразования, агробизнеса и исполнительной власти АПК. – Материалы международной конференции «Значение реалистической философии для естественных и гуманитарных наук», СПб, 2016.

7. З.И.Строгальщикова. Мультимедийный ресурсный центр культурного наследия прибалтийско-финских народов Северо-Запада: от концепции к реализации. Итоговый сборник выступлений участников Межрегиональной научно-практической конференции, Ленобласть, 2017.

8. Сборник лучших практик в сфере гармонизации межнациональных отношений в Ленинградской области, изд. По заказу ГКУ Ленинградской области «Дом дружбы Ленинградской области», 2018г.

ТРЕНДЫ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Королев И. В.
Российский государственный социальный университет, 129226, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1, Москва, Россия
***E-mail**: KorolevIV@rgsu.net*

Образование традиционно считается одним из важнейших социальных институтов. От этого института зависит направление и динамика развития общества, качество и структура населения, уровень социальной мобильности членов социума.

России в наследство от советской системы досталась довольно мощная и развитая система образования. Но, учитывая, что российское государство изменило траекторию своего развития, система образования, когда-то успешно обслуживающая интересы социалистической экономики, была подвергнута реформированию.

Реформам были подвергнуты практически все элементы образовательной системы, включая и высшую школу. На волне либеральных реформаторских процессов преобразовывались существующие и создавались новые вузы.

Во второе десятилетие двухтысячных годов Россия вошла, имея максимально большое число высших учебных заведений (1115). Число россиян с высшим образованием увеличилось с 2002 по 2010 год более чем на 41% [1]. Согласно данным Росстата, в 2002 году высшее образование имели 159 из 1000 человек (19 миллионов человек) [3]. В 2010 году их стало уже 228 на 1000 человек (26,8 миллионов). К 2015 году доля людей с высшим образованием возросло 231 на 1000 человек [6].

По доле взрослых людей (25-64 лет), имеющих высшее образование наша страна несколько проигрывала США, Великобритании и Республике Корея, но значительно превосходила Италию и Францию [4].

После 2010 года система высшего образования РФ перестала расти количественно. Стало происходить снижение числа вузов. У высших учебных заведений отзывались аккредитации, лицензии. Они объединялись или просто закрывались. В 2012 году число образовательных организаций стало примерно равно их числу 2002 года. В дальнейшем этот тренд сохранился. В 2017 году число образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры снизилось до величины 766 единиц [5].

Произошло и снижение обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры. Численность студентов, сейчас минимально с начала 2000 годов и составляет 4245,9 тыс. чел. [5]

Нередко данная тенденция объясняется демографической структурой России и демографическим провалом 90-х годов. Несомненно, спад числа рождений в период активных социальных трансформаций сказался, но анализ не абсолютных, а относительных данных (числа студентов на 10 тыс. человек населения) показывает, что с каждым годом доля студентов снижается. И это отразится на будущем образовательном потенциале населения нашей страны.

По оценкам, сделанным ЦЭНО РАНХиГС по данным демографического прогноза Росстата. до 2021 года студенческий контингент будет и дальше снижаться - до 4,1-4,2 млн человек. Потом вектор развернется и начнется небольшой подъем до 4,4-4,5 млн. [2].

Одним из явно проявляющегося тренда российской системы образования является ее информатизация. В вузах формируется электронная среда обучения. Взаимодействие всех участников образовательного процесса переносится из аудиторий и лабораторий в виртуальное пространство. При этом сокращается время, выделяемое на об-

учение в формате аудиторной работы, групповую работу, снижается социализационный и воспитательный эффект образовательного процессе. Обучение в электронной среде, позволяющее учиться удаленно, без привязки к месту и времени, требует от обучающийся высокого уровня самодисциплины и ответственности. Без этого сложно обеспечить высокое качество образования.

На наш взгляд, характерной чертой современной российской системы образования является формализация образовательного процесса, которая имеет тенденцию к увеличению. Растет число документов, обеспечивающих образовательный процесс. Составление регламентов, планов и отчетов о выполнении планов образовательными организациями и субъектами образовательного процесса выглядят более значимой деятельностью, чем работа с обучающимися. Их эффективность измеряется исключительно по формальным признакам.

Перечисленные тенденции развития системы высшего образования в России в отдаленной или ближайшей перспективе отразятся на российском обществе. И здесь мы видим несколько сценариев. Основанием для построения сценариев является соотношение возможных уровней качества образования и доступности образования в обществе по стоимости образования и распространенности высших учебных заведения.

Сценарии C и D являются негативными направлениям развития системы образования.

Сценарий C (Деградация) – низкое качество образования + его высокая доступность – это фактически деградация образовательной системы.

Сценарий D (Коллапс) – низкое качество высшего образования + его малая доступность для населения (по финансовым условиям или в связи с малым числом образовательных учреждений). Реализация данного сценария означает фактический крах отечественной образовательной системы.

Сценарии A и B выглядят более позитивно. При их реализации образовательная система в целом способна выполнять свои функции.

Сценарий B (Кастомизация) – высокое качество образования + его малая доступность для населения (по финансовым условиям или в связи с малым числом образовательных учреждений). Реализация данного сценария означает разделение системы высшего образования на элитарные и массовые образовательные организации.

Сценарий A (Прорыв) высокое качество образование + ее доступность для населения. Реализация данного сценария требует коренных преобразований в системе образования России.

Возможно придется пересмотреть подходы к организации процесса обучения, резко увеличить финансирование высшего образования, определить системные целевые стратегические ориентиры всей системы образования страны.

Литература

1. Итоги переписи 2010: россиян с высшим образованием стало больше на 40% // РИА Новости. URL: https://ria.ru/society/20111216/517877298.html

2. Клячко Т.Л. Высшее образование: больше, лучше или дешевле? // ДемоскопWeekle. 2016. № 666-670. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0669/demoscope669.pdf

3. Население по уровню образования // Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/vol11/pub-11-2-1.pdf

4. Образование в цифрах: 2017 : краткий статистический сборник / Д.Р. Бородина, О-23 Л.М. Гохберг, О.Б. Жихарева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 80 с. URL: https://www.hse.ru/data/2017/11/24/1160886583/

OC%202017.PDF

5. Оперативная информация. Образование в 2017 году // Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-5.doc

6. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2017 – 686 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ IT-КАДРОВ ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Неизвестный С.И.
Российский государственный социальный университет, 129226, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1, Москва, Россия
E-mail: *sergey@neizvestny.com*

Для реализации Программы «Цифровая экономика. Россия 2024» согласно «Распоряжения правительства № 1632 от 28.07.2017» системе высшего образования необходимо подготавливать ежегодно 120 тысяч компетентных специалистов нового направления – ИТ-профессионалов цифровой экономики. Эта задача ложится в основном на систему высшего профессионального образования РФ.

Цифровизация диктует новые требования и подходы к формированию компетентности специалистов информационной и социальной безопасности. Актуальными становятся не только коррекция существующих обучающих дисциплин социальной и информационной безопасностью, но востребованы и принципиально иные компетенции, новые обучающие курсы, новые учебные материалы. Цифровое общество должно перестроить систему образования с приоритета бизнес-ориентации на человеко-ориентированный приоритет. Процесс цифровизации, реализуемый в отношении к человеку не как к шестеренке механизмов предприятий, корпораций, государства в целом, а как к личности – такой процесс создает благоприятный ландшафт для построения эффективного цифрового общества. Мы не до конца осознаем то, что система образования в процессе перехода к цифровому общества по существу является основной критической инфраструктурой государства с отложенным результатом – критической с точки зрения эффективности и безопасности системного построения цифрового общества.

ПАТТЕРНЫ НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сибирская Е.В.
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 117997 Стремянный пер., 36, Москва, Россия
E–mail: *Sibirskaya.EV@rea.ru*

В экономическом образовании настает эпоха радикальных изменений. Востребовано ли экономическое образование, продолжает ли оно находиться в ряду престижных? Мнения на этот счет в последнее время разделились. В октябре 2017 года Александр Аузан написал вступительное слово к исследованию транснациональной консалтинговой компании Boston Consulting Group. Исследователи пришли к выводу, что более 80% трудоспособного населения России не имеют навыков и компетенций для работы на современных рынках, а в самой стране отсутствует спрос на знания. Эксперты BCG выяснили, что чаще всего граждане РФ работают водителями (7,1%), продавцами (6,8%) и охранниками (1,9%). Высококвалифицированным трудом, относящимся к категории «знание» (интеллектуальная работа, творческие и нерутинные задачи), заняты только 17% населения. Это в 1,5 раза меньше, чем в Японии или США, в 1,7 раза меньше, чем в Германии; вдвое ниже показателя Сингапура и в 2,6 раза — Великобритании. Система российского высшего образования явно не справляется с задачей: получение «корочки» вуза превратилось в пустой социальный ритуал, цель которого — «пропуск» в общество либо отсрочка от армии; образование не способствует карьере, не составляет основу социального успеха, образованность подменяется дипломированностью, а профессионализм — умением устроиться и приспособиться. В результате 91% российских работодателей считает, что у выпускников недостаточно практических навыков, а 83% воспринимают уровень подготовки в вузах как средний или низкий [1]. В статье рассмотрены паттерны изменений присущих экономическому образованию в будущей России.

Ключевые слова*: образование, экономика, драйверы изменений.*

Детей надо учить тому, что пригодится им, когда они вырастут.

Аристипп

Мы понимаем, что «будущее стареет быстро», и наша задача определить вектор движения глобальной образовательной системы в области экономики – создать траекторию, позволяющую координировать и балансировать усилия участников, создающих новые правила образовательного процесса. Эта необходимость вызвана совокупностью глобальных вызовов, стоящих перед образовательными системами, среди которых можно выделить следующие: цифровизация меняет формы, которыми фиксируется, передается и создается знание, а также формируются коммуникационные навыки; происходящие перемены (тактические и стратегические) должны реализовываться в виде проектных решений, которые оцениваются профессионалами как одно из наиболее перспективных направлений [2]. Все изменения, которые произойдут с человечеством в ближайшие 10 лет, повлекут за собой создание как минимум новых рабочих мест, как максимум – появление новых профессий и видов деятельности.

Как отмечено в докладе «Будущее образования: глобальная повестка» при создании «будущего экономического образования» важно опираться на базовые принципы: будущее зависит от прилагаемых усилий, его можно создать; будущее вариативно – оно не проистекает из прошлого, а зависит от решений участников (ППС, бизнес–сообщества, обучающихся); экономика, по отношению к которой можно строить прогнозы, и в целом можно подготовиться или подготовить будущее таким, каким мы его хотим видеть [2].

Наша задача – рассмотреть проблемы обучения во всей комплексности и понять, как будет развиваться экономическое образование, необходимое на разных этапах человеческой жизни и какие трансляторы изменений появляются в системе образования в целом [3-4].

Рассмотрим некоторые из них (транслятор изменений): новые требования заказчиков, связанные с изменением бизнес–среды и образа жизни (в т.ч. требования со стороны органов власти, предпринимательства, государства, семьи, НКО и др.); новые стандарты: институциональные единицы, регуляторы и наднациональные структуры; интенсификация конкуренции в образовании.

Три основных сферы, в которых рождаются новые технологии и практики, влияющие на сам образовательный процесс, а также на систему представлений об образовании – это общественные сектора, носящие базовый, инфраструктурный характер:

– «инфраструктура общения»: сфера информационно–коммуникационных технологий, оказывающих воздействие на все процессы накопления и трансляции информации;

– «инфраструктура производства и потребления»: финансово–инвестиционная сфера, которая задает общие правила взаимодействия в экономической системе и – по мере возрастания взаимосвязи между производством и образованием, – к образовательной системе;

– «инфраструктура телесности»: сфера, работающая (в массовом смысле) с телами и психиками, в которой происходит бурный рост решений, направленных на увеличение нашей продуктивности и расширение наших возможностей в повседневной жизни [2].

Есть несколько причин, почему мы уделяем такое большое внимание именно технологиям при обсуждении будущего экономического образования: своевременно созданные и/или успешно освоенные технологии оказывают радикальное воздействие на общественный уклад и приоритеты общества, а также на его конкурентоспособность; по своей природе технологии индифферентны («тефлоновы») по отношению к социальноэкономическим и культурным различиям; дешевые технологии, позволяющие «оторвать» содержание от его носителей, могут быстро и эффективно проникать в образовательный процесс и быстро становиться массовыми; новые требования к архитектуре образовательных систем, которая в будущем тоже должна определяться глобально [6].

Сегодня нам важно понять, какие технологии «внутри» системы образования будут оказывать влияние на базовые процессы в образовательной системе: передачу и усвоение знаний и навыков, фиксирование достижений, оценку качества обучения, создание мотивации и само познание:

1. Экстенсивное развитие интернета (Это означает, что пользователь все меньше привязан к конкретным «точкам доступа» и все легче встраивает «мгновенный доступ к информации» в паттерны своей социальной активности).

2. Цифровая среда как субъект. Тренды этой группы связаны с качественным изменением цифровой среды – постепенная передача ей сложных интеллектуальных функций, свойственных человеку, и тем самым обретение ею квази–субъектности, когда цифровая среда может выступать в роли «младшего партнера» во многих учебных процессах.

3. Виртуализация. Данные тренды связаны с развитием цифровой реальности, которая может не иметь прямых аналогов в физической реальности – и при этом может стать для людей существенной частью их повседневного опыта.

4. Когнитивная революция. Данные тренды связаны с началом повседневного использования нейрофизиологических технологий, напрямую направленных на работу с нашим телом и психикой. При распространении этих технологий техносреда начинает «знать» о нас больше, чем мы сами – а мы получаем возможности взаимодействовать с техносредой, между собой и с самими собой способами, не имевшими аналога в прошлом [2].

Облако образовательных решений, формируемых непосредственно на основе приведенного списка технологий: технологии удешевляют доступ к «образовательному стандарту»; процесс обучения становится все более массовым и все более тотальным – поскольку доступ к автоматическим «наставни-

кам» во всех сферах жизни (при распространении массовых технологий) стоит меньше, чем доступ к живым учителям и тьюторам; возможность отслеживать и учитывать индивидуальные особенности и запросы учащихся. как следствие – обучение и воспитание становится по–настоящему индивидуализированным; автоматические решения хорошо приспособлены для трансляции стандартного и оформленного опыта и знаний, однако отправной точкой их работы является оформление этого опыта. как следствие, самым дефицитным ресурсом в образовательных системах будущего оказываются «гуру», высококачественные носители эталонного знания/опыта; большинство «гуру» будут являться распределенными и коллективными субъектами – то есть, обучение будет идти за счет коллективной компетенции сообществ. Скорее всего, индивидуальные гуру будут персонами–брендами для соответствующих школ или сообществ, обеспечивающих коллективное обучение.

Паттерны нового экономического образования [2,7]:

Во-первых, образование будущего становится по–настоящему глобальным – не столько в смысле того, что все больше студентов получают возможность учиться в других странах, сколько в смысле того, что проступают контуры первых общемировых образовательных систем, пока в основном сосредоточенных в США.

Во-вторых, образование становится сверхиндивидуализированным (и потому, что это становится доступно для студентов, и потому, что это востребовано рынком, в т.ч. работодателями) – но это не значит, что люди перестают учиться вместе, потому что обучение – это в первую очередь коллективный процесс, и коллективные формы «горизонтального» обучения будут все больше преобладать в «живом» образовании.

В-третьих, введение показателей академического признания университета (количество и цитируемость публикаций, участие в ведущих исследовательских конференциях и др.) в качестве метрик результативности преподавателей;

В-четвертых, изменение баланса занятости профессоров в сторону научно–исследовательской работы;

В-пятых, формирование в университетах, претендующих на участие в глобальных рейтингах, транснациональных научных коллективов (для повышения их производительности).

В-шестых, развитие международных стандартов найма, включая унификацию «табели о рангах» профессорско–преподавательского состава (с ориентацией в первую очередь на научные, а не на преподавательские успехи) и распространение в мире американской системы контрактования, включая пожизненные (tenure) контракты.

Университеты более энергично осваивают принципы онлайн– и модульного обучения. Люди тоже все чаще признают необходимость непрерывного обновления. По данным опроса Pew, 54% работающих американцев считают, что приобретение новых навыков на протяжении трудовой жизни важно; среди взрослых в возрасте до 30 лет этот показатель доходит до 61%. Другой опрос, проведенный Manpower в 2016 году, показал, что 93% представителей «поколения Y» готовы тратить собственные деньги на дальнейшее обучение [7]. А работодатели делают все больший акцент на том, что обучение — это дело самого работника.

Чтобы оставаться конкурентоспособной и дать низко– и высококвалифицированным работникам шанс на успех, экономика должна предложить обучение и профессионально-ориентированное образование на протяжении всей трудовой жизни людей. Для этого необходимы разные меры: и смягчение момента начала трудовой жизни, и возможность осваивать новые навыки на протяжении всей карьеры. Многие из этих инициатив находятся в зачаточном состоянии, но они предлагают взгляд в будущее и руководство по проблемам, связанным с непрерывным улучшением навыков.

Литература

1. Аузан А. Считаем себя великими, а экономику имеем 3% от мировой // URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/22/74633

2. Будущее образования: глобальная повестка // http://edu2035.org/pdf/GEF.Agenda_ru_full.pdf

3. Будущее образования: глобальная повестка // URL: https://vbudushee.ru/files/O%20будущем%20образования.pdf

4. Сибирская Е.В., Овешникова Л.В. НТИ как стратегическое направление технологического развития России // Статистика и Экономика. 2018. № 1. С. 34-41.

5. Сибирская Е.В., Овешникова Л.В., Махова О.А. Статистический анализ предпринимательской активности // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 10. С. 47-60.

6. Учиться везде, учиться всегда: как выжить в новой экономике // URL: https://ideanomics.ru/articles/8428

7. Экономическое образование - оптимальный выбор? // URL: http://www.uchsib.ru/articles/70

К СОЗДАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Тихобаев В.М.
Автономная некоммерческая организация высшего образования Институт законоведения и управления ***ВПА (Всероссийской полицейской ассоциации), 300028, г. Тула, ул. Болдина, 98, Россия***
E-mail: *matrix.balance@mail.ru*

Основная концепция развития российской экономики – её инновационный рост. Существует ещё один источник развития, значительно менее затратный, чем вложения в технику, – ускорение оборота капитала. Оно само по себе означает рост производительности труда и достигается за счёт детальной сбалансированности производства и потребления, постоянно возобновляемой и поддерживаемой в турбулентной рыночной среде. Внедрение технологических новшеств обычно сопровождается нарушением сложившихся пропорций, и новый механизм должен, по нашему убеждению, гармонично сочетать оба подхода, максимально используя потенциал цифровой экономики. Роль последней в сокращении финансового цикла очевидна. Что касается материального производства, цифровая экономика должна включать балансовый механизм.

Несбалансированность имеет два источника. Во-первых,- несоответствие желаемого конечного выпуска отраслевым мощностям (структурная и общая несбалансированность). Во-вторых,- информационные проблемы. Леонтьевские модели межотраслевого баланса мало приспособлены к решению этих задач. Они используют агрегированную информацию и вместе с тем чувствительны к её качеству, практически неуправляемы.

Остановимся вначале на информационных проблемах. Управление заключается в периодической корректировке отраслевых пропорций в зависимости от разницы между заданным и фактическим объемами выпуска конечной продукции в течение планового периода. Модель управления пропорциями представляет собой разностное матричное уравнение высокой размерности. Цифровая экономика при этом позволит улучшить анализ вариантов развития, значительно уточнить адресность рекомендаций.

Основные выводы:

1.Снижаются требования к качеству управленческой информации и ограничения по числу моделируемых отраслей («проклятие размерности» Р. Беллмана);

2. Автоматизированное управление может сочетаться с ручным;

3. Система управления может работать как в режиме имитаций, так и реального управления;

4. Возможна любая форма траектории конечного выпуска для каждой отрасли (группы отраслей) отдельно:

- стабильный выпуск;

- выпуск по заданной программе;

- случайные (ситуационные) изменения.

Иными словами – план и рынок могут сосуществовать в едином балансовом пространстве.

5.Ограничения отраслевых мощностей не приводят к потере устойчивости, но увеличивают длительность времени регулирования.

Остановимся на материальных проблемах сбалансированности. Леонтьевские модели совершенно недостаточно отражают альтернативность ресурсов, их принципиальную заменимость. Альтернативность не сводится к фиксируемым в леонтьевских моделях технологическим вариантам выпуска отраслевой продукции с индивидуальными ограничениями. В основной своей массе варианты реализуются на прежнем оборудовании, которое требует разве лишь переналадки или модернизации. Сравнимость средств

производства позволяет говорить о количественных пропорциях замен и их системных последствиях, расширяющих возможности леонтьевских моделей. Предложены и исследованы т.н. модели межотраслевого баланса с переменной структурой затрат (МБПС), которые в общем случае представляют собой систему нелинейных алгебраических уравнений.

Задачи, решаемые на основе модели МБПС:

- получение требуемой структуры роста конечного продукта;

- улучшение структурной и общей сбалансированности;

- системная оценка перспективности нововведений, определение меры их «прогрессивности»;

- в сочетании с сетевой моделью дополнительная возможность оптимизации управления инновационным проектом.

Принципы, на которых строятся предложенные модели:

1. Принцип «затраты-выпуск» как форма разделения труда в обществе;

2. Альтернативность, взаимозаменяемость средств производства;

3. Ограниченная наблюдаемость экономических явлений и процессов - неполнота, асимметричность информации, используемой для управления.

Предложенные модели, принципы их построения основаны на объективных законах общественного производства не связанных с формами собственности, ценами, которые всегда отражают чьи-то интересы и предпочтения. Вместе с тем ценовой механизм – движущая сила конкуренции и экономического развития. В новых условиях цены частично освобождаются от вменяемой им регулирующей функции, усиливается их социальная роль. Они могут быть как свободными, так и регулируемыми. Согласие бизнеса на некоторые ценовые ограничения достигается значительными преимуществами функционирования в едином балансовом пространстве. Существенно расширяется сфера конкурентной борьбы: в неё включается государство, получая дополнительные возможности для решения социальных вопросов.

РЕГИОНЫ РОССИИ: НАЛОГОВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ?

Тютюрюков В.Н.
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, г. Москва, ул.
Мясницкая, д. 20, Россия
E-mail: *vtiutiuriukov@hse.ru*

Исторически, отдельные государства и территории вырабатывали свою налоговую политику для достижения собственных (внутренних) социально-экономических целей. Однако с повышением степени открытости большинства экономик и с усилением мобильности факторов производства налоговые системы стали влиять друг на друга. Глобализация заставила отдельные государства пересматривать свои налоговые политики и корректировать недостатки «налогового климата» для привлечения инвестиций – иными словами, для повышения собственной конкурентоспособности.

Аналогичные процессы наблюдаются и на уровне отдельных регионов в странах с развитым фискальным федерализмом. В 2011 г. в странах ОЭСР с тремя уровнями управления публичными финансами регионы контролировали до 39,7% налоговых доходов консолидированного бюджета страны (в среднем – 16,6%), что давало им определенную финансовую автономию.1 Однако финансовые ресурсы сами по себе недостаточны для управления региональным налоговым климатом: необходимы также правовая база, позволяющая это делать, и наличие государственных институтов.2

Конституция Российской Федерации содержит два положения, касающихся налоговых полномочий федерации и ее субъектов:

- Система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом (п.3 ст.75); и
- В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [находится] … установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации (пп. и) п.1 ст.72).

Ряд исследователей отмечает, что в Конституции России не установлены принципы, формы и процедуры реализации компетенции по предметам совместного ведения.3 Такие процедуры частично установлены федеральным законом от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ст.26.4 которого обязывает Государственную Думу направлять проекты федеральных законов в представительные и высшие исполнительные органы субъектов Российской Федерации и учитывать полученные от них отзывы.

Тем не менее, федеральный закон № 184-ФЗ прямо относит к полномочиям Российской Федерации установление перечня региональных налогов и сборов и полномочий по их установлению, изменению и отмене. Налоговый кодекс

Российской Федерации (НК РФ) также в явном виде содержит определения налогоплательщика и элементов региональных налогов, прямо устанавливает один из региональных налогов и ограничивает права субъектов федерации на установление налоговых льгот, что не вполне соотносится с приведенными выше цитатами из Конституции.При этом неясным остается механизм установления льгот в виде освобождения от налога на имущество отдельных организаций либо видов имущества: ст.381 НК РФ устанавливает исчерпывающий перечень организаций и видов имущества, которые освобождаются от налогообложения, в то время как п.3 ст.12 НК РФ устанавливает, что

«Законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации законами о налогах в порядке и пределах, которые предусмотрены настоящим Кодексом, могут устанавливаться особенности определения налоговой базы, налоговые льготы, основания и порядок их применения» (выделено автором).

Тем не менее, можно сделать вывод, что в России существует правовая база и государственные институты, позволяющие субъектам Российской Федерации участвовать в налоговой конкуренции. Как автор отмечал ранее, в иных государства-участники

Евразийского экономического союза (ЕАЭС) аналогичные правовые нормы отсутствуют, и налоговая конкуренция между регионами фактически невозможна.

Практика показывает, что субъекты Российской Федерации активно используют право на предоставление налоговых льгот и преференций: по данным справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», не менее 60 субъектов установили пониженные ставки по налогу на имущество организаций (в 2015 г. таковых насчитывалось 45). По данным ФНС России, в 2018 г. как минимум 71 субъект ввел у себя налоговые льготы по налогу на прибыль организаций, не связанные с особыми экономическими зонами (фактически не применялись пониженные ставки налога на прибыль организаций в 14 субъектах).7 Иными словами, регионы России однозначно участвуют в процессе налоговой конкуренции.

Здесь стоит повторить вопрос, заданный 20 лет назад ОЭСР: а добросовестная ли эта конкуренция?

В 2013 г. Счетная палата России по результатам экспертно-аналитического мероприятия оценила общую величину предоставленных налоговых льгот за один 2012 г. в 5,5 триллиона рублей (23,5% консолидированного бюджета России за тот год). Более того, в России существуют как налоговые льготы, не используемые налогоплательщиками вообще, так и ситуации, когда налоговые льготы используют более 40% налогоплательщиков, и когда субъекты федерации предоставляют льгот на сумму большую, чем получаемые из федерального бюджета дотации на бюджетное выравнивание.

Представляется, что Основными направлениями налоговой политики весьма своевременно с 2012 г. был запланирован мониторинг эффективности налоговых льгот и преференций и изменение подхода к их предоставлению – вначале установленных федеральным законодательством, а с 2015 г. – всех уровней.

В итоге в октябре 2018 г. Министерство финансов опубликовало «Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, способствующие увеличению доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», включающие общие подходы к методике оценки налоговых льгот и рекомендации по регулярной оценке льгот и принятии решения об их отмене при неэффективности.

В декабре 2018 г. Председатель Правительства России подписал Постановление № 1762, обязывающее субъекты федерации, получающие дотации на выравнивание бюд-

жетной обеспеченности, заключать соглашение с Министерством финансов России, которое, среди прочего, предусматривает:

- Предоставление субъектом оценки эффективности налоговых льгот;
- Устранение неэффективных налоговых льгот (пониженных ставок по налогам) до достижения зафиксированного соглашением соотношения их суммы с суммой налоговых доходов субъекта.

Несомненно, положительным моментом является упорядочение налоговых льгот и придание им целевого характера. Можно только приветствовать смещение полномочий по предоставлению льгот по региональным налогам на уровень субъектов федерации, поскольку это приводит к ответственности регионов за управление своими доходами. (При этом отмена федеральных льгот по региональным налогам также должна быть реализована). Контроль же со стороны федерального Министерства финансов на начальном этапе может способствовать принятию более обоснованных решений.

Вместе с тем существующие тенденции ограничивают правовые возможности налоговой конкуренции между субъектами Российской Федерации в среднесрочной перспективе, однако снижают риск конкуренции типа «гонка на дно» в долгосрочной перспективе.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА: НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Шумакова О.В.
Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Институтская площадь, 1, Омск, Россия
E-mail: *shumakovaov@mail.ru*

Важнейшей политической и экономической задачей нашей страны является импортозамещение, продовольственная безопасность - предусматривающие создание условий, при которых отечественные товаропроизводители смогут конкурировать на внутреннем рынке с зарубежными компаниями. В связи с этим цифровизация экономики РФ не могла не коснуться сельского хозяйства - одной из важнейших отраслей народного хозяйства, на долю которой в ВВП страны приходится более 4%. В свою очередь, Омская область занимает 2 место в СФО среди аграрных регионов и устойчиво входит в ТОП-10 в РФ.

Мировая практика и примеры успешных отечественных сельскохозяйственных производителей показывают, что применение современных цифровых технологий позволяют сформировать оптимальные организационно-экономические условия, увеличив рентабельность и снизив затраты. Однако отечественные производители сельскохозяйственной продукции, вследствие длительного периода отсутствия условий для проведения инвестиций и сложившегося на текущий момент времени низкого уровня обеспеченности современными информационными технологиями и технического оснащения, отстают от производителей ведущих стран с развитым АПК в таких значимых показателях как производительность труда, себестоимость продукции на одного работника, урожайность с 1 га и др. По данным Росстата в 2017 году размер инвестиций в ИКТ составил 3,6 млрд руб. или 0,5 % от общего объема инвестиций в основной капитал. Это самый низкий показатель по отраслям, что свидетельствует о низкой цифровизации отечественного АПК и конкурентном преимуществе иностранных товаропроизводителей. На текущий момент времени в России существуют барьеры цифровизации в сельском хозяйстве, к которым наряду с высоким уровнем дефицита на отраслевом рынке труда специалистов, способных эффективно работать с инновационными технологиями, можно отнести низкий уровень развития отечественного рынка цифровых технологий и решений. Необходимо открыто говорить о том, что образование и наука оказались перед серьёзными вызовами, противопоставить которым можно только современные образовательные и научные проекты в области цифровизации и подготовки кадров, готовых к работе в ее условиях, четко понимающих преимущества и применяющих на практике ее уникальные возможности!

Цифровизация – новая парадигма развития, в основе которой серьезный мировой опыт, направленный на развитие технологического инновационного предпринимательства; повышение цифровой грамотности населения через обучение, подготовку и переподготовку кадров; расширение информационно-коммуникационной инфраструктуры и обеспечение информационной безопасности. Принятые международным сообществом инициативы в целом направлены на цифровизацию всех отраслей экономики. В деловой оборот прочно вошли понятия «умный город», «умное государство», «цифровой шелковый путь».

В РФ принят целый ряд программных документов, регламентирующих вопросы цифровизации. Федеральный уровень:

1. Указ Президента РФ №204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1].

2. Доктрина продовольственной безо-

пасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ №120 от 30 января 2010 года.

3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2].

4. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [3].

Указанные документы послужили серьезным толчком к укреплению роли российской науки и высшей школы в ускоренном внедрении цифровых технологий в экономике и социальной сфере страны в целом и каждого отдельно взятого региона. Региональный уровень – Омская область: проект региональной программы по цифровизации экономики Омской области.

В рамках данного ведомственного проекта Омским ГАУ - ресурсным кадровым центром агропищевого кластера Омской области, в декабре 2018 года инициировано создание региональной платформы «Цифровое сельское хозяйство Омской области», разработана и представлена в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области ее Концепция. Цель проекта заключается в создании интегрированной информационной системы, обеспечивающей многосторонние взаимодействия пользователей в сфере АПК Омской области по обмену информацией и ресурсами. Основными результатами реализации проекта станут:

1- создание цифровой региональной инфраструктуры, поддерживающей процессы производства, переработки и распределения в сфере АПК;

2 - устранение «лишних» и неэффективных звеньев в цепочках поставок «от поля до прилавка»;

3 - распространение и массовое внедрение в аграрном секторе региона эффективных бизнес-моделей.

Разрабатываемая цифровая платформа проектируется как инструмент реализации основных задач ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» в Омском регионе.

В настоящее время аграрный университет ставит перед собой цель обеспечить полноценное научное и информационно-консультационное сопровождение процессов разработки и внедрения элементов региональной цифровой платформы. В рамках организованной в декабре 2018 года на базе вуза цифровой сессии состоялся диалог органов государственной власти, научного и бизнес-сообщества, направленный на выявление ключевых, приоритетных направлений цифровизации сельского хозяйства региона. Кроме того, в рамках проведенного мониторинга были определены текущие позиции сельскохозяйственных товаропроизводителей региона в отношении цифровизации бизнес-процессов в сфере АПК: около 20% товаропроизводителей региона занимают активную позицию в отношении цифровизации своих бизнес-процессов - именно они являются основной движущей силой цифровизации сельского хозяйства в регионе; остальные 80% товаропроизводителей – это целевая аудитория университета в рамках развития информационно-консультационной деятельности в области цифровизации бизнес-процессов в сфере АПК. Имеющийся в университете научных задел позволил разработать инфраструктурный компонент цифровой платформы в виде набора методик и алгоритмов работы с данными. Прикладной компонент платформы включает 2 университетских мульти-проекта, включающих целый ряд монопроектов, направленных на эффективное развитие процессов цифровизации в АПК региона: 1. Цифровая демонстрационная площадка: Умное поле, Умная теплица, Эффективный гектар, АИС «Агрометеорология», Виртуальная лаборатория; 2. Университет, открытый региону: Цифровой вуз, Цифровая грамотность. Суть проекта создания цифровой демонстрационной площадки заключается в интеграции существующих цифровых технологий в сфере растениеводства, эффективность которых подтверждена учеными вуза, так:

1 - виртуальные лаборатории по селекции и генетики дают возможность наглядно

проиллюстрировать создание новых сортов яровой мягкой пшеницы в лабораториях Омского ГАУ;

2 - в рамках отдельного проекта планируется к разработке автоматизированная информационная система «Агрометеорология» (система для сбора и анализа метеоданных - температура воздуха и почвы, осадки, скорость ветра и т.д.), ознакомиться с управлением которой можно на территории учебно-опытного хозяйства университета. Исследования проводятся совместно с индустриальным партнером ООО «Метеоприбор», занимающим на российском рынке лидирующие позиции в сфере производства гидрометеорологических приборов и систем;

3 – реализация проектов «Умное поле», «Умная теплица», «Эффективный гектар». Учеными вуза создана цифровая модель учебно-опытного хозяйства, включающая многослойную цифровую карту, сервисы сбора и анализа данных о состоянии посевов в режиме реального времени, о потребности в удобрениях, сервисы контроля роста и развития растений в пределах выделенных опытных зон по более чем 200 видам и сортам товарных и кормовых культур. К 2021 году все товаропроизводители региона (включая СХО, КФХ и ЛПХ) должны быть интегрированы в региональную платформу «Цифровое сельское хозяйство Омской области». В рамках проекта уже в 2019 году запланирована 100% оцифровка полей Омской области. От внедрения и использования ГИС-технологий и точного земледелия, планируемое сокращение затрат в расчете на 1 га составит не менее 15% (экономия на ГСМ, семенах, удобрених, гербецидах); повышение рентабельности от использования данных метеоприборов, соблюдения оптимальных сроков посева и использования ГИС-технологий - до 20%. Кроме того, планируемый уровень снижения трансакционных издержек на поиск информации и доступа к ней составит около 10%, что, в свою очередь, повлечет за собой повышение эффективности принимаемых управленческих решений.

Крупным проектом, объединяющим науку и образование и ставшим базой для разработки 2 самостоятельных проектов «Цифровой вуз» и «Цифровая грамотность» стала цифровая образовательная онлайн-платформа «Университет, открытый региону» (открытая наука, открытое образование, информационно-консультационный центр и другие сервисы). Это площадка открыта в 2017 году для обучения и обмена опытом, обеспечения информационной открытости вуза и доступности аграрного образования, расширения возможностей сетевого партнерства и диверсификации науки, инноваций.

Указом Президента поставлена задача по созданию современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей качество и доступность образования всех видов и уровней. Ее эффективному решению будет способствовать создание на базе аграрного вуза Центра компетенций цифровой экономики и цифрового сельского хозяйства Омской области. Создание Центра позволит объединить усилия сторон - университета, органов государственной власти, бизнеса, заинтересованных в решении любых вопросов по цифровизации как на уровне обсуждений за круглым столом, так и в формате проектной деятельности. Для университета это означает открытие новых направлений подготовки, включение цифровых компетенций в действующие образовательные программы, расширение портфеля программ дополнительного профессионального образования, новые прорывные точки в науке и инновациях.

Подготовка кадров будущего с полным цифровым профессиональным портфолио возможна только при наличии соответствующей инфраструктуры. С этой целью открываются специализированные аудитории партнеров вузов – крупных предприятий АПК, открываются новые современные лаборатории и центры коллективного пользования; развивается сеть Центров практической подготовки и маркетинга. Акцент в

современных условиях делается не на поиск источника крупных инвестиций в укрепление МТБ вуза, а на поиск индустриальных партнеров в аграрном бизнесе, располагающих этой материально-технической базой, для которых сотрудничество с вузом является взаимовыгодным. Ориентир взят также на объединение и координацию усилий с другими ведущими научно-образовательными центрами, органами государственной власти.

Литература

1.Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения 25.01.2019).

2 Государственная программа РФ «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения 25.01.2019).

3. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» // Сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: http://mcxac.ru/upload/medialibrary/04c/ (дата обращения 25.01.2019).

ВЕДОМСТВЕННЫЕ БАРЬЕРЫ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ (В ТОМ ЧИСЛЕ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ) СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Алексеева Г.В.
Дальневосточный федеральный университет, Газетный пер., 3-5с1, Москва, Россия
E-mail: *alexglas@mail.ru*

В продолжение развития Стратегии государственной культурной политики, 7 мая 2018 года В.В. Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», [http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425], где в пункте 12 указал:

«Правительству Российской Федерации при разработке национальной программы в сфере культуры обратить особое внимание на необходимость:

а) укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации»;

далее в пунктах б-ж идут вопросы создания и реорганизации учреждений культуры, а в пункте з) стоит вопрос «подготовки кадров для организаций культуры».

Паспорт национального проекта «КУЛЬТУРА на 2019-2024 годы» [https://docviewer.yandex.ru/view/] дает возможность представить, как Министерство культуры понимает вопрос подготовки кадров, где речь идет, как видно о небольшой части кадров культуры, поскольку говорится лишь о создании и функционировании «Центров непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры». В то же время, первую задачу, определенную Указом Президента об укреплении гражданской идентичности через культуру невозможно решать без кадров герменевтического толка – без искусствоведов, способных истолковывать культурные ценности.

Ведь искусствоведение включает всеобщую историю искусств, источниковедение, историографию, иконографию, атрибуцию художественных произведений, археологию искусства, морфологию искусства, философию, социологию и психологию искусства, музеологию, художественную критику, экскурсионную и другую просветительскую деятельность, кураторство, арт-дилерскую, аукционную и иную деятельность, - иными словами все то, что способно укрепить душу российского молодого человека.

В то же время, беглый взгляд на охват вузов Дальневосточного Федерального округа позволяет установить, что подготовка кадров в этой сфере на Дальнем Востоке практически не ведется. Ни один вуз Министерства культуры на Дальнем Востоке не берется за подготовку квалифицированных толкователей искусства и культуры, способных прививать молодежи понимание основ российской культуры на лучших образцах искусства. Вузы Министерства культуры готовят в основном исполнителей, в лучшем случае специалистов по народному художественному творчеству, культурологии и социально-культурной деятельности (Хабаровск и Якутск). Подготовка искусствоведов во Владивостоке ведется с 2002 года, сначала в техническом университете, затем в Дальневосточном Федеральном университете. Но с 2012 года, к сожалению, она ограничена уровнем магистратуры и аспирантуры, хотя только мною лично подготовлено 16 кандидатов искусствоведения и 2 доктора искусствоведения в действующем диссертационном совете, который по направлению Искусствоведение за 2016 год был признан лучшим в рейтинге по всей России. Итак, Дальний Восток, получающий теперь во Владивостоке преференции в сфере подготовки новых культурных центров, толкователей искусства воспитывать не может в силу ведомственного недопонимания: Министерство науки и высшего образования полагает, что бюджетные места бакалаврам искусствоведам нужны только в крупных культурных центрах, а во Владивостоке не нужны. В рамках программы магистратуры дать весь объем истории искусства не представляется возможным и конечно, выпускники

магистратуры в большой степени занимаются самообразованием.

Стенограмма совещания, проведенного В.В. Путиным 8.01.2019 г. по вопросу создания культурно-образовательных комплексов во Владивостоке, Калининграде, Кемерово и Севастополе, позволяет понять, что В.В. Путин ставит задачу подготовки кадров многосторонне. Как он отметил: «И, конечно, принципиальный вопрос – кадры…, формирование сильных коллективов для работы в культурных центрах. Здесь нужны целые команды талантливых управленцев, квалифицированных специалистов и, что немаловажно, единомышленников» [http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveschanija-po-voprosu-sozdanija-kulturno-obrazovatelnyh-kompleksov-08-01-2019.html]

Дальний Восток в ближайшее время с трудом будет закрывать потребности региона в кадрах искусствоведения, так как в вузах России выпускников такой квалификации готовят только 15 крупных университетов, среди которых, не считая центральные вузы:

Сибирский федеральный университет Красноярск

Уральский федеральный университет Екатеринбург

Иркутский национальный исследовательский университет

Пермский государственный гуманитарно-педагогический

Южно-Уральский научно-исследовательский.

Маловато надежды на то, что выпускники этих вузов поедут на Дальний Восток воспитывать понимание культурных ценностей, поскольку не готова инфраструктура.

Сегодня речь должна идти о государственной координации деятельности Министерства культуры и Министерства образования и науки по подготовке кадров искусствоведения, начиная с бакалавриата для всего Дальнего Востока хотя бы на имеющейся в ДВФУ базе. И задачу эту нужно решать в самом срочном порядке.

Относительно кадров высшей квалификации – аспирантов, докторантов, - хотелось бы обозначить необходимость поддержки качественных журналов уровня ВАК и Скопус на Дальнем Востоке. К сожалению, установка на сокращение направлений публикаций в журналах, для Дальнего Востока оказалась губительной, поскольку журнал «Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке» был вынужден отказаться от рубрики Искусствоведение в 2017 году просто в связи с организационными изменениями внутри университета. Хотелось бы получить возможность возвращения рубрики в журнал и надеюсь, это возможно. На сегодняшний день эта тема актуальна в связи с государственной программой Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. No 301 «Развитие науки и технологий» на 2013 - 2020 годы [http://static.government.ru/media/files/GWq1UwQA4Yk.pdf], где в качестве целевых индикаторов принимается число публикаций российских авторов в научных журналах, индексируемых в базе данных

«Сеть науки» (WEB of Science). При этом вся грантовая поддержка российских научных фондов также ориентирована на такой уровень публикаций у заявителей проектов. В то же время вузы Министерства науки и высшего образования в силу своих программ развития, заточенных на технико-технологические параметры, не имеют финансовых рычагов для поддержки изданий в сфере культуры и искусства. В таком случае возникают трудности в подготовке кадров высшей квалификации с нужным уровнем публикаций в сфере культуры и искусства. Заявки на гранты в Министерство культуры для вузов системы Министерства науки и образования остаются практически без поддержки, поскольку здесь действует ведомственное лобби.

Итак, требуют разрешения вопросы:

необходимы бюджетные места для бакалавриата «Искусствоведение» в ДВФУ;

необходимы финансовые механизмы согласования деятельности между Министерством культуры и Министерством науки и высшего образования по вопросам подготовки кадров искусствоведения и поддержки научных журналов.

НАУЧНО-ТВОРЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коханая О.Е.
Московский гуманитарный университет, ул. Юности, 5, Москва, Россия
***E-mail**: kokhanaya@mail.ru*

Объективной закономерностью развития информационного общества является интенсификация информационных процессов: возрастают скорости и объемы передачи сообщений; ускоряется их обработка. Этот процесс оказывает, в том числе, и негативное влияние на человека, приводя к информационным перегрузкам, что, в свою очередь, ослабляет способность думать, размышлять. Особое беспокойство вызывают волна насилия, захлестнувшая общество, рост немотивированной агрессии, разрушение традиционных общечеловеческих ценностей, отсутствие у молодежи нравственных ориентиров и авторитетов, снижение порога чувствительности - все это не в последнюю очередь обусловлено влиянием Интернета и состоянием современных средств массовой коммуникации в целом и для детей в частности.

Зачастую традиционные российские ценности не выдерживают мощного, прежде всего, масс-медийного натиска либерально-западных. Точную оценку этому явлению дает член-корреспондент Российской Академии образования В.С. Хелемендик, «на размывание, выхолащивание основополагающих человеческих ценностей вот уже два десятилетия направлена информационно-технологическая индустрия «свободных» российских электронных и печатных СМИ. Глобальная цель: разрушить общинные, коллективные скрепы, раздробить, атомизировать общество; привить «новые» идеалы: «каждый за себя», «я сделаю себя сам» и т.п.» [1. С.36] «Современные медиасредства, к которым относятся все СМИ (пресса, кинематограф, телевидение, веб-ресурсы интернета), на сегодняшний день «работают» на формирование потребительского типа личности»[2], человека эгоистичного, у которого традиционные морально-нравственные и культурные формы поведения и лексики, как правило, заменены ощущением вседозволенности.

А как же “смысл жизни” как - архетип русского человека, для которого цель жизни— не “умножить богатство”, а жить так, “как хочется, получая моральное удовлетворение”? Доброта, душевность, щедрость, широта души, соборность, способность горячо увлекаться трудом, идеями, изобретательность, смелость, умение рисковать и безграничное терпение – в любые времена русские, россияне сохраняли эти замечательные свойства и оставались деятельными и предприимчивыми.

Современный первокурсник, будучи представителем нового поколения, выросшего в цифровой век в среде виртуальных коммуникаций и гаджетов, - по сути, абсолютный индивидуалист, который не только не ощущает себя частью единого культурного пространства, но и не чувствует в этом никакой необходимости. Следовательно, никаких высоконравственных исканий и решений (идти до конца, не предать) ждать от него не имеет смысла: он априори конформист. Благодаря Интернету, откуда легко в минуту можно «взять» любую информацию у него создается иллюзия, что эти интернетовские знания являются и его знаниями. Но в том-то и дело, что феномен этих знаний таков, что они тут же, после их разового использования, улетучиваются, оставляя реципиента не только с пустой головой, но и, что самое печальное, с пустой душой.

Как же сплотить таких вчерашних школьников в студенческий коллектив, как создать прообраз профессионального сообщества, способного решать реальные задачи реаль-

ного информирования и образования общества, в котором традиционные ценностные ориентации оказываются объектом воспитания и целенаправленного воздействия?

Безусловно, целью и задачей подобной деятельности является, прежде всего, воспитание «человека культуры», то есть человека живущего и работающего в едином российском социокультурном пространстве, а затем уже профессионала. Но в том-то и проблема, как эти навыки (компетенции) привить современному студенту, на сегодняшний день практически лишенному исторической памяти и ощущения единого культурного пространства?

Кризис российского образования, бесконечные реформы и новшества сверху, осуществляемые, как правило, на формальном уровне и сопровождающиеся, прежде всего, увеличившимся в десятки раз документооборотом, имеют перманентный характер. «Систему образования лихорадит от обилия инициатив и постоянно изменяющихся условий функционирования: вхождение в Болонский процесс, введение ЕГЭ, перестройка образовательных стандартов, определение неэффективности вузов, сокращение контрольных цифр приема и т.д. Кризис образования связан с утратой его системной цели. Суть образования – это именно образование и преобразование личности человека (как обучаемого, так и обучающего). В условиях неопределенности приобретение знаний и ориентация на их пополнение теряют смысл». [3. С.17]

Федеральные государственные стандарты третьего поколения, где большое внимание уделяется интерактивным средствам обучения в аудитории, принципиально отличаются от действовавших ранее образовательных стандартов; здесь большое место уделяется и самостоятельной работе студентов. Теперь преподаватель выступает не только как носитель знаний, но и как наставник, методист, помогающий студенту научиться находить и усваивать качественную информацию. Конечно, для этого у студента должно быть желание и потребность самостоятельно постигать знания, доверие к личности Учителя, как высокогуманной, а не сверхэффективной (но именно так сейчас оценивается преподаватель: по рейтингам и баллам)! Что современному российскому обществу важнее, чтобы преподаватель лихо заполнял бесконечные подтверждающие его компетентность анкеты и отчеты или занимался, как было прежде в российском, а затем советском образовании, личностью обучаемого. Когда Учитель уходит в виртуальную реальность и исполнение циркуляров, на его место приходит «пахан», а великая русская культура заменяется, к примеру, культурой АУЕ («арестантское уркаганское единство»).

В журналистском образовании необходимо создание такой методики и учебно-воспитательной среды, когда учебно-практическая деятельность полностью направлена на моделирование различных форм и видов научно-творческой деятельности в сфере масс-медиа. Когда студентам в ходе занятия необходимо участвовать в изготовлении медийного продукта, следовательно, учиться работать в коллективе единомышленников. При этом создаются условия, когда студент не только максимально раскрывает свой творческий потенциал, но и становится конкурентоспособным: демонстрирует лидерские качества, способность быть первым и лучшим в своем «формате».

Например, интересен опыт Института МАСС МЕДИА Московского государственного университета культуры, ныне, к сожалению, перепрофилированного в связи с требованиями учредителя – Министерства культуры РФ и перенесенного, насколько это возможно, на факультет рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета. Развивая идею практической подготовки конвергентного журналиста, в 2006 году там был создан Научно-производственный Центр медиа-технологий, по сути «Студенческий медиа-холдинг», куда вошли учебная телестудия «Акценты»; газеты «Аудитория» и «Вестник МГУКИ», последняя стала официальным общеуниверситетским

изданием; студенческий пресс-центр, ставший в короткое время общеуниверситетской структурой по связям с общественностью; литературно-художественный и научно-просветительский альманах «Зеркало», литературное объединение «Светоч»; дирекция студенческих фестивалей, объединившая Российский студенческий фестиваль социальной рекламы (РСФСР), Открытый фестиваль молодежной журналистики «Пингвины пера», Международный фестиваль документального кино «Золотая пятерка».

Именно здесь, в Центре медиа-технологий, в рамках самостоятельной работы под руководством профессионалов студенты получали практические навыки в сфере масс-медиа: овладевали профессиональным мастерством в журналистике, рекламе, PR-е, фототворчестве, киноискусстве. Электронные версии работ студентов по максимуму выкладывались на официальном сайте МГУКИ. Занятия в Центре проходили как в рамках учебного расписания, так и после окончания обязательных учебных занятий. Студенческий медиа-холдинг, в конечном счете, стал общеуниверситетской структурой, работающей на его имидж в медиапространстве. Именно здесь начал проявляться ранее не исследованный феномен самоконкуренции, когда студент стремится к новым победам, чуть ли не каждый день поднимая свою профессиональную «планку». Наши студенты стали желанными практикантами в известнейших редакциях, информационных и PR-агентствах, потому как реально могли помочь в подготовке материалов и программ. Теперь наши выпускники, став руководителями различных СМИ, выступают в качестве работодателей и сами принимают на практику наших же студентов, преподают на кафедре журналистики Московского гуманитарного университета практические дисциплины, часто проводя занятия непосредственно в самих медиа-структурах. Налицо результат успешного воплощения идеи создания «на базе института (факультета) студенческого Центра медиа-технологий (медиа-холдинга), в котором решались бы не только образовательные, но и воспитательные, мировоззренческие, а в некоторых случаях и коммерческие задачи». [4. С.38]

Наша жизнь сконцентрировалась до предела. Как традиционно принято считать, невозможно совмещать самоуглубление, совершенствование личности с активной включенностью в бешеный ритм современной деятельности. Наш опыт показал, что это не только возможно, но и необходимо. Необходимо формировать новое поколение российских профессионалов в сфере масс-медиа - государственников, нацеленных на развитие гражданского общества, активно реагирующих на социальные и политические проблемы, которыми живет страна, достаточно образованных и подготовленных, чтобы понимать и интерпретировать происходящие в мире и в нашем обществе процессы, видеть угрозы, которые направлены на единство нашей страны, ее независимость.

Проблема стратегического моделирования весьма непростая. Модель выпускника, идеального специалиста, выходящего из стен вуза, определяют не только профессиональные качества, но и востребованность на отраслевом рынке, наличие как обычных положительных человеческих, так и гражданских качеств; это профессионально подготовленный к коммуникативному взаимодействию в информационной среде индивид, способный принимать решения относительно формирования информационной картины дня аудитории масс-медиа.

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПРАВОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Пискунов С.А.
Высшая школа музыки им. А. Шнитке, ул. Маршала Соколовского, 10, Москва, Россия
E-mail: *piskunov-s@bk.ru*

В статье рассмотрены ключевые различия и особенности музыкального искусства как высокого искусства, раскрывающее сложные процессы человеческого бытия и мировосприятия, отношение человека к жизни, культуре и религии, и музыкального искусства современности, кризиса оригинальности и высокого профессионализма, его «коммерциализация», превращение в индустрию.

Ключевые слова: *музыка, искусство, культурная политика, культурные ценности, музыкальная индустрия, шоу-бизнес, «имиджмейкерство», реклама и продвижение музыкальных исполнителей.*

Все государства со времён древности проводили ту или иную культурную политику. Музыка не случайно считалась древнегреческими мыслителями искусством, имеющим политическое значение. Во-первых, музыка является наиболее доступным из искусств, так как звучит повсюду. Во-вторых, музыка применима в любое время, даже военное. В-третьих, музыка, несомненно, обладает особым воздействием на настроения и нравы слушателей, а также воспитательным значением. Ладотональным и техническим нормам придавалось значение правовых норм, а победителям музыкальных состязаний предоставлялись большие привилегии.

В монархических государствах музыка поддерживалась, в первую очередь, от имени высочайших государственных лиц и самих монархов. Большинство композиторов XVIII в. работали при дворах правителей. Одним из самых известных композиторов, служащим у князей Эстерхази, был Й. Гайдн. В его распоряжении был хороший оркестр, что благоприятно сказалось на симфоническом творчестве композитора [4].

Официальные лица (сановники, члены императорской семьи) показывали пример покровительства искусствам, что во многом зародило моду на меценатство в XIX – XX вв. Большую поддержку при дворе Николая I получила опера «Жизнь за царя» М.И. Глинки. Государственной и частной поддержкой в России XIX – начала XX вв. пользовались столичные Императорские театры, Русское музыкальное общество и другие важные культурно-стратегические проекты.

Современные учёные (В.С. Жидков и К.Б. Соколов) понимают под культурной политикой управление искусством через транслирование государственной идеологии. Такое управление осуществляется через систему образования и средства массовой информации, с опорой на государственные материальные и финансовые ресурсы [3]. По мнению известного культуролога А.Я. Флиера, главное в культурной политике государства – осмысленная корректировка содержания культуры, осуществление комплекса действий по решению проблем «культуропроизводящих институтов» [9].

Проведение целенаправленной культурной политики связано, с одной стороны, с появлением массового искусства, и, с другой стороны, с образованием тоталитарных государств. Известно, что В.И. Ленин подчёркивал значение идеологической сферы, куда относил и музыку. Культурная политика большевиков была планомерной и весьма продуманной. Государство строило и поддерживало концепцию «социалистической культуры». Для этого была проведена централизация творческих организаций, концертной деятельности, введена жёсткая цензура. Композиторам давались творческие заказы – например, создать оперу на «рабочую тему», песню «о мире» и т. д. [8].

Одним из инструментов создания новой

культуры стало музыкальное просвещение и воспитание детей и взрослых. Проводилась беспрецедентно активная пропаганда новых культурных ценностей (массовые театрализованные представления, агитпоезда и др.). Были найдены музыкальные жанры и принципы построения программ, соответствующие новой социалистической аудитории. Приветствовались эмоционально захватывающие и несложные для восприятия произведения (массовая песня) [8].

Культурная политика советского государства, особенно в деле музыкального просвещения и образования, была весьма эффективной. В 1960-1970-е гг. можно говорить о поддержке в СССР высокого (элитарного) искусства, масштабных музыкальных жанров.

Эти годы отмечены появлением музыкальных шедевров Д. Шостаковича, Г. Свиридова, Р. Щедрина и др. Выдающимся мастерам удалось преодолеть рамки «социалистического реализма» и предложить слушателям альтернативы различных авторских «звучащих миров».

В 1990-е гг. рыночная экономика, казалось бы, освободила творцов от следования обязательной государственной идеологии. В то же время, рынок принудил их к изготовлению массовой и легко продаваемой на рынке «продукции». Слушатели превратились в потребителей культурных продуктов, а музыкальные произведения – в товар. Рыночная экономика не поддерживает высшие человеческие цели и устремления, преобладает утилитаризм и практицизм.

В настоящее время в России наблюдается отсутствие продуманной культурной политики. На науку и культуру Россия тратит ежегодно лишь 1,5% ВВП, в то время как США – 34%, страны Евросоюза – 23% [1, с. 41]. Государство стремится капитализировать культуру, превратить её в доходный сектор экономики. В то же время, как замечает С. Слонимский, «… вкусы и интересы богатых слоёв общества на стороне развлекательной массовой культуры, а иногда и антикультуры» [6, с. 5]. Как следствие, элитарная академическая культура уходит на второй план. Элитарное музыкальное искусство предполагает ориентацию на музыку как на высокое искусство, раскрывающее сложные процессы человеческого бытия и мировосприятия, отношение человека к жизни, культуре, религии. Такое искусство направлено на создание нового, формирование идеального слушателя. Оно не изготавливается по стандартным образцам, не подстраивается под законы рынка.

Музыка становится коммерческой деятельностью, связана с исполнением музыкальных номеров для широкой аудитории, рассчитана на усреднённый уровень музыкального восприятия, ориентирована на воспроизведение клишированных интонаций. Происходит некое упрощение, примитивизация музыки, приспособление её к массовому вкусу.

Музыка становится индустрией: охватывает развлекательные телепрограммы, радиовещание, конкурсы, создание видеоклипов, рекламных фильмов, фонограмм. В основе механизма– «имиджмейкерство», реклама и продвижение музыкальных исполнителей.

Любой вид искусства сейчас не может быть замечен общественностью, если не он не использует технологии шоу-бизнеса – рекламу, организацию зрелищных представлений, «звёздные» имена. Так элитарное искусство включается в рыночные отношения.

Коммерциализация сферы культуры делает «невыгодными» сложные масштабные жанры симфонии, оперы, сонаты и др. Средства массовой информации «раздувают» значимость поп-музыки, чем вытесняют на периферию деятельность многих классических музыкантов. Преобладающая продукция поп-культуры чрезвычайно заполняет современное музыкально-культурное пространство. Потеряно осознание того, что искусству надо специально учиться – чисто и красиво петь, виртуозно играть, сочинять музыку. Благодаря новым технологиям все эти умения считаются ненужными, а внутреннее содержание и мастерство заменяется их внешней имитацией – броской подачей. Процветает дилетантизм, что ещё более снижает уровень произведений и исполне-

ний. «Ставка в поп-индустрии и в шоу-бизнесе делается не на качество музыки или ее исполнения, а на визуальную сторону сценической продукции, представленной слушателю-зрителю», – справедливо замечает А.М. Цукер [10, с. 509]. Происходит значительная потеря для человеческой культуры в целом. Обесценивается внутренняя, космическая природа музыки, которую ценили ещё древние греки. Музыка становится не искусством, требующим вслушивания и размышлений, а средством развлечения и лёгкого времяпрепровождения. Известно, что от коммерческих целей предостерегал С. Рахманинов: «Композитор не должен превращать своё искусство в бизнес» [5]. С. Слонимский писал, что бизнес и музыка несовместимы: «музыка как коммерческая империя и музыка как самая духовная, сама идеалистическая (не просто идеальная) форма существования – не только две разных профессии, это два разных мира, которые никак не соприкасаются… Есть музы́чка и музыка – сладкая жизнь и жизнь горькая, трудная, но плодотворная и плодоносная» [7, с. 11]. Следствием кризиса культурной политики в современной России стало резкое снижение уровня доходов творческих кадров, их переход в другие специальности или отъезд за рубеж. В то же время, упал уровень обеспеченности культурными благами всего населения и, следовательно, уровень человеческого капитала страны в целом. Вместе с тем, мировой опыт показывает: наибольшее процветание наступает в странах, опирающихся на свои культурные традиции и духовный потенциал, поддерживающих высокие этические и эстетические ценности. Музыка – часть символического капитала национальной культуры, формирующего имидж России в мировом информационном пространстве. Частью образа России стала музыка М.И. Глинки, П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, многих современных композиторов. Музыкальная культура может стать ключевым фактором развития ряда городов и территорий. Музыка – не второстепенная некоммерческая сфера, а часть культурного капитала страны, имеющего также социально-экономическое значение.

Информационно-компьютерные технологии порождают ряд проблем: изменение сферы бытования музыки, перенесение её из театров и концертных залов в интернет-среду, невозможность цензуры и соблюдения авторских прав. В интернет-сети присутствуют все музыкальные направления и каждое имеет собственную целевую аудиторию и социальную нишу. В этих условиях культурная политика должна служить объединяющим фактором, отвечать интересам нации в целом. В XXI в. государство должно стать гарантом права каждого гражданина на настоящую культуру, финансировать организации и институты, обеспечивающие гражданам свободный и равный доступ к культуре. Музыкальные учреждения, передающие высокие культурные традиции, должны оставаться государственными. Музыкальное наследие, ставшее общенациональной и мировой ценностью, должно поддерживаться и передаваться следующим поколениям.

Таким образом, наблюдаем на сегодняшний день кризис оригинальности и высокого профессионализма, в сознание людей внедряются ложные ценности, иллюзии и стереотипы поведения. В условиях интенсивного роста коммерческой культуры государство должно приложить особые усилия для поддержки настоящей культуры, защитить ценности, доступные немногим, сохранять необходимый баланс и поддерживать неприбыльное искусство для пользы всего общества и будущих поколений.

Литература

1. Василенко И.А. Роль культурной политики в процессе формирования и продвижения позитивного имиджа России // Власть. 2014. № 6. С. 40–43.
2. Дондурей Д. Культурная политика против культа политики // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2004/12/03/kultura.html
3. Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история: учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект, 2001. 592 с.
4. Печенкина С.О. Социальный статус музыканта эпохи Просвещения и индивидуальность музыкального текста // Современные проблемы науки и образования: электрон. науч. журнал [Электронный ресурс]. URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13833
5. Сергей Рахманинов говорит о России и об Америке [Электронный ресурс]. URL: http://senar.ru/articles/Russia-America
6. Слонимский С. Мысли о композиторском ремесле. СПб.: Композитор-СПб., 2006. 24 с.
7. Слонимский С. О прошлом, настоящем и будущем: Монолог после фестиваля // Муз. обозрение. 1994. № 12. С. 11.
8. Федотова Ю.В. Становление идеологического контроля музыкально-концертной сферы в России (1920-1960-е гг.) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-ideologicheskogo-kontrolya-muzykalno-kontsertnoy-sfery-v-rossii-1920-1960-e-gg
9. Флиер А.Я. О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 14–25
10. Цукер А.М. Массовые музыкальные жанры в контексте культуры // История современной отечественной музыки. 1960 – 1990. Вып 3. М: Музыка, 2001. С. 453–514.

АНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЧАСТИ «ЧИСТИЛИЩЕ» «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ»

Калашников А.В.
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20, Россия
***E-mail**: avkalashnikov@hse.ru*

В «Божественной комедии» Данте Алигьери содержатся обширные сведения о мировоззрении Средневековья, представленные в том числе упоминанием имен сотен исторических личностей, мифологических персонажей. Анализ антропонимического пространства покажет произведение как один из первых образцов включения в текст сочетания отсылок к историческим событиям и событиям, происходивших в эпоху Алигьери. В статье выявлены имена собственные из «Чистилища», которые сгруппированы, в частности по параметрам: реальные персонажи или вымышленные и относительно периода: личности и персонажи, относящиеся к Античности и Средневековью: политика/общество, религия, культура, для выявления преобладающих сфер деятельности.

***Ключевые слова:** антропонимы, «Божественная комедия», «Чистилище», Данте Алигьери.*

В докладе будет представлен анализ антропонимического пространства на материале кантики «Чистилище» “Божественной комедии” Данте Алигьери. Действие кантики происходит на горе Чистилище. Персонажи, представленные душами умерших, находятся в различных частях горы и в зависимости от тяжести совершенных ими грехов: от серьезных к более простительным, двигаясь по уступам вверх в стремлении к очищению, чтобы оказаться в Земном Раю. В отличие от кантик «Ад» и «Рай», где персонажи находятся по своим заслугам, Чистилище представлено как промежуточный этап, где души не обречены на вечное пребывание, а могут очиститься от грехов и оставить Чистилище. Таким образом, вторая кантика обладает заметными чертами развития действия.

В исследовании будет утверждаться, что в «Чистилище» при заметном присутствии антропонимов периода жизни Алигьери антропонимы Древней истории и мифологии преобладают при описании некоторых кругов чистилища, что указывает на важную роль антропонимов прошлого в создании яркого образа второго царства. Также в статье будет исследовано, какие сферы деятельности представлены антропонимами Средневековья и древности, что создаст представление о коллективной памяти флорентийского общества начала XIV века. Для подсчета антропонимы были выделены для каждого круга, описанного в «Чистилище».

Антропонимы в кантике составили 216 единиц, 60,1 %. всех онимов кантики. В «Чистилище» преобладают антропонимы исторических личностей Средневековья. Антропонимические мифологические онимы составили 96 единиц. Число антропонимов, представляющих искусство, составило 16 средневековых и 17 древних онимов. Следует отметить небольшую численность антропонимов, связанных с религией, в произведении религиозной направленности.

На уровне антропонимов кантика обращена в большей мере не к Древнему миру и литературно-мифологическому наследию, а к событиям современным Алигьери. Вместе с тем, заметно разнообразие мифологических онимов и антропонимов древней истории. Включение в повествование древних и современных антропонимов свидетельствует о широком понимании Алигьери истории, вбирающей в себя и исторические факты, и мифологию.

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ОБЛАСТИ АРХИТЕКТУРЫ

Янковская Ю.С.
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2-я Красноармейская ул., д.4, 190005, г. Санкт-Петербург,Россия
E-mail: jul3203226@gmail.com

В докладе хотелось бы остановиться на следующих вопросах:

- специфика научных специальностей в области архитектуры;

- особенности подготовки архитекторов в аспирантуре;

- малое количество диссертационных советов и трудности с защитой работ.

Для подготовки архитекторов в аспирантуре в настоящее время существует одно направление подготовки 07.06.01 Архитектура. В рамках этого направления происходит подготовка научных работ для защит по трём специальностям:

- 05.23.20 Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия;

- 05.23.21 Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности;

- 05.23.22 Градостроительство, планировка сельскохозяйственных населенных пунктов.

В рамках этих специальностей существуют устоявшиеся направления научных исследований. Так специальность 05.23.20 предполагает выполнение исследования в следующих областях: теория архитектуры, история архитектуры, реставрация и реконструкция наследия. Специальность 05.23.21 предполагает работы по архитектурной типологии, по поиску и обоснованию новых/ гибридных типов зданий, подходам к архитектурному проектированию. Специальность 05.23.22 предполагает работы в области территориального планирования, планировки и застройки территорий, перспектив развития населенных мест, истории градостроительства.

После изменения номенклатуры специальностей приказом от 2009 года «архитектура» потеряла свою самостоятельность и вошла в блок «технические науки», что в определенной степени усложнило подготовку и защиту кандидатов наук. Проблема состоит в том, что архитектурные работы в основном носят гуманитарный и творческий характер, а требования к ним предъявляются как к техническим. Если сравнить с родственной специальностью «Дизайн», то она всегда находилась в рамках искусствоведения - специальность 17.00.06 - Техническая эстетика и дизайн.

Особенности подготовки архитекторов в аспирантуре связаны как со спецификой их подготовки в вузе, так и с особенностями деятельности архитектора. Традиционная подготовка архитекторов сочетает художественные, гуманитарные и технические (в очень усеченном объёме относительно инженерных специальностей) дисциплины. Основная ориентация подготовки студента-архитектора - проектно-творческая, в аспирантуре же проектная составляющая отсутствует.

Существенной проблемой подготовки кадров высшей квалификации является малое число диссертационных советов. В настоящее время в России функционируют три постоянно действующих диссертационных совета по архитектуре, только два из них имеют полный набор специальностей 05.23.20, 05.23.21, 05.23.22. Постоянно действующие Советы расположены в Москве на базе МАРХИ, в Санкт-Петербурге на базе СПбГАСУ, в Нижнем Новгороде на базе ННГАСУ.

Проблема воспроизводства научных кадров в области архитектуры стоит очень остро. Многие профильные вузы не имеют

в составе ППС не только «профильных» докторов, но и кандидатов. Приведу наглядный пример - от Екатеринбурга до Дальнего Востока невозможно набрать требуемое количество докторов по научной специальности (не менее 19) для открытия объединённого диссертационного совета. Получается, что все регионы кроме центрального, северо-западного и приволжского не имеют своих диссертационных советов и вынуждены ехать в Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород или изменять научную специальность на родственную искусствоведческую 17.00.04 Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура или культурологическую 24.00.01 Теория и история культур. Диссертационные советы по этим специальностям есть в крупных региональных университетах страны.

Подведём итог - специфика подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре в области архитектуры определена проектно-творческим и междисциплинарным характером самой архитектурной деятельности. Концептуальные проблемы лежат в несоответствии гуманитарно-творческого характера исследований в области архитектуры и ее размещения в номенклатуре научных специальностей в блоке технических наук. Мизерное число диссертационных советов создаёт проблемы для защит региональных кадров и вызывает их отток в смежные специальности, что все больше сказывается на структуре преподавательского состава региональных и даже столичных архитектурных вузов.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕТЕРИНАРНЫХ ВУЗАХ

Олешкевич А.А., Василевич Ф.И.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА имени К.И. Скрябина», 109472, г. Москва, ул. Академика Скрябина, д. 23, Россия
E-mail: *kompsotita@gmail.com*

Основа теоретических знаний закладывается при изучении фундаментальных дисциплин математического и естественнонаучного циклов (физики, химии, математики) и, следовательно, возрастают требования к математическому и физическому образованию. Однако, в настоящее время растёт разрыв между базовой школьной программой и требованиями вуза. Учиться трудно: профиль нашего вуза ближе «гуманитариям». Низкая успеваемость на младших курсах всем известна. На старших курсах эта проблема не проявляется в явной форме, но тянется за человеком всю жизнь. Тем не менее, студентов мы должны учить и стараться сделать из них мыслящих, активных, качественных специалистов. Основной задачей лекционного курса по физике и физике биологических систем, при сохранении основных идей, должно стать преодоления формального и одностороннего подхода к изучению физики в школе, связанного с основной целью — подготовкой к ЕГЭ. Главное условие для этого — обучение должно быть интересным и трудным, но посильным. Выход один – принципиально менять политику на 1 курсе. Студенты должны чувствовать, что предъявляемые к ним требования объективны.

В образовательный процесс внедрена Болонская система, которая в классическом варианте предусматривает постоянную напряжённую работу студента, своевременное прохождение всех контрольных точек. Тем не менее, всех студентов потока смело можно разделить на тех, кто стремится учиться как можно лучше, и кто расслабляется, имея цель только получить допуск к экзамену. Нет стремления к знаниям ради самих знаний. Вместо задекларированного повышения фундаментализации высшего образования наблюдается дальнейшее снижение естественнонаучных знаний, в частности, деградация физического образования.

Аудиторное время, отводимое для изучения курсов общей физики и высшей математики, катастрофически сокращено. Поэтому для повышения качества образования необходимо разрабатывать новые методологические подходы, основанные на интегрировании этих курсов. Таким образом, проблема эффективной реализации междисциплинарных связей в высших учебных заведениях является актуальной, поскольку именно эти связи объединяют в единое целое все структурные элементы учебного процесса (содержание, формы, методы и средства обучения) и способствуют повышению эффективности фундаментального образования в целом.

Так, в лекционном курсе по разделу «Молекулярная физика и термодинамика» необходимо использовать статистический подход для описания поведения макросистем (распределения Максвелла и Больцмана в классической термодинамике, Фирми–Дирака и Бозе–Эйнштейна в квантовой статистике). Термодинамика изучается и в курсе химии. Можно давать при самостоятельном изучении этой темы ряд задач, включающий и физические, и химические, и математические законы. Кроме того, понятие энтропии связано с вероятностью состояния. В данном случае реализуются межпредметные связи при изучении дисциплин «Физика» и «Теория вероятностей и математическая статистика».

Приведённый список примеров, безусловно, не является исчерпывающим. Межпредметные связи формируются и реализуются в процессе обучения: физика

— биофизика; физика — физиология; физика — рентгенология — радиобиология; радиобиология — терапия; физика, химия — диагностика, терапия; химия — фармаколгия — терапия. Формирование этих связей — гибкий, динамичный, непрерывный процесс; цель которого – повышение уровня профессиональной подготовки квалифицированных специалистов. Реализация межпредметных связей курсов математики, физики и химии повышает уровень математической, естественнонаучной и, как следствие, профессиональной подготовки студентов академии.

На преподавание ряда фундаментальных дисциплин (особенно непрофильных) существенно сокращено количество аудиторных часов при практически неизменном объёме изучаемого материала. В таких условиях изучение физики сводится, по существу, к верхушечному знакомству с основными явлениями и законами физики. На изучение чего-либо более глубокого или хотя бы немного чего-либо сверх программы нет времени. Следовательно, рейтинг по дисциплине может повышаться за счёт участия в конференциях, презентациях, написания рефератов, выполнения индивидуальных заданий и т. д. Подобный подход делает итоговую оценку достаточно информативной и мотивирует студентов к организации их самостоятельной работы, воспитывая в студенте самостоятельность, активность, ответственность.

Также возможно разделение материала лекции на основную и поясняющую части. К поясняющей части следует отнести развёрнутые выводы формул, примеры, графики, иллюстрации, схемы установок и пр. Основную часть преподаватель даёт на лекции, поясняющую предлагает рассматривать студентам самостоятельно. При этом обязателен контроль знаний по обеим частям материала.

Необходимо разнообразить формы домашних заданий и расширить спектр контроля за самостоятельной работой: предложить написание сообщений, эссе, представления презентаций. Задания могут быть групповыми, когда 3–5 человек работают над проектом с теоретической и практической частями. В связи с увеличением доли часов, отводимых для самостоятельной работы учащихся, следует увеличить количество и сложность традиционных методов контроля, таких как домашние задания, рефераты, курсовые работы. Мы предлагаем возможность самостоятельных научных исследований студентов в рамках научных направлений кафедр.

Современная ветеринарная медицина основана на использовании множества приборов, позволяющих производить высокоточные исследования внутренних органов, контролировать ход операции и лечения. Врач, прежде всего, — специалист, владеющий диагностической и лечебной аппаратурой, знающий её возможности и умеющий грамотно применять. Плохо, если, например, на четвёртом курсе не все студенты могут ответить на вопрос о том, каким методом лучше диагностировать дефект сердечной перегородки: ультразвуковым исследованием или рентгеном, и почему. Но грамотное применение невозможно без представлений о сути физических процессов, на которых основан метод, а также о физиологических особенностях соответствующих органов и тканей.

Согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) для студентов гуманитарных направлений подготовки и специальностей итог обучения физике в обобщённой формулировке выражается в способности выпускника применять основные физические законы и теории в будущей профессиональной деятельности. Общая многолетняя тенденция значимости оценки привела к тому, что студенты эффективно выполняют только то, что будет оценено. Текущая рубежная, промежуточная и итоговая аттестация должны включать задания, позволяющие оценить степень формирования всего спектра компетенций, заявленных во ФГОС. С нашей точки зрения, необходимо всем кафедрам совместно с учётом междисциплинарных связей разработать новые способы оценива-

ния результатов обучения, не посредством выделения примитивных действий студентов, а, наоборот, путём поощрения проявлений и развития практических и творческих способностей. Возможно, следует формулировать оцениваемую деятельность студента, с одной стороны, широко, в духе университетского образования, а с другой стороны, достаточно конкретно, чтобы избежать расплывчатости и общих формулировок.

В связи с этим на кафедрах МГАВМиБ имени К. И. Скрябина разработаны три последовательных курса подготовки врачей в области физики. Сначала на первом курсе читается общий курс физики, основанный на базовых, полученных в школе, знаниях. Его цель — закрепление и систематизация знаний, освоение фундаментальных физических законов, а также выполнение лабораторных работ, на которых обучаются работе с приборами и статистической обработке данных. Читаются разделы: механика, термодинамика, электричество и магнетизм, оптика, строение атома, квантово-волновой дуализм. Далее читается курс «Физика биологических систем». Он представляет собой курс физики с подробным разбором физических особенностей биосистем. К этому времени студенты успевают пройти курсы общей биологии, зоологии, анатомии, общей физиологии. Следовательно, они готовы к изучению физических основ функционирования органов и тканей. Курс включает «Механику» и «Термодинамику биологических систем». Также изучаются основы взаимодействия звуковых волн с биообъектами, функционирования слухового анализатора, его особенности у различных животных и факторы, определяющие остроту слуха и диапазон воспринимаемых звуковых частот. Разбираются электрические свойства органов и тканей, взаимодействие электромагнитных волн различного диапазона с тканями животных.

На третьем/четвёртом курсах, когда студенты пройдут курсы химии и биохимии, им читается курс Рентгенологии и Радиобиологии, где подробно разбираются следующие темы: биологическая термодинамика, фотобиология, строение и функции биологических мембран, мембранные потенциалы, биомеханика, биоэнергетика. Также отдельно разбирается тема антиокислительной защиты мембран. Очевидно, что после такой подготовки студенты вполне готовы к продуктивному овладению современными методами диагностики и лечения.

Литература

1. А.А. Олешкевич, профессор кафедры ИТМ и физики МГАВМиБ — МВА имени К. И. Скрябина, доктор биологических наук, г. Москва; kompsotita@gmail.com

2. Ф.И. Василевич, ректор МГАВМиБ — МВА имени К. И. Скрябина, академик РАН, доктор ветеринарных наук, профессор, 109472, г. Москва, ул. Ак. Скрябина 23, ФГБОУ ВО МГАВМиБ; rector@mail.ru

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬХОЗНАЗНАЧЕНИЯ - КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ НАУКИ РОССИИ

Ибрагимов К. Х.
ФГБУ Комплексный НИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН, 364051 Чеченская Республика, г. Грозный, Старопромысловское шоссе, 21 а, Российская Федерация
***E-mail**: 7800467@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы рационального использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации. Показаны основные причины современного негативного состояния этих земель и показаны пути повышения эффективности их использования. В частности, предлагается экспортировать не зерно, а произведенные на основе зернового откорма сельскохозяйственных животных и птицы, - мясо и молоко, продукты их переработки. По мнению автора животноводство значительно повысит рентабельность сельского хозяйства, обеспечит пахотные угодья органическим удобрением, востребует возвращение в севообороты многолетних трав и индуктирует развитие множества иных отраслей экономики страны, а также сильно мотивирует рост аграрной науки и образования России.

***Ключевые слова:** земли сельскохозяйственного назначения, экспорт зерна, законодательство, рациональное использование пахотных угодий, адаптивное земледелие, плодородие почв.*

8 декабря 2018 г. на радиоволне 87,5 FM Business (BFM.ru) в 10.50 по московскому времени идет диалоговая передача корреспондента Ивана Медведева с директором агрокредитного обеспечения Сбербанка РФ Татьяной Крейгер. Диалог ведется относительно выполнения Майских Указов Президента РФ по обеспечению продовольственной безопасности населения и выполнению экспортных заданий Минсельхозу РФ по зерну. Сообщается, что в прошлом благополучном для сельского хозяйства 2017 году был получен рекордный урожай в 130 млн т, что позволило экспортировать 45 млн т. В 2018 г. убрано 115 млн т, что, - по мнению участников радиопередачи тоже неплохо, - и также планируется не снизить планку – отгрузить за рубеж те же 45 млн т. Более того, акцентируется внимание радиослушателей на том, что в Сбербанк за получением агрокредитов приходят все новые и новые люди, которым, вдруг, вздумалось заняться сельским хозяйством, причем, без наличия необходимых эколого-аграрных знаний, без опыта работы на земле. Последнее полностью допускается действующим законодательством. В цитируемой радиопередаче нет ни единого слова о том, что экспорт зерна достигается за счет хищнической эксплуатации плодородия земель сельскохозяйственного назначения и естественного потенциала других природных объектов, с использованием опаснейших для здоровья человека, и природной среды в целом, агрохимикатов. Другими словами, сегодняшнее мнимое благополучие в аграрной сфере достигается за счет уничтожения природы и безграничного ущемления законных прав и экологических и аграрных интересов настоящего и будущих поколений россиян. Ни слова об этом не сказано и в Майских Указах. Ни слова не говорится о том, какое количество гумуса и минеральных веществ с экспортным урожаем зерна безвозвратно вынесено из почвы. Не говорится о том, что рентабельность сельского хозяйства с учетом совокупного вреда нанесенного экологии почв и интересам будущих поколений россиян будет абсолютно низкая. Более того не сказано, какая доля от вырученной из-за реализации сельскохозяйственного продовольствия прибыли будет направлена на восстановление плодородия сильно деградированных земель России.

Такое стало возможным только из-за правовой неурегулированности множества вопросов в области рационального исполь-

зования и охраны земель сельскохозяйственного назначения. В правовом регулировании нуждаются следующие вопросы: не допускать к использованию земель сельскохозяйственного назначения лиц, не имеющих соответствующей компетенции и опыта работы на земле; перед предоставлением земель в сельскохозяйственное использование проводить базовое исходное определение показателей плодородия почвы сравнительно с плодородием соседних целинных земельных участков (гумуса, минеральных веществ, механического состава, биоразнообразия и др.) и проводить такие обследования ежегодно по окончании уборки урожая. Работу эту должны осуществлять районные агрохимлаборатории, на счета которых должна перечисляться часть средств, вырученных от реализации урожая; довести до сельхозтоваропроизводителей директивное указание о недопустимости применения особо опасных ядохимикатов, не прошедших должную проверку во времени по негативному воздействию на экосистемы и здоровье человека; обязать земледельцев воспроизводить плодородие почв внесением соответствующих норм органических удобрений, применением правильных севооборотов и внедрением иных способов ландшафтно-экологических систем земледелия и т.д.

Оценку современному состоянию использования земель сельскохозяйственного назначения можно дать такую: природоемкая, хищническая, варварская эксплуатация природного потенциала пахотных угодий без оглядки на интересы настоящего и будущих поколений россиян. Подрывая природное начало этих земель, большинство земледельцев России, тем самым, подрывают основу будущего нашей страны, что неизбежно, и весьма скоро, приведет к нарастанию экономических, социальных и политических конфликтов, и даже, к войнам как внутри страны, так и с другими странами. Поскольку дестабилизация экологических процессов неизбежно спровоцирует анормальность общественных процессов, законодательство должно принимать эффективные упреждающие правовые меры для сохранения стабильности общественного порядка и недопущения скатывания общества в лоно хаоса.

Весьма разумно в этом отношении поступают в Великобритании. Чтобы сегодня сохранить природный потенциал своих сельскохозяйственных земель, эта страна импортирует основное количество сельскохозяйственного продовольствия, тщательно проверяя его качество на таможне. Не понимая этого, один из английских исследователей выражает недовольство аграрной политикой своей страны, отмечая: «Полагаясь на импорт, а не на рост продовольствия на местном уровне, Великобритания рискует столкнуться с нехваткой продовольствия» [7]. Другой английский автор возражает ему: «Если устойчивое развитие сосредоточено на будущем, значит ли это, что мы проигрываем сейчас? Необязательно. Устойчивое развитие - это поиск более рациональных путей решения проблем как в будущем, так и в настоящем. Возможно, нам придется изменить то, как мы работаем и живем сейчас, но это не значит, что качество нашей жизни будет снижено. Подход к устойчивому развитию может принести много пользы в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Поощряя более устойчивые цепочки поставок продовольствия, мы можем гарантировать, что Великобритания имеет достаточно продовольствия для долгосрочного будущего, - столь оптимистично относительно будущего своей страны заявляет английский ученый [8].

Из этого поучительного для Российской Федерации примера и логического рассуждения можно сделать вывод: экспорт зерна из России в том виде, в каком он осуществляется сегодня, является губительным для природы и интересов населения страны и никак не удовлетворяет экологическим и здоровье -сберегательным чаяниям россиян. Приведенная в начале настоящей работы победная реляция об экспорте зерна является не более, чем разновидностью вредного популизма, несущим за собой неминуемые негативные последствия. Весьма скоро истощенная

пашня превратится в пустыню и прекратит давать урожаи. Трудно не согласиться с мнением Т. Джексона: «Наивные идеи о том, что способность капитализма быть эффективным приведет к стабилизации климата и решит проблему нехватки ресурсов, почти обанкротились. …Процветание сегодня ничего не значит, если оно подрывает условия, от которых зависит процветание завтра. И самое большое откровение финансового кризиса 2008 г. заключается в том, что завтра уже наступило» [2, с. 35,99].

В этой связи российский законодатель обязан принять специальный нормативный правовой акт, запрещающий хищническое разбазаривание природного потенциала земель сельскохозяйственного назначения, а в соответствующие статьи УК РФ и КоАП РФ ввести нормы, предусматривающие ответственность для чиновников-аграриев и земледельцев, не восполняющих вынос урожаем питательных веществ из почвы.

В контексте отмеченного выше представляется рациональным применение следующего варианта использования земель сельскохозяйственного назначения. Проведенные нами исследования показали, что вопреки веками устоявшемуся лозунгу ученых «невозделываемая земля отдыхает», в современных кризисных экологических условиях, не вспахивать землю нельзя – в этом случае она резко теряет свои плодородные качества. Поэтому, как нам представляется, самый рациональный способ ведения сельского хозяйства для России может быть такой: экспортировать из России следует не зерно, вернее – зерно, но пропущенное через желудок сельскохозяйственных животных, т.е. необходимо заниматься интенсивным животноводством. При этом мы будем иметь следующие выгоды: навоз, производимый животными, будет вноситься на поля из-под зерновых культур, тем самым, будет восстанавливаться их плодородие; более того, мясо и продукты его переработки будут приносить стране гораздо большие прибыли, чем экспорт зерна в виде сырья. Массовая переработка мяса и молока потребует оснащение перерабатывающих предприятий машинами и оборудованием, соответственно, это подстегнет развитие промышленности и подготовку высококомпетентных кадров. Соответственно, будут востребованы достижения ученых. Другими словами, животноводство – это то самое звено, потянув за которое, мы сможем восстановить разрушенную экономику, и одновременно, воспроизвести природный потенциал пахотных земель страны.

Другая проблема – большая территориальная раздробленность и бесконтрольность использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, из-за чего: невозможно вводить научно обоснованные севообороты; организовать орошение большинства полей; в целом, реализовать адаптивные системы земледелия; внедрять достижения аграрной и иной науки; осуществлять разные виды земельного контроля, привлекать виновных в нарушении земельного законодательства к юридической ответственности и т.д. Решение этой проблемы видится следующим образом. Земельные участки, независимо от их принадлежности кому-либо, строго во исполнение требований научной ландшафтно-экологической организации территории, должны быть объединены в крупные аграрные предприятия площадью не менее 1000 га. При этом максимально должны быть соблюдены экономические интересы собственников земельных участков.

Установлена закономерность: «Все малоцивилизованные страны стремятся к созданию правовых государств либерального типа. Те же страны, которые уже достигли этого уровня, стремятся к овладению следующим более высоким уровнем – созданию социальных государств, ориентированных на формирование общества всеобщего потребления. Естественно нагрузка на экосистемы Земли возрастают многократно. Как отмечает немецкий философ В. Хесле «максимальное удовлетворение запросов ныне живущих людей стало главной целью существующей социально-экономической системы» [5, с. 25]. Причем, людей, живущих

не только в развитых странах, но и людей, проживающих на всей остальной части планеты. Благо, дорога к всеобщему благополучию успешно вымощена в европейских странах, и отсталым странам только и остается позаимствовать их достижения в научно-технической, технологической и организационно-правовой сферах. Если странам Азии и Латинской Америки удалось добиться высокого уровня потребления за несколько десятилетий, то у стран Запада это заняло сотни лет [6, с. 29]. Поскольку всемерное благополучие общества, в первую очередь, предполагает продовольственное благополучие, то нагрузка в мире на аграрные экосистемы многократно возросла. Так, ориентация аграрной политики современного Китая на зерно привело к деградации 34% земель, внедрение в Африке смешанного типа землепользования (земледелия и скотоводства) привело к прогрессированию процесса опустынивания, переселение крестьян Бразилии в долину реки Амазонки привело к массовому истреблению лесов и дикого животного мира. Все перечисленное выше касается также и России.

В этой связи приоритетным должен стать поиск баланса экономических и экологических интересов. Самым важным, на наш взгляд, является изменение модели потребления и модели производства сельскохозяйственного продовольствия. Эти модели должны быть эколого-ориентированы, т.е. переформатированы на зеленое развитие, на экологически безопасные технологии. Этого невозможно достичь без соответствующего переформатирования законодательства. Главными препятствиями преодоления экологического кризиса являются недостатки правового характера, низкий уровень экологического сознания большей части земледельцев страны и недостаточная научно-техническая база для решения экологических проблем. По мнению В. Данилова-Данильяна в России и аналогичных странах преобладают черты инерционной модели развития, отличающейся «косностью мышления, национальным эгоизмом, господством узко-экономических критериев в принятии хозяйственных решений, неспособностью к серьезным попыткам адекватных действий» [1, с. 281].

Одной из главных причин негативного состояния использования земель сельскохозяйственного назначения в России является отсутствие достаточной воли у публичных органов страны для осуществления мероприятий по их охране и рациональному использованию. Это подтверждается в заявлении Президента РФ В.В. Путина на заседании Совбеза РФ: «Нужно прямо сказать, долгое время вопросы экологической безопасности оставались на периферии государственного внимания. Во многих отраслях промышленности доминировали, да и по-прежнему часто доминируют «грязные» технологии. Не выделялось достаточно средств на рекультивацию земель, на восстановление лесов, на строительство очистных сооружений и полигонов для утилизации отходов» [4]. Трудно не согласиться с данным мнением. Единственно, можно было бы добавить, что «грязные» технологии применялись и продолжают применяться также и в сельском хозяйстве. Отсутствие в верхах реального интереса к проблеме экологической безопасности, - по мнению Н.Г. Рогожиной, - препятствует уже сегодня созданию предпосылок будущей экологической и экономической модернизации России, которая в рейтинге экологической эффективности стоит на 105 месте в списке из 132 стран [3].

ОПАСНОСТЬ ПРОВИНЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Таланов В.М.
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова, 346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132, Россия
***E-mail**: valtalanov@mail.ru*

Вопрос об отношении российского государства и общества к образованию и науке является фундаментальным для сегодняшнего дня и нашего будущего. Без преувеличений – это вопрос о судьбах нашего Отечества. Очевидно, что расцвет образования и науки обеспечивает благополучное развитие страны, а их увядание означает ее деградацию. Приходится снова и снова возвращаться к этому, казалось бы, очевидному постулату, но который непрерывно на протяжении уже нескольких столетий с тревогой, горечью и надеждой обсуждается отечественной мыслью.

Зададимся вопросом: “Соответствует ли система организации российского образо-вания и науки современным потребностям общества и вызовам времени?” Налицо серьез-ное снижение стандартов в преподавании естественнонаучных и гуманитарных дисци-плин, ухудшение качества подготовки студентов, аспирантов и докторантов, наметившее-ся отставание российской науки от мирового уровня, отсутствие стратегического плани-рования и государственной концепции науки с постановкой ясных целей и разумных ор-ганизационных форм ее функционирования и финансирования, угасание традиции пре-емственности научных поколений. Поэтому ответ на поставленный вопрос однозначен: нет, конечно, нет!

Одна из серьезных опасностей для российской системы образования и науки со-стоит в ее провинциализации. Это понятие не географическое (хотя география зачастую оказывается важным фактором, определяющим состояние сознания и человека, и обще-ства!), а, прежде всего, интеллектуально-нравственное. Под провинциализмом в наше время понимается состояние сознания человека и общества, характеризующееся ограни-ченностью интересов, узостью кругозора, косностью мышления. Провинциальным(ой) при таком подходе может быть и человек, и университет, и система образования, и куль-тура, и государство, и страна. Истинный центр духовного развития находится не в столи-це и не в провинции, а в глубинах каждой личности. Провинциальный человек сегодня – это человек с неразвитым гражданским, нравственным, художественным и научным со-знанием, с примитивными и отсталыми взглядами, знаниями, потребностями, чувствами, верованиями и даже надеждами. Задумаемся, а что означает важное для нашей професси-ональной жизни и судьбы понятие «провинциальный университет»? Моя версия ответа на тот вопрос состоит в следующем.

Провинциализм в преподавании означает:

– архаичность содержания учебных курсов;

– формализм и чрезмерную бюрократизацию организации и проведения учебного и воспитательного процессов;

– отсутствие современного учебно-методического и технического обеспечения;

– неиспользование передовых информационных и психолого-педагогических тех-нологий обучения;

– низкое качество знаний студентов и непрофессионализм (некомпетентность) преподавателей.

Провинциализм в науке означает:

– низкий уровень научных исследований, обусловленный использованием уста-ревшего оборудования, методов и методик исследований, «решением» уже решенных за-

дач, публикациями в региональной научной печати при отсутствии публикаций в высо-корейтинговой международной печати;

– неучастие в крупных российских и международных научных программах, все-российских и международных научных форумах и т.д.;

– отсутствие широких международных контактов и др.

Основными факторами, приводящими к провинциализации российской науки, яв-ляются недостаточное ее финансирование, непонятный статус университетской науки (отсутствие в университетах научной инфраструктуры и штатов), непрозрачная деятель-ность различных научных фондов в распределении финансовых ресурсов и др. Подчерк-нем, науку нельзя развивать на основе подачек в виде поддержки единичных проектов, создания некоторых фондов (РФФИ, РНФ и др.). На общее состояние науки вся эта "суе-та" не оказывает сколько-нибудь существенного влияния. Никакого научно-технологического прорыва, к которому призывает наш президент, не произойдет без кар-динальных изменений государственной политики в области образования и науки.

Провинциализм в управлении университетом означает:

– изоляционизм и желание «сохранить свое особое лицо» в положении и связях с внешним миром;

– недостаточное участие в научных и учебных программах различного уровня и различной направленности;

– не налаженные контакты с управленческими государственными структурами;

– не демократический, а авторитарный стиль управления, приводящий к отравле-нию атмосферы нравственной чистоты в общении внутри университетского сообщества и подавлению свободы научного поиска;

– добывание денег, подменяющее университетский (академический) дух прекло-нения перед знанием и поиском истины, становится критерием "успешности" как со-трудника, так и университета в целом.

Именно эти черты, в основном, и определяют, по-моему, сущность провинциаль-ного университета. Сегодня провинциализм – это одна из опаснейших, незаметно возни-кающих, плохо диагностируемых и трудно поддающихся «лечению» духовных болезней нашего времени. Сама идея университета как центра передовых достижений и ответ-ственного свободомыслия противостоит любым формам отсталости человека и общества во всех сферах жизни. Поэтому провинциализация университета неизбежно ведет к не-выполнению главной миссии любого «здорового» университета – обеспечению духовно-нравственного и научно-технического подъема общества. Проработав всю свою жизнь преподавателем университета, я хочу предупредить о риске скатывания российской си-стемы образования и науки в провинциализм.

Как не вспомнить мысли нашего великого ученого-естествоиспы-тателя и филосо-фа В.И. Вернадского, пронизанные болью и тревогой о судьбе Отечества. Сто лет назад в статье с характерным названием «Перед грозой» он писал: «Спасение России заключает-ся в поднятии и расширении образования и знания. Только этим путем возможно дости-жение правильного государственного управления, только поднятием культуры возможно сохранить сильно пошатнувшееся мировое значение нашей родины». Эти слова исключи-тельно актуальны и сегодня.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Барышников Н.В.
Пятигорский государственный университет, просп. Калинина, 9, Пятигорск, Россия
E-mail: *baryshnikov@pgu.ru*

Российское профессорское собрание за два года своего функционирования приобрело высокий авторитет в обществе и воспринимается как солидная общественная организация, в состав которой входят профессионалы высокого уровня. Хочется надеяться, что деятельность РПС будет способствовать решению проблем, которых в педагогической науке и образовательной практике накопилось немало. В своем выступлении я остановлюсь лишь на некоторых из них. Одной из важнейших задач РПС видится выработка согласованного мнения по актуальным проблемам каждого направления.

Направление № 9 – педагогические науки – является первой среди равных, потому что знания, навыки, умения, компетенции по любой отрасли знания передаются и формируются в образовательной практике на основе педагогических закономерностей, с помощью педагогических технологий, методов и приемов.

РПС и его педагогическому отделению предстоит большая работа, связанная с решением неотложных проблем, а также с определением основного вектора развития педагогической науки, совершенствования системы образования.

В выступлении в панорамном виде представлены острые проблемы.

1. Содействие повышению авторитета профессии учителя как задача, требующая постоянного внимания со стороны профессионального сообщества. Требуется незамедлительное прекращение кампании по унижению многомиллионной армии российских учителей.

В большинстве своем школьные учителя – это честные, преданные своему делу профессионалы, которые не заслужили такого пренебрежительного отношения общества к себе и к их нелегкому труду.

Охаивание, огульная и тенденциозная оценка деятельности всего педагогического коллектива страны, искусственное раздувание в средствах массовой информации частного негативного случая до масштабов типичного явления опасны своими последствиями.

Такая необдуманная (а может, не дай Бог, хорошо спланированная) антиучительская, антипедагогическая акция может аукнуться какое-то время спустя, поскольку публичное унижение учителя, образовательной практики есть не что иное, как преднамеренное расшатывание не только национальной системы образования, оно больно бьет по авторитету страны, ее динамичному продвижению в социально-экономическом развитии.

2. Содействие повышению авторитета педагогической профессии, ее роли и значения в развитии мировых цивилизационных процессов и реализации крупномасштабных национальных проектов по становлению и стабилизации ценностных ориентиров российского общества.

Сверхзадачей в данном направлении является окончательный разрыв порочного круга, в котором, по чьему-то злому умыслу, оказалась вся система педагогического образования. Я хорошо помню, с какой болью в сердце воспринял слова академика Ткаченко, сказанные им на одном солидном заседании РАО. Экс-министр образования страны сказал: «…В педвузы идут отбросы, идет круговорот посредственности».

Сегодня не модно цитировать В.И. Ленина, а иногда имеет смысл прислушаться к тому, что говорил и писал вождь мирового

пролетариата. «В нашем социалистическом обществе Учитель должен быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не мог стоять в буржуазном обществе. В том числе и в материальном обеспечении».

Складывается впечатление, что в Японии в свое время Ленина читали более внимательно. Когда у японского премьера спросили, как его страна достигла значительного уровня развития, он ответил по-восточному метафорично, лаконично и по существу: «Мы учителю дали зарплату министра, неприкосновенность дипломата и почет императора» [Вс. Луховской. Почему зарплаты учителей отличаются в разы? АиФ. № 27. 2018. С. 4].

3. Мораторий на реформы, нововведения и инновации в образовании. На самом деле, образование в нашей стране устало от бесконечных реформ и инноваций. Нужно остановиться, оглянуться, где мы оказались в результате крупных и мелких перемен.

Остановку сделать надо в обязательном порядке, чтобы откорректировать вектор движения, критически отрефлексировать состояние дел, решительно отказаться от всего, что препятствует творческой работе представителей всех звеньев образовательной системы.

В образовании необходимо руководствоваться такими же заповедями, как в медицине:

1. Festine lente – торопись медленно.

2. Noli nēcere – не навреди.

Особенно надо озаботиться проблемой стандартизации в образовании; внедрение очередного ФГОСа, когда предыдущий не реализован полностью не вдохновляет преподавателей, от которых теперь требуют не рассуждать, а выполнять задания по подготовке УМК и РП в строго установленные сроки. Непоследовательные действия по внедрению ФГОСов свидетельствуют о чисто формальном подходе к их реализации, дискредитируют саму идею стандартизации. Проблема стандартизации в сфере образования на самом деле нуждается в обстоятельном профессиональном обсуждении: и потому, что креативные аспекты образования не совместимы со стандартизацией обучающих действий, и потому, что все ВУЗы руководствуются одним стандартом, а качество подготовки у всех различное.

4. Цифровая педагогика.

Я не ретроград и не мракобес, но я убежден в том, что именно сегодня необходимо сделать все возможное, чтобы остановить цунами цифровизации образования. Наше образование, особенно среднее, просто не выдержит этого тяжелейшего испытания.

Цифровая педагогика – это новая отрасль педагогической науки, которая занимается разработкой массовых открытых он-лайн курсов, систем управления образования, внедрение механизмов, принципов blended learning (смешанное обучение): традиционные формы обучения, по замыслу сторонников смешанного обучения, гармонично сочетаются с on-line курсами или с использованием Интернет ресурсов, других новых информационно-коммуникационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, машинного обучения, робототехники.

Легко предположить, что в век всеобщей компьютеризации цифровая педагогика займет свою нишу в педагогической теории и практике. Однако сегодня профессиональное педагогическое сообщество должно сказать свое слово о необходимости проведения подготовительной работы к цифровизации образования, взвесить все «за» и «против», а главное осмыслить главную идею цифровизации образования.

В цифровой педагогике уже сегодня очевидны изъяны и недостатки, в том числе и в определении целевой доминанты: цифровое образование за счет замены живого общения с учителем экраном.

Цифровое обучение не формирует практических навыков, обучающиеся не готовы к самообучению, которое является, как известно, обязательным условием дистанционного обучения.

Надо на подготовительном этапе (в период своеобразного таймаута) подготовить учителей, определиться, что переход к цифровому обучению не означает 36 часов «общения» обучающихся с экраном.

Оцифровка образовательного процесса – дорогостоящая, затратная процедура с незначительной отдачей. Я бы предложил не торопиться с переходом от гуманной педагогики к фрактальной педагогике.

5. Его величество Учитель.

Новый этап развития общества, новые социально-экономические образовательные реалии, инноватизация всех сторон жизни человека ставят перед педагогической наукой новые, в том числе и трудно разрешимые проблемы, одной из которых является содержание профессиональной подготовки учителя. Ни у кого сомнений нет, содержание профессиональной подготовки учителя нуждается в реорганизации, реструктуризации, в наполнении ее новым содержанием.

В выступлении представлена инновационная модель учителя нового поколения, центральным звеном которого является педагогическое кредо. Формирование педагогического кредо является непременным условием профессиональной подготовки креативного Учителя.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Бояк Т.Н.
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», ул. Терешковой, 1, Улан-Удэ, Россия
***E-mail**: boyakvsgaki@mail.ru*

В научной статье освещаются вопросы, связанные с процессами профессионального становления, нравственного, личностного развития студенческой молодежи в условиях современного вуза. Отмечается значимость образования в развитии общества. Осмысливаются некоторые задачи вузовского образования, воспитания.

***Ключевые слова:** студенческая молодежь, образование, воспитание, социализация, ценности, высшие учебные заведения.*

В условиях современного российского общества актуализировалась потребность молодого поколения в достижении успеха, связанного с личностной самореализацией. Представления личности о самореализации во многом связаны с профессиональной, трудовой деятельностью. Поэтому успешно реализоваться в профессиональной деятельности очень важно для 64,7% от числа опрошенной нами в 2016 г. студенческой молодежи ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» (ФГБОУ ВО ВСГИК).

Хорошее образование в представлении студентов выступает необходимым условием восходящей мобильности, успешной реализации в сфере профессионально-деловых отношений, что определяет положение ценности «хорошее образование» в числе наиболее приоритетных, смысложизненных ценностей для большинства опрошенных нами в 2016 г. студентов ФГБОУ ВО ВСГИК - 69,2%.

От уровня профессионализма, образованности, нравственности выпускников вузов во многом зависит качество общества в будущем. Это подчеркивает значимость и ответственность системы вузовского образования, воспитания в развитии России, определяет актуальность вопросов профессионального становления, личностного развития, социализации студенческой молодежи для науки, практики.

Студенческая молодежь, конечно, нуждается в целенаправленном положительном воздействии на ценностную систему. Результативность этого воздействия напрямую зависит от продуманности и эффективности модели учебно-воспитательного процесса в вузе как института социализации личности. Тем более, что большую часть времени студенты проводят в стенах вуза. В процессе реализации образовательного, воспитательного процесса вуз не только формирует профессиональные компетенции, но и влияет систему ценностей студентов.

В числе приоритетных задач в деятельности современного российского вуза выступают: 1) подготовка конкурентоспособных высококвалифицированных кадров, востребованных на рынке труда и успешно адаптирующихся к быстро меняющимся социальным реалиям; 2) обеспечение высокого качества профессионального образования, соответствующего требованиям современной действительности, удовлетворяющего потребности личности, общества, государства, работодателя; 3) развитие высокого уровня личностной, нравственной, гражданской культуры обучающихся, посредством создания и реализации высшим учебным заведением соответствующей системы обучения, воспитания, благоприятной модели социализации.

В контексте решения этих задач российские вузы сегодня накапливают практический опыт, осуществляют трудоемкую работу, которая имеет положительные ре-

зультаты. Внедряются инновационные образовательные технологии, получает развитие практико-ориентированное обучение. Поскольку современные студенты стремятся к самореализации, достижениям, то в рамках воспитательной работы проводятся мероприятия, направленные на поддержку и развитие их лидерского потенциала, удовлетворение потребностей в самореализации, общественном признании личностных успехов, достижений.

Как показывают результаты нашего опроса студентов ФГБОУ ВО ВСГИК (2016 г.), молодые люди обладают рациональным мышлением, осознают зависимость жизненного успеха от собственных усилий, целеустремленности, в большинстве своем осуществили выбор направления подготовки кадров самостоятельно, обдумано, руководствуясь интересом к профессии, желанием стать профессионалом в этой области. Так, 54,5% от числа опрошенных нами в 2016 г. студентов ФГБОУ ВО ВСГИК выбрали профессию, которой обучаются, самостоятельно. Основным мотивом выбора профессии являлось «желание стать профессионалом в этой области, интерес к профессии» - 53,9%. Меньше тех, кто руководствовался мотивами: «было легче поступить» - 25,5%, «престижность профессии» - 10,8%, «престижность высшего образования» - 10%, «высокооплачиваемая работа» - 6,6% и др. Успешную самореализацию в профессиональной сфере студенты связывают, прежде всего, с возможностью заниматься любимым делом - 63,9%, реализацией своих способностей, знаний, умений, навыков, полученных в вузе - 45%.

Однако, несмотря на то, что среди студентов незначительную долю составляют те, кто уверен в неважности трудовой деятельности по полученной в вузе профессии - 10,5%, все же планируют работать по полученной вузе профессии меньше половины от числа опрошенных - 46%.

Недостаточно высокая ориентированность студентов на трудовую деятельность по направлению подготовки, которому они обучаются в образовательном учреждении, конечно, требует внимания со стороны вуза относительно необходимости решения задач по углублению, повышению эффективности профориентационной работы, качества учебного, воспитательного процесса. Важно формировать у студентов чувство профессиональной ответственности, долга, осознания значения результатов профессионального труда для человека, общества, страны. Нивелирование в сознании молодого поколения ценности «общее благо», усиление его ориентаций на индивидуалистические ценности проявляется в ответах респондентов на вопросы анкеты. Так, например, только 11,6% от числа опрошенных нами в 2016 г. студентов ФГБОУ ВО ВСГИК связывают успешную самореализацию в профессиональной сфере с возможностью работать на благо других людей, общества, государства.

Требуется внимание и со стороны государственной власти к состоянию экономической, социально-культурной сфер общества, уровню жизни населения, работников отрасли культуры. Низкий уровень оплаты труда занятых в сфере культуры, плохая материально-техническая база культурно-досуговых учреждений, особенно в условиях села, не способствуют формированию в общественном мнении высокого престижа профессий в сфере культуры, препятствуют решению задач по предоставлению населению качественных, соответствующих современным требованиям культурно-досуговых услуг населению, снижают ориентированность студентов вузов культуры на трудовую деятельность по профессии.

Думается, что в числе важных задач, связанных с достижением эффективности профессионального обучения, воспитания, особенно сегодня, когда в вузах, наряду с программами подготовки специалистов, бакалавров, реализуются программы подготовки магистров, является организация продуманной работы по развитию научного потенциала студентов. Необходимо выявление способных к научной деятельности студентов и последовательное формирование у

них навыков исследовательской работы. Погоня за показателями массового вовлечения в научную деятельность студентов, не имеющих к ней способностей и интереса, через публикацию в сборниках (пусть и тщательно отредактированных научными руководителями) трудов низкого уровня, не характеризующихся новизной, научно-практической значимостью, не способствует решению задач развитию студенческой науки, приводит к нивелированию в глазах обучающихся ценности науки. Требует внимания со стороны вуза и задача серьезного ответственного подхода к набору магистрантов (наличие способностей, интереса, навыков исследовательской работы, базовое образование, полученное до поступления в магистратуру). В достижении эффективности развития научного потенциала студентов важное значение имеет качество научных мероприятий, проводимых вузом, компетентность, профессионализм, научный уровень преподавателя. Формальные, низкокачественные, плохо организованные научные мероприятия, как и недостаточная компетентность преподавателя вуза, не могут способствовать решению задач подготовки кадров, развития науки, образования.

Отрадно отметить, что сегодня получает развитие практика поддержки результативно работающих преподавателей вуза, как со стороны фондов, организаций, так и со стороны самих вузов. Однако, важно, чтобы стремление к поддержке как можно большего числа научных работ не приводило к поощрению трудов не достаточно высокого научного уровня. Руководство в практике вуза количественным критерием в стимулировании, оценке результатов научной, методической, воспитательной работы преподавателей и структурных подразделений (количество публикаций, проведенных мероприятий) без учета качества, содержательной составляющей, вряд ли определит позитивную динамику развития системы вузовского образования и науки.

Результаты нашего исследования показывают, что большинство студенческой молодежи ориентировано на общечеловеческие ценности, самореализацию, оптимистично смотрит в будущее (хотя, конечно, беспокоится за него), на уровне ценностного сознания неравнодушно к проблемам общества.

Характер социализации студентов определяется, конечно, не только условиями вузовской среды, но и реалиями общества, оказывающими влияние на молодое поколение, в целом, и студенческую молодежь, в частности. Сложные процессы трансформации, не вполне благоприятные экономические, культурные реалии социума, распространение в нем индивидуалистических, прагматических, утилитарных, развлекательных ценностей, худших образцов западной массовой культуры, принципов жестокости, равнодушия, эгоизма, и др., определяют ряд проблем, обнаруживающихся в молодежной, студенческой среде. Так, например, результаты социологических опросов, проведенных в разные годы автором, а также научные публикации других ученых позволяют заметить: 1) недостатки нравственной, гражданской, правовой культуры, 2) очень низкий уровень реального участия в общественной, политической жизни, решении проблем общества, 3) вне вуза преобладание развлекательного характера досуга, существенное доминирование в нем вестернизированных ценностей над этнокультурными, потребительских ориентаций над креативными, и др.

Думается, что важной задачей вуза, в связи с этим, является углубление воспитательного процесса по развитию нравственной, гражданской культуры студенческой молодежи (ориентирование на высокие образцы общения и поведения в сферах межличностных, профессионально - деловых отношений, значимые ценности - честность, порядочность, трудолюбие, доброта, доброжелательность, толерантность, ответственность, долг и др.; развитие интереса к развивающему, содержательному досугу; формирование здорового образа жизни, социальной активности, патриотизма, коллективизма, любви и уважения к Родине, культуре страны, своего и других народов;

приобщение к лучшим ценностям, заложенным в отечественной духовной культуре, традиционных культурах народов).

Конечно, вузом проводится воспитательная работа в этом направлении. Однако ее результативность, на наш взгляд, зависит не от численности мероприятий, а их качества, содержательности, продуманности, концептуальной выстроенности, системности, четкой направленности на достижение конкретных воспитательных целей.

Эффективность модели воспитательной работы вуза, таким образом, определяется компетентностью подбора и выстраивания всех ее составляющих элементов в едином идейном концептуальном пространстве, способном оказывать положительное влияние на ценности студентов. Многое зависит и от личностных качеств, профессионализма преподавателей, кураторов, руководителей структурных подразделений вуза, как агентов социализации студентов.

ТЕХНОЛОГИЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Габдулхаков В.Ф.

Казанский федеральный университет, Кремлёвская ул., 18, Казань, Россия

E-mail: *Pr_Gabdulhakov@mail.ru*

Правительство Российской Федерации уделяет большое внимание развитию высшего педагогического образования. Происходящие в университетах России изменения (укрупнение университетов до университетских комплексов, трансформация экономики образования на рыночных условиях, пересмотр идеологии и методологии образования, переход на двух- и трехуровневую систему подготовки, внедрение новых – компетентностных – стандартов, модульных и междисциплинарных программ, информатизация и геймификация образования и др.), ставят вопросы о новой педагогике, новой дидактике высшего педагогического образования – новых целях, принципах, методах, технологиях (курикулумах) организации обучения [2, 3, 1].

В университетах Западной Европы такая же ситуация: все обсуждают эффективные курикулумы педагогического образования [5, 6]. При этом понятие курикулума в странах Западной Европы синонимично понятию технология в России, а словосочетание технология обучения (learning technology), употребляемое на Западе, по смыслу больше ассоциируется с русским словосочетанием методика обучения [3, 5, 6].

Технологии обучения в России, курикулумы в странах Западной Европы стали предметом самых острых дискуссий [3, 5, 6]. Если раньше – в XX веке – они ассоциировались с методами, методиками, приемами обучения и предполагали определенные алгоритмы воздействия на учащихся, то теперь – в XXI веке – они больше напоминают оригинальные способы взаимодействия преподавателя и обучаемого (в форме игры, сотрудничества, исследования, дистанционной или сетевой коммуникации и т.д.), где обучаемый играет активную роль, а увеличение доли самостоятельной работы студента в этом взаимодействии должно, по замыслу, обеспечивать ему процесс саморазвития и самостоятельной деятельности. Технологии теперь противопоставлены традиционным методикам как более эффективные, инновационные способы обучения.

Однако практика показывает, что новые – технологичные – способы обучения, развивая процессуальные качества личности (интеллект, мышление, креативность и др.), не всегда обеспечивают должный уровень знаний, универсальных учебных действий (в школе), компетенций (в вузе), необходимых для успешной сдачи единого государственного экзамена или прохождения государственной итоговой аттестации. Поэтому педагоги, находясь под административным давлением руководства, часто вынуждены идти на компромисс: разрабатывать и показывать новые технологии для администрации, а для учащихся (для организации их повседневной познавательной деятельности) использовать старые, но надежные и проверенные методики.

Может, поэтому школы и университеты мира (Западной Европы, США) больше интересует не современный российский, а старый советский опыт образования?

Не секрет, что всех волнует исследовательская задача, как разработать технологии, которые бы не только развивали процессуальные качества личности (интеллект, мышление, креативность и др.) будущего педагога, но и формировали бы у него знания и компетенции, необходимые ему для выполнения квалификационных тестов и успешной профессиональной деятельности в школе.

Для эффективной организации педагоги-

ческого образования в университете нужны не любые, а актуальные, стратегически востребованные и значимые для современного образования, технологии. Причем актуальность и стратегическая перспективность этих технологий должна определяться не идеологами, экономистами или руководителями образования, а самими педагогами-практиками, студентами, работодателями как практическими участниками образовательного процесса.

В связи с этим мы считаем, что современная педагогическая наука должна:

1) разработать вопросник по изучению проблем технологического обновления, классифицировать ответы респондентов, разработать и проанализировать матрицу значимых проблем;

2) спроектировать и реализовать организационно-педагогическую модель технологического обновления подготовки учителей в университете;

3) разработать механизм реализации технологий, обеспечить реализацию функций, индикаторов, показателей технологического обновления педагогического образования.

Литература

1. Грунт, Е.В., Лымарь, А.Н. Особенности профессиональной культуры, как феномена культуры // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Екатеринбург, 2007.

2. Исаев, И.Ф., Макарова, Л.Н. Профессионализм преподавателя: культура, стиль, индивидуальность. М.-Белгород, 2002.

3. Коджаспирова, Г.М. Педагогика: учебник. М., 2004. 528 с.

4. Макарова, Л.Н., Шаршов, И.А. Компетентностно-развивающая модель повышения квалификации педагогических кадров // Образование и общество. 2011. № 4. С. 14-17.

5. Menter, I. Teacher Education. In James D. Wright (editor-in-chief), International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 24, 2015. 51-55.

6. Galvin, C. Rethinking teacher education in XXI century: issues of a successful reorganization of the system of training teachers. Second international forum on teacher education (pp. 13-14). Kazan. [in Rus.]. 2016. Retrieved from http://ifte.kpfu.ru/docs/IFTE-2016_Program&Abstracts.pdf

ТРЕБОВАНИЯ К КОМПЕТЕНТНЫМ УЧАСТНИКАМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ВОЗМОЖНОСТЯМ ИХ ВЫПОЛНЕНИЯ

Гойхман О.Я.
Российский новый университет, ул. Радио, 22, Москва, Россия
***E-mail**:aan1234569@yandex.ru*

Вот уже год высшее образование развивается в рамках нового министерства: науки и образования. Что изменилось? Улучшились условия заниматься наукой или стремится к прогрессу образование? И комфортнее ли стало жить и работать ученым и преподавателям?

1.Образование. Основа образования – это, естественно, учебный процесс и его обеспечение. И здесь главное – выполнение учебной нагрузки, а она уже достигла своего максимума – 900 уч.часов в год. Причем и для доктора наук, и для ассистента. Профессору, правда, из уважения к его званию, на 50 часов меньше.

1.1. Почему 900 часов в учебный год – не многовато ли? Два года назад было 800 час. Надо сказать, что и в школе учителям не легче в этом смысле. На мой (и не только мой) взгляд, оптимальный вариант – уменьшение учебной нагрузки. Так, если уменьшить ее хотя бы на 100 час., то годовая зарплата, например, профессора повысится на 60 тыс. руб. при средней стоимости учебного часа 600 руб. Причем стоимость часа работы простого преподавателя - в среднем 350 руб.: за такие деньги в Москве не всякий дворник метлу поднимет.

Это сегодня общее мнение общественности, если говорить об образовании. Так, в п.7 Резолюции секции “Образование в России: проблемы и пути возрождения” V Международного конгресса «Производство. Наука. Образование в России: технологические революции и социально-экономические трансформации», который состоялся в Москве 29 ноября 2018 г. записано: «Законодательно закрепить предельную норму учебной нагрузки педагогического работника вуза на ставку - не более 520 часов в год». В этом же пункте говориться о том, что учебная нагрузка преподавателя высшей школы «не может быть выше нагрузки учителя средней школы, то есть предельная учебная нагрузка не может превышать 750 часов в год». Учебная нагрузка в 900 часов «наносит большой ущерб качеству высшего образования», а «оптимальной является 520 часов в год» - одна треть годового фонда рабочего времени преподавателя.

Отмечу, что так п.7 был записан в «Навигаторе образования». который рассылался в Интернете подписчикам, но потом был полностью изменен. Конечно, годовая учебная нагрузка 520 час. - мечта романтиков, но в школе уже предложили ограничить ее до 750 час.

1.2. Вместе с тем, чтобы быть объективными: далеко не все преподаватели готовы сегодня перейти на подобный режим работы. Годовой объем работы составляет 1540 часов, а «вторая половина дня», если она увеличится и перестанет быть не формально обязательной, а весьма полезной, может не однозначно быть воспринята.

Что может сегодня сделать полезного преподаватель в оставшиеся 640 час годовой нагрузки, которая распределяется, как правило, поровну между учебно-методической и научной работой?

Учебно-методическая работа в основном ограничивается подготовкой к занятиям, даже несмотря на то, что она нормируется уже как 0,5 часа на подготовку к лекциям и столько же – к практическим. Этого, может быть, достаточно, если каждый год читать одно и то же, а практические занятия проводить в рамках традиционных технологий: опросы, выступление с докладами и написание рефератов, которые нередко просто скачиваются из Интернета. Но интересную для студентов и эффективную для их обучения деловую игру, например, не разработаешь за полчаса - час.

Минобрнауки тоже следит, чтобы преподаватели не ленились: образовательные стандарты корректируются и обновляются

чуть ли не каждый год. А это требует ежегодно обновлять, а иногда и перерабатывать рабочие программы и иную учебно-методическую документацию.

В п.3 названной выше резолюции предлагается ввести срок 5 лет как минимально допустимый для смены принятых федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, а практику частой смены ФГОС ВПО считать недопустимой. Весьма разумное предложение.

Как сообщалось пресс-службой Министерства просвещения РФ, ведомство собирается с 2019 года привлекать директоров школ к совершенствованию отечественной системы образования путем участия в экспертизе образовательных стандартов общего образования.

Предложение: этому начинанию есть смысл последовать и созданному нашему новому министерству при совершенствовании высшего образования, привлекая ректоров ведущих университетов.

1.3. Из индивидуальных планов преподавателей вузов уже много лет как исчезла воспитательная работа, хотя учебный процесс продолжают называть учебно-воспитательным. Согласен, что «воспитательная работа» - терминология устаревшая, может даже школьная. Есть более точное обозначение - наставничество. Кстати сказать, министр Министерства просвещения РФ О. Васильева уже высказала намерение «вернуть потерянное наставничество в школу».

Предложение: 1) не следует выделять наставничество в самостоятельную область деятельности преподавателя: этим должен заниматься каждый, от ассистента до профессора; 2) выделить виды наставничества в вузе; 3) разработать нормы наставничества. Заменить в индивидуальных планах преподавателей учебно-методическую на учебно-методическую и наставническую работу.

2.Наука. При создании нового Министерства науки и образования РФ преследовалась, по-моему, и цель вывести вузовскую науку из состояния прозябания в образовательном пространстве. И это естественно, поскольку университеты обладают огромным научным потенциалом, которому до этого по существу не создавали условия для реализации.

Считалось, что статью любой сложности можно написать за неделю, максимум за две. При этом, правда, не официально, требуют обязательную публикацию в научном журнале Scopus. Стоит это недешево: в среднем 50000 рублей. Месяц не есть, не пить, но опубликоваться. Причем никто не говорит, где именно достоверное предложение. И не «мусорный» Scopus. Это как в рулетку: угадаешь – тебе повезло, не угадаешь – лишишься потраченных средств. А чем не устраивает перечень журналов ВАК, российская система РИНЦ и в ней – журналы из ядра РИНЦ, что, по- моему, покруче, чем Scopus?

2.1. В целях оптимизации подготовки магистров выдвинуто как обязательное требование участие научных руководителей магистерских программ в научных конференциях, причем непременно во всесоюзных и международных. Некоторые университеты, считая важным привлечения к своим научным мероприятиям зарубежных ученых, что, кстати, приветствуется, поспешили трансформировать свои конференции в международные, создав тем самым неожиданные трудности в выполнении этого указания.

И другое. Если научный руководитель магистерской программы не участвует в отдельно финансируемой научно-исследовательской работе, он также нарушает соответствующие требования. Написание научных статей и монографий не в счет, как будто статья – это не результат некого исследования.

Предложение: Требование не допускать к научному руководству магистрами ученых, не выступивших именно на всесоюзной научной конференции и не участвующих в научно-исследовательской работе (договорной НИР) - это более чем надуманные ограничения, которые следует отменить.

2.2. Магистратура – это не только учеба, но и первая ступень научной деятельности. По завершении срока обучения магистранты должны представить не бакалаврскую квалификационную работу, а магистерскую диссер-

тацию, что есть уже научная область.

Предложение: защита магистерских диссертаций должна осуществляться не на заседаниях ГЭК, это уровень бакалавриата, а на специальных советах по соответствующему направлению.

2.3. Не всякий способен заниматься всерьез наукой: за долгие годы преподавателей отучили от этого. К написанию статей относились как к повинности. И сегодня, если разделить преподавателей на ученых и педагогов, то большинство из них, возможно, предпочтет педагогику.

Суровая реальность такова: преподаватель сегодня должен быть и ученым, и педагогом в равной степени и на достойном уровне. А если он, например, больше склонен к науке и недостаточно успешен в учебной работе, то с ним разберется ученый совет при ежегодном переизбрании или же Рособрнадзор, когда придет время аккредитации университета.

Предложение: планировать нагрузку дифференцировано и отражать это в индивидуальных планах преподавателей. Причем нужны официальные современные и объективные нормы на учебно-методическую и научно-исследовательскую работу преподавателей. Было, правда, письмо Минобразования РФ от 26.06.2003 №14-55-784 ИН/15 «Примерные нормы времени для расчета объема учебной работы и основные виды учебно-методической, научно-исследовательской и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом в образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования». Естественно, некоторые нормы уже нуждаются в уточнении.

3.Работодатели. Образовательными стандартами высшего образования определено, что в учебном процессе должны обязательно участвовать работодатели. На это отводится не менее 10% от числа преподавателей, участвующих в реализации образовательной программы. Здесь есть свои сложности.

1. Составлять РПУД обязан будет преподаватель кафедры, просто как благотворительность для работодателя. Однако не факт, что работодатель будет придерживаться этой программы, что на этапе итогового контроля может вызвать необъективную оценку знаний студентов.

2. Работодатель не обязательно владеет теорией курса, который преподает.

3. Работодатель выполняет учебную работу в свое рабочее время. Устраивает ли это руководство фирмы. И в целом: зачем это нужно фирме?

4. Не факт, что работодатель кого-нибудь из студентов пригласит после завершения обучения на работу в свою фирму.

Предложение: привлечение к повышению эффективности высшего образования работодателей – дело безусловно необходимое. Особенно оно оказалось полезным при подключении работодателей к итоговому этапу образования как председателей и членов ГЭК. Но привлечение к учебному процессу – это формальное выполнение требований образовательных стандартов. Поэтому предлагается активизировать работу работодателей с учащимися вузов в период различного вида практик. Учебным планом обычно предусматривается на проведение практик: для бакалавров – в среднем 750 час., для магистров - 1700 час. Это огромное количество часов учебно-практического обучения! Вот где необходимо завершать итоги годовой подготовки выпускника с максимальной пользой для учащихся и вузов, имея в виду совершенствование высшего образования.

В заключение скажу: если мы будем топтаться на месте, ремонтируя, но не обновляя, то, видимо, хуже не будет. Но и лучше не станет- это точно.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ ОЦЕНОК ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ефремова Н.Ф.
Донской государственный технический университет, площадь Гагарина, 1, Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: *nefremova61@donstu.ru*

В статье актуализирована важность обеспечения надежности оценок при контроле подготовленности обучающихся. Принципы доказательной аргументации позволяют эффективнее использовать методы классификации, упорядочения и планирования оценки когнитивных и компетентностных результатов образовательных программ. Показано, что надежность оценивания может быть заложена на этапах проектировочной деятельности при разработке дизайна аргументированной оценки. Связь между этапами разработки оценки с обеспечением деятельности испытуемых при выполнении заданий может способствовать созд нию нового типа оценочных средств и дальнейшему развитию аутентичного оценивания образовательных достижений в условиях компетентностного обучения.

Ключевые слова: *компетенции, проектирование оценки, дизайн задания, модель свидетельств, результаты обучения.*

Международная интеграция ставит целью формирование единого пространства образования, базирующегося на стандартизации образовательных программ и достижений обучающихся через оценку планируемых результатов обучения. Важнейшей задачей профессиональной школы становится формирование компетенций как меры готовности человека к включению в профессиональную деятельность, так как работодателям сегодня нужны сотрудники, умеющие критически думать, работать в сотрудничестве, выдвигать идеи и использовать новые технологии. Меняется запрос на качество подготовленности специалистов, а, следовательно, и системе образования необходимо изменяться, от специалистов требуется владение более сложными и востребованными навыками XXI века на меняющемся рынке труда. Возникает необходимость в разработке новой модели образования, как отвечающей на вызовы времени, так и выполняющей свою основную задачу - быть способом наследования культуры, выработанной человечеством.

Гриффин П. (Griffin P.), отмечает, что главными навыками, определявшими грамотность человека в индустриальную эпоху, были чтение, письмо и арифметика, а сегодня акценты результатов образования смещаются в сторону умений обучающихся критически мыслить, их способностей к взаимодействию и коммуникации, творческого подхода к делу [1]. Но пока, отмечает П. Гриффин, у нас есть только учителя географии, истории, физики, химии, но нет учителей критического мышления, учителей взаимодействия или учителей любознательности. Т. Вагнер (Wagner T.) считает, что «студентам необходимы семь основных навыков выживания в XXI веке для жизни, работы и гражданства: критическое мышление и решение проблем, сотрудничество и руководство, ловкость и приспособляемость, инициатива и предпринимательский подход, эффективное устное и письменное общение, доступ и анализ информации, любопытство и воображение» [2, с. 4]. Эти навыки включают в себя творчество, решение нестандартных задач и проблем, навыки коллективной работы, умения в области информационных технологий, социальную, культурную и метакогнитивную осведомленность. Важно учить умению мыслить, добывать информацию и критически её оценивать, а не просто накапливать и запоминать.

Практика показывает, что с переходом на компетентностные образовательные про-

граммы и результаты обучения связано очень много проблем. Из них наиболее важными являются гарантия качества образовательных программ [3] и обеспечение надежности оценок компетенций как планируемых результатов освоения этих программ [4, 5]. Зададимся вопросом, оценивает ли традиционная система оценку того, что заявляет для контроля учебных достижений обучающихся, какие подтверждающие доказательства или ресурсы могут помочь сделать надежной интерпретацию результатов обучения?

Знания, умения и навыки как «жесткие» когнитивные результаты обучения хотя и имеют латентный характер, но они легче формируются, проявляются и оцениваются по сравнению с компетенциями, так называемыми «мягкими» навыками. Когнитивно-ориентированный дизайн традиционной оценки направлен на проверку освоения содержания дисциплин (когнитивных результатов) и основан на проверке знаний, но не на оценивание некогнитивных результатов обучения - компетенций, характеризующих способности обучающихся делать и действовать в специально созданных или реальных условиях для решения задач с применением знаний. Оценивание компетенций, имеющих глубоко латентный характер, с необходимостью предполагает обеспечение деятельности испытуемых и обращение к теории педагогических измерений, позволяющей сконструировать оценочные средства, обеспечивающие высокую надежность и валидность результатов оценки. Задача надежного оценивания компетенций на сегодня представляет большие сложности как на теоретическом, так и на практическом уровне. И в первую очередь потому, что образовательные программы носят дисциплинарный характер, в то время, как компетенции междисциплинарны по своей природе и не формируются только одной дисциплиной, в рамках которой невозможно надежно провести оценку сформированности компетенции. Сложная структура и межпредметный характер компетенций требуют перехода к модульному построению образовательных программ, когда после освоения модуля можно считать сформированными однотипные компетенции, которые можно сгруппировать в кластер и обеспечить его оценку, применив комплексные задания, проверяющие группу когнитивных и некогнитивных результатов обучения.

Во время переходного периода от знаниевой парадигмы обучения к компетентностной, имеем некоторый гибрид: терминология уже широко используется компетентностная, а формы обучения и оценивания все еще остаются когнитивные. В отечественной практике практически повсеместно оценка компетенций подменяется оценкой знаний. Триада «знать», «уметь» и «владеть», не значит «уметь делать». Вместе с тем современный дизайн инструментов оценки должен быть нацелен как на определение степени освоения компетенций, так и на выявление взаимосвязи структур знаний студентов и принимаемых ими стратегий решения проблем в деятельности при решении сложных заданий.

Необходимая в условиях международной интеграции разработка методик межстранового сопоставления уровней владения некогнитивными навыками представляет собой еще более сложную задачу, так как гарантия качества обучения в этом процессе играет важную роль для признания документов об образовании. Поэтому лучшие зарубежные образовательные практики имеют высокопрофессиональные оценочные системы, как правило, сертифицированные уполномоченными структурами. Все более зримо возрастает необходимость разработки новых моделей оценки и доказательств того, что студенты обладают необходимым набором компетенций для решения стандартных и нестандартных проблем, с которыми могут столкнуться в профессиональной деятельности. Сочетание индивидуальной и кооперативной деятельности для выполнения комплексных заданий является аспектом обучения, в котором проверяется готовность общения, обмена идеями, выработка общей идентификации проблемы и ее отдельных

элементов, достижение соглашения, рефлексия результатов и их последствий, подготовка итогового отчета.

Для получения аутентичной оценки компетенций студентов необходима опора на современные теории и практику разработки надежных и валидных оценочных средств, создание соответствующей организационной среды интерактивной деятельности для эффективных действий студентов в оценочном процессе и для аргументации оценки путем сбора достаточно большого числа данных. Для этого современный дизайн оценок должен быть нацелен на измерение взаимосвязи структур знаний студентов и стратегий решения ими проблем [6]. Он должен учитывать цели и обоснование оцениваемых характеристик, модели оценочных средств, систему утверждений об уровне подготовленности студентов на основе доказательств и аргументации, сбора данных многостадийных оценок.

Р. Мислеви (R. Mislevy) предложил принципиально новый подход к проектированию оценочных средств - Evidence-Centered Design (ECD), ориентированный на доказательство оценки. По этой модели паттерн-дизайн (шаблон) оценки на основе аргументации содержит ряд этапов разработки [7]. Последовательно конструируются модель студента (компетенций и знаний), модель сбора свидетельств (доказательств и аргументации), модель сборки и дизайн оценочного средства, описание сценария оценочного процесса, набор опровержений и поддержки при интерпретации результатов. Аргумент оценки обеспечивает формальную основу для измеряемых атрибутов оценки (конструктов) с учетом условий, в которых осуществляется деятельность студентов, а также планируется характер доказательств, которые могут быть собраны для поддержки правильного вывода об оценке. Модель доказательств (свидетельств) обычно состоит из двух частей: правил, описывающих, как определить и охарактеризовать существенные особенности продукта работы; как на основе контекстной информации доказательств оценка может быть изменена с учетом наблюдаемых контекстных особенностей ответа. Кроме того, должны быть заданы требования к ситуациям, организации оценки и интерпретации результатов.

На базе конструкта проектируется сложное компетентностное задание, которое ставит перед студентом ряд задач, требующих владения необходимыми знаниями и несколькими компетенциями для решения заявленной цели или группы целей оценивания [8]. Для инструмента оценки подбираются ситуации, где компетенции могут проявляться и подтверждаться, они должны представлять структурированные проблемы, как с известными решениями, так и проблемы с множественными решениями и соответствующими методами доказательств того, насколько хорошо обучающиеся планируют, проводят и интерпретируют качественные или количественные данные при решении этих проблем. Студенты могут работать над решением кейсов, выполняя поиск информации для поддержки своих решений и проводя в малых группах переговоры о возможностях решения проблемы.

Новые возможности оценки открываются благодаря конструированию многократно используемых паттернов и на их основе созданию педагогических инструментов, которые можно использовать в разных областях и которые связывает общая среда образовательной деятельности обучающихся. Разумеется, использование конкретных технологий может варьироваться в зависимости от контекста и выделенных областей образования. Однако пока разработка моделей оценок для получения доказательств их надежности находится в зачаточном состоянии.

Литература

1. Griffin Patrick, McGaw Barry, Esther Care Editors. Assessment and Teaching of 21st Century Skills. Research in Science Teaching. London New York. 2012. 362 p. DOI

10.1007/978-94-007-2324-5_1.
2. Wagner, T. 2010. Overcoming The Global Achievement Gap (online). Cambridge, Mass., Harvard University. New York: Basic Books. http://www.tonywagner.com/the-global-achievement-gap/ (время обращения 22.12.2018).
3. Мотова Г. Н. Двойные стандарты качества образования: Россия в Болонском процессе // Высшее образование в России. №11. - 2018. - С. 9-21.
4. Ефремова Н. Ф. Особенности оценивания компетенций обучающихся // Международный журнал экспериментального образования, № 9. - 2017. - С. 45-49. DOI 10.17513/mjeo.11757.
5. Звонников, В. И. Оценивание в высшем образовании: от линейности к адаптивности / В. И. Звонников, А. А. Малыгин, М. Б. Челышкова // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки», №5(2). – 2012.– С. 166-171.
6. Pellegrino J. W. Assessment as a Positive Influence on 21st Century Teaching and Learning: A Systems Approach to Progress. International Association for Educational Assessment. Singapore, 2014. 29 p.
7. Mislevy, R. J., Almond, R. G., & Lukas, J. F. (2003). A Brief Introduction to Evidence-centered Design. ETS Research Report Series, 2003(1). Educational Testing Service, Princeton, N-J. 37 p.
8. Ефремова Н. Ф. Аргументации и доказательства надежности оценок компетенций студентов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 12(2). - 2018. - С. 43-50.

СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЬИ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВА В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Колесов В.И
Ленинградский Государственный Университет им. А.С. Пушкина, просп. Володарского, 52А, Луга, Россия
Смолонская А.Н.
Ленинградский Государственный Университет имени А.С. Пушкина, ул. Полбина, 1, Москва, Россия
Смолонский С.И.
Ленинградский Государственный Университет имени А.С. Пушкина, ул. Полбина, 1, Москва, Россия

В статье рассматриваются сущностные особенности парадигмы семьи в современных условиях, устанавливаютсяпричинно-следственные зависимости изменений в современном обществе, происходящих в отношенииданного социального института на онтологическом уровне. Происходит анализ положения и перспектив развития семьи как культурного социального образования, претерпевающего изменения. Устанавливается значение семьи в жизни человека и общества. В качестве предмета исследования выступают содержание, факторы, способы функционирования семьи в современной российской действительности. В статье сопоставляются взаимообусловленность социально-культурных тенденций в системе «личность – семья – общество» с ценностями современного российского общества и мира при акцентировании роли и значения в этом семьи как части социального бытия. Выявляются кардинально изменившиеся условия российской действительности и пути адаптации семьи к новым социально-экономическим условиям жизнедеятельности человека и общества.

Ключевые слова: *семья, брак, семейные отношения, ценности, современное общество, социум, чайлдфри.*

Наступление нового исторического периода развития человечества сопровождается переосмыслением прежних моральных и нравственных основ. В современном мире ярко выраженной представляется проблема, так называемого, «духовного кризиса», что обуславливается стремительностью технологического и экономического развития, с одной стороны, а с другой, неспособностью отдельных общественных институтов оперативно приспособиться к современным реалиям, одним из которых выступает институт семьи.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики в 2016 г. зарегистрировано 6,7 браков на 1000 человек населения, что является минимальным значением с 2000 г. (6,2) и составляет половину от данных 1960 г. (12,5). При этом, средний возраст вступления в брак увеличился: если до 2004 г. наиболее распространенным случаем у мужчин был период 18-24 года, а у женщин аналогично до 2013 г., то сейчас большая часть населения вступает в брак в возрасте 25-34 лет [9].

Подобная тенденция отмечается многими общественно-политическими структурами как весьма значимая проблема государственного значения, заслуживающая пристального внимания. В частности, 2008 г. был объявлен «Годом семьи» в Российской Федерации, а 2017 г. – «Годом семьи» на пространстве СНГ. Также на национальном уровне ежегодно принимаются различные нормативно-правовые акты и разрабатываются программы вотношении поддержки института семьи.

Отметим основные направления, встречающиеся наиболее часто в обозначенных документах: 1) повышение престижа института семьи в российском обществе; 2) увеличение числа лиц, вступающих в брак; 3) социально-экономическая поддержка материнства и детства; 4) поддержка традиционных ценностей в российском обществе.

Как можно заметить из рассмотрения программ и документов государственного и регионального масштабов, анализа содержания выступлений уполномоченных лиц,

большая часть задач, касающихся проблем семьи, носит имиджевый характер, то есть направленный на укрепление авторитета и восприятия данного института в обществе. Первоочередность данного аспекта неслучайна, поскольку как можно отметить на примере развитых экономик, высокий уровень жизни не является предпосылкой укрепления положения семьи в обществе. В частности, такие страны как Германия, Франция, Соединенное королевство длительное время аналогично сталкиваются с проблемами снижения рождаемости, уменьшения числа браков и повышением возраста вступления в него[5].

При этом, согласно данным ООН высокие показатели рождаемости и фертильности характерна для развивающихся стран, таких как Ангола, Афганистан, Мали, Сомали, Чад и других [6].

Отметим, что сам по себе высокий уровень жизни не является первопричиной снижения авторитета институтов семьи и брака, однако сопутствующие факторы действительно способствуют определенного рода переосмыслению отношения к ним.

Так, социально-экономические и социально-политические события в Европе и США, имевшие место быть в XX в.: укрепление положения женщин в обществе, появление и совершенствование средств планирования семьи и другое стали предпосылками изменений в демографических процессах развитых стран.

Данная ситуация не является непосредственно результатом начавшегося и минувшего столетий, а обусловлена всем историческим развитием европейской (в широком смысле) цивилизации.

Согласно работам и воззрениям американского футуролога Э. Тоффлера современное человечество находится на этапе наступления «постиндустриального» или «супериндустриального» общества, которое отличается переходом к новым способам осмысления собственного бытия и новым формам общественного и институционального взаимодействия.

Одной из новых тенденций современного общества является появление феномена гендерно нейтрального восприятия родительства в развитых странах. С одной стороны это связано с наличием нетрадиционных семейных пар, но с другой с переосмыслением полоролевых установок внутри семьи. Так, современная женщина во многом приобрела статус равный мужского в материальном и социальном плане, а зачастую и превышающий статус партнера. При этом, мужчина на сегодняшний день может выполнять «традиционно женские» обязанности: в частности, домашнее хозяйство и уход за ребенком во время, так называемого, декретного отпуска.

В связи с этим, как таковая роль отца и матери фактически сводится к гендерно нейтральному родительству, что привело к изменению в законодательстве ряда стран и регионов и появлению граф в документах: «родитель-1» и «родитель-2». Данный факт вызвал и вызывает широкий общественный резонанс не только в развитых странах, но и во всем мире.

Кроме того, существует другая ярко выраженная тенденция развития постиндустриального общества, которую отмечают ряд исследователей [7]. На сегодняшний день происходит отмирание института семьи, как значимой общественной единицы. Несмотря на то, что он являлся основополагающим и наиболее жизнестойким из связки «семья клан племя» [10], можно констатировать, что за минувшее столетие семья утратила многие позиции и функции, приписываемые ей.

В частности, А. Адлер подчеркивал ведущую роль данного института в процессе формирования личности, поскольку внутрисемейные взаимоотношения, образ жизни, наличие братьев и сестер, количество поколений, проживающих одновременно вместе, являются основой для будущих моделей поведения и нравственных установок[1].

Г.В.Ф. Гегель полагал, что непосредственно в семье закладываются культура бытия, культура труда и культура отношений.

При этом, философ выделял наличие «теоретической» и «практической» культуры. В данном понимании, семья является первой ступенью в формировании основ производства материальных и духовных благ. При этом теоретическая культура есть непосредственно обучение и воспитание[3].

То есть, традиционными задачами семьи на протяжении всего развития человечества являлись: первичная социализация, трансляция морально-нравственных установок и воспитание, основанное, в первую очередь, на поло-ролевых моделях. Однако, тенденции развития современного мира привели к следующим изменениям: а) с появлением системы образования семья как институт во многом утратила функции, связанные с обучением; б) воспитание и вопросы, связанные с морально-нравственным аспектами в условиях отечественного общества в XX в. базировались на примате государства, а с распадом советской модели стали двигаться в общецивилизационных трендах; г) традиционные устои и модели семейного воспитания находятся в кризисе и переосмысляются.

Именно данные аспекты определяют факт кризиса семьи в современном мире. Философия постмодернизма актуализирует процесс переосмысления ценностей [2], что ставит под вопрос правомочность воспитательного влияния на ребенка. В связи с этим, возникает проблема границ и степени родительского воздействия на собственных детей, поскольку современная европейская философия понимает воспитание как вмешательство во внутренний мир человека.

Подобная ситуация приводит к переосмыслению традиционных положений об уважении к родителям, старшим и снижает авторитет семьи как института первичной социализации.

Иным аспектом, сказывающимся на положении семьи в современном мире, является отсутствие необходимости в постоянном партнере для рождения и воспитания детей. Традиционно в качестве одной из первостепенных задач семьи выступало деторождение. Ситуация отсутствия одного из родителей (за исключением случаев смерти) воспринималась как нечто экстраординарное еще 50 лет назад. Сегодня случаи разводов, отсутствие супруга или супруги не считаются необычными. Подобная ситуация стала возможной, во-первых, благодаря финансовой и моральной независимости женщин в современном обществе, во-вторых, возможностью планирования появления детей, в том числе, и при помощи методов экстракорпорального оплодотворения, в-третьих, неготовностью вступать в постоянную связь и выстраивать семейные отношения с потенциальными партнерами.

Согласно Э. Тоффлеру постиндустриальное общество характеризуется повышением социальной мобильности человека и одновременно утратой некоторых социальных связей, среди которых дружба, любовь, семья, национальных и культурных особенностей. Постиндустриализм выступает в качестве «точки наибольшего отрыва человека от земли, при котором он лишается культурной и исторической индивидуальности», а значит, и семейной идентичности[8].

В связи с этим, возникает вопрос: исчезнет ли семья как социальный институт, либо она трансформируется в нечто новое, утратив целый ряд свойственных ей функций?

Тенденция целенаправленного отказа от семейной жизни является немассовой сегодня. Подавляющее большинство жителей развитых стран по-прежнему нацелено на то, чтобы попытаться завести собственную семью, однако существует тенденция, набирающая популярность и в российских реалиях.

Традиционный семейный уклад человеческого общества еще со времен первобытного общества предполагает многопоколенный характер жизни. При этом, изменения, произошедшие в положении пожилого человека в обществе, экономический рост XX в. привели к появлению массового феномена нуклеарной семьи. Отметим, что примечательным здесь является не сам факт раздельного проживания, а изменение ролей: бабушки и дедушки перестают играть традиционную вспомогательную роль в воспи-

тании детей, занимая более стороннюю позицию.

Так, для российского общества по-прежнему остается характерной ситуация, когда старшее поколение на постоянной основе фактически заменяет родителей, в случае, если последние заняты на работе или личными делами. С точки зрения европейского старшего поколения, в большинстве случаев, данная ситуация считается неприемлемой и воспринимается негативно. Однако, при этом, они охотно проводят время с внуками в определенное время.

С другой стороны, сегодня существует феномен семьи, которая нацелена на сохранение всех характерных функций (эмоциональной близости, материальной поддержки и других), однако целенаправленно отказывается от функции воспроизводства – так называемые чайлдфри (от англ. «childfree» свободные от детей). С одной стороны, приверженцы данного движения могут эстетически не принимать детей: испытывать неприятие к внешнему виду, отказываться учитывать возрастные поведенческие особенности, испытывать отвращение к продуктам жизнедеятельности. С другой стороны, чайлдфри выступают против того, что они называют общественным диктатом: ими ставится под сомнение или отрицается изначальная установка на деторождение как цель человека и семьи, поскольку данная позиция рассматривается как навязываемая.

Обобщая вышесказанное, возникает вопрос: возможно ли оказать влияние не только на положение семьи в современном мире, но и на перспективы ее развития?

Последние полтора десятилетия отмечены пристальным вниманием к данному социальному институту, однако согласно данным Федеральной службы статистики процессы изменений в отношении него характеризуются значительным «иммунитетом» к воздействиям, поскольку обусловлены демографическими и социокультурными факторами, на которые невозможно влиять в условиях открытого для внешнего влияния общества.

Исходя из сформулированного Ж.П. Сартром тезиса «Мы приговорены к свободе» позволительно сделать вывод, что данная свобода распространяется на все стороны человеческой жизни – человек волен сделать любой выбор на своем жизненном пути [4].

Анализ современных подходов к укреплению института семьи в официальных документах, программных заявлениях политиков и философов, а также массовой культуре позволяет выявить противопоставление профессиональной карьеры и материальной обеспеченности с ценностями семейного благополучия. Основной тезис заключается в пересмотре личных приоритетов в пользу последних.

Однако здесь существует определенного рода подмена понятий и примитивизация общественных и межличностных отношений, когда материальное благополучие наделяется негативными чертами, а нацеленность на создание семьи и деторождение объявляется поощряемой добродетелью (при этом, чем больше детей имеет пара, тем более авторитетно она должна восприниматься).

В данном контексте, эталоном для широких общественных слоев представляется модель российской семьи н. XX в., которая характеризуется многопоколенностью, ортодоксальностью, строгим разделением ролей на основании возраста и пола, а также высокой рождаемостью. Подобная ситуация была характерна не только для отечественных реалий, но и для европейских стран того же периода и предыдущих эпох.

Кроме того, отметим ряд аспектов, сопряженных с реализацией предлагаемой модели в современных условиях.

Во-первых, большое число детей, рожденных в данных семьях было связано с: отсутствием способов контрацепции и планирования семьи; влиянием религиозных ограничений, запрещавших прерывать беременность и вступать в половой акт без цели зачатия; высокой смертностью среди младенцев и детей; необходимостью большого числа помощников в тяжелом физическом

труде.

Во-вторых, положение женщины в большинстве случаев было ниже современного и ограничивалось домашним хозяйством, деторождением и воспитанием детей.

В-третьих, отсутствовало понятие прав ребенка, а телесные наказания считались допустимыми и социально одобряемыми.

В-четвертых, подавляющая часть населения на протяжении поколений была занята в сельском хозяйстве и вопрос перспектив образования, карьеры, материального обеспечения детей в большинстве случаев не поднимался, что также снимало многие вопросы планирования семьи.

Отмеченные аспекты позволяют судить о значительных трудностях реализации традиционной модели семьи в современных условиях, поскольку в указанный период она была обусловлена историческими тенденциями и мотивами развития общества, в то время как на сегодняшний день отсутствуют предпосылки ее реализации.

Интерес к подобным социальным конструкциям обусловлен реакцией на указанные выше тренды развития мировой цивилизации. Однако современный человек, в большинстве случаев, не готов отказаться от актуального образа жизни, благ и комфорта, несмотря на формально одобряемые им модели традиционной семьи.

Итак, сущностные особенности семьи как основы общества в третьем тысячелетии обусловлены состоянием перманентных изменений, связанных со снижением авторитета данного института, переосмыслением системы ценностей и глобализационными процессами, которые приводят к изменениям функционала и форм ее существования. Данные процессы представляются саморегулируемыми и саморазвивающимися в условиях открытого общества, что позволяет констатировать наличие открытого вопроса о будущем семьи как общественного института.

Литература

1. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии / А. Адлер. – М.: Когито-Центр, 2002. – 220 с.

2. Бурдьё П. Социальное пространство. Поля и практики / П. Бурдьё. – СПб.: Алетейя, 2014. – 576 с.

3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель. – М.:Академический проект, 2016. – 496 с.

4. Сартр Ж.П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Ж.П. Сартр. – М.: АСТ, 2017. – 928 с.

5. Служба статистики Европейского Союза «Евростат» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ec.europa.eu/eurostat. (дата обращения 23.11.2017).

6. Служба статистики Организации Объединенных наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.un.org/Data.aspx?q=world+population&d=PopDiv&f=variableID%3A53%3BcrID%3A900. (дата обращения 23.11.2017).

7. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.

8. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2008. – 560 с.

9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#. (дата обращения 25.11.2017).

10. Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций / С.П. Хантингтон. – М.: АСТ, 2017. – 640 с.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ К РАЗВИТИЮ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ В ОТКРЫТОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА (на примере Пермского края)

Коробкова В.В.
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Сибирская, 24, Пермь, Россия
E-mail: *vkorobkova@mail.ru*

Статья посвящена проблеме подготовки специалистов к решению проблемы развития воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве. Цель представленной работы – раскрыть содержание программы подготовки специалистов к работе с семьей, особенностью которой является то, что она, с одной стороны, основывается на специальных обучающих мероприятиях, с другой стороны - встроена в систему Краевых мероприятий по поддержке семейного воспитания. В статье представлен анализ пяти этапов подготовки специалистов и механизмов их реализации в открытом образовательном пространстве Пермского края. Описаны количественные результаты системной подготовки участников проекта «Родительские университеты» к реализации концепции развития воспитательного потенциала семьи.

Ключевые слова: *Профилактика семейного неблагополучия, подготовка специалистов к работе с семьей, открытое образовательное пространство, развитие воспитательного потенциала семьи.*

С целью профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае реализуется концепция развития воспитательного потенциала семьи и созданы специальные организационно-педагогические условия, позволяющие на региональном уровне эффективно обеспечивать этот процесс [1]. Основной функцией организационно-педагогических условий на уровне региона является организация таких мер взаимодействия разных институтов открытого образовательного пространства, которые обеспечивают целенаправленное управление процессом сопровождения и поддержки воспитательной функции семьи целого региона. В связи с этим данная группа условий включает в себя следующие:

1) межведомственное и межсекторное взаимодействие в решении проблем развития воспитательного потенциала семьи при разработке семейной политики региона (целевой региональной программы);

2) наличие организационной и нормативно-правовой базы для социального партнерства (государство, семья, НКО, бизнес др.) в сфере развития воспитательного потенциала семьи;

3) научно-педагогическое сопровождение региональных СМИ в аспекте развития воспитательного потенциала семьи;

4) наличие системы подготовки специалистов, работающих с семьей по программам, направленным на развитие воспитательного потенциала современной семьи.

Целью данной статьи является рассмотрение четвертого условия (п.4) и раскрытия принципов, содержания и этапов организации подготовки и повышения квалификации специалистов, взаимодействующих с семьей.

В настоящее время государством и обществом сформулирован социальный заказ на подготовку специалистов, имеющих психолого-педагогическую готовность профессионально оказывать помощь и педагогическую поддержку родителям и детям. Данный заказ определен в ряде нормативно-правовых документах, программах и является одной из приоритетных задач «Десятилетия детства» (Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240).

Реализуя межведомственный принцип обеспечения процесса родительского образования, к числу специалистов, реализующих процесс развития воспитательного потенциала семьи, мы относим не только работников системы образования (детских садов, школ, учреждений

дополнительного образования, клубы по месту жительства, ссузы и вузы), но и учреждений, имеющих потенциал для воспитательной деятельности и взаимодействующих с семьей. К ним относятся: учреждения культуры и здравоохранения (детские театры, библиотеки, кинотеатры; детские поликлиники; женские консультации; родильные дома); социально ориентированные некоммерческие общественные организации (автономные некоммерческие организации; детские и молодежные общественные объединения; родительские клубы); центры социальной и психолого-педагогической помощи семье и детям; учреждения ЗАГС; комиссии по делам несовершеннолетних.

Опираясь на положения андрагогического подхода к процессу развития воспитательного потенциала семьи, следует, отметить особую роль такого специалиста по отношению к родителям и детям с позиций непрерывного образования взрослых: он выступает как андрогог, важнейшим показателем профессионализма которого будет являться способность, в зависимости от конкретных задач, интегрировать в своей деятельности три ролевые позиции – «носителя знаний» (специалист, профессионал в области семейного воспитания); «передающего знания» (лектор, преподаватель, наставник детей и взрослых); «поддерживающего активность детей и взрослых» (тьютер, фасилитатор, модератор), что требует иной организации подготовки специалистов и отбора содержания программ повышения квалификации.

Учитывая данное положение, для достижения эффективного результата поставленной цели реализация подготовки специалистов, взаимодействующих с семьей, заключается не только в проведении традиционных курсов повышения квалификации, но и в особой системе практического, межведомственного сопровождения деятельности специалистов по вопросам родительского образования.

Данная система синергетически встроена в общую концепцию поддержки семей с детьми в Пермском крае: проведение Краевых форумов, научно-практических конференций, конкурсов семейной тематики и т.п.

Системообразующим звеном подготовки специалистов является проект «Родительские университеты», который реализуется в рамках Государственной программы «Семья и дети Пермского края» при поддержке Министерства социального развития Пермского края и направлен на повышение профессиональной компетентности специалистов системы образования, здравоохранения и культуры по вопросам выстраивания конструктивных детско-родительских отношений, соблюдения прав детей в семье, сохранения семейных традиций, психологии детского возраста и другим вопросам воспитания и создания благоприятной среды для развития ребенка в семье.

В рамках проекта, с одной стороны, разработана и реализуется программа специальных обучающих мероприятий «Современные технологии родительского образования», с другой стороны - участники проекта вовлечены в систему Краевых мероприятий.

Так, например, понимая важность механизма «заражения» (новыми идеями, эмоционально-положительной атмосферой и эффектным результатом работы) на начальном этапе проекта, все его участники приглашаются на Форум Клубов молодых семей Пермского края и знакомятся с теми специалистами, которые в недавнем прошлом получили опыт работы в «Родительских университетах», а на форуме делятся новыми замыслами и находками в своей практической деятельности.

На втором этапе - организована специальная программа занятий, обеспеченная методическим сопровождением развития профессиональной компетентности специалистов с учетом современных подходов к работе с семьей и специфики современных методов и форм обучения взрослых, стимулирующей их позитивную мотивацию к дальнейшему непрерывному образованию и самообразованию в области, поддержи семейного воспитания.

Занятия по программе организуются в соответствии с современными технологиями компетентностного обучения: деловые игры, решения педагогических задач, проектные методы, дискуссионные технологии, тренинги, семинары, стажировки, деловые игры, работа проблемно-ориентированных групп. Данные методы работы повышают активность слушателей и способствуют более эффективному освоению

предъявленного к изучению материала.

Состав преподавателей включает высококвалифицированных преподавателей кафедры социальной педагогики ПГГПУ, кафедры теоретической и прикладной психологии ПГГПУ, занимающихся исследованиями в области семьи и детства, а также представителей НКО и других специалистов-практиков, эффективно реализующих проекты родительского образования в Пермском крае.

Программа обучающих мероприятий включает изучение и освоение авторских инновационных технологий:

- развития воспитательного потенциала современной семьи и поддержки ее социально-педагогической самоорганизации;

- партнерского взаимодействия с родителями;

- создания семейных и родительских клубов;

- интеграции формального и неформального образования родителей, детей и молодёжи по формированию ценностного отношения к семье;

- взаимодействия родителей с ребенком на принципах педагогической поддержки детской одаренности;

- работа с неблагополучной семьей;

- сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ;

- профилактики деструктивного поведения детей и подростков и др.

На третьем этапе все специалисты, участвующие в «Родительских университетах», разрабатывают и реализуют проекты по созданию семейного клуба и работы с родителями и детьми по формированию ценностного отношения к семье на основе знаний и практик, полученных в процессе занятий по программе «Современные технологии родительского образования».

На этом этапе все специалисты обеспечиваются научно-педагогическим сопровождением создания и реализации проекта по работе с семьей. В качестве научных консультантов/тьюторов в процессе доработки (корректировке) и реализации программ (проектов) выступает научно-преподавательский коллектив кафедры социальной педагогики ПГГПУ. Это позволяет консолидировать научно-методические разработки кафедры социальной педагогики и практический опыт специалистов по сопровождению семьи в конкретных программах и проектах, реализующихся в социально-педагогической сфере на территории всех муниципальных образований Пермского края.

Четвертый этап проекта - участие в научно-практической конференции «Развитие воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве Пермского края», где специалисты знакомятся с новейшими теоретическими разработками исследователей в области педагогики и психологии семьи, а также представляют результаты своей деятельности и обмениваются опытом работы в результате апробированных проектов на базе своих учреждений. Данный этап помогает участникам проекта «Родительские университеты» провести рефлексию проделанной работы, найти единомышленников среди специалистов разных ведомств и территорий, получить экспертное заключение от преподавателей кафедры социальной педагогики и руководителей учреждений о достоинствах реализуемых проектов и способах их совершенствования.

Пятым этапом участия в проекте «Родительские университеты» является организованный в Пермском крае «Конкурс программ (проектов), профилактики детского и семейного неблагополучия», который проходит по следующим номинациям:

1.«Социальное партнерство: ДОО и семья» (для воспитателей дошкольных образовательных организаций Пермского края).

2.«Психолого-педагогическая поддержка развития воспитательного потенциала семьи» (для психологов, социальных педагогов, логопедов образовательных организаций Пермского края).

3.«Служба социально-психолого-педагогического сопровождения семьи» (для директоров, зам. директоров, заведующих, методистов образовательных организаций и учреждений здравоохранения, культуры Пермского края, ЗАГСа и сотрудников КпДН).

4.«Учитель – родителю» (для учителей и педагогов образовательных организаций Пермского края).

В каждой номинации эксперты присуждают участникам конкурса дипломы и грамоты, поддержав успешность большого количества

специалистов в своих начинаниях по работе с родителями, тем самым повысив их внутреннюю мотивацию к продолжению этой деятельности по окончании реализации проекта.

Вручение дипломов, грамот и сертификатов участникам конкурса проходит на Краевом Семейном форуме – ярком и содержательном мероприятии, которое является ключевым событием года для всех руководителей и специалистов, занимающихся поддержкой воспитательной функции семьи. На Форуме происходит не только награждение, но и новая возможность посетить разные мероприятия и площадки, на которых можно познакомиться с современными подходами в сфере родительского образования. Так, например, на Форуме 2018 года специально для участников проекта «Родительские университеты» были презентованы методические материалы-кейсы по работе с родителями и сопровождению процесса самообразования родителей по следующим темам:

1. Психолого-педагогические основы конструктивного общения родителей с ребенком.
2. Адаптация ребенка к школе. Как делать уроки дома?
3. Как помочь ребенку, испытывающему трудности в обучении.
4. Как повысить мотивацию детей к учебной деятельности
5. Поддержка детской одаренности в условиях семейного воспитания
6. Что делать и куда обратиться, если происходит «травля» ребенка?
7. Ребенок в ситуации развода/конфликта родителей.
8. Профилактика компьютерной зависимости у ребенка и как поступить, если ребенок начал экспериментировать с психо-активными веществами?
9. «Детская» занятость: как помочь ребенку определиться с выбором будущей профессии?
10. Социальное партнерство школы и семьи или как организовать семейный клуб.

Кейсы подготовлены преподавателями ПГГПУ по заказу Министерства образования Пермского края для учреждений образования и включают в себя:

1) методические рекомендации для специалистов;

2) сценарии контактных встреч с родителями;

3) материалы для самообразования по вопросам семейного воспитания и психолого-педагогических основ конструктивного взаимодействия родителей с детьми.

Ежегодным итогом проекта «Родительские университеты», который реализуется уже на протяжении 5 лет становится:

1) подготовка более 50-ти специалистов к работе с родителями в современных реалиях социально-педагогической практики;

2) реализация 50-ти проектов в учреждениях различных ведомств (детских садах, школах, больницах, библиотеках и т.д.), с охватом деятельности более 2000 семей с детьми;

3) создание 50-ти новых семейных клубов, обеспечивающих системную, неформальную эффективную работу с родителями и развитие воспитательного потенциала их семей;

4) выпуск учебно-методического пособия «Родительское образование: современные подходы и технологии», в содержание которого включены доклады участников конференции, программы победителей Конкурса программ, советы психолога родителям, информация об учреждениях, оказывающих помощь семьям с детьми, сценарные разработки и др.

Таким образом, система подготовки специалистов к работе с родителями позволяет включать все новых и новых профессионалов в реализацию концепции развития воспитательного потенциала семьи, организовывать в муниципалитетах межведомственные группы заинтересованных в данной работе специалистов, эффективно решающих вопросы профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ И ВАРИАНТЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Котряхов Н.В.
Вятского государственного университета, Московская ул., 36, Киров, Россия
***E-mail**: n248kirov@gmail.com*

1. Общее среднее образование

Необходимость реформирования общеобразовательной школы обусловлена не только социально-экономическими факторами, но и реорганизацией системы профессионального образования. Тем не менее, при переходе на новые образовательные стандарты важно, с одной стороны, сохранить накопленный в прошлом позитивный опыт, с другой стороны, попытаться решить возникшие проблемы.

Наиболее существенным, общепризнанным достоинством общеобразовательной школы советского периода, являлась системность и целостность общего среднего образования при относительном балансе естественнонаучной и гуманитарной составляющих в его содержании.

Другими важными преимуществами следует признать достаточно высокое качество и уровень естественнонаучной подготовки, а также ориентацию учащихся на возможное включение после окончания школы в реальный производительный труд.

За последние десятилетия ситуация кардинально изменилась и в современной общеобразовательной школе возникли весьма ощутимые проблемы.

Во-первых, существенный отрыв школы от реальной жизни, практики, что объясняется как отсутствием в содержании образования системных сведений об окружающей действительности на уровне конкретного региона, так и разрушением связей с так называемыми «базовыми» предприятиями.

Во-вторых, резкое снижение внимания к естественнонаучным дисциплинам: физике, химии, астрономии, имевшим мировоззренческое значение.

В-третьих, из школы фактически изгнано трудовое обучение, которое выполняло несколько важных функций. Почему мы должны выпускать из школы «безрукое» поколение, и какими последствиями это чревато для России в ближайшем обозримом будущем? Мы пока видим только начало этих последствий, к сожалению, за примерами далеко ходить не надо: взрываются при запуске ракеты; при очередном старте не отделяется ступень разгонного блока, а очередная смена космонавтов не долетает до станции «Мир». А также множество техногенных катастроф, например, систематические взрывы бытового газа.

Конечно, образовательная область «Технология» не в состоянии решить в полной мере этих задач и, например, в достаточно благополучных школах скандинавских странах, занимающих ведущие места в мировых рейтингах по качеству образованитя, она существует параллельно трудовому обучению, ни в коей мере не подменяя и не умаляя его.

Введение нового Федерального государственного стандарта общего образования предусматривает существенные инновации, но не решает даже части указанных проблем. Например, ограничение базисной части новых учебных планов и существенное увеличение вариативной ведут к опасности разрушения системности образования. Это касается, прежде всего, естественнонаучной составляющей, а также недостаточности времени и внимания к ряду важнейших предметов и, безусловно, к трудовой подготовке.

Учитывая сказанное, в процессе перехода на новые Федеральные стандарты, по нашему мнению, следовало бы руководствоваться следующими положениями:

1. Максимально возможное сохранение системности и целостности содержания об-

щего среднего образования, прежде всего, соблюдение баланса гуманитарной и естественнонаучной составляющих.

2. При разработке основных образовательных программ, кроме базовых знаний, целесообразно ориентироваться на деятельностную составляющую, практико-ориентированную направленность и увеличение доли практически полезной информации, прежде всего регионального и местного характера.

3. Восстановление системной трудовой подготовки учащихся и в возможной степени, сохранение либо открытие школьных мастерских. В сельской местности – сохранение пришкольных участков. Без соответствующей базы и подготовки учащимся чрезвычайно сложно, а иногда и невозможно вести проектную и исследовательскую деятельность, которая предусмотрена в проекте новых стандартов.

4. Усиление экономического воспитания учащихся общеобразовательной школы, что обусловлено общим характером преобразований, переходом к рыночной экономике. Нет необходимости доказывать значимость экономического воспитания в повседневной жизни современной молодёжи.

5. Возможно более полное использование воспитательного потенциала каждого предмета учебного плана, стремление к созданию, и развитию воспитательной системы школы на основе современной идеологии.

Вполне объяснимо, что новые стандарты подвергаются серьёзной критике ряда учёных, профессиональных педагогов, учительства, работников школ и обычных граждан, которые с трудом понимают, а что же хотят в школе от их детей и внуков. Хотелось бы надеяться на корректировку векторов реформ и отсутствие, в дальнейшем, принципиальных ошибок.

2. Профессиональное образование

В советский период, российское профессиональное образование, в основном, создавалось и выстраивалось под нужды конкретной отрасли и потребности региона. Подавляющее большинство специалистов инженерно-технического профиля работали на предприятиях военно-промышленного комплекса. Рынок труда был прогнозируемым и фактически каждый обучающийся в профессиональном училище, техникуме или вузе мог предположить с достаточно высокой степенью точности, на каком предприятии и в какой должности он будет работать после окончания образовательной организации.

Радикальные изменения на рынке труда, резкое сокращение числа оборонных предприятий, реорганизация социальной сферы привели к острой необходимости реформирования профессионального образования. В настоящее время, лишь небольшая часть обучающихся в организациях профессионального образования, может с достаточной долей уверенности говорить о трудоустройстве после окончания обучения.

Наибольший удар в процессе реформирования пришёлся на начальное профессиональное образование. Массовое закрытие ПУ и ПТУ привело к фактическому растаскиванию их довольно солидной материальной базы и прекращению подготовки рабочих по многим профессиям. Аккредитация образовательных программ начального профессионального образования организациями СПО и ВПО ни в коей мере не восполняет того дефицита квалифицированных рабочих, который особенно ощутим в условиях санкционного давления Запада и попыток развернуть собственное производство, хотя-бы на предприятиях ВПК.

Несколько лучшее положение занимает среднее профессиональное образование, представленное профессиональными колледжами, лицеями, техникумами, а для гуманитарных профессий – также и училищами. Здесь немалую роль сыграло введение ЕГЭ на старшей ступени школы, которое стало непреодолимым барьером для окончания полной средней школы и поступления в вузы для весьма большого количества выпускников основной школы.

Вместе с тем, возрастающий дефицит

на рынке труда квалифицированных рабочих, техников, мастеров производственного обучения потребует в недалёком будущем, неизбежного реформирования начального и среднего профессионального образования.

Что касается высшего образования, то хотелось бы очень кратко охарактеризовать ведущие тенденции развития высшего образования в России. В дореволюционной, (до октября 1917 г.) России ключевым принципом создания высшей школы был принцип: «Только личность может сформировать личность», а ведущей тенденцией была тенденция индивидуализации высшего образования. В советский период, (после октября 1917 г.), основным становится принцип: «Преданность коммунистической идеологии», а ведущей тенденцией – тенденция идеологизации высшей школы. В нестабильные - 90 гг. XX в. ведущими тенденциями объявляются тенденции гуманизации и гуманитаризации образования. Что касается настоящего времени, то ведущими тенденциями, без сомнения, являются тенденции бюрократизации и стандартизации высшего образования. Признать их во всём позитивными не представляется возможным. Тем более, что на самом верху поставлена задача «технологического прорыва» России.

Анализируя развитие ситуации в России в целом, следует сказать также, что на всех уровнях профессионального образования также назрела острая необходимость развития либо развёртывания системы воспитательной работы, которая бы также базировалась на современной идеологии и являлась своего рода продолжением воспитательной системы общеобразовательной школы. При этом, наивно полагать, что в условиях перманентно нарастающего мирового экономического, а возможно и политического кризиса, государство в состоянии изыскать ресурсы для этих целей. Поэтому, каждое образовательное учреждение, и каждый работник системы, как общего, так и профессионального образования, должны сделать осмысленный выбор: если хотим жить стабильно и спокойно – мы обязаны заниматься не только обучением, но и воспитанием обучающихся на всех уровнях системы образования РФ.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ АСПИРАНТОВ

Липатова В.Ю.
Московский педагогический государственный университет, Краснодарская ул., 59, Москва, Россия
E-mail: *juljevna@yandex.ru*

В статье описываются различные междисциплинарные подходы к формированию у аспирантов особенно актуальных на сегодняшний день профессиональных исследовательских компетенций. Наличие данных компетенций позволяет молодому исследователю осуществить создание научного труда, имеющего актуальное значение, теоретическую и практическую ценность.

Ключевые слова: *профессиональные исследовательские компетенции, сложная система, методологическая схема мыследеятельности, модель исследования, междисциплинарные подходы.*

Важнейшей задачей второй ступени высшего образования является формирование профессиональных исследовательских компетенций аспирантов, т.е. профессиональных компетенций в области научно-исследовательской деятельности. К данным компетенци-ям относятся: способность анализировать, систематизировать и обобщать результаты научных исследований и применять их при решении конкретных исследовательских за-дач; готовность самостоятельно осуществлять научное исследование (проектирование, организация, реализация и оценка результатов) с использованием современных методов науки, а также информационных и инновационных технологий; готовность использовать имеющиеся возможности образовательной среды и индивидуальные креативные способ-ности для оригинального решения исследовательских задач. Очевидно, что данные ком-петенции обеспечивают решение не только одной (хотя и чрезвычайно важной) задачи – написание кандидатской диссертации, но являются востребованными и в дальнейшей научно-исследовательской деятельности специалиста. Таким образом, формируя профес-сиональные исследовательские компетенции у аспирантов в процессе их обучения в ас-пирантуре, система образования закладывает фундамент для последующих научных до-стижений.

Для реализации этой задачи представляется необходимым использование различ-ных междисциплинарных подходов. Обоснованием использования данных подходов бу-дет признание чрезвычайной сложности научно-исследовательского вида деятельности. Процессы проведения исследования и релевантного описания его результатов являются не просто системами (система – совокупность закономерно связанных друг с другом эле-ментов и отношений между ними, представляющая собой определенное целостное обра-зование, единство), но сложными системами. Сложная система, согласно основаниям си-нергетики [8; 5], – это способная к самоорганизации, открытая, неравновесная, с нели-нейными процессами, переплетающимися явлениями, признаками, отношениями и с ве-роятностными результатами система.

Таким образом, научное исследование как процесс, текст диссертации как его ре-зультат и процесс создания этого текста представляют собой сложные системы со всеми вытекающими из этого последствиями. Поскольку мы имеем сложный объект, сложную систему – процесс создания кандидатской диссертации, – постольку следует применять корреляционные сложным системам подходы. Назовем некоторые из них: системный, интенциональный, эпистемологический, гипертекстовый, синергетический подходы. Да-лее подробнее рассмотрим различные стороны научного исследования и соответствую-щие им подходы.

I. Организация самой исследовательской работы аспиранта, а также ее поэтапное

планирование требуют использования методологической схемы мыследеятельности [11, с. 634-665], разработанной сторонниками системного подхода. Согласно данному подхо-ду, схема мыследеятельности представляет собой ряд последовательных мыследействий. Этот ряд мыследействий складывается из следующих компонентов: 1) поиск объекта ис-следования; 2) выявление аспекта (предмета) исследования; 3) постановка проблемы; 4) осознавание изъянов в системе знаний о данном фрагменте реальности; 5) формулирова-ние темы исследования; 6) выделение системообразующих понятий; 7) выявление связей и отношений объекта; 8) выяснение структурных характеристик объекта; 9) определение средств и методов исследования [1, с. 82-84]. Итак, данная схема мыследеятельности, с одной стороны, задает исследователю алгоритм осуществления научного исследования, а с другой – включает рефлексивные механизмы [7] аспиранта по осмыслению собствен-ных исследовательских действий, что содействует более качественному восприятию, по-ниманию, осмыслению, переработке и порождению научной информации.

Исходя из приведенной схемы, устанавливаем, что процесс исследования в рито-рике, как и в любой другой отрасли науки, начинается с определения того, 1) что необхо-димо изучить и 2) с какой стороны, в каком аспекте надо это что-то изучить. Таким обра-зом, в пространстве научного исследования принято выделять базовые научные понятия – объект исследования и предмет исследования. Констатируем, что единого понимания и обозначения данных операндов не существует.

Методология научного труда оперирует понятиями реальный объект и идеальный объект. Реальный объект – «то, что подразумевается за идеальным объектом и рассмат-ривается как существующее само по себе»; идеальный объект формируется самим иссле-дователем, когда тот берет реальный объект «с одной или нескольких сторон; выделен-ные и зафиксированные в знании стороны объекта становятся “заместителем” всего объ-екта в целом» [11, с. 641-643]. Выделяются также индивидуальный объект и абстрактный объект. Индивидуальные объекты – это реальные процессы, события, явления, которые выступают как представители абстрактных объектов. Абстрактные объекты – средства описания объективно-реальных процессов, событий, явлений; обобщение свойств и при-знаков различных индивидуальных объектов [6, с. 6-7]. Осмысление того, что научные и учебные тексты обладают двучленностью, т.е. содержат описываемое и описание, объяс-няемое и объяснение, доказываемое и доказательство и т.д. [3, с. 167-168], позволяет ис-пользовать операнды субъект и предикат, вместе составляющие текстовое суждение.

II. Базовым компонентом, образно говоря «зародышем», будущей работы аспиран-та выступает интенция, влияющая на формирование первоначального замысла исследова-ния. Психолингвистикой установлено, что «человек не говорит отдельно придуманными предложениями, а одним задуманным текстом» [4, с. 98]. Только полным погружением в объект исследования можно воспроизвести, отразить в своем сознании довольно верную денотативную картину, представляющую собой объекты действительности, а также связи, отношения между ними. Привлекаемый аспирантами-исследователями рефлексивный анализ [7] этого отражения закономерно ложится в основу описания процесса исследова-ния, в основу текста кандидатской диссертации.

III. Важнейший этап исследования – моделирование его объекта. Модель исследо-вания понимается как «логическая (знаковая) конструкция, воспроизводящая те или иные характеристики исследуемого объекта при условии заранее определенных требований к соответствию этой конструкции объекту» [6, с. 8-9]. В зависимости от этого конструиру-ются модели: 1) теоретические (идеальные) или физические (материальные); 2) нагляд-ные, или знаковые, или логические; 3) аксиоматические или вероят-

ностные и др. Таким образом, построение модели исследования помогает исследователям объемно и наглядно представить объект с целью: с одной стороны, извлечения из модели новой информации; с другой стороны, рефлексивного «выхода» [7] за пределы объекта рассмотрения для по-лучения более объективной картины строения, значения, функционирования предметов, явлений, понятий, теорий, принципов и т.д.

IV. Текст диссертации представляет собой гипертекст, когнитивная функция кото-рого состоит в исследовании малоизученных областей и приумножении научной инфор-мации. В данной статье гипертекст понимается как письменный текст нелинейного ха-рактера со сложными связями внутри себя, опирающийся на множество предшествующих и в различной степени переработанных текстов, снабженный системой перекрестных ссылок (оглавление, список литературы, приложение, глоссарий, сноски и др.) [9, с. 49].

V. Существенно изменяются способы общения в диаде «научный руководитель – аспирант», а также методы обучения и управления учебно-научной деятельностью. Все больше сторонников завоевывает подход, при котором «синергетически управлять – это управлять, не управляя, но создавая условия» [10, с. 47]. Достаточно в нужном «простран-ственно-временном фокусе» производить небольшие резонансные воздействия, которые меняют равновесные состояния системы на неравновесные, а потому открытые для изме-нений и совершенствования [5, с. 169].

Таким образом, рассмотренные в данной статье междисциплинарные подходы к формированию у аспирантов профессиональных исследовательских компетенций пред-ставляются достаточно актуальными.

Литература

1. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Наука, 1973. – 272 с.

2. Громыко, Н.В. Способы обновления знаний. Эпистемотека: Руководство для управ-ленцев и педагогов. – М.: Пушкинский институт, 2007. – 184 с.

3. Доблаев, Л.П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. – М.: Педагогика, 1982. – 176 с.

4. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации // Он же. Психолингвистика: Избран-ные труды. – М.: Лабиринт, 2009. – 288 с.

5. Князева Е.Н, Курдюмов С.П. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое. – М.: Книжный дом «Либроком», 2011. – 264 с.

6. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. – 287 с.

7. Липатова В.Ю. Совершенствование текстопорождающей деятельности при изучении риторики: Монография. – М.: Прометей, 2006. – 240 с.

8. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант: К решению парадокса времени. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 232 с.

9. Рязанцева Т.И. Гипертекст и электронная коммуникация. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 256 с.

10. Шипилина Л.А. Методология психолого-педагогических исследований: Учеб. посо-бие для аспирантов и магистрантов по направлению «Педагогика». – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 208 с.

11. Щедровицкий Г.П. Синтез знаний: Проблемы и методы // Он же. Избранные труды. – М.: Школа культурной политики, 1995. – 800 с.

НА ВЫПУСКНИКОВ КАКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ ИМЕЕТСЯ НАИБОЛЬШИЙ СПРОС НА РЫНКЕ ТРУДА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Марон А. И.
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000, г. Москва, Россия
***E-mail**: amaron@hse.ru*

Цель работы состоит в определении для ВУЗов направлений подготовки, наиболее востребованных на российском рынке труда. Определение основано на анализе официальных открытых данных мониторинга ВУЗов. Автор считает, что критерием напрямую отражающем «Спрос на выпускников данной УГН(С) на рынке труда» является «Количество трудоустроенных выпускников данной УГН(С)», а не «процент трудоустроенных». На основании этого критерия по данным о трудоустройстве установлено на выпускников каких направлений подготовки имеется наибольший спрос на рынке труда в регионах России.

***Ключевые слова:** направления подготовки, мониторинг, трудоустройство, регионы.*

Перед руководством и ППС каждого ВУЗа стоит вопрос о том, на выпускников каких направлений подготовки имеется наибольший спрос на рынке труда. С этим вопросом пришлось непосредственно столкнуться и автору данного доклада, работая в 2013 – 2017 годах, по просьбе руководства Федерации еврейских общин России, ректором Международного еврейского института экономики, финансов и права, который сейчас вошёл в состав объединённого Еврейского университета. Для ответа на данный вопрос необходимо, как и при исследовании любой сложной системы, правильно выбрать критерий. Для оценки эффективности конкретного вуза в качестве одного из семи основных показателей используется «Удельный вес выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующем за годом выпуска, в общей численности выпускников образовательной организации обучавшихся по основным образовательным программам высшего образования» (далее процент трудоустроенных). По результатам мониторинга процент трудоустроенных можно найти для УГН(С) - укрупнённых групп направлений (специальностей) по вузам в целом.

В 2015 году, были получены данные о трудоустройстве выпускников 2013 года в разрезе УГН(С). Применив этот показатель в совокупности со средней зарплатой, для оценки востребованности выпускников по стране, некоторые авторы сделали вывод о том, что выпускников УГН(С) «Экономика и управление», а также «Юриспруденция» в РФ переизбыток, а выпускники ряда технических специальностей, среди которых назывались и узкоспециализированные, широко востребованы. При этом ни учитывалось ни общее количество выпускников, ни общее количество трудоустроившихся.

Автору представляется, что процент трудоустроившихся по УГН(С) не является представительным критерием для оценки спроса на выпускников на рынке труда именно потому, что он не учитывает ни общее количество выпускников, ни общее количество трудоустроившихся. Критерием напрямую отражающем «Спрос на выпускников данной УГН(С) на рынке труда» является «Количество трудоустроенных выпускников данной УГН(С)».

Основываясь на этом критерии оценим спрос на выпускников по различным УГН(С), который ранее оценивался по проценту трудоустроенных. Для решения задачи сделано следующее. В каждом Федеральном округе выбраны субъекты федерации, имеющие значимый промышленный и/или академический потенциал. Всего 14 субъектов: Москва, Санкт – Петербург, Нижегородская область, Татарстан, Волгоградская область,

Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, Дагестан, Свердловская область, Новосибирская область, Томская область, Хабаровский край, Приморский край. Выбор представительный, но конечно не единственно возможный. Для каждого из них все УГН(С) были упорядочены по убыванию (от большего к меньшему) количества трудоустроенных выпускников. После чего, каждой УГН(С) был присвоен номер лидерства по спросу (НЛСФ) на рынке труда субъекта федерации. Другими словами, УГН(С), по которой было трудоустроено в Москве наибольшее количество выпускников, получила НЛСФ равный 1, следующая по количеству трудоустроенных – НЛСФ равный двум, и так далее. Аналогично проставлены НЛСФ для других субъектов федерации. Были определены направления подготовки, по которым был выпуск во всех субъектах рассматриваемой выборки, и все НЛСФ, полученные по ним для различных субъектов, были просуммированы. В результате для каждой УГН(С) получен номер лидерства спроса (НЛС) на рынке труда по рассматриваемой выборке субъектов. После чего, проведено упорядочивание по НЛС от меньшего к большему (по возрастанию). Пятёрка лидеров приведена в таблице.

Во всех субъектах из рассматриваемой выборки УГН(С) «Экономика и управление» заняло первое место по числу трудоустроенных выпускников.

Лучшие и худшие значения НЛСФ для остальных УГН(С) из пятёрки лидеров таковы:

- Образование и педагогические науки – [2;6];
- Юриспруденция –[2;5];
- Техника и технология строительства – [3;7];
- Информатика и вычислительная техника –[3;9].

Конечно это результаты по выборке, но с большой степенью достоверности, можно утверждать, что они отражают общее положение дел по РФ в целом.

Таким образом, спрос на рынке труда на выпускников направлений подготовки «Экономика и управление» и «Юриспруденция» был и остаётся высоким. Вопрос надо ставить не о сокращении выпуска по данным УГН(С), а об улучшении качества подготовки выпускников и снижении разброса в уровне их знаний.

Таблица №1

УГН(С)	НЛС
38.00.00 - экономика и управление итог	1
44.00.00 - образование и педагогические науки итог	2
40.00.00 - юриспруденция итог	3
08.00.00 - техника и технологии строительства итог	4
09.00.00 - информатика и вычислительная техника итог	5

ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ К ПУБЛИКАЦИОННОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Мильруд Р.П.
Тамбовский государственный технический университет, ул. Советская, д.106, Тамбов, Россия
E-mail: *rad_millrood@mail.ru*

Одной из задач в подготовке специалистов в системе профессионального высшего образования, является формирование компетенций, необходимых для публикационной мобильности.

Публикационная мобильность – это готовность к международной научной коммуникации в форме публикации результатов собственных исследований, влияющих на развитие мировой науки.

Готовность специалиста к коммуникационной мобильности включает профессиональную компетентность, научно-исследовательскую продуктивность, осведомлённость о международных издательских площадках, их требованиях к материалам для публикаций и импакт-факторе.

Необходимым условием публикационной мобильности является владение не только языками международной научной коммуникации, но и жанром научной статьи. Индикатором публикационной мобильности специалиста являются наукометрические данные о количестве и качестве как зарубежных, так и отечественных публикаций автора в международно признаваемых базах научного цитирования.

Задача подготовки специалистов к публикационной мобильности является особенно сложной в технических вузах, где уровень владения жанром научной статьи и английским языком пока ещё остаётся недостаточным. Это затрудняет распространение ценных для мировой науки отечественных разработок за пределами России и снижает лидирующую роль нашей науки в развитии мировой научной мысли.

В Тамбовском государственном техническом университете, был инициирован и реализован проект по созданию интернет-сайта для повышения готовности будущих специалистов к публикационной мобильности. Ссылка доступа: http://academic.tstu.ru/ Разработанный интернет-сайт «Academic Discourse Organizer» представляет собой компьютерную программу, которая облегчает задачу обучения магистрантов, аспирантов и специалистов умению писать научные статьи на английском языке в соответствии с требованиями конкретного журнала.

Компьютерная программа «Academic Discourse Organizer» не только подсказывает автору шаги для постепенного создания текста научной статьи, но и облегчает работу с библиографией, автоматически оформляя список литературы в стиле «APA», «Chicago» или «Harvard». Программа также полуавтоматически создаёт аннотацию статьи, компилирует ключевые слова и текст заключения. Для окончательной правки, генерируется документ RTF.

КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ

Мошкин В. Н.
Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, дом 1, стр. 1, г. Москва, Россия.
E-mail: *5altai@mail.ru*

Формирование культуры безопасности студентов направлено на развитие их мировоззренческой, нравственной, психологической готовности к обеспечению безопасности. Когнитивные образовательные технологии являются этапом развития информационных образовательных технологий, на котором реализуется функция интеллектуального управления педагогическим процессом на основе применения программных средств выявления и учета когнитивных особенностей обучаемых. В практике преподавания курса «Безопасность жизнедеятельности» имеются противоречия и недочеты, свидетельствующие о недостаточном применении современных образовательных технологий в подготовке студентов к обеспечению безопасности. Формирование культуры безопасности студентов с применением комплекса взаимосвязанных электронных образовательных ресурсов способствует повышению эффективности управления процессом формирования личностных качеств обучаемых.

Ключевые слова: *студенты, культура безопасности, когнитивные технологии, безопасность жизнедеятельности, состояние педагогической практики.*

Практика преподавания курса «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД) в вузах характеризуется целым рядом противоречий и недочетов. На начальном этапе развития находится опыт разработки и внедрения в вузах когнитивных технологий. Тем не менее, мы имеем основания утверждать, что в современном высшем образовании наряду с прочими присутствуют, развиваются и взаимодействуют два взаимосвязанных явления: культура безопасности и когнитивные технологии. Однако до сих пор не совсем ясно, каковы связи культуры безопасности и когнитивных технологий в образовании. Другими словами, еще предстоит выяснить закономерности использования когнитивных технологий в подготовке студентов к обеспечению безопасности. В связи с этим изложим отдельные выводы проводимого нами исследования когнитивных технологий формирования культуры безопасности студентов, определим перспективы педагогических исследований в данной области.

Изучение состояния практики преподавания в вузах курса БЖД позволило сделать следующие предварительные выводы о ходе разработки и уровне применения когнитивных технологий в подготовке студентов к обеспечению безопасности.

Издательства, кафедры вузов, методические объединения преподавателей, отдельные методисты и педагогики-практики разрабатывают и внедряют различные электронные образовательные ресурсы для обучения студентов основам безопасности. Тем самым создаются отдельные элементы информационных технологий для подготовки студентов к обеспечению безопасности (страницы на сайтах, электронные тесты, электронные презентации, электронные сборники задач, анкеты, компьютерные игры и т.д.), которые свидетельствуют о наличии тенденции продвижения по пути к когнитивным образовательным технологиям и к формированию культуры безопасности с применением когнитивных технологий.

К сожалению, в электронных пособиях по безопасности обычно не учитываются дефекты в мировоззренческой, нравственной, психологической, интеллектуальной, комму-

никативной готовности современных студентов к обеспечению безопасности. Во многих электронных пособиях присутствуют лишь фрагменты информации для осуществления отдельных, разрозненных аспектов политехнической, правовой, нравственной и психологической подготовки к обеспечению безопасности. В электронных пособиях по безопасности для студентов вузов обычно не содержится материалов для мировоззренческой, интеллектуальной, коммуникативной подготовки к обеспечению безопасности. Иначе говоря, подготовленные и используемые учебные и методические материалы по БЖД не представляют целостной системы, в основном направлены на формирование знаний о правилах безопасности.

Электронные тесты в преподавании БЖД в основном направлены на проверку знаний о правилах обеспечения безопасности, разрабатываются и реализуются на репродуктивном уровне, они не дают информации о нравственной, мировоззренческой, психологической готовности к обеспечению безопасности. Пока не удалось объединить электронные тесты, анкеты, наглядные презентации, сборники задач, игровые программы по БЖД для студентов в целостные комплексы. Это связано с тем, что в разрабатываемых электронных пособиях обычно отсутствует функционал для автоматического учета результатов тестирования студентов в ходе дальнейшей работы учащихся с наглядными, игровыми и другими обучающими модулями. Преподаватели как правило не располагают программным обеспечением для статистической обработки результатов выполнения студентами тестов по БЖД. В условиях отсутствия удобного программного обеспечения для быстрой статистической обработки результатов тестирования сотен студентов (при использовании разнообразных тестов) педагогам крайне затруднительно использовать итоги проверки знаний по БЖД для корректировки содержания и методов подготовки студентов к обеспечению безопасности.

Перечень недостатков и нерешенных проблем в использовании информационных технологий для подготовки студентов к обеспечению безопасности можно продолжить. Однако в основном эти недостатки и проблемы связаны с тем, что в современной высшей школе:

а) в основном осуществляется информационная подготовка студентов к обеспечению безопасности (не всегда осуществляется формирование культуры безопасности, т.е. мировоззренческая, нравственная, психологическая, коммуникативная, интеллектуальная подготовка к профилактике рисков, противодействию вредным и опасным факторам);

б) используются разрозненные элементы информационных технологий преподавания БЖД (пока не обеспечен переход к когнитивным технологиям, т.е. таким информационным технологиям, которые соответствуют когнитивным особенностям современных студентов, в которых реализуется когнитивная функция, обеспечивающая интеллектуальное управление деятельностью студентов по присвоению современной культуры безопасности).

В свою очередь, несовершенство практики подготовки студентов к обеспечению безопасности в значительной мере обусловлено недостаточностью достоверных научных сведений о закономерностях формирования культуры безопасности студентов, о закономерностях разработки и применения когнитивных технологий в обучении и воспитании различных групп студентов (в частности, студентов разного возраста и пола).

Подводя итоги изложенного, сформулируем выводы о перспективах исследования когнитивных технологий в преподавании БЖД. Проводимое нами исследование направлено на обоснование теоретической модели формирования культуры безопасности студентов с применением когнитивных технологий. Данная цель включает в качестве составных частей следующие задачи:

- определить тенденции развития теории и практики формирования культуры безо-

пасности студентов с учетом особенностей научно-технологического развития современного общества;

- выявить закономерности формирования культуры безопасности студентов в условиях возникновения, развития и внедрения в современном обществе когнитивных технологий;

- с применением категорий теории воспитания, дидактики, методики обучения выявить структуру и функции когнитивных технологий как средства формирования культуры безопасности студентов;

- выявить социально-педагогические, педагогические, дидактические и методические закономерности разработки и применения когнитивных технологий в процессе формирования культуры безопасности студентов;

- определить особенности применения когнитивных технологий в формировании культуры безопасности студентов разного возраста и пола.

Решение названных задач, разработка на основе новых теоретических знаний методического обеспечения для применения когнитивных технологий в преподавании БЖД будет способствовать повышению эффективности подготовки студентов к обеспечению личной и общественной безопасности.

Литература:

1. Заварзина О.О., Стрелков В.И., Сафошин А.В. Здоровье и безопасность как факторы профессионализма личности // Школа будущего. - 2018.- № 2. - С. 179-190.
2. Когнитивная педагогика: технологии электронного обучения в профессиональном развитии педагога: монография / С.Ф. Сергеев, М.Е. Бершадский, О.М. Чоросова и др.; СВФУ им. М.К. Аммосова, Ин-т непрерывного проф. образования. - Якутск: Изд-во ИГИиПМНС СО РАН, 2016. - 337 с.
3. Мошкин В.Н. Единство взаимосвязей воспитания культуры безопасности // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2018 . – № 2. – С. 18-23.
4. Мошкин В.Н. Диагностика – пульс процесса обучения // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2018. – № 7. – С. 12-17.
5. Мошкин В.Н. Педагогическая задача как средство воспитания безопасности // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2018. – № 4. – С. 16-21.
6. Мошкин В.Н., Кравченко А.В. Разработка электронных тестов для диагностики готовности учащихся к творческому решению проблем безопасности // Основы безопасности жизни. – 2018. - № 6. - С. 23-28.
7. Петров С. Проблемы формирования культуры безопасности // Современные проблемы сохранения здоровья и обеспечения безопасности человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: Саратовский источник, 2013. - С. 247-252.

КОМПЛЕКСНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ НА ЭТАПЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Новоторцева Н.В.
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Республиканская ул., 108/1, 150000, г. Ярославль, Россия
E-mail: *nvn201@yandex.ru*

В статье рассматриваются вопросы оказания комплексной помощи детям в период модернизации дефектологического образования; находят отражение сведения о региональной системе общего, специального и инклюзивного образования; рассмотрены проблемы психолого- педагогического сопровождения процесса воспитания и обучения в условиях инклюзивной практики; представлены оптимальные пути решения проблем совершенствования комплексной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: *модернизация дефектологического образования, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), комплексное сопровождение, инклюзивное образование, адаптированная образовательная программа, специальная индивидуальная программа развитии ребенка с ограниченными возможностями здоровья, профессиональная подготовка кадров.*

Современное общество характеризуется стремительным ускорением темпов социальных информационных, технологических изменений, возникает риск затруднения социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, их интеграции в систему образования, а в дальнейшем - в самостоятельную трудовую жизнь. Основными нормативно-правовыми документами, составляющими правовое поле совершенствования комплексной помощи детям разного возраста с ограниченными возможностями здоровья, являются Закон «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, Закон «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает психолого-педагогическую, медицинскую и социальную помощь детям, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации [8-12].

По последним статистическим сведениям Минздрава РФ 4,5% детей в стране имеют выраженные ограниченные возможности здоровья, что составляет 1,2 млн. человек. Получение образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами (далее – ОВЗ), является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности. В связи с этим обеспечение реализации права детей с ОВЗ на образование, с учетом их психофизических особенностей, рассматривается как одна из приоритетных задача образовательной политики государства, регионов.

В Ярославской области успешно работает сеть специальных (коррекционных) образовательных организаций, отличительной чертой региональной системы является развитие центров психолого-педагогической и медико-социальной помощи, образовательных учреждений, реализующих программы инклюзивного обучения, учреждений дополнительного образования для детей с ОВЗ. Ежегодно проходят обследование около 7600 детей в возрасте от 0 до 18 лет: дети дошкольного возраста – 68%, дети школьного возраста – 32%.

В образовательном пространстве региона

более 3000 инвалидов. Дети с ОВЗ в системе дошкольного образования – 6870 человек, из них: с тяжелыми нарушениями речи – 3076, с ЗПР – 860, с нарушением зрения – 718, с ОДА – 683, с умственной отсталостью – 88, с нарушением слуха – 24. Дети с ОВЗ в системе общего образования (начальное общее, основное общее, среднее общее образование). Получают образование: в специальных классах – 40%, в отдельных образовательных организациях – 23%, совместно с другими обучающимися – 37%. Всего специальных классов – 532, из них: для детей с умственной отсталостью – 271, для детей с ЗПР – 261, для детей с ТНР – 6, для детей с ОДА – 1.

Анализ ситуации позволил выявить проблему, которая требует научно-методической, организационной работы: обучение детей с ОВЗ в условиях инклюзии по индивидуальным учебным планам и адаптированным образовательным программам. Поставлены и реализуются задачи:

- обеспечение комплексного сопровождения обучающихся с ОВЗ в условиях специального, дополнительного и инклюзивного образования;

- подготовка педагогических кадров к участию в комплексном сопровождении, к коррекционно-развивающей работе в учебно-воспитательном процессе.

Создание и качественное функционирование системы комплексного сопровождения детей с различными отклонениями в развитии является важным условием успешного решения поставленных задач. «Сопровождение» рассматривается как особая культура поддержки и помощи ребёнку раннего, дошкольного и школьного возраста в образовательном процессе с целью формирования самостоятельной, ответственной и социально-мобильной личности, способной к успешной социализации в обществе и в дальнейшем к активной адаптации на рынке труда».

Научные основы комплексного подхода к оказанию помощи детям с нарушениями развития заложены Л.С. Выготским, дальнейшее исследование, экспериментальное обоснование – в трудах учеников и последователей основателя отечественной дефектологии. Принцип комплексного подхода сформулирован Б.Г. Ананьевым, учеником Л.С. Выготского. Б.Г. Ананьевым показана: сложная, но устойчивая взаимосвязь характеристик человека как индивида и как личности; выявлены возрастные и половые различия в их функции; установлена взаимосвязь между сенсорными, интеллектуальными, мнемическими и другими функциями; определена зависимость развития психических функций от индивидуального жизненного пути человека [1-4].

Комплексное сопровождение воспитания и обучения детей с ОВЗ включает:

1) психолого-педагогическое консультирование детей, родителей и педагогов,

2) коррекционно-развивающие, компенсирующие и логопедические занятия,

3) систему реабилитационных, в том числе медицинских и социальных мероприятий.

В образовательной системе комплексное сопровождение рассматривается как:

• профессиональная деятельность участников сопровождения (воспитателей, учителей, педагогов дополнительного образования, социальных педагогов, психологов дефектологов, логопедов, представителей медицинской службы и других участников), способность оказывать помощь и поддержку в индивидуальном развитии ребёнка;

• процесс, включающий комплекс целенаправленных действий служб сопровождения (педагогической, медицинской, психологической, дефектологической, логопедической), способствующих устранению либо ослаблению нарушения психофизического развития;

• взаимодействие участников комплексного сопровождения и ребёнка с проблемами развития;

• взаимодействие специалистов на всех

этапах диагностической профилактической, коррекционно направленной работы;

• система, отражающая взаимосвязь элементов: целевого, содержательного, процессуального и результативного;

• технология, предполагающая профессиональное взаимодействие педагогов, психологов, дефектологов с разнопрофильными специалистами на всех этапах работы: диагностическом, коррекционно-развивающем, профилактическом.

Содержание комплексного сопровождения детей с ОВЗ в новых условиях, в системе инклюзивной практики должно разрабатываться на принципах построения образовательного процесса:

• принцип индивидуального подхода. Этот принцип реализуется в индивидуальной программе развития ребёнка.

Индивидуальная программа развития содержит данные о потребностях ребёнка, реабилитационном потенциале семьи, информацию об уровне развития ребёнка на основе комплексной диагностики. В программе определяются основные направления работы с ребёнком и семьёй; конкретные меры по каждому из них. Представляется программа сопровождения специалистами. Анализ эффективности прохождения по индивидуальному маршруту, освоение индивидуальной программы развития осуществляется в виде периодического промежуточного контроля (контрольный срез) и заключительного мониторинга на последнем её этапе;

• принцип поддержки самостоятельной активности ребёнка (индивидуализации);

• принцип социального взаимодействия. Инклюзия – это активное включение детей, родителей и специалистов в совместную деятельность как учебную, так и социальную для создания инклюзивного сообщества как модели реального социума;

• принцип междисциплинарного подхода. Разнообразие индивидуальных характеристик детей требует комплексного подхода к разработке содержания, определению технологий и средств воспитания и обучения детей;

• принцип вариативности в организации процессов обучения и воспитания. Включение в инклюзивную группу, класс детей с ОВЗ предполагает наличие коррекционно-развивающей среды, то есть необходимых развивающих и дидактических пособий, средств обучения, готовность педагогов к использованию средств специальной педагогики, логопедии;

• принцип партнерского взаимодействия с семьёй. Без участия родителей эффективность работы с детьми значительно снижается;

• принцип динамического развития образовательной модели образовательной организации: в процесс обучения и воспитания могут включаться новые структурные подразделения, специалисты, дидактические средства и технологии.

С учётом перечисленных принципов определяется содержание комплексного сопровождения детей с ОВЗ, строится оно поэтапно, на каждом этапе осуществляется взаимодействие с участниками образовательного процесса и специалистами разного профиля: психологами и педагогами, дефектологами и медицинскими работниками, родителями и руководителями образовательной организации.

Этапы комплексного сопровождения образования детей с ОВЗ:

• Первый этап – диагностико-аналитический. На этом этапе выявляются проблемы в развитии ребёнка. В диагностической работе и анализе выявленных проблем участвуют специалисты разного профиля, психолого-медико-педагогического консилиума.

• Второй этап – поисково-вариативный. На этом этапе предполагается взаимодействие представителей разных служб сопровождения, специалистов в определении путей решения выявленных проблем, в обсуждении подходов, средств, вариантов их сочетаний в комплексном сопровождении

развития, обучения и воспитания ребёнка.

• Третий этап – прогностический. На основе диагностико-аналитической деятельности, обсуждения оптимальных путей и эффективных средств коррекции отклонений в развитии специалистами определяются возможные перспективы индивидуального развития ребёнка, условия и факторы достижения результативности медико-психолого-педагогического сопровождения.

• Четвертый этап – проектирование и планирование коррекционно-развивающего воздействия в комплексе медицинских, психологических, социально-педагогических, дефектологических мер.

• Пятый этап – коррекционный, на котором определяются и применяются средства медицинского, лечебно-педагогического, психологического, дефектологического и логопедического воздействия.

• Шестой этап – профилактический. На основе эволюционно-динамического анализа этиопатогенеза отклонений в развитии ребёнка, определяется ведущий дефект и связанные с ним возможные вторичные нарушения.

• седьмой этап – аналитический. Аналитическая работа взаимодействующих специалистов осуществляется на каждом этапе комплексного сопровождения развития ребёнка с целью корректировки программ обучения: адаптированной, индивидуальной [5-6].

Одной из трудно решаемых проблем является обеспечение комплексного сопровождения детей с ОВЗ в условиях образовательной инклюзии, так как требуется многоаспектная работа на разных уровнях, ее качество и стабильность. Инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [12].

Анализ регионального опыта инклюзивного обучения детей дошкольного и школьного возраста с ОВЗ позволил выделить группы актуальных проблем, касающихся интеграции детей с ОВЗ, инвалидов в общеобразовательную систему.

Формирование социокультурного безбарьерного пространства для инклюзивного обучения и воспитания детей с ОВЗ, обеспечения их комплексного сопровождения:

- создание условий в процессе комплексного сопровождения детей с ОВЗ с целью их позитивной социализации в инклюзивном образовательном пространстве;

- формирование инклюзивной культуры субъектов комплексного сопровождения образовательного процесса.

Готовность субъектов комплексного сопровождения к взаимодействию:

- качество профессиональной деятельности педагогов, психологов и других специалистов – участников комплексного сопровождения;

- организация профессионального взаимодействия педагогов с разнопрофильными специалистами;

- подготовка семьи к инклюзивному обучению ребенка с ОВЗ.

Специфика управления образовательной организацией, реализующей программы инклюзивного обучения детей с ОВЗ, обеспечивающей комплексное их сопровождение:

- финансово-экономическая деятельность;

- аналитико-диагностическая деятельность руководителя;

- кадровое обеспечивание комплексного сопровождения инклюзивного образования детей с ОВЗ.

Инклюзивное развитие, воспитание и обучение детей с ОВЗ в системе дополнительного образования:

- создание доступной и безопасной коррекционно-развивающей среды для обучающихся с ОВЗ;

- профессиональная подготовка и переподготовка педагогов для работы с детьми с ОВЗ и инвалидами;

- применение современных средств и новых технологий в процессе обучения и воспитания детей. в системе комплексного сопровождения.

Реализация ФГОС дошкольного образования и ФГОС НОО для лиц с ограниченными возможностями здоровья:

- совершенствование системы комплексного сопровождения и создание условий для инклюзивного обучения лиц с ОВЗ на разных уровнях системы непрерывного образования;

- обеспечение качества коррекционно – развивающей работы, гуманизации и индивидуализации в обучении детей дошкольного и младшего школьного возраста;

- обеспечение обучающихся с ОВЗ учебными пособиями и материалами, соответствующими их особым образовательным потребностям.

Приоритетными и перспективными, на наш взгляд, являются следующие направления организационной, научно-методической, образовательной деятельности:

- внедрение достижений дефектологической науки и практики в условиях модернизации дефектологического образования;

- своевременно формировать профессиональную готовность педагогов, дефектологов и других участников комплексного сопровождения к деятельности в условиях развивающейся системы образования детей с ОВЗ;

- практико-ориентированно готовить педагогов к построению новых форм взаимодействия с родителями (законными представителями) детей с ОВЗ и инвалидностью, социальными партнерами;

- совершенствовать систему профессиональной переподготовки и повышения квалификации воспитателей, учителей, психологов, педагогов-дефектологов;

- развивать региональные модели профессионального образования и повышения квалификации специалистов по работе с обучающимися с ОВЗ и инвалидностью;

- создавать условия для профессионального роста участников комплексного сопровождения детей разного возраста в условиях совершенствования помощи детям с особыми образовательными потребностями.

Создание и качественное функционирование системы комплексного сопровождения детей разного возраста с различными отклонениями в развитии является важным условием успешного решения проблем и достижения поставленных целей.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ С.А. ШМАКОВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАКАЛАВРОВ

Овчинникова А.Ж.

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, ул. Ленина, 42, Липецк, Россия

E-mail: *dok54@mail.ru*

Проблема подготовки бакалавров на современном этапе в соответствии с ФГОС нового поколения связана с модернизацией образования, направленной на формировании активной, творческой, самостоятельной духовно-нравственной личности, и учитывающей отношение к человеку, себе, миру ценностей и культуре. Возникает необходимость в поиске новых моделей и технологий организации воспитательной деятельности будущих учителей. Особое значение приобретают научные педагогические школы региона, которые вносят в образовательный процесс новаторские идеи и инновационные технологии. В этой связи интересен опыт Липецкой школы, представляющей собой группу авторов, которые внесли существенный вклад не только в развитие региона, но и российского и зарубежного образования. Она включает в себя совокупность оригинальных авторских идей, подчинённых единой концепции и реализующихся в соответствующих принципах, методах, формах и средствах. Её основными представителями являются К. А. Москаленко, Е. И. Пассов, О. А. Казанский, С. А. Шмаков.

В данной статье речь пойдет о концепции профессора С. А. Шмакова. Его идеи о понимании феномена игры как универсальной категории культуры являются актуальными и основываются на культурно-гуманистических традициях, культурно-историческом опыте, организации среды и культуры педагогической деятельности. Игра охватывает всё содержание культуры, социума, общества и проявляется в многообразии форм. Теоретическое обоснование игры направлено на развитие профессиональных компетенций, воспитание духовно-нравственных качеств и социализацию личности бакалавра. Она социальна по своей природе и является моделью развития сложных систем поведения человека. В ней особым образом осуществляется познание и открытие мира, определение студентом-бакалавром своего места в нём. Сущность игры составляют правила и порядок, предписывающие определённое заполнение игрового пространства, вне которого игровое движение не осуществляется.

Игра определяется С. А. Шмаковым как «транслятор многообразия окружающего мира и человеческих отношений», «способ освоения культуры народа», «сферу самореализации личности», часть педагогической действительности», «реальность учебно-воспитательного процесса и объект педагогического влияния» [4]. В ней наблюдается одновременно внешнее и внутреннее единство действий будущего учителя и обучающихся и их «потивопоставленность друг другу» (термин С.А. Шмакова). Такое понимание игры способствует развитию творческого мышления личности, её сущностных сил, возникновению общности интересов, достижению поставленной цели. Иначе говоря, игра является источником полноценной жизни человека на протяжении всей его жизни. В игровой деятельности бакалавров проявляется синтетическое свойство игры, которое интегрируется в различных видах деятельности.

Такое многостороннее понимание феномена игры позволяет использовать в образовательном процессе вуза следующие её характерные признаки, выделенные учёным:

- свободная развивающая деятельность, предпринимаемая лишь по желанию,

ради удовольствия от самого процесса деятельности, а не только от результата (процедурное удовольствие);

- творческий, в значительной мере импровизационный, очень активный характер этой деятельности («поле творчества);
- эмоциональная приподнятость деятельности, соперничество, состязательность, конкуренция, чувственная природа игры, «эмоциональное напряжение»;
- наличие прямых или косвенных правил, отражающих содержание игры, логическую и временную последовательность её развития;
- экспериментальный и суверенный характер;
- свобода саморазвития личности [2].

Осмысление этих признаков осуществляется в процессе изучения базовых дисциплин, в научно-исследовательской деятельности бакалавров, а также в процессе прохождения практик. В частности, в образовательной деятельности бакалавров она используется с целью эффективного освоения понятий, темы, раздела учебного предмета; основных элементов технологии; на всех этапах образовательной деятельности бакалавров (во введении, объяснении, закреплении, упражнениях, контроле); а также как форма внеурочной деятельности (КТД, квесты).

В соответствии с поставленными задачами используются различные классификации игр.

По виду деятельности физические (двигательные), интеллектуальные (умственные), трудовые, социальные и психологические.

По характеру педагогического процесса: а) обучающие, тренировочные, контролирующие и обобщающие; б) познавательные, воспитательные, развивающие; в) репродуктивные, продуктивные, творческие; г) коммуникативные, диагностические, профориентационные, психотехнические.

По игровой методике: предметные, сюжетные, ролевые, деловые, имитационные, игры-драматизации, режиссёрские, дидактические.

По предметной области: все дисциплины и практики в соответствии с ФГОС последнего поколения.

По структуре: игры с готовыми жёсткими правилами, вольные игры, правила которых устанавливаются по ходу игровых действий, игры, связанные со свободной игровой стихией, в них правила принимаются в качестве условия игры и возникающие по её ходу.

По форме: игровые праздники, игровой фольклор, театральные действия, игровые тренинги и упражнения, игровые анкеты, вопросники, тесты, кроссворды, эстрадные игровые импровизации, соревнования, конкурсы, эстафеты, обряды, мистификации, розыгрыши, сюрпризы, карнавалы, игровые аукционы.

По игровой среде: игры с предметами и без предметов, настольные, комнатные, уличные, на местности, компьютерные и с ТСО, а также с различными средствами передвижения. Включение различных видов игры в образовательную деятельность бакалавров значительно обогащает их на разных этапах формирования профессиональных и исследовательских компетенций. Их использование в игре позволяет рассмотреть функциональность игры в соответствии с социальными запросами современного общества, психофизиологических потребностей личности и практической деятельности бакалавров. Важным аспектом в образовательном процессе высшей школы является реализация следующих функций игры, разработанных С.А. Шмаковым:

- социокультурной, направленной на усвоение норм человеческого общежития. Её реализация осуществляется в таких играх, как народные игры и забавы, ролевые и драматические игры;
- межнациональной коммуникации, опирающейся на интернациональный, межнациональный и общечеловеческий характер игры. Бакалаврам предлагаются игры

разных национальностей;

• самореализации в игре как полигоне человеческой практики, осуществляющей реализацию накопленного опыта, благодаря которому моделируются основы поведения в трудных ситуациях, требующих самостоятельности, находчивости и творчества;

• коммуникативной, направленной на освоение диалектики общения, способствующей проявлению общности интересов, взаимопониманию, сопереживанию, созданию моральных обязательств перед партнёрами;

• воспитательной, предполагающей, развитие «человеческого в человеке» (термин С. А. Шмакова). Учёный определяет основные эстетико-этические правила в игре, которые используются в работе с бакалаврами: Ставь себя на место счастливых и особенно несчастных ребят. Работая с детьми, чаще вспоминай себя в детстве, тебе будет легче их понять. Должно быть не подчинение, а согласование интересов. Возрождение или утверждение духовного начала – вот наша конкретная задача работы и дружбы с детьми. Развивай в себе поэтическое видение мира. Личность ребёнка начинается там и тогда, когда участвует в производстве ценностей для других, для себя. Вера в доброжелательность Вселенной и вера в доброго человека [3].

С целью воспитания определённых качеств личности в образовательном процессе высшей школы используются игра-досуг, игра-праздник, игра-отдых, игра-загадка, игра-тренинг, игра-упражнение, игра-сообщение и др.

• развивающей, направленной на развитие всех психических процессов: мышления, памяти, воли, воображения, эмоций и чувств. Высокая познавательная и творческая активность в игре достигается, по мнению С.А. Шмакова, благодаря генетическому ощущению жизни как онтологического праздника, который может быть только гармоничным, созидательным, феерично ярким и бесконечно добрым.

• развлекательной, позволяющей развлечь, доставить удовольствие, воодушевить, пробудить интерес, удовлетворить потребности;

• игротерапевтической, позволяющей преодолеть трудности, снять страхи, стрессы, эмоциональное напряжение. В работе с бакалаврами используются не только игры, предлагаемые С.А. Шмаковым, к которым относятся пословицы, поговорками, дразнилки, страшилки, но и ситуативные, деловые игры: «Недосказанное предложение», «Конфликт»;

• диагностической, связанной с раскрытием лидерских, организаторских, творческих способностей бакалавров.

• коррекционной, вносящей позитивные изменения в личностные показатели. Это игровые этюды, упражнения, игровые сценарии, импровизации, тренинги. Они позволяют корректировать эмоционально-личностную, познавательную, волевую, двигательную сферы личности [1, с.83-99].

Таким образом идеи о сущности и значении игры, разработанные С.А. Шмаковым, обогащают теорию и практику образовательной деятельности бакалавров на современном этапе и позволяют решить проблемы, которые: 1) определяются активностью студента-бакалавра, его мотивами, потребностями и целеполаганием; 2) связываются с динамикой изменения структурных компонентов личности и совершенствованием познавательного процесса; 3) развивают коммуникативные и творческие способности в практической деятельности; 4) оказывают терапевтическое воздействие; 5) формируют модель человеческих отношений.

Разработанные учёным теоретические, содержательные и структурно-функциональные компоненты игры раскрывают новые возможности сложнейшего взаимодействия субъектов образовательного процесса; выделяют новые аспекты функционирования позволяющие раскрыть феномен личности бакалавра в её целостности.

ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ САМОСОХРАНЯЕМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Плетенёва И.Ф.
Елецкий государственный университет им.И.А.Бунина, ул. Коммунаров, 28, Елец, Россия
E-mail: *pleteneva.if@mail.ru*

В современных условиях, когда речь идет о становлении целостной личности, высвечиваются проблемы, требующие незамедлительного исследования для формулирования серьезных выводов. В системе всё усложняющихся проблем молодого поколения до настоящего времени в полной мере не изучена проблема воспитания у школьников умений самосохраняемого поведения. Недостаточное внимание данному аспекту уделяется как в образовательных учреждениях, так и в семье.

Обозначенная проблема обуславливает необходимость обновления системы образования и прежде всего - высшей педагогической школы, которая готовит кадры, призванные сформировать нравственно и физически здоровое счастливое поколение. До настоящего времени в подготовке будущих педагогов недостаточно исследован такой важный вопрос, как подготовка их к работе с семьей по воспитанию у детей умений самосохраняемого поведения.

Источником пополнения родителями знаний о том, как воспитывать в детях самосохраняемое поведение, выступает педагог. Предполагается, что он владеет большим арсеналом средств в работе с родителями, нацеленной на воспитание у детей потребности в самосохраняемом поведении. Однако, как свидетельствует практика, традиционные средства (беседы, лекции и др.) уже не эффективны. Неэффективность заключается в том, что родители с помощью словесных средств получают готовые рекомендации и не проявляют инициативности, активности и самостоятельности в общении с детьми.

На наш взгляд, продуктивным средством в работе с родителями по подготовке их к воспитанию у детей потребности в самосохраняемом поведении являются социальные сети. Родители должны уметь делать выбор наиболее полезных в воспитательном плане материалов из социальных сетей и реализовывать особо ценные примеры и ситуации в собственной воспитательной деятельности.

Основные идеи исследования:

– самосохраняемое поведение у детей формируется в процессе системы разнообразных видов деятельности, организуемых в семье;

– создание технологии обучения родителей воспитания у детей самосохраняемого поведения;

– важное средство воспитания самосохраняемого поведения в семье -социальные сети.

Технологию работы с родителями разрабатывают педагоги (в нашем случае - обучающиеся в магистратуре). В ходе работы анализируются примеры самосохраняемого поведения детей и определяется, в каком виде деятельности они могут использоваться родителями (познавательной, эстетической, нравственной, физической, по экологическому воспитанию, развитию творчества и т.д.).

Основные требования, которым следуют родители:

– учет возрастных механизмов, обеспечивающих развитие ребенка;

– неодинаковость, неоднородность и различный темп работы с детьми в зависимости от вида деятельности;

– мотивация ребенка при выполнении определенных действий;

– сформированность интеллектуальной и эмоциональной сфер ребёнка;

– ребенок рассматривается родителями как представитель семейного социума и выступает как активный участник обмена цен-

ностями.

В этом плане семья представляет собой высококультурную и духовно развитую часть общества, ориентированную на ценности национальной культуры, и выступает гарантом защищенности детей в современной социокультурной среде.

Разработанная технология позволяет смягчить неблагоприятное воздействие на социальное, психологическое и физическое здоровье современного ребенка, снять высокие умственные и физические нагрузки, а также повышенную утомляемость, дающую неустойчивость настроения и отрицательный эмоциональный фон развития.

Полученные ребенком знания, умения, навыки транслируются в активное участие в разнообразных видах деятельности и формируют потребность к самосохраняемому поведению.

Выстроенная в данном исследовании совокупность концептуальных положений и выводов служит основой решения научно-практической проблемы формирования у детей самосохраняемого поведения в процессе их целостного развития.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Подаева Н. Г.
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, ул. Коммунаров, 28, Елец, Россия
E-mail: *podaeva@mail.ru*

Новая концепция школьного математического образования предполагает коренные изменения, которые касаются, прежде всего, целевой ориентации (от знаний, умений, навыков – к социально и личностно ориентированной деятельности), методологии и инструментария (интерактивные учебники, обучающие игры, творческие задания), стиля образовательного взаимодействия, степени активности обучаемых, социально-экономических условий и др. Причем на первый план выдвигается необходимость менять отношение к интеллектуальному труду, придать ему ценность.

Решение проблемы поиска многозначных контекстов обучения математике в школе обеспечивается, на наш взгляд, выделением компонентов обучения, направленных на овладение учебными умениями, которые влияют на формирование понятийного мышления, поскольку именно благодаря понятиям подросток начинает понимать связи, отношения, скрытые за поверхностью видимых явлений.

В настоящем исследовании предлагается новый контекст рассмотрения проблемы обучения математике – социокультурный. В традиционных исследованиях по методике математики ведущим является формально-дедуктивный подход – преимущественно речь идет о трансляции знаний: учащимся без особых оснований, без специальной мотивации предъявляется некоторый список понятий и положений, формулируются и доказываются свойства объектов изучения, связи между ними. В то же время социокультурный подход предполагает самореализацию личности в этом знании, социализацию.

В русле социокультурного подхода на первый план выступает ценностно-ориентированное обучение, представляющее так называемую контекстную область математического знания. Речь идет о математических знаниях, умениях, культурных способностях как формах освоения культурных ценностей, а также о формировании ценностного отношения обучающихся к математическим категориям, объектам и методам как носителям культурных ценностей. Причем здесь необходимо избегать все более утверждающегося сегодня негативного явления, которое можно назвать «Sciencetaiment», связанного с возникновением «постнауки» и характеризующегося применением принципов журналистики и художественных романов в научных исследованиях. Задачей такой «поп-науки» становится развлечение скучающего потребителя.

В основу экспериментальной методики была положена авторская концепция, ориентированная на трехэтапную подачу учебного материала: этапы понимания, усвоения и применения, соответствующие трем уровням обученности. Первый этап, соответствующий уровню понимания материала, включает три психодидактические задачи: 1 — осознание; 2 — осмысление; 3 — обобщение. Второй этап, соответствующий уровню усвоения материала, включает задачи: 1 — запоминание; 2 — систематизация; 3 — профилактика забывания. Третий этап, соответствующий уровню применения материала, включает три задачи: 1 — формирование умений; 2 — стандартное применение; 3 — творческое применение.

Анализ дискуссий о качестве образования на Западе и в России показывает, что в России осуществляется в основном формально-дедуктивный подход на уровне стандартного применения (информационный уклад ЕГЭ). Зачастую действует главный критерий «системы всеобуча» – трансляция

заданного объема информации, которая зачастую не понимается, а, следовательно, не усваивается и не применяется, то есть не превращается в знание.

Сторонники ускоренной модернизации рассуждают об отсталости «советского образования», считают необходимым «перелицевать» школьную программу по математике, «адаптировав» ее по запросам времени, сделать ее базовой для всех и углублённой для продвинутых. Содержание школьного математического образования в России с этой точки зрения представляется устаревшим, методологически не претерпевавшим изменения с XIX века. В то же время ретроспективный анализ убеждает нас признать: те, кто считает, что отечественное математическое образование не соответствовало запросам своего времени, возможно, ошибаются. Свидетельство тому – реформа математического образования под руководством А.Н. Колмогорова (1968 г.).

В то же время немецкая образовательная модель построена на порядке и послушании, французская – на личных способностях и достижениях учащихся, английская – на принадлежности к определенному общественному строю, на наследственности, и в то же время на меритократии, японская – на дисциплине. Американская и европейская образовательные модели построены на культуре диалога, ориентированы в основном на творческое применение – выработка самостоятельности мышления и его комплексности, умения отделять главное от второстепенного, находить и осмысливать информацию и т.д. Целесообразно напомнить, что образовательная модель Финляндии, отличительной чертой которой стало максимальное использование новых информационных технологий, гибкость и способность быстро реагировать на изменяющиеся условия среды, менее чем за двадцать лет стала одной из самых конкурентоспособных образовательных моделей Европы.

Мы придерживаемся точки зрения, что в основе российской образовательной модели всегда лежали культура монолога, этатизм, вера в образование как важнейший инструмент государственного строительства. Все это при условии неизбежной замены культуры монолога на диалог и в сочетании с новейшими технологиями может стать брендом национальной российской образовательной модели. При таком подходе стандартное применение в образовании следует рассматривать как «ознакомительно-творческое», без которого сразу невозможно осваивать творческое применение.

Таким образом, чтобы обучение математике не было односторонним, ограниченным лишь репродуктивным, однозначным контекстом, соответствующим уровню стандартного применения, чтобы не провоцировать обученную беспомощность при обучении математике в школе или, по крайней мере, компенсировать ее, необходимо поэтапное формирование деятельности обучающихся по освоению психодидактических задач на уровнях понимания, усвоения и применения при обучении математике, обеспечивающее механизмы осуществления определенных этапов в динамике культурного освоения субъектом ценностей, носители которых – математические категории, объекты, методы.

МОДЕРНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Саиткасимов А.
Джизакский государственный педагогический институт, просп. Шарафа Рашидова, 4, Джизак, Узбекистан
Исахонов Ж.
Самаркандский Государственный университет, Университетский бул., 15, Самарканд, Узбекистан

В статье рассматривается реформы в системе образования, процесс реализации конституционных гарантий права граждан на получение образования, модернизация и улучшение материально-технической и методологической базы вузов в Узбекистане в процессе интеграции в мировое образовательное пространство.

С связи с продолжающейся в Узбекистане реформой системы образования, а также с учётом постепенной интеграции страны в международное образовательное пространство особую актуальность приобретают проблемы реализации конституционных гарантий права граждан на получение образования. Повышение доступности и эффективности образования является одним из важнейших стратегических ресурсов социально-экономического и общественно-политического развития Узбекистана.

Демократические преобразования, общественно-политическая стабильность, высокое качество экономического роста в стране, её инвестиционная привлекательность в конечном счёте немыслимы без передовой и подлинно общенародной системы образования, финансируемой в приоритетном порядке и развивающейся темпами, опережающими другие сферы жизнедеятельности. Следует особо подчеркнуть, что современное образование должно способствовать формированию мировоззренческой устойчивости личности и общества на основе гуманизма и справедливости.

В «Национальном программе по подготовке кадров» утверждается, что «Главной целью и движущей силой реализуемых в республи¬ке преобразований является человек, его гармоничное развитие и благосостояние, создание условий и действенных механизмов реализации интересов личности, изменение изживших себя сте¬реотипов мышления и социального поведения. Важным услови¬ем развития Узбекистана является формирование совершенной системы подготовки кадров на основе богатого интеллектуаль¬ного наследия народа и общечеловеческих ценностей, достиже¬ний современной культуры, экономики, науки, техники и тех¬ноологий» (1, с. 35).

Модернизация и улучшение материально-технической и методологиче¬ской базы, широкое обеспечение доступа к сети Интернет, создание новых универси¬тетских комплексов, учреждение индивидуальных грантов для школьников, сту¬дентов, молодых специалистов, повышение заработной платы преподавателей, введение дополнительных денежных поощрений, обеспечение непрерывности образования - это далеко не полный перечень задач, поставленных Президен¬том Узбекистана и требующих реализации в ближайшие годы.

Современной системе образования в Узбекистане наблюдается большие изменения. Были провозглашены новые принципы: приоритета челове¬ка, его прав и свобод, демократизации, гуманизации образования, его непре¬рывности и вариативности, уважения и учёта региональных и национальных особенностей обучения, широкой автономии образовательных учреждений.

Адаптация системы образования к современным условиям - задача чрезвычайно сложная и многогранная, а её выполнение - процесс дли¬тельный. Однако даже с учётом этих обстоятельств темпы и характер проводи¬мых реформ не могут не вызывать озабоченности. В связи с этим в ближайшее время необходимо не только воссоздать, но и по¬высить престиж профессии педагога, позитивно изменить мотивацию преподавате¬лей и учителей, в первую очередь, к педагогическому труду, а также к плодотворному участию в модернизации отечественной системы образования в целом.

Процессы глобализации, затрагивающие в том числе и сферу образова¬ния, проявляются в стремлении мировых государств к унификации и инте¬грации образовательных стандартов, выработке общих критериев образова¬тельной политики в рамках Болонского процесса. Узбекистан как член междуна¬родного сообществу не может не учитывать эти тенденции.

Начало Болонского процесса было положено 19 июня 1999 года, когда мини¬страми образования 29 европейских государств была подписана специальная дек¬ларация, предусматривающая создание единого европейского образовательного пространства. Суть Болонского процесса состоит в формировании в перспективе обще¬европейской системы высшего образования, названной Зоной европейского высшего образования и основанной на общности фундаментальных принципов её функционирования. Предложения, рассматриваемые и исполняемые в рам¬ках Болонского процесса, сводятся к следующим ключевым позициям:

- введение двухступенчатой системы обучения, включающей ба¬калавриат и магистратуру;

- контроль за качеством образования, предполагающий введение аккредитационных агентств, независимых от национальных правительств и ме-ждународных организаций;

- расширение мобильности учащихся, преподавателей и иного персонала;

- введение практики бесплатной выдачи изданного на одном из широко распространённых европейских языков приложения единого образца к ди¬плому о высшем образовании,

- обеспечение трудоустройства выпускников,

- обеспечение социальной направленности обучения.

Интеграция Узбекистана международное образовательное пространство несёт в себе очевидные преимущества. Новая система призвана предоставить студен¬там большую самостоятельность в выборе вектора своего образования, допол¬нительные возможности варьировать своё расписание и трудозатраты. Призна¬ние отечественных дипломов о высшем образовании в европейских странах значительно облегчит молодым специалистам поиск работы за рубежом, повы¬сит их конкурентоспособность на международном рынке труда.

В то же время необходимо отдавать себе отчёт в том, что подобная ре¬форма потребует кардинального пересмотра основ образовательной политики и учебного процесса в Узбекистане. В частности, адаптация к мировым образовательным стандартам предусматривает отказ от большинства ба¬зовых фундаментальных курсов и замену их системой спецкурсов.

Современное высшее образование в Узбекистане вступило в стадию качественной модернизации; внесены существенные изменения в действующее законода¬тельство. С учётом этого сле¬дует серьёзно задуматься о необходимости мобилизации сил государства и все¬го общества в целях выработки эффективной государственной политики в об¬ласти образования.

Проблемы образования не могут быть узковедомственными, это одна из немногих сфер, которая затрагивает права и интересы буквально каждого чело¬века. Развитие системы образования - дело общегосударственное, более того, общенациональное.

При этом использование системой образования своих внут¬ренних ресурсов не должно служить поводом для уменьшения объёмов государ¬ственного финансирования и государственного участия в образовании. Ибо ка¬чественное образование - это не только основа личного благополучия каждого гражданина, но и важнейший фактор правового, экономического, социального и духовного прогресса общества. Права и свободы личности могут быть всесто¬ронне реализованы лишь личностью образованой.

Одним из важнейших глобализационных процессов является усвоение Узбекистана более высоких достижений в всемирном образовательном пространстве. Этот процесс дол¬жен быть осмыслен и стратегически определён с учётом общей стратегии Узбекистана в отношении к глобализации. «Развитие системы образования страны на основе со¬временных требований проявляется в мировоззрении и мышлении молодёжи. Уделяется серьёзное внимание воспитанию всесторонне развитого молодого поколения, формированию в сознании юношей и девушек националь¬на ных и общечеловеческих ценностей. Всё это продикто¬вано тем, что не сформировав патриотично настроенную молодёжь, глубоко осознающую происходящие в мире социально-экономические и политические процессы в современный период глобализации» (2, с. 151).

В целом можно сказать, что современная цивилизация вступила в принци¬пиально новую стадию развития - информационную. Информатизацию общест¬ва принято связывать с тремя основными аспектами развития - ускоренное на¬копление информации, создание новых технологий и развитие средств инфор¬мации и вычислительной техники, инновации на уровне общества и личности. Анализ этих составляющих информатизации показывает, что эффективно раз¬вивающиеся государства вкладывают средства в образование, стремятся к мак¬симальному развитию и использованию человеческого потенциала.

Ф. Фукуяма справедливо замечал, что классовые различия будут вызваны, прежде всего, раз¬личиями в образовании. Современное общество нуждается в человеке, обладаю-щем знаниями, подготовленном к жизни, ориентирующемся в мировом пространстве и способном понять и определить своё место в обществе. Антропологиче¬ские основания образования в современном мире состоят в том, что акцент сме¬щается с «человека знающего» на «человека, подготовленного к жизни».

В условиях глобализации социальные процессы становятся всё более взаимозависимы и универсальны. «Происходит сжатие пространства, время спрессовывается, географические и межгосударственные границы становятся всё более прозрачными и легко преодолимыми» (3, с. 4-5). В.И. Добреньков понимает глобализацию как многоуровневую и многостороннюю систему раз¬личных интеграционных проявлений, таких как глобальная коммуникация, экономика, политика, культура, наука, язык, образ жизни (2, с. 4).

В современном мире наиболее передовые в технико-технологическом отноше¬нии страны мира взяли курс на обеспечение высокого образования практически всем молодым людям, окончившим среднюю школу. В принятых пакетах доку¬ментов по правам человека образование рассматривается как одно из неотъем¬лемых прав, получение которого гарантируется в первую очередь правовыми и гражданскими институтами общества, а не уровнем благосостояния семьи.

В это период ведущие страны мира вступили на путь преобразования сво¬их образовательных систем. Общая тенденция этих преобразований - придание образованию свойств открытости. Широкомасштабные изменения происходят в Европе, где в сфере образования рушатся государственные границы и форми¬руется общеевропейская интегральная система образования. Этот процесс по¬лучил отражение в ряде документов.

Например, Маастрихтский договор, дейст¬вующий с ноября 1993 г., установил,

что Европейское Сообщество намерено развивать «европейское измерение в образовании», которое ставит своей целью формирование гражданина и профессионала европейского типа: человека, ис¬поведующего терпимость, плюрализм, ценящего культурное наследие сообще¬ства, сознательного участника процесса европейской интеграции, осознающего европейское сходство и воплощающего в себе «наследие прошлого, осуществ¬ление настоящего, изображение будущего» (4, с. 126). В этом направлении предстоит решить такие задачи, как стирание языковых барьеров, расширение взаимообмена учащимися и педагогами, взаимное признание дипломов и пе¬риодов обучения, осуществление постоянного обмена опытом и информацией о текущих проблемах и образовательных системах стран Европы.

В этом процессе наблюдаются некоторые существующие проблемы:

- проблема языковых барьеров в образовательном пространстве. В за¬падных странах специалисты и учёные свободно владеют английским языком, в России программа обучения ориентирована на усвоение студентами навыков перевода текста;

• проблема центра и периферии, которой нет, например, в США. Истори¬чески, ещё со времён СССР, сложилась так, что в ведущих ташкентских вузах со¬средоточен интеллектуальный потенциал отечественного образования. Решение этой проблемы, создания ряда научно-образовательных центров в Узбекистане тре¬бует достаточно серьёзных материальных затрат и времени.

• проблема мобильности преподавателей. В Узбекистане преподаватели за-крепляются, как правило, за одним вузом, с одной стороны, это способствует приверженности и созданию научных школ, с другой ограничивает профессио¬нальные контакты. В США и Западных странах мобильность преподавателей высока и это норма отношений в образовании. В настоящее время отсутствуют согласованные программы обучения, не решены экономические вопросы обуче¬ния студентов не только в зарубежных университетах, но и в отечественных, для обучения зарубежных студентов у нас недостаёт инфраструктуры, да и языковой подготовки преподавателей. Необходимо создание комплекса условий для по¬вышения мобильности вузовских преподавателей, с сохранением научного по¬тенциала и научных школ.

Итак, глобализационные процессы, происходящие в современном мире, в той или иной мере и форме охватывают многие социальные институты, органи¬зации, процессы. В конце прошлого века ведущие страны мира начали преобра¬зование национальных образовательных систем, ориентированное на универса¬лизацию, унификацию, стандартизацию, в конечном счёте, интеграцию. Интеграционные процессы в сфере образования, как нам представляется, не являются самоцелью или конечной целью унификации образования, а, по сути, это первая «волна» глобализации. В перспективе про¬слеживается формирование общемирового образовательного пространства.

В этой связи актуальной становится проблема принципиальной подвер¬женности образования глобализационному воздействию. Имеется ли внутри са¬мого образования проявление глобализационных тенденций? Ответ на этот во¬прос не может быть отрицательным, поскольку такие тенденции действительно имеют место. Определёнными глобализационными тенденциями в сфере обра¬зования, например, являются:

- универсальный язык науки;
- наличие единых классиков в отдельных науках;
- общее в методике и технике преподавания;
- общее в функциях образования как социального института.

В целом отметим, что глобализационные тенденции в образовании непо-средственно связаны с уровнем общего в национальных образовательных сис¬темах. Понятно, что ряд государств имеет совпадающее особенное в образова¬нии. Общее и совпадающее особенное послужило основой для интегра-

ции образования, процесса, который протекает относительно «безболез¬ненно». Это относится в первую очередь, к стандартам и уров¬ням образования, особенностям вертикали и горизонтали системы образования Узбекистана. Оно соответствует национальной ментальности, сложившимся национальным образовательным традициям. И в этом, безусловно, есть свои достижения.

В настоящее время перед вузов Узбекистана стоит задача формирования системы образования, которая воспроизводила бы культурный и интеллектуальный по¬тенциал, способный достичь совершенства и придать ему необходимый потенциал для вхождения в общемировое пространство, в том числе и образо¬вательное. Участие Узбекистана Узбекистана в Болонском процессе является интеграция образо¬вания, что упростит международные взаимодействия в системе образования, будет положительно влиять на развитие мирового рынка труда. Наша система образования оказалась в условиях выбора новых социально-образовательных ценностей и установок, а это сложный противоречивый процесс. В Узбекистане нако¬плен мощный образовательный потенциал, сложились собственные, достаточно эффективные традиции в подготовке профессиональных кадров, в воспитании и культурно-образовательном развитии населения.

В этой связи перед высшей школой в целом стоит чрезвычайно сложная задача сохранения накопленного опыта и определения своего достойного места в сис¬теме мировых образовательных образцов. «Не следует опережать события, так же как и подвергать чрезмерно крутой ломке отечественную систему образова¬ния. Каждая национальная система образования, каждый университет должны сохранить свои достоинства, достижения, приоритеты. Полная унификация, как серое однообразие, лишь погубит творческий потенциал отечественной, евро¬пейской и общечеловеческой культуры» (5, с. 34-35). Процесс глобализации необратим и Узбекистан неизбежно должна интегрировать в мировое образовательное пространство.

Мы должны внедрить практику, в соответствии с которой все нормативные акты, регулирующие вопросы образовательной сферы, на этапе их разработки и при¬нятия наряду с установленными законом процедурами проходили бы общест¬венное обсуждение. Это будет способствовать вовлечению в процесс рефор¬мирования тех общественных институтов, которые действительно заинтересо¬ваны в совершенствовании образования в нашей стране. К ним можно отнести и самих обучающихся, объединения родителей, работодателей, представителей средств массовой информации, экспертные сообщества.

Литература

1. Закон Республики Узбекистан. «Национальная программа по подготовке кадров». Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. Т.: «Шарк», 1997.

2. Кариева М. Независимость-свободная и блогополучная жизнь. Т.: Sharq”, 2010.

3. Добреньков В.И. Вызовы глобализации и перспективы человечества // Вестник Московского университета. 2004. № 4.

4. Нейматов Я.М. Образование в XXI веке: тенденции и прогнозы. М.: Алгоритм, 2002.

5. Нечаев В.Я. Параметры глобализации и факторы Болонского процес¬са // Вестник Московского университета. 2004. № 4.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И АНДРОГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Самойлов В.Д.
Российский союз ветеранов
E-mail: *vas.samoylow2016@yandex.ru*

Обоснованы формы и методы совершенствования системы высшего образования в современной России с позиций действующих конституционно-правовых норм применительно не к педагогическим, а к реальным андрогогическим основам образовательного процесса, который отражает функционирование образовательных организаций (учреждений), а также вузов Минобороны России, МВД России, Росгвардии и других;

Ключевые слова: *совершенствование, система высшего образования, конституционно-правовые основы, андрогогические основы.*

В соответствии с предложенной автором темой своего доклада перед столь уважаемым сообществом реально действующих коллег-профессоров, представляется резонным опираться на опыт великих гуманистов Прошлого, прежде всего, Яна Амоса Коменского, тем более в преддверии его Дня рождения в следующем месяце 28-го числа 1592 г. (427 лет!). Его Великая Дидактика ориентирует нас и соотечественников на героев Великой Победы в Великой Отечественной войне, на Суворовскую Науку Побеждать не числом, а умением, что в последние годы демонстрирует современная Россия своей несокрушимой военной мощью даже под гнётом различных санкций.

Вместе с тем экспертно-аналитическая оценка конституционно-правовых аспектов функционирования системы высшего военного образования для профессиональной подготовки высокоидейных кадров трех традиционных уровней (стратегического, оперативного и тактического) выявила ряд существенных проблемных вопросов. Рассмотрим их.

1) Наличие статусных различий в наименовании вузов (ОО, ОУ), что вызывает недоумение: а) интерпретация конституционного понятия «ОУ или образовательное учреждение» (ч. 2 и 3 ст. 43 Конституции РФ) в структурах силового и гражданского блоков; б) снижение статуса ряда категорий обучающихся, например, слушатели ВАГШ МО РФ и АУ МВД России отнесены к категории «магистры» и обязаны в период обучения (за два года) разработать и защитить «выпускную магистерскую диссертацию», а адъюнкты – за три года обучения представить Отчет о разработанной НКР (при этом обучаясь за бюджетные денежные средства своих ФОИВ);

2) В ФЗ – 273 выделен только один уровень профессионального образования, а именно, СПО, а также только одна некая компетенция: а) как автор диссертации на тему «Совершенствование системы высшего образования офицеров ВС РФ», с одной стороны, приветствую разработчиков ФЗ – 273, с другой – следует внести коррективы в ст. 2 в части представления уровней профессионального образования в РФ (в самом деле, термин «офицер» ориентирует на профессионально подготовленного обучающегося); б) если компетенция одна (по ФЗ – 273), то тогда почему обучающиеся должны осваивать несколько групп компетенций (ОК, ПК, ОПК, УНК и т. д.)?

3) СВО предназначена для профессионального образования (обучения) специалистов или магистров? Во-первых, слушатели ВАГШ ВС РФ в подавляющем большинстве на предыдущей академической ступеньке были подготовлены как специалисты соответствующего профиля; во-вторых, что же

выше с позиций профессиональной подготовки магистры или специалисты (ведь у многих слушателей ВАГШ ВС РФ их дети также обучаются в качестве магистров после обучения в качестве бакалавров)?

4) В чем принципиальная юридическая необходимость разделения Минобрнауки России на Минобрнауки России и Минпросвещения России? Чем объективно обусловлено такое разделение? Неужели теперешние юзеры-школьники испытывают потребности в «луче – просвете из царства тёмного невежества»? Но ведь приветствуется и семейное образование для детей!

Перспективы совершенствования системы высшего образования с андрогого-педагогических позиций должны соответствовать конституционно-правовым нормам. Это утверждение представляется аксиоматическим. В связи с этим, гражданин РФ в соответствии со ст. 60 Конституции «может самостоятельно осуществлять в полном объёме свои права и обязанности с 18 лет». Именно в указанном возрасте ребенок остаётся таковым только для его родителей (да и то не всегда), но юридически становится взрослым или андросом. Следовательно, профессиональное образование (обучение) должны осуществлять андрогоги (взрослые граждане РФ обучают граждан РФ, которые достигли возраста 18 лет или андросов), но не педагоги (военные, школьные). Конечно, есть условия поступления абитуриентов в структуры СВО, в том числе указываются возрастные характеристики.

На основе вышеизложенного подчеркну, что не сразу издательство ЮНИТИ-ДАНА опубликовало мой учебник «Педагогика и психология высшего образования. Андрогогическая парадигма» (М., 2013 – 2018). Только в 2015 г. указанным издательством был издан учебник «Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России» и продолжается ежегодно переиздаваться.

Резюмируем: экспертно-аналитическая оценка феномена «андрогогика – наука о взрослых и для взрослых обучающихся и профессорско-преподавательского состава» ориентирует должностных лиц, принимающих решения в составе органов государственной власти (государственного управления), на внедрение в систему высшего образования России учебной дисциплины «Андрогогика», а на переходный период – учебной дисциплины «Андрогогические основы педагогики и психологии».

При этом для совершенствования системы высшего образования в России с позиций действующих конституционно-правовых норм, по нашему мнению, не потребуется существенная переработка вполне устоявшихся форм (лично-социально-деятельный подход; компетентностный подход) и методов (способов, стилей, правил, путей, принципов и приемов) обучения.

Литература

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. № 31.4.8.2014. ст.4398.
2. Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученой степени».
3. Самойлов В.Д. Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России: учебник / В.Д. Самойлов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015-2018. – 295 с.
4. Самойлов В.Д. Информационная безопасность в системе высшего образования России (компетентностный подход в подготовке специалистов): монография / В.Д. Самойлов.–М.: РУСАЙНС, 2018.–170 с.
5. Самойлов В.Д. Методика преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования России: курс лекций / В.Д. Самойлов. – М.: РУСАЙНС, 2018. – 320 с.
6. Самойлов В.Д. Методология преподавания юриспруденции в системе высшего образования России: монография / В.Д. Самойлов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право,

2016-2018. – 367 с.
7. Самойлов В.Д. Педагогика и психология высшей школы. Андрогогическая парадигма: учебник / В.Д. Самойлов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013-2018. – 207 с.
8. Самойлов В.Д. Развитие теории и практики военного образования в ввузах Вооруженных Сил Российской Федерации: монография / В.Д. Самойлов. – М.: ОА ВС РФ, 2001. – 131 с.
9. Самойлов В.Д. Система высшего образования офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации: монография / В.Д. Самойлов. – М.: ОА ВС РФ, 2002. – 189 с.
10. Федеральный закон от 29 декабря 2013 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Серёжникова Р.К.
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации
ул. Летчика Пилютова, д. 1, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: *serezhnikova@mail.ru*

В статье на основе обобщения теории научного исследования раскрываются понятие и основное содержание педагогических исследований в контексте научно-исследовательской деятельности в военном институте. Рассматривая усиление воздействия науки на учебно- воспитательный процесс, обращается внимание на модернизацию содержания и характера подготовки офицеров, чему может способствовать реализация деятельностного подхода как основание развития научно-исследовательской деятельности военных вузов. В связи с чем, активизация педагогики как науки об образовании может выполнять интегрирующую роль в выстраивании научно-методического обеспечения деятельности системы военного образования через поиск ориентиров: применения знаний других наук в педагогических исследованиях и применение педагогического знания в военной специфике образовательной практике. Автор акцентирует, что подготовка кадров высшей квалификации в адъюнктуре, одной из специальностей которой являются научные исследования в предметной области педагогики, решает целевые задачи как исследовательский центр и школа обучения педагогической профессии. Конкретизировано, что целевые задачи адъюнктуры Санкт- Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации сконцентрированы на подготовке выпускников – интеллектуальной, научной и научно- педагогической элиты офицерского общества, чья будущая профессионально-педагогическая деятельность в основном должна носить научно-исследовательский характер.

Ключевые слова: *научное исследование, педагогическое исследование, военная образовательная организация высшего образования, адъюнкт.*

Введение. Реформирование высшего военного образования актуализирует взаимосвязь научного и учебно-воспитательного аспектов деятельности, направленной на повышение уровня военно-профессиональной подготовки офицерских кадров и уровня профессионализма научно-педагогических кадров военных вузов [3;19]. Значительная роль в этом процессе отводится модернизации содержания образования в адъюнктуре военных институтов, ориентированной на формирование личностных новообразований, умения творчески учиться, перерабатывая научные знания и профессиональный опыт применительно к потребностям военной практики. «Адъюнктура должна задавать стиль деятельности преподавательского коллектива, определять поле научных интересов, выдвигать талантливых специалистов, способных к вершинным достижениям военного мастерства» [14, с.21]. При этом основой образовательного процесса должен быть методологический принцип деятельностного подхода, реализация которого базируется на процессе собственной деятельности адъюнкта, чему способствует научно-исследовательская деятельность. Именно на это должна быть направлена деятельность адъюнктуры как структурного подразделения, обеспечивающего научно-исследовательскую деятельность в военном вузе.

Все это обусловливает необходимость в проведении научного поиска возможностей образовательного процесса в адъюнктуре как необходимой составляющей обеспечения подготовки научно-педагогических кадров, способствующей подготовке будущих офицеров преподавателей-исследователей, обладающих методикой преобразования и управления, отражающих его профессионально-педагогическую компетентность, проявляющуюся в единстве его теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности и характеризующую его профессионализм.

В качестве путей совершенствования подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации на основе актуализации развития

методологических основ педагогики как науки, раскрывая сущность механизмов полинаучных обоснований в педагогической науке, по мнению ученых, можно выделить «следующие иерархические цели:

- повышение роли науки в военном образовании;

- усиление научной составляющей военного образования, что актуализирует необходимость подготовки научно-педагогических кадров в сфере научной деятельности;

- развитие готовности к научной деятельности адъюнктов, что обусловлено потребностью в высококвалифицированных научно-педагогических кадрах как одного из факторов реформирования системы образования» [19, с.14].

1. Обзор литературы.

Рассматривая педагогические исследования в контексте научно-исследовательской деятельности в военном вузе, акцентируем на двух аспектах: «как система знаний и как система научно-исследовательской деятельности. Имеются в виду два вида деятельности – методологические исследования и методологическое обеспечение. Задача первых – выявление закономерностей и тенденций развития педагогической науки в ее связи с практикой, принципов повышения эффективности и качества педагогических исследований, анализ их понятийного состава и методов. Обеспечить исследование методологически – значит использовать методологические знания для обоснования программы исследования и оценки ее качества» [3, с.32]. При этом механизм воздействия теории на практику, как указывают ученые, через научное познание (теоретическое знание, выступающее как проблема, гипотеза, как теория и ее ключевой элемент – закон) [6;8; 15]. Этот «сплав» реализуется, во-первых, посредством соединения свойств, признаков и понятий частных наук и философских категорий.

Понятие «научное исследование» достаточно глубоко изучено как отечественными, так и зарубежными учёными. «Научное исследование – это интеллектуальная творческая деятельность, направленная на всестороннее изучение объекта, процесса или явления, их структуры и связей с помощью научных методов и специальных приборов, имеющих целью установление их закономерностей (объекта, процесса или явления) возникновения, развития и преобразования в интересах рационального использования в практической деятельности людей» [11, с. 320].

Научно-исследовательская деятельность как показал анализ научных источников, является разновидностью профессиональной деятельности определенной общности и «способом оформления бытия конкретного человека как субъекта общественных отношений, сложившихся в сфере науки» [2,с.118]. Обобщение исследований позволило заключить, что интеграция образования и науки выступает сегодня как появление и отображение реальных связей двух этих сфер, имеющих место в объективном образовательно-научном процессе [16]. В исследовании Тебенькова К.А. показано, что «интеграция образования и науки – это не ассимиляция, не синтез (как обобщение), не поглощение сильным слабого, а добровольное взаимовыгодное встречное движение образования и науки с целью создания такой целостности, которая адаптирует их лучшие характеристики» [14. с. 112].

Организация научных исследований, создание научной среды в военном вузе с учётом специфики подготовки будущих офицеров является актуальной проблемой и одним из важных направлений в исследованиях М.М. Бокова, М.В. Булгакова, В.И. Варварова, Д.В. Комкова, Л.Г. Лаптева, В.А. Миронова, И.Е. Шаврова и др.[1;9;19]

В рамках нашего исследования, акцентируем на педагогическом исследовании, общенаучным основанием которого должна быть идея функционирования научного знания, отражающая реальность научной деятельности не только как источника новых знаний, но и как способа применения уже имеющихся научных знаний как внутри науки, так и вне нее [15]. Это проблемы, обусловленные философским анализом, осмыслением педагогического знания и процессов педагогического познания и проблемы философии развития образования и педагогической прогностики, раскрывающих актуализацию научно-исследовательской деятельности в условиях профессионально-педагогической подготовки в военной образовательной организации высшего образования. При этом акцентируем на общих закономерностях развития науки, которые трансформируясь, конкретизируясь и дополняясь, переходят в частные закономерности развития системы педагогического исследования в военной образовательной организации высшего образования.

По мнению ученых, общенаучная методоло-

гия может быть представлена системным подходом, отражающим всеобщую связь и взаимообусловленность явлений и процессов окружающей действительности [13]. С позиций системного подхода вероятность успеха в любой деятельности зависит от ее системности. «Неудачи обычно связаны с недостаточной системностью, которая является одним из источников появления инновационной проблемы, а ее разрешение – результатом повышения системности» [4,с.32]. Как указывают ученые, компоненты системы подчинены системе как целому, и в то же время они характеризуются относительной самостоятельностью. Характер связи между элементами системы, порядок оформления системы определяются ее структурой и выступает как нечто целое [20].

Анализ становления и развития науки, выделяет две стадии: стадию накопления эмпирического материала и стадию его теоретической обработки, поэтому первостепенное значение в развитии науки занимает диалектическое соотношение эмпирии и теории – двух важнейших составляющих научного знания [10]. Выделение одной из них из системы, порождает такие феномены научного познания, как эмпиризм и рационализм со своими относительно противоположными методами научного исследования: индуктивно-эмпирическим и дедуктивно-теоретическим. Еще одной закономерностью развития науки является диалектическое соотношение традиций и новаций. В основе понятия «традиционное знание» лежит одна из важнейших особенностей развития человеческой цивилизации и культуры. Через них «реализуется преемственность между поколениями и сохраняются достижения каждого из них. С формально-логической позиции традиции и новации взаимно исключаются, но реальное развитие науки свидетельствует о том, что если возникает существенно новая идея, влияющая на механизм преемственности интеллектуального материала, то меняется и сама традиция»[8, с. 143].

Согласно теории взаимодействия противоречий традиционного и инновационного, целесообразно в каждом из этих компонентов выделить его положительный и негативный аспект. Традиция как сохранение приобретенного опыта и новация как средство развития имеют положительное влияние на научную деятельность. Традиция как бремя прошлого и новация как прожектерство тормозят развитие науки и негативно влияют на научную деятельность [7; 21]. В связи с чем, необходимо указать, что важную роль в развитии науки имеет влияние внешних и внутренних факторов. Факторы определяются систематическим изучением научного познания, по мнению представителей экстернализма, считающих, что основной задачей изучения науки является реконструкция социокультурных условий и ориентиров научно-познавательной деятельности, выступающих как фактор, непосредственно определяющий динамику науки: структуру получаемого знания, его характер и направление дальнейшего развития (социальный заказ, социально-экономические условия, культурно-исторический контекст научного познания и т.д.) [8, с. 161]. В то же время, «путь к раскрытию механизмов и закономерностей науки, под которым мы понимаем, прежде всего, создание нового знания, заключающегося не в принципиальном ограничении исследования исключительно областью логического развертывания научных понятий, к чему призывает интернализм, не в возведении объяснения истории науки исключительно социальными и экономическими условиями, как пытаются сделать экстерналисты, а в анализе предметного содержания науки, социально-экономических и культурно исторических условий и личностных факторов, в создании и раскрытии их диалектического единства»[11, с. 320]. Поэтому закономерное влияние внешних и внутренних факторов на развитие науки находится в объективной взаимосвязи.

Теоретический анализ методологических закономерностей педагогики как науки, сочетающей в себе фундаментальный и прикладной аспекты (В.В.Краевский), выделили результат научно-педагогического познания (исследования), существующий в форме суждения (или определения), структурными элементами которого являются «отражаемое» (явление, процесс, событие как внешнего, так и внутреннего мира человека); «отраженное» (как результат, элемент внутреннего мира человека, его субъективной реальности) и процесс отражения (механизм перехода «отражаемого» в «отраженное») [6; 15]. «Онтологическим основанием такого взгляда на психологическое знание является идея психоизоморфизма, согласно которой существует изоморфизм между структурой знаний как социально выработанной формой их представления и структурно-функциональной организацией системы психики человека», а также постулат возможности существования знания о сознании (основан-

ный на принципе эвидентности) [9]. В процессе педагогического исследования необходимо отталкиваться от научных традиций, сложившихся в методологии педагогики. «Научные традиции как основания науки являются определяющими для любой сферы научных исследований и образовательного процесса» [16,с.6]. Традиционным является и образовательный процесс. По мнению М.А. Розова, одно из самых распространенных определений понятия традиции звучит следующим образом: «Традиция (лат. traditio – передача, предание) – универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах» [13,с.301]. «Научная традиция – это система основных, общепринятых знаний, норм и идеалов научного познания. В определенном смысле это конвенция – общепринятый договор между учеными относительно адекватности той или иной теории, правил и норм научного познания. Традиция, как правило, появляется и развивается в определенной научной школе либо сообществе» [13, с.303]. И.Т. Касавин определяет традицию как «способ аккумуляции и трансляции коллективного опыта человеческой деятельности, выраженного в социальных стереотипах» [4, с.33]. Дело в том, что специально-научные традиции, на которых базируется та или иная конкретная наука, в нашем случает, педагогика, могут одновременно выступать и в роли общенаучной традиции. Отечественные философы В.С. Степин, М.А. Розов и другие в своих трудах о научных традициях употребляют также понятие «основания науки». С их точки зрения, новое знание возникает благодаря существованию многообразия традиций и их взаимодействия [13]. Главными компонентами основания науки являются идеалы и методы исследования (представления о целях научной деятельности и способах их достижений); научная картина мира (целостная система представлений о мире, его общих свойствах и закономерностях, формирующихся на основе научных понятий и законов); философские идеи и принципы, обосновывающие цели, методы, нормы и идеалы научного исследования [20; 23].

С учетом вышеобозначенного, педагогическое исследование как объект методологического анализа рассматривалось в работах многих ученых и в различных аспектах: общая логика педагогического исследования в контексте научного обоснования обучения (В.В.Краевский), критерии и методы оценки качества (В.И.Журавлев, В.М.Полонский), периодизация историко-педагогического процесса как компонент деятельности педагога-исследователя (Н.В.Назаров), методологические характеристики гипотезы (Г.М.Меркис, С.У.Наушабаева), особенности научного факта (Б.Н.Наумов) и т.д. [9;15].

Теоретический анализ открывает новые перспективы в развитии методологических основ педагогики, что может являться основой повышения качества и эффективности педагогических исследований. Так, эмпирическое и теоретическое в научном познании – это реальные противоположности, взаимодействие которых выступает источником развития науки. А «эмпирический этап познания осуществляется для того, чтобы потом перейти к этапу теоретическому. Теоретическое познание, реализуясь, открывает путь для нового эмпирического познания. Конкретным проявлением диалектики эмпирического и теоретического выступает проблема единства теории и практики для науки в целом» [8, с. 53].

Необходимо указать, по мнению ученых, при переходе от традиционных моделей к инновационным осуществляется прогрессивное преобразование исследовательской стратегии, что приводит к повышению качества педагогических исследований и их эффективности. «Получению объективно нового педагогического знания, повышению эффективности педагогических исследований, интеграции их с педагогической деятельностью будет способствовать ориентация исследовательской стратегии на целостный инновационный цикл. Он включает следующие сферы: научный поиск, создание новшества, реализация новшества, рефлексия нововведения» [15, с.188].

По мнению педагога-исследователя Я. Скалковой, методология педагогики представляет собой систему знаний об основах и структуре педагогической теории [12]. Итак, существует философия педагогики, основой которой является методология исследования, включающая разработку педагогической теории, логику и смысл педагогической деятельности. С этих позиций методология педагогики означает философию образования, воспитания и развития, а также методы исследования, которые позволяют создавать теорию педагогических процессов и явлений. Ана-

лиз исследований выявил, что чаще всего методология педагогики трактуется как теория методов педагогического исследования, а также теория для создания образовательных и воспитательных концепций [17;22]. По мнению В.В. Краевского: «Методология педагогики есть система знаний о структуре педагогической теории, о принципах подхода и способах добывания знаний, отражающих педагогическую действительность, а также система деятельности по получению таких знаний и обоснованию программ, логики, методов и оценке качества исследовательской работы» [4, с.34].

Мы рассматриваем методологию педагогики как совокупность теоретических положений о педагогическом познании и преобразовании действительности. «Обоснование методологического и теоретического статуса педагогического знания в контексте современной философии связывается с обращением к идее науки как исторически развивающейся, саморегулирующейся открытой системы» [7, с.10].

Рассматривая прикладные научно-педагогические исследования, качество которых определяется их практической значимостью, влиянием на процессы обучения и воспитания, актуальностью полученных знаний, ориентировались на возможность использовать их для преобразования образовательной действительности профессионально-педагогической подготовки в адъюнктуре.

Итак, общие закономерности развития науки служат методологическими предпосылками вывода на их основе частных закономерностей, в частности закономерностей развития системы научной деятельности военной образовательной организации высшего образования, закономерностей организации научно-исследовательской деятельности, закономерностей интеграции научных знаний и т.д. Только на основе общих закономерностей развития науки и частных закономерностей развития системы научной деятельности военного института разрабатываются и формулируются принципы моделирования этой деятельности, которые служат исходными идеями для теоретических положений и практических разработок, и является предметом дальнейшего исследования. Это явилось методологической основой организации научно-исследовательской деятельности в адъюнктуре военного института.

3.Методы исследования.

Метод анализа позволил представить педагогическое исследование как сложную динамическую систему, предназначенную для сбора, анализа и переработки информации с целью получения новых знаний и практических рекомендаций по совершенствованию образования, развития и воспитания. С помощью сравнительного анализа выявили, осознание тенденций совершенствования типов рациональности, а также моделей и закономерностей развития педагогической науки, что позволит повысить продуктивность исследовательской практики, осуществлять более адекватное описание, аргументированное объяснение и точное прогнозирование изменений педагогической реальности, в том числе и в адъюнктуре.

Синтез возможности и необходимости рассмотрения педагогического исследования в пространстве системного и целостного подходов, обозначил интеграцию на основе идеи полинаучного обоснования образовательного процесса в адъюнктуре.

4. Результаты.

Модернизация профессионально-педагогического образования в военной образовательной организации высшего образования не ведёт к автоматическому росту исследовательской деятельности адъюнктов. Целенаправленное педагогическое содействие организации условий, способствующих активизации научных исследований может способствовать повышению научного потенциала в военном институте. Основным видом деятельности в адъюнктуре Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии является исследовательская деятельность, которая носит целенаправленный, творческий, поисковый характер, а результат обеспечивается широким кругом знаний и умений в контексте изучения дисциплин («Педагогика», «Педагогика и психология высшего образования», «Специальные дисциплины отрасли науки»), владением теоретическими и эмпирическими методами (приобретаемыми в рамках методологического семинара, круглых столов), навыками самостоятельной опытно-экспериментальной работы, практическим опытом исследовательской работы (формируемые в условиях научно-педагогической и педагогической практик, вузовской олимпиады по педагогике). Научно-развивающая образовательная среда вуза, включающая активные нетрадиционные образовательные формы, направлена на актуализацию потенциала поисково-исследовательских

способностей адъюнктов.

Как субъекты исследовательской деятельности, адъюнкты, создают условия для самореализации курсантов (например научные исследования на тему: «Методическая готовность курсантов к организации самообразования военнослужащих в предметной области педагогики», «Образовательная среда предметной области педагогики в организации профессиональной самореализации курсантов»), что позволяет им актуализировать механизмы саморазвития и развития творческих возможностей, собственной позиции педагога-исследователя. Сущность творческого подхода к организации исследовательской деятельности адъюнкта в данной ситуации базируется на его индивидуальном опыте, являющемся основой саморазвития личности. При этом первостепенной задачей руководителя исследовательской деятельности должна стать организация творческой среды, а затем уже реализация технологии формирования исследовательских умений.

«Целью научно-исследовательской деятельности студентов является интеграция науки и образования в рамках высшего учебного заведения, основанная на эффективном использованием научного потенциала преподавателей кафедр и студентов» [16, с.6].

Все формы вовлечения адъюнктов в научно-исследовательскую деятельность военного институтат можно условно разделить на два вида. Во-первых, это формы, позволяющие развивать у адъюнктов навыки проведения научных исследований самостоятельно в рамках учебного процесса (подготовка рефератов, докладов, исследовательских заданий в процессе научно-исследовательской и педагогических практик). Во-вторых, это формы вхождения в научно-профессиональное сообщество (семинары, научно-практические конференции и т.д.), способствующие развитию навыков различных форм мыслительной деятельности, самореализации, развитию творческих способностей [18, с. 57].

Основным структурным подразделением Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации в модели организации образовательной деятельности адъюнктуры по направлению подготовки кадров высшей квалификации – 44.07.01 Образование и педагогические науки (научная специальность 13.00.01– Общая педагогика, история педагогики и образования; 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования; 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (высшее образование, предметная область педагогики) и научных исследований является кафедра теории и методики непрерывного профессионального образования.

Научный состав кафедры осуществляет организацию учебного процесса в адъюнктуре, определяет проблемы, затрудняющие достижения эффективности в его организации. Результаты научных исследований, направленные на обсуждение оптимизации образовательного процесса, на развитие личности в контексте актуализации формирования и применения ее компетенций, с целью нахождения рациональных путей решения на вузовском или государственном уровнях, обсуждаются на научно-методических и научно-практических мероприятиях.

Научные исследования адъюнктов под руководством научных руководителей выступают предпосылкой обновления содержания образовательного процесса и развития научной деятельности военного института. Тем не менее, необходимо акцентировать на ряде проблемных вопросов организации и проведения научной деятельности адъюнктами военного института. Основными из них, на наш взгляд, являются: отсутствие межвузовского взаимодействия в рамках активизации научно-исследовательской практики; практически отсутствуют преемственность в интеграции системы образования и науки военного института со средним общим образованием с профессиональной ориентацией по военно-учетным специальностям (кадетские корпуса и училища, суворовские военные и нахимовские военно-морские училища), для повышения престижа научно-исследовательской деятельности среди молодежи; отсутствие финансирования и материального обеспечения прикладных и поисковых исследований курсантов. Кроме того, сегодня отсутствуют действенные механизмы привлечения курсантов, слушателей, адъюнктов, докторантов к проведению научных исследований в интересах военного института.

Таким образом, перспективой дальнейших исследований является разработка модели и механизмов организации проведения научных исследований (определение практической проблемы, организации выполнения, внедрения

научных результатов) для обеспечения функционирования и развития системы образования в военной образовательной организации высшего образования вообще и научной деятельности не только в адъюнктуре, но и в военном институте в частности, а также в определении состояния разработанности проблемы применения психологических знаний в педагогическом исследовании.

5.Заключение.

Современная армия нуждается в высококвалифицированных специалистах, способных самостоятельно принимать решения, осваивать новую технику и грамотно её эксплуатировать, готовых решать сложные военно-технические задачи, применять на практике элементы исследования, научные методы исследования, достижения науки и техники. Эти требования обусловливают необходимость усиленного внимания при подготовке будущих офицеров в системе высшего военного образования к вопросам научного исследования. Конечно, не каждый выпускник военного вуза станет учёным, но любому их них придётся творчески трудится, используя положения науки, внедрять её достижения в практику обучения и воспитания личного состава. Знакомство обучаемых с проблемами современной науки расширяет их кругозор, помогает им яснее представить и понять перспективы научно-технического прогресса. Личное участие в исследованиях приучает воспитанников военных вузов к самостоятельности, вырабатывает целеустремлённость, стремление к достижению цели, умение выходить из неординарных ситуаций и т.д. Навыки исследовательской деятельности, приобретённые в адъюнктуре военного вуза, помогут впоследствии будущим офицерам педагогам-исследователям быстрее осваивать и успешнее выполнять обязанности в войсках с учетом научно-теоретических предпосылок реализации методики управленческого взаимодействия.

О ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Тестов В.А.
Вологодский государственный университет, Зосимовская ул., 5В, Вологда, Россия
***E-mail**: vladafan@inbox.ru*

Целью статьи является выработка рекомендаций по дальнейшему развитию системы педагогического образования. Это развитие должно быть направлено на то, чтобы будущий учитель глубоко овладел своим предметом, стал профессионалом в своей предметной области, понимающим особенности развития школьников в условиях цифровизиции общества.
***Ключевые слова**: цифровизация общества, фундаментальная подготовка, методическое мышление, профессиональная направленность, самостоятельная работа.*

Методы. В исследовании использовался анализ научной литературы по обозначенной теме, анализ многолетнего опыта преподавания математики и физики будущим учителям, анкетирование преподавателей вузов.

Результаты. Базисом конструктивной деятельности учителя является фундаментальная, предметная основа его подготовки наряду с овладением современными методиками, образовательными технологиями и методическим мышлением. В вузе, готовящем учителей, должна быть обеспечена особая образовательная атмосфера, направленная на развитие личности студента, его профессионально-педагогических качеств. В таком вузе надо хорошо знать систему школьного образования, ее проблемы, в широком смысле необходима интеграция между вузом и системой школьного образования.

Заключение. Качество профессиональной подготовки учителя зависит от многих факторов, обеспечить его можно только на основе синергии лучших традиций и инновационных подходов в подготовке учителей. Наиболее остро стоит вопрос о повышении статуса учителя.

1. Введение

В современных условиях цифровизации различных сторон жизни общества на повестку дня вновь встал вопрос о роли и месте учителя в школьном образовании и его подготовке в вузах. На страницах печати и в интернете можно встретить точку зрения о том, что роль учителя с развитием цифровых технологий уменьшилась, что теперь главное в обучении – это применение таких технологий. В самом деле новые цифровые технологии занимают все больше места в процессе образования, перед обучающимися сегодня открывается все более широкие возможности для получения самой разной информации. То небольшое время, которым располагает на уроке учитель для изложения нового материала, может показаться лишь данью старым традициям. Однако главная задача современной школы состоит в том, чтобы раскрыть и развить способности каждого ученика, сформировать личность, подготовленную к жизни в современном мире, а не в том, чтобы наполнить память обучающихся той или иной информацией. Эти задачи, стоящие перед образованием, может решить только хорошо подготовленный учитель, владеющий для этого всеми необходимыми компетенциями.

Сегодня учителю приходится работать с детьми, изменившимися за последние десятилетия как в социальном, так и физиологическом и психологическом аспектах. По наблюдениям учителей, которые подтверждаются исследованиями, проведенными РАО, у современных детей понизилась креативность, скорость мыслительных операций, волевые качества. Возрос эмоциональный дискомфорт, преобладает клиповое мышление, снижается познавательная активность. Дети стали хуже понимать тексты, у них отмечается фрагментарность и бессистемность наличных знаний, наблюдается неразвитость внутреннего плана действий. Но в то же время отрадно, что стало больше появляется творчески одаренных детей.

В связи с происходящими изменениями с учащимися, а также переменами в процессе и технологиях обучения в настоящее время в обществе вырос интерес к качеству подготовки учителя, к его профессиональной компетентности. На всех уровнях снова стали обсуждаться вопросы: каким должен быть современный учи-

тель, кто может работать учителем, а кто не может, какие вузы должны готовить учителей.

Целью статьи является выработка рекомендаций по дальнейшему развитию системы педагогического образования, от которой зависит, станет ли будущий учитель профессионалом в своей предметной области, понимающим особенности развития школьников в условиях цифровизиции общества и способным сформировать у них достаточно глубокую мотивацию к учебе.

2. Методы исследования

В исследовании использовались такие теоретические научные методы, как анализ научно-педагогической литературы по обозначенной теме, нормативных документов; исторический, сравнительно-сопоставительный и логический виды анализа многолетнего опыта преподавания математики и физики будущим учителям; анкетирование преподавателей вузов, прогнозирование.

3. Обзор литературы

Определяющим фактором решения всех острых проблем в образовании являются педагогические кадры. Поэтому в научной литературе вопросу о подготовке педагогических кадров посвящено достаточно много статей. Фундаментальные основы такой подготовки рассмотрены в статьях [2], [17], [18] и др. В частности, В.Д. Шадриков и В.С. Шемет отмечают: «Учитель, в отличие от компьютера, это личность, оказывающая системное влияние на ученика. Он является носителем нравственных ценностей, смыслов, идеалов, и его воздействие реализуется в личном контакте, а не посредством текстов учебных заданий. Теперь, когда в нашем обществе господствуют противоречивые ценности, … свести функции учителя к наблюдению за учеником – просто губительно для развивающейся личности ребенка и подростка» [21].

В условиях информатизации образования в корне меняются цели, содержание, средства и методы обучения. Более того, как показано автором [30], в настоящее время можно говорить о смене образовательной парадигмы. Широкие возможности различных цифровых технологий для исследовательской деятельности интеллектуально одаренных студентов и школьников, а также возможности компьютерной поддержки содержания образования подробно раскрыты в работах [4], [23], [24].

Однако центральным звеном процесса обучения по-прежнему остается учитель, с двумя важнейшими функциями: стимулирования у учащихся познавательных потребностей и соответствующей педагогической ситуации перестройки процесса обучения или всего класса, или конкретного ученика. Выступая за немедленное и повсеместное внедрение в школу современных цифровых технологий, некоторые авторы забывают, что недостаточно расширить внешнюю занимательность, необходимо помнить, что рост интеллекта происходит в процессе общения между людьми. Отсутствие такого общения негативно сказывается на развитии эмоциональной сферы ребёнка и в итоге – на эффективности обучения. Общение необходимо ребенку не в меньшей степени, чем пища, оно будит мысль, в диалоге происходит интеллектуаль¬ное взаимодействие между учеником и учителем.

Как отмечалось автором, «опытные учителя, как правило, владеют приемами диалогового обучения. Основным и исходным компонентом диалогового обучения, кроме хорошего владения материалом, является умение ставить вопросы. Без вопросов невозможно усвоение новых знаний, обмен мыслями между людьми. При обучении математике и ряду других предметов ученик сталкивается с проблемой понимания и, как показывает опыт, с ней ученик без диалога с учителем справиться не может» [29], даже при использовании самых современных цифровых технологий.

В обучении необходимо учитывать современные достижения психологической науки. В частности, теорию двойного кодирования А. Пайвио, согласно которой процесс обработки информации осуществляется по двум взаимодействующим, но независимым каналам – вербальному и невербальному – образно-визуальному [19]. Весьма полезными оказываются и теории психологии развития, в которых большое значение придается самоэффективности личности, мотивации достижения и карьерным ориентациям [26], [31]. В некоторых российских университетах начали использовать онтологический подход в системе обучения математике. Функциональные возможности и преимущества онтологического подхода проанализированы в работах [12], [14].

К сожалению, как отметили В.А. Болотов и В.В. Сериков, «стала проявляется печальная тенденция – заменить профессионализм педагога некими универсальными схемами, чтобы эту работу мог выполнить каждый, независимо от

того, в какой области и насколько он сам образован» [8].

На самом высоком уровне была высказана мысль о том, что в школе могут и должны работать не только люди с педагогическим образованием. Между тем такая перемена в кадровой политике не решает ни одной старой проблемы, а новые проблемы плодит. Как пишет И.И. Соколова, «продолжает ухудшаться возрастная структура педагогических коллективов, увеличился гендерный дисбаланс. Катастрофически падает престиж педагогической профессии. Статус учителя фактически стал статусом работника сервисной сферы. Такое снижение статуса учителя прямым образом сказывается на наборе на учительские специальности» [25].

Главная причина критики в адрес педагогических вузов состояла в том, что «во многих из них был низок уровень развития науки, мало работало крупных ученых, был мал вклад этих вузов в получение нового знания. В результате выпускник, не участвуя в научном поиске, не несет новаторский импульс в школу» [29].

В целом, по мнению ряда ученых, университетизация педагогического образования является мировой тенденцией в развитии непрерывного педагогического образования. В современном обществе университеты играют ведущую роль в подготовке педагогов благодаря фундаментальности, универсальности и научно-исследовательской направленности учебного процесса [6], [15], [22]. В России и в других странах имеются положительные примеры подготовки высоко квалифицированных учителей в классических университетах [10], [16]. Опыт Казахстана в подготовке учителей математики раскрыт в статьях [1], [2], [3]. В статье Р.М. Асадуллина [5] представлено новое видение образа вуза, готовящего педагогов.

Однако на практике имелись случаи, когда в школы попадали выпускники университетов и других вузов без достаточной фундаментальной и методической подготовки. Как совершенно верно отметили В.А. Болотов и В.В. Сериков, «в учительской среде должны доминировать люди, получившие педагогическое образование, они должны быть лидерами, отличаться от всех других работников особым профессионализмом, компетентностью» [8].

Как отмечалось автором, «безусловно, важно расширять круг социальных связей и общения детей, особенно в условиях профилизации обучения, однако, как показывает опыт, только немногие люди без педагогического образования задерживаются в школе. Учитель должен не только знать свой предмет, но и владеть современными методиками, образовательными технологиями, иначе он не сможет работать эффективно… Следует заметить, что стратегия модернизации образования в нашей стране до сих пор странным образом совпадала с пожеланиями Всемирного банка – как в целом, так и в деталях. В докладах Всемирного банка с грифом «Конфиденциально. Только для служебного пользования» поступали вполне конкретные указания, которые затем транслировались ВШЭ в виде «научных рекомендаций». Одним из пунктов этих рекомендаций был «закрыть педагогические институты и привлекать учителей из числа выпускников университетов». Сегодня этот пункт выполнен почти на 70% и существовавшая ранее система педагогического образования в большинстве регионов России оказалась разрушенной. Подготовка учителей сосредоточилась в основном в классических университетах.» [29]

Многие проблемы в педагогическом физико-математическом образовании идут от реформ вузовского образования, связанных с включением России в Болонский процесс. В документах, сопровождающих Болонский процесс, не учитывались специфические особенности подготовки специалиста в конкретных областях. Как неоднократно отмечалось автором и другими учеными, невозможно по одной схеме готовить юристов и математиков, инженеров и педагогов. О больших трудностях для педагогического образования, прежде всего физико-математического, вызванных переходом на Болонскую систему, говорят, как педагоги, так и математики, причем не только российские, но и математики других стран [27], [28].

Ныне пора бы подводить некоторые итоги этих реформ, однако вместо этого проводятся все новые и новые реформы. Произошел переход на «прикладной» и «академический» бакалавриат. В приказном порядке педагогическое образование было переведено на прикладной бакалавриат, программа которого предполагает замену значительной части теоретических курсов на практический компонент. Такая замена ведет только к усилению «рецептурности» знаний студентов, не способствует вовлечению их в науч-

но-исследовательскую деятельность, а значит, и не способствует повышению качества подготовки учителей. Такая направленность содержания образования скорее соответствует подготовке работников среднего звена (помощник учителя, техник, лаборант и др.). Если же говорить о российском педагогическом образовании, то близкой по этой идеологии с бакалавриатом являлась система подготовки учителей начальных классов в педучилищах и педколледжах.

Документами, сопровождающими Болонский процесс, предлагалось бакалавриат сориентировать на приобретение компетенций исполнительского типа, а магистратуру – на развитие творческих способностей [7]. Этот принцип вполне пригоден при подготовке менеджеров, экономистов, юристов и т.д. Но этот принцип несомненно мало подходит для физико-математической подготовки. Может ли учитель овладеть математикой или физикой только на исполнительском уровне, оставляя на потом развитие творческих способностей? Весь опыт преподавания математики и физики в России, да и в ряде других стран, говорит о том, что это сделать нельзя, что необходимо развивать творческие способности намного раньше, параллельно приобретению физико-математических знаний, еще в школе и на первых курсах в вузе.

Похожий опыт был осуществлен в 1995-1998 гг. в Вологодском педуниверситете, когда из выпускников педучилищ стали формироваться группы с сокращенным сроком обучения (3 года). Этот опыт показал, что, несмотря на высокую профессиональную ориентированность этих студентов, им не удалось преодолеть недостатки в своей математической подготовке и, прежде всего, в умении решать задачи. А именно на таких умениях основаны творческие математические способности. Был сделан вывод, что «все сколько-нибудь серьезные применения математики и физики требуют значительной первоначальной фундаментальной предметной подготовки. Содержание общего курса математики и физики не может быть определено с чисто прагматической точки зрения, основанной лишь на специфике будущей специальности учащегося, без учета внутренней логики самого предмета» [29].

Фундаментальности вузовской физико-математической подготовки, особенно на младших курсах, всегда обращалось особое внимание в российской высшей школе. Как неоднократно отмечал В.А. Садовничий, на этой основе взросли наша академическая наука, университеты, общеобразовательная школа. Фундаментальность образования сегодня является основой профессиональной гибкости, необходимой из-за постоянно изменяющимися условиями современного рынка труда. «В этом – одна из важнейших национальных традиций российского образования, которая сейчас оказалась под угрозой». [20]

В ряде работ звучит справедливая критика в адрес разработчиков образовательных стандартов. Так Г.А. Клековкин отмечает: «Пора бы прекратить скоропалительно плодить до конца не доработанные стандарты и учебные планы и постоянно их корректировать… В образовательных стандартах профессионального педагогического образования нельзя найти, например, какие-либо требования к научной, предметной подготовке будущего учителя, к его владению основами преподаваемого предмета, в них нет ни слова о том, что учитель-предметник должен знать свой предмет хотя бы в объеме школьного курса. На это обстоятельство редко обращают внимание, а оно играет ключевую роль в наблюдаемой тенденции снижения уровня подготовки учащихся в фундаментальных естественнонаучных дисциплинах.» [13]

Вызывает критику и увеличение в стандартах педагогической практики. В частности, И.В. Гребенев и А.А. Кузнецов отметили, что «само по себе увеличение количества часов, отведенных на педагогическую практику, еще не означает повышения качества подготовки учителя... Набирать преподавательское мастерство исключительно за счет собственной практики в начале XXI в. – занятие бесплодное, поскольку теоретический багаж и методические эрудиция и гибкость, накопленные за столетия педагогической мыслью, освоить лишь собственным умом невозможно. Невозможно это сделать и лишь на готовых примерах, наблюдая за опытными учителями. … Однобокое увлечение практикой приведет к подготовке ремесленников, но никак не людей общества, основанного на знаниях» [11]

4. Основные результаты

Отечественное образование имело несомненные успехи в подготовке учителей математики, физики и других предметов. Вместе с тем надо признать, что в последние годы качество подготовки учителей в большинстве вузов снизилось.

Этому способствовало несколько факторов: если раньше многие вузы производили профориентацию и целенаправленный отбор абитуриентов на учительские специальности еще задолго до вступительных экзаменов, то потом введение ЕГЭ, падение престижа учительской профессии, демографическая яма привели к тому, что сегодня на педагогические специальности поступают в целом более слабые выпускники школ.

Но есть и другие условия для качественной подготовки учителя математики, которым должны соответствовать вузы, готовящие педагогические кадры.

Во-первых, вузу необходимо иметь специалистов не только в предметной области, но и в области педагогики, психологии, методики, образовательных технологий. Учитель должен не только знать свой предмет, но и владеть современными методиками, образовательными технологиями, иначе он не сможет работать эффективно. Одно дело научить одного-двух увлеченных учеников, и совсем другое дело организовать эффективную работу целого класса. Поэтому студентов нужно учить преподавать свой предмет, формировать у них методическое мышление. Процесс адаптации рекомендаций методической науки к практике сложен, требует солидной предметной и методической подготовки учителя. Но именно этим и определяются требования к подготовке педагога: владение теоретическими основами дидактики и методики, свобода в перестройке последовательности изучения научных основ предмета и навыки творческого применения различных рекомендаций.

Необходимо осознать, что методика обучения существует не сама по себе, а оказывает влияние на изучение специальных дисциплин в вузе. Ее основные положения приобретают статус методологических установок для них. Только в рамках современного методического мышления можно оценить эффективность различных вариантов изложения учебного материала, систем задач, прогнозировать возникновение ошибок и наметить пути их профилактики или устранения.

Во-вторых, в качестве важнейшего компонента методической компетентности выпускника университета следует выделить фундаментальную, предметную основу его подготовки, которая является основой всей конструктивной деятельности учителя. От уровня профессиональной подготовки учителя зависит его умение создавать атмосферу творчества, искать, находить и ставить задачи. Однако учителей, которые могут качественно преподавать математику, физику и другие предметы, учитывая, развивая и формируя учебные и жизненные интересы обучающихся в России не хватает. Фундаментализация предметной подготовки является одним из основных направлений совершенствования российской системы педагогического образования, для чего необходимо переломить тенденцию сокращения числа часов на предметную и методическую подготовку учителей математики.

В-третьих, очень важно, чтобы в вузе, в котором готовят учителей, была обеспечена особая образовательная атмосфера, направленная на развитие личности студента, его профессионально-педагогических качеств. Так при подготовке учителей изучение математики служит достижению совсем иных целей, нежели при подготовке инженеров или профессиональных математиков, она становится инструментом для овладения компетенциями учителя математики. А это предполагает совсем иной подход к самому процессу обучения будущих учителей. Но на это обстоятельство даже в лучших классических университетах обращается мало внимания. В большинстве педагогических вузов спецификой подготовки студентов – будущих учителей математики всегда была профессиональная направленность всех видов деятельности, введение контекста будущего преподавания в школе в изучение всех дисциплин. Фундаментальная подготовка для учителя должна являться скорее не целью, а средством, а потому должна быть согласована с нуждами приобретаемой профессии. К примеру, в соответствии с этим принципом в подготовке будущих учителей матема-тики, кроме традицион¬ных курсов математического анализа, алгебры и геометрии важное место занимают курсы (или разделы) “Числовые системы”, “Основания геометрии”, “Теория изображений” и т.п., далекие от современной науки и не изучаемые в классических университетах, но важные с точки зрения фундамента школьной математики.

В-четвертых, важно, чтобы в вузе, готовящем учителей, хорошо знали систему школьного образования, ее проблемы. Это позволяет воплотить идею связи конкретного математического курса и соответствующего школьного предмета. Реализация этой связи обеспечивает общность целей курса, понимание студентами перспективы его изучения, а значит способствует созна-

тельности его усвоения. Для подготовки учителя надо хорошо знать и понимать, в каких условиях он окажется после окончания вуза. Поэтому подготовку учителей нельзя сосредоточить в центральных вузах, педвузы должны быть максимально приближены к школам, к тому региону, в котором предстоит работать их выпускникам. В широком смысле необходимо тесное сотрудничество между вузом и системой школьного образования. Между тем большинство непедагогических вузов слабо взаимодействует со школами. А педвузы всегда были тесно связаны со школами, в советские годы педвузы были даже организационно объединены со школами в системе Министерства Просвещения. В последнее время в связи разделением Министерства образования и науки на два министерства вновь выдвигается идея о переподчинении педвузов Министерству просвещения.

В-пятых, повышение значимости самостоятельной работы студентов и роли вариативного компонента в новых ФГОС, можно только приветствовать. Однако для того, чтобы стоящие за этим благие намерения стали реальностью, необходимо создать соответствующие условия. Но никто не задумался нал тем, способны ли студенты физически справиться с предлагаемым объемом самостоятельной работы и готовы ли они к ней. Даже рядовым преподавателям из своего собственного опыта ясно, что объем самостоятельной работы студентов должен возрастать от курса к курсу постепенно, а на первом курсе студентов необходимо специально обучать приемам овладения различными видами самостоятельной деятельности. Эффективная самостоятельная работа студентов требует такого же управления и контроля со стороны преподавателя. На практике же руководство самостоятельной работой студентов перестало фактически входить в учебные поручения преподавателей. Может ли преподаватель при существующей нагрузке качественно управлять самостоятельной работой студентов?

В-шестых, Министерству высшего образования и науки пора всерьез задуматься над централизованным созданием качественного учебно-методического сопровождения учебного процесса, без которого качественная самостоятельная работа студентов невозможна. Раньше практически по всем базовым курсам имелась учебная литература, прошедшая компетентную экспертизу. Для написания такой литературы Министерство делало заказ ведущим профессорам, освобождало их от учебной нагрузки. Пора возродить такую традицию, а не полагаться на то, что каждый преподаватель сам создаст такую литературу.

Наконец, пора прекратить плодить до конца не доработанные стандарты и учебные планы и постоянно их корректировать. Стабильность стандартов и базовой части учебных планов на протяжении относительно длительного периода – непременное условие самоорганизации вузов и повышения качества профессионального образования.

5. Заключение

Таким образом, качество профессиональной подготовки учителя зависит от многих специфических факторов, и обеспечить его можно только на основе соединения, сплава лучших традиций и инновационных подходов в подготовке учителей, единства обучения, воспитания и развития. Настоящий педагог должен обладать определенными качествами, составляющими базис личности учителя: любовь к своему предмету, к своей профессии, хорошее знание своего предмета, уважение к ученику, его личности, чувство меры, рефлексия своего профессионального поведения.

Между тем никакие реорганизации и объединения вузов, закупка дорогостоящей техники не могут решить проблему подготовки учителей. О проблеме подготовки учителей хорошо сказал почти полтора века крупный русский писатель и мыслитель Ф.М. Достоевский: «Деньгами вы, например, настроите школ, но учителей сейчас не наделаете. Учитель - это штука тонкая; народный, национальный учитель вырабатывается веками, держится преданиями, бесчисленным опытом. … Люди, люди - это самое главное. Люди дороже даже денег…». [9]

Поэтому так остро сейчас стоит вопрос об изменении статуса учителя. При этом необходимо исходить как из мер экономических, так и мер социальных, психологических, направленных на создание позитивного образа учителя и повышение привлекательности учительской профессии.

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИ-ТЕТА)

Худин А.Н.
Курский государственный университет, ул. Радищева, 33, Курск, Россия
E-mail: *info@kursksu.ru*

В статье рассматривается проблема позиционирования образовательной организации высшего образования на рынке образовательных услуг. В представленном теоретическом исследовании анализируются такие смысловые категории, как «позиционирование», «конкурентные преимущества вуза», «бренд и имидж», а также основные проблемы, связанные с формированием позиции университета как инновационного центра образования, науки и культуры, ориентированного на обеспечение крупных геополитических и территориальных проектов социально-экономического развития стратегически важных отраслей экономики.

Ключевые слова: *позиционирование, конкурентные преимущества вуза, бренд и имидж вуза.*

Для любого университета является важным его восприятие целевой аудиторией, то есть теми, кто заинтересован в получении образовательной услуги. Во-первых, это ученики школ, которые выбирают для себя вуз; их родители, которые принимают ак-тивное участие в процессе выбора. Во-вторых, это студенты, которые также могут из-менить решение и перевестись из одного вуза в другой. В-третьих, это работодатели, представители компаний, которые могут направить своих сотрудников получить выс-шее и дополнительное профессиональное образование. В-четвёртых, это работающие специалисты, которым для продвижения по служебной лестнице необходим диплом о высшем образовании. В-пятых, это люди, решившие поменять профиль работы, а по-тому они заинтересованы в получении высшего образования с последующим трудо-устройством по новой специальности. В-шестых, это муниципальные образования, за-интересованные в консалтинговых услугах вуза.

Рынок образовательных услуг поставил и перед педагогическими коллективами ряд задач, связанных с их адаптацией к функционированию в условиях конкуренции: привлечение внимания потенциальных потребителей образовательных услуг, завоева-ние их интереса, удержание благоприятного рынка во времени. Данный фактор стал определяющим для появления в сфере образования системы, которую называют «по-зиционирование».

В рамках данной статьи мы рассматриваем позиционирование университета для такой целевой аудитории, как будущий абитуриент.

Понятие позиционирование впервые было рассмотрено Джеком Траутом и Эл-лом Райсомом в 1981 году в работах по маркетингу. Оно рассматривалось как универ-сальная характеристика, применимая и к сфере образования.

Позднее работах И.В. Ванькиной, А.П. Егоршина, В.И. Кучеренко позициони-рование рассматривается как действия образовательного учреждения, направленные на то, чтобы сформировать у потребителей правильное восприятие преимуществ образо-вательной услуги данного учреждения, превосходящей услуги конкурентов [1].

И.В. Зимина конкретизирует позиционирование применительно к региональ-ному рынку образовательных услуг и говорит о нем как о мерах по формированию вы-годной и отличной позиции в сознании потребителей [2].

Е. Н. Карпушко под позиционированием вуза понимает «специфический вид деятельности, направленной на донесение конкурентных преимуществ вуза до целе-вых аудиторий с помощью маркетингового инструментария, ориентированного на ис-пользование специфических характеристик вуза». Такими характеристиками у нее вы-ступают статус вуза, его бренд, возможности последующего использования приобрета-емых знаний, социальная инфраструктура. Позиционирование вуза на основе его спе-цифических характеристик Е. Н. Карпушко в контексте понятия конкурентоспособно-сти вуза [3].

Мы учитывали мнение данных авторов и сформировали своё понимание пози-ционирова-

ния как действия образовательной организации высшего образования, направленные на формирование у потребителей правильного восприятия преимуществ образовательных услуг в сравнении с конкурентами.

Позиционирование университета неразрывно связано с его миссией, различные университеты её по-разному понимают и реализуют. Это связано с их историей и со-временным контекстом. Специфика формирования и реализации миссии обусловлена той ролью, которую вуз играет в регионе.

Рассмотрим основные предметы позиционирования Курского государственного университета (КГУ) бренд и имидж. Сильной частью бренда университета является его история. В процессе позиционирования КГУ использует и подчеркивает преимущества старейшего и респектабельного вуза, что позволяет ему самому считаться одним из брендов региона, подобно курской антоновке и курскому соловью.

Благодаря богатству культурно-исторического опыта формируется особый ав-торитет. Не удивительно, что имеющий такую историю университет, даже в названии которого отражена неразрывная связь с регионом, становится знаковым.

Внимание на сильных компонентах бренда акцентируется в рекламе

вуза и его PR-стратегии, сказываясь в свою очередь на имидже вуза среди

населения, деловых партнеров и работодателей, выпускников.

В настоящее время КГУ для региона является инновационным центром образо-вания, науки и культуры, ориентированным на обеспечение крупных геополитических и территориальных проектов социально-экономического развития стратегически важ-ных отраслей экономики. Наиболее важными для университета являются комплексные стратегические проекты: «Образование 3.0.», «Активный социум», «Инновационная модель социокультурного развития региона», «Технологии, материалы и услуги для устойчивого развития», «Технологии обеспечения биологической безопасности и ана-лиза техногенного воздействия на жителей региона», «Материалы и технологии мик-роволновой электроники и электронной оптики», реализация которых запланирована на ближайшие 5 лет.

Вуз имеет давние традиции и хорошо развитую инфраструктуру для научных исследований. В университете работают конкурентоспособные педагогические кадры, готовые к изменению качества жизни, выстраиванию амбициозных жизненных страте-гий, ориентированные на профессиональный и личностный успех, непрерывное обра-зование в динамично меняющемся мире. Высокий потенциал научно-педагогических работников КГУ подтверждается получением финансирования из различных источни-ков (РНФ, РФФИ и др.).

Позиционирование университета на рынке образовательных услуг также прояв-ляется за счет активной работы его научных школ, научно-исследовательских инсти-тутов и лабораторий, (НИИ паразитологии, НИИ археологии Юго-Востока Руси, Науч-но-исследовательский центр физики конденсированного состояния, Нано-центр и др.).

Фундаментальные научные исследования становятся важнейшим ресурсом и инструментом освоения студентами компетенций поиска, анализа, освоения и обнов-ления информации.

Сегодня в университете обучается свыше 12000 студентов, реализуется 205 об-разовательных программ. Вуз почти на 100% закрывает потребности региона по таким направлениям, как образование и педагогика, гуманитарные науки, искусство и куль-тура, математика и естественные науки.

Конкурентоспособность образовательных услуг КГУ обеспечивается по пози-циям:

- уникальность содержания образования;

- возможность для студентов пробовать себя в научно-исследовательской работе (научные общества, конференции);

- возможность для студентов участвовать в международных студенческих обме-нах, зарубежных стажировках;

- организация практик в ведущих компаниях и на передовых предприятиях;

- приглашение зарубежных и отечественных специалистов для выступления с публичными лекциями;

- возможность освоить дополнительные профессии и получить квалификацион-ные документы.

Разнообразная и насыщенная студенческая жизнь в КГУ, которая, конечно, привлекает абитуриентов, в том числе потому, что позволяет им

развивать свои спо-собности. Для молодежи региона проводится много резонансных мероприятий, дей-ствуют 47 молодежных студенческих клубов и объединений, 20 из них входят в реестр добровольческих объединений Курской области. На базе университета создано 18 творческих объединений и 5 молодежных театров. В 2018 году 270 студентов КГУ ста-ли победителями и призерами международных и всероссийских конкурсов.

В КГУ действует Региональный волонтерский центр «Абилимпикс – Курск».

Студенты КГУ были волонтерами на Всемирном фестивале молодежи и студен-тов в Сочи, чемпионате мира по футболу.

Университет является базой для проведения ежегодной «Вахты памяти», сту-денты задействованы в серьезной работе по выявлению неизвестных захоронений вои-нов Великой Отечественной войны.

КГУ дважды являлся главной площадкой Всероссийского форума «Преодоле-ние», регулярно проводит заключительные этапы Всероссийской олимпиады школь-ников, становился региональной площадкой Всероссийского конкурса «Доброволец России – 2018», Фестиваля науки «Наука – 0+».

Университет готовит кадры вожатых и обучает в магистратуре педагогический персонал МДЦ «Артек», как результат – КГУ получил специальную премию «Архи-тектор знаний» в номинации «Лучший вуз – партнер» за 2018 год.

Исторический факультет реализует проект по сохранению памяти о соотече-ственниках захороненных в Сербии. Проект «Русский некрополь в Белграде» получил поддержку в виде грантов Президента РФ и Курского городского собрания. Студенты занимаются оцифровкой свидетельств бывших узников «Освенцима».

Одним из ключевых направлений университета является образовательная робо-тотехника. Вуз регулярно проводит открытый региональный конкурс «РобоТех-Инва» и фестиваль «Битва роботов», для участников с ОВЗ и инвалидностью.

В русле проектно-ориентированного образования разработана комплексная ту-ристско-экскурсионная программа для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата «Крошечными шагами по Курскому краю», реализуется студенческий проект «От «Маленького театрика» - к маленькому зрителю» для глухих и слабослышащих детей.

В университете создана база для развития 14 видов спорта. Студенческий клуб «Гепард» в 2017 году стал лучшим спортивным клубом ЦФО. В вузе воспитали двух чемпионов России 2018 года по тяжелой атлетике.

Будучи региональным центром подготовки кадров по ряду направлений и не испытывая такого накала конкуренции, как вузы в мегаполисах, КГУ имеет большую свободу действий в создании для способных студентов образовательного оазиса. Вме-сте с тем, комплексный стратегический проект «Активный социум» предполагает изу-чение динамики социокультурных процессов в макрорегионе «Центральное Чернозе-мье» с целью определения векторов развития и дальнейшего позиционирования уни-верситета в регионе.

В целом позиционирование КГУ на рынке образовательных услуг в регионе представлено составляющими характеристиками:

– консолидация интеллектуального капитала для решения задач социально-экономического развития региона;

– социальное партнерство стейкхолдеров, заинтересованных в стабильном и устойчивом развитии регионального рынка труда, реализации политических, социаль-но-экономических и культурных проектов;

– генерация и распространение знаний, инновационных образовательных услуг как бренд университетского образования для целевых аудиторий;

– привлечение талантливой молодежи к обучению в университете, к научной инновационной деятельности, социальному проектированию, подготовка к успешной карьере.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Яроцкая Л. В.
Московский государственный лингвистический университет, Петроверигский пер., 6-8-10с1, Москва, Россия
E-mail: *lvyar@yandex.ru*

Иностранный язык, осваиваемый студентом неязыкового вуза, не может служить исключительно средством адаптации личности к иному лингвокультурному контексту; необходимо вписать его в общий контекст становления профессиональной личности. Такая образовательная стратегия оказывается возможной в условиях новой методологии образовательной деятельности – лингводидактического принципа интернационализации профессиональной подготовки современного специалиста.

Ключевые слова: *лингводидактический принцип интернационализации профессиональной подготовки; иностранный язык; неязыковой вуз; профессиональное развитие личности.*

Интернационализация в сфере высшего образования является актуальной проблемой подготовки современных профессиональных кадров, решение которой, как правило, ассоциируется со следующими направлениями деятельности образовательных учреждений:

– интеграцией международного компонента в образовательные структуры вуза;

– унификацией учебных планов, программ, развитием академической мобильности;

– формированием компетенций, обеспечивающих адаптацию личности к международному контексту учебной/профессиональной деятельности.

При этом, несмотря на то что во всех перечисленных выше случаях подчеркивается исключительная важность эффективного владения иностранным языком (далее – ИЯ), нерешенным в лингводидактическом плане остается главный, на наш взгляд, вопрос – о специфической роли ИЯ как инструмента профессионализации личности, средства развития профессионального сознания специалиста неязыкового профиля. Так, при реализации программ развития студенческой мобильности, предполагающих обучение в зарубежных вузах, основным «приобретением» участника международных программ нередко становится расширение его коммуникативных возможностей за счет обильной иноязычной практики, что безусловно оценивается как позитивный результат обучения. Вместе с тем без ответа часто остаются принципиальные для специалиста неязыкового профиля вопросы о том, какой дополнительный профессионально релевантный опыт, какие профессиональные компетенции приобретают обучающиеся в таком случае, и насколько обоснованы могут быть подобные ожидания в целом.

Анализ результатов многолетнего исследования [Яроцкая 2016] позволяет утверждать, что в современных условиях ИЯ, осваиваемый студентом неязыкового вуза, не может служить исключительно средством адаптации личности к иному лингвокультурному контексту; ИЯ может и должен гармонично вписываться в общий контекст становления профессиональной личности, открывая актуальную профессиональную картину мира специалиста данного профиля и обеспечивая эффективное профессионально релевантное общение. Подобная образовательная стратегия оказывается возможной при надлежащей разработке лингводидактического уровня в отмеченных выше процессах интернационализации и обосновании новой ме-

тодологии образовательной деятельности – лингводидактического принципа интернационализации профессиональной подготовки современного специалиста.

В основе аргументируемого принципа лежит требование о создании педагогических условий для предметно специализированного развития личности, в которых ИЯ выступает в качестве необходимого средства развития профессионального сознания обучающихся. В соответствии с обосновываемым принципом, с первых дней обучения студента в вузе в сознании обучающегося должна быть заложена система профессионально релевантных лингвокогнитивных координат, в которой любое обретаемое знание, любой опыт (в том числе получаемый в дальнейшем и в условиях иных лингвосоциумов) становились бы «катализатором», запускающим процессы смыслообразования в отношении осваиваемой предметной области, точкой бифуркации в профессиональном развитии личности. При подобном подходе и программы расширения академической мобильности (как одно из наиболее востребованных направлений интернационализации), и все иные, существенные для становления профессионала нового поколения аспекты интернационализации приобретают совершенно иной смысл и значение: знакомство с мировым опытом подготовки профессиональных кадров в изучаемой предметной области, спецификой реализации индивида в сознательно выбранной профессии открывает уникальные возможности для экспликации инокультурной профессиональной личности, расширения перцептивной базы общения, формирования полиперспективного взгляда на предмет освоения, обретения новых профессиональных смыслов.

Системное лингводидактическое проектирование «диалога смыслов» проводилось в различных предметных областях, в том числе в сфере юриспруденции, где в качестве «опорных точек» выступали такие фундаментальные понятия уровней национально-культурных и социокультурных детерминант профессиональной деятельности юриста, как «истина», «суверенитет», «национальная идентичность», «справедливость», их актуализация в современном юридическом контексте. Применительно к различным правовым культурам было проанализировано методологическое основание case study – важнейшего профессионального инструмента современного юриста – и в этой связи специфическое отношение к «правовой определенности»/ «неопределенности» (ambiguity) при формировании юридического мышления и предметно специализированных способов деятельности в ходе иноязычной подготовки современных юридических кадров. Полученные результаты подтверждают эффективность предлагаемой модели обучения.

Литература

1. Яроцкая Л. В. Иностранный язык и становление профессиональной личности (неязыковой вуз): Монография. М.: Изд-во ТРИУМФ, 2016. 258 с. – Режим доступа: http://books.google.ru/books?id=dTXCCwAAQBAJ

ОНЛАЙН-КУРСЫ С КОНТЕНТОМ В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аветисян Д.Д.
Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, дом 1, строение 1,
Москва, Россия
***E-mail**: javad@teachpro.ru*

Все онлайн-курсы Запада представляют собой простое видео «говорящих голов» преподавателей фактически без мультимедиа и без интерактива. Будущее, безусловно, за мультимедийными интерактивными онлайн-курсами с контентом в виртуальной реальности (3D-МИОК) с искусственным интеллектом (ИИ), основанных на наглядных мультимедиа во всех актуальных видеоформатах: 2D, 3D, стерео, виртуальная реальность и деятельностном интерактиве дидактически «умной» программы, реализованной на платформе HTML5, чтобы можно было обучаться на любом компьютере, планшете и смартфоне.

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, онлайн-курсы, МИОК, ЭО, ДОТ.*

Мультимедийные интерактивные онлайн-курсы (МИОК) в 3D-формате

С 2012 г. мире началась революция МООС (massive open online-courses). Все студенты Запада уже обучаются в онлайн в «перевернутых классах», когда студент сначала должен ознакомиться с лекцией дома в онлайн, а в вузе обсуждает ее с преподавателем: www.Coursera.org, www.edX.org, www.KhanAcademy.org, www.Lynda.com, www.Udacity.com и др.

Только, в 2015 г. Минобрнауки России стала создавать свою платформу - www.OpenEdu.ru. И то, взяв за основу американскую платформу edX, которая, в рамках санкций против России, закрыла доступ жителей Крыма к своим онлайн-услугам - http://ru.krymr.com/a/26824247.html.

Доступность МООС привела к тому, что наиболее талантливые и мотивированные студенты России, сумевшие самостоятельно преодолеть языковый барьер (большинство МООС на английском языке), становятся подписчиками МООС-порталов. Лучшим из них предоставляется возможность бесплатно учиться в США. Так реализуется стратегия «утечки мозгов» из России.

WEB-Издательство «Мультимедиа Технологии» (ММТ), с более 20 лет занимается созданием мультимедийных интерактивных онлайн-курсов (МИОК).

ММТ много раньше западных компаний, в 2005 г. запустила онлайн-портал с МИОК - http://TeachPro.ru. Свидетель - Д.А. Медведев - http://www.allrus.info/main.php?ID=289110.

ММТ разработал и создал Конструктор TeachPro для массового создания МИОК - https://yadi.sk/i/lftWbzXo3ZEths, в котором создано более 300 МИОК - https://yadi.sk/i/tBDe0f0s3a2iYC. МИОК TeachPro превосходят онлайн-курсы Запада:

В отличие от МООС как западных провайдеров - edX, Coursera и др., так и российских - OpenEdu.ru и др., представляющих собой видео «говорящих голов» преподавателей без мультимедиа и без интерактива, МИОК TeachPro основаны на наглядных мультимедиа во всех актуальных видеоформатах: 2D, 3D, стерео, виртуальная и дополненная реальность, панорамное видео и деятельностном интерактиве дидактически «умной» программы, реализованной на платформе HTML5, чтобы можно было обучаться на любом компьютере, планшете и смартфоне.

Уникальность МИОК на http://MMT.TeachPro.ru и www.PoliglotPro.com в следующем:

- 4K-мультимедиа: видео: 2D, 3D, виртуальная реальность в разрешении Full HD;

- Интерактив: вопросы, тесты, закладки, ссылки, титры, поиск по тексту, статистика и пр.;

- Деятельностное обучение: взаимодействие с объектом (сборка-разборка оборудования

- Полуавтоматическая локализация МИОК на любые иностранные языки:

- Выходные версии МИОК TeachPro: ONLINE, SCORM, MOOC и PDF.

Конструктор TeachPro позволяет неограниченному числу команд из 4-5 человек, руководимых профессионалом в предметной области без знания программирования, в рамках бюджета 1-2 млн. руб. за полгода создать МИОК по любой профессии или рабочей специальности.

Можно за год наполнить Рунет тысячами МИОК по ИКТ для «Цифровой экономике», чтобы победить кризис и пережить следующие кризисы. Это единственный путь повысить уровень производительных сил России по наиболее инновационным специальностям и рабочим профессиям. Тогда каждый преподаватель каждого вуза или суза России сможет готовить со студентов для работы на новом уровне.

Конструктор TeachPro доступен всем БЕСПЛАТНО на сайте http://ANVUZ.com.

3D-МИОК с искусственным интеллектом (ИИ)

В майских 2018 г. Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» сказано (http://kremlin.ru/events/president/news/57425): «Исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

- создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней;

- модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ;

- обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования.

Как видно из предыдущих разделов, МИОК TeachPro по всем техническим и дидактически характеристикам превосходит МООК-курсы всех известных западных и российских брендов, (Coursera, edX и др.). В то же время Платформу МИОК TeachPro нельзя считать, что в ней реализован ИИ(ИИ).

WEB-Издательство «Мультимедиа технологии» продолжает работу над совершенствованием новой Платформы TeachPro-AI (artificial intelligence - искусственный интеллет), использующей адаптивное обучении, прокторинг, распознавание речи, голосовой интерфейс, распознавание эмоций и др. когнитивные сервисы.

Мы не претендуем на фундаментальные исследования в сфере ИИ и даже в программной реализации столь сложных алгоритмов. Тем более сразу по всем по сложным и разнообразным направлениям. Нашу задачу мы видим в использовании открытых программных алгоритмов, кодов и решений при реализации Платформы TeachPro-ИИ.

Например, для распознавания речи подойдет Google Web Speech API; для синтеза речи - Microsoft Speech API, SmartTag - слушает, распознает, тегирует; распознавание эмоции по изображению - Emotion recognition API; Распознаем эмоции по голосу и изображению с помощью API Project Oxford; ProctorExam или ProctorEdu для прокторинга по результатам учебного процесса и т.д.

В текущей версии Платформы TeachPro мы уже используем готовые элементы ИИ для автоматизации отдельных технологических процессов при разработке МИОК. Например, мы используем открытую онлайн-программу Speech Logger для распознавания авторского голоса и преобразования его в текст для дальнейшего перевода на иностранные языки с помощью Google Translate или Trados и озвучки готового МИОК на других языках с помощью синтезатора речи - Microsoft Speech API.

Информационный взрыв породил множество проблем, важнейшей из которых является проблема обучения. За последние годы проявился интерес к использованию ИИ при создании обучающих программ. В нашем случае центральная задача ИИ состоят в том, чтобы заложить в программный код плеера «облачного» МИОК возможности ИИ. Такой МИОК доступный на любом гаджете будет реализовывать сложнейшие функции, которые лежат в основе интеллекта преподавателя, которые будут выполнятся на мощных процессорах облачного сервера.

Благодаря ПО плеера с ИИ, работающему на мощном процессоре облачного сервера, можно делать такие вещи, которые делают лучшие из педагогов: демонстрировать и управлять 3D-мультимедиа в виртуальной и дополненной реальности, обучать в режиме дидактически выверенного интерактива с контрольными вопросами и тестовыми заданиями, проверять ответы обучаемых, контролировать результат учебного процесса, переводить любой текст на

любой иностранный язык и озвучивать его на любом языке, распознавать речь и реагировать в зависимости от голосового запроса, по мимике и аберрации голоса угадывать психофизическое состояние обучаемого и т.д.

Использование МИОК с ИИ потребует серьезного переосмысления задач, стоящих перед системой образования. В первую очередь к вопросам, связанным с автоматизацией обучения, поскольку традиционные методы, без использования ИИ, 3D-мультимедиа и дидактически выверенного интерактива и др. когнитивных инструментов давно исчерпали свои возможности.

Другое дело педагогический процесс, который невозможно представить без Учителя с большой буквы. Учителя, который умеет эффективно и профессионально использовать МИОК с ИИ в условиях совмещения самостоятельного обучения в онлайн и дистанционного обучения в среде LMS.

В учебный процесс с МИОК с ИИ созданных ведущими специалистами, вовлекаются опытные преподаватели, которые становятся руководителями групп очного или дистанционного обучения. В итоге получаем систему смешанного очно-дистанционного обучения.

Рассматривая ИИ - как научное направление, основным методом применения ИИ в образовании является моделирование педагогического процесса, причем в самых различных формах, от формализованного моделирования до построения и создания различных педагогических процессов, реализованных в МИОК с ИИ.

Наиболее доступной формой автоматизации обучения является применение МИОК с ИИ в лекционных занятиях, когда лекции создают лучшие из лучших авторов-предметников.

Качественный МИОК должен максимально использовать средства мультимедиа и, главное, алгоритмические возможности облачного ПО, который позволяет реализовать личностно-ориентированное обучение, опираясь на систему мультимедийных учебных модулей. К специфике организации дидактического обеспечения мультимедийных МИОК относится то, что в них используются известные педагогические принципы и правила.

Уровень знаний у приступающих к изучению предмета разный. И способности разные. Разный жизненный опыт и разные мотивации. Поэтому кому-то из обучающихся программа всегда кажется слишком легкой, кому-то невыносимо трудной. Кому-то удобно воспринимать материал в одной форме. Кому-то в другой.

В результате, преподаватель всё время оказывается перед нерешаемой задачей: как обеспечить приемлемую успеваемость «слабых» учеников и не отбить желание учиться легким материалом у сильных? Решить эту проблему должно применение адаптивных технологий.

Предполагается, что МИОК с ИИ будет отслеживать успеваемость каждого отдельного обучающегося и либо подстраивать порядок показа блоков курса под его способности, либо информировать преподавателя о том, какой материал хуже усвоен, а какой лучше.

Эксперименты по внедрению подобных программ в ранее консервативный процесс обучения ведутся многими передовыми технологическими компаниями. Однако на российском рынке пока доминирует взгляд на высокотехнологическое образование как на просто дистанционное, сохраняющее парадигму линейного курса: онлайн курса.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ СЕКТОР РОССИИ КАК ФАКТОР НЕЗАВИСИМОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ – РОЛЬ ПРОФЕССОРСКОГО СООБЩЕСТВА

Аракелян С.М.
Владимирский Государственный Университет Имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, ул. Горького, 87, Владимир, Россия
E-mail: *arak@vlsu.ru*

Третьякова О.Д.
Владимирский Государственный Университет Имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, ул. Горького, 87, Владимир, Россия

1. Главные задачи, которые стоят перед научно-образовательной сферой нашей страны, определены в рамках Национальных проектов [1], и они были конкретизированы во время недавней встречи Президента России и Президента РАН (9 января 2019) [2]). Поскольку вузовские и академические структуры сейчас объединены в деятельности одного Министерства науки и высшего образования, то для профессорского сообщества отмеченные задачи в этих соответствующих документах являются приоритетными направлениями деятельности.

Они сводятся к 4-м базовым блокам: во-первых, обеспечение квалифицированных научных экспертиз основных социально-экономических программ развития и проектов, реализуемых в стране; во-вторых, оценка эффективности деятельности научно-образовательных учреждений страны разного уровня в аспекте развития ее высокотехнологичных секторов экономики, а также используемых моделей систем управления и общегуманитарной деятельности в рамках гражданского общества;

в-третьих, создание центров превосходства и научно-образовательных кластеров, распределенных по разным территориям/регионам страны, в которых будет воспитываться плеяда молодых научных работников (начиная со школьной скамьи) при реализации крупных и значимых для страны проектов при уникально созданной инфраструктуре; в-четвертых, широкая международная кооперация в области науки и образования в условиях реализации инновационного пути развития России.

2. В настоящем докладе обсуждается ряд вопросов по отмеченной тематике с учетом реального состояния дел в научно-образовательном секторе для целей развития регионов России, а также в проекции федеральных приоритетов на деятельность региональных университетов, и в конечном итоге – их влияние на технологическую независимость и национальную безопасность России.

В этом последнем аспекте стоит различать внешние и внутренние риски и угрозы для нашей страны. Среди них наибольшие проблемы связаны именно со вторыми факторами, поскольку они, с одной стороны, определяются внешними по отношению к России условиями, с другой стороны, – сами фиксируют роль России в современном конкурентном мире. Некоторые из этих проблем для научно-образовательного сообщества можно решать во взаимодействии профессорского сообщества и властей. Речь идет, прежде всего, о подготовке кадров высшей квалификации через аспирантуру, которая сведена к стандартному уровню образования, о непонятных критериях формирования состава ученых советов по защитам диссертаций в условиях нецелесообразных процедур квотирования представительства в них сотрудников разных учреждений, а также в целом – об общей оценке деятельности научно-образовательных работников и самих

учреждений науки и образования по системе принятых показателей и рейтингов, которые вызывают, мягко говоря, много вопросов.

Отмеченные эти формализованные факторы в формате капитализации знаний как сферы услуг напрямую несут риски и угрозы для России как высокотехнологичной державы. Решение всех этих проблем касается использования научно-обоснованных моделей, алгоритмов и прогнозов для социально-экономического развития страны. И власть должна руководствоваться ими, и следовать им в своей практической деятельности для достижения реальных (а не мифических) результатов.

3. Научно-обоснованная аналитика для оценки рисков и угроз безопасности России предполагает моделирование и прогнозирование базовых тенденций в этой области, что является основой для выработки рекомендаций и принятия решений по определенным/жизненно важным вопросам, осуществляемых властными структурами разного уровня с помощью научного сообщества. Сегодня существует острая необходимость: во-первых, в получении реальных/объективных данных от различных профильных госструктур (в т.ч. Росстата), которые, однако, часто основываются на уведомительных данных непосредственных исполнителей – не всегда достоверных и ответственных; во-вторых, – в разработанных подходах и качестве используемых традиционных моделей и алгоритмов;

в-третьих, в желании этих властных структур руководствоваться объективными данными анализа, а не выполнением конъюнктурных социальных заказов и желанием следовать директивным указаниям вышестоящих властных структур разного уровня, предугадав их реакцию.

Вот это и есть поле деятельности для профессорского сообщества!

При этом необходимо привлекать мощные методы нелинейной динамики и квантовых технологий для разработки скачкообразных моделей и сценариев развития/рывков экономики в условиях множественных процессов самоорганизации и предсказательного моделирования. Тогда можно перегонять не догоняя… Именно за эти технологии были присуждены Нобелевские премии по экономике в последние 3 года. На сегодняшний день уже стали не достаточными стандартные методы SWOT-анализа и Форсайт-прогнозов, хотя даже они не используются, по-видимому, властью.

По итогам нынешней работы профессорского форума в его Решении целесообразно вставить следующие предложения: (1) об отмене ЕГЭ и восстановлении нормальной процедуры экзаменов при поступлении в вузы, позволяющей каждому вузу учитывать свою специфику и свои требования к абитуриенту; (2) о возвращении статуса аспирантуры как системы подготовки кадров высшей квалификации; (3) о кардинальном пересмотре подходов на основе наукометрических показателей и всяких рейтингов для оценки как отдельных ученых (от ассистентов до профессоров и научных работников разного уровня), так и научно-образовательных учреждений в целом; (4) о новых принципах формирования состава диссертационных советов и недопущении их тотального сокращения по нынешним формальным критериям и показателям.

4. И последнее. Недавно на одном из авторитетных совещаний научно-образовательного сообщества [3] нам напомнили фразу, сказанную уважаемым в свое время советским и российским общественным деятелем, по последней должности – Президентом РСПП в 1990—2005 гг., Аркадием Вольским (1932-2006 гг.), когда у него спросили, почему в нашей стране нельзя построить социализм типа «шведского». Он сказал: «Шведов не хватает!» [4].

Слава богу, в нашей стране профессоров пока хватает!

У нас должны быть свои корпоративные права и интересы, которые обеспечивают в целом стратегические направления развития России. И мы – элита, и сами должны так себя позиционировать в обществе, способствуя привлечению высококвалифицирован-

ных специалистов во все отрасли экономики страны и на всех уровнях власти. Хотя это не так просто делать, поскольку мы представляем бюджетную сферу, но хотелось бы напомнить простой и хорошо известный факт: слоны, тигры, львы намного сильнее волков, но волки никогда не выступают в цирке… (ср. с [5]).

Литература

1. 12 новых национальных проектов президента России. http://government.ru/news/34166/
2. Встреча с главой РАН Александром Сергеевым http://prezident.org/tekst/stenogramma-rabochei-vstrechi-putina-s-prezidentom-rossiiskoi-akademii-nauk-ran-09-01-2019.html.
3. XVIII Международная научная конференция «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения», 20-21 декабря 2018г., г. Москва (РЭУ им. Плеханова, ВлГУ) https://www.rea.ru/ru/events/Pages/russia-modernization-2018.aspx
4. Политический портрет Вольский Аркадий Иванович http://observer.materik.ru/observer/N19_93/19_09.HTM.
5. Магомед ТОЛБОЕВ: «Тигр сильнее волка, пантера, лев, слон — тоже сильнее, но волк никогда в цирке не выступает» http://kvnews.ru/gazeta/2018/yanvar/3/97275

НАУЧНЫЙ АУДИТ КАК ОДНА ИЗ ФУНКЦИЙ ПРОФЕССОРСКОГО СОБРАНИЯ

Воронов М.В.
Псковский государственный университет, площадь Ленина, 2, Псков, Россия
***E-mail**: ivoronov@yandex.ru*

Российское профессорское собрание уникальное объединение представителей образования и науки. Как высоко интеллектуальное сообщество в силу своего состава и организационной структуры оно способно решать принципиально новые, сложные и актуальные для нашей страны задачи. Одна из них – повышение качества управления в целом и принимаемых решений в частности.

Область принятия решений настолько важна, что в последние годы ее иногда выделяют как особую науку о решениях. В непосредственной жизни мы все чаще сталкиваемся со случаями принятия непродуманных, а иногда и неверных решений на всех уровнях власти.

Несомненно, развитие техники и технологий резко ускорило темп и усложнило практически все аспекты нашей деятельности и особенно в области управления. Именно поэтому сегодня требуется оперативно вырабатывать глубоко продуманные и научно обоснованные решения, ибо принятие неверных решений может быть причиной возникновения зачатую латентных крайне неприятных последствий. В текучке же повседневных забот, а иногда отдавая приоритет локальным интересам, в окружении нетранспарентного и искаженного информационного пространства обеспечить полноценную реализацию своих основных функций существующие органы управления самостоятельно не могут. Нарастает противоречие между требованиями повышения качества принимаемых решений и возможностями их оперативного генерирования.

В этой ситуации становится жизненно необходимым формирование и участие в работе органов управления принципиально нового института – института научного сопровождения управления, основное предназначение которого – независимый всесторонний анализ и научно обоснованная оценка предлагаемых вариантов решений.

Следует отметить, что речь идет о формировании структуры реализующей не только обозначенные функции. Для обеспечения результативности своей деятельности структуры института научного сопровождения управления должны обладать и определенными властными полномочиями, связанными с возможность запрета (или блокировки) принятия решений не обеспечивающих заявленных результатов или противоречащих установленным целям и правилам. Иначе говоря, структуры института научного сопровождения управления должны стать барьером на пути некомпетентности и волюнтаризма при принятии решений, независимо от того, чем последние обусловлены. Тем самым наряду с административными и законодательными органами в органы управления должны быть введены структуры, функции которых условно можно назвать функциями «научного аудита» в управлении.

Являясь независимыми от субъектов управления и обладая всеми необходимыми средствами и качествами, эти институты могут стать важной составляющей современной структуры органов управления власти всех уровней, начиная с отдельного учреждения и заканчивая верхними эшелонами власти в стране.

Организациям института научного сопровождения управления должны быть присущи следующие две группы особенностей. Во-первых, в них входят высококомпетентные творческие специалисты, которые, используя все современные методы и средства научного анализа предлагаемых решений, способны следовать правилам логики и методологии науки, а также системным прин-

ципам и принципу беспристрастности. Во-вторых, реализовывать функции научного аудита могут осуществлять только в достаточной мере независимые эксперты.

Всем этим требованиям в наибольшей степени могут отвечать коллективы, состоящие из профессоров. Именно они, имеют большой опыт в научной деятельности и в значительно большей мере независимы, чем любые другие работники вузов и научных организаций, не говоря уже о работниках органов управления.

Представляется, что в рамках профессорского собрания можно найти и объединить профессионалов высшей квалификации для использования их при разрешении актуальных проблем повышения качества принимаемых решений. Начать такого рода работу целесообразно с разработки методологии и методов научного аудита, а также провести соответствующие эксперименты по формированию такого рода общественных организаций на уровне, например, отдельных университетов.

Руководство современных вузов находится в крайне сложной управленческой ситуации. Действительно, в вузах концентрируются, сохраняются и передаются новым поколениям основные результаты всей деятельности людей, в этом состоит их главное предназначение, их миссия. От качества решения задач на этой стезе в значительной мере зависят и направление, и темп развития нашей цивилизации.

Вместе с тем на деятельности вузов, как неотъемлемых составляющих современного общества, отражаются и оказывают влияние практически все стороны жизни страны. В частности, одной из отличительных черт современной системы высшего образования России является доминирование необходимости решение ею ряда социальных задач, в первую очередь следующей: на несколько лет занять основную массу выпускников школ. Именно поэтому свыше 80% выпускников школ становятся студентами и никаких серьезных барьеров для принятия в студенты не готовых для этой стези молодых людей нет. Важно отметить, что этот процесс сопровождается реальным усилением спроса на наличие у выпускников диплома о высшем образовании как такового и резким снижением запроса на уровень их знаний. Формируется известная ситуация, которую ярко характеризует известное высказывание: движение – все, цель ничто.

Однако требования исполнять вузовской системой ее основную миссию никто не отменял. Более того, по мере развития технологий, все больший вес приобретают знания людей способных их успешно применять. Заметим в первую очередь именно знания, а не только навыки и умения.

Требуются серьезные интеллектуальные и административные усилия для поиска и реализации разрешения этой проблемной ситуации. Активными помощниками здесь могут и должны выступать общественные организации вузовских профессоров.

Профессорский состав, постоянно находясь в гуще реальных событий, и видя жизнь изнутри, обладая высокой квалификацией и опытом, имеет возможность, ведя анализ ситуации в высшем образовании в целом и в данном вузе в частности, выявляя наметившиеся тенденции, прогнозировать успешность вырабатываемых проектов решений и при необходимости предлагать пути их корректировки.

Таким образом профессорскому собранию России целесообразно рекомендовать вузам сформировать свои профессорские объединения, например, в виде аналитических советов, одной из важнейших функций которых будет проведение научного аудита решений, связанных с развитием университета.

Несомненно, реализация этого предложения должна вызвать чувства востребованности уважаемых профессоров и, как следствие, привести к резкой активизации их деятельности и как ученых и как организаторов этого движения. Конкретных направлений усилий здесь несколько. С точки зрения научной центральное место, по-видимому,

должно принадлежать решению широкого круга задач, в той или иной мере связанного с проблематикой искусственного интеллекта и его практическими приложениями.

Для повышения эффективности управления его органами остро востребовано наличие и доступность целостной адекватной ситуации информационной картины внутри организации и окружающей ее среды. Именно поэтому одним из непременных компонентов успеха научного аудита должно стать решение задачи обеспечения органов управления полной и актуальной информацией. Сегодня практически уже нет ограничений в технической возможности собирать, обрабатывать, хранить и передавать огромные массивы информации. Практически в каждом учреждении имеются системы информационной поддержки управления. Однако все они страдают отсутствием названных двух важнейших качеств: полноты и актуальности обрабатываемой информации. Следовательно, они не могут полноценно обеспечивать поддержку процессов управления. Более того, в силу усложнения управленческой ситуации органы управления вынуждены приходится на такую представляемую им информацию. Исследования причин такого положения и обоснование путей его выправления были проведены много лет назад, но положение качественно не улучшается. Дело в том, что органы управления в силу разного рода причин не заинтересованы в функционировании информационных систем, обладающих такими качествами. Но в период развития цифровой экономики разработка именно таких систем все же должна стать одним из приоритетных направлений усилий научного сообщества в целом и нашего профессорского собрания в частности.

Представляется весьма плодотворным и воспитательно-педагогический аспект этого предложения, ибо мы должны готовить не только грамотных специалистов, но и способных к рефлексии членов нашего общества. Вокруг решения вопросов совершенствования управления целесообразно объединить усилия большинства направлений подготовки как в рамках собственно учебных программ (курсовые и выпускные работы), так и плане дополнительных внеаудиторных мероприятий (организация работы межкафедральных и межфакультетских кружков и секций, в которых должны принимать активное участие студенты и аспиранты).

Представляется, что введение функций научного аудита и соответствующих структур в органах управления могут и должны быть в центре внимания профессорских собраний всех уровней.

ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО: ТОЧКИ СИНТЕЗА ДЛЯ ПРОРЫВНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Голоскоков Л.В.
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, ул. Врубеля, 12, Москва, Россия
***E-mail**: l.v.goloskokov@mail.ru*

Техника и технологии всегда были источником прогресса, но он приводил как к позитивным последствиям, так и негативным. Примеров тому много: по легенде одним топором были построены Кижи, а в романе Ф. Достоевского с помощью топора совершается преступление, атомная бомба для нападения, и она же для сдерживания, и так – любое оружие. Новые технологии тоже будут использоваться для противоположных целей, а право является одной из технологий управления и проявляет точно такие же свойства.

Рассмотрим технологии, которые предстоит внедрять в России. Одна из них указана в названии Программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Итак, цифровые технологии. Правда, возникает вопрос, куда уходит теперь сетевая экономика, ведь примерно с 2003 года в российских университетах читали курсы по сетевой экономике. Теперь экономику назвали цифровой. Однако при этом она не утратила своих других свойств и продолжает оставаться сетевой. Она же основана и на электронных технологиях, и это свойство тоже никуда не ушло. Никуда не делись и понятия электронного правительства и государства. Возможно, новое название придумано, чтобы отрешиться от прошлых неудач в экономике и новый корабль назвать обнадёживающим образом. Пусть будет так.

Теперь посмотрим, меняет ли новое название что-либо по существу. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» принята 28 июля 2017 года. Прошло полтора года, что изменилось в экономике? Налицо явное ухудшение и тенденции в целом негативные. В плюсе, как было отмечено экономистами на Абалкинских чтениях 20 декабря 2018 года, лишь ВПК и сельское хозяйство. Можно ли сказать, что была плохая программа или плохое её исполнение? Вряд ли, поскольку программ в России много и выделить влияние на итоговый результат именно программы цифровой экономики невозможно. Кроме того, есть ещё и правительство, которое должно оперативно управлять страной, и его роль в итоговых результатах тоже весьма велика.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» по своей значимости может считаться стратегией. Почему бы и нет? За период правотворчества в России примерно с 2004 по 2018 годы создано и действует 137 стратегий федерального уровня, а на региональном и муниципальном уровне их уже много сотен. Так, только Республика Крым и г. Севастополь успели создать 5 стратегий, в Камчатском крае принята 21 стратегия, в Белгородской области принято 70 стратегий и т.д.

Картушка компáса корабля разбита на 360 градусов. Если стратегий в стране тысячи, то на каждый градус направления придётся по три стратегии. Куда же плыть кораблю под названием Россия, если столько стратегических направлений? Может быть, есть главное направление, которое называется Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации? Известно, что Минэкономразвития именно такую стратегию разрабатывает, однако это происходит слишком долго, ведь в регионах создано множество стратегий с таким названием, но с окончанием названия соответствующего региона или города. Казалось бы, возьми образцы и сделай стратегию для России. Не могут.

Создатели Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации встретили принципиальную трудность, о которой не говорят, но мы возьмёмся диагностировать эту проблему. Даже, когда эта стратегия будет опубликована, данная проблема в ней не будет решена, и в итоге стратегии как таковой не будет, в ней не будет ответа на вопрос, куда идём, а без этого ответа она будет не стратегией, а каким-то другим документом.

По ряду известных причин, Россия не достигла уровня ВВП 1989 года, за это время была разрушена система образования, медицина, пенсионное дело, промышленность, появился класс

бедных, перестали работать социальные лифты для молодёжи и т.д. Всё это объективно плохо, но вполне нормально для капиталистической модели развития, которую избрала Россия. Как известно, для капиталиста важна прибыль, человек в ней – это лишь объект для эксплуатации. За время действия этой модели появились сотовые телефоны, интернет, масса других технологий, о которых раньше могли только мечтать, но страна ушла из лидеров мира, и прежде всего по критериям уровня жизни, а техника и технологии счастья не принесли. Однако главное, что мы утратили, это всё-таки не уровень жизни, а идею. За этой идеей вслед за СССР шли десятки стран, и именно в этой части, а не в технике и в технологиях мы были привлекательны, поэтому другие страны обращались к нам за советом и напутствием – как жить и каким путём идти.

Таким образом, становится ясно, что в создаваемой стратегии для страны должна быть обозначена идея, которую примут буквально все граждане, и которая не будет сводиться в итоге к обогащению олигархов – такая идея народу не интересна. Правый либеральный капиталистический проект исчерпал себя и завёл страну в тупик: мы видим, что никакие усилия власти не приводят ни к росту экономики, ни к улучшению жизни народа, они приводят лишь к постоянному обогащению олигархов. Нужен новый левый глобальный проект, и его предстоит разработать. Некоторые его идеи мы опубликовали под названием «Доктрина национальной консолидации», а далее его нужно дорабатывать коллективно, с привлечением научно-технической элиты страны и реализовывать проект.

Для такого проекта нужны две главные вещи: идея проекта и технологии его реализации. Идея проекта есть, она имеет юридические, экономические и организационные основания, а технологии могут быть использованы те, которые, наконец-то, названы в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации»: «Основными сквозными цифровыми технологиями, которые входят в рамки настоящей Программы, являются: … технологии виртуальной и дополненной реальностей».

Ещё в 2014 году авторская идея создания «виртуального сетевого инновационного государства», как проект, в котором можно обкатать на виртуальной модели новые конструкции права, новые конструкции государства, построенного по принципу сети, с целью ускоренного внедрения инноваций (основная цель проекта), вызвала отторжение у юристов, и проект, который докладывался как идея, выносимая на запланированную кафедрами международную конференцию, был запрещён электронным циркуляром по Финуниверситету, а сама идея «не рекомендована» (то есть, запрещена) к обсуждению студентами, аспирантами и преподавателями. Уже через несколько лет подобные идеи (сетевой экономики и др.) в том же университете свободно обсуждались и публиковались и слова «сетевые технологии» уже никого не пугали.

Юристы, разумеется, скажут, что технологии виртуальной реальности им неизвестны, но вспомнят, что есть игровые шлемы для детей, тренажёры для летчиков и подобные вещи, а сами они и объект их изучения – право – не имеют к технологиям виртуальной реальности никакого отношения. Однако именно юристы освоили технологии виртуальной реальности раньше всех на практике, другое дело, что они старались не давать им таких названий.

Иногда юристов или управленцев высшего уровня прорывало, и названия вырывались из их уст фразой «Своим – всё, чужим – закон», которая приписывается Бенито Хуаресу (юрист, президент Мексики), или Плутарко Элиасу Кальесу, или Бенито Муссолини или каудильо Франко, но для нас её авторство не имеет значения. Фраза известна давно и работает на практике: юридической экономической, финансовой, государственно-управленческой, которая имеет место везде в мире. Это и есть пример виртуальной реальности, которую давно используют юристы и управленцы, когда немногим своим достаются реальные деньги и привилегии, а всем остальным – суровый закон, написанные на бумаге правила, которые все должны выполнять для обслуживания «своих», и вот эти многочисленные правила и составляют виртуальную реальность, в которую погружено большинство населения.

Виртуальность в сфере права проявляется в разных формах: это само понятие юридического лица, презумпции, фикции и масса других, но иногда её сложно увидеть. Например, в России на январь 2019 года действует более 8000 федеральных законов и более 160 тыс. региональных законов. Для исполнения такого количества законов не хватит юристов, а для надзора за законностью не хватит прокуроров, поэтому растущее

количество законов увеличивает степень виртуализации (эфемерности) правового пространства, и создаётся впечатление, что вся эта масса законов работает, но если провести исследования, улучшают ли жизнь народа пятьсот принимаемых каждый год федеральных законов, окажется, что не улучшают.

В то же время существуют и позитивные варианты виртуализации правового и государственного пространства, которые позволяют при условии правильного использования новейших технологий, а также при наличии конструктивной идеи создать виртуальное пространство для рывка вперёд, в условиях, когда действующая правовая система не может развиваться, потому что зациклена на производство всё новых и новых законов, несмотря на реальность, которая показывает депутатам, Правительству, Президенту, что при любом количестве принятых законов развития нет.

В чём суть идеи виртуального государства? Инженеры давно освоили методы моделирования, когда создаётся миниатюрная модель устройства (машины, самолёта), которую испытывают в разных условиях, вплоть до разрушения, чтобы проектируемая машина была пригодна для реальных условий эксплуатации. Позднее инженеры освоили моделирование на компьютерах, что оказалось в ряде случаев дешевле, чем затраты даже на материалы модели, появились виртуальные вычислительные машины (VM), виртуальная память, виртуальные сети, облачная виртуализация.

Никто не запрещает создать для таких же целей и виртуальное государство, чтобы отладить в нём те процессы, которые уже невозможно сделать по множеству разных причин в действующем государстве. Одна из таких существенных причин – массив законодательства, который никуда нельзя деть, нельзя разом отменить и заменить новым. Другая причина – избранный государством строй (капиталистический), в рамках которого тоже нельзя добиться никаких существенных изменений. В этой точке реальность оказалась такова, что модель капитализма именно в России оказалась несовместимой с конституционными положениями: ст. 7 Конституции Российской Федерации – о том, что Российская Федерация – социальное государство; ст. 3 Конституции Российской Федерации – о том, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. Эти положения закреплены в Конституции, а модель капитализма в ней не закреплена, как не закреплена она ни в одном федеральном законе и нигде не предписано, что модель капитализма должна быть вечной, что богатые вечно должны ещё больше богатеть, а бедные всё больше беднеть. Несмотря на отсутствие таких положений в законодательстве, они реально действуют. Это реальная реальность. Виртуальная же реальность состоит в наличии вышеуказанных конституционных положений, которые всё меньше соблюдаются (социальное государство уходит), а часто и совсем не соблюдаются, но которые все обязаны считать реально действующими.

Таким образом, на виртуальной модели государства, имеющей весьма узкую цель ускоренного внедрения инноваций в реальном секторе экономики, можно проверить действенность системы, не основанной на капитализме, но основанной на приведённых конституционных положениях, и это не будет противозаконно.

Для создания действующей модели государства нужно взаимодействие с властью, которая должна понимать необходимость изысканий и практических шагов, идущих в направлении выхода из кризиса и застоя, из состояния отсутствия представлений о пути движения вперёд, отсутствия образа победы и технологий её достижения. Виртуальная модель позволяет построить любое законодательство с нуля, основываясь на передовом опыте человечества и используя новые технологии и достижения наук в сфере ИКТ, сетевых технологий и других областях.

Синтез идей права, социальной справедливости, традиционных ценностей морали с прорывными технологическими решениями позволит вырваться России вперёд и вновь занять достойное место в ряду других государств. История показывает, что это абсолютно реально: большевики без новейших технологий сделали России второе место в мире после США.

Нужно заметить, что отдельные ошибочные шаги в модельном виртуальном государстве не опасны потому, что они не приведут к отрицательным последствиям для реального государства подобно тому, как разбитая вдребезги модель автомобиля позволяет конструкторам увидеть её слабые места и усовершенствовать конструкцию. Ошибки, выявленные в виртуаль-

ном государстве, следует не допускать в государстве реальном.

Вместе с тем в действующей модели виртуального государства, в котором поставлена цель поиска и внедрения инноваций, должна быть поставлена широкомасштабная работа по сбору инвестиций и направлению их в реальный сектор экономики, в создаваемые предприятия, которые будут внедрять изобретения, открытия, превращать их в новые товары, услуги, работы, технологии. Здесь будет установлена точка пересечения виртуальной структуры с реальным государством. Виртуализация будет касаться той сферы, где она, как мы показали, давно была, а именно, организационной, юридической сферы, которая и стала тормозом развития государства реального.

Действующая модель государства позволит решить задачи, поставленные в пп. «г» п. 29 раздела III Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: «сформировать эффективную современную систему управления в области науки, технологий и инноваций, обеспечивающую повышение инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, а также эффективности капиталовложений в указанную сферу, результативности и востребованности исследований и разработок» . Можно будет также решить планируемые на 2020-2015 годы меры, «направленные на стимулирование перехода к стадии активной коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и к масштабному созданию новых продуктов и услуг, основанных на технологиях, отвечающих на большие вызовы» (пп. «б» п. 40 раздела V) той же Стратегии.

Под большим вызовом мы понимаем необходимость быстрого прорыва страны в лидеры мира таким образом, чтобы больше не уступить лидерства никому. Сфера лидерства – концептуальная, сфера смыслов, ценностей, идей и механизмов их реализации в обществе нового типа, к которому будут тянуться и другие народы, а за этим блоком подтянутся уже и интересы, в том числе финансовые интересы каждой личности.

Конечно, мы видим, что власть хочет выглядеть хорошо, отчитывается об экономическом росте в 1%, что, как известно специалистам, находится в пределах статистической погрешности измерения сложнейшего объекта – экономики, но рано или поздно придётся признать наличие серьёзных проблем и начать их решать, и наша модель предлагает бесконфликтный, мягкий, деликатный способ решения проблемы, при котором можно соблюсти баланс интересов всех граждан и лиц.

В новой модели можно выстроить сбалансированную систему вертикали власти и сетевой структуры гражданского общества, экспертного коллегиального управления процессами с выдвижением в локальные лидеры узлов сетей лучших специалистов, с личным участием всех граждан в общем деле, которое им всем будет интересно (восстановление величия страны одновременно с удовлетворением своего финансового интереса на принципах: лично участвую, лично финансирую, лично несу ответственность за дело). Сегодня вертикаль власти потеряла канал обратной связи с низами, с гражданским обществом. В новой структуре можно создать систему с действенной обратной связью и сетевой связью, которая будет обеспечиваться ИКТ. Информационные технологии, конечно, есть у нынешней власти в полном объёме, но они не имеют нужной конфигурации для обратной связи, такая задача перед ними не ставилась. Имитационная деятельность на эту тему есть, в частности, в виде ежегодных многочасовых ответов первого лица на десятки вопросов, а в предлагаемой нами структуре виртуального государства прямая связь центра (центров) со всеми узлами новой сетевой структуры должна быть постоянной и быстродействующей. Нельзя управлять даже медленным транспортным средством типа велосипеда, если решение, куда повернуть руль, принимается раз в год, и то, если зададут вопрос. А в государстве тысячи решений нужно принимать ежедневно и мгновенно, а не раз в год для пиар-акции по телевизору. При этом мы не против самих пиар-акций, они иногда нужны, но их не надо путать с управленческой работой.

Технология работы виртуального государства может быть описана в простейшем виде как личное и добровольное участие почти всех граждан в сборе средств для организации множества предприятий реального сектора экономики, которые будут работать над производством товаров, работ, услуг, внедрением новых технологий с перспективой ускорения именно последнего процесса. Кроме личного участия всех в общем деле необходим личный контроль за процессами, личная ответственность, нужно реализовать

и другие принципы и методы управления. В проекте нужно поставить в центр внимания наши ценности, которые мы будем встраивать в новый проект изначально. Необходимые для проекта сетевые структуры описаны разными учёными, идеи построения сетевого общества появились и продолжают разрабатываться . Однако настало время, когда наука должна стать непосредственной преобразующей силой, строящей производственные и инновационные сети (что давно делает запад), а не только констатирующей, что наступил кризис и хорошо бы что-то сделать.

Наука должна поднимать страну. Больше это никто не в состоянии сделать, и если не сделать, наука и все учёные будут нести свою историческую ответственность. Навязанная бюрократами гонка по бесконечной переработке вузовских рабочих программ дисциплин, сочинению новых образовательных стандартов, погоня за показателями, индексом Хирша уже привели к тому, что Луну осваивают другие страны, а ведь Россия когда-то была первой, и в космос мы летали не на индексах и табличках с отчётами. Стандарты хороши для изготовления хорошей докторской колбасы, но не докторской диссертации. Всё, что изобретено и открыто везде в мире, сделано вопреки стандартам.

Основная идея права – идея социальной справедливости. Эта идея, а также российские ценности, присущие нашей культуре, истории в сочетании с современными сетевыми технологиями могут быть сопряжены в точке создания модельного, но реально действующего виртуального государства, в котором можно отработать механизмы ускоренного инновационного развития путём внедрения изобретений и открытий, получения прибыли всеми участниками процесса – гражданами, которые будут ответственными и активными участниками, а не только наблюдателями.

Отработанные на практике удачные механизмы можно будет переносить из виртуального государства в реальное, и таким образом наука станет непосредственной производительной силой, способной организовать как процессы управления, так и инновационные процессы.

Победа нужна в идеях, продвижении своих ценностей, общее дело должно преодолеть индивидуализм и примат частной собственности над общим делом, преодолеть власть капитала, разъединившую народ, рассадившую его по ячейкам у своих телевизоров наблюдать со стороны, как действуют силы капитала, лишившие народ надежды и веры в свои силы. Идею украсть и увезти капитал в офшоры нужно заменить великой миссией созидания, сменить социальный пессимизм и неверие в оптимизм и веру в победу, поэтому мы и предлагаем технологии победы. И сверхзадача науки теперь не озвучивать какие-то истины, а сделать.

ЛАЗЕРНЫЕ АДДИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МАШИНОСТРОЕНИИ

Григорьянц А.Г.
E-mail: *mt12@bmstu.ru*

Основные задачи Центра:

1) демонстрация возможностей лазерной обработки;

2) обеспечение предприятий услугами по лазерной обработке;

3) анализ возможностей использования лазерной техники и технологии на предприятиях;

4) подготовка и переподготовка инженерных и рабочих кадров;

5) изготовление лазерных комплексов;

6) проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Далее Вашему вниманию разработки в области аддитивных технологий. Роботизированные комплексы с представленными техническими характеристиками.

Универсальный роботизированный комплекс. Это многофункциональный комплекс изготовлен и установлен на одном из ведущих предприятий страны.

Основные операции резки, термообработки, сварки и наплавки осуществляют от одного лазерного источника с автоматической сменой инструмента. Поэтому является экономичным.

В последнее годы наибольшее распространение среди лазерных технологий находят аддитивные технологии.

Достаточно простая схема селективного лазерного плавления.

Комплекс селективного лазерного плавления для послойного выращивания деталей и узлов. Процесс осуществляется по предварительно нанесенному порошковому слою с воздействием на него лазерного излучения по заданной траектории. Можно с подачей газов, либо в встроенной газовой камере. По параметрам наш комплекс не уступает или превосходит современный немецкий комплекс. Но, на 40% дешевле.

Представлен ряд образцов. Обращаю внимание на высокую точность изготовления (0,1 мм) и ювелирность, когда толщина стенки может составлять 0,1 мм и менее.

На этом слайде представлена структурная схема более совершенного аддитивного комплекса: Комплекс коаксиального лазерного плавления. Порошок подается коаксиально лазерному лучу. Пятикоординатная система, питатель – до 4-х порошков могут смешиваться в рабочий продукт, контроль геометрии в процессе выращивания, гранитное основание обеспечивает стабильность и точность размеров.

На этом слайде сопоставлены технические параметры нашего комплекса и выпускаемого во Франции подобного комплекса. По всем параметрам не уступаем и превосходим. Стоимость примерно на 40% дешевле.

Опыт работы этого комплекса достаточный – 3 года. Здесь представлены отдельные детали и узлы экспериментального производства. Функционально градиентные материалы; выращивание в режиме on-line разнородных узлов.

Большой комплекс испытаний выполнен совместно с ЦИАМом (статические испытаний, металлография, влияние термообработки и др.).

Проведено сопоставление 2 основных процессов аддитивных технологий: селективное лазерное плавление и коаксиальное лазерное плавление.

Большое внимание сейчас уделяем уменьшению шероховатости выращиваемых деталей. Разрабатывается бесконтактный способ лазерной полировки. А для увеличения точности изготовления приступили к

созданию универсального гибридного комплекса (лазер+фреза). В настоящее время по госзаказу изготавливаем более усовершенствованный комплекс.

Следует отметить, что в процессе аддитивного выращивания с использованием смеси порошков, можно получать выращенные детали с новыми, достаточно необычными свойствами композитов. Пример: порошок из высокопрочной стали с упрочнителем карбида титана. При сохранении механических свойств масса детали снижается на 20%, а можно до 30%.

В течение 3-х лет выпускаем достаточный объем продукции на регулярной основе непосредственно для промышленных предприятий – нефтегазовая промышленность.

В заключение следует отметить:

Все представленные разработки являются отечественными, закреплены рядом патентов; трудоемкость создания математического обеспечения. Работаем в союзе с ЦАГИ (добиваться уровня «Simens»).

Необходимо организовать подготовку и переподготовку инженерных и рабочих кадров. Есть учебно-методическое обеспечение, готовим инженеров по новой специальности «аддитивные технологии». В издательстве МГТУ им.Н.Э. Баумана вышла наша книга «Лазерные аддитивные технологии».

МГТУ имеет опыт переподготовки инженерных кадров. В 80-х годах за несколько лет выпустили около 200 инженеров по лазерной обработке по системе переподготовки.

В последние годы некоторое оживление наблюдается, но следует существенно ускорить развитие этого прогрессивного направления.

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВИРТУАЛЬНОСТЬ?

Кузлякина В. В.
Дальневосточный федеральный университет, ул. Суханова, 8, 690922, г. Владивосток, Россия
E-mail: *kuzlyakinavv@mail.ru*

Рассматривается вопрос о реализации инженерного образования в России на примере При-морских вузов в свете сверх активного реформирования высшей школы. Резко взят курс на повсе-местное внедрение технологии онлайн обучения без учета специфики инженерного образования и имеющейся материально-технической, методической и кадровой базы. Современное инженерное об-разование должно использовать огромный положительный опыт российской (советской) инженерии и педагогики, применяя новые средства и технологии расчетов и проектирования на основе глубоких знаний в области фундаментальных естественнонаучных и обще профессиональных инженерных дисциплин. Реальность и виртуальность в образовании, особенно в инженерном, не должны соперни-чать, а должны гармонично сочетаться и дополнять друг друга. Добиться такого результата «наскоком» за короткое время невозможно! Необходима кропотливая непрерывная работа. Но де-лать это надо неотлагательно, тем более что задел во многих вузах имеется, следует только вни-мательно присмотреться и не считать, что только зарубежное, или московское может быть луч-шим.

Ключевые слова: *инженерное образование, интеграция дисциплин, фундаментальная со-став-ляющая, виртуальные лаборатории, модульный принцип, рациональное проектирование.*

Инженерное образование претерпевает значительные изменения и в России, и за рубежом. Это связано со многими причинами:

- стремительное развитие науки и техники на рубеже веков;

- смена материально технической базы в исследованиях, проектировании и производстве;

- изменение политической картины мира.

Особенно активные преобразования произошли в этом столетии в России. Проведе-ны десятки конференций, симпозиумов, круглых столов и т.п., принято несколько поста-новлений на уровне правительства, но… ситуация с инженерным образованием только ухудшается. Проблемы инженерного образования широко обсуждаются на разных уровнях. В работах [1], [2] приведены статистические данные по основным вопросам инженерного образования. Сравнение показателей 2008 г. и 2016 г. показывает стремительное ухудше-ние качества инженерного образование. В работе [3] автор прямо говорит о плачевном со-стоянии инженерного образования в России: «Мы снова оказались в 1929 году…»

В послании президента России и его речи на инаугурации отмечается особая роль опережающего развития экономики, технологического прорыва, всестороннего импортоза-мещения российской продукцией, превосходящей по качеству зарубежную. Это возможно только при условии развитии образования и науки, особенно инженерного направления: «инженерное образование в РФ нужно вывести на мировой уровень, сосредоточиться на ка-честве подготовки кадров, организовать подготовку инженеров в сильных вузах, имеющих прочные связи с промышленностью, и лучше, конечно, в своих регионах» [4]. Однако реали-зация этой чрезвычайно важной задачи не просто не выполняется, а скорее саботируется.

К глубокому сожалению, бездумные преобразования за последние 15–20 лет привели к катастрофическому падению уровня знаний по точным наукам в школе, затем и в профес-сиональном образовании. Введенные новые стандарты профессионального образования дали относительную «свободу» и в принципе позволяют оптимизировать учебные планы в соот-ветствии с видением

специалистов учебного заведения. Но ... свелось это все практически к изгнанию фундаментальной составляющей в инженерном образовании в пользу специаль-ных дисциплин.

Создание Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) безусловно крайне важно для развития образования и науки в Дальневосточном регионе. Однако общая ситуа-ция в стране: падение промышленного производства, недальновидная политика местных ор-ганов самоуправления, нашествие «варягов» из Москвы привели к кризисной ситуации с инженерным образованием в университете. После анализа 29–ти учебных планов бака-лавриата и 6-ти специалитета сложилось впечатление, что создание стандартов вуза и учеб-ных планов в большинстве случаев поручено не вполне компетентным в этих вопросах спе-циалистам. По результатам анализа учебных планов с учетом предложений участников конференции по совершенствованию инженерного образования была подготовлена служеб-ная записка с предложениями конкретных мер по устранению отмеченных недостатков и передана руководству Инженерной школы и ДВФУ. Однако никаких конструктивных дей-ствий не было предпринято.

Более того, закрыли набор и в бакалавриат и в магистратуру по инженерному направ-лению 15.03.03 «Математика и компьютерное моделирование механических систем и про-цессов» (кафедра «Механика и математическое моделирование»). Тогда как подготовка специалистов по этому направлению наиболее всего соответствует задачам развития эконо-мики и промышленности на новой прорывной технологической основе, поставленным на ближайшие годы. Закрытие набора на эту специальность однозначно означает ошибку, или еще хуже – диверсию. На кафедре работают высоко квалифицированные преподаватели, способные реализовать учебные планы по этому направлению не только для российских студентов, но и для зарубежных. В России очень немногие вузы (не более 3) готовят специа-листов по этому направлению. Материалы по этому вопросу были направлены президенту и в правительство РФ, в краевые и городские органы управления, думы всех уровней, руковод-ству ДВФУ и ИШ. Чиновничья бюрократическая отписка пришла только через месяц от за-местителя директора департамента координации деятельности учреждений высшего образо-вания. Ответ подтвердил, что ведется целенаправленная политика по уничтожению инже-нерного образования. И совсем свежий факт. 1.11.2018 г. в ДВФУ прошло мероприятие в связи со столетним юбилеем инженерного образованием на Дальнем Востоке. Его можно назвать «поминками по инженерному образованию», так как накануне пришло сообщение о закрытии набора еще по 6 инженерным направлениям! И это для Дальневосточного региона, который вроде бы планируется развивать!!!

Но… ДВФУ «пыжится» поднять свой рейтинг среди крупнейших мировых вузов! Меняются руководители, партнеры, системы. Начатые ранее работы по созданию ориги-нальных онлайн курсов с «Универсариумом» остановлены, теперь закупаем готовые курсы у «Лекториума», хотя по инженерным дисциплинам у них, практически ничего нет.

Много, очень много говорится о цифровой экономике и единой цифровой образова-тельной среде на Дальнем Востоке. Открыт (создан) новый институт «Цифровая экономи-ка», хотя уже есть институт «Экономика и менеджмент» Выигран солидный грант для раз-вития онлайн обучения. С чего начали? Создали очередной департамент под эгидой прорек-тора по учебной работе, организовали конференцию, пригласив спикеров в основном из Москвы (полученный грант надо же отрабатывать)! Прошло уже полгода и стало понятно, что организаторы не знают, как озвученные планы реализовывать.

Сложившаяся ситуация с инженерным образованием недопустима и требуется не-медленная корректировка! Необходимо одуматься и восстановить набор бакалавров и маги-стров на инженерные направления, особенно «Механика и математическое мо-

делирование», «Конструкторское обеспечение машиностроения» с использованием современных цифро-вых средств и технологий обучения. Специалисты такого профиля крайне нужны для разви-тия экономики в целом и особенно Дальневосточного региона.

Для развития и поддержки современных цифровых технологий в инженерном образо-вании необходимо:

- наличие научной лаборатории «Механика машин и САПР»;
- с целью повышения качества инженерного образования организовать кафедру обще-профессиональных инженерных дисциплин (на данный момент они разбросаны по разным выпускающим кафедрам и практически подвергаются дискретизации;
- принять меры к исправлению уродливой второй ступени высшего образования;
- для первой ступени высшего образования – бакалавриата необходимо усилить фун-даментальную составляющую: естественнонаучную и общепрофессиональную;
- вторая ступень должна быть разная: магистратура –для желающих заниматься наукой и преподавательской деятельностью; специалитет по инженерным направлениям – для же-лающих идти на производство.

Инженерное образование в ДВФУ при правильной политике и организации способно стать приоритетным и привлекательным не только для России, но и для зарубежных стран.

Литература

1. Федоров И.В., Ипполитова Г.К., Минина О.Г., Лезина О.В. Инженерное образование в современном мире // Аккредитация в образовании: электронный научный журнал. – 2009. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.akvobr.ru / inzhenernoe_ obrazovanie_v_sovremennom_mire. (дата об-ращения: 25.10.2018).
2. Семенова А.В. Инженерное образование в России: история и проблемы его развития // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса /отв. ред. В.А. Манс-уров — Электронные данные — М.: Российское общество социологов, 2016. С. 9336-9354. [Электронный ресурс]. URL:http://www.isras.ru/publ.html?id=4710&printmode (дата обращения: 25.10.2018).
3. Кулешов А. Мы снова оказались в 1929 году…// Znak: интернет-газета. – 2016. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.znak.com/2016-06-28/glava_skolteha_otkrovenno _rasskazal_o_katastrofe_v_rossiyskom_ inzhe-nernom_obrazovanii. (дата обращения: 25.10.2018).
4. Послание президента Федеральному собранию в 2014 году [Электрон-ный ресурс]. URL: https://ria.ru/society/20141204/ 1036563539.html. (дата обра-щения: 25.10.2018).

ПЕРЕХОД РОССИИ К 6-МУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ УКЛАДУ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВОЙ 3D МОДЕЛИ ТАБЛИЦЫ Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА

Прокопович В.П.
Национальный Исследовательский Московский Государственный Строительный Университет, Ярославское шоссе, 26, Москва, Россия
***E-mail**: ponchik.92@bk.ru*

Для перехода к 6-му технологическому укладу и обеспечения устойчивого развития системы – Человек – Общество – Природа предложена методология разработки виртуальных цифровых нанотехнологий на основе 3D модели таблицы Д. И. Менделеева для производства наноматериалов с наперед заданными свойствами, а также возможность использования неограниченных космических ресурсов для перехода к 7-му технологическому укладу.

***Ключевые слова**: цифровые нанотехнологии, ноосфера, 3D модель таблицы Менделеева, виртуальный синтез, наноиндустрия, нанолаборатория, шестой и седьмой технологические уклады.*

Введение

Ежегодное возрастание численности населения и рост его материальных потребностей с одной стороны и снижение объемов сырьевых и энергетических ресурсов, способствующих деградации среды обитания, в связи с ростом техногенной нагрузки, с другой стороны поставили перед человечеством глобальную проблему, - предотвращение падения устойчивости системы – Человек – Общество – Природа до точки невозврата (т. 1 на рис. 1) [1,2, 3].

Актуальность проблемы

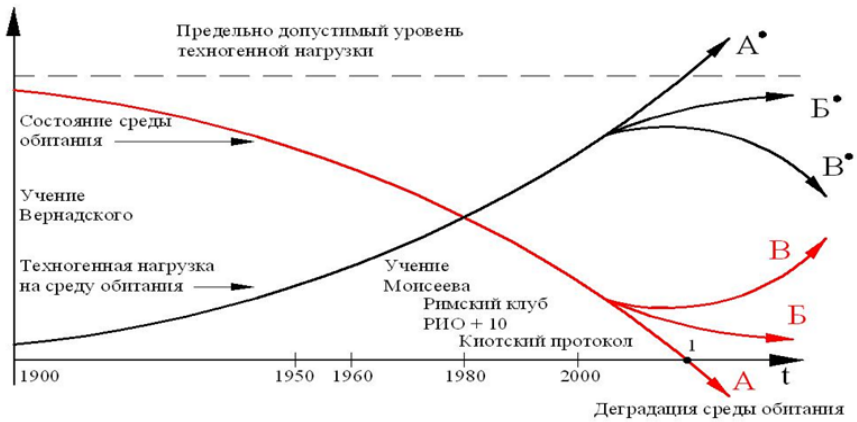
И одними из основных задач, обеспечивающих снятие данной проблемы являются:

- переход к принципиально новым – энерго-ресурсосберегающим нанотехнологиям производства наноматериалов с наперед заданными экологически чистыми свойствами для всех отраслей промышленности, что составляет основу 6-го технологического уклада;

- использование для этих целей квантовых технологий извлечения всех элементов таблицы Д. И. Менделеева, известных (проявленных) в настоящее время на планете Земля, так и в бесконечном множестве рассеянных (в проявленном и непроявленном виде) в космическом пространстве, что в перспективе составит основу 7-го и 8-го технологических укладов.

Данный подход единственно способен решить вышеуказанную проблему, - обеспечить устойчивое развитие цивилизации, сохраняя при этом сколь угодно долго природные ресурсы планеты Земля для будущих поколений (т. В на рис. 1) [4]. Хотя следует оговориться, что это не отменяет проблем развития науки и образования, проблем духовности и нравственности в обществе, как подчеркивает А.И. Панов в своей работе [9, с . 104].

То есть, как утверждает А. Фефелов «Пора заявить миру русскую планетарную инициативу, нацеленную на преобразование природы и человека, провозглашающую космический вектор развития земной цивилизации».



В противном случае, как заявил Клод Клариус (Франция) – хотя «Мы с вами ещё не ощутим возмездия Природы за наше бездействие, но это ощутят наши внуки и проклянут нас!» [5].

В настоящее же время, для обнаружения неизвестных форм материи, запущен «Большой адронный коллайдер» (БАК), который при столкновении протонов и атомов свинца позволил, совершенно неожиданно (!), обнаружить новую форму материи с уникальными, ранее неизвестными свойствами». [6,7].

Сущность предлагаемой «Методологии…» Исходя из того, что сущность разработки любых нанотехнологий заключается в подборе и создании физических, химических и электромагнитных условий, обеспечивающих возможность соединения i-х элементов таблицы Д.И. Менделеева для синтеза ранее не существовавших j-х наноматериалов с качественно новыми, наперёд заданными физическими, химическими и электромагнитными свойствами, нами сформирована 3D матрица периодический системы Д.И. Менделеева (Рис 2).

Данная 3D матрица с условно распределенными физическими, химическими и электромагнитными свойствами элементов таблицы Д.И. Менделеева, позволяет организовать компьютерный виртуальный анализ полной совокупности возможных сочетаний каждого i-го элемента с каждым другим, двумя, тремя и их многовариантными комбинациями n - элементов по m.

Теоретическая возможность решения проблемы определения физических, химических и электромагнитных условий для организации процессов, протекающих в нанотехнологиях, а также уяснение реальных свойств синтезируемых, непроявленных на планете Земля форм материи, заложена в возможности логико-математического описания каждого i-того элемента и условий их синтеза на языке LT пространства – времени[1,2,3], или другими математическими методами [8].

Таким образом, предложенная методология создаёт теоретическую основу для применения математических методов анализа и последующего виртуального синтеза не только всех возможных наноматериалов, для которых существуют исходное сырье и условия их синтеза на планете Земля, но и всего другого, практически бесконечного множества, неизвестных нам элементов и форм материи, существующих во Вселенной.

А для сокращения сроков, компьютерную разработку виртуальных нанотехнологий, целесообразно начинать с тех исходных элементов 3D матрицы, совокупность которых использовалась в существующих в настоящее время нанотехнологиях производства наноматериалов путем экспериментального подбора физических, химических и электромагнитных условий.

То есть существующие в настоящее время нанотехнологии, как совокупность физических, химических и электромагнитных процессов производства наноматериалов, становятся «центрами кристаллизации» (точками отсчета) других виртуальных нанотехнологий для компьютерного поиска и практического производства реальных j-х наноматериалов с требуемыми, наперед заданными физическими - Фс+(j), химическими - Хс+(j) и электромагнитными - Эс+(j) ранее не существовавшими свойствами, что и обеспечит переход России к шестому технологическому укладу.

Однако России, для выхода из состояния хронического технологического отставания и с целью перехода к широкомасштабной наноиндустрии, необходимо уже сегодня заложить основу перехода от 6-го к грядущему 7-му технологическому укладу, т.е. сделать «прыжок в будущее».

Поэтому задача учёных заключается в объединении усилий для разработки научных основ, перехода к сверхнанотехнологиям, для которых исходными сырьевыми и энергетическими ресурсами служат не нефть и газ, и даже не элементы таблицы Д.И. Менделеева, а составляющие их элементарные частицы, и энергоинформацион-

ные поля, которыми наполнена бесконечная Вселенная.

Это позволит прекратить эксплуатацию не возобновляемых энергетических и сырьевых ресурсов планеты Земля и, таким образом, перейти человечеству из биосферы к истинной ноосфере. То есть к использованию неограниченных информационных, атомно-энергетических и квантово-волновых ресурсов Вселенной. Не нанося при этом экологического ущерба планете Земля, биоразнообразию природы и среде обитания наших будущих поколений.

Ведь даже переход к наноиндустрии синтеза (трансмутации) требуемых нам наноматериалов из существующих на планете Земля элементов, не решат проблемы устойчивого развития цивилизации в будущем

Подобная Трансмутация с течением времени приведет к исчерпанию имеющихся сегодня природных материалов даже при условии ограниченного роста численности населения и ограничении их потребностей «здоровым образом жизни».

То есть организация производства наноматериалов из существующих в природе элементов, в последующем приведёт к недостатку на планете Земля требуемого исходного сырья и энергетических ресурсов.

Выход из тупика лежит в использовании бесконечных объемов элементарных частиц праматерии и энергетических ресурсов, наполняющих Вселенную и составляющих основу нашего материального мира.

С этой целью нами разработана методика создания «Интеллект лаборатории» для производства наноматериалов из элементов таблицы Д. И. Менделеева в бесконечных количествах присутствующих во Вселенной (рис. 5).

Данная интеллект-лаборатория формируется на базе логико-математических методов обработки информации, современных средств автоматизации и перспективных устройств ядерного синтеза.

Методология и структура интеллект-лаборатории включает:

1.Компьютерно-аналитический центр интеллект-лаборатории

Компьютерно-аналитический центр интеллект-лаборатории представляет собой быстродействующий суперкомпьютер или сеть компьютеров, аналитическую группу, специалистов программного обеспечения, системного администратора и обслуживающего персонала.

2. Нанокамера исходных элементов

Нанокамера исходных наноэлементов выполняется в виде пакета блоков и повторяет структуру таблицы Д. Менделеева.

В каждую ячейку помещаются соответствующие исходные наноэлементы в последовательности, соответствующей таблице Д.И. Менделеева.

3. Наногенератор

Наногенератор представляет собой устройство, интегрирующее исходные элементы в требуемый наноматериал путём генерации требуемых физических, химических и электромагнитных условий.

4.Нанокамера синтезируемых наноматериалов

Нанокамера синтезируемых наноматериалов представляет собой высокопрочный модуль – улавливатель синтезируемых наноматериалов с оборудованием, обеспечивающим условия их хранения и датчиками анализа физических, химических и электромагнитных свойств, полученных наноматериалов.

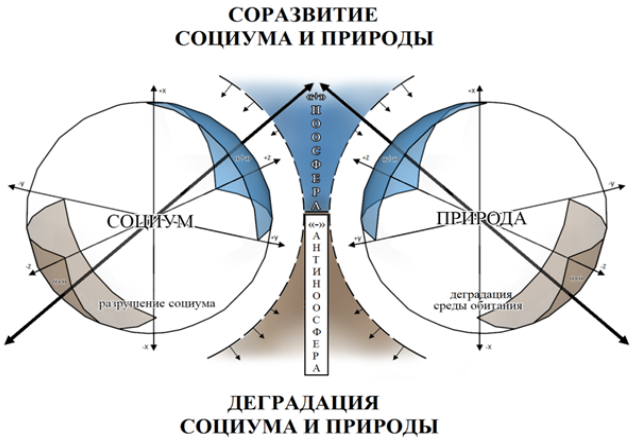
Создав «Интеллект-лабораторию» и организовав ее функционирование, мы поступательно решим проблему перехода от разработки отдельных нанотехнологий к созданию наноиндустрии во всех сферах производственной деятельности с тысячекратным снижением финансовых затрат и сроков.

В этом сущность перехода к 6-му, а в последующем к 7-му технологическому укладу.

Именно в этом, на наш взгляд, великое

предвидение Вернадского о выходе человека за пределы своей колыбели – планеты Земля путем формирования истинной «созидательной ноосферы», как альтернативы существующей в настоящее время «антиноосферы деградации» (рис.5) [9].

Если «Большой адронный коллайдер» ускоряет элементарные частицы для выявления новых форм материи экспериментальным методом, требующим огромных интеллектуальных, энергетических, материальных, временных и финансовых ресурсов, то предлагаемая нами методология и «Интеллект-лаборатория» ускоряет процесс генерации новых знаний о виртуальных технологиях синтеза экологичных, экономичных, природосохранных наноматериалов, необходимых для всех отраслей промышленности и обеспечивающих переход к наноиндустрии XXI века.



Общий вывод. Из вышеизложенного следует, что предложенная методология перехода цивилизации к наноиндустрии XXI века позволяет осуществить переход от природоразрушающей антиноосферной системы деградации Цивилизации и Природы к системе истинного их ноосферного соразвития (рис.5).

Заключение

Цивилизация, физически оставаясь на планете Земля, выйдет за пределы биосферы своим духовно-нравственным, созидательным отношением к природе и естественными физическими потребностями, не разрушая среду обитания, не используя ее в своих корыстных целях. Эта ноосферная Цивилизация будет извлекать неограниченные энергетические и сырьевые ресурсы из космоса, повышая тем самым, устойчивость единой Системы - Человек – Социум – Природа!

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД ОШИБКИ ПРОГНОЗА СОСТОЯНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ С ИДЕНТИФИКАЦИЕЙ НАИЛУЧШЕЙ ЛИНЕЙНОЙ СТОХАСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОБЪЕКТА

Семушин И. В.
Ульяновский государственный университет, ул. Л. Толстого, 42, Ульяновск, Россия
E-mail: *kentvsem@gmail.com*

Ключевые слова*: адаптивное управление, идентификация параметров модели, класс Linear Time-Invatiant (LTI) систем*

Успешная имплементация способности технических систем управления приспосабливаться к сложным – неизвестным или непредвиденно изменяющимся – условиям функционирования предполагает оснащение основного контура системы контуром адаптора. Адаптор – в своем наиболее полном виде – должен согласованно решать три задачи, касающиеся модели источника наблюдаемых данных: (i) скорейшее обнаружение возможных модельных нарушений относительно прежней модели; (ii) несмещенная и достаточно быстро сходящаяся идентификация действующей модели и (iii) вычислительно эффективная модификация обратной связи на источник данных в контуре управления им. Центральной и методологически наиболее трудной следует признать задачу (ii). Действительно, идентификация имеет своей целью найти модель, чье поведение наиболее точно отслеживает (предсказывает) внутреннее состояние динамического объекта управления в источнике данных, при высокой степени неопределенности или непредвиденной изменчивости условий его функционирования. Кроме такого характера условий, препятствием к достижению этой цели оказывается тот факт, что внутреннее состояние объекта есть, с одной стороны, своего рода полезный сигнал, требующий оценивания, а с другой стороны, – чисто математическая абстракция, указывать которую удается лишь по модулю – с точностью до некоторого (неизвестного) невырожденного преобразования базиса. Это принципиальное препятствие хорошо иллюстрирует радиотехническая задача выделения сигнала на фоне шума: полезный сигнал потому и надо отфильтровывать, что он не доступен в чистом виде, иначе эта задача не стояла бы вовсе.

Ввиду принципиальной недоступности вектора состояния управляемого объекта препоручить ошибке предсказания этого вектора служить инструментом для хода процесса оптимизации предсказателя состояния объекта в реальных условиях функционирования – невозможно. Все существующие методы идентификации создаются их авторами, исходя из признания этого неоспоримого факта. Отличие данного исследования заключается в том, что здесь мы ставим вопрос следующим образом.

Имеем: теоретически вводимая в рассмотрение ошибка прогноза состояния объекта при неполных и зашумленных наблюдениях за объектом не может быть взята на роль рабочего инструмента (рабочего функционала качества) для оптимизации модели, прогнозирующей состояние объекта. Вопрос: Можно ли построить из наблюдаемых данных некий доступный функционал, который достигал бы своего экстремума одновременно с функционалом ошибки прогноза состояния объекта?

Данная работа предлагает положительный, конструктивный ответ на этот вопрос для идентификации прогнозирующих моделей в классе LTI систем управления.

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Сладкова Л.А.
Российский университет транспорта, ул. Образцова, д 9, стр. 9, Москва, Россия
E-mail: *rich.cat2012@yandex.ru*

Развитие науки и степень ее технологического применения во всем мире являются основными факторами прогрессивного развития производства, способствуют повышению уровня производительности общественного труда, а также высвобождению материальных и финансовых ресурсов для решения социальных проблем. Наступило понимание, что без современной науки, прогностического планирования, научно обоснованных решений, мы не сможем создать современные Вооруженные силы, способные при небольших людских ресурсах защитить такую огромную страну, как Российская Федерация. Проведенный анализ позволил выявить основные тенденции, определяющие недостатки в развитии Российской науки по сравнению с зарубежной и наметить пути их устранения.

Ключевые слова: *наука, современность, Россия, Европа, Соединенные Штаты, Япония, зарубежные страны.*

Научный потенциал является важнейшим ресурсом современного социально – экономического роста. Сегодня наукоемкие и высокие технологии дают в США 85% прироста занятости, в Англии - 89%, а в Японии - 90% [1]. Ежегодные потери нашей страны от выполнения российскими учеными зарубежных заказов составляют 600…700 млн долл, от продажи технологий и «ноу-хау» - 3…4 млрд долл, 30…50 млрд долл – от эмиграции научных кадров [1].

Наука имеет три предназначения: обеспечение национальных интересов; улучшение качества жизни людей; рост знаний о природе, человеке и обществе. Цель науки связана с производством и систематизацией истинных знаний, особенно в отраслях связанных с высокими технологиями и производящими наукоемкую продукцию, так как в современном мире экономический рост на 90% обеспечивается внедрением новых знаний и технологий. Очевидно, что в настоящее время только те страны, которые уделяют серьезное внимание научным исследованиям, успешно осваивают наукоемкие технологии, лидируют в современной политико-экономической гонке [2]. Особенно активно государства Японии, ФРГ, Франции, Великобритании, Канады содействуют развитию комплексной автоматизации производства (робототехника), биотехнологии, освоению космического пространства, развитию полупроводниковых технологий, ядерной энергетике и др. важнейших направлений научно-технического прогресса (НТП).

В развитых странах государство контролирует и определяет применение новых форм НТП на уровне государственной научно-технической политики. В большинстве ведущих стран государство покрывает около половины расходов на НИОКР, соблюдая при этом определенные экономические, политические и научно-технические приоритеты. Государственное стимулирование НТП в развитых странах осуществляется в двух основных формах: прямое государственное финансирование (в сфере научных исследований и освоения новейших отраслей промышленности); поощрение на льготных условиях для частных и государственных предприятий (повышение общего уровня техники и технологии).Так, в США, Великобритании и Франции государство финансирует 50% расходов на науку [3] и более 40% - в ФРГ [4]. В Японии промышленным компаниям, осуществляющим капиталовложения в передовое оборудование, налоговое законодательство предоставляет право вычесть из налога на прибыль 7% величины таких инвестиций. В Великобритании введены

налоговые скидки по инвестициям, предоставляемые компаниям в первый год эксплуатации машин и оборудования. В Ирландии размер скидок, получаемых компаниями в первый год использования оборудования, достигает 100%.

Таким образом, только государство способно уменьшить нестабильность и направить развитие НТП в русло, обеспечивающее рост экономической эффективности. В противном случае, при стихийном переходе к рыночным отношениям системы НТП, кризиса науки в будущем не миновать. Последствия идущего почти два десятилетия разрушения отечественной науки явно недооцениваются. Низкая скорость ее восстановления ослабление научного потенциала подрывает перспективы технологического развития страны, и влекут за собой деградацию системы образования. Одной из особенностей современной России является то, что возможности научного комплекса по проведению исследований и производства новых знаний опережают современный внутренний спрос на результаты науки. Это обусловлено практическим отсутствием государственной технологической и инновационной политики, сильнейшей деградацией структуры производства, крайней недостаточностью собственных средств у предприятий обрабатывающего сектора экономики на технологическую модернизацию и создание новых видов продукции. Если в развитых странах доля машиностроения и обработки в общем объеме производства составляет порядка 30…50% [5], то в России машиностроение сегодня занимает около 18%, а топливная промышленность - 22% общего объема промышленного производства против 28% и 6,8% соответственно в 1990 г [6]. Между тем именно обрабатывающие производства, особенно высокотехнологичные как генетически наиболее тесно связанные с наукой являются главными потребителями научной продукции. В области технологий Россия отстает от развитых стран уже примерно на 45…50 лет. За двадцать лет реформ внедрено и освоено лишь 10% существенных нововведений в производстве, доля России в мировом наукоемком секторе упало до 0,9% [7]. В настоящее время в развитых странах численность научно-исследовательского персонала, занятого в компаниях, составляет порядка 60% кадрового потенциала науки, в России – 5…6% .

Внутренние затраты на исследования и разработку в расчете на 1 исследователя в РФ сегодня в 5 раз меньше, чем в Японии и Канаде, в 6,7 раз меньше, чем в США и в 7,4 раза меньше, чем в Италии. По расходам на компании НИОКР РФ находится на 46-ом месте в мире, то есть примерно наравне с Филиппинами, Объединенными Арабскими Эмиратами и Кипром. За годы реформ численность исследовательского персонала в РФ сократилась более чем наполовину, нарушены процессы воспроизводства научных кадров.

Следствием неконкурентоспособности с точки зрения значительной части высококвалифицированных научных кадров в России является массовая научно-техническая эмиграция 90-х годов, что привело к потере доли прав на продукцию труда из наиболее перспективных областей науки и технологии. Одним из наиболее разрушительных последствий реформ оказалось «вымывание» из общественного сознания «культа знаний» в области точных наук. Карьера ученого перестала быть престижной. Приоритетными стали личности, зарабатывающие деньги за минимальное время. Хотя в США разработаны рекомендации по решению задачи повышения уровня образования в области математики, химии, физики, специальных наук и технологий.

Военная наука – область науки, представляющая собой систему знаний о подготовке и ведении военных действий (войны) государствами, коалициями государств, для достижения своих политических целей. В настоящее время Военно-научный комплекс Вооруженных сил России, с целью повышения эффективности его деятельности созданы 5 укрупненных научно-исследователь-

ских организаций, отвечающие за научные исследования по следующим направлениям: наземные системы вооружения; ракетно-космические системы; авиационные системы; системы управления и информационные структуры; системы радиоэлектронного обеспечения, разведки. Все работы ведутся в рамках плана НИР ежегодно утверждаемого начальником Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. Тенденция деградации офицерских кадров, наметившаяся в 70-80 годы привела к тому, что на сегодняшний день российские военно-научные традиции пытаются поддерживать и развивать только отдельные ученые-энтузиасты и независимые научные учреждения. Существует проблема докторов наук из числа военнослужащих, которые в силу субъективных и объективных причин, могут получить эту научную степень к 45…50 годам. Им до увольнения в запас остаётся служить от 3 до 5 лет, по истечению которых их либо увольняют, либо предлагают гражданскую должность с более низкой зарплатой. В результате им выгоднее уйти в другие отрасли, что большинство из них и делает.

Выводы:

1. Планомерное развитие современной науки является основой развития страны, и определяют ее военную безопасность. Оно формирует имидж страны, так как без высокого уровня научно-технологического развития Россия не сможет занять достойное место на международной арене и вернуться в число великих держав в условиях жесткой глобальной конкуренции.

2. Без развития науки невозможно иметь хорошего образования, так как современное образование должно базироваться на научной основе. Основной целью математического образования должна быть подготовка высококачественных специалистов в самых разных областях – инженеров, общетехнического профиля.

3. Наука – часть культуры нации, которая является одним из факторов сплочения людей.

Литература

1. Савельев В.Н. Российская наука: тенденции и перспективы // Аналитический вестник Совета Федерации и Федерального Собрания РФ. №21. [Сайт]. URL: http://www.council.gov.ru.
2. Попова, Е.В. Главная цель инновационного законодательства - стимулирование внедрения научных разработок в производство /Е.В. Попова // Инновации, 2010. - №5. - с.45-50.
3. K. Walsh. An America finally ready to concerve // U. S. News &World Report, №3, 2009.
4. Львов, Д.С. Стратегия экономики новой России /Д.С. Львов // Экономика и управление, 2005. - №2.
5. Клавдиенко, В.П. Инновации и «озеленение» экономики США /В. П Клавдиенко // Инновации, 2010. - №12. - с.14-18.
6. Фигуровский, Н. А Основные черты и условия развития химии в период теории Флогистона /Н.А. Фигуровский // Фигуровский Н.А. Очерк общей истории химии. От древнейших времен до начала XIX века. - М.: Наука, 1969. - с.63.
7. Макеева, И.В. Государственная поддержка территорий /И.В. Макеева // Инновации, 2008. - №3. - с.80-83.

О ПОДГОТОВКЕ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ АВИАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ЛЕТНОЙ ГОДНОСТИ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЕТОВ

Чинючин Ю. М.
Московский государственный технический университет, Ярославское ш., 26, Москва, Россия
***E-mail**: yu.chinyuchin@mstuca.aero*

Согласно Конвенции Международной организации гражданской авиации ИКАО государство регистрации (в данном случае – Россия), является ответственным за поддержание летной годности (ПЛГ) воздушных судов (ВС), занесенных в его Реестр. На основании этого в России (член ИКАО с 1970 г.) функционирует Государственная система обеспечения безопасной эксплуатации ВС, эффективность которой определяется совершенством, прежде всего, системы ПЛГ гражданских ВС.

В докладе представлены авторская «Модель-пирамида летной годности» [1], отражающая содержание проблем обеспечения и ПЛГ ВС на всех этапах их жизненного цикла, и укрупненная структура системы ПЛГ ВС при целевом их использовании по назначению – на этапе эксплуатации [2].

Основной компонентой системы ПЛГ ВС является подготовка авиационного персонала для инженерно-авиационной службы Гражданской авиации (ГА), основным назначением которой является ПЛГ ВС на этапе их эксплуатации.

МГТУ ГА является головным вузом УМО по образованию в области эксплуатации авиационной и космической техники (с 1994 г.) [3]. За университетом закреплена подготовка бакалавров и магистров по данному направлению [4].

По результатам многолетнего опыта образовательной деятельности МГТУ ГА рассматриваются проблемные вопросы обучения по серии ГОС и ФГОС, основные достоинства и недостатки действующей системы подготовки авиационных кадров. Проблемные вопросы представлены в виде матрицы мотивационных факторов и факторов объективной реальности.

Сделаны выводы о том, что вузовская система подготовки авиаспециалистов для решения профессиональных задач по ПЛГ ВС, как вида транспорта особого риска применения, не наделена статусом особого вида обучения.

Литература

1. Чинючин, Ю. М. Проблемы совершенствования системы поддержания летной годности воздушных судов [Текст] / Ю. М. Чинючин, Н. Н. Смирнов, В. С. Кирдюшкин // Научный вестник МГТУ ГА. – 2012. − № 178. – С. 7−12.
2. Чинючин, Ю. М. Проблемы мониторинга ресурсных характеристик в задачах поддержания летной годности воздушных судов [Текст] / Ю. М. Чинючин // Научный вестник МГТУ ГА. – 2017. – Том 20, № 06. – С. 6 – 14.
3. Чинючин, Ю. М. Инновационные компоненты модернизации процесса обучения в вузах России на базе образовательных стандартов нового поколения [Текст] / Ю. М. Чинючин, Б. П. Елисеев, А. С. Борзова, В. П. Берлев // Научный вестник МГТУ ГА. – 2015. − № 219. – С. 5−11.
4. Чинючин, Ю. М. Инновационная деятельность учебно-методического объединения российских вузов по авиационным направлениям и специальностям [Текст] / Ю. М. Чинючин, Н. Я. Бамбаева, А. С. Борзова // Научный вестник МГТУ ГА. – 2014. − № 205. – С. 112 – 117.

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Юдин С.В.
Тульский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, просп. Ленина, 53, 300041, г. Тула, Россия
E-mail: *svjudin@rambler.ru*

Рассмотрены проблемы систем менеджмента качества, проведен анализ отечественных систем управления качеством. На основе структурной схемы системы бездефектного труда Б.А. Дубовикова предложена схема управления качеством в подразделении с использованием информационно-вычислительных систем. Представлена универсальная структурная схема системы менеджмента качества предприятия.

Ключевые слова: *менеджмент качества, система бездефектного труда, управление.*

На многих предприятиях России часто отмечается удивительное явление: предприятие имеет сертификат по стандарту ИСО 9001, но качество и надежность продукции не соответствуют требованиям потребителя. Иными словами, уровень брака, обнаруживаемый в процессе эксплуатации, а то и при входном контроле, превышает все разумные значения.

Это говорит о том, что существующая система построения и функционирования систем менеджмента качества (СМК) не соответствует современным требованиям. В целом можно сделать вывод о том, что СМК занимается не своим делом.

Мастер качества Г. Тагути в своем интервью [1] указал, что менеджеры могут только оценить фактическое качество, но не имеют нужной квалификации для его улучшения. Они не вникают в суть инженерных решений, заняты лишь вопросами управления.

На российских предприятиях к этому добавляется отсутствие возможностей в структуре СМК выработке управляющих воздействий. Функции СМК сводятся, по большей части, к сбору информации и подготовке отчетов.

В попытке внедрить, зачастую безуспешно, зарубежный опыт – TQM, Канбан, Бережливое производство, Шесть сигма и другие – мы забываем свои старые достижения.

Еще в 50-е годы XX века Б.А. Дубовиков разработал и внедрил Саратовскую систему бездефектного труда (СБТ) [2]. Она базируется на следующих базовых принципах:

- общих научных принципов теории управления;

- опыта и методов управления производством;

- воспитания честного и добросовестного отношения к труду;

-- социально-психологических факторов - профессиональной гордости за своё мастерство.

Саратовская систем, незаслуженно забытая, обеспечивала среднегодовой рост производительности до 18,4%, была внедрена на 5 тыс. предприятий, НИИ и КБ, где работало около 5 млн. рабочих и ИТР.

Следует вспомнить, что на Саратовском авиационном заводе благодаря этим принципам был ликвидирован целый громадный цех доводки дефектной продукции. Самолеты сдавались заказчику прямо с конвейера, а новый образец истребителя С.А. Лавочкина в нарушение всех установленных тогда процедур государственной приемки сразу после сборки благополучно прилетел в Москву.

Б.А. Дубовиков разработал систему многоконтурного управления качеством труда, представленную, описанную в работе [2].

Управление по единому во всех контурах критерию - проценту бездефектного труда

- обеспечивает постепенную ликвидацию (затухание) помех (причин низкого значения процента сдачи работы с первого предъявления) и определяет высокую устойчивость, стабильность и эффективность рассматриваемой системы управления.

Современное производство характеризуется усложнением структуры управления, частой сменой изготавливаемых изделий, многократным увеличением интенсивности потоков информации. Возникает необходимость использования современной информационно-вычислительной техники. Ее использование позволяет несколько модифицировать схему Б.А. Дубовикова, включением в нее АСУ ТП.

В СССР одновременно с развитием и внедрением СБТ интенсивно, на государственном уровне разработка и внедрение систем автоматизированного управления технологическими процессами (АСУ ТП) [3]. В разработке АСУ ТП участвовали выдающиеся советские ученые: идеолог, мечтатель и, пожалуй, гений АСУ А.И. Китов, А.А. Ляпунов, А.И. Берг, В.М. Глущков и другие.

Учитывая достижения отечественных ученых в области управления качеством, вспоминая львовскую систему, систему КАНАРСПИ, разработки в области АСУ ТП, сравнивая их с современными вышеупомянутыми системами, можно сделать вывод о возможности распространения их опыта в современных условиях.

В условиях цифровой экономики информационно-вычислительные системы не должны ограничиваться только технологическими процессами. Мировой и отечественный опыт показал необходимость сплошной информатизации. В этой связи общую структуру управления качеством, являющуюся подсистемой автоматизированной информационной системой управления производством (АИСУП), можно интегрировать с СМК по схеме, описанной в отчете по НИР [4].

Все взаимодействия подразделений идут через АИСУП, которая собирает, формализует, обрабатывает всю статистическую информацию о технологическом процессе. Эта информация, как в исходном виде, так и в обработанном (таблицы, графики, анализ трендов) должна быть, в рамках полномочий, доступна всем должностным лицам, начиная с контролеров цеха (подразделения).

Служба качества напрямую взаимодействует с заместителем генерального директора по качеству, советом по качеству.

Службе качества, в дополнение к описанным выше функциям, необходимо предоставить следующие полномочия:

- координация работ по качеству;

- составление предписаний на вмешательство в ТП, если таковое необходимо, но не осуществлено соответствующими службами;

- рекомендации службы качества должны рассматриваться как приоритетные.

Взаимодействие всех подразделений, включая производственные, осуществляется в режиме реального времени через АИСУП.

Данная структура позволит ускорить сбор и анализ информации о состоянии ТП, повысить управляемость системы за счет оперативного выявления проблемных точек ТП.

Данная работа предлагает положительный, конструктивный ответ на этот вопрос.Она выполняется по Проекту РФФИ No18−47−730001р_а.

Литература

1. Методы мастера качества / Генети Тагути // Управление качеством. – 2015. - № 7. - С. 35-40.
2. Дубовиков Б.А. Система управления качеством (Теоретическое обоснование и опыт

применения системы бездефектного труда) – Саратов: ГУП «Типография № 6», 2006.
3. АСУ: от печали до радости. История российской автоматизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/company/iladaruli24/blog/273593/ - Дата обращения: 16.01.2019.
4. Разработка модели эффективной структуры системы управления качеством продукции и надежностью технологических систем. Этап 1 / Отчет о НИР (промежуточный) «Разработка механизма и методологии инспекционного контроля деятельности ДО Концерна в области обеспечения качества и надежности продукции и эффективности системы управления качеством Концерна» (№ ГР АААА-А17-117110970026-5) / ТФ РЭУ им. Г.В. Плеханова; рук. С.В. Юдин; ответств. исполн. А.С. Юдин; исполн. М.В. Волков, А.С. Кривов, Р.Ю. Подкопаев, В.Б. Протасьев, В.Г. Степанов. – Тула, 2018. – 394 с. - № гос. регистрации АААА-Б18-218041990049-3

ПРЕПОДАВАНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ В СВЯЗИ С 60-ЛЕТИЕМ АЛФАВИТА И ЗВУКОБУКВЕННОГО СТАНДАРТА СЛОВА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Алексахин А.Н.
Московский государственный институт международных отношений, 119454, проспект Вернадского, 76, г. Москва, Россия
E-mail: *asnls@yandex.ru*

11 февраля 1958 года Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) единогласно утвердило Проект записи слов китайского языка путунхуа буквами китайского алфавита. Проект включает китаизированный алфавит на основе латинских букв и правила записи этими буквами простых односложных слов китайского языка. В 1984 году в КНР были опубликованы правила орфографии, в которых за единицу написания было принято слово, статистической нормой которого является двуморфемное слово. После многолетнего практического применения эти правила орфографии в 2012 году были утверждены Государственным управлением КНР по техническому надзору. Орфографические правила основываются на признании и осознании того, что в китайском языке, как и в других языках, центральной единицей языка является слово, а не иероглиф.

Министерство образования КНР 10 мая 2018 года провело научный симпозиум, в материалах которого констатируется, что разработка и проведение Проекта записи слов китайского языка буквами китайского алфавита является эпохальным событием в истории китайской цивилизации. В создании этого проекта приняли участие выдающиеся китайские языковеды, в частности «отец» китайского алфавита Чжоу Югуан (1906-2017).

В Китае сложилась уникальная ситуация функционирования государственного китайского языка путунхуа, фиксируемая формулой «один язык - две письменности». Одна традиционная - идеографическая и вторая инновационная - фонографическая. Боле 800 миллионов интернетпользователей в КНР ежедневно пользуются звукобуквенным стандартом слова для ввода иероглифов.

Досадным историческим инерционным недоразумением является то, что в преподавании китайского языка в России звукобуквенный стандарт слова китайского языка подаётся в виде транскрипции китайского иероглифа.

Для преодоления неадекватного представления о двух видах письменности современного китайского языка путунхуа и внедрения в процесс изучения научного знания о функционировании звукобуквенного стандарта слова китайского языка на основе фонографической письменности разработаны и опубликованы научные монографии и учебные пособия, В частности, А.Н. Алексахин «Китайские фонологические системы в межцивилизационном контакте Востока и Запада» М.2015. Монография является победителем Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу по версии Фонда развития отечественного образования. 2016. А.Н.Алексахин «Алфавит китайского языка путунхуа. Буква-Фонема-Звук речи-Слог-Слово» . 60 лет китайскому алфавиту. М.2018.

ПРЕПОДАВАНИЕ СЕМИОТИКИ: РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКИЙ ОПЫТ

Меркулова И.Г.
Государственный академический университет гуманитарных наук на базе РАН, 119049, г. Мароновский переулок, дом 26, Москва, Россия
E-mail: *inna.merkoulova@yandex.ru*

Семиотика – наука о знаках, коммуникативных системах и возникновении значения. Современная семиотика отличается междисциплинарностью (обращаясь к филологии, философии, антропологии) и опирается на диалог двух европейских культур: русской и французской. Именно в этих странах началось бурное развитие дисциплины во второй половине XX века (Московско-Тартуская школа в России, Парижская семиотическая школа во Франции).

Российская семиотическая традиция началась в 1962 г., с проведением при участии сектора структурной типологии Института славяноведения АН СССР Симпозиума по структурному изучению знаковых систем (Вяч.Вс.Иванов, В.Н.Топоров, затем Ю.М.Лотман). Симпозиум в СССР, и проведенная в том же году Лингвистическая Конференция в США в Блумингтоне сыграли роль катализатора для создания Международной ассоциации семиотики (The International Association for Semiotic Studies — L' Association Internationale de Sémiotique (IASS-AIS), основана в Париже в 1969г. с участием Р.Якобсона и А.Ж.Греймаса) и для последующего развития семиотической науки.

Российская семиотическая школа начинала с простых и легко поддающихся структурированию семиотических моделей: жестовая система знаков, система этикета, система знаков уличного движения. В дальнейшем Московская семиотическая школа и Ю.М. Лотман центром научного притяжения сделали тексты, в которых учились семиотическими методами видеть «неочевидные» интерпретируемые смыслы.

Французские ученые-семиотики (в частности, основанная А.Ж.Греймасом Парижская школа) в течение XX века во многом были связаны с широко известной французской школой философии и психологии – с именами Лакана, Башляра, Делеза, Батая, Деррида. Это определило кодовую систему и референциальные установки изложения семиотических работ, когда во главу угла ставились поведение человека и модели его мышления. Поэтому в современной французской семиотике особое внимание уделяется теме семиотических практик. Основные принципы сегодняшней французской семиотической школы заключаются в том, что дискурс и семиотическая практика представлены не в виде статичных схем (например, семиотических квадратов), но в непрерывном, динамичном или аффективном аспектах.

Интерес и внимание к семиотике в настоящее время вспыхнули с новой силой, во-первых, из-за обострившегося внимания к различию семиотических систем антропоидов и человека, что оказалось интересным как само по себе, так и возможным прогнозируемым путем к происхождению человеческой коммуникации, человеческого языка. Во-вторых, несомненность наступающей европейской глобализации требует осмысления и описания типологии семиотико-этнических кодов для общего понимания не только языковых структур, но и истории поведенческих моделей в сфере совместных научных исследований, осмысления исторических фактов, международных отношений, экономических проектов, медицины и др.

Сегодня семиотика как дисциплина достаточно широко представлена в высших учебных заведениях Европы (Франция, Италия, Испания, Бельгия, Финляндия, Литва, Эстония, Болгария), Латинской Америки

(Бразилия, Перу, Аргентина), США, Канады, Азии (Южная Корея, Китай), регулярно проводятся Всемирные конгрессы Международной ассоциации семиотики. В современной России семиотика как наука начинает становиться более востребованной в прикладном аспекте, в виде специальных курсов лекций в вузах на гуманитарных факультетах.

В выступлении будет изложен опыт преподавания семиотики в ГАУГН на базе РАН в 2018-2019 учебном году (спецкурс «Историческая семиотика»), а также поставлен вопрос о месте данной науки в системе преподавания гуманитарных дисциплин на примере России и Франции.

Литература

1. Греймас А.Ж., Фонтаний Ж. «Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души». Перевод с французского И.Г.Меркуловой, предисловие Кл. Зильберберга. – Москва. – ЛКИ. – 2007 (2-е изд. 2015).
2. Иванов Вяч.Вс., «Разум как оправдание истории». Вестник Европы, № 49, 2017. http://magazines.russ.ru/vestnik/2017/49/razum-kak-opravdanie-istorii.html
3. Лотман Ю.М. «Семиосфера» («Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров»). - Санкт-Петербург. - Искусство-СПБ. - 2000.
4. «Современная семиотика и гуманитарные науки». Сб. Материалов конференции к 90-л А.Ж.Греймаса и выходу на русский язык книги А.Ж.Греймаса и Ж.Фонтания «Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души», глав.ред. В.Вс. Иванов, Москва. - Языки славянских культур. - 2010.
5. Greimas A.J., Fontanille J. « Sémiotique des passions. Des états de choses aux états d'âme ». – Paris. – Seuil. - 1991.
6. Lotman J.M. « L'explosion et la culture », traduction du russe d'I. Merkoulova, révision et préface de J. Fontanille. – Limoges. – Pulim. – 2004.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михеева Н.Ф., Петрова М.Г.
Российский государственный университет дружбы народов, 117198, ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия
***E-mail**: mikheeva_rudn@mail.ru*

Роль филологического образования, обеспечивающего успешную коммуникацию всех членов социума, объективно возрастает с развитием прикладных отраслей гуманитарного знания, непосредственно связанных с формированием духовного и культурного мира современного человека, его индивидуальности и творческого потенциала. Однако сегодня в силу сложившихся в стране социально-экономических обстоятельств неизбежно возникает вопрос: как сохранить привлекательность высшего филологического образования в глазах абитуриентов, их родителей, которые зачастую самостоятельно определяют выбор профессии своего ребенка, и работодателей, не поступаясь при этом теми основополагающими принципами, без следования которым невозможна подготовка высококвалифицированного филолога? Обучающиеся в Российском университете дружбы народов занимаются научно – исследовательской деятельностью в области филологии, лингвистики и в смежных сферах гуманитарного знания; преподавательской деятельностью по образовательным программам высшего образования; переводческой и лексикографической деятельностью. Выпускники работают в средних и высших учебных заведениях Москвы, Санкт - Петербурга, стран СНГ и дальнего зарубежья.

***Ключевые слова**: филологическое образование, научно-исследовательская деятельность, преподавательская, переводческая, лексикографическая деятельность.*

При обучении на специальности «Филология» обучающийся приобретает прежде всего обширные не только фундаментальные, но и фоновые знания – от теоретических постулатов, методологических принципов науки и информации о культурных достижениях человечества до практического лингвистического материала и корпуса художественных произведений от античности до наших дней. Однако несколько одновременно изучаемых языков, многостраничные списки монографий, научных статей и литературных произведений, предназначенных для обязательного освоения, способны вызвать отторжение у сегодняшних студентов, к сожалению, не приученных к регулярному чтению и – по большому счету – к самостоятельному интеллектуальному труду. Необходимо честно признать, что в нынешних программах дисциплин и списках литературы содержится порой и немало избыточного материала. Долг преподавателя – совершенствовать эти программы и соизмерять свои требования как с силами студентов, так и с реальными потребностями современной жизни. В каждой отрасли знания, и филология не является исключением, накоплено сегодня столько информации, что принципиально возможно лишь ее выборочное усвоение отдельным человеком. Суть обучения в связи с этим сводится преимущественно к выработке навыков поиска и получения нужных сведений, их структурирования и применения. Именно фундаментальные знания формируют в университетском студенте-филологе способность к самостоятельным суждениям, позволяют ему создавать собственные научные работы и вырабатывать новые практические умения в изменяющихся обстоятельствах. Недаром и ранее, и теперь считается, что лучшие учителя выходят из классического университета, потому что знают не только то, как методически правильно изложить учебный материал, но и могут заинтересовать школьника, научить его извлекать необходимую информацию. Лучшие редакторы также получаются из филологов, поскольку они имеют широкий кругозор, по-

лучая в ходе обучения представление о культуре и литературе разных эпох и регионов, умея сопоставлять факты истории и современные закономерности разных языков. У выпускников специальности «Филология» в идеале должна присутствовать вечная настроенность на поиск нового знания, нового применения собственных талантов, критичность в восприятии окружающего мира и стремление организовать вокруг себя наилучшим образом профессиональную и общественную среду. Таким образом, филология благодаря своей широте, сочетающейся естественным образом с профессиональной глубиной, может быть интерпретирована как своеобразный стержень, основа для многих сфер прикладной деятельности. Блестящий русский ученый С.С. Аверинцев определяет филологию как «содружество гуманитарных дисциплин – языкознания, литературоведения, текстологии, источниковедения, палеографии и др., изучающих духовную культуру человека через языковой и стилистический анализ письменных текстов». При заострении практического аспекта в современных условиях, наверное, можно согласиться с тем, что филологов обучают, главным образом, созданию, интерпретации и распространению различных типов текстов, то есть осуществлению коммуникации, как межличностной, так и массовой. Именно в этом и должна заключаться специфика филологического образования. Обучение созданию текстов означает выработку у студентов умений продуцировать самостоятельные, обладающие смысловой, эстетической ценностью словесные конструкты, спектр которых весьма разнообразен. Вершиной его являются научные труды раз личного уровня – от студенческих курсовых работ до кандидатских и докторских диссертаций. Применительно к профессиональной реализации в сфере среднего и высшего образования разнообразие текстов колеблется от планов уроков и лекций до учебных пособий и учебников, программ дисциплин и методических разработок. При еще более развернутом понимании профессиональной подготовки филолога в эту совокупность текстов включаются аналитические обзоры, деловая документация, публицистика и даже написание художественных текстов разной направленности. К созданию текста примыкает доработка и обработка конструктов, вырабатываемых другими людьми, то есть редактирование и корректура различной печатной продукции, текстов для СМИ, составление словарей и энциклопедий, литературная обработка архивных материалов, помощь в написании и подготовке к изданию различных воспоминаний и т. п. Познание через тексты закономерностей развития культуры и цивилизации в целом позволяет студенту судить о ее перспективах, что делает выпускников хорошими аналитиками, советниками и консультантами. К интерпретации текстов близки аннотирование и реферирование документов, научных трудов и художественных произведений, а также иные способы осуществления коммуникации представителей разных культур. Вот почему студентов необходимо готовить к осуществлению различного рода коммуникативных процессов, связанных «с получением, организацией, переработкой, хранением, трансформацией и передачей информации». У филологов практическое владение языком должно быть подкреплено не только пониманием его структуры, но и широким культурным фоном. Поэтому он способен внятно изложить самую разную проблематику, адекватно воспроизвести метафору или игру слов и не ошибиться в передаче цитат. Существенным для профессионального роста оказывается и присущее хорошо подготовленному филологу ораторское искусство, умение спланировать публичное выступление, повлиять на позицию слушателей, что не в последнюю очередь делает из филологов не плохих политиков. Анализ лингвистического материала, изучение языковых явлений наших дней и минувших эпох позволяет филологам не только пополнять человеческие знания о прошлом, но и постигать сегодняшние процессы развития языка, а тем самым влиять на эволюцию духовной культуры человечества.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В ДИСЦИПЛИНАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЦИКЛА МАГИСТРАТУРЫ

Радбиль Т. Б.
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603950, пр.Гагарина, 23, г.Нижний Новгород, Россия
***E-mail**: timur@radbil.ru*

В работе освещается опыт создания и внедрения в вузовский образовательный процесс инновационных моделей образования на междисциплинарной профессионально-ориентированной основе на примере реализации магистерских программ по направлению подготовки 45.04.01 «Филология».

***Ключевые слова:** междисциплинарный подход, гуманитарное образование в вузах, образовательные модели.*

Для современных стратегий научного поиска в гуманитарном знании характерна ярко выраженная ориентация на междисциплинарный подход, органично вытекающая из комплексного понимания объекта исследования — человека, во всей его многоаспектности, во всем многообразии связей и отношений, естественной точкой приложения которых выступает внутренний мир человека, опыт его когнитивной и ценностной активности, культурные и социальные контексты его существования.

Как пишет А.Е. Кибрик: «Безусловно, в XX веке общественное внимание в первую очередь было сосре¬доточено на естественных науках. Этому способствуют как относительная простота познаваемого объекта — физического мира — в сравнении с миром духовным, так и следующий за успехами естественных наук колоссальный технический прогресс, создающий комфортную среду обитания и освобождающий человека от рутинно¬го труда. Однако, чем выше стандарт материальных благ, тем больше досуга у че¬ловека для интереса к самому себе. Основные проблемы у него уже не с окружа¬ющим его миром вещей, а с миром духа, обустройство которого становится для него приоритетным. Поэтому неизбежно, рано или поздно, должно произойти пе-ремещение центра тяжести с естественных наук на науки о человеке» [Кибрик 2005: 102].

Не секрет, что сейчас существенно изменилась культурная парадигма мировой цивилизации. Мы сегодня живем уже не столько в мире научно-технического прогресса, сколько в «информационную эпоху» — в терминологии А.Е. Кибрика, речь идет об «изменении общей научной и культурной парадигмы нашего времени — от метрии к информации». Таким образом, значимость гуманитарного, в частности, филологического образования существенно возрастает именно в современную эру тотального засилья информации.

В наши дни, в условиях новых цивилизационных вызовов, перед которыми стоит сегодняшняя Россия, человек вынужден сталкиваться с постоянно меняющимися технологическими и социальными условиями жизни, производства и бытовой культуры, а также с изменчивым коммуникативным и информационным фоном в плане познавательных, ценностно-ориентационных и мотивационно-прагматических моделей существования личности в стремительно меняющемся мире.

Совершенно очевидно, что в этой ситуации ориентация на подготовку узкокомпетентных специалистов-гуманитаериев, неготовых к столь массированным изменениям в жизненной и профессиональной среде, к мощному потоку инновационных технологий, должна закономерно смениться на тенденцию к «хорошо забытому старому», а именно — на тенденцию к универсализации

образования, к овладению фондом фундаментального знания, выработанного за тысячелетия существования мировой и отечественной цивилизации.

«В настоящее время новые требования к подготовке кадров высшей квалификации в области гуманитарных наук обусловливают необходимость ориентироваться в крайне разнообразном спектре гуманитарных научных теорий, направлений и дисциплин и на этой основе формировать самостоятельные стратегии научного поиска в избранной области, и что особенно важно — в контексте интердисциплинарных связей» [Радбиль 2018: 3]. Таким образом, именно междисциплинарный подход, предполагающий выходы на расширение возможностей прикладного применения полученных компетенций, является, на наш взгляд, одной из базовых составляющих такой универсальной подготовки филологов в высшей школе, которая призвана органично сочетать фундаментальные знания с практическими профессионально-ориентированными умениями и навыками.

Интердисицплинарность как ведущий принцип гуманитарного знания реализуется в образовательных моделях высшей школы в разнообразных формах: в содержании и структуре ОПОП и РПД, в организации практик, а также посредством создания инновационных моделей НИРС через формы прямого участия обучающихся в научных исследованиях по проблематике, ориентированной на междисциплинарные стратегии научного поиска.

В Институте филологии и журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского накоплен значительный опыт внедрения в образовательный процесс моделей обучения в магистратуре и аспирантуре на междисциплинарной основе, предполагающих при этом профессионально-ориентированный компонент. Покажем это на примере обучения по направлению подготовки 45.04.01 «Филология» в магистратуре [ФГОС ВО 2015].

На уровне основных профессиональных образовательных программ в магистратуре междисциплинарные модели образования представлены в форме адаптации существующих и создания новых образовательных программ. В частности, несколько лет назад была создана, успешно апробирована и внедрена в образовательный процесс магистерская программа «Прикладная филология» (руководитель — Т.Б. Радбиль), целью которой является всесторонняя углубленная теоретическая и практическая подготовка высококвалифицированных специалистов, владеющих базовыми теоретическими знаниями по методам и алгоритмам решения задач в области современных технологий работы с текстами разных типов, в том числе в электронной среде, автоматической обработки языковых и текстовых данных любого уровня сложности, анализа и редактирования текстов, мониторинга больших текстовых массивов и самостоятельного создания проектов, связанных с современными лингвистическими и дискурс-аналитическими технологиями в области корпусной лингвистики, анализа устного, письменного, электронного дискурса, редакторской и экспертной деятельности.

Магистерская программа предполагает изучение следующих блоков дисциплин: (1) дисциплины традиционного филологического цикла, дополненные новыми актуальными теоретическими и практическими курсами: «Филология в системе современного гуманитарного знания»; «Семиотика»; «Активные процессы в современном русском языке»; «Анализ современного литературного процесса»; «Проблемы современной лексикографии»; «Социолингвистика»; «Когнитивное терминоведение»; «Прагмалингвистика»; «Теория коммуникации»; «Основы текстологии»; (2) новые прикладные дисциплины интегративного плана: «Информационные технологии»; «Контент-анализ»; «Интент-анализ»; «Текст и дискурс в Интернет-коммуникации»; «Документная лингвитсика»; «Корпусная лингвистика»; «Теория и практика ассоциативного эксперимента»; (3) иностранные языки: «Деловой

иностранный язык» (на выбор). Также предусмотрен обязательный комплекс учебной и производственной практик, в рамках которой магистрантам предоставляется возможность работать с группами студентов по специальности, а также в электронных СМИ, в информационно-аналитических компаниях и фирмах, в структурах, связанных с анализом и обработкой больших текстовых массивов (экспертиза, правительственные заказы, социологические опросы, предвыборные кампании и политические мероприятия, маркетинговый анализ фокус-групп и пр.).

В результате обучения по данной программе у выпускников формируется профессиональная компетенция, позволяющая работать в совершенно новых и востребованных сферах, связанных с комплексной аналитической, лингвистической и информационной поддержкой представителей власти, бизнеса, общественных и религиозных организаций, в позиции профессиональных спичрайтеров, референтов и лингвистов-консультантов широкого профиля в государственных органах и коммерческих структурах, в СМИ и политических организациях, в организации и проведении проектов по правительственным и неправительственным (коммерческим) заказам по мониторингу текстовых массивов и корпусов лингвистических данных, в том числе в рекламной и PR-деятельности (спичрайтинг, копирайтинг, рерайтинг, контент-анализ, интент-анализ и пр.).

В плане перспектив развития образовательных моделей на междисциплинарной профессионально-ориентированной основе в настоящее время идет работа по созданию и внедрению в образовательный процесс новой магистерской программы «Лингвокриминалистика», в которой указанная ориентация на междисицплинарность усиливается за счет разработки специализированных дисциплин прикладного характера, которые обобщают и адаптируют к практике предметные области лингвистики, юриспруденции, криминалистики и экспертологии («Лингвистическая экспертиза», «Судебное речеведение», «Лингвистическая конфликтология», «Автороведческая экспертиза» и пр.).

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 45.04.01 Филология, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 3 июня 2013 г. № 466 (далее ФГОС ВО), в действующей редакции от 5 ноября 2015 г., № 1299 [ФГОС ВО].
2. Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2005. 720 с.
3. Радбиль Т.Б. Когнитивистика: Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2018. 250 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ

Туранина Н.А.
Белгородский государственный институт искусств и культуры, 308033, г. Белгород, ул. Королёва, 7, Россия
E-mail: *turanin @ mail . ru*

В статье рассматривается проблема формирования языковой личности студента в процессе изучения лингвистических дисциплин в вузе. Предлагается актуальный подход к проблеме, основанный на формировании общей филологической культуры и языковых навыков студентов на текстах женщин – писателей конца XX начала XXI века.

Ключевые слова*: языковая личность, тропы, сравнение, метафора, женская проза.*

Антропологическая парадигма современной лингвистики активно развивается в XXI веке, и термин «языковая личность» приобрел в исследованиях учёных большую популярность (Ю.Н. Караулов, О.Б. Сиротинина, А.И. Карасик, Л.П., Клобукова, И.К. Архипов и многие другие). Языковая личность в процессе становления развивается на вербально – семантическом тезаурусном и прагматическом уровнях языка. Выступая как партнер по коммуникации индивидуальная языковая личность должна владеть всеми нормами языка в динамике.

Формирование языковой личности средствами вузовских дисциплин должно реализовываться в общем контексте языкового образования. Важным аспектом этого процесса является подключение обучающихся к языковой и лингвокогнитивной картине мира. Термин «языковая картина мира» был введен в научную терминологическую систему И.Л. Вайсгербером. При трактовке понятий «язык» и «языковая картина мира» автор акцентирует внимание на взаимодействие языка и народа на протяжении истории. Народ, используя ресурсы родного языка, отбирает удобные для него формы, и не только звуковую форму, но и содержательную часть слова. «То, что мы определили как возможность языка для совокупности его сиюмоментных носителей, оказывается при историческом рассмотрении результатом тесного взаимодействия языка и народа». Исследователь говорит о том, что только в языке определенной нации заложено его миропонимание, осознание окружающей действительности. «В родном языке каждого народа заложено некое миропонимание, и теперь следует добавить его миропонимание в том виде, которое оно приобрело сообразно судьбам этого языкового сообщества, его географическому положению и истории, его духовным и внешним условиям» [1]. С помощью языковых знаков возможно выражение определенных значений. При рассмотрении терминов «язык», «картина мира» выделяется ряд других трактовок. Одна из них связана с развитием языка в процессе истории. Языковая картина мира формируется на основе опыта коллектива, складывающегося на протяжении всей истории. Так, В.А. Маслова предлагает в качестве основополагающей такую черту языковой картины мира, как фундаментальность всех научных картин. «Языковая картина мира им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный» [3]. Иными словами, все знания, которые усваиваются человеком, воспринимаются с помощью языка, словесных знаков. Языковая картина мира представляет собой «информацию, рассеянную по всему концептуальному каркасу и связанную с формированием самих понятий при помощи манипулирования в этом процессе языковыми значениями и их ассоциативными полями, что обогащает языковыми формами и содержанием концептуальную систему, которой пользуются как знанием о мире носители данного языка» [4]. В работах многих исследователей образ мира тесно связан с языковой картиной мира. Под картиной, или образом мира понимается «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании носителей и являющийся результатом духовной активности человека» [6]. Следовательно, языковая картина мира – это образ мира, создающийся средствами всех уровней и воплощающий в себе дух народа. Элементами языковой картины мира являются языковые единицы. Отражая всесторонний познаватель-

ный мир человека, языковая картина мира может быть представлена разными уровнями: лексическим, словообразовательным, грамматическим и т.д. Языковая картина мира – это отражение и интерпретация предметов и явлений объективной действительности через языковое средство, формирующее концептуальное мировоззрение каждого носителя того или иного языка. Языковая картина мира воплощается и в художественном тексте. Художественный текст строится по законам ассоциативно – образного мышления. В нем жизненный материал преобразуется в своего рода «маленькую вселенную», увиденную глазами данного автора. Поэтому в художественном тексте за изображенными картинами жизни всегда присутствует подтекстный, интерпретационный функциональный план, «вторичная действительность». Конечный целью творчества художественного текста является образ. Поскольку в художественном тексте господствуют ассоциативные связи, то художественное слово оказывается практически понятийно неисчерпанным. Разные ассоциации вызывают разные «наращения смысла» (термин В.В. Виноградова). Даже одни и те же реалии предметного мира могут восприниматься разными художниками по – разному, вызывать разные ассоциации.

Художественный текст является одной из систем, в которой можно проследить закономерности функционирования и отклонения от этой закономерности. Так же, как слово не может жить изолированно в языке, слово воплощается и им же создается наглядность образа. Обычное слово общенародного языка подчиняется законам художественного текста. С одной стороны, в нем сохраняются все фонетические, грамматические, лексические свойства, с другой – оно приобретает эстетические качества, выражает авторскую нагрузку. Художественный текст приобретает особое значение в формировании языковой личности. Учебные дисциплины «Современный русский язык», «Стилистика русского языка» имеют для этого большие возможности. В процессе изучения лингвистических дисциплин происходит знакомство с современной литературой, ее языковыми особенностями и тенденциями [5]. Язык произведений – это показатель авторской индивидуальности, душа художника слова. Женская проза конца XX – начала XXI века впитала лучшие традиции русской классической литературы и привнесла свое мировоззрение, что особенно заметно при исследовании образных средств женской прозы. Раздел «Лексикология» (русский язык) и раздел «Стиль художественной литературы» (стилистика) дают нам возможность знакомиться с образной картиной мира женщин – писателей, грамматическими и семантическими особенностями образных средств. Общее понятие о системе образных средств в разделе «Лексикология» и «Стиль художественной литературы» начинается со сравнения и отмечается, что сравнение является ведущим тропом в современной женской прозе, дается информация о писателях – женщинах. Семантика современного сравнения претерпевает значительные изменения в плане выражения предмета и образа сравнения, а также функциональной направленности тропа. Предмет и образ сравнения расширяет свою предметную соотнесенность, наряду с традиционными тематическими группами и лексемами, появляются совершенно неожиданные группы наименования в составе сравнения.

Особый интерес представляет образ сравнения, который является отражением модели мира, художником слова. Лексемы, репрезентирующее образ сравнения, могут быть объединены в тематические группы, среди которых наиболее частотными являются:

1) Группа имен собственных, чаще представленная именами и фамилиями известных лиц. Необходимо отметить, что подобная группа довольно редко встречалась в поэзии и прозе начала XX века, но особенно активна в современной женской прозе. Это такие имена собственные: Хэмингуэй, Софокл, граф Нулин, принц Чарльз, Наташа Ростова и другие. Я, как чеховская Нина Заречная, бредила о славе (Токарева); имя его – громоздкое, как трагедия Софокла (Рубина); слушая недозволенные речи, как в сказках Шехерезады (Кучкина).

2) Наименования растительного мира: плод, плакучая ива, жасминовая ветка, кактус, роза и другие. На мягкой головке, что лежала на согретой отцовской ладони, будто тяжелый плод (Славникова); девушка свешивала волосы, как плачущая ива (Петрушевская).

3) Наименования животных или их совокупности: лошадь, цапля, зайчик, бык, муха. Голова, как у лошади Пржевальского (Т. Толстая); женщина наверху, будто цапля щелкала (Рубина); девочка, как зайчик, замирает (Кетро).

4) Наименование лиц по различным призна-

кам: девочка, киноартист, мушкетер, пианист, скульптор. Неуверенный в себе и боязливый, как девочка, первенец (Улицкая); у ребенка кудри до плеч и кисти, как у пианиста (Кетро); бились, как мушкетеры, две мысли (Щербакова) и многие другие. Проводится анализ использования тематических групп, структура сравнения, его функций в художественной прозе женщин – писателей.

Важным является и изучение специфики метафоры в художественном тексте на примере женской прозы. Анализ точек зрения на это сложное явление позволяет определить метафору как один из типов переносного значения слова, выполняющий назывную или характеризующую функцию и служащий для создания конкретных и абстрактных образов в ткани художественного целого. Отталкиваясь от нашего определения, анализируем в рамках лингвистических дисциплин семантику и контекст метафоры. Тип метафорического переноса является одной из характеристик, одним из параметров модели метафоризации. Направление переноса обусловлено наличием условных «начала» и «конца» метафоризации, или, по терминологии М. Блэка, главного и вспомогательного субъектов, номинации одного «круга» денотатов. Наименование этих «кругов» могут быть разными, но в любом случае, один из них выступает в качестве «источника» номинаций, а другой «предлагает» одного из своих членов для наименования. Метафоризируемый компонент образа в женской прозе представлен многими тематическими группами слов, среди которых наиболее частотными и яркими по своей семантике являются следующие:

1. Соматизмы – сердце, ребро, пальчик, язык, десна. Железное сердце воды (Горланова); ребра камней (Василькова), из голых дёсен земли (Чижова).

2. Наименование водной стихии, водных пространств, состояния воды, жидкостей – пучина, река, ливень, океан, поток. В пучину времени (Токарева); океан книг (Бурнашова); из мутного потока дней (Николаева).

3. Флористическая лексика – корень, соцветие, букет, лес. Корнями обиды (Славникова); лес черной жизни (Рыбакова); букет моего страдания (Афанасьева) и многие другие.

Анализ контекста современной женской прозы вместе на занятиях со студентами показатели, что он представлен предикативными и непредикативными синтаксическими единицами. Непредикативные единицы:

а) генитивные словосочетания без распространяющих элементов: в архив жизни (Токарева), среди пустыни кресел (Славникова), в горячке дня (Улицкая).

б) генитивные словосочетания с распространяющим элементом прилагательным и (или) причастием, местоимением: карий бархат глаз (Токарева), колючий спиртовой компресс поцелуя (Славникова), без постоянных инъекций обмана (Кетро). В некоторых случаяхвозникают цепочки генитивов: мёд его волос, мед его голоса, мед его тела (Кетро).

в) существительное (метафора) + прилагательное: байдаркино тело (Т. Толстая), музыкальный зоопарк (Славникова), гормональная буря (Токарева), овечья река (Улицкая).

Предикативные единицы – контекст метафоры:

а) простое предложение (нераспространенное, распространенное, осложненное): слыхнула молодость (Токарева).

б) сложное предложение: опускаются сны, наплывают прозрачные волны, путают бывшее с небывшим, теплой тенью кружатся сны (Т. Толстая).

Особым видом метафорического контекста является приложение: осень – Пеструшка (Славникова); на пальцах – колбасках (Фокина); женщина - осень (Муратова).

Предлагаемый подход формирует представление о современной литературе, ее языковой специфике, образному восприятию мира, что важно для развития языковой личности и ее понимания национальной языковой картины мира.

«ОПТИМИЗАЦИЯ» АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ КАК ФОРМА РАЗРУШЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Константинов М.В.
Забайкальский государственный университет, Александро-Заводская ул., 30, Чита, Россия
E-mail: *mk-rus@mail.ru*

Археологические практики являются важной составной частью образования будущих учителей истории. В последние годы проведена «оптимизация практик, которая привела к сокращению их сроков в два раза, а учебной нагрузки их руководителей многократно. Абсолютно не учитывается, что для проведения практики необходимо наличие Открытого листа и отчётности по результатам раскопок. Без внимания остаются вузовские Музеи археологии.

Ключевые слова: *Археологическая практика. Сроки проведения. Учебная нагрузка. Цели и задачи. Открытый лист. Музей археологии.*

Мне доводится руководить археологической практикой студентов- будущих учителей истории уже более 50 лет. Ранее практики проводились в течение 28 дней. С 2018 г. продолжительность практики сокращена в 2 раза. Такое сокращение явно сделано с целью ныне весьма популярной оптимизации учебного процесса, за которым проглядывает только одна идея: сокращение расходов. Изменение сроков практики явно устроено деятелями, которые ничего не понимают ни в организации практик, ни в их смысле. Расходы на практики невелики. Студенты выполняют полевые работы фактически на волонтёрских началах. Вуз оплачивает весьма скромные суточные и транспортные (или же выделяет свой транспорт). Проведённая оптимизация в смысле экономии минимальная. Но сокращённые сроки создают большие сложности для проведения практик. На переезд до места практики и возвращения с неё уходит не менее двух дней. Требуется некоторое время на обустройство и свёртывание лагеря. Весьма существенное время необходимо для начальной расконсервации и заключительной консервации объектов изучения. Какое время остаётся на проведение результативных археологических раскопок? Не более недели! Причём, если позволят погодные условия! Полноценной практики за 14 дней не получается. По-настоящему на практике должны решаться учебные, научные, воспитательные, просветительские и педагогические задачи. Раскопки это дорога к реальным глубоким конкретным историческим знаниям. Для определённой части студентов это начало пути в археологическую науку. Воспитательные задачи, направленные на студентов, предполагают опору на самоорганизацию и самообслуживание. Они включают в себя экологические моменты и познание правил безопасного обитания в природных условиях. Студенты могут участвовать в проведении экскурсий, лекций и бесед для местного населения. Они руководят школьниками, которые также приглашаются на раскопки, приобретая педагогический опыт. К этому следует добавить посещение студентами соседних исторических памятников, музеев и пр. Какой смысл обеднять эту отлаженную систему, уменьшая время пребывания студентов на практике?!

Еще одно неуважительное отношение к практике проявляется в том, что существенно уменьшена для руководителя почасовая оценка его труда. Из неё исключены суббота и воскресенье, а за остальные дни полагается не 6 часов. как прежде, а только 3 часа. Итак, полноценная практика в 28 дней давала преподавателю 168 ч. учебной нагрузки. Сокращение сроков практики оставило нагрузку в 84 часа. При состоявшемся исключении субботы и воскресенья остаётся 72 часа. При расчёте по 3 часа в день (12 на 3 часа) – 36 часов. Но и это ещё не всё. Раньше считалось, что за руководителем должна быть группа не более 12 человек. Теперь при группе в 24 студента и 2-х руководителях на

практику будет отпущено только 36 часов, и, значит, на одного руководителя – 18 часов. Разумеется, недостача в нагрузке приведёт к тому, что у руководителя не будет полной ставки или же ему придётся дополнять нагрузку за счёт других занятий. Не мудрено, что многие преподаватели не желают связываться с проведением практики, весьма ответственной, но не оцениваемой по достоинству. Возникает вопрос: такая ситуация – это результат министерских оптимизаций или же творчество местных руководителей?!

Археологическая практика – это единственный вид учебной практики, который требует не только приказа по вузу, но и особого документа – Открытого листа. Особенно полноценно практика проходит в том случае, если её руководитель ведёт раскопки как самостоятельный исследователь. Для этого он должен иметь Открытый лист – документ, разрешающий проведение раскопок. Он выдаётся Министерством культуры РФ за подписью министра или зам. министра. Сроки его действия не превышают одного года. По результатам раскопок руководитель – исследователь обязан сдать в Отдел полевых исследований Института археологии РАН (Москва) фундаментальный отчёт, состоящий из текста, чертежей, фотографий, подчас занимающий 200-300 стр. Он проходит строгое рецензирование. Далее необходимо подготовить и сдать археологические коллекции с научной описью в государственный музей. Данная работа является продолжением учебной практики и осуществляется с участием студентов, но в учебной нагрузке совершенно не учитывается.

Вузовские археологические исследования позволяют создать при вузе Музей археологии с весьма полезными для учебного процесса экспозициями и коллекциями. Вместе с тем данная работа чаще всего является инициативной и не подкрепляется выделением даже минимальных штатных единиц сотрудников

Ещё одно существенное снижение роли археологии в системе вузовского педагогического образования заключается в том, что по болоньевско-бакалаврским раскладам полевая практика, как и лекционно-семинарский курс археологии перемещены с I курса на II курс. Такое перемещение себя не оправдало. В итоге, с учётом перехода на бакалавриат, студент в плане изучения археологии, теряет два года полезного времени.

Правомерно вернуть преподавание археологии на 1 курс, а полевую практику проводить после летней сессии I курса с её полноценным финансированием в плане обеспечения питания студентов, так и оценки труда руководителей.

Весьма желательно под эгидой Профессорского собрания сформировать рекомендации о порядке проведения археологических практик и защитить их в Министерстве науки и образования.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ» В ТЕХНИЧЕСКОМ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ФГОС В 3++

Соколов А.С.
Рязанский государственный радиотехнический университет, ул. Гагарина, 59, Рязань, Россия
E-mail: *falcon140770@yandex.ru*

Реформа высшей школы сокращает сроки подготовки нужных производству квалифицированных инженеров. В связи с этим происходит существенное сокращение гуманитарной составляющей подготовки бакалавров. Многие студенты считают, что дисциплина «История» не заслуживает их времени и внимания. Студенты большинства неисторических факультетов, будучи школьниками, как правило, воспринимают историю как предмет, который им «не пригодится», который они не сдают в качестве ЕГЭ. В качестве остаточных знаний у студентов-первокурсников превалируют весьма разрозненные представления лишь об отдельных исторических событиях и персонажах. Учитывая большое разнообразие школьных учебников по истории, разные мировоззренческие позиции школьных учителей, разнообразие информации в средствах массовой информации по исторической тематике можно понять причины отсутствия даже элементарных представлений о ходе исторического процесса у поступивших в вуз студентов.

Историческое образование имеет решающее значение для формирования современного типа личности. В высшем учебном заведении историческое образование поднимается на более высокую ступень обобщения и аналитического мышления, что очень важно для интеллигенции в XXI веке. Отсутствие исторических знаний зачастую вызывает и невозможность формирования гражданской позиции, приводит к разного рода националистическим проявлениям. Техническое образование одно из решающих условий модернизации российского общества. Через его систему проходит значительная часть студенческой молодежи представляющей будущий научно-технический облик страны. В условиях интенсивного развития информационных технологий технический вуз становится производителем и поставщиком знаний, а инженер − центральной фигурой производства. Сложившаяся ситуация в сфере преподавания «Истории» в технических вузах требует принятия срочных мер. Технический вуз сегодня работает с контингентом, значительная часть которого к истории не проявляет.

Переход вузов России на ФГОС ВО 3++, осуществляемый в условиях двухуровневой системы высшего образования дает возможность реформировать преподавание исторического компонента вузовской подготовки. Технические вузы не могут ограничиваться формированием только общепрофессиональных и профессиональных компетенций, их выпускники должны обладать и универсальными компетенциями, необходимыми в современном обществе. Универсальная компетенция выпускника, направленная на развитие межкультурного взаимодействия предусматривает способность воспринимать межкультурное многообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах. Формирование такой компетенции ─ задача истории, которая призвана не только знакомить с фактами, но и помогать их анализировать на основе современных методологических подходов.

Необходимо увеличить количество аудиторных часов в учебных планах негуманитарных направлений. Содержание нового стандарта высшего образования изменилось, так как произошел переход от изучения только отечественной истории к изучению истории России и истории всемирной. В таких условиях преподавание в традиционной форме ─ чтение лекций с закреплением материала

на семинарах — становиться неэффективным. Сокращение количества аудиторных часов ставит перед преподавателем проблему отбора главных теоретических вопросов с целью построения материала, который бы объективно отвечал целям компетентностного подхода. Стремление к оптимизации учебного процесса приводит к увеличению числа студентов в лекционных аудиториях, что затрудняет работу преподавателя. По итога изучения курса необходимо, чтобы студенты сдавали экзамен, а не зачет. Компетентностный подход к оценке результатов обучения подразумевает и новую систему оценочных средств полученных знаний. Главной целью курса должно стать не усвоение исторических дат и фамилий, а формирование целостной картины человеческой цивилизации. Следует сосредоточиться на освещении макроисторических процессов, применении сравнительно-исторического метода, с тем, чтобы студенты представляли многомерность исторического процесса. Необходимо не только сообщать студентам основные исторические факты, но и помогать им чувствовать логику исторического процесса. Необходимо обратить внимание на самостоятельную работу студентов (написание рефератов, подготовка к семинарским занятиям по определенным темам курса), современные учебные планы отводят ей большое количество часов. Курс «Истории» является частью гуманитарного образования в техническом вузе, поэтому важен контакт с коллегами − философами, политологами, правоведами. Важную роль в развитии исторического образования должны играть межвузовские научные форумы с целью обсуждения актуальных исторических тем.

Гуманитарное образование в техническом вузе дает набор компетенций и индивидуальных стратегий. Особенно это актуально для инженерных специальностей. Профессиональный статус современного инженера предполагает наличие прочных и постоянно обновляющихся знаний, умения свободно ориентироваться не только в технических, но и в сферах гуманитарных и экономических. В новом обществе будущий инженер должен принимать участие в решении политических, социальных задач. Он должен знать современные принципы менеджмента, социологии, политологии, разбираться в педагогических и психологических вопросах не на уровне общетеоретических положений, а на уровне решения практических задач. В этом ему должны помочь и знания истории, без которых нет будущего ни у народа, ни у государства.

ИСТОРИЯ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В БИОГРАФИЯХ ПРОФЕССОРОВ: ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ «ПРОФЕССОРА ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Фоминых С.Ф.
Национальный исследовательский Томский государственный университет, ул. Аркадия Иванова, 49, Томск, Россия
***E-mail**: sergei.fominyh1940@mail.ru*

Национальный исследовательский Томский университет – одно из старейших высших учебных заведений России. В 2018 г. он отметил свое 140-летие. В настоящее время в университете обучается свыше 15 тыс. студентов, в том числе 2600 из стран ближнего и дальнего зарубежья. В преподавании и научной работе занято 325 докторов и 844 кандидата наук. Университет входит в группу сильнейших университетов Проекта 5-100, призванных обеспечить конкурентоспособность и лидерство России в образовании на международном уровне.

Работа над биографическим словарем велась на протяжении 20 лет. В авторский коллектив вошли не только преподаватели, но и студенты, для которых участие в этом коллективном труде было хорошим стартом в науку. В ходе составления словаря они овладевали навыками поиска и работы с историческими источниками, написания статей. 11 из них впоследствии защитили кандидатские, а трое докторские диссертации.

Для написания биографических статей были разработаны структура и методика. Всего их в 6 тт. (8 кн.) около 1000. В них рассказывается о жизненном пути профессоров, их педагогической, научной и общественной деятельности, прослеживается история становления и развития в Сибири высшего образования и науки в различные периоды. Как отмечалось в рецензии на словарь, опубликованной в журнале «Отечественная история» (2003. № 6), это был «трудоемкий научный проект, аналогов которому в современной России пока нет».

1 т. (вып.) словаря охватывает период с момента открытия университета для занятий (1888 г.) и до Октября 1917 г. 9-й в Российской империи он явился форпостом высшего образования и науки в Азиатской России, готовя врачей, экономистов и юристов, занимаясь исследованием природы и ресурсов, истории и экономики, культуры необъятного сибирского края. Томский университет оказал огромное влияние на культурную миссию русских в Азии.

Велика роль в этом первых профессоров, воспитанников Петербургского, Казанского, Харьковского, Варшавского и Дерптского (Юрьевского) университетов. В последующие годы к ним присоединились молодые приват-доценты и профессора, питомцы вышеуказанных вузов, а также Московского, Киевского и Новороссийского (Одесского) университетов, Петербургского Медико-хирургической (затем Военно-медицинской) академии.

Для многих из них Сибирь была «terra incognita», она манила молодых исследователей своей не изученностью, явилась лабораторией, где можно было проверить на практике свои самые дерзновенные идеи, создать собственные научные направления и школы. Первых профессоров отличала преданность науке, бескорыстный энтузиазм, страстное желание развивать здесь науку и образование, лечить и просвещать местное население.

В течение первых 25 лет произошла лишь одна смена состава профессоров. Всего с 1888 г. по октябрь 1917 г. в на медицинском (открыт в 1888 г.), юридическом (1898 г.), историко-филологическом (1917 г.) и физико-математическом (1917 г,) факультетах работало около 100 профессоров, 9 из них

были воспитанниками самого Томского университета.

2-й т. охватывает период с 1918 г. по май 1945 г. и содержит биографии около 200 профессоров. На него пришлись гражданская война, социально-экономические преобразования 1920-30-х гг., Великая Отечественная война. В Гражданскую войну профессорский состав университета существенно пополнился за счет эвакуированных в Томск профессоров и преподавателей Казанского и Пермского университетов, а в Великую Отечественную войну – эвакуированными профессорами и доцентами вузов и академических учреждений западных и центральных районов страны.

Через биографии профессоров прослеживаются изменения в высшей школе в процессе многочисленных преобразований, выпавших на этот период. Шел процесс формирования новой интеллигенции. Старой профессуре, за исключением той ее части, которая дискредитировала себя в глазах советской власти своим сотрудничеством с белыми правительствами и была уволена, пришлось приспосабливаться к новым условиям, новой идеологии. Поворот от конфронтации к сотрудничеству наметился лишь в середине 1920-х гг. С конца 1920-х – начала 1930-х гг. заметно возрос удельный вес профессоров, подготовленных уже в послеоктябрьский период. Только с 1935 по 1941 г. в Томском университете было защищено 73 диссертации. Накануне войны в составе Томского университета было 7 факультетов, открывались новые кафедры и специальности, а по числу кафедр университет уступал в РСФСР только Московскому и Ленинградскому университетам. В его составе было 3 НИИ – Сибирский физико-технический институт (СФТИ), Научно-исследовательский институт механики и математики и Биологический институт.

Через биографии профессоров прослеживаются изменения в организации научно-исследовательской работы, принимавшей плановый характер и все больше отвечавшей происходившим в стране хозяйственным и культурным преобразованиям, раскрывается процесс становления и развития научных направлений и школ в различных областях знания. Особенно велика роль университетских профессоров в изучении и развитии производительных сил на востоке страны.

В самом начале Великой Отечественной войны в Томске был создан первый в стране Комитет ученых в помощь промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время, который сыграл важную мобилизующую и координирующую роль в деле вклада сибирских ученых в Победу. Томский университет был центром подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации для восточных районов страны: было защищено 46 кандидатских и 14 докторских диссертаций.

3-й т. вводит читателя в атмосферу послевоенного периода и вплоть до 1980 г. Уже в первые послевоенные годы были открыты новые факультетов. В ряды студентов влился большой отряд фронтовиков, из которых впоследствии вышел ряд профессоров, основателей научных направлений и школ.

Университет оказывал значительную помощь молодым вузам и научным учреждениям Сибири, Казахстана и Средней Азии. Только в вузах Западной Сибири работало до 3 тыс. его выпускников, в т.ч. более 120 докторов и 1200 кандидатов наук. На базе лабораторий СФТИ произошло становление и академической науки в Томске: Института оптики атмосферы, Института прочности и материаловедения СО АН СССР (ныне РАН).

В 121-й биографии профессоров содержится рассказ о жизни Томского университета, отраженной в судьбах людей, отдавших университету многие годы своей жизни, внесших значительный вклад в подготовку специалистов и развитие отечественной и мировой науки.

4-й т. содержит биографии 387 профессоров и докторов наук, получивших это звание или защитивших докторские диссертации и работавших в Томском университете в 1980–

2003 гг. Они дают возможность читателю окунуться в атмосферу этого сложного периода.

Университет продолжал вносить заметный вклад в подготовку специалистов для народного хозяйства, научных кадров высшей квалификации, в развитие исследований по ряду важнейших направлений гуманитарных, естественных и физико-математических наук.

Перестройка, а затем и распад страны, тяжелейшим образом сказались на положении высшей школы. Через биографии профессоров можно проследить процесс выживания высшей школы и адаптации ее к новым условиям.

Тем не менее, университету, благодаря и профессорам, удалось сохранить и развить основные научные школы в области физики, математики и механики, наук о земле, биологии и гуманитарных знаний. Большую роль в этом сыграло активное участие университета в зарубежных и отечественных конкурсах на гранты. Так в 2000 г. он по числу выигранных грантов занимал 3-е место после Московского и С.-Петербургского университетов. Заметно усилилась и его международная деятельность. Укрепилась система подготовки кадров высшей квалификации на основе интеграции учебного процесса и фундаментальных исследований. Университет стал готовить специалистов, в которых испытывал потребность рынок.

В 5-й т. словаря включены биографии 30 ректоров, работавших в этой должности с момента открытия Томского университета и по начало 2000-х гг., а также биографическая статья, посвященная устроителю Императорского Томского университета профессору В.М. Флоринскому.

И, наконец, 6 том словаря содержит биографии 123 профессоров, докторов наук, начавших работать в Томском университете в этом звании или степени в 2003–2012 гг. Они свидетельствуют, прежде всего, о значительном омоложении профессорского корпуса университета.

В эти годы университет осуществлял свою инновационную научно-образовательную программу, рассчитанную на подготовку востребованных практикой специалистов, на развитие приоритетных направлений науки и техники, получение научных результатов, отвечающих мировым требованиям. Установились более прочные связи с академическим сектором науки. Усилилось взаимодействие вуза с реальным сектором экономики. В 2010 г. университет получил категорию Национального исследовательского университета. В этом была, безусловно, и заслуга и профессоров. В 2004 г. постановлением ученого совета было введено почетное звание «Заслуженный профессор ТГУ», которого удостоены более 30 профессоров. На протяжении всех этих лет Томский университет сохранял неповторимое единство современного классического университета и традиций, сложившихся в ходе его почти полутора вековой истории.

ПРОБЛЕМА ПОДРОСТКОВОГО ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Клячкина Н.Л. , Овчинникова Л.П.
Восточная экономико-гуманитарная академия, 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. проспект Октября, 71/3
E-mail.*ruklyachkina62@rambler.ru*

В статье рассматриваются очень важные на сегодняшний день вопросы подросткового девиантного поведения, такие как агрессия, воровство, излишняя свобода. Как во время увидеть негативное влияние окружающей среды и предотвратить развитие подросткового девиантного поведения, воспитать достойного члена общества?

Ключевые слова: *девиантное, поведение, подросток, воровство, поколение, агрессивность, мораль, незрелость, свобода.*

Воспитать достойного человека современного общества, задача не из легких. Воспитание должно быть разносторонним и полномерным. В воспитательном процессе должны принимать участие не только семья, но все окружающие подростка люди (школа, сверстники, друзья, иногда просто прохожие люди). Поколение сегодняшних детей, кто еще не уничтожен искусственным интеллектом, оно очень разное. Посмотрите вокруг - растёт другое поколение. Это поколение, которое растет в условиях относительной свободы. Это поколение интернета, и с эти ничего нельзя сделать. Им невыносимы все наши воспитательные мероприятия, наша дисциплина, нет необходимости диалога со взрослыми. Они отрицательно относятся к жесткой дисциплине, не воспринимают идеологическую накачку и постоянные внушения. Но мы не должны потерять это поколение, ведь это наше будущее.

Чем взрослее становиться ребенок, тем более он претендует на большую свободу. Свободу на времяпровождение, на принятие самостоятельных решений, на собственное мнение и т.д. Родители, мечутся между желанием вырастить самостоятельного и уверенного в себе человека и страхом за его здоровье и благополучие.

В авторитарной семье у детей нет никаких прав, в асоциальной семье у них есть права на все. Семья, в которой детей поддерживают, направляют его действия, где ребенок ощущает внимание к себе, как личности находится в более благополучном положении.

Позволить подростку жить своей собственной жизнью— значит дать ему свободу выбора, ответственность за совершенные им действия и поступки.

Но есть и другие варианты развития детско-родительских отношений.

Эта убийственная привычка поучать, диктовать свои условия, читать нотации, попрекать лишает ребенка правильно ориентироваться в жизни, принимать взвешенные самостоятельные решения. Наказание в форме нотации опасно. Еще один тип наказания — не физический, но не менее опасный для развития подростка — постоянные одергивания. Свобода начинается там, где есть доверие, взаимопонимание и ненавязчивая забота. А там где, есть доверительные, искренние отношения между детьми и родителями не бывает вседозволенности, излишней свободы.

Следующим проявлением девиантного поведения все более возрастающая агрессивность подростков. Агрессивность подростков выступает в качестве разрядки, достижения цели, самоутверждения. Интернет пестрит фактами избиения учеников одноклассниками, где особо отличаются 14-16 летние девочки, причем все это снимают на видео. И истоки подростковой агрессии следует искать интернете. Подростки с неустойчивой психикой, не сформировавшейся

нервной системой, вживаясь в игру, просиживая за компьютером часами, получают не только утомляемость, агрессивность, но могут и спровоцировать психические расстройства. Многие подростки все свободное время проводят в социальных сетях, форумах, видео–играх. Не контролируемость родителями свободного времени ребенка, не заинтересованность, не вовлеченность в его интересы приводит к излишней свободе ребенка, который не умеет и не знает, как ее использовать себе во благо. На свое саморазвитие, самообразование, самосовершенствование. Вся эта негативность затем перекочевывает во дворы, школы. Администрация школы, учителя ничего не могут с этим поделать, потому что нет закона, который защитил бы учащихся от детской агрессии. Нельзя все сваливать только на интернет. Виноваты родители, которые заняты более собой, обеспечением материального достатка в семье, неимением свободного времени, чтобы поговорить с ребенком, заняться каким-то общим делом, спортом.

Учебные образовательные заведения, к сожалению, сегодня не всегда могут восполнить этот вакуум, нет ни пионерии, ни комсомола. В наших школах царят вседозволенность и безответственность. И, как результат, подростковая агрессия выливается через край.

Для сдерживания возрастающего агрессивного поведения подростков, в учебные заведения необходимо вернуть гражданское и патриотическое воспитание, бесплатные кружки и секции.

Проблема детского воровства – еще одно из проявлений девиантного поведения и имеет очень длительную историю, начинается с момента возрождения человеческой цивилизации и в настоящее время, считается очень постыдной. Заметив такое за своим ребёнком, взрослые обычно паникуют и пытаются решить проблему ультиматумами и наказаниями. Однако, крик и запреты в подобных случаях не дают устойчивого результата. Для начала родителям надо спокойно разобраться, понять и определить причины, вызвавшие девиантное поведение.

Почти все дети хотя бы раз в жизни пробуют что-нибудь украсть. Чаще всего это происходит в дошкольном возрасте, когда желание получить что-то (красивую игрушку, которой нет дома, вкусную шоколадку, которую хочется прямо сейчас, и так далее) оказывается сильнее принципа «чужое брать нельзя». Это ещё не воровство, потому что ребёнок не может адекватно оценить последствия своих действий. Моральную норму он, скорее всего, знает, но знать о последствиях и регулировать свое поведение ребенок в этом возрасте пока не может. Родители дошкольников, конечно, ужасно переживают и стыдятся, когда вдруг обнаруживают у ребёнка чужие вещи или, когда им с претензиями звонят воспитательница или другие родители. Но когда речь идёт о ребёнке постарше, родителям особенно тяжело, тем более, если воровство происходит не единожды. К необходимости как-то справляться с трудным поведением ребёнка, добавляются отчаяние, злость, растерянность, жгучий стыд и страх реакции окружающих.

Причины воровства могут быть совершенно различны:

Во-первых, не сформированность понятий «своё и чужое», моральная незрелость. Такая причина чаще характерна, для дошкольного возраста, но может наблюдаться и у детей младшего школьного возраста. В подобном случае до ребёнка важно донести смысл моральных ценностей, а не просто озвучить их, привести примеры, реакцию на сделанное и дальнейшие последствия, если такой поступок повториться. Во-вторых, импульсивность, она может быть следствием неврологических или психиатрических проблем, а может быть воспитанной чертой характера или зависеть от неустойчивости нервной системой. Импульсивному ребёнку не просто совладать со своими желаниями. Он, действительно, «видит цель — не видит препятствий». Потом он может сильно раскаиваться, горько и не притворно плакать

— и сделать то же самое в следующий раз. В-третьих, клептомания. Гипотеза о том, что ваш ребёнок— «клептоман», приходит родителям в голову, которые понимают, что у ребёнка есть всё, и нет необходимости что-либо воровать. В-четвертых, демонстративное воровство. Родители уверены, что подросток ворует назло. Ворует так, чтобы поймали. А при поимке, он хамит, ведёт себя вызывающе, совершенно при этом не раскаиваясь. Демонстративное воровство— это разновидность невротического воровства, способного решить какую-то психологическую проблему, которая связана, возможно, с проблемами в семье, в коллективе. И если с потребностью во внимании всё более или менее понятно: не желают замечать родители ребёнка по какой-либо причине, а он взял и вытворил такое, что проигнорировать родители просто не в силах. То, с психологической безопасностью всё менее очевидно. В - пятых, воровство для развлечения. Подростки решают: «Давайте что-нибудь стащим из магазина» Это же так экстремально. Они это сделали несколько раз, пробраться в магазин и стащить что-нибудь недорогое и небольшое — это целое приключение. Младшие подростки, как и старшие, могут воровать, даже если не нуждаются в деньгах или еде. Им просто не хватает экстрима. В-шестых - воровство из сострадания. Например, к бездомным собакам. Подростки одного двора жалели и подкармливали бездомных собак, которые многим жильцам дома доставляли определенные неудобства. В-седьмых - воровство «за компанию». Нередко среди одноклассников встречаются подростки, склоняющие на кражу других одноклассников. Но дело не просто в дурном влиянии, как могут решить родители, когда отправятся ругаться с родителями данного подростка. А в том, что подросток, случайно попавший в данную компанию, чувствует свою мнимую неполноценность, одинок или не хочет, чтобы его посчитали маменькиным сынком, — именно с этими проблемами необходимо работать и родителям.

Но что же делать в таких случаях родителям - для начала успокоиться. Предложите ребенку извиниться, как выход из создавшейся ситуации - возместить ущерб, вернуть украденное, отдать что-то своё, сэкономить на чем-то, компенсировать из карманных денег, и так далее.

Подросток должен понять, что воровать – плохо, оттого что вы злитесь, а потому что воровство разрушает отношения с людьми, может закончиться очень неприятным столкновением с законом. Не навешивайте, не в коем случае ярлыков, лучше покажите ребенку свою уверенность в том, что ребёнок сможет с собой справиться, с этой проблемой, что вы всегда его поддержите и что этого он никогда не повторит в будущем,

Специалисты – психологи заявляют о том, что ребенок не всегда может изменить свое девиантное поведение самостоятельно, без помощи взрослых.

Практически всё, что мы рассмотрели — это меры быстрого реагирования. Разбираться необходимо в каждом конкретном случае, показывая при этом ребенку свою любовь и беспристрастное отношение. Если взрослые не в состоянии справиться с ситуацией, не стыдно обратиться к детскому психологу. Специалистом по всем семейным и детским проблемам родитель не должен быть и не может. И это нормальное явление - обращаться к специалистам за помощью.

Таким образом, размышляя о вариантах решения, всегда полезно обратиться к психологу за консультацией, порой многое нужно менять и в самой семье.

Подростковый возраст связан с физиологическим переустройством детского организма и обусловлен повышенной возбудимостью, агрессивностью, завышенным самомнением о своей значимости, поиском своего места в социуме.

Живите одной жизнью с вашим почти взрослым ребенком, обсуждайте с ним его проблемы, желания, стремления, что ему важно и дорого. Думайте о своем и будущем своего ребенка, будущим своей страны.

ЛИЧНОСТЬ И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Коржова Е.Ю.
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, наб. р. Мойки, 48, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: *elenakorjova @ gmail . com*

Проявления личности в многомерном жизненном пути в соответствии с концепцией человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности позволяют рассмотреть жизненные ориентации, отношение к жизни и поступки. Личность в своей полноте понимается как субъект духовно-нравственного самоопределения на протяжении жизненного пути. Противоречивость личности современного человека отражается в многообразии жизненных выборов с акцентом на развитии деловых качеств. Жизненные ориентации в разной мере характеризуют полноту личностного бытия и соответствующие психологические типы. В нынешнее время востребована целостная личность, обладающая широкими возможностями взаимодействия с миром и имеющая духовно-нравственный стержень.

Ключевые слова: *личность, жизненный путь, ценности, жизненные ориентации, духовно-нравственная зрелость*

1. Введение. Личность современного человека полна противоречий, как и мир, в котором она существует. Многомерность жизненного пути позволяет понять личность целостно, с учетом всех обстоятельств жизнедеятельности – жизненных ситуаций, проявителей внутренних детерминант бытия. В концепции человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности отдельные проявления личности объединяются в едином жизненном контексте (Коржова, 2017). Различные измерения жизненного пути описаны в разных научных традициях (эмпирическая − когнитивной, социокультурная – герменевтической, экзистенциальная – экзистенциальной) (Знаков, 2016). Так и личность по-разному понимается в подходах, описывающих разные теоретические модели бытия личности. На каждом уровне свои приоритетные задачи для личности: на биологическом уровне – обеспечение здоровья, на психологическом – достижение и поддержание личностной идентичности, на социальном уровне – обеспечение адекватности поведения, на духовном уровне – духовное становление. Итоговая цель взаимодействия человека с жизненной ситуацией – жизнеобеспечение в целом. Субъектные феномены в процессе жизненного пути интегрируются в личностные, соотносимые с высшим уровнем жизнедеятельности, что традиционно для российского мировосприятия. При этом личность может быть понята как духовно-нравственно самоопределяющийся субъект жизни. Это позволяет определять ее норму в духовно-нравственной зрелости, а также видеть возможности позитивного личностного развития на протяжении жизненного пути по направлению к избранному идеалу в соответствии с жизненными ориентациями. В своем духовном становлении человек может идти вверх или вниз, при этом все уровни его жизнедеятельности претерпевают те или иные изменения (Рубинштейн, 2002; Carstenen et all, 2000).

2. Типология личности современного человека. Указанные феномены проявляются по-разному в зависимости от направленности личности, «отвечающей» за жизненное самоопределение. В наших исследованиях на большом эмпирическом материале, с разработкой авторского инструментария, и по итогам качественного анализа жизненного пути личности на пересечении осей «жизненное творчество» − «жизненная ответственность» были выделены психологические типы жизненных ориентаций: преобразователь, гармонизатор, пользователь и потребитель жизненных ситуаций. При отсутствии четкой выраженности жизненных

ориентаций на уровне субъекта выделяются также два психологических типа, различающиеся по развитости духовно-нравственных качеств. Такая типология охватывает широкое разнообразие поступков и отношений личности в жизненных ситуациях современного человека, будучи содержательно близкой ко многим отечественным подходам, рассматривающим варианты человеческого бытия в его многомерности. Поскольку для человека могут быть значимы разные аспекты бытия, то и указанные типы личности имеют множество разновидностей.

Современному человеку, чтобы стать личностью, необходимо стать творческим и ответственным субъектом (Galazhinskiy and Krasnoryadtseva, 2013), чтобы в дальнейшем научиться преодолевать субъект-объектное противостояние, достигая максимально возможной целостности в единстве с миром на пути духовно-нравственного развития. Опрошенные нами студенты гуманитарных факультетов РГПУ им. А.И. Герцена называли различные его характеристики, которые были сгруппированы в результате кластерного анализа. Наиболее малочисленная группа ответов получена от тех, кто считал, что современный человек должен быть просто хорошим человеком: умным и добрым, образованным и с чувством юмора. Все же остальные характеристики, хотя и разнообразные, неизменно подчеркивали его конкурентоспособность, соревновательную направленность, и были сгруппированы в шесть типов, соответствующих всем выделенным нами ранее психологическим типам.

3. Последствия чрезмерно «деловой» ориентированности. Широко известен психологический портрет человека, предрасположенного к сердечно-сосудистым заболеваниям (ишемической болезнью сердца) – так называемый коронарный тип А (Friedman and Rosenman, 1959). В современном мире, где поощряется конкурентность и целеустремленность (Shwartz, 2007), поведение типа А формируется еще с детства, когда на первый план выдвигаются успехи и победы в различных умственных и физических состязаниях и культивируется соревновательность. Взрослых с уже сформировавшимся поведением типа А психологи специально обучают неторопливой манере поведения. Однако его существенных изменений нельзя достичь без реконструкции ценностно-смысловой сферы.

4. Роль самоидентификации в личностном функционировании. Более подробно проанализировать типы личности возможно, целенаправленно обращаясь к анализу многообразия жизненных ценностей. В рамках каждого из основных типов жизненного пути существует множество вариаций, поскольку существует широкий спектр жизненных ценностей (Леонтьев, 1996). Нами было выделено 30 таких ценностных типов и описано на материале художественной литературы. В проведенном эмпирическом исследовании было показано, что лица, идентифицирующие себя с психологическими портретами зрелой личности, при оценке «Я-реального» характеризуются более высоким уровнем личностного функционирования на основании предпочтения альтруистических, экзистенциальных жизненных смыслов, а также ценностей красоты природы, искусства, творчества, счастливой семейной жизни; конструктивных тенденций в преодолении духовного кризиса; стремления к духовному становлению; системной рефлексии.

5. Выводы. Полученные результаты уточняют проблемные зоны и ресурсы позитивного личностного развития наших современников, показывая необходимость трансляции в обществе идеалов внутренне-целостной личности посредством воспитания и СМИ. Разнообразие жизненных ориентаций наших современников свидетельствует о многочисленности линий личностного развития на протяжении жизненного пути, которые, тем не менее, могут быть сведены к наиболее характерным вариантам (типам) при особой значимости деловых качеств. Их развитие может быть направлено в социально значимое русло с духовно-нравственным

наполнением. Это дает возможность считать перспективной проблематику личности как субъекта образования на протяжении жизненного пути. Для формирования хронотопа зрелой личности будущего необходимо всячески развивать возможности целостного взаимодействия с миром, что возможно благодаря знанию истории, культуры, усвоению традиций, духовно-нравственному становлению, в том числе в образовательном процессе. Это позволит в условиях динамичного, быстро изменяющегося мира каждому из нас сохранить и обогатить себя как личность.

УСТОЙЧИВОСТЬ ЖИЗНЕННОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА: ПРОЯВЛЕНИЯ, ДИАГНОСТИКА, ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Логинова И.О.
Красноярский государственный медицинский университет, г. Красноярск, 660022 ул. Партизана Железняка, 1, Красноярский край, Россия
E-mail: *loginova70_70@mail.ru*

В условиях динамично развивающегося общества, непрерывно изменяющихся условий жизни повышается роль вопросов проявления и формирования устойчивости жизненного мира человека в различных жизненных условиях.

Устойчивость жизненного мира человека рассматривается в отечественной психологии в качестве существенного показателя успешности жизненного самоосуществления как перевода присущих ему (человеку) возможностей в действительность. В результате этого перехода происходит не только дальнейшее развитие возможностей, но и становление (формирование, открытие для себя) того уникального пространства, которое К.Левин называл «пространством свободного движения», В.Е. Клочко определяет, как «многомерное пространство жизни», а В.В. Знаков как «внутреннюю вселенную личности», особую «интрапсихическую реальность», делающую человека свободным от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями. Жизненное самоосуществление человека характеризует степень его открытости в мир и задает направление движения психологической системы, выводя её на качественно новый уровень, требующий обнаружения новых соответствий, выступающих причиной взаимодействия с миром («своего», пока не ставшего «своим», но ожидаемого и желанного), выступающих основой жизнедеятельности как процесса самопорождения новых параметров порядка.

Отправной позицией для нас выступила точка зрения, что взаимосвязь среды, создающей обстоятельства жизни человека, и самого человека, способного изменять условия собственной жизнедеятельности, позволяет выбирать оптимальный режим функционирования психологической системы: особым образом организованный человеком процесс жизнедеятельности, способствующий сохранению здоровья, личностному росту и творчеству.

Устойчивость жизненного мира человека, понимаемая нами как характеристика предельности мира человека, располагающаяся в континууме «порядок – беспорядок», требует использования такого методического инструментария, который «схватывал» бы эту динамику жизни человека.

Психодиагностический комплекс «Исследование устойчивости жизненного мира человека» разработан на основе обобщения результатов исследования устойчивости жизненного мира людей с использованием ряда авторских приемов и процедур, изначально не относящихся к психодиагностическому инструментарию. Однако, разработка и апробация в ходе исследования данных приемов, показателей и критериев оценки характера проявления устойчивости жизненного мира, типов жизненного сценария, степени устойчивости жизненного мира человека легли в основу данного авторского психодиагностического комплекса, впервые опубликованного в 2012 году в журнале «Психологическая наука и образование».

Представленный психодиагностический комплекс состоит из двух методик:

1) Методика «Изучение устойчивости жизненного мира человека», позволяющая выявить особенности организации человеком процесса жизнедеятельности, определяющей характер проявления устойчивости

жизненного мира (конструктивный, неконструктивный, стагнационный);

2) Опросник «Определение типа жизненного сценария», позволяющего диагностировать два типа жизненных сценариев, занимающих полярные, крайние позиции, характеризующие две тенденции устойчивости жизненного мира человека: преодоление как восполнение необходимого и восхождение как восполнение сверхнеобходимого, возможного.

Каждая из предлагаемых методик может использоваться как самостоятельный инструментарий, определяющий одну из сторон устойчивости жизненного мира человека и описывающий ее с позиции заложенных в него показателей и критериев. Для каждой из представленных методик определена собственная процедура проведения, обработки и интерпретации данных.

Результаты, полученные по данным методикам, могут быть совмещены с целью получения информации о степени устойчивости жизненного мира людей. Для этого представлена дополнительная процедура совмещения полученных результатов, которая расширяет возможности прогностического потенциала данных методик.

Сферами применения данной методики могут являться образовательная практика, практика психологического консультирования и психотерапии, ввиду ее информативности в вопросах рефлексивного отношения к жизненному самоосуществлению, качеству жизни, готовности человека к инновационной деятельности, нестандартным (творческим) решениям, жизненному выбору, а также заложенным прогностическим потенциалом успешности самоосуществления человека в условиях реальной жизнедеятельности, ориентированным на решение практических задач психологической помощи в формирования нового мышления, инновационной и предпринимательской активности, преодоление жизненных дефицитов в конкретных видах деятельности, трудных жизненных ситуациях, решение проблем ответственности, свободы выбора, самотождественности, целостности.

ПРОФЕССИОГРАММА КАК ДЕТЕРМИНАНТА УСПЕШНОСТИ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Солянкина Л.Е.
«Институт мировых цивилизаций», 107078 Москва, 1-й Басманный переулок, д. 3, стр. 1, Россия
E-mail: 190655s@mail.ru

В статье рассматривается процесс профессионального самоопределения молодого человека на стадии вузовской подготовки. Автор приводит доказательную базу о значим сти профессионального самоопределения и влияния на дальнейший профессионализм и карьерный путь. В статье раскрывается сущностная характеристика понятия «профессиональное самоопределение», приводится результаты эмпирического исследования, которые доказывают что профессиограмма, составленная студентом является детерминантой профессионального самоопределения. Автор на основании анализа существующих профессиограмм, приводит теоретическую модель компетентностно-развивающей и информационно-психологической профессиограммы, отмечает ее особенности и структурные составляющие.

Ключевые слова: *самоопределение, профессиограмма, профессия, эмпирическое исследование, субъекта труда.*

Сегодня на рынке труда появляются все новые профессии и специальности, открытие которых, диктуется экономикой современного общества, что весьма затрудняет молодому человеку сделать правильный выбор своей будущей трудовой деятельности. В связи с этим сегодня перед каждым образовательным учреждением стоит значимая и сложная задача, связанная с созданием условий для эффективного профессионального развития молодого человека, формирования его как субъекта труда.

Отметим, что при выборе профессии и осознании себя в ней, у молодого человека возникает сложное взаимодействие психологических, динамических процессов, а именно, профессиональное самоопределение. Проблема профессионального самоопределения всегда привлекала ученых своей актуальностью и значимостью. В настоящее время данная проблема актуальна в силу следующих причин: во-первых, большинство молодых людей поступают в ВУЗ с целью лишь получить диплома о высшем образовании, а не профессию; во-вторых, работающих по профессии, полученной в ВУЗе, становится все меньше.

На основании анализа сущностных характеристик дефиниции «профессиональное самоопределение», представленных в трудах ученых считаем, что профессиональное самоопределение представляет собой субъективное новообразование, способствующее адекватному представлению личности о профессии и отношения к ней, а также видения себя в профессии и самореализации в ней.

Соглашаясь с мнение ученых педагогов, психологов [2,5], о необходимости целостного осуществления процессов профессионального становления личности, и опираясь на результаты собственных исследований, считаем, что, именно от успешного профессионального самоопределения молодого человека на этапе вузовской подготовки, зависит в дальнейшем его желание работать по профессии, а, следовательно, профессионализм и карьера.

На основании проведенного исследования, целью которого было выявить условия способствующие успешности процесса профессионального самоопределения у студентов, мы пришли к выводу, что в рамках профессионального становления личности на

этапе вузовской подготовки, студенты должны составлять профессиограмму, как документ содержащий, прежде всего, подробное и комплексное описание профессии.

Отметим, что существует множество подходов к определению профессиограммы, которая, в самом общем виде, трактуется как система признаков, описывающих ту или иную профессию, а также включающая в себя перечень норм и требований, предъявляемых профессией к работнику. Надо отметить, и тот факт, что в зависимости от комплекса задач, решаемых в профессиограмме, учёными предлагаются различные типы профессиограмм предназначеных для уже работающих специалистов. Как показали наши исследования, профессиограмма составленная с целью использования ее в процессе обучения, имеет ряд особенностей, основной из которых, является вектор пути совершенствования профессиональной деятельности. В связи с этим профессиограмма обязательно должна включать: миссию профессии, трудограмму и психограмму и блок профессиональных компетенций специалиста, необходимых ему для успешного профессионального самоопределения и развития.

Таким образом, профессиограмма, выступая детерминантой процесса формирования профессионального самоопределения, строится на основе трёх взаимосвязанных блоков: трудограммы, психограммы и профессиональной компетентности и представляет собой компетентностно-развивающую модель профессионально-значимых и личностных качеств специалиста[4, с. 158].

Рассмотрим сущностные характеристики составляющих блоков профессиограммы.

Первый блок – «Трудограмма» – содержит в себе описание труда в профессии и раскрывает: цель, предмет, средства, характер, условия, содержание и организацию труда, основные права и определенные функциональные обязанности, факторы позитивного и негативного влияния на человека, а также медицинские противопоказания, перспективы профессионального роста, пути получения профессии и профессионального обучения, смежные профессий. В данный блок необходимо включить набор функций профессиональной деятельности конкретного специалиста и условия их осуществления [1].

Второй блок профессиограммы – «Психограмма» – содержит описание психических свойств, имеющих значение для успешного осуществления профессиональной деятельности. Поэтому в состав профессиограммы нами включены индивидуально-психологические способности, эмоции, психические состояния и свойства (память, мышление, внимание и т. д.); мотивы и профессиональные притязания; профессиональная самоактуализация, самоопределение и способности, и, обязательно, – психологические качества, несовместимые с профессией, например: пассивность личности, внешний локус контроля, плохая память и т.п.

Третий блок – «Профессиональная компетентность», раскрывает комплекс компетенций, необходимых для успешного продвижения специалиста к вершинам акме.

В ходе экспериментального исследования студентам (направления экономики и психологии, всего участвовали в эксперименте 45 человек) было предложено по окончанию прохождения практики составить компетентностно-развивающую профессиограмму. А также было предложено им ответить на ряд вопросов, которые позволили нам в последствие сделать вывод на сколько студенты осведомлены о своей будущей профессии и как следствие, о степени их профессионального самоопределения. Опросники заполнялись студентами перед прохождением практики, и после, т.е. после получения первичных знаний и умений по профессии и разработки профессиограммы.

Результаты диагностики опроса студентов следующие: в начале эксперимента студенты о своей будущей профессии были осведомлены на 50%, т.е. степень их профессиональное самоопределение ниже

среднего, после же прохождения практики и составления компетентностно-развивающей профессиограммы, показатели значительно возросли и стали выше среднего.

Таким образом, можно резюмировать, что построенная студентами компетентностно-развивающая профессиограмма, позволяет им «увидеть себя в профессии» [3, с 106 -110] и понять какие требования предъявляет профессия к специалисту, а это весьма важно для профессионального самоопределения.

Заметим, что самостоятельно студент не может выстроить профессиограмму, он нуждается в помощи профессионала специалиста и психолога. Поэтому профессиограмму лучше составлять в период практики по освоению первичных профессиональных знаний, а руководитель практики и тьютер окажут помощь студенту в ее составлении [3].

Итак, на основании вышеуказанного, считаем, что компетентностно-развивающая профессиограмма, включающая в себя характеристику труда и человека труда в профессии, а также комплекс профессиональных компетенций, способствует эффективности процесса профессионального самоопределения студента на стадии вузовской подготовки и позволяет в будущем специалисту самостоятельно выстроить личностный проект профессионального роста.

Литература

1. Кузьмина, Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения [Текст] / Н. В. Кузьмина. – М. : Высшая школа, 1990. – 120 с.

2.Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М.; Воронеж, 1996. – 246 с.;

3. Солянкина, Л. Е. Профессиональная компетентность специалиста как практико-ориентированный конструкт: психолого-акмеологический аспект [Текст] : монография / Л. Е. Солянкина. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. – 196 с.

4. Д.Солянкина Л.Е. Психолого-акмеологическая концепция развития профессиональной компетентности специалиста в практико-ориентированной образовательной среде [Текст] диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Л.Е. Солянкина – Тамбов, Тамбовский государственный университет, 2011 – 384с.

5. Столяренко Л.Д., Столяренко В.Е. Психология и педагогика для технических вузов. – Ростов н/Д.: «Феникс», 2001. – 511 с.

АДАПТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА К ОСОБЕННОСТЯМ МЫШЛЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ СТУДЕНТАМИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Резер Т. М.
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19, Россия
***E-mail**: t.m.rezer@urfu.ru*

***Цель:** выявить формы и типы обучения, обеспечивающие успешное адаптирование учебной информации к передаче с учетом особенностей мышления и восприятия современных студентов высшей школы. Исследование проведено в Уральском федеральном университете по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление. Методы исследования: сравнительный анализ, метод опроса, анализ мнений студентов о собственном качестве образования, педагогическое наблюдение и педагогический мониторинг. Полученные результаты свидетельствуют, что в условиях многозадачности, «смартфон-зависимости» и высокой скорости восприятия информации одним из способов нивелирования негативных последствий «клипового мышления» является практическая ориентированность занятий со студентами, третья часть респондентов называет наиболее эффективными формами семинарские занятия и практические мастер-классы.*

***Ключевые слова:** высшая школа, формы и типы обучения, особенности мышления и восприятия современных студентов.*

1. Введение

Новые системы информации создают разноплановые и разноуровневые проблемы в образовательном процессе, оказывают положительное и отрицательное воздействие на развитие растущего человека. Не менее важной причиной активного использования инновационных информационно-коммуникационных технологий является тот, что современные студенты принадлежат к «цифровому поколению». В системе образования сложилась принципиально новая проблема – традиционная система передачи систематизированной научной и профессиональной информации и объяснительно-иллюстративный тип обучения являются сегодня малоэффективными и использоваться в привычном объеме не должны без адаптации к особенностям мышления студентов.

2. Обзор литературы

Был проведен анализ литературы по методологии обучения в высшей школе на основе компетентностного и практико-ориентированных подходов с позиции коммуникации, трансляции знаний, технических навыков (Chuenjitwongsa et. al., 2018), мышления, эмоций, ценностей и отражение их в повседневной практике в целях обеспечения интересов индивида и общества (Epstein and Hundert, 2002), рефлексии и оценки собственных знаний, умений на основе принципа единства профессиональных навыков и личностных характеристик (Marin et. al., 2018), оценки качества образования (Cardona et. al., 2016), уровня сформированности компетенций (Edelbring et. al., 2018), формирования портфолио будущего специалиста (Pool et. al., 2018), а также с позиции современных подходов и форм обучения в высшем образовании (Ilyashenko, 2018). Нами проведен сравнительный анализ на основе изучения работ по использованию практико-ориентированного обучения в высшей школе в России (Ashutova, 2017), в азиатских странах (Vorozhbit, 2012), в США (Johan, 2009), в управлении кампанией (Knotts Ulysses et. al., 1997), в получении опыта в оценке бизнес-рисков (Schmuck, 2016), в развитии стратегического мышления у студентов (Mason, 1992). Особое внимание было уделено работам, исследующим подготовку государственных и муниципальных служащих (Chistyakova, 2017; Aralbayeva, 2018),

изучены нормативные правовые акты в этой сфере. Рассмотрены особенности использования компетентностного подхода в высшей школе (Troyanskaya, 2016; Goldman et. al., 2016).

Анализ специализированной литературы по методологии эпохи «клип-мышления» помог выделить ряд подходов и принципов для изучения образовательных технологий и возможности их адаптации в образовательном процессе в условиях распространения клипового мышления (Chris et. al., 2010). Термин «мышление клипа» впервые был представлен Элвином Тоффлером в его книге «Третья волна» (Toffler, 1980). Современные люди перегружены информацией, мы получаем ее везде и каждую минуту. Объем информации значительно увеличился, а ее качество оставляет желать лучшего. Повсеместно фиксируемые зависимость современного человека от смартфона и отношение к нему не как к технологическому инструменту, повышающему качество жизни. «Клиповое мышление» авторы рассматривают с позиции психологических дефицитов и пространственного фокуса (Isayeva et. al., 2015), отражения перцептивных процессов и сенсорной памяти (Gorobets, 2015), соотношения с линейным мышлением и пониманием текста (Frumkin 2010; Resnik, 2017), как фактора изменения образовательных технологий в высшей школе (Kuznetsova and Rezer, 2018).

3. Методы исследования

Теоретическую основу исследования составил медико-педагогический подход в комплексном изучении человека (Rezer, 2007). Сравнительный анализ позволил сравнить применение практико-ориентированного и компетентностного обучения в высшей школе в России и за рубежом, провести изучение форм и типов обучения с помощью которых научная и профессиональная информация может быть адаптирована к передаче ее студентам высшей школы в условиях «клипового мышления» и многозадачности. Исследование проводилась в период с 2014 по 2018 гг. на базе УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина на основе правовых источников (16,17), а также осуществились педагогическое наблюдение и мониторинг, позволившие определить уровень сформированности компетенций у будущих чиновников.

4. Результаты и дискуссия

Одним из способов нивелирования негативных последствий клипового мышления и многозадачности является практическая ориентированность занятий со студентами, что в образовательном процессе достигается посредством применения методов проектного обучения на основе практико-ориентированного и компетентностного подходов. В опросе приняли участие 413 студентов в возрасте от 18 до 28 лет. Так 70% респондентов в качестве предпочтительной формы обучения указывают семинарские занятия, 56% респондентов – практические мастер-классы. Отвечая на вопрос об эффективности той или иной формы обучения, 34% респондентов выбирают семинарские занятия, 30% респондентов – практические мастер-классы и лишь только 5% респондентов утверждают о лекции как об эффективной форме обучения. Результаты исследования мнений студентов о собственном качестве полученных ими знаний и уровне сформированности компетенций, необходимых для работы в органах власти: 81% респондентов считают, что они получили достаточно знаний для дальнейшей работы, то есть каждый восьмой респондент удовлетворен уровнем теоретической подготовки. Несмотря на это, студенты не отрицают того, что они обладают недостаточностью знаний по некоторым дисциплинам, проявляя критическое мышление к своим успехам, 55% респондентов высказались по поводу того, что они не обладают достаточным уровнем в управленческих навыках, что объясняется отсутствием практического опыта в управленческой деятельности, а 33% студентов отметили, что нуждаются в его доработке и высказались за продолжение учебы в магистратуре. По-

нимая, что в образовательном процессе мы сталкиваема с новым типом мышления и личностными характеристиками студентов, присущими для нового поколения обучающихся, мы провели опрос, касающийся поведения студентов в учебной деятельности. На вопрос: «Как много времени Вы тратите на чтение?» мы выяснили, что 44,7% студентов читают один час в день, 28% студентов читают один час в неделю, а 21,9 % студентов просматривают только новости. по пути. Нам показался своевременным вопрос об отвлечении студентов во время занятий: «Как часто Вы отвлекаетесь на социальные сети и новости во время занятий?». В 51,1 % случаев студенты пару раз за семинар заглядывают в смартфон, в 32,2% случаев отвлекаются, когда приходят сообщения, 10,3% заглядывают каждые пять минут и только 0,4% студентов никогда не отвлекаются на занятиях.

5. Заключение

1. Особенности мышления и восприятия учебной информации студентами высшей школы необходимо воспринимать как существующую реальность. «Клиповое мышление» есть данность, возникшая в конкретный исторический и технологический этап развития общества, а также это психолого-физиологический механизм, защищающий человека от информационной перегрузки.

2. Результаты исследовании необходимо учитывать при адаптации образовательных технологий в условиях цифровизации образования: только 6,4% студентов высшей школы не отвлекаются во время занятий на информационные сети; 4,6% студентов не читают учебники; а 40,7% студентов испытывают перегруженность от информации и с первого раза усвоить информацию могут тоолько39,9% студентов.

6. Благодарности

Мы благодарим бакалавров и магистрантов по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», принявших участие в исследовании и честно ответивших на вопросы Института государственного управления и предпринимательства УрФУ.

РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РФ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Алябьева Т. К.
Московский Государственный Областной Университет, ул. Радио, дом 10, Москва, Россия
E-mail: *altatkon@yandex.ru*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема модернизации и в цивилизационном плане, и в национальном является одной из больных тем современности постиндустриальной культуры. Вся система образования изменяется. Но при всей важности проблемы в социокультурном и политическом плане, она остается открытой и нерешенной, противоречивой и нестабильной. Вся система образования в России является недостаточно определенной, процесс формирования противоречивым и находящимся в стадии становления. При проведении исследования были использованы исторический метод, а также метод синтеза, индукции, дедукции, конкретизации. В результате исследования выявлены отрицательные аспекты процесса модернизации.

Ключевые слова: *реформа образования, государство, гражданское общество, госстандарт, направление, профиль, результат, модернизация, система образования.*

Введение

Реформа высшего образования – одна из наиболее острых проблем в развитии современной России, она затрагивает права всех участников образовательного процесса: государство, гражданское общество, отдельно взятого гражданина. Именно образовательный процесс формирует зрелую личность, гражданина, правовое и политическое сознание.

Целью написание статьи было выявление негативных аспектов в процессе модернизации системы образования РФ, что не умаляет положительных результатов модернизации.

А также проведение периодизации процесса модернизации, выявление особенностей каждого периода.

Обзор литературы

Данная тема вызывает активный интерес в научной среде. Среди авторов можно отметить: Кесаева Р.Э., Бязрова Т.Т., Кантемирова-Канукова Г.А. [3, с.1339-1342], Матросов В.Л. [5,с.56-58], Шарипова Ш.С. [8, с.1580-1582] и это далеко не полный список. Но проблема требует повторного анализа.

Россия согласно Конституции 1993 года демократическое, социальное, правовое государство.

Но особенности развития России выражаются в том, что в России формируется особая форма демократии: авторитарная форма демократии или демократический авторитаризм. В результате демократические принципы, социальные аспекты, правовое государство формируется сверху, со стороны государства. Государству придается высшее значение, оно становится сосредоточением публичной и частной жизни. Это обусловлено тем, что Россия остается гетерогенным государством, обладающим самой большой территорией в мире, с недостаточно развитыми социально-экономическими связями, не сформировавшимся механизмом взаимодействия гражданского общества и государства, с территориями отличающимся по менталитету, языку, культурному развитию. Эти особенности привели к формированию именно авторитарной формы демократии. [1, с.160-170]

Это обуславливает направление трансформационных процессов в России сверху, не от общества, а от государства. И, именно государство направляет вектор реформ, который включил в себя отказ от советской системы образования, от логики включения различных дисциплин в систему образовательной программы, внедрение Болонской системы. Матрица специалитета, опиравшаяся на 5 образование по очной форме и -6

летнее образование по очно-заочной форме, была сломана. В результате в образовательной программе были урезаны учебные дисциплины до минимума, отдельные курсы убраны из программ отдельных направлений.

Так по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль история и обществознание, такие базовые дисциплины как «Политология» и «Правоведение» убраны совсем, оставлен часть правоведения «Уголовное право», «Гражданское, семейное, трудовое», «Конституционное право». По направлению 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки, Профиль: История и основы религиозной культуры», дисциплины «Правоведение» и «Политология» изъяты совсем. Фактически студенты не проходят базовые блоки дисциплины, касающиеся «Общей теории права» и «Общей теории государства», являющиеся основополагающими в процессе формирования правового и политического сознания. И это историки.

Дисциплины имеющие специальный или узкопрофильный характер даются в перемежку с базовыми предметами, имеют фрагментарный характер. [7, с. 223-228]

А.И. Панов верно утверждает: «Любая система хороша только тогда, когда она соответствует внутренним и внешним условиям своего благополучного существования, точнее своей работы. Прошедшие два десятилетия показали полный крах этой системы» [6, с. 107]. В.А. Шишкин подчеркивает, что опыт организации науки и образования в СССР отброшен в постсоветской России, а тенденции максимальной формализации регулирования и саморегулирования приводят к ухудшению качества науки и образования. К тому же РИНЦ стимулирует не развитие науки, как отрасли создания новых знаний, а массовую фальсификацию индексов цитирования [9, с. 57]. Процесс формирования научного и педагогического мышления сломан. И это называется процессом модернизации. С нашей точки зрения этот процесс нужно обозначить, как процесс разрушения системы образования.

Не менее отрицательное влияние оказывает постоянная переделка Рабочих программ дисциплины, изменение количества часов и компетенций. Это приводит к тому, что усиливается формальная сторона образовательного процесса, страдает, становится ущербной содержательная сторона, падает уровень профессионализма, так как обкатка курса преподавателем требует усиленной работы в течение 3-4 лет. Преподаватель вынужден тратить огромное количество времени на формальную сторону программы.

В процессе модернизации можно выделить периоды с их специфическими че5ртами..

80-90 годы XX века – обвальная критика советской системы образования, обвинение ее в универсализме, излишней ориентированности на всеохватывающий характер.

Этот бы этап формирования базы для дальнейшей трансформации всей системы образования. Для нее характерно малое финансирование образования и науки. Внедрение понятия образования как товара в новых товарно-денежных отношениях времени, вымывания специалистов высокого уровня.

90-ые - 2018 годы - период ломки всей матрицы образования, введение ЕГЭ, начало формирования трехступенчатой системы образования специалитет; «бакалавриат – магистратура», при фактическом уничтожении специалитета, введение бально-рейтинговой системы как универсального критерия оценки знаний студентов, тестирования, сокращение количества часов для прохождения отдельных дисциплин, начала «перекройки» госстандартов и учебных планов.

Характерной чертой реформ до 2000 года было то, что они проводились в результате внутриведомственной работы, без привлечения педагогического и родительского сообщества.

С 2000 года ситуация несколько измени-

лась. В январе 2000 года состоялся Всероссийский форум работников образования. В ноябре 2001 – Гражданский форум с участием Президента, была утверждена Национальная доктрина образования в Российской Федерации. И затем были разработаны ряд документов регулирующих функционирование системы образования. Была сделана попытка привлечь институты гражданского общества к разработке механизма и принципов модернизации образования. Внедрение ЕГЭ, как механизма и средства приема в Вуз;

Утвердилась трехуровневая система вузовского образования (ФЗ №273 «Об образовании в Российской Федерации (ред. 01.05.2017 г.): специалитет, бакалавриат, магистратура), появились совершенно новые форматы образования, образовательные технологии, произошла актуализация ФГОС.

В этот период, сформировался рынок образовательных услуг, как один из важнейших элементов рыночной экономки и образовательной политики государства. Рынок образовательных услуг превратился в систему социально-экономических отношений: производство, потребление, распределение, обмен образовательных услуг, Сформировался понятийный аппарата, в котором не малое место занимает такие понятия, как образовательный продукт, сетевое взаимодействие образовательных учреждений, предприятий с образовательными учреждениями, В этот период образовательный процесс превратился в рынок образовательных услуг.

Результат можно охарактеризовать как отрицательный:

-падение статуса учителя- преподавателя в обществе;

-бюрократизация всей системы образования;

-не только отсутствие, но и разрушение существующих социальных лифтов в педагогической и научной среде для талантливой молодежи;

- разрушение централизованной системы критериев и эталонов в образовании;

-признание ряда отечественных вузов «неэффективными», без создания должной системы кодификации;

- формирование тестовых заданий, табличных форм в контроле;

-активная замена бюджетного финансирования системы образования коммерческим, при несоответствии заработной платы и стоимости обучения

- низкий уровень стипендий, не позволяющий студентам не только учиться, а не работать, а даже нормально питаться;

- снижение количества часов по таким дисциплинам как «Правоведение», «Политология» и целой группы других дисциплин, выведение дисциплин из учебного процесса, привело к проблемам в сфере формирования политического и правового сознания, манипулированию в данной сфере;

- увеличение административной сферы в образовании ведет к администрированию увеличению количества чиновников и уменьшению количества профессионалов; причем страдает уровень профессионализма и администратора и преподавателя.

- замена содержательной базы образовательного процесса формальной оказало отрицательное влияние на уровень подготовки преподавателя и администратора;

- экономические реформы привели к тому, что в России формируется 2 социальной группы: имеющих возможность получить высокого уровня образования и тех, кто не имеет такой возможности;

-отрицательным аспектом реформ образования является и то, что активное внедрение Болонской системы сломало классическую систему университетского образования уже сложившуюся к 80 годам XX века;

-введение балльно-рейтинговой системы снизило уровень подготовки студентов;

- единое образовательное пространство было разрушено, что привело к невозможности сравнивать квалификации в сфере образования;

Все эти аспекты тормозят процесс модернизации, и частично, нивелируют те положительные результаты, которые наблюдаются в процессе модернизации. Система образования как конституционная ценность разрушается. Это доказывает и то, что за последние 10 лет число ученых в России сократилось на 7%. Российские Вузы практически не попадают в первую сотню мировых лидеров [4, с. 9]. По-прежнему, образование не достигает высокого уровня.

Государство в основном ориентируется рыночные отношения, на коммерциализацию высшего образования. В этих условиях наиболее остро, болезненно проявляется проблема с правом субъектов социально-экономического пространства на достойное образование.

Масштабный процесс унификации российского законодательства с международным (фактически подгонка российской нормативной базы под принципы и критерии Болонской конференции), фактически полное игнорирование положительных принципов и аспектов образовательной системы советского периода, сложившейся к 80 годам XX века, привело к выхолащиванию системы образования, обеднению образования, к развитию затяжного кризиса в этой сфере. Об этом говорит и видный российский ученый С.П. Капица, утверждающий, что российское образование находится на стадии затяжного кризиса [2]. Создать обновленную, адекватную историческому периоду единую модель образовательной системы не удалось.

АФГАНСКИЙ КОНФЛИКТОГЕННЫЙ УЗЕЛ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПСИХОИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (1979-1989)

Востриков С.В.
Смоленский Государственный Университет, ул. Пржевальского, 4, Смоленск, Россия
E-mail: *termenvoxpopuli@gmail.com*

В статье рассматриваются некоторые обстоятельства и специфика зарождения, возникновения и развития конфликта, в круговорот которого оказался вовлечен Советский Союз и его армия в 1979-1989 гг.; анализируются различные аспекты советского-американского геополитического противостояния на фоне афганского вооруженного конфликта.

Ключевые слова: *Афганистан, ислам, внешняя политика, управление конфликтами, стратегия, геополитика, инверсионная ловушка, радикализация, фундаментализм.*

Вот уже 40 лет не утихает конфликт в Афганистане, имеющий тенденцию к дальнейшему разрастанию. Актуализация данного факта побудила автора, - реального участника боевых действий на Ближнем и Среднем Востоке, - предпринять попытку рассмотреть специфические особенности конфликтного процесса в Афганистане в 1979-1989 гг.

Цель данной статьи – исследование соотношения и влияния внутренних и внешних факторов на ход вооруженной конфронтации в ДРА в контексте биполярной модели мироустройства. В работе вскрываются предпосылки, истоки, обстоятельства, влияющие на эскалацию конфронтации; последствия обострения противоборства США и СССР в регионе как для двусторонних советско-американских отношений, так и всей системы международной безопасности. Разумеется, позиция автора (который ставил перед собой достаточно скромную исследовательскую задачу) по затронутой проблематике не является завершенной и носит дискуссионный характер.

Именно сочетание метода системно-интегративного и историко-политического анализа (по мнению автора) амбивалентных факторов афганского конфликта в наибольшей степени позволяет охватить и исследовать широкий спектр затронутых проблем, опираясь на критическое переосмысление разнообразных отечественных и зарубежных научных источников. Вхождение в 1979 г. советских войск в Афганистан прервало десятилетний период разрядки («детант»), способствовало росту международной напряженности и послужило катализатором резкого обострения двусторонних отношений между США и СССР. Обсуждения и споры относительно целесообразности и необходимости данного шага продолжаются и по сей день как среди ученых, так и внутри профессионального военного сообщества [10]. Ввиду «ограниченного контингента войск» в соседнюю страну предшествовали драматические события, развернувшиеся на локальном, региональном уровнях, а затем и на общемировой арене. Известно, что добрососедские отношения между советской Россией и династией Надир-шахов существовали уже полвека (в 1921 г. между Москвой и Кабулом был заключен Договор о дружбе) - вплоть до 1973 г., когда монархия Захир-шаха (король находился в этот момент за границей) была упразднена его амбициозным племянником – генералом М. Даудом [17]. Смена власти создала благоприятные условия для активизации деятельности в городской среде интеллигенциии, студенчества, разнородных движений и группировок левой ориентации, объединившихся в Народно-демократическую партию Афганистана (НДПА) светского типа во главе с Нуром Мухаммедом Тараки. Расширение и укрепление позиций НДПА в армейских кругах, в т.ч. среди генералитета, и в спецслужбах [15], позволили в 1978 г. отстранить от власти М. Дауда и провозгласить в стране Демократическую Республику Афганистан (ДРА). Но сама НДПА имела аморфную структуру: внутри неё шла постоянная межфракционная борьба между двумя крыльями – «хальк» («народ») и «парчам» («знамя»). Придя к власти руководство НДПА провозгласило курс на «строительство в ДРА социализма». Это в условиях феодальной, мусульманской страны с подавляющим преобладанием крестьянского, неграмотного населения [15]. Форсированные «прогрессивные преобра-

зования», ломка глубоко укорененных исламских традиций и устоев, тотальная «эмансипация» женщин, радикальная аграрная реформа, репрессии, атеизация и подавление оппонентов вызвали непонимание и возмущение афганского населения. Как отметил ученый-востоковед В.Н. Спольников, проработавший в Афганистане несколько лет, критически важной по отношению к новой власти стала позиция многомиллионной крестьянской массы: «Следует со всей откровенностью сказать, что основным фактором, способствовавшим созданию массовой базы контрреволюции и тем самым придавшим ей характер движения, угрожающего самому существованию Республики Афганистан, явилась, по существу, проигранная НДПА на том этапе битва за афганское крестьянство» [2, с.19-20]. Радикализация «революционного процесса» НДПА только усугубляла общее положение дел. В ответ мусульманского духовенство выступило с призывом к «джихаду» (т.е. «священной войне»), который вскоре нашел широкий отклик среди различных слоев сельского населения в самых отдаленных регионах страны. Причем это затронуло не только гражданское население, но и часть афганской армии: уже весной 1979 г. дивизия регулярной армии, дислоцированная в северо-западной части ДРА (на стыке границ Ирана и СССР), подняла мятеж и захватила город Герат; государственные чиновники, а также работники консульств соцстран были уничтожены. Для подавления мятежа пришлось перебрасывать части из других районов ДРА, с привлечением дополнительных сил, находящихся в приграничной полосе, и авиаподдержки сопредельной стороны.

Ухудшение внутреннего положения и нарастание негативной динамики осложнялись проецированием внутриполитической ситуации на резкую дестабилизацию общерегионального положения. Антишахская революция в Иране 1978/79 гг. под руководством айятоллы Хомейни буквально потрясла весь Ближневосточный регион – от Магриба до Машрика [19]. Победа «исламской революции» привела не только к ликвидации военного присутствия США в Иране, но и подрыву геополитических позиций Вашингтона во всем ближневосточном регионе, по которому прокатилась мощная волна «хомейнизации». Естественно, это не могло не затронуть соседнего Афганистана («гератский нарыв» четко обнажил тут влияние мощного внешнего фактора в виде «иранского следа». – Прим.авт.), где обострялась конфронтация между «светской (т.е.«безбожной»)» властью и многочисленными «джихадистскими» образованиями, которая сопрягалась с обострением внутрипартийной борьбой за власть. Её апогеем стало убийство «соратниками по партии» основателя НДПА Н.М. Тараки (он первым направил в Кремль послание с просьбой о вводе советских войск в ДРА) и приходом к власти Хафизуллы Амина, который сразу же возобновил обращения к «северному соседу» с просьбой о направлении советских войск в ДРА (Х.Амин являлся деспотичным властолюбцем и лицемером, но «агентом ЦРУ», как утверждала совпропаганда, он не был. – Прим. авт.). Социальная база правящего режима стремительно сокращалась, а непредсказуемость Амина становилась все более опасной.

Советское руководство было поставлено перед крайне запутанной и сложной проблемой: соблюдая Устав ООН и придерживаясь норм международного права, наблюдать за неуклонным угасанием своих «идейных единомышленников» в ДРА или принять кардинальное решение, вмешаться напрямую, чтобы попытаться переломить развитие деструктивных процессов, и предотвратить приход к власти «исламистов», под контроль которых переходили все новые и новые провинции [4].Принятие решения проходило в трудных дискуссиях, спорах, неодномоментно, с расхождениями и разногласиями, в процессе которых выкристаллизовались, выражаясь условно, три «группы (команды) интересантов», представляющих: а) военно-промышленный комплекс; б) партноменклатурная «элита»; в) спецслужбы. Каждая из этих условных «команд» дробилась в свою очередь на подгруппы, имеющие собственное видение решения афганской проблемы (достаточно напомнить тот факт, что вначале Генсек Л.И. Брежнев не был сторонником ввода войск в ДРА, - на изменение его позиции сильно повлияло убийство его личного «друга – товарища Тараки»). «Реалисты/аналитики» из спецслужб просчитывали возможные риски и вероятные сценарии развития событий, но при общем рассмотрении ситуации они ока-

зались «в меньшинстве». Нужно отметить, что негативную роль в развитии афганской драмы играли высокопоставленные «идеологические начетчики», сидевшие как в совпосольстве в Кабуле, так и в аппарате «политбюро» в Москве, которые имели весьма смутное представление о исламе, его истории, мусульманской культуре, этноконфессиональных сообществах [9]. Кремлевские «старцы» принимали «фэйк-депеши» из Кабула за чистую монету [12].

Заокеанские прагматики занимались этой тематикой (конфликтолого/геополитической) серьезно, глубоко и системно [23]. Так, характеризуя подход мэтра внешнеполитической стратегии США Г. Киссинджера к международным проблемам, американские эксперты отмечали: «Религия Киссинджера – это геополитика, ее бог – баланс сил, ее догма – увязывание, ее вера – престиж, а верховный жрец – Соединенные Штаты, действующие в соответствии с сентенциями Г. Киссинджера» [22]. Еще в 60-е гг. в США была разработана теория «управления» кризисными процессами, которая в дальнейшем трансформировалась через «доктрину Картера» и «гибкого реагирования» в направлении широко понимаемой концепции «контролирования конфликтов» (исключающей прямое вовлечение актора в конфронтацию). В последней модели подразумевалось широкое применение манипулятивных технологий. Теоретические «изыскания» другого высокопрофессионального политолога З. Бжезинского носили отнюдь не абстрактно-академический характер: им была разработана модель «дуги нестабильности», простирающейся от Сомали и Эритреи до Пакистана и Кашмира, а также принцип «домино» [20]. Инварианты, методики и нюансы в различных концептуальных подходах при анализе любой конфликтной ситуации нивелировались их неизменной заточенностью на главное, т.е. подрыв Советского Союза [14]. Будучи патологическим русофобом, З. Бжезинский одним из первых в США обратил внимание в своей работе «План игры» на потенциал «исламского фактора» и его возможности для ослабления и подрыва позиций Москвы в Центральноазиатском регионе. Им же была выдвинута идея задействовать исламский фундаментализм не только для ослабления советского влияния на Ближнем и Среднем Востоке, но и инфильтрации ячеек «политизированного исламизма» на территорию самого Союза [3]. З. Бжезинский не скрывал, что в Центральной Азии важно устроить «афганский Вьетнам», чтобы истощить и обескровить Союз (позднее он же разработал и сценарий «отрыва» Украины от РФ. – Прим. авт.) [21]. Втягивание в чужой внутриполитический конфликт означало попадание в своеобразную инверсионную ловушку с далеко идущими последствиями [1]. Афганская проблема носила синтетический, полиаспектный и многослойный характер. Бесспорно, любые риски и угрозы следует отодвигать максимально дальше от порога собственного дома. Вопрос заключается только в следующем: каким образом? Арсенал средств для «разруливания» подобного рода ситуаций включает широкий спектр технологий и «инструментариев» (наряду с военными): политические, дипломатические, экономические, информационно-психологические, специальные, финансовые (последние на Востоке наиболее эффективны). Как известно, история не знает сослагательного наклонения – она состоялась так, как состоялась: выбор был сделан в пользу силового варианта. Решения принимают политики, а не военные. Солдаты обязаны выполнять свой долг. Б. В. Громов совершенно справедливо указывал, что никаких оснований для разговоров о поражении нашей армии в ДРА не существует; военные честно и мужественно решали поставленные перед ними задачи. Но покидая Афганистан, вероятно, можно было (по мнению автора) «уходя, остаться» [3], т.е. сохранить там опорные базы.

Исследование истоков афганской драмы 1979-89 гг. позволяет выделить (абрисом) несколько её основных причин: «многоуровневая некомпетентность» и коллаборационизм позднесоветской партноменклатуры и госбюрократии [5]; неспособность реалистично и адекватно оценивать расстановку сил, процессы, происходящие как в союзных республиках, так и в сопредельных государствах [16]; отсутствие научной системы целеполагания; незнание культуры ислама и недооценка роли «исламского фактора» [12]; дефицит надлежащей синхронизации инстанций, задействованных в ДРА (где армия, МВД, ГРУ, КГБ работали разобщенно; совпосольство в Кабуле действовало вообще отдельно

и «само по себе») – единого координирующего Центра не существовало; политическая недальновидность: ввод войск был использован вашингтонскими русофобами и сторонниками «решительных мер» для свертывания разрядки и раскручивания антисоветской истерии: США объявили о бойкоте московской Олимпиады, приостановили ратификацию ОСВ-2; резко увеличили поставки вооружения Пакистану, откуда оно посредством «трансгранично - транзитивных» миграций [9] через «зону свободных племен» перебрасывалось на территорию ДРА; Исламабад развернул близ границы 130 центров по подготовке афганских боевиков из антиправительственных группировок; в электронных СМИ была развернута массированная пропагандистская кампания (которую Москва проиграла); воспользовавшись ситуацией, ЦРУ США фактически инспирировало подъем волны «исламистского бума», стимулировало через свою креатуру радикализацию всего мусульманского сообщества[16]. История существует не только для того чтобы её знать, но и извлекать из неё уроки, дабы в будущем не повторять ошибок и просчетов. Например, следующих:

- Недопустимо ни при каких обстоятельствах играть по правилам чужеземцев, - нужно иметь мужество жить своим умом [6];

- Не предавать забвению свое прошлое (под сурдинку о «гласностях и демократизациях» ценный афганский опыт, обретенный кровью и потом наших солдат, оказался невостребованным в перестроечные и постперестроечные времена; и всякий раз приходиться все «начинать с нуля») [10];

- Особую роль при принятии ответственных решений такого уровня играет научно обоснованное долгосрочное прогнозирование;

- При выполнении загранмиссий важно предусматривать максимальную опору на региональных союзников;

- Для достижения целей не следует жалеть средств на подкуп главарей и агентуры в стане противника, ибо это сохранит жизни своих граждан;

- Принятие решений всегда должно исходить не из субъективистских или коньюнктурных соображений, а долговременных национальных интересов России;

- Наличие у властедержателей стратегического мышления [11,18].

Выводы. Канувшая было в лету дискриминационно-колониальная система ныне стремительно трансформируется [13]. Известно, что еще более двух столетий назад Британская империя стремилась к расширению своей экспансии в Центральной Азии через инспирирование мятежевойн по периметру южных рубежей России, - позднее, - аналогичную агрессивно-подстрекательскую стратегию на Ближнем Востоке продолжили Соединенные Штаты. Оценка политики США на Ближнем и Среднем Востоке, данная американскими экспертами Дж. Шапиро и Р. Сокольски говорит сама за себя: «Девять лет американской оккупации Ирака не помогли выстроить там приемлемый для всех политический порядок – наоборот, они вдохновили создание ИГИЛ.В Афганистане оккупация продолжается уже пятнадцатый год, а территория, контролируемая «Талибаном» только расширяется…» [24]. Будучи ориенталистом по базовому образованию, автор берется утверждать, что урегулирование в Афганистане сегодня маловероятно; состояние пролонгированиого конфликтного процесса сохранится и внешнее вмешательство только усугубляет ситуацию. Вашингтоном в настоящее время предпринимаются попытки реанимировать неоколониальные порядки в глобальном масштабе [8]. Наша страна не приемлет единоличного гегемонизма какого-либо актора, который использует право силы [6].Отсюда и противостояние англосаксов (рецидивы идеологии расизма тут налицо. – Прим. авт.) с Россией, которая отвергает любой внешний диктат. Она, будучи самодостаточным государством, всегда воспринималась атлантистами не просто как конкурент, а как главный геополитический противник, которого надо «удушить» (для чего из шкафа извлекли доктрину «Анаконда» адмирала А. Мэхена) – посредством глобальной «паутины», «гибридных войн», санкций и т.п. Из этой данности и нужно исходить в условиях турбулентного и непредсказуемого мира. Отсюда - оптимальная формула модернизации для России: «Самоусиление через самопреодоление». Эта модернизация обречена на успех, ибо, «если не мы, - то нас». Иного не дано.

К ПРОБЛЕМЕ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ: ОПЫТ РЕГИОНОВЕДОВ-СИНОЛОГОВ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Кучинская Т. Н.
Забайкальский государственный университет, Александро-Заводская ул., 30, Чита, Россия
E-mail: *kuchinskaya_t@mail.ru*

Зарубежное регионоведение − это междисциплинарное научно-образовательное направление со своим объектом, предметом, собственным категориальным аппаратом, своеобразной методологией исследования. Его сфера познания − новые формирующиеся комплексные социокультурные образования и отношения общества и их управленческий механизм функционирования в различных странах, отраслях экономики, образования, культуры и т.д. В сочетании с другими науками, зарубежное регионоведение дает ответ на важнейший прогностический вопрос: какова должна быть конструкция социокультурной организации и её эффективное управление в глобализирующемся мировом развитии.

Тем самым зарубежное регионоведение как научное направление выходит на новый междисциплинарный уровень. В современной науке наметился процесс регионализации традиционных областей знания: региональная экономика, региональная политика, региональные ценности, региональная экология и т.д. Это проявляется в изменении предметного поля традиционных областей, в формировании новых научных направлений, в усилении интегративных тенденций познавательного процесса и управленческих практик. В целом влияние регионологии настолько существенно, что ученые говорят о «регионологическом контексте» становления новой политико-управленческой науки XXI в. и ее новых парадигмальных установок.

Речь идет прежде всего о проникновении в современную науку регионологического подхода, который, акцентируя внимание на «региональности» («regionness») проблемы, тем не менее, не сводится к ней, выходит за ее пределы, имея более широкое содержание, обусловленное парадигмальными принципами глобального и регионального управления.

Зарубежное регионоведение, как любая наука, имеет свой объект и предмет исследования. В широком смысле объектом регионоведения являются пространтсвенно - территориальные социумы, их организация и развитие, предметом − изучение закономерностей их формирования, функционирования и развития с целью управления.

Представление о предмете регионоведения уже достаточное время формируется в отечественной науке. Относительно «внутреннего» аспекта регионологического знания отечественные ученые Ю.Н. Гладких и А.И. Чистобаев отмечают, что регионоведение – «широко востребованная временем область научного и образовательного знания, имеющая своей целью изучение специфики социально-экономического, политического, культурного, этно-конфессионального, природного, экологического развития относительно целостных территориальных образований, именуемых регионами». Но при этом авторами регионоведение рассматривается в качестве субдисциплины (т.е. вспомогательной), которая тяготеет к географии.

Внутри дисциплины выделяется: во-первых, теоретическое регионоведение, занимающееся анализом пространственной дифференциации объективно существующих районов; во-вторых, конструктивное регионоведение, применяющее теоретические положения к управленческому проектированию искусственных территориальных систем, имеющих четкие границы; в-третьих, познавательное регионоведение (учебное или метарегионоведение), изучающее регионализацию пространства как инструмент познания, т.е. как средство обыкновенной географической характеристики. Авторы отмечают исключительную важность познавательного (учебного) регионоведения. Главная задача его состоит в создании целостных, комплексных характеристик регионов различного ранга. В таких характеристиках с помощью методов географии и смежных наук (истории, социологии, статистики, литературы, искусства) формируется запоминающийся образ региона, его своеобразие. В данном случае речь идет о комплексном регионоведении.

Авторы В.А. Дергачев и Л.Б. Вардомский трактуют регионоведение как дисциплину, предметом которой выступают региональные группировки и их регионы − субъекты международных и межре-

гиональных отношений. Методологической основой регионоведения, по мнению авторов, является регионалистика − наука, изучающая объективные процессы формирования территориальных сообществ (надгосударственных группировок, стран и внутригосударственных административных регионов), стремящихся наиболее эффективно использовать внешние и внутренние факторы развития и тем самым противостоять вызовам и негативным последствиям глобализации. Регионалистика особое внимание уделяет повышению качества жизни территориальных общин за счет активного участия регионов в международном разделении труда и использовании различных форм трансграничного сотрудничества. Авторами также отмечается тесная взаимосвязь между регионоведением и новейшей геополитикой.

Автор учебника «Международное регионоведение» И.Н. Барыгин отмечает новизну и экспериментальный характер курса, выстроенного исходя из «приоритетов глобального и макрорегионального конструирования» и рассчитанного для студентов факультетов международных отношений. Автор акцентирует категории «международный регион», «международное региональное пространство» и «международная региональная политика», оставляя без рассмотрения проблематику «внутреннего» регионостоительства зарубежных стран.

Наиболее комплексно предмет регионоведения как научно-образовательного направления представлен в учебно-методическом комплексе, подготовленным авторским коллективом МГИМО (Университет) МИД России под редакцией профессора А.Д. Воскресенского. В частности, Учебник «Мировое комплексное регионоведение» посвящен внешним и внутренним аспектам регионализации и трансформации регионов мира. «Задача увязки международной проблематики и вопросов региональной и национальной … модернизации была поставлена в рамках междисциплинарного учебного направления «Зарубежное регионоведение», оформившегося в 1990-х гг. в учебное («Зарубежное регионоведение и «Регионоведение России»») и научное – «Мировое комплексное регионоведение», …стержневыми вопросами которого становятся методология, характер, способы и методики управления мировым пространством и пространственными аспектами мировых политических и политико-экономических процессов» - отмечается в комплексе. В данном аспекте особо выделяется управленческий характер комплексного регионологического знания с его практикоориентированностью.

Таким образом, комплексный характер предмета регионоведения является одной из причин многообразия методологических направлений и концепций в современных региональных исследованиях в России и за рубежом. Однозначно можно сказать, что объектом исследования регионоведения является регион. Более детальное определение предметного поля исследования зависит от конкретных целей и задач исследования, от толкования самого понятия.

Множественность интерпретаций понятия «регион», критериев его выделения (регионообразующих факторов) и принципов типологии обуславливается многоаспектностью целеполаганий региональных исследований и многофакторностью, масштабностью обозначаемых социокультурных реалий. Категоризация данного понятия научным коллективом Школы интерпретаций региональных практик современного Китая кафедры востоковедения Забайкальского государственного университета основывается на методологической практике применения регионологического подхода относительно социокультурного пространства «китайского региона».

Основная научная идея Школы заключается в попытке систематизации и интеграции основных положений общей теории зарубежного регионоведения применительно к Китайской Народной Республике. Соответственно объектом изучения выступает «китайский регион». Предметное поле дисциплины «Зарубежное регионоведение», где профильным регионом выступает Китай, включает в себя исследование управленческой специфики функционирования и развития китайского государства как совокупности внутренних регионов и одновременно как формирующегося региона-подсистемы системы международных отношений.

Особую ценность в исследовании форм внутренней и внешней (глобальной) регионализации современного Китая приобретает интерпретация понятия «регион» как разноуровнего социокультурного образования, бытующего в форме регионов мира (наднациональный уровень), полностью или частично охватывающих территории двух или более государств; государств-регионов (промежуточный уровень) как расширяющихся/сужающихся национальных пространств, обладающих определенным единством в общем поле транснационального социокультурного пространства; внутренних регионов (национальный уровень) как частей национального социокультурного пространства, образующих его единство в многообразии локальных проявлений.

Формирование и устойчивое развития какого-либо «региона» в глобализирующемся мире возможно только в контексте с его историей, культурой, национальными традициями. На сохранение и развитие этих традиций должны ориентироваться современные программы устойчивого регионального развития. Поэтому, в отличие от экономических, географических трактовок, в данном случае категория «региональная система» наполняется социокультурным содержанием.

Сегодня «регион», «региональная система» или «региональная подсистема» фактически признаны политико-управленческими элементами международных отношений, циркулирующих в больших социокультурных образованиях человеческой цивилизации.

Раскрыть роль региональных подсистем становится возможным, представив субрегион именно как подсистему глобального политического пространства, связанную с уровнями политического развития и качеством его инновационного управления, региональными стратегиями ведущих акторов, ключевыми положениями теории международных отношений и международного регионализма.

В международной практике термином «регион» обозначаются «многофакторные и разно-функциональные пространства, на границах которых рождается особый тип управления». Поэтому выделение региона и картографирование определенного политического регионального пространства является важнейшей проблемой познания синергетически организующегося глобального мира.

Регионы и их роль в управлении пространственным развитием способствуют защите общественных отношений от негативных вызовов глобализации и выступают в качестве самостоятельного субъекта политических международных отношений. С этой точки зрения государство или группа государств рассматривается как система и одновременно как подсистема системы международных отношений.

Глобальный регион (глобальный регионализм) – самая новая форма существования международного региона, обозначающая региональный сегмент глобального мира, формирующийся под влиянием транснационализации, глобализации и регионализации (интеграции) международных связей и отношений.

В современных условиях особую значимость приобретает транснациональный (трансрегиональный уровень) международного регионализма, формирующийся как дальнейшее распространение практики открытого нового регионализма с образованием таких трансрегиональных проектов, как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), ЕАЭС (Евразийский экономический союз), ОПОП (китайская инициатива «Один пояс – один путь») и др., и требующий дальнейшего исследования.

Таким образом, регионализация как парадигма и новый тип научной управленческого мышления оперирует базовым понятием «регион», объясняющим сущность взаимодействия и взаимосвязи локального, регионального и глобального социокультурного развития. Термин «регион» в широком понимании представляет социо–природо–культурные образования разных уровней. В связи с обозначившимся в мировом кризисе особым значением института государственности, эти разные уровни образований учёными кафедры востоковедения определяются только через их отношение к государству. Соответственно, «регионы» разделяются на несколько уровней: «внутригосударственные», или «внутренние регионы» государства; «надгосударственные», или «регионы» мира, полностью или частично охватывающие территории двух или более государств и имеющих статус «актора» системы международных отношений и т. д.

Таким образом, «регионализация» осуществляется на разных уровнях и в разных формах: внутренняя («внутригосударственная») и внешняя («государственная» и «надгосударственная»); путем выделения административных «регионов» внутри страны («регионализация» сверху»); появлением нового «государства-региона» внутри существующей международной системы («регионализация» снизу); формированием трансграничных геоэкономических и геополитических «надгосударственных регионов» (горизонтальная «регионализация») и т. д.

Базовыми элементами региональной системы (региона) выступают: территориальная организация, ресурсный потенциал, система воспроизводства и система региональных культурных ценностей. Функционирование каждой из этих подсистем делает возможным существование региональной системы как единого самодостаточного целого.

Понимание «региона» как комплексной социоприродной, социокультурной системы, т.е. как «множества в единстве», приблизило ученых кафедры востоковедения к более широкому и всеобъемлющему представлению данного термина – понятию «региональная система» и соотнести эту логику с

новым пониманием КНР как разноуровневой «региональной системы».

Именно социоприродный в сочетании с социокультурным подходом являются наиболее позитивными в плане комплексного представления, долгосрочного прогнозирования и структурно-функционального исследования совершенно нового в научной практике феномена – процесса «китайского регионализма» и формирования «китайского региона». Причем, этот процесс охватывает не только китайский социум, но и его расширяющееся природное, социальное и культурное пространство, что позволяет проецировать это уникальное явление как «глобализирующаяся китайская регионализация» или «китайская глобальная регионализация»

С точки зрения этих двух подходов КНР нами рассматривается как социоприродная социокультурная система следующих уровней: 1) формирующихся ее «внутренних регионов»; 2) экспансивно развивающаяся, регионально «глобализирующаяся» надгосударственная система; 3) китайское «государство–регион» как подсистема и актор системы международных отношений. Соответственно, эти новые образования обозначаются понятиями: «внутренние регионы Китая» и «китайский регион».

Программа подготовки по направлению «Зарубежное регионоведение» (профиль «Азиатские исследования (регион специализации - Китай)», магистерская программа) строятся на концептуальных идеях о «китайском регионе», «глобальной китайской регионализации», разрабатываемых в рамках научной «Школы интерпретации региональных практик современного Китая». Школа имеет организационную структуру, состоящую из коллектива профессоров, докторантов, аспирантов, магистрантов кафедры; научно-образовательного Восточного Центра – официально зарегистрированного подразделения ЗабГУ; студенческого научного общества регионоведческих исследований «Синолог», входящего в состав Совета молодых учёных и студентов ЗабГУ.

На базе кафедры с 2005 г. функционирует научно-образовательный «Восточный Центр». В рамках центра реализуются научные проекты, осваиваются грантовые программы, Центр издает свой собственный научный журнал – Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия, в котором печатаются преподаватели, студенты. Журнал входит в российскую базу научного цитирования и имеет полнотекстовый доступ на платформе elibrary.ru. https://elibrary.ru/title_about.asp?id=32396.

В рамках научного направления «Интерпретация региональных практик современного Китая» защищены 24 кандидатские диссертации, 2 – докторские; изданы 25 монографий, 5 – в центральных издательствах (г. Москва); успешно реализованы 7 научно-исследовательских проектов, поддержанных различными грантовыми фондами и программами.

В рамках Школы интерпретаций региональных практик современного Китая подготовлены и защищены кандидатские диссертации:

1. Хрипков М.П. «Противоречия современной России: социальный аспект» (2001)

2. Арсентьева И. И. «Диалектика субъекта и объекта в социальной экологии» (2003)

3. Юйшина Е.А. «Конфуцианский рационализм как духовный ресурс цивилизационного развития» (2004).

4. Антонов Г.А. Международный терроризм – возрастающая угроза национальной безопасности (2005)

5. Волнина Н.Н. «Глобализирующийся человек: проблема выхода из субъективности» (2005)

6. Шаренкова Т. А. «Образование в духовной культуре Китая: философско-антропологический аспект» (2005).

7. Цуй Хунхай. «Культурная трансформация системы китайского образования в условиях глобализации» (2006).

8. Канчуков С.А. « КНР в интернационализированных локально-региональных конфликтах XXI века» (2006)

9. Кучинская Т.Н. «Процессы политических изменений глобализирующегося «китайского региона»» (2007).

10. Морозова В.С. «Динамика ценностных ориентаций модернизирующегося китайского общества» (2007).

11. Феоктистов В.М. «Культурно-цивилизационные ценности концепции национальной безопасности КНР в условиях глобализации» (2007)

12. Еремкина Т.А. «Тенденции развития современной китайской семьи (философско-антропологический анализ)» (2007).

13. Стародубцева К.А. Региональные антропологические ценности как элемент национальной безопасности России в условиях глобализации

(2007)

14. Ли Пин. «Культурная регионализация в условиях международного взаимодействия (на примере Автономного района Внутренней Монголии КНР)» (2007)

15. Константинова М.А. «Общественные организации в процессе политических изменений глобализирующегося Китая» (2008).

16. Чащин В.В. «Межгосударственное сотрудничество РФ и КНР в борьбе с международным терроризмом» (2008)

17. Шерстянкина Т.В. «Самодостаточность регионов как фактор обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации (на примере Забайкальского края)» (2010).

18. Котельникова Т.В. «Социокультурные ценности территориальных общин в функционировании современного китайского общества» (2011).

19. Шугаев А.В. «Формирование культурной идентичности как фактор консолидации глобализирующегося китайского общества (на примере телевидения)» (2011).

20. Ци Минянь. «Становление ценностной парадигмы образования в социокультурном пространстве современного Китая» (2011).

21. Янь Шуфан. «Культурные индустрии как механизм реализации ценностных идей китайской культуры» (2011).

22. Коренкова О.О. Человеческий потенциал как основа модернизации современного китайского государства (социально-философский анализ) (2013).

23. Чжоу Юй Практики развития социокультурного пространства китайского приграничья в условиях межкультурного взаимодействия (2015).

24. Тарабарко К.А. Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации (2017).

Докторские диссертации:

25. Морозова В.С. Региональная культура в социокультурном пространстве российского и китайского приграничья (2013)

26. Кучинская Т.Н. Архитектоника социокультурного пространства Китая в условиях транснационального межкультурного взаимодействия РФ и КНР (2013)

За период функционирования научного направления изданы монографии:

1. Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения. М.: Восточная книга, 2010. 240 с.

2. Абрамов В.А., Абрамова Н.А. Ценностный потенциал китайского «Могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития. М.: Восточная книга, 2014. – 256 с.

3. Абрамов В.А., Антонов Г.А. Международный терроризм – возрастающая угроза национальной безопасности. Чита: ЧитГУ, 2005. 167 с.

4. Абрамов В.А., Волнина Н.Н. Глобализирующийся человек: грани социокультурного измерения. Чита: ЧитГУ, 2006. 209 с.

5. Абрамов В.А., Канчуков С.А. КНР в интернационализированных локально-региональных конфликтах. Чита: ЧитГУ, 2007. 230 с.

6. Абрамова Н.А. Конфуцианство в духовной культуре Китая: социально-политические традиции и современность. Чита: ЧитГУ, 2001. 123 с.

7. Абрамова Н.А. Методологические проблемы исследования политической культуры Китая и пути их решения. Чита: ЧитГУ, 2001. 152 с.

8. Абрамова Н.А. Политическая культура Китая: традиции и современность. М.: «Муравей», 2001. 320 с.

9. Абрамова Н.А. Традиционная культура Китая и международное взаимодействие. Чита: ЧитГУ, 1998. 258 с.

10. Абрамова Н.А., Варакина М.И. Экологические проблемы КНР: традиции и современность. Чита: ЧитГУ, 2004. 168 с.

11. Абрамова Н.А., Кучинская Т.Н. «Китайский регион» в политическом измерении. Чита: ЧитГУ, 2008. 175 с.

12. Абрамова Н.А., Морозова В.С. Динамика ценностных ориентаций модернизирующегося китайского общества. Чита: ЧитГУ, 2009. 161 с.

13. Абрамова Н.А., Шаренкова Т.А. Современное образование в КНР (философско-антропологический аспект). Чита: ЧитГУ, 2006. 136 с.

14. Абрамова Н.А., Юйшина Е.А. Конфуцианский рационализм как духовный ресурс цивилизационного развития. Чита: Поиск, 2005. 212 с.

15. Ерёмкина Т.А. «Китайский регион» в социокультурном измерении: проблемы семьи и общества. Чиа: ЧитГУ,2009. 128 с.

16. Забайкальский край в трансграничном взаимодействии с КНР (региональное сотрудничество)

коллективная монография / Под общ. ред. Н.А. Абрамовой. Чита: Экспресс-издательство. 2010. 271 с.

17. Константинова М.А. Общественные организации в процессе политиче¬ских изменений глобазизирующегося Китая. Чита: ЧитГУ, 2010. 160 с.

18. Колпакова Т.В. Современная модель социокультурного развития КНР: социально-философский анализ. Чита: ЗабГУ, 2016. 173 с.

19. Кучинская Т.Н. Социокультурное пространство трансграничья как ресурс соразвития России и Китая (региональные практики Забайкальского края РФ и Северо-Восточного региона КНР). М.: Восточная книга, 2012. 232 с.

20. Ли Пин. Культурная регионализация в условиях межкультурного взаимодействия (на примере Автономного района Внутренней Монголии КНР). Чита: Поиск, 2008. 208 с.

21. Морозова В.С. Феномен региональной культуры в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия РФ-КНР. М.: Издательский дом «Форум», 2012. 224 с.

22. Цзинь Синьсинь, Абрамова Н.А. Конфуцианские ценности в духовной культуре современной молодежи. Чита: ЧитГУ, 2011. 159 с.

23. Чжоу Ю., Абрамова Н.А. Практики развития социокультурного пространства китайского приграничья в условиях межкультурного взаимодействия. М.: Библио-глобус, 2016. 172 с.

24. Кучинская Т.Н. Китайский регионализм: социокультурные основания6 монография – Чита: ЗабГУ, 2017. 228 с.

25. Кучинская Т.Н. Китайская культура в условиях модернизации / Т.Н. Кучинская, Н.А. Абрамова, А.В. Халимова, Ни Цзяоцзяо, Янь Шуфан. Чита: ЗабГУ, 2018. 12 п.л.

Поддержанные научно-исследовательские проекты научного коллектива Школы интерпретаций региональных практик современного Китая в 2009-2018 гг.

2009-2011 гг. – государственный контракт № 02.740.11.0363 от 20.06.2009 г. на выполнение научно-исследовательских работ по теме «Влияние глобализирующегося китайского региона на Забайкальский край: социально-философский аспект» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы Руководитель работ – доктор философских наук, профессор Н.А. Абрамова

2012-2013 гг. – соглашение № 14.B37.21.0977 от 07.09.2012 г. о предоставление гранта в форме субсидии из федерального бюджета для финансового обеспечения расходов, связанных с выполнением научно-исследовательской работы (проекта) по теме «Инновационные формы безопасного соразвития России и Китая в социокультурном пространстве трансграничья: социально-философский аспект (на примере Байкальского региона РФ и внутренних регионов КНР)» в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы Руководитель работ – доктор философских наук, профессор Н.А. Абрамова

2012-2013 гг. – выполнение научно-исследовательских работ в рамках государственного задания по теме № 1.4.12 «Россия и Китай в реализации инновационной модели гармоничного соразвития» Руководитель работ – доктор философских наук, профессор Н.А. Абрамова

2013-2014 гг. – выполнение научного исследования по теме «Феномен региональной культуры в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия РФ-КНР: практика формирования, особенности, контексты», поддержанного Советом по грантам Президента РФ (МК-3689.2013.6)

Руководитель работ – кандидат философских наук, доцент кафедры востоковедения В.С. Морозова.

2014-2015 гг. – выполнение научного исследования по теме «Перспективы развития приграничных регионов РФ в контексте соразвития с КНР (на примере Байкальского региона РФ и Северо-Восточного региона КНР)», поддержанного Советом по грантам Президента РФ (МК-4300.2014.6) Руководитель работ – кандидат философских наук, доцент кафедры востоковедения Т.В. Колпакова.

2016 г. – выполнение научного исследования по теме «Проблемы регионализма в современных исследованиях китайских ученых», поддержанного в рамках конкурса научных Грантов ЗабГУ 2016 г. Руководитель работ – д-р филос. наук, доц. Кучинская Т. Н., исполнитель – магистрант кафедры Сухарев Д. В.

2018 г. – выполнение научного исследования по теме «Культурные бренды как инновационный механизм региональной политики Китая», поддержанного в рамках конкурса научных Грантов ЗабГУ 2016 г. Руководитель работ – д-р филос. наук, доц. Кучинская Т. Н, исполнитель – аспирант кафедры – Ни Цзяоцзяо.

Студенческая жизнь связана на кафедре с деятельностью студенческого научного общества регионоведческих исследований «СИНОЛОГ», которое является одним из лучших в университете. Студенты принимают участие в научных конкурсах, конференциях, выигрывают гранты на проведение своих исследований. Почти ежегодно на выигранные средства они выезжают в Китай для изучения культуры, традиций, обычаев его населения или участия в международных тренингах и языковых конкурсах. Студенты принимают участие в научных конференциях, во всероссийских конкурсах студенческих научных объединений, во всероссийских студенческих форумах в городах Москва, Новосибирск, Владивосток, Благовещенск, Санкт-Петербург, Барнаул, Ростов-на-Дону. Многие из них пишут научные статьи, которые публикуются в сборнике научных статей «Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия», издаваемым «Восточным центром» (структура кафедры). Все статьи, опубликованные в сборнике Восточного центра, размещаются в свободном доступе на сайте российской электронной библиотеки.

Студенческие научные проекты:

2010 г. «Бренд региона: банк студенческих идей». Цель проекта: сравнительный анализ развития территорий в приграничных регионах России и Китая. Подготовлен банк студенческий идей по продвижению туристического бренда Забайкальского края.

2012 г. «Исследование этно-демографического состава населения приграничных территорий Забайкальского края и АРВМ» (на примере поселений Шивэй и Эньхэ). Цель проекта: выявление влияния китайской культуры на русскую этническую национальность, проживающую в поселениях Шивэй и Эньхэ, а также влияние русской культуры на китайское население. В рамках исследования была организована студенческая экспедиция в поселения Шивэй и Эньхэ АРВМ, КНР.

2013 г. «Исследование этно-демографического состава населения приграничных территорий Забайкальского края РФ и Северо-Восточного региона КНР» (на примере провинции Хэйлунцзян). Целью данного проект стало продолжение исследования, реализованного в 2012 г. В рамках проекта также была организована студенческая экспедиция в г. Харбин, КНР. Задача экспедиции: исследование жизни и быта русских в Харбине. По результатам исследования подготовлена презентация, альбом и фильм-интервью.

2014 г. «Социокультурная адаптация студентов в иноязычной среде» с проведением серии мастер-классов и тренингов. Для практической реализации проекта был организован выезд в Ляонинский научно-технический университет г. Аньшань, КНР, где студентам удалось провести ряд тренингов, направленных на развития социокультурного взаимодействия студентов двух стран. В ходе тренингов затрагивались вопросы знакомства с иностранцами, рассмотрена специфика изучения иностранных языков, а также проведена презентация на тему «Культура Забайкалья».

2016 г. Реализация научного проекта «Китай и мир: концепции, институты, проекты», поддержанного в результате конкурсного отбора научно-исследовательских проектов студенческих научных объединений ЗабГУ «Молодая наука: цели, задачи, перспективы» 2016 г. В рамках проекта студентами предпринимается попытка визуализации методом картирования направлений глобальной регионализации КНР в мире. В частности, выделены такие направление реализации большой стратегии Китая – Северная Америка (США), Латинская Америка, Африка, Россия, Ближний Восток, ЮВА, ЦА, Арктика.

Научный коллектив «Школы интерпретаций региональных практик современного Китая», сотрудники и студенты кафедры востоковедения ЗабГУ открыты к конструктивному диалогу и сотрудничеству в сфере регионоведческих исследований КНР.

ЛИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД КВАНТОВОГО ПЕРЕХОДА

Панов А. И.
Московский государственный областной университет, ул. Радио, дом 10, Москва, Россия
E-mail: *Ponchik.92@bk.ru*

В статье показаны условия формирования личности в системе российского высшего образования и трудности в период квантового перехода. Для изучения этих процессов применён метод экстраполяции, а также метод сопоставительно-институционального анализа, суть которого заключается в сопоставлении различных характеристик государственных институтов с целью выявления существующих между ними взаимосвязей и трендов влияния, исходными данными для чего служат результаты деятельности политических акторов данные научных исследований. Результатом данного исследования является вывод о необходимости включения в систему высшего гуманитарного образования цикла дисциплин о духовном мире квантового перехода.

Ключевые слова: *личность, квантовый переход, знание, подсознание, цифровизация.*

Введение. Современное человечество вплотную подошло к моменту перехода в многомерие, потому что, то пространство и время (добавить сюда третье измерение) в котором мы живём, становится тормозом для познания реальной действительности. Робкие достижения в изучении и применении технологий 3D, не приводят к пониманию скорости изменений и пониманий, происходящих вокруг нас процессов

Обзор литературы. Литературы напрямую затрагивающую указанную тему не существует, в открытом доступе. Есть литература по квантовому переходу, но её стиль изложения близок религиозному и не отвечает реалиям времени.

Современная система образования и воспитания молодого человека и самого профессора в высшей школе отстаёт от ускоряющихся изменений. Разрыв этих двух составляющих даёт ложные векторы подготовки завтрашнего и специалиста, и человека, которому придётся жить в окружении особей очень похожих на него, но без морально нравственных признаков. Нужно понимать, что квантовый переход осуществляется не только в физике и математике, но и в душах человеков, и нам гуманитариям нужно не только открыть это явление, но и не допустить замену человека на гуманитарного биоробота или клона. Внешние физические изменения будут всегда, но мы мало изучали и изучаем духовную составляющую двуного существа именуемого себя человеком. Наблюдение за ним показывают, что человеком может быть только сущность, имеющая следующие составляющие: тело, душу, дух и совесть. Тело и душу имеет всё и все, но дух уже у многих вызывает вопрос, а что это такое? Ответ дал великий русский человек – А.С. Пушкин: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет!». В каком ещё языке есть столь ёмкое и точное обозначение этого явления? Ну, а совесть? Это вообще ставит в тупик многих людей, не понимающих, что объяснить можно, только нужно понимать, что она или есть, или её нет, и определяется она делами человеческими. Философ В.А. Шишкин даже ставит проблему «возможности тупикового развития науки и философии в России в силу некритического заимствования институтов из других культур» [1, с. 52].

Методы. В данном исследовании автор применил методы экстраполяции и сопоставительно-институционального анализа.

Квантовый переход, как нам объясняют физики и математики, есть скачкообразный переход материи на качественно новую и более высокую степень своего развития, но не только в технологическую, но и в духовную (астральную) сторону. И эта часть уже больше касается живого организм, называющего себя человеком. Квантом называют далее неделимую частицу, но это только соответ-

ствует современному состоянию, завтра, возможно, он будет делим, это говорят физики (технари) и как бы нам гуманитариям (лирикам) не отстать. Ведь начало было положено ещё философами в законе перехода количества в качество

Возможно, первыми попытками понимания и применения начала квантового перехода в гуманитарных науках стала квантификация – числовое выражение качественных признаков акторов общественных процессов, явлений и событий [2, с. 93].

При обсуждении этого явления можно слышать различные даты начала этого явления: 2012 год, январь 2013 года, с марта 2015 года на Земле начало проявления новой плотной материи и т.д. Вся система на планете Земля начинает перестраиваться, значит, рвутся старые связи понимания, процессы и т.д. и выстраиваются новые естественно и в человеческих взаимоотношениях. Чаще причины этих процессов не поддаются логическому объяснению и пониманию; возможно, это связано с генетическими экспериментами над людьми, в результате которых человек утрачивает свои сверх способности.

Этот процесс проявляется в потогонной системе высшего образования, внедрении таких программ как ЕГЭ, сверхнеобходимое внедрение электронных средств обучения и раннее и необоснованное по необходимости изучение в России иностранных языков. Это ведёт к отрыву человека от его природного метакода, ограничению развития его способностей и в целом превращению в биоробота, и имеет одну цель – превратить человека, мыслящего в биоробота послушного – послужного, прислужного, прислугу. Чётко это определил ректор Курчатовского института член-корреспондент РАН Ковальчук М.В.: «…И цель – создать принципиально новый подвид Homo sapiens – служебного человека. …Свойство популяции служебных людей очень простое: ограниченное самосознание, и когнитивно это регулируется элементарно, мы с вами видим, это уже происходит. Вторая вещь – управление размножением, и третья вещь – дешёвый корм, это генно-модифицированные продукты. И это тоже уже всё готово. Значит фактически, сегодня уже возникла реальная технологическая возможность выведения служебного подвида людей» [3,]. Учёный такого высокого ранга, к сожалению, утверждает, что против этого процесса мы уже без-сильны что-то предпринять, это позиция почти биоробота или технаря, пришедшего самого и приведшего общество в тупик, после которого начинается полная деградация.

В таких условиях происходит трансформация сознания человека – в современных условиях это изменения в пространстве и времени самого сознания как физического компонента человека (мозга) по своему химическому составу, так и его социально-психической жизни, выражающееся в субъективном отражении событий внешнего мира и гармонии со своим подсознанием.

Сегодня сознание человека подвержено сильной атаке со стороны технологий, пытающихся не только его изменить, но и подменить в конечном итоге. Одним из таких путей является цифровизация общества, являющейся одним из путей разчеловечивания человека. Сторонники этого процесса, пытаясь подменить сознание человека, не понимают эффекта «Обезьяньей лапы» когда человек не просматривает конечные результаты своих желаний и стремлений, в результате получает эффект совершенно обратный ожидаемому.

К сожалению, современные разработки не рассматривают цифровизацию, как одно из средств в постижении окружающей среды, а ставят её как цель развития человека. Это ошибочный, тупиковый путь. Ведь качество нашего восприятия мира полностью зависит от нашей способности понимать его. А наше осмысленное понимание зависит от инструмента понимания, окружающей действительности и от механизмов: физического, эмоционального и умственного в условиях изменённого сознания, в подчинении этих механизмов человеческому сознанию.

Путь познания окружающего мира для человека сегодня начинается с эфира, сущ-

ности мало изученной и для нас по сути являющейся квантом, за ним идёт энергия – более-менее человеком изученная и применяемая как во благо, так и во вред, за ней идёт информация – используемая человеком во всех её ракурсах, и поставленная целью достижения властвования: «Кто владеет информацией – тот владеет миром!» Владеть-то можно, но если нет знаний по правильному использованию информации, можно довести человечество и до катастрофы, поэтому следующим этапом является знание, которое как известно – сила, и знания необходимо претворить в практику в навыки, результатом же всех этих этапов является нетократия – власть знания. По мнению автора, этот момент и есть одна из форм квантового перехода человечества в многомерие.

Опыты супругов Кирлиан в 1939 году (запатентовано в 1949 году), а открыт он был в 1891 году белорусским учёным Я. О. Наркевичем-Йодко, говорят о наличии нематериальной оболочки вокруг человека, которая состоит из нескольких слоёв окрашенных в цвета радуги, к сожалению, официально в системе высшего образования с этими слоями с точки зрения здоровья тела в основном занимаются только медики и отдельные учёные различных направлений нашей науки. Но эти нематериальные тела сегодня подвергаются жесточайшей атаке по сокрытию знаний о них. Для массы человеков, естественно и это касается и студентов вузов, поставлено табу прямое или завуалированное огромным объёмом запутанных и не развивающей личность информации. Открыто это высказал Г. Греф: «Открытое распространение знаний является достаточно большой опасностью. Потому что открытое знание о новых технологиях — это способность в домашних условиях изобрести оружие массового поражения. Биологическое оружие или, не дай бог, ядерное оружие. Это все большие угрозы», - сказал глава «Сбербанка». По его словам, тренд на демократизацию информации будет только развиваться в будущем и затронет все - частную жизнь, управление компанией или государством и т.д. «Вы говорите страшные вещи. Вы предлагаете передать власть фактически в руки населения, – пугал участников дискуссии Греф. – Как только простые люди поймут основу своего я, самоидентифицируются, управлять, т.е. манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело». Греф добавил, что развитие технологий вместе с новыми возможностями несёт в себе и новые угрозы. «Мы оставляем цифровые следы в соцсетях, в интернете, в переписке. Всё становится открытым, и это доступно не только спецслужбам, это доступно всем крупным компаниям», - заявил Греф. В иудейской культуре, отметил Греф, Каббала давала науку жизни и три тысячи лет была секретным учением, «потому что люди понимали, что такое снять пелену с глаз миллионов, сделать их самодостаточными». «Как управлять ими? Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции», – пояснил Греф[4].

Для манипуляторов по сокрытию развивающих знаний и не имеющих представлений о нравственности, главное заняться изменением человеческого сознания и в результате научиться управлять подсознанием людей. Человек нравственный не будет создавать ядерное оружие в домашних условиях. Нужно ещё понять нам, профессорам, что знания и образование не одно и то же. Современное образование — это складирование в голове массы ненужной и даже не переработанной информации, а знания это добытые собственным трудом и применяемые полезности. Образованным современной высшей школой людьми легче управлять, потому что в их головы дополнительно после школы вкладываются установленные клише и стереотипы, и только редкие из них идут самостоятельным своим путём в науке.

Главное оружие против обмана любого рода дал нам русский гений писатель Л. Н. Толстой, он писал: «Единственным смыслом ЭТОЙ Жизни является совершенствование своей беЗсмертной основы. Все другие формы деятельности беЗсмысленны по своей сути – в связи с неотвратимостью окончания ЭТОЙ Жизни» [5].

Гуманитарное образование всё чаще и результативнее использует формализацию качественных параметров человека. Выражается это в формализации и квантификации личностных параметров. Современная информация для личности приобретает всё новые качественные признаки, к таким и относится квантовая информация.

Квантификация личности является внешним проявлением квантового перехода и позволяет быстро понять какими качественными характеристиками и каким его количеством обладает личность для того чтобы определить его роль и влияние на национальную политику государства и мира в целом. Практика квантификации должна учитывать условия становления и развития личности, её характеристик, которые в настоящее время выражаются числом, т.е. по принципу пространственно-временного фактора. Пространство — это территория где находится квантифицируемая личность, время это естественно время суток, день недели, месяц, год и т.д. Как видим, здесь нам явно не хватает многомерия для более полной характеристики личности, что и требует от нас квантовый переход.

На этой схеме мы видим, что весь человек переведён в цифру все его качества: физические, психологические, морально-нравственные и т.д

Понятие квантового перехода пришло в гуманитарные науки из физики и математики, то и последующие их достижения мы можем в некоторой степени переносить и на них. Речь пойдёт о так называемом «квантовом ластике». Какое отношение это имеет к, например, сознанию? Да очень простое – квантовый переход стирает привычные стереотипы в гуманитарных науках, которые бывают очень консервативными и цепко держащимися за информацию «Времён очаковских и покоренья Крыма!» Значит нужно признаться, что «квантовый ластик» прежде всего будет стирать устаревшие и даже ложную информацию в сознании прежде всего профессорско-преподавательского состава. Привычные стандартные измерения окружающей человека реальности становятся без-смысленными.

Делаются попытки квантования учебных текстов, и использование заданий в тестовой форме в образовательной системе, разделением учебного текста на сравнительно короткие части. Такое упрощение вызывает большое сомнение в эффективности развития личности, но только практика может подтвердить или опровергнуть это нововведение.

В прогнозируемом будущем квантовые технологии будут всё больше применяться в общественно-политической жизни России, поэтому необходимо к этому готовиться уже сегодня, квантификация только первичный шаг. Готовы ли мы к этому процессу, для того чтобы нести в сознание студентов вечное и новое?!

Как найти ту грань за которой происходит такое явление как - стирание личности (mindwipe), в TV Tropes известное как «лазерная амнезия» (Laser-GuidedAmnesia) — выборочная наведённая амнезия, намеренно вызванная кем-то ради вредоносного изменения личности, её переписывания или уничтожения [6]. Одним из таких примеров замены качеств человека цифрой стало введение понятия KPI - (Key Performance Indicators) системы показателей, с помощью которых можно оценивать эффективность работы и человека цифрами сравнивая его показатели с показателями конкурента, например, в бизнесе или студентов друг с другом.

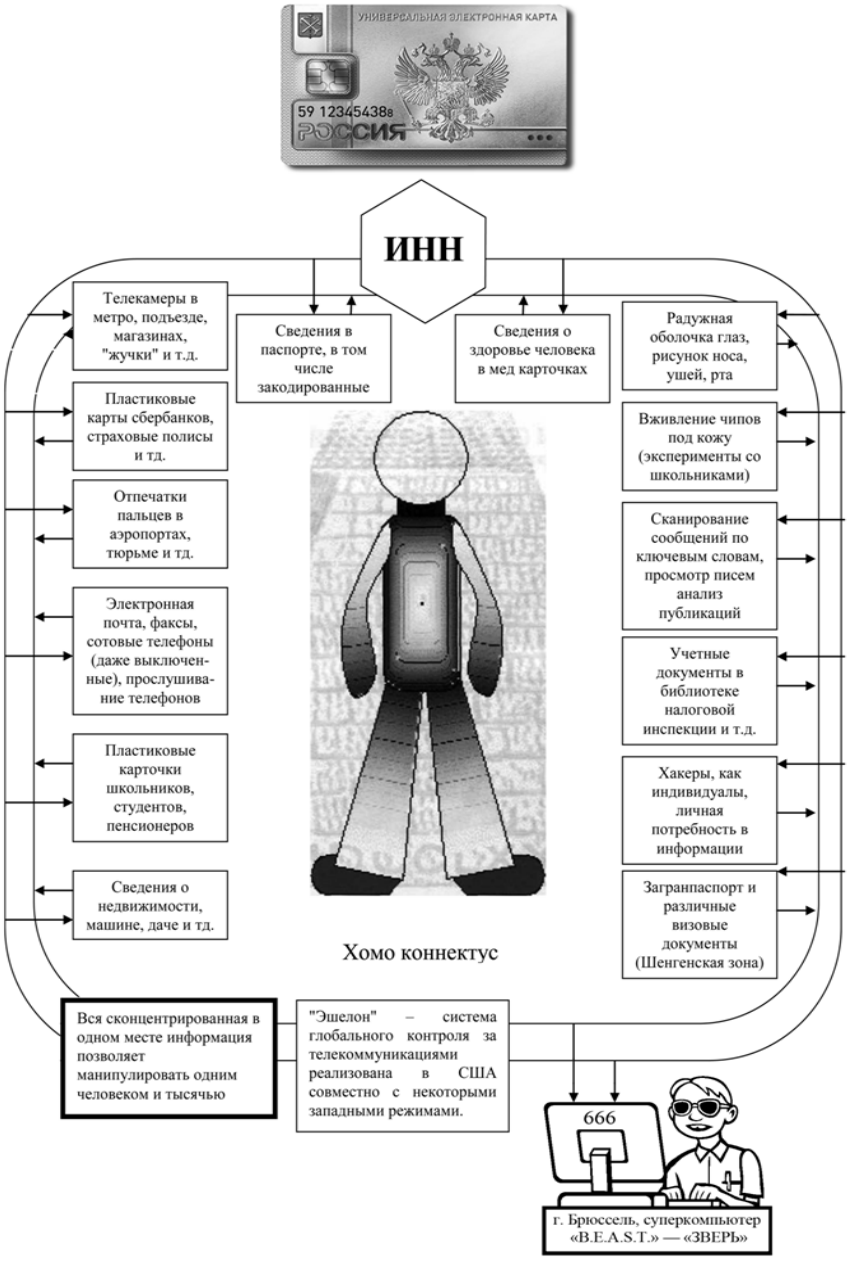
В России глава Минком связи России Константин Носков призвал заменить свидетельство о рождении электронной записью[7] , это ещё один из шагов стирании личности индивида и замены его цифрой. Выдача одного документа, в котором будут записаны все качества личности, уже идёт полным ходом в так называемых развитых странах. Документ, именуемый электронным паспортом, внедряется в России уже с 2016 года. И будет закончен в 2021 году. В целом все качественные характеристики людей давно переводятся в цифру и хранятся в

электронной базе.

Эта деятельность получила в России дальнейшее развитие, в виде специальной национальной программы «Цифровая экономика РФ», и отвечает за её реализацию Минкомсвязь. В этом документе, предполагается как минимум восемь новых федеральных проектов, среди них и «Цифровое образование». Как отмечает издание, общий бюджет новых проектов составит около

1,1 трлн. рублей, а всего на программу более 3 трлн. рублей.

Заключение. Вывод в том, что, включение в систему высшего гуманитарного образования цикла дисциплин о духовном мире квантового перехода необходимо, такой мир уже существует в нашем будущем и в поиске неизведанных пределов нашего сознания мы обязательно придем к нему. Значит главной задачей образования и воспитания в системе высшего образования в период квантового перехода является всемерное возрастание и развитие потенциала осознанности каждого отдельного человека, его способности понимать собственное сознание и подсознание учитывая мысли других людей.



К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ РЕЙТИНГОВАНИЯ ВУЗОВ ПО КОЛИЧЕСТВЕННЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ НА РАЗВИТИЕ ВУЗОВСКИХ КАФЕДР И НАУЧНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

Колобов Ю.Р.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, ул. Победы, 85, г. Белгород, Россия
E-mail: *kolobov@bsu.edu.ru*

Как известно, общее число опубликованных научных работ в совокупности с учетом импакт – факторов научных журналов, в которых эти работы публикуются, а также показателя к какому квартилю указанные журналы относятся, являются в большинстве широко известных мировых рейтингов вузов одним из главных показателей. К важнейшим показателям также относится число работающих в вузе преподавателей и научных работников, имеющих высокие индексы Хирша, растущие пропорционально числу ссылок на опубликованные работы с учетом их отношения к общему числу опубликованных работ. В отчетах вузов, составляемых на основе достижений кафедр, Научно-образовательных центров или вузовских НИИ (полностью потерявших самостоятельность в виде юридического лица), а теперь и академических институтов, те же цифровые показатели неумолимо втискивают научную и преподавательскую работу в «прокрустово ложе» трех категорий для академических НИИ и известной системы градаций университетов. Последние при наличии высоких показателей могут получить крупное финансирование для стимулирования попадания в первые сотни или десятки университетов в мировых рейтингах. Уже известно, что значительная часть этих средств тратится на привлечение специалистов из других вузов или академических и отраслевых НИИ, а самое опасное – на создание технологической цепочки даже в виде специальных подразделений по «горячей штамповке» статей и продвижения их публикаций в журналах, в том числе с высоким рейтингом. Благо Интернет сегодня изобилует коммерческими предложениями на эту тему, а солидные российские научные журналы, так же - за плату, иногда отдают целые номера под так называемые «тематические выпуски», в которых одна персона может присутствовать в большинстве статей в качестве соавтора, а уж о количестве увеличивающих индекс Хирша такой персоны ссылок в статьях такого номера говорить не приходится. Вот это и есть один из самых безобидных многочисленных приемов искусственного наращивания указанного индекса.

В случае, если вуз не получает такого целевого финансирования, он оказывается на долгое время или навсегда в заведомо невыгодных условиях с получающими поддержку конкурентами, даже если и достигнет выдающихся результатов в научной (например, присуждение Нобелевской или государственной премий и др.) или инновационной деятельности, став, например, официально признанным локомотивом научно-технического прогресса в регионе.

Кто и как только не критиковал существующие системы стимулирования деятельности вузов и НИИ! Складывается впечатление, что, будучи искусственно внедренными в сегодняшнюю российскую действительность в нынешнем виде, такие системы приносят несомненно больше вреда, чем пользы, и это мнение подавляющего большинства авторов известных аналитических и публицистических статей. Возникает вопрос: почему ничего кардинально не меняется до сих пор, несмотря на образование нового Министерства науки и образования?

В настоящем докладе сделана попытка провести анализ и выделить возможные пути модернизации существующей системы рейтингования вузов и НИИ (автор понимает, что просто отменить все достигнутое и устоявшееся в системе рейтингования невозможно, да и огульно сводить рассматриваемые системы только к их отрицательной роли, наверное, неправильно). При этом в докладе основное внимание уделяется тем вопросам, которые могли бы быть решены на министерском уровне отменой ряда существующих постановлений и нормативных документов, а также формированием новых, но с обязательным условием уменьшения их общего числа.

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Попов С.В.
Северо-восточный федеральный университет имени М.К Аммосова, 677000 г. Якутск, ул. Белинского, д 58, Россия
E-mail: *guspopov@mail.ru*

В настоящее время Республика Саха (Якутия) является одним из крупнейших центров развития науки на северо-востоке Российской Федерации и представлена 23 научно-исследовательскими институтами разного профиля и ведомственной подчиненности, а также 4 учреждениями высшего образования, подчиненных 4 федеральным министерствам, 3 министерствам РС (Я) и АК «АЛРОСА» (ПАО). Основной потенциал академической науки сосредоточен в 11 научных организациях, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации при научно-методическом руководстве СО РАН и ДВО РАН.

Актуальной задачей, на наш взгляд, сегодня является проблема интеграции вузовской и академической науки в Республике. С другой стороны, создание Федерального исследовательского центра (ФИЦ) ставит перед руководством республики новые задачи, а именно, можно утверждать, что в республике созданы основы для рассмотрения о возможности организации Научно-образовательного центра.

Образование в Республике Саха (Якутия)

Среднестатистические показатели баллов ЕГЭ учащихся Республики Саха (Якутия) по-прежнему уступают по всем предметам общероссийским, в частности, в 2018 году по математике (профиль) – 43,6 баллов против 49,8 баллов в РФ и 54,9 баллов в Республике Татарстан, физике – 46,8 против 53,22 в РФ, химии – 43,5 против 60 в РФ, информатике – 51 против 58,5 в РФ, русскому языку – 63, 2 против 70,93 в РФ.

Если рассмотреть показатели участия школьников РС (Я) на олимпиадах, проводимых согласно приказу Министерства просвещения РФ (Министерства образования и науки РФ), то отметим, что за всю историю участия школьников республики на заключительных этапах Всероссийских олимпиад школьников по математике с 1962 года призерами этих олимпиад были 9 школьников Республики. Так в 2016 году в Санкт-Петербурге призером стал Тарабукин Иван (10 класс, ГБОУ РС (Я) «Республиканский лицей-интернат с углубленным изучением отдельных предметов», г. Якутск), а в 2018 году в Екатеринбурге призером стал Андреев Максим (11 класс, СУНЦ-Университетский лицей СВФУ имени М.К. Аммосова, г. Якутск).

С 2011 года, по Положению, организаторами школьного и муниципального этапов олимпиад являются орган местного самоуправления, осуществляющий управление в сфере образования. Республика Саха (Якутия) является регионом РФ с малым населением в муниципальных образованиях. Действительно, в республике проживает 964,33 тыс. человек, или 0,65% численности населения Российской Федерации. В центральной части территории Якутии проживает больше половины населения, около 500 тыс. чел. – в основном в г. Якутске, Мегино-Кангаласском, Амгинском, Чурапчинском, Усть-Алданском, Горном, Хангаласском улусах. В остальных 28 муниципальных образованиях Республики проживают около 400 тыс. человек, в среднем по 14 тыс. человек. Поэтому с 2016 года организацию и проведение проверки работ по математике муниципального этапа в РС (Я) всех муниципальных образований, кроме г. Якутска, осуществляет Республиканское региональное жюри по согласованию с методической комиссией Всероссийской олимпиады школьников РФ.

В связи с этим, разработка проектов стратегий социально-экономического развития Республики, связанной с укрупнением муниципальных образований Республики, как в Республике Башкортостан, на сегодняшний день является актуальной задачей, в частности, для улучшения качества образования в Республике Саха (Якутия).